ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

132930/1

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1873

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Штурмъ Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 года. Разсказъ очевидца. (Бывшаго личнаго адъютанта графа Толя, впослѣдствіи командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта В. Ѳ. фонъ-деръ-Лауница). (Переводъ съ нѣмецкаго). **М. ФОНЪ-ДЕРЪ-ЛАУНИЦЪ.** 5

Изъ воспоминаній о войнѣ 1854 года. Г. ПЕСТОВЪ 25

Замѣтки о германской арміи. (*Статья пятая*). **М. ЗИНОВЬЕВЪ.** . . . 31

Измѣненія, вызванныя послѣднею франко-прусскою войною въ неофиціальныхъ тактическихъ руководствахъ для прусской пѣхоты. В. Ч. 51

Киргизская лошадь. С. ВОГАКЪ. 87

О строевой выѣздкѣ табунныхъ лошадей. В. Н. 101

Къ вопросу объ учрежденіи въ войскахъ санитарныхъ командъ. Докторъ **Ф. ПІОТРОВСКІЙ** 107

Обозы и вліяніе ихъ на тактическія операціи. (*Статья первая*). 5-й конно-артилерійской бригады штабсъ-капитанъ **ПУЗЫРЕВСКІЙ.** 111

Экспедиція въ Хиву въ 1873 году. Отъ Джизака до Хивы. (Походный дневникъ). (*Окончаніе*). Полковникъ **КОЛОКОЛЬЦОВЪ** 149

Туркестанскіе походы.—Въ бою. (Наброски степняка). **Д. ИВАНОВЪ.** . 183

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 гг. между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа (*Съ чертежами*). (*Статья девятая*). Генералъ-маіоръ **ЛЕЕРЪ.** . . . 245—276

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. (№№ 1—4). ** 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ. Часть XI. Главный военно-госпитальный комитетъ.—XII. Главный военно-тюремный комитетъ. (*Статья восьмая и послѣдняя*). . . . 25

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 97—126). 39

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Законъ объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ въ германской арміи и обзоръ положенія унтеръ-офицеровъ въ австрійской, англійской, французской и итальянской арміяхъ. **А. КР—Ь.** 65

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132930

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXLIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП. № 39.
1873

Digitized by Google

Sp 1057/XVI (1873) T. LXLIII №9

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ" издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го августа 1873 года.

За главнаго редактора „Военнаго Сборника",
Гвардіи Полковникъ Лачиновъ.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ V PRAZE

Digitized by Google

I.

ШТУРМЪ ВАРШАВЫ

25-ГО И 26-ГО АВГУСТА 1831 ГОДА.

Разсказъ очевидца
(бывшаго личнаго адъютанта графа Толя, впослѣдствіи командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта В. Ѳ. фонъ-деръ-Лауница).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время передъ судилищемъ загробной жизни находятся два лица, князь Паскевичъ и графъ Толь, принимавшіе столь дѣятельное участіе въ новѣйшей военной исторіи Россіи, и о которыхъ, при жизни ихъ, современники судили также пристрастно, какъ и ошибочно. Штурмъ Варшавы былъ послѣднимъ боевымъ событіемъ, въ которомъ лица эти приняли обоюдное участіе и никогда не было высказано болѣе несправедливаго приговора, никогда голосъ правды не молчалъ долѣе, какъ именно въ этомъ многознаменательномъ событіи. Находясь въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ этимъ лицамъ, я считаю священнымъ долгомъ, какъ безпристрастный свидѣтель, правдиво и вѣрно изложить это событіе, имѣвшее, въ теченіе долгаго времени, такое значеніе въ глазахъ Европы. Пусть же и разсказъ этотъ будетъ принятъ въ такомъ же смыслѣ.

Когда, съ присоединеніемъ войскъ корпусовъ Крейца и Ридигера, исчезъ всякій дальнѣйшій предлогъ къ промедленіямъ, когда стало слышно неудовольствіе въ арміи, когда недостатокъ въ фуражѣ сдѣлался болѣе чувствительнымъ, а представленія главныхъ военныхъ началь-

Digitized by Google

никовъ стали настойчивѣе, то фельдмаршалъ графъ Паскевичъ уступилъ, наконецъ, и рѣшился, болѣе по вынужденію, нежели добровольно, штурмовать Варшаву, при первомъ взглядѣ на которую у него вырвалось: «Mais ils sont fortifiés jusqu'aux dents» (*).

Желая, однако, на случай неудачнаго исхода, имѣть возможность сложить съ себя всякую отвѣтственность, фельдмаршалъ, не отдавая еще надлежащихъ приказаній къ приступу, приказалъ, предварительно, собрать военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, князь Щербатовъ, графы Толь, Паленъ, Виттъ и генералы князь Шаховской, Нейдгартъ, князь Горчаковъ, Денъ и Шильдеръ.

На совѣтѣ фельдмаршаломъ предложены были вопросы: необходимо ли овладѣть Варшавою штурмомъ, и какъ повести дѣло это наилучшимъ образомъ? На первый вопросъ послѣдовалъ единодушный, утвердительный отвѣтъ, относительно же втораго, мнѣнія раздѣлились. Фельдмаршалъ, графъ Толь и генералъ Нейдгартъ хотѣли вести атаку со стороны Мокотова, остальные же, и во главѣ ихъ князь Горчаковъ, предпочитали атаку со стороны Воли. Къ послѣднему мнѣнію, послѣ болѣе тщательнаго разбора карты, присоединился и графъ Толь; фельдмаршалъ же твердо оставался при первомъ своемъ предложеніи, и именно на томъ основаніи, чтобы, въ случаѣ неудачи, имѣть свободный путь отступленія на Ридигера и на мостъ у Гуры-Кальваріи. Недовольный, однако, этимъ словеснымъ совѣщаніемъ, а, быть можетъ, считая себя недостаточно обезпеченнымъ, фельдмаршалъ потребовалъ письменнаго изложенія мнѣній каждаго. Послѣднія были представлены къ 23-му августа и заключались въ слѣдующемъ. Первое мнѣніе подано было генераломъ Нейдгартомъ, который предлагалъ, чтобы во время демонстраціи со стороны Воли, главными силами повести атаку съ Мокотова. Мнѣніе это тогда не нашло себѣ сторонниковъ и одинъ лишь, прибывшій въ это время, генералъ баронъ Крейцъ, казалось отнесся къ нему сочувственно. Второе мнѣніе князя Горчакова состояло въ томъ, чтобы вечеромъ, наканунѣ дѣйствительнаго штурма, сдѣлать двѣ фальшивыя атаки на Мокотовъ и Повонзки, а съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня всѣми силами штурмовать Іерусалимскую заставу. Въ пользу этого мнѣнія рѣшительно высказались генералы Крейцъ, Бистромъ и князь Шаховской. Наконецъ, третье мнѣніе, изложенное графомъ Толемъ, заключалось въ томъ, чтобы, безъ всякихъ демонстрацій, начать дѣло прямо атакою между калишскимъ и краковскимъ шоссе и занятіемъ Воли, какъ ключа всей системы укрѣпленій, про-

(*) «Да вѣдь они укрѣпились по горло».

Digitized by Google

ложить себѣ дорогу въ самый городъ. Къ мнѣнію этому тотчасъ же присоединились Великій Князь и графъ Паленъ, а вслѣдъ затѣмъ графъ Виттъ, князь Щербатовъ и генералъ Денъ. Фельдмаршалъ между тѣмъ, съ своей стороны, не высказалъ никакого мнѣнія и въ тоже время не присоединился ни къ одному изъ вышеприведенныхъ. Когда же, увидѣвъ, что большинство голосовъ и въ особенности Великій Князь высказались въ пользу послѣдняго предложенія, то онъ объявилъ, вполнѣ забывая предшествовавшее, что мнѣніе это, составлявшее всегда внутреннее его убѣжденіе, имъ вполнѣ одобряется и будетъ приведено въ исполненіе. Такимъ образомъ, штурмъ Варшавы рѣшенъ былъ на 27-е августа, и съ трудомъ лишь удалось убѣдить фельдмаршала назначить его на 25-е, чтобы предупредить этимъ подкрѣпленіе варшавскаго гарнизона войсками возвращающагося Ромарино. Но, въ ожиданіи законной кары Варшавы, фельдмаршалъ рѣшилъ еще разъ попытаться образумить заблудшійся городъ милостивыми отцовскими словами Монарха. Къ сожалѣнію, слова оскорбленій, насмѣшливыя, наглыя требованія, были тѣмъ благодарнымъ отвѣтомъ, съ которымъ, инсургенты выпроводили нашего парламентера, генерала Данненберга.

Итакъ, штыкъ долженъ былъ заговорить тамъ, гдѣ голосъ разума замолкъ!

Армія тронулась вечеромъ, 24-го, и въ роковомъ молчаніи приблизилась къ варшавскимъ укрѣпленіямъ. Согласно отданной диспозиціи, 1-й корпусъ, подъ начальствомъ графа Палена, которому поручена была атака Воли, расположился по обѣимъ сторонамъ калишскаго шоссе, впереди деревни Хржаново; 2-й корпусъ, генерала Крейца, имѣя цѣлью наступленіе между калишскимъ и краковскимъ шоссе, сталъ правѣе перваго у деревни Влохи; рядомъ съ нимъ, въ деревнѣ Раковѣ, расположился отрядъ генерала Муравьева, которому предписано было наступать по краковскому шоссе и занять непріятеля со стороны Раковицы. На нашемъ лѣвомъ флангѣ сталъ генералъ-лейтенантъ князь Хилковъ съ 1-ю уланскою дивизіею и двумя гусарскими полками 1-й гусарской дивизіи; на правомъ, у Служевца, генералъ-маіоръ Штрандманъ съ лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ, казачьимъ Атаманскимъ и двумя пѣхотными полками; его задачей было, помощью демонстрацій, безпокоить инсургентовъ со стороны люблинскаго тракта. Связь между нимъ и генераломъ Муравьевымъ поддерживалась легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею генералъ-лейтенанта графа Ностица, которому, въ тоже время, приказано было противодѣйствовать всякому покушенію непріятеля на этой обшир-

Digitized by Google

ной равнинѣ. Всѣ казачьи полки распредѣлены были на флангахъ арміи, и, занявъ все пространство до берега Вислы, чрезъ Вилланово и Маримонтъ, должны были частыми нападеніями возможно болѣе занимать непріятеля. Двѣ гренадерскія дивизіи и вся гвардейская пѣхота составили резервъ арміи, причемъ первыя были приданы корпусу Палена, а послѣдняя войскамъ генерала Крейца, и расположились непосредственно за этими частями. Восемь кирасирскихъ полковъ и 3-я уланская дивизія, подъ начальствомъ графа Витта, стали также въ резервѣ за II корпусомъ. Главная квартира перенесена была въ деревню Влохи.

Итакъ, съ разсвѣтомъ 25-го числа, атака должна была начаться въ вышеприведенномъ порядкѣ и быть открыта огнемъ артилеріи; когда же, вслѣдствіе дѣйствія послѣдней, непріятельская артилерія принуждена будетъ замолкнуть, тогда пѣхота, въ сопровожденіи конной артилеріи и поддерживаемая ея картечнымъ огнемъ, должна была быстро двинуться впередъ на приступъ. Штурмовыя колонны, впереди которыхъ находилось извѣстное число охотниковъ, и въ числѣ ихъ, какъ офицеры, такъ и солдаты гвардіи, были въ мундирахъ, безъ ранцевъ, чтобы этимъ, съ одной стороны, облегчить людей, а съ другой, дать имъ въ рукопашной свалкѣ возможно большее отличіе отъ инсургентовъ (*). Ровно въ полночь, войска заняли указанныя имъ мѣста. Никакой звукъ не нарушалъ безмолвной тишины ночи; ни одинъ огонекъ не пылалъ подъ сводомъ темно-голубаго, звѣзднаго неба; всѣ сердца готовились къ упорной борьбѣ, между тѣмъ, какъ мятежники, съ своей стороны, предавались безза-ботному сну. Какъ только на востокѣ показался блѣдный проблескъ зари, войска, выстроившись, двинулись къ указаннымъ имъ пунктамъ.

Первоначально, фельдмаршалъ находился при первомъ корпусѣ, но вскорѣ, оставивъ при немъ одного графа Толя, направился ко второму корпусу. Заря уже зардѣлась на безоблачномъ горизонтѣ самыми яркими красками, когда артилерія корпуса Палена, подъ начальствомъ генерала Перрена, выѣхала на позицію влѣво отъ деревни Хржаново. Величественъ былъ видъ этихъ 52-хъ огненныхъ жерлъ, изъ которыхъ смерть должна была вскорѣ метать свои чугунныя ядра, стройно выстроенныхъ и подвигавшихся впередъ въ торжественномъ мол-

(*) Большая часть этихъ распоряженій и въ особенности порядокъ атаки, были предложены графомъ Толемъ въ памятной запискѣ, представленной имъ 23-го числа; послѣднее можетъ быть тѣмъ положительнѣе подтверждено повѣствователемъ, что, будучи личнымъ адъютантомъ графа, онъ имѣлъ честь переписывать набѣло въ кабинетѣ графа эту записку, составлявшую секретъ.

Digitized by Google

чаніи, въ сопровожденіи прислуги въ полной формѣ; сзади видны были колонны съ штурмовыми лѣстницами и соломенными фашинами, насаженными на штыки. Въ такомъ-то роковомъ молчаніи подвигалось шествіе, уносившее въ могилу всѣ надежды Варшавы. Въ воздухѣ была мертвая тишь; природа проснулась только въ утренней пѣснѣ жаворонка, въ блеснувшихъ лучахъ восходящаго солнца и, казалось, замерло всякое дыханіе, въ напряженномъ ожиданіи того великаго зрѣлища, которое должно было скоро разыграться. Въ это время, будто испуганный крикъ врасплохъ застигнутаго часоваго, раздался первый пушечный выстрѣлъ съ люнета, находившагося впереди Воли, за нимъ послѣдовалъ второй, третій и загремѣла канонада по непріятельской линіи. Не обращая на это никакого вниманія, артилерія наша подвигалась все молча впередъ на разстояніе до 300 саженъ, и тутъ только открыла свой огонь; въ это же время начата была и атака войсками корпуса Крейца. Царившая лишь нѣсколько мгновеній тому мирная тишина смѣнилась дикимъ гуломъ боя, громомъ нѣсколькихъ сотенъ орудій и свистомъ перекрещивавшихся ядеръ и гранатъ. Густой пороховой дымъ и поднявшійся съ низменностей туманъ затмили солнце, застилая любопытнымъ взорамъ непріятеля собственныя войска и даже самое небо. Глазъ ничего не могъ разобрать и слухъ одинъ лишь содрогался отъ усиливающагося грохота канонады, которая приближалась все болѣе и болѣе. Но вотъ подулъ съ запада свѣжій вѣтерокъ, солнечные лучи пронзили густую мглу, и вся боевая линія, вся Варшава, со своими башнями и куполами, предстала глазамъ нашимъ въ полномъ блескѣ.

Пользуясь этимъ мгновеніемъ, графъ Толь подъѣхалъ къ рядамъ храбрыхъ гренадерскихъ и морскихъ полковъ, и, указывая нетерпѣливымъ солдатамъ на клятвопреступный городъ, сказалъ имъ съ торжествующимъ видомъ: «Ну, вотъ, ребятушки! Варшава ваша!» и радостныя восклицанія выразили ту твердую увѣренность, съ которою приняты были эти слова.

Такъ какъ артилерія II корпуса (генерала Крейца), дѣйствовавшая противъ двухъ переднихъ редутовъ, расположенныхъ между калишскимъ и краковскимъ шоссе, слабо защищенныхъ далекими и невѣрными выстрѣлами заднихъ укрѣпленій, легко боролась съ ними и почти уже демонтировала ихъ, то въ началѣ восьмаго часа войска Крейца могли двинуться на ихъ приступъ. Для достиженія этой конечной цѣли, пѣхота направлена была двумя колоннами, изъ которыхъ лѣвая, въ составѣ 2-й бригады 10-й и 1-й бригады 11-й пѣхотныхъ дивизій, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта баро-

Digitized by Google

на Гейсмара, должна была атаковать редутъ, лежавшій влѣво отъ Воли и калишскаго шоссе, въ то время, когда правая, въ составѣ 2-й и 3-й бригадъ 5-й пѣхотной дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ генерала Крейца, направлена была на главный редутъ, находившійся между Волей и Раковицами. Какъ только первая колонна приблизилась къ инсургентамъ на ружейный выстрѣлъ, то послѣдніе, не думая защищаться, дали тылъ и кинулись въ близлежавшій главный редутъ, куда тотчасъ же направился и генералъ Гейсмаръ, занявъ предварительно редутъ, оставленный непріятелемъ. За то тѣмъ упорнѣе было здѣсь сопротивленіе, благодаря тройному ряду волчьихъ ямъ, глубокому палисадированному рву и высокому, крутому валу. Но ни эти препятствія, ни крайняя храбрость инсургентовъ не могли остановить штурмующихъ. Генералъ Гейсмаръ, тяжело раненый, долженъ былъ сдать начальство надъ колонною полковнику Липранди. Со знаменемъ въ рукахъ, впереди воодушевленныхъ своихъ солдатъ, онъ первымъ взошелъ на валъ, въ то самое время, какъ съ другой стороны показались Бѣлозерскій и Олонецкій полки и общими силами заняли редутъ.

Къ сожалѣнію, радость первой побѣды не осталась непомраченной. Во время рукопашной схватки, какой то польскій артилерійскій офицеръ старался найти себѣ убѣжище въ пороховомъ погребѣ, и когда, не смотря на всѣ увѣщанія нашихъ солдатъ, онъ не захотѣлъ изъ него выйти, то послѣдніе въ него выстрѣлили. Погребъ загорѣлся и со страшнымъ взрывомъ взлетѣлъ на воздухъ, частью унося съ собою многихъ храбрецовъ, частью тяжело ихъ изранивъ. Оба занятые редуты были тотчасъ же исправлены, вооружены новою артилеріею, такъ какъ найденныя орудія никуда не годились, и вообще приведены были въ надлежащее оборонительное положеніе.

Между тѣмъ, мѣткіе выстрѣлы батарей I корпуса (графа Палена) прекратили почти уже артилерійскій огонь люнета, находившагося впереди Воли. Пѣхотѣ приказано было двинуться впередъ, артилеріи же сосредоточить огонь свой противъ Воли, чтобы такимъ образомъ отнять у непріятеля возможность обстрѣливать наступающія наши колонны и окончательно демонтированный люнетъ. Въ то время какъ отдавалось это приказаніе, получено было извѣстіе о счастливыхъ результатахъ атаки корпуса Крейца, что еще болѣе воодушевило войска, которыя съ опущенными штыками, предводимыя генераломъ Лидерсомъ, ринулись на люнетъ. Два баталіона 3-го и 4-го морскихъ полковъ кинулись на лѣвый фасъ, Ревельскій полкъ обошелъ люнетъ съ тыла, а три баталіона полковъ

Digitized by Google

принца Вильгельма, принца Карла и 5-го карабинернаго атаковали исходящій уголъ. Сильнѣйшій ружейный огонь, поддержанный артилерійскимъ огнемъ съ Воли, встрѣтилъ наши колонны въ то время, когда, пройдя волчьи ямы, они заняли уже ровъ и начали взбираться на валъ. Сперва солдаты наши попробовали было установить штурмовыя лѣстницы, но средство это показалось имъ черезъ-чуръ медленнымъ и они избрали болѣе простой способъ. Нѣсколько штыковъ, воткнутыхъ въ валъ, составили лѣстницу, которая быстро доводила штурмующихъ до верху. Но многіе молодцы, заслужившіе уже себѣ крестъ чести и съ торжествомъ поднимавшіе свое оружіе, указывая сотоварищамъ путь во внутренность укрѣпленія, сваливались опять обратно въ глубину рва, со смертоносною пулею въ геройской груди. Между тѣмъ валъ покрывался все большимъ и большимъ числомъ штурмующихъ, наконецъ, показался на немъ поручикъ 4-го морскаго полка Васильевъ, размахивавшій саблею среди громкихъ криковъ «ура» и, тогда, не смотря на отчаянное сопротивленіе, люнетъ былъ занятъ въ одно мгновеніе. Храбрость, рвеніе и неустрашимость, съ которыми штурмовали войска, могли быть сравнены лишь съ тѣмъ гордымъ восторгомъ блистательно-выполненнаго дѣла, который можно было прочесть въ глазахъ каждаго, когда графъ Толь, благодаря молодцовъ, обѣщалъ имъ довести до свѣдѣнія возлюбленнаго Монарха, что штыкъ Очакова и Праги еще не забытъ.

Вновь устроенные баталіоны расположены были за люнетомъ съ тѣмъ, чтобы вскорѣ доказать и грозной Волѣ, что мужеству русскаго солдата нѣтъ предѣла, если онъ только руководимъ твердою волею и вѣрнымъ взглядомъ. Между тѣмъ, артилерія, лично направленная графомъ Толемъ, выѣхала впередъ возможно ближе и осыпала Волю цѣлою массою своихъ снарядовъ. Мятежники, находившіеся въ Варшавѣ, казалось, только въ это время поняли предстоящую имъ опасность и начали показываться въ нѣсколькихъ колоннахъ со стороны Маримонта, угрожая нашему лѣвому флангу. Графъ Толь, замѣтя это, поспѣшилъ тотчасъ къ уланамъ князя Хилкова и приказалъ имъ двинуться впередъ, а въ случаѣ, если бы непріятель началъ серьезно налегать, то, немедля, атаковать и отбросить его. Наступила рѣшительная минута.... Медлить нельзя было долѣе и такъ какъ огонь Воли слабѣлъ все болѣе и болѣе, то графъ Толь приказалъ пѣхотѣ идти на штурмъ и, съ цѣлью поддержать ее самымъ дѣйствительнымъ образомъ, установить 16 тяжелыхъ орудій вправо отъ Воли вдоль шоссе, а конную батарею полковника Пасьевича вы-

Digitized by Google

двинулъ впередъ на полукартечный выстрѣлъ, для обстрѣливанія вала прямо противъ костела.

Подъ этимъ то прикрытіемъ колонны двинулись впередъ. Во второй разъ молодецкіе морскіе полки, имѣя во главѣ храбраго генерала Лидерса, первыми кинулись на сѣверный уголъ вольскихъ укрѣпленій, которыя и заняты были ими въ одно мгновеніе, какъ будто не было ни рва, ни вала.

Съ громкими криками «ура», храбрецы наши захотѣли было тотчасъ же проникнуть во внутренность укрѣпленія, но второй громадный ровъ и валъ останавливали самыя смѣлыя стремленія. Съ бѣшенствомъ кинулся гарнизонъ, чтобы вновь выбить насъ, но, къ счастію, стоявшія внутри укрѣпленія деревья—остатокъ бывшаго сада, дали возможность устоять противъ численнаго превосходства непріятеля. Однако, силы стали изнемогать, рѣдкіе ряды поколебались.... Въ это время показались остроленскіе герои Астраханскій и Суворовскій гренадерскій полки. Съ этихъ поръ, рѣдко раздавался выстрѣлъ—штыкъ одинъ рѣшалъ кровавое дѣло, молча и безъ промаха.

Тѣмъ временемъ, по настоянію графа Толя, фельдмаршалъ приказалъ направить часть войскъ корпуса Крейца въ подкрѣпленіе колоннъ, штурмовавшихъ Волю. Вслѣдствіе этого, первая бригада 3-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генерала Берга, направилась въ тылъ вольскихъ укрѣпленій, тогда какъ 11-й егерскій полкъ и бригада Малиновскаго получили приказаніе штурмовать: первый—юго-западный уголъ, а послѣдняя—часть укрѣпленія, расположенную прямо противъ шоссе. Одновременно съ этимъ Сибирскій и Румянцевскій гренадерскіе полки, имѣя въ резервѣ 5-й карабинерный полкъ, направлены были графомъ Паленомъ вдоль самаго шоссе противъ сѣвернаго бастіона. Артилерія, не имѣя возможности продолжать своей стрѣльбы, во время наступленія штурмующихъ колоннъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже заняли часть вала, была передвинута вправо и вперед отъ Воли и направлена противъ ближайшихъ къ Варшавѣ укрѣпленій, частью съ цѣлью ихъ обстрѣливать, частью, же чтобы удержать, показавшагося вдали, непріятеля, отъ всякаго покушенія придти на помощь Волѣ. Къ этому времени всѣ колонны уже дошли до рва и началась борьба на жизнь и смерть.

Простоявъ спокойно лишь нѣсколько мгновеній, и сгарая нетерпѣніемъ, храбрые морскіе полки, за ними слѣдомъ полки принца Вильгельма, принца Карла, а рядомъ незнавшіе преградъ астраханцы и суворовцы кинулись на внутренній редутъ. Напрасно непріятель

Digitized by Google

выказывалъ самое отчаянное сопротивленіе, самую дикую храбрость; со всѣхъ сторонъ врывались наши колонны—и самая смерть должна была уступить!

Болѣе рѣшительнымъ инсургентамъ удалось, однако, кинуться въ послѣднее убѣжище, въ каменный костелъ, который, окруженный палисадированнымъ рвомъ и высокимъ валомъ, обращенъ былъ въ крѣпкій блокгаузъ. Градомъ сыпались непріятельскія пули съ колокольни и съ унизанной бойницами стѣны. Но валъ былъ уже занятъ Сибирскими гренадерами, двери костела разлетѣлись и у алтаря палъ подъ штыками польскій предводитель Совинскій, а съ нимъ вмѣстѣ и гордая Воля. На городскихъ часахъ пробило одиннадцать.

Среди самыхъ блистательныхъ воспоминаній русской военной исторіи блистаетъ штурмъ Воли. Инсургенты, сознавая всю важность этого пункта, отъ обладанія которымъ зависѣла участь Варшавы, прибѣгли ко всѣмъ средствамъ искуства и укрѣпили его насколько это было возможно. Воля окружена была тройнымъ рядомъ, терасообразно расположенныхъ валовъ, наружная покатость которыхъ, благодаря глинисто-песчаному грунту, скошена была почти подъ прямымъ угломъ. Рвы, размѣрами своими соотвѣтствуя самымъ большимъ крѣпостнымъ рвамъ, были вездѣ палисадированы, а наружный окруженъ, кромѣ того, тройнымъ рядомъ волчьихъ ямъ. Ключъ всѣхъ этихъ укрѣпленій составлялъ костелъ, который, какъ о томъ только что упомянуто, обращенъ былъ въ блокгаузъ. Польскій гарнизонъ состоялъ изъ 8-го и 10-го линейныхъ полковъ, и, сверхъ того, изъ самыхъ отчаянныхъ сорванцовъ революціи, воспитанниковъ академіи и фанатика Высоцкаго, который оказался, однако, достаточнымъ трусомъ, чтобы предпочесть плѣнъ смерти. Варшскія пушки, подаренныя великодушнымъ Монархомъ польскому народу въ знакъ примиренія, защищали валы, и такимъ-то образомъ укрѣпленную Волю мятежники считали неприступною.

Между тѣмъ, Воля, гордая Воля была взята! Высоко, полное юношескихъ силъ, забьется сердце въ груди посѣдѣвшаго воина, когда онъ вспомнитъ тѣ славныя минуты, когда въ это время подскакалъ къ нашимъ молодцамъ графъ Толь и въ восторгѣ обратился къ нимъ съ рѣчью о высокихъ ихъ подвигахъ, о достойной удивленія ихъ храбрости, и когда онъ вспомнитъ то воодушевленіе, съ которымъ молодцы приняли эту похвалу, требуя, чтобы ихъ вели на новые подвиги.

Теперь только показался фельдмаршалъ и, едва замѣченный, поблагодарилъ войска, которымъ, по распоряженію графа Толя, прика-

Digitized by Google

зано было расположиться у шинка близъ шоссе съ тѣмъ, чтобы докончить начатое дѣло. Артилерія наша, подвигаясь все впередъ, заняла уже позицію въ разстояніи картечнаго выстрѣла. Казалось наступилъ послѣдній часъ Варшавы. Но столь твердое преслѣдованіе цѣли не было достояніемъ фельдмаршала (онъ былъ боязливымъ даже въ побѣдѣ). Напрасны были всѣ увѣщанія графа Толя, всѣ просьбы генераловъ, графа Палена и Крейца, чтобы воспользоваться этимъ благопріятнымъ мгновеніемъ и воодушевленнымъ состояніемъ войскъ. Фельдмаршалъ хотя и колебался, но однако хотѣлъ уже положительно прекратить бой, какъ въ это время, получено было донесеніе, что сильныя непріятельскія колонны дебушируютъ противъ нашего праваго фланга.

Теперь то ему показалось яснымъ, будто инсургенты намѣрены всѣми своими силами атаковать нашъ правый флангъ, разбить его и, отбросивъ насъ отъ краковскаго шоссе, припереть къ нижней Вислѣ. Вслѣдствіе этого, приказавъ воодушевленнымъ одержанными успѣхами войскамъ, мечтавшимъ уже о занятіи самой Варшавы, пріостановить всякое дальнѣйшее наступательное дѣйствіе, фельдмаршалъ самъ поспѣшилъ со всею резервною кавалеріею на правый флангъ къ генералу Муравьеву, который между тѣмъ, согласно отданной ему инструкціи, отбросилъ уже поляковъ изъ Раковицъ и близлежавшаго укрѣпленнаго шинка и этимъ удачно выполненнымъ дѣломъ не мало способствовалъ успѣхамъ дня. Такимъ же счастіемъ увѣнчались и дѣйствія генерала Штрандмана: пѣхота его, отважно атаковавшая деревню Шопы, выбила оттуда непріятеля и рѣшительно преслѣдовала его до Круликарни, подъ самые выстрѣлы укрѣпленій, такъ что поляки, предполагая здѣсь главную атаку, поспѣшно стянули къ этому пункту весьма значительныя силы и съ трудомъ лишь, послѣ нѣсколькихъ часовъ боя, оттѣснили слабый егерскій полкъ обратно къ деревнѣ Шопы. Казаки тѣмъ временемъ, заняли Вилланово и стали доходить до Вислы къ Езерникамъ.

Такимъ образомъ, планъ дѣйствій противъ Варшавы выполненъ былъ съ полною послѣдовательностію и инсургенты введены были въ такое заблужденіе, что долго не знали съ какого пункта поведена будетъ главная атака, считая постоянно, что имъ угрожаетъ наибольшая опасность со стороны лѣваго ихъ фланга, т. е. Мокотова. Когда же со штурмомъ укрѣпленій Воли и взятіемъ послѣднихъ изчезло всякое сомнѣніе о выборѣ главнаго направленія атаки, то тогда лишь они со всею поспѣшностію стали сосредоточивать войска туда, гдѣ долженъ былъ послѣдовать рѣшительный ударъ; желая,

Digitized by Google

однако, замедлить послѣдній возможно долѣе и въ тоже время разъединить наше вниманіе, поляки сдѣлали демонстрацію, будто намѣрены въ сильныхъ колоннахъ дебушировать влѣво отъ Іерусалимской заставы, противъ праваго фланга Муравьева, съ тѣмъ, чтобы въ дѣйствительности, главною массою своихъ войскъ кинуться въ это время къ сторонѣ Воли. Хитрость эта удалась имъ вполнѣ. Дѣйствительно, фельдмаршалъ вмѣсто того, чтобы, пользуясь смущеніемъ непріятеля и воодушевленнымъ состояніемъ нашихъ войскъ, отдать приказаніе къ штурму самой Варшавы, посѣшилъ, какъ вышеупомянуто, со всею кавалеріею на нашъ правый флангъ, опасаясь быть атакованнымъ и отброшеннымъ отъ операціонной линіи въ сторону къ Модлину или къ Вислѣ. Между тѣмъ, когда мы прибыли къ Раковицамъ, непріятель, достигнувъ своей цѣли, сталъ обратно стягивать свои войска за укрѣпленія; фельдмаршалъ же, оставаясь при прежнихъ опасеніяхъ, не могъ никакъ рѣшиться оставить Муравьева.

Въ это время инсургентами сдѣлано было нѣсколько сильныхъ вылазокъ, съ цѣлью занять обратно Волю, но всѣ онѣ были съ урономъ отбиты карабинерами 1-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, подъ личнымъ начальствомъ князя Шаховскаго, и подъ конецъ такъ сильно преслѣдовали непріятеля, что, въ пылу боя, стрѣлки наши дошли до городскихъ воротъ. Когда же, къ четыремъ часамъ, фельдмаршалъ вернулся обратно къ Волѣ, то непріятельскія колонны видны были лишь позади ихъ укрѣпленій и весь бой перешелъ въ сильную канонаду, причемъ въ предмѣстьи Чисте вспыхнуло нѣсколько пожаровъ.

Этимъ закончился день, въ который, конечно, сдѣлано было весьма много, но могло бы быть сдѣлано несравненно болѣе, если бы рѣшимость главнокомандующаго соотвѣтствовала тѣмъ подвигамъ, на которые готовы были его подчиненные. Варшава со своими ослѣпленными защитниками, должна была быть взята нами 25-го августа, и то съ половиною тѣхъ потерь, которыя росли прогресивно съ каждой минутой потеряннаго времени.

Фельдмаршалъ, съ своей стороны, рѣшилъ не предпринимать ничего болѣе на этотъ день; онъ думалъ, что имъ довольно сдѣлано, и вскорѣ, около шести часовъ вечера, на обширномъ полѣ битвы стала мало по малу водворяться тишина, пока, наконецъ, бой не умолкъ вполнѣ.

Генералъ-квартирмейстеръ арміи, генералъ-адъютантъ Нейдгартъ страдалъ въ это время такими сильными головными болями, что

Digitized by Google

графъ Толь принялъ на себя составленіе и выполненіе диспозиціи для слѣдующаго дня. Диспозиція эта, сущность которой не отличалась отъ наканунѣ отданной, заключала лишь нѣкоторыя измѣненія и перемѣщенія въ расположеніи войскъ и была собственноручно написана графомъ Толемъ и утверждена фельдмаршаломъ безъ малѣйшихъ измѣненій. Согласно оной, войска должны были продолжать штурмъ съ разсвѣтомъ, причемъ первый корпусъ лѣвѣе, а второй—правѣе калишскаго шоссе, остальныя же войска въ прежнемъ порядкѣ. Къ отряду генерала Муравьева присоединенъ былъ изъ войскъ генерала Штрандмана 4-й егерскій полкъ и кромѣ того, съ цѣлью прикрыть лѣвый его флангъ, 2-я бригада 3-й кирасирской дивизіи, между тѣмъ какъ первая бригада отдѣлена была къ князю Хилкову. Въ центрѣ общаго расположенія, въ видѣ резерва, оставлены были 1-я кирасирская и 3-я уланская дивизіи, гвардія и Атаманскій казачій полкъ.

Ночь войска провели нѣсколько отступя отъ занятыхъ ими укрѣпленій, большинство безъ шинелей и теплой пищи, многіе даже безъ куска хлѣба, такъ какъ нѣкоторые полки запаслись имъ лишь на одинъ день. Фельдмаршалъ со своимъ штабомъ возвратился въ деревню Влохи. Вдругъ, послѣ полуночи, въ главной квартирѣ поднялась суета; вскорѣ всѣ были на ногахъ и, собравшись у фельдмаршала, узнали, что къ нашимъ аванпостамъ прибылъ польскій генералъ Прондзинскій, и проситъ у него аудіенціи. Графъ Паскевичъ съ разсвѣтомъ отправился къ Волѣ, куда также приведенъ былъ съ завязанными глазами Прондзинскій. Приблизительно послѣ полутора часовъ, кончилось совѣщаніе, причемъ рѣшено было вести дальнѣйшіе переговоры съ предсѣдателемъ народнаго сейма Круковецкимъ, который къ десяти часамъ долженъ былъ прибыть къ шинку, около Воли. Когда послѣдній, въ условленный часъ, сталъ приближаться къ нашимъ аванпостамъ, то и фельдмаршалъ также сѣлъ на лошадь и со всѣмъ своимъ штабомъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу.

Свита Круковецкаго была многочисленна и заключала въ себѣ нѣсколько интересныхъ личностей. Совѣщаніе произошло въ полуразвалившейся комнатѣ шинка, и въ немъ приняли участіе: фельдмаршалъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, графы: Толь, Виттъ и генералъ Нейдгардъ,—а со стороны поляковъ—Круковецкій и Прондзинскій. Лица свиты обоихъ полководцевъ стояли около шинка, разсуждая между собою о посторонникъ предметахъ.

Digitized by Google

Долгое время не было слышно ни слова изъ происходившаго внутри совѣщанія; прошелъ уже часъ, а между тѣмъ ни малѣйшая вѣсть не успокоивала нашихъ напряженныхъ ожиданій. Нетерпѣніе росло ежеминутно, тѣмъ болѣе, что въ медленности и во всемъ обращеніи инсургентовъ ясно видна была ихъ цѣль — выиграть необходимое время для прибытія поспѣшавшихъ къ нимъ на помощь подкрѣпленій. Въ словахъ и на лицахъ многихъ выражалось полное неудовольствіе противъ нерѣшительности фельдмаршала. Наконецъ, услышанъ былъ громкій голосъ графа Толя: «Comment, vous acceptez le roi?—non, messieurs, vous vous soumetterez sans reserve à la clémence de Sa Majèsté l'Empereur votre Souverain légitime» (*). Вскорѣ послѣ этого вышелъ и самъ графъ въ весьма раздраженномъ состояніи духа, причемъ, обращаясь къ ближайшимъ лицамъ своей свиты, онъ сказалъ: «здѣсь дѣло можетъ быть рѣшено однимъ оружіемъ». Круковецкій, отъ имени поляковъ, объявилъ на переговорахъ, что они тогда лишь подчинятся Государю, если будетъ возстановлена старая Польша по Днѣпръ. Требованіе это было, понятно, на столько смѣшнымъ, что не могло быть удостоено ни малѣйшаго вниманія. Видя это, онъ съумѣлъ, однако, весьма искусно затянуть переговоры, соглашаясь даже относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, а подъ конецъ объявилъ, что такъ какъ онъ, безъ согласія сейма, никакимъ образомъ не можетъ принять условій, предложенныхъ ему фельдмаршаломъ (условія эти были сообщены ему еще утромъ чрезъ Прондзинскаго), то настоятельно проситъ, чтобы послѣдній согласился дать ему отсрочку до часа пополудни, къ которому времени онъ навѣрное надѣется, что оба народа сойдутся уже, какъ друзья. Просьба эта была уважена ко всеобщему неудовольствію арміи. Между тѣмъ, пробилъ часъ; отвѣта не послѣдовало, и фельдмаршалъ рѣшился послать за отвѣтомъ. Спустя полчаса послѣ этого прибылъ адъютантъ Круковецкаго и сталъ просить новой отсрочки, такъ какъ сеймъ пока еще ничего не рѣшилъ. Тутъ только фельдмаршалъ объявилъ, что онъ возмется за оружіе; но, не смотря и на это (когда адъютанта уже болѣе не было), онъ никакъ не могъ рѣшиться тотчасъ отдать приказаніе къ наступленію. Лицо его ясно выражало самую полную нерѣшительность. Онъ сѣлъ на лошадь и отправился къ Волѣ, думая, что успѣетъ еще пообѣдать, а между тѣмъ промедленіемъ этимъ

(*) «Какъ, вы соглашаетесь признать короля? — нѣтъ, господа, вы должны безусловно подчиниться милосердію Его Величества, Императора, вашего законнаго Государя».

Digitized by Google

скрыть свои колебанія. Въ это время показался Его Высочество Великій Князь и это рѣшило дѣло: всѣ сѣли на лошадей и, наконецъ, раздался столь нетерпѣливо ожидаемый сигналъ къ наступленію—выстрѣлъ вѣстовой пушки.

Тотчасъ же открылась канонада по всей линіи и бой начался среди грохота болѣе 200 орудій. Фельдмаршалъ со своею многочисленною свитою направился изъ Воли къ большому редуту, взятому наканунѣ. Въ то время какъ онъ проѣзжалъ мимо волчьихъ ямъ, расположенныхъ у исходящаго угла редута противъ Варшавы, ядро, навѣсно пущенное непріятелемъ, ударилось около него въ рыхлую кучку земли, подскочило вверхъ и задѣло лѣвую его руку. Испуганная лошадь поднялась на дыбы и фельдмаршалъ блѣдный, съ искаженнымъ лицемъ, скатился на землю. Его тотчасъ же перенесли за укрѣпленіе и пустили кровь изъ посинѣвшей и опухшей руки.

Тѣмъ временемъ графъ Толь, стоя на валгангѣ редута, отдавалъ войскамъ необходимыя приказанія. Вслѣдъ затѣмъ пріѣхалъ полковникъ Мухановъ и передалъ графу, что фельдмаршалъ, котораго перенесли въ деревню, лежащую въ разстояніи трехъ верстъ, поручаетъ ему неограниченное начальство надъ всею арміею. Канонада въ это время стала принимать все большіе размѣры, отдѣльныхъ выстрѣловъ уже нельзя было болѣе отличать и воздухъ, взволнованный будто голосомъ ада, содрагался отъ глухаго грохота и рева.

Инсургенты, усилившіе въ теченіе ночи и утра свои батареи всякимъ орудіемъ, которое могло быть только употреблено ими въ дѣло, расположили между укрѣпленіями до 60 полевыхъ орудій и старались употребить всѣ средства, чтобы съ превосходствомъ отвѣчать огню нашей артилеріи. Стоя на валу редута съ сигарою во рту, слѣдя за ужасною картиною, среди которой казалось богъ войны праздновалъ свою вакханалію, графъ Толь разсылалъ свои приказанія, постепенно подвигая впередъ артилерію, находившуюся подъ начальствомъ князя Горчакова.

Въ эту минуту доложили о прибытіи генерала Прондзинскаго. Графъ не принялъ его, а приказалъ проводить къ фельдмаршалу.

Бой длился уже болѣе часа, когда, подобно тому какъ наканунѣ, показались опять противъ нашего праваго фланга сильныя колонны пѣхоты и кавалеріи, по всей вѣроятности съ прежней же цѣлью, отвлечь наше вниманіе отъ главнаго пункта и въ тоже время взять во флангъ всю линію нашей артилеріи. Чтобы воспрепятствовать этимъ намѣреніямъ и впредь заставить непріятеля отказаться отъ

Digitized by Google

подобныхъ замысловъ, отдано было приказаніе генералу Муравьеву начать наступленіе, а для прикрытія праваго фланга нашей артилеріи высланы были три конныхъ батареи.

Едва получено было генераломъ Муравьевымъ приказаніе къ наступленію, какъ впереди лежавшее укрѣпленіе было уже въ нашихъ рукахъ. Но въ то время какъ молодцы гренадеры, въ особенности Луцкій полкъ, въ пылу боя, черезчуръ увлеклись въ своемъ натискѣ, на нихъ вдругъ бросились спрятанные до того за шинкомъ инсургенты и, во главѣ обезславленнаго своего гренадерскаго полка, атаковали ихъ съ фронта и лѣваго фланга, между тѣмъ какъ кавалерія кинулась на правый. Подоспѣвшій было къ нимъ на помощь Новгородскій кирасирскій полкъ, бросившись на непріятельскую конную батарею, долженъ былъ отступить съ значительнымъ уронomъ и уже Луцкій полкъ былъ окруженъ, взято было два орудія, когда гвардейскіе драгуны и гусары, подъ начальствомъ Ностица, съ безпримѣрною храбростію врѣзались въ ряды уланъ и обратно погнали ихъ до самыхъ городскихъ воротъ.

Когда графъ Толь замѣтилъ эту суматоху и нѣкоторое при томъ смятеніе нашихъ войскъ, то съ величайшимъ хладнокровіемъ приказалъ графу Витту принять начальство надъ правымъ флангомъ, который въ тоже время усиленъ былъ 2-ю бригадою 2-й гусарской дивизіи и 4-й бригадою гвардейской пѣхоты.

По приведеніи въ исполненіе этихъ распоряженій, нѣкоторые генералы, и въ числѣ ихъ генералъ Нейдгардъ, доложили графу, не лучше ли бы было, въ виду того, что день уже на исходѣ, отложить штурмъ до слѣдующаго утра. Хладнокровно выслушавъ эти мнѣнія, графъ Толь со словами «теперь или никогда!» отдалъ приказаніе къ штурму, поручивъ въ тоже время генералу Нейдгарту пододвинуть гренадерскій корпусъ и расположить его согласно отданныхъ приказаній. Вслѣдъ за этимъ, сѣвъ на лошадь, графъ поѣхалъ на встрѣчу поспѣшавшимъ штурмовымъ колоннамъ. Въ лицѣ его ясно отражались славное спокойствіе воина, рѣшительно избравшаго побѣду или смерть.

Величественно и грозно, съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, приближались штурмовыя колонны подобно высокой морской волнѣ, грозно катящейся впередъ, пока она не разобьется и брызгами и пѣной своей не обдастъ крутаго утеса.

Двумя колоннами: лѣвая, полковника Липранди, изъ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, правая, генерала Малиновскаго, изъ 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генерала

Digitized by Google

Крейца, находившагося во главѣ своихъ молодцовъ, начата была атака двухъ редутовъ, расположенныхъ вправо отъ калишскаго шоссе; въ резервѣ за этими войсками слѣдовали двѣ бригады 2-й гренадерской дивизіи подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Полуектова, остальная же часть гренадерскаго корпуса присоединена была къ графу Палену, а вся гвардія, за исключеніемъ 5-й бригады, оставленной для прикрытія Воли, притянута была въ третью линію. Одновременно съ этимъ, артилерія, снявшись съ позиціи, подскакала къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла и стала обдавать ихъ градомъ картечи. Прикрытая смертоносными орудіями, лѣвая колонна первая бросилась бѣгомъ на штурмъ указаннаго ей редута, оставляя за собою смерть въ сотняхъ и сотняхъ павшихъ жертвъ. Инсургенты поспѣшили было на встрѣчу съ нѣсколькими баталіонами со стороны калишскаго шоссе, но, замѣтя въ то же время наступавшія колонны графа Палена, повернули назадъ. Въ нѣсколько минутъ, безъ выстрѣловъ, по воткнутымъ въ валъ штыкамъ, взобрался въ редутъ Елецкій полкъ и впереди всѣхъ, со знаменемъ въ рукахъ, полковникъ Липранди; гарнизонъ былъ частью перебитъ, частью же загнанъ въ сады предмѣстья. Такимъ же успѣхомъ увѣнчались и дѣйствія войскъ генерала Малиновскаго.

Когда графъ Толь, чрезъ пишущаго эти строки, донесъ объ этомъ счастливомъ результатѣ фельдмаршалу, то послѣдній находился въ трехъ верстахъ отъ поля битвы, въ своей коляскѣ, окруженный подушками. Выслушавъ донесеніе и, вслѣдъ за тѣмъ, перекрестясь, онъ отвѣтилъ: «слава Богу! доложите графу, что я не могу передавать ему никакихъ приказаній, пусть онъ дѣйствуетъ вполнѣ по своему усмотрѣнію!»

Между тѣмъ, въ геройскомъ соревнованіи, и войска графа Палена совершили блистательные подвиги.

Одновременно со вторымъ корпусомъ, двинута была въ атаку и 1-я карабинерная бригада, подъ начальствомъ генералъ-маіора Брюггена, поддержанная 2-ю бригадою 3-й гренадерской дивизіи, въ резервѣ за которою слѣдовали двѣ бригады 3-й пѣхотной дивизіи. Правѣе этой колонны, между шоссе и корпусомъ Крейца, къ предмѣстью Волѣ подступилъ генералъ-лейтенантъ Набоковъ съ остальными полками 3-й гренадерской дивизіи, а вслѣдъ за нимъ, съ 2-ю бригадою 1-й гренадерской дивизіи, слѣдовалъ князь Шаховской. 1-я и 2-я пѣхотныя дивизіи, сильно истощенныя боемъ предшествовавшаго дня, оставлены были для занятія Воли.

Бригада генерала Брюггена кинулась подъ самымъ ужаснымъ кар-

Digitized by Google

течнымъ и ружейнымъ огнемъ, вдоль калишскаго шоссе, на штурмъ бастіона, лежавшаго вдоль шоссе и впереди мельницъ. Въ нѣсколько мгновеній укрѣпленіе это не только было обойдено и занято, но давшій тылъ непріятель былъ выбитъ и изъ кладбища, окруженнаго каменною съ бойницами стѣною, за которою онъ тщетно старался удержаться. Неудержимые, увлеченные восторгомъ успѣха, карабинеры кинулись и на второй, лѣвѣе стоявшій, редутъ; безсильнымъ было всякое сопротивленіе.... Къ сожалѣнію, здѣсь былъ убитъ генералъ Брюггенъ. Захваченные редуты были тотчасъ заняты полками 3-й пѣхотной дивизіи и на брустверѣ ихъ устроены сильныя батареи противъ предмѣстья Воли, которое, не смотря на упорное сопротивленіе, было уже частью занято гренадерами генерала Набокова. Такихъ же блистательныхъ результатовъ достигли и побѣдоносные гренадеры генерала Муравьева, въ рукахъ котораго находилось уже пять непріятельскихъ редутовъ. Угасали уже послѣдніе лучи заходящаго солнца. Многіе думали, что графъ Толь удовольствуется достигнутымъ, и пріостановитъ дальнѣйшее наступленіе, но могъ ли остановиться среди побѣдъ тотъ, кто твердо избралъ овладѣніе Варшавой или смерть? Итакъ, отданъ былъ приказъ къ штурму городского вала и честь эта предоставлена была войскамъ корпуса генерала Крейца.

Къ городскому валу, защищенному широкимъ рвомъ и девятью редутами, вели узкія извилистыя дорожки среди густыхъ садовъ, заборовъ и плетней, мимо домовъ и каменныхъ стѣнъ, за которыми самое небольшое число стрѣлковъ могло остановить цѣлыя колонны; старанія же артилеристовъ провести здѣсь свои орудія оставались тщетными. Управленіе атакою въ этомъ лабиринтѣ поручено было графомъ Толемъ генералу Нейдгарту и князю Горчакову. Колонны двинулись впередъ, имѣя во главѣ своихъ застрѣльщиковъ. Графъ Толь проѣхалъ мимо колоннъ, поблагодарилъ за достигнутые успѣхи, весело ободряя къ новымъ геройскимъ подвигамъ. Тутъ онъ увидѣлъ 11-й егерскій полкъ: «Здорово, мои кулевчинскіе герои! Вспомните тотъ достославный день, когда вся армія съ гордостью любовалась вами, а сегодняшняя побѣда также въ вашихъ рукахъ! Ну, съ Богомъ, ребятушки!» Съ этими словами обнялъ онъ полковника Севастьянова, и въ глазахъ его блеснула слеза воина. Чье же сердце могло этому противостоять! Съ громкими криками «ура» понеслись впередъ егеря на штурмъ городскаго вала и валъ остался за героями Кулевчи, а на немъ Севастьяновъ съ тремя пулями въ груди.

Стрѣлковый огонь приближался все ближе и ближе къ городу, и,

Digitized by Google

не смотря на самое стойкое сопротивленіе, поляки всюду должны были уступить; значительная часть городскаго вала была уже въ нашихъ рукахъ. Противъ Чисте стояли на немъ войска Липранди, вправо, занявшая штурмомъ каменную стѣну, бригада генерала Малиновскаго, а рядомъ съ нею 11-й егерскій полкъ. Недалеко, однако, отъ этихъ пунктовъ, у Іерусалимской заставы, и въ предмѣстьи Воли кипѣла еще ожесточенная борьба. Наконецъ, около восьми часовъ вечера, среди пылающаго предмѣстья, удалось гренадерамъ занять Вольскую заставу и городской валъ. Величественъ былъ видъ этой ужасающей картины среди ночнаго сумрака. Предмѣстья Варшавы, сторона Воли и Чисте, были объяты яркимъ пламенемъ, которое, высоко вздымаясь по свѣтлому, звѣздному небу, волшебно освѣщало всю окрестность и наши войска, тогда какъ надъ мятежнымъ городомъ тянулись густыя сумрачныя облака чернаго дыма. Среди треска и шипѣнья этого колыхавшагося, справа на лѣво, огненнаго моря, среди грохота обрушившихся зданій и грома пушечной пальбы, рѣзко отдѣлялись, подобно ударамъ топора, безостановочно раздававшіеся ружейные выстрѣлы, придававшіе страшную жизнь этой картинной сценѣ. Поляки, однако, еще мужественно боролись у Іерусалимской заставы, для атаки которой, по распоряженію князя Горчакова, направлена была съ фронта 2-я карабинерная бригада, а съ фланга и тыла гренадерскіе полки: Кіевскій, принца Евгенія Виртембергскаго и гвардейскій Финляндскій. Но, изнемогая отъ усталости, князь Горчаковъ долженъ былъ передать дальнѣйшее руководство боемъ генералу Малиновскому, который, къ десяти часамъ вечера, и овладѣлъ окончательно этимъ столь упорно защищаемымъ пунктомъ. Городской валъ занятъ былъ теперь нашими войсками въ слѣдующемъ порядкѣ: у Іерусалимской заставы генералъ Полуектовъ, правѣе—генералъ Муравьевъ, лѣвѣе до Вольскаго предмѣстья—второй пѣхотный корпусъ; въ этомъ предмѣстьи и у заставы расположены были гренадеры князя Шаховскаго и Набокова; а лѣвѣе—городской валъ занятъ былъ войсками графа Палена, причемъ, однако, непріятель окончательно очистилъ валъ лишь къ полуночи. Одновременно съ дѣйствіями главныхъ силъ, на оконечности нашего праваго фланга кавалерія генерала Штрандмана тревожила непріятеля, на сколько то было возможно, и заняла не только Черняковъ, Круликарню и Мокотовъ, но ночью заняла даже и нѣсколько редутовъ у самаго городскаго вала. Столь же успѣшны были дѣйствія и нашего лѣваго фланга, подъ начальствомъ князя Хилкова, который, развлекая вниманіе непріятеля, а въ особенности удачнымъ

Digitized by Google

дѣйствіемъ своей артиллеріи, оказалъ немалую помощь успѣхамъ графа Палена.

Съ закатомъ солнца графъ Толь переѣхалъ къ первому трофею этого дня, къ редуту, лежащій впереди Чисте, разсылая уже отсюда, къ концу боя, свои приказанія, взамѣнъ получаемыхъ со всѣхъ сторонъ донесеній объ одержанныхъ успѣхахъ. При свѣтломъ лунномъ освѣщеніи, продиктовалъ онъ диспозицію къ слѣдующему дню. Согласно послѣдней, въ теченіе ночи, одна половина войскъ могла отдыхать, другая же должна была находиться подъ ружьемъ, выдвинувъ свои аванпосты, отнюдь не далѣе 50 шаговъ отъ городскаго вала и притомъ избѣгая всякихъ дальнѣйшихъ стычекъ. Между тѣмъ, саперамъ приказано было прорѣзать въ городскомъ валу возможно большее число амбразуръ, которыя до разсвѣта и должны были быть вооружены орудіями. Резервы были придвинуты, кавалерія, по преимуществу, сосредоточена на флангахъ, словомъ приняты были всѣ мѣры и сдѣланы всѣ распоряженія, чтобы съ раннимъ утромъ продолжать штурмъ и окончательно овладѣть Варшавою.

Тѣмъ временемъ наступила уже полночь; иногда вспыхивало еще пламя потухавшаго пожара, но гулъ орудій замолкалъ постепенно—и лишь изрѣдка нарушалась ночная тишина пушечнымъ или ружейнымъ выстрѣломъ. Это были отдѣльныя, безсильныя попытки инсургентовъ вновь завладѣть отнятымъ у нихъ валомъ.

Настало утро 27-го августа. Полнѣйшее безмолвіе царило въ городѣ и вдоль всей боевой линіи. Въ иномъ положеніи находились дѣла въ Волѣ, гдѣ фельдмаршалъ провелъ всю ночь въ переговорахъ съ инсургентами. Графъ Толь въ четыре часа утра пріѣхалъ къ войскамъ, которыя были уже выстроены, съ нетерпѣніемъ ожидая приказанія къ дальнѣйшему штурму. Съ аванпостовъ нашихъ и отъ казаковъ, проникавшихъ въ самый центръ города, получены были, однако, донесенія, что непріятель отступаетъ на всѣхъ пунктахъ. Вскорѣ, затѣмъ, прибывшій отъ фельдмаршала адъютантъ извѣстилъ графа Толя о капитуляціи Варшавы.

Исполнившему такъ славно данный обѣтъ, вернувшему клятвопреступный городъ молящимся о пощадѣ къ ногамъ Монарха, оставалось лишь одно—сообщить своимъ вѣрнымъ сподвижникамъ результаты ихъ геройскихъ подвиговъ и храбрости — невольно вырвавшей даже у одного изъ непріятелей слова: «Je n'ai pas cru, qu'une telle bravoure etait encore de notre siècle (*)».

(*) «Я не думалъ, чтобы подобная храбрость была еще достояніемъ людей нашего вѣка».

Digitized by Google

Вдохновенная рѣчь, съ которою графъ Толь обратился къ героямъ Варшавы, могла быть сравнена лишь съ тѣми словами, съ которыми великій геній судьбы обращался къ войскамъ своей италіянской арміи.

Но тутъ умолкаетъ безсильное перо; то, что испытала въ эти незабвенныя минуты гордая грудь русскаго воина, того не въ силахъ выразить слова, равно какъ зависть и непріязнь никогда не снимутъ лавроваго вѣнка, увѣнчавшаго штурмомъ Варшавы чело славнаго воина.

Перевелъ съ нѣмецкаго М. фонъ-деръ-Лауницъ.

Digitized by Google

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ВОЙНѢ 1854 ГОДА.

Въ маѣ 1854 года, изъ части войскъ, находившихся въ княжествѣ Молдавіи, въ городѣ Фокшанахъ, былъ сформированъ небольшой отрядъ, подъ командою начальника 6-й легкой кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта Ланского. Я состоялъ при отрядѣ въ должности дивизіоннаго квартирмейстера той дивизіи. Отрядъ этотъ составлялъ соединительное звено между войсками, находившимися въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, и, кромѣ того, долженъ былъ наблюдать за австрійскою границею. Въ Фокшанахъ мы находились, такъ сказать, на перепутьи изъ Россіи къ нашей арміи, бывшей тогда подъ Силистріей; военныя дѣйствія, происходившія подъ крѣпостью, доходили къ намъ лишь въ сказочномъ видѣ. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ распрашивали мы всѣхъ ѣхавшихъ оттуда офицеровъ и чиновниковъ; но это «высиживаніе» новостей не удовлетворяло нашего любопытства. Проѣзжавшіе были большею частію неспеціалисты военнаго дѣла; они разсказывали только объ отдѣльныхъ эпизодахъ войны, о своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ, даже приблизительно, обрисовать ни общаго очертанія крѣпости, ни плана атаки.

Въ это время я получилъ отъ генералъ-квартирмейстера генерала Фролова предписаніе явиться въ главную квартиру, для полученія инструкцій для отряда. Чрезъ часъ я уже прыгалъ, на почтовой каруцѣ, по равнинамъ Валахіи, по тракту на крѣпость Браиловъ, какъ болѣе свободному отъ проѣзжающихъ. Передо мною разстилалась великолѣпная, плодородная равнина, производившая даже на меня, уроженца Новороссіи, сильное впечатлѣніе. Подъ Браиловымъ селенія встрѣчаются чаще; все населеніе, по случаю праздника Троицы, въ пестрыхъ праздничныхъ одеждахъ, толпилось на улицахъ, и тутъ то можно было любоваться этой рослой красивой породой людей,

Digitized by Google

порою, похожихъ на сказочный народъ великановъ. Въ нихъ сказывались потомки тѣхъ римскихъ воиновъ, которые строили и защищали Трояновъ валъ, правильныя линіи котораго еще теперь ясно очерчиваются по степямъ Молдавіи и Бесарабіи.

Рано утромъ пріѣхалъ я въ главную квартиру генералъ-фельдмаршала, бывшую въ городѣ Каларашѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, и тотчасъ явился къ генералъ-квартирмейстеру.

— «Дѣла теперь нѣсколько измѣнились», сказалъ онъ мнѣ, «генералъ-фельдмаршалъ ѣдетъ въ Варшаву. 6-го іюня онъ остановится въ Фокшанахъ, гдѣ вы и получите отъ него приказанія, относящіяся до Фокшанскаго отряда; а потому поторопитесь ѣхать обратно» (*).

По разсчету времени, я могъ еще остаться въ лагерѣ двадцать четыре часа, на что и получилъ разрѣшеніе. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы взглянуть на крѣпость Силистрію и на наши осадныя работы. Описывать подробности предоставляю другому перу, я наблюдалъ и видѣлъ только общую картину. Всюду была кипучая дѣятельность, всѣ говорили о предстоящемъ штурмѣ и о несомнѣнномъ взятіи крѣпости (**). Гулевая, боевая русская жизнь въ лагеряхъ подъ Силистріей била полнымъ ключемъ; мы тамъ были какъ дома, какъ бы на пиру, и это чувствовалъ каждый солдатъ.

На обратномъ пути въ Фокшаны, я встрѣтилъ затрудненіе въ полученіи почтовыхъ лошадей, а потому, пріѣхавъ туда, почти въ одно время съ фельдмаршаломъ, не могъ попасть въ общее представленіе. Я явился къ генералъ-квартирмейстеру генералу Фролову и получилъ приказаніе придти къ нему въ одиннадцать часовъ ночи.

Домъ, занимаемый фельдмаршаломъ, какъ всѣ боярскіе дома въ

(*) Для поясненія дальнѣйшаго разсказа, считаемъ необходимымъ припомнить слѣдующее: 22-го мая, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала князя Паскевича, произведена была усиленная рекогносцировка кр. Силистріи; войска были направлены между укрѣпленіемъ *Абдуль-Меджидъ* и селеніями *Аффлотарь* и *Калопетри*. *Абдуль-Меджидъ* встрѣтилъ наши колонны огнемъ крѣпостной артилеріи; одно изъ ядеръ, пущенныхъ изъ этого укрѣпленія, ударилось въ землю, около ногъ лошади, на которой былъ фельдмаршалъ и осыпало его пескомъ, при чемъ князь Варшавскій былъ контуженъ. Вслѣдствіе полученной контузіи, фельдмаршалъ оставилъ Каларашъ и черезъ Фокшаны уѣхалъ въ Яссы. *Ред.*

(**) Въ ночь *съ 8-го на 9-е іюня*, войска, назначенныя для штурма Силистріи, были сосредоточены въ ближайшихъ къ крѣпости траншеяхъ, и ожидали разсвѣта, чтобы, по данному сигналу, атаковать полуразрушенныя верки Силистріи. Часа за два до разсвѣта, адъютантъ его свѣтлости, ротмистръ Протасовъ, привезъ повелѣніе: *штурма не предпринимать, и снять* осаду Силистріи. На основаніи высочайшаго соизволенія, *12-го іюня* послѣдовало снятіе осады Силистріи, главныя силы отряда перешли за Дунай, непріятель отступленію не мѣшалъ. *Ред.*

Digitized by Google

Фокшанахъ, стоялъ посреди большаго двора, и просторною залой дѣлился на двѣ половины. Правую сторону занималъ фельдмаршалъ, лѣвую—генералъ Фроловъ и адъютанты.

Пріѣхавъ въ назначенный часъ, я пошелъ отыскивать генерала Фролова. Все было тихо во дворѣ и въ домѣ. Чрезъ боковой входъ я пробрался къ генералъ-квартирмейстеру, сидѣвшему въ просторной комнатѣ, смежной съ залой; по срединѣ стоялъ столъ, на которомъ лежала топографическая карта Австріи.

— «Фельдмаршалъ уже легъ отдохнуть», сказалъ мнѣ генералъ, «его свѣтлость приказалъ мнѣ васъ командировать для самаго тщательнаго осмотра австро-молдавской границы, въ особенности горныхъ проходовъ, идущихъ изъ Австріи. Поэтому, предварительно ознакомьтесь съ этою картою, а послѣ я подробно изложу вамъ сущность порученія».

Едва прошло нѣсколько минутъ, какъ я занялся разсматриваніемъ прекрасной нѣмецкой карты, а генералъ чтеніемъ и разборомъ полученной почты, какъ въ залѣ послышались неровные шаги, шлепанье туфель; дверь отворилась и показался старикъ, въ одномъ бѣльѣ, съ озабоченнымъ лицомъ.

Это былъ свѣтлѣйшій князь Паскевичъ, но уже далеко не тотъ, котораго, десять лѣтъ тому назадъ, я видѣлъ въ Петербургѣ; годы взяли свое. Увидѣвъ меня, и обратясь къ генералу, онъ спросилъ.

— «Кто это?»

— «Дивизіонный квартирмейстеръ здѣшняго отряда».

— «Можно имѣть къ нему довѣріе?»

— «Совершенно—это капитанъ П—въ, тотъ офицеръ, о которомъ я имѣлъ честь докладывать вашей свѣтлости».

— «А!—русскій,—хорошо».

Потомъ, неровнымъ шагомъ, останавливаясь, приволакивая одну ногу, началъ онъ ходить по комнатѣ. Во всей фигурѣ его, въ движеніи, видна была нерѣшительность, внутренняя борьба. Видъ этого отяжелѣвшаго старика, въ одной рубашкѣ, въ рукахъ котораго была жизнь стольких людей и честь Россіи, мертвая окружающая тишина, и вся эта неожиданная обстановка, произвели на меня удивительное впечатлѣніе. Гдѣ вы Александры, гдѣ Цезари? подумалъ я.

— «Изъ Вѣны пишутъ», началъ онъ, медленно говоря, какъ бы съ собою, что австрійцы не тронутся, а между тѣмъ, оттуда-же, но изъ другого источника, доносятъ, что они вооружаются.... «Силистрію взять можно, но это будетъ безполезно. Въ Варшавѣ я дома, могу даже самъ заглянуть въ Австрію, а здѣсь нельзя ру-

Digitized by Google

чаться ни за одинъ день, чтобы они не явились въ тылу, или на флангѣ, или на пути отступленія. Море теперь не наше.»

«Знаете-ли вы», продолжалъ онъ, уже съ большимъ одушевленіемъ обращаясь къ генералу Фролову, «я сейчасъ получилъ вѣрное извѣстіе, что австрійцы сосредоточили въ Трансильваніи до 40,000 и что къ границамъ стягиваются болѣе значительныя силы. Надо рѣшиться сейчасъ снять осаду Силистріи, оставить Дунай и княжества. Каждый день безполезно уноситъ жизнь многихъ.... Каждый день политическія обстоятельства запутываются болѣе и болѣе. Чтобы ни писалъ князь Горчаковъ (*), я не убѣжденъ въ окончательномъ рѣшеніи Австріи. Гдѣ карта расположенія армій? Возьми бумаги и пиши».

Генералъ-квартирмейстеръ развернулъ дислокаціонную карту арміи, взялъ нѣсколько листовъ бѣлой бумаги и приготовился писать. Затѣмъ, фельдмаршалъ, твердымъ голосомъ, началъ диктовать приказаніе о снятіи осады, объ отступленіи арміи чрезъ Дунай и о совершенномъ оставленіи княжествъ къ 1-му сентября. При этомъ, старый Паскевичъ исчезъ,—явился главнокомандующій. Да, это былъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, могущій самостоятельно ворочать арміей, согласно избранной имъ цѣли. Приказанія онъ отдавалъ твердымъ голосомъ, ясно, послѣдовательно; ничего не было забыто—порядокъ отступленія, возможный натискъ непріятеля, продовольствіе, госпитали, перевозка раненыхъ и больныхъ, немедленный осмотръ переправъ, очистка колодцевъ, даже заготовленіе дровъ для варки пищи и для костровъ, для освѣщенія перекрестныхъ степныхъ дорогъ, въ случаѣ движенія ночью войскъ и обозовъ. При этомъ, на всѣ вопросы фельдмаршала о составѣ частей войскъ въ отрядахъ, о состояніи дорогъ, о разсчетѣ переходовъ при передвиженіи и тому подобномъ, генералъ Фроловъ отвѣчалъ съ методическою точностію и такимъ же ровнымъ голосомъ, какъ, бывало, онъ читывалъ лекціи въ военной академіи.

Кончивъ всѣ распоряженія по арміи, фельдмаршалъ обратился ко мнѣ.

«Ты теперь знаешь въ чемъ дѣло. Фокшанскій отрядъ, усиленный дивизіей пѣхоты и бригадой кавалеріи, фланговымъ движеніемъ долженъ обезпечивать отступленіе арміи, а потому, въ случаѣ наступленія непріятеля, долженъ принять бой и защищать, до послѣдней крайности, всѣ горные проходы. Мы не должны оставить австрійцамъ ни одной повозки. Ты долженъ объѣхать всю австро-молдавскую границу, тщательно осмотрѣть горныя ущелья и тропинки,

(*) Нашъ тогдашній посланникъ въ Вѣнѣ.

Digitized by Google

идущія изъ Трансильваніи, и составить предположеніе объ ихъ оборонѣ. Да ты на карту не полагайся, карта одно, а горныя дороги совсѣмъ другое».

Когда я ему доложилъ, что я, служа на Кавказѣ, ознакомился съ горной мѣстностью, лицо его замѣтно оживилось: быть можетъ, онъ вспомнилъ о славной своей тамъ службѣ.

— «Ну, это хорошо», продолжалъ онъ, «значитъ, ты не ошибешься. Болѣе подробную инструкцію тебѣ дастъ генералъ. Старайся на границѣ распрашивать все, что дѣлается въ Австріи и о всемъ доноси мнѣ немедленно, съ нарочнымъ».

Затѣмъ, онъ вышелъ. Было уже два часа утра. Генералъ-квартирмейстеръ передалъ мнѣ для переписки всѣ сдѣланныя распоряженія. Въ штабѣ меня ждали. Въ 5 часовъ утра все было готово, а въ семь часовъ приказанія уже были разосланы съ курьерами, во всѣ отдѣльные отряды. Въ восемь часовъ утра фельдмаршалъ выѣхалъ въ Яссы. Чрезъ часъ послѣ того, я отправился на границу, въ сопровожденіи двухъ топографовъ и двухъ уланъ, изъ херсонскихъ молдованъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, я окончилъ возложенное на меня порученіе. Я не вхожу въ разбирательство, вслѣдствіе какихъ именно причинъ и обстоятельствъ генералъ-фельдмаршалъ сдѣлалъ распоряженіе о снятіи осады, это дѣло историка, я пишу только, какъ очевидецъ. При этомъ, позволяю себѣ прибавить, что, въ продолженіе войны 1853—1856 годовъ, я имѣлъ случай быть съ докладомъ у всѣхъ главнокомандующихъ, и признаюсь, свѣтлѣйшему князю Паскевичу, какъ полководцу, я кланяюсь низко.

Г. Пестовъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(*Статья пятая*)

СОВОКУПНЫЯ УЧЕНІЯ БАТАРЕЙ.

Какъ ни раціонально производятся прусскія батарейныя ученія, но и этихъ ученій еще недостаточно, чтобы достигнуть положенной для нихъ въ Пруссіи цѣли, именно изученія офицерами артилерійской тактики. И дѣйствительно, согласно сказанному въ предъидущей статьѣ, употребленіе артилеріи по-батарейно есть лишь частный, исключительный случай, который можетъ встрѣтиться, когда, напримѣръ, бригада или полкъ откомандированы для какой нибудь отдѣльной самостоятельной операціи. Въ генеральномъ же сраженіи, общимъ правиломъ является употребленіе батарей массами, групами, и случай дѣйствія отдѣльныхъ батарей въ такомъ сраженіи почти столь же рѣдкій, какъ и случай дѣйствія отдѣльныхъ взводовъ. О такомъ употребленіи артилеріи и о столь важной въ бою тактической связи совокупно дѣйствующихъ батарей офицеръ не можетъ составить себѣ полнаго понятія на батарейномъ ученіи, хотя ученія эти, при приданномъ имъ характерѣ, несомнѣнно могутъ служить хорошимъ къ тому подготовительнымъ средствомъ.

Артилерія есть до такой степени громоздкое оружіе, и громоздкость ея такъ сильно затрудняетъ собственныя ея движенія, что необходимо еще на мирныхъ ученіяхъ подготовить офицеровъ справляться съ этой массой, для того, чтобы парализировать такой, присущій артилеріи, недостатокъ искуствомъ маневрированія. И дѣйствительно, представимъ себѣ выѣздъ на позицію, подобный выѣзду гвардейской артилеріи подъ S. Privat, когда дѣйствовали въ тактической связи 15 батарей, которыя при прусскихъ, вообще очень маленькихъ, батареяхъ составляли массу въ 240 повозокъ. Постановка такой батареи хотя и не головоломная, но весьма трудная операція въ артилерійской тактикѣ. На огромномъ пространствѣ, которое требуется для маневрированія столь большой части (какъ велико это пространство, можно видѣть изъ того, что для выстраиванія такой батареи на мѣстѣ требуется около 500 сороковыхъ десятинъ), непремѣнно встрѣтится множество неожиданныхъ, разнообразныхъ мѣстныхъ препятствій. Только въ рѣдкихъ случаяхъ можно заблаговременно произвести на столько тщательную рекогносцировку мѣстности,

Digitized by Google

чтобы заранѣе предупредить командировъ батарей о тѣхъ препятствіяхъ, которыя они встрѣтятъ при исполненіи своихъ эволюцій.

При нашихъ батареяхъ, гораздо болѣе массивныхъ нежели прусскія, затрудненія значительно возрастаютъ. Представимъ себѣ нашу 6-ти батарейную бригаду, заключающую въ себѣ около 175 повозокъ, которымъ, весьма можетъ быть, также придется маневрировать вмѣстѣ. Легко сказать 175 повозокъ; но, не видѣвъ маневрированія столь большой части (а много ли у насъ офицеровъ, видѣвшихъ такіе маневры), нельзя даже составить себѣ и приблизительнаго понятія о томъ, что̀ такое маневрированіе части, занимающей въ колоннѣ почти двѣ версты протяженія. Для удачнаго и быстраго исполненія подобнаго маневра необходимы наметанный глазъ, вошедшая въ рутину привычка въ веденіи частей, иначе батареи перепутаются, заднія смѣшаются съ ящиками переднихъ, и, ставъ на позиціи, батареи замаскируютъ огонь своихъ же собственныхъ батарей; такимъ образомъ, сильная часть, которая, появленіемъ своимъ, могла бы имѣть рѣшительное вліяніе на исходъ сраженія, придетъ въ разстройство отъ своей собственной массы, подобно тому сказочному богатырю, который, не будучи въ состояніи справиться съ своей собственно силой, принужденъ былъ просить горнаго духа взять у него часть силы, ставшей для него самаго непосильнымъ бременемъ.

Выше мы имѣли случай замѣтить о неблагопріятныхъ условіяхъ, встрѣчающихся при производствѣ ученій артилерійскихъ частей. Затрудненія эти возрастаютъ съ увеличеніемъ обучающейся части, и въ этомъ отношеніи артилерія поставлена въ особенно невыгодныя условія, сравнительно съ другими родами оружія. И дѣйствительно, пѣхотная бригада, полкъ или даже баталіонъ, учатся ли они въ составѣ нѣсколькихъ бригадъ, полковъ и баталіоновъ или же по одиночкѣ, они, во всякомъ случаѣ, дѣйствуютъ весьма сходнымъ образомъ. Двухсторонніе или даже односторонній маневры бригады даютъ случай пѣхотѣ производить ученія въ условіяхъ столь близкихъ къ условіямъ дѣйствительнаго генеральнаго сраженія, какія только возможно создать въ мирное время. Къ производству подобныхъ ученій не представляется большихъ практическихъ препятствій и такія ученія производятся часто и повсемѣстно.

Другое дѣло артилерія. На маневрахъ бригады или полка выводится обыкновенно одна, двѣ батареи. Но дѣйствіе двухъ батарей подчинены инымъ условіямъ, нежели тѣ, которыя существуютъ въ генеральномъ сраженіи, гдѣ придется дѣйствовать совокупно 10, 15 батареямъ. Организованіе же ученій съ такой массой артилеріи

Digitized by Google

представляетъ такъ много затрудненій и издержекъ, что едва ли можно надѣяться, что ученія эти получатъ когда нибудь надлежащее развитіе.

Въ Прусіи, подобно тому какъ и въ другихъ арміяхъ, для совокупныхъ ученій батарей составленъ былъ, еще съ давнихъ временъ, особый отдѣлъ устава, согласно которому ученія отдѣленіями производились еще за долго до 1866 года. Но пользы отъ этихъ ученій было чрезвычайно мало, такъ какъ они имѣли, исключительно, характеръ ученій экзерциціи (Exercir-Uebungen). На ученіяхъ этихъ бригады маневрировали, строго согласуясь съ буквою устава, опредѣлявшаго для каждаго построенія, сколько шаговъ и по какому направленію слѣдуетъ двигаться каждому орудію и гдѣ ему остановиться. Понятно, что исполненіе въ дѣйствительномъ бою такихъ построеній по уставнымъ формамъ совершенная иллюзія. Если еще можно предполагать, что 8-ми или 6-ти орудійная батарея найдетъ мѣсто для исполненія построенія по уставу, то никакъ нельзя разсчитывать въ дѣйствительномъ бою получить такое мѣсто для 30 или 40 орудійной батареи. Слѣдовательно, дрессируя бригады въ исполненіяхъ уставныхъ построеній, мы разучивали бы на мирныхъ ученіяхъ исполненіе именно такихъ эволюцій, которыя, заранѣе и навѣрное можно сказать, никогда не будутъ имѣть мѣста въ дѣйствительности.

Не принося такимъ образомъ никакой пользы, ученія эти имѣли въ тоже время и чрезвычайно вредныя послѣдствія. Вмѣсто того, чтобы увеличивать подвижность артилеріи, они, въ сущности, уменьшали ее. Они слишкомъ связывали между собой части бригады (отдѣленія), увеличивая тѣмъ ее массивность, а слѣдовательно и неповоротливость и неподвижность. Въ основаніи этихъ ученій не было принято существенное тактическое правило, что при маневрированіи большихъ массъ, массы эти должны сосредоточиваться лишь для дѣйствія; для движенія же, обратно, онѣ должны размыкаться на множество мелкихъ единицъ (чѣмъ мельче, тѣмъ лучше), изъ которыхъ каждая должна быть ведена своимъ командиромъ разумно и сообразно съ своей обстановкой. Другими словами, связь между этими частями должна быть весьма прочная, но не та тугая, грубая связь, которая налагается уставными формами, а эластичная, въ высшей степени растяжимая, невидимая связь, которая достигается лишь одинаковымъ пониманіемъ командирами маневрирующихъ единицъ (батарей) приказаній главнаго начальника, и вѣрной оцѣнкой условій, въ которыхъ каждая батарея производитъ движеніе. Полная самостоятельность командировъ батарей въ выборѣ и выполненіи эволюцій, есть необходимое условіе ловкаго маневрированія большой бригады, между

Digitized by Google

тѣмъ какъ ученія, производимыя буквально по уставу, способны лишь были уничтожить эту самостоятельность. Налагаемая уставными формами нерастяжимая связь между батареями, во всякомъ случаѣ, не устоитъ передъ препятствіями, представляемыми пересѣченной мѣстностью. Если, при исполненіи построенія, батареѣ придется, согласно уставу, идти на право, а на право находится оврагъ—связь эта разорвется. Чѣмъ же замѣнить ее, если находчивость командировъ не была изощряема въ мирное время ученіями маневрированія (*)?

Только послѣ войны 1866 года, открывшей прусской артилеріи неудовлетворительность системы обученія, совокупныя ученія батарей поставлены были на надлежащую почву. Въ новомъ изданіи устава, вышедшемъ послѣ 1866 года, первые параграфы, посвященные общимъ правиламъ маневрированія отдѣленій, съ особеннымъ удареніемъ указываютъ на вредъ, происходящій отъ ученій экзерциціи (Exercir-Uebungen), предостерегая командировъ частей отъ искуственныхъ построеній и строжайше запрещая какія бы то ни было ребячества и игрушки, которыя неминуемо будутъ имѣть мѣсто, если командующій штабъ-офицеръ не имѣетъ достаточно способностей, и не проникнутъ должнымъ пониманіемъ истиннаго маневрированія артилеріи въ бою. Всѣ искуственныя построенія, какъ то: деплоированіе колоннъ, заѣздъ плечомъ всѣмъ отдѣленіемъ, фланговыя движенія въ колоннахъ предписывается производить сколь возможно рѣже. Если бы, паче чаянія, говоритъ инструкція, и понадобились, въ исключительныхъ случаяхъ, подобныя эволюціи, то хорошо обученныя батареи съумѣютъ ихъ исполнить и не приготовляясь къ нимъ предварительно. Осторожность и пониманіе человѣческихъ слабостей простирается до такой степени, что существующія инструкціи положительно запрещаютъ на одномъ и томъ же ученіи повторять второй разъ такое построеніе, которое уже разъ не удалось, предлагая командиру, въ случаѣ, если онъ находитъ эту эволюцію особенно важной, перенести повтореніе ея на слѣдующее ученіе. При маневрированіи же части большей, нежели въ 16 орудій (Abtheilung на мирномъ положеніи) ученія экзерциціи совершенно запрещаются. Съ болѣе крупными частями можно производить лишь ученія маневрированія (Manövrir Uebungen), при чемъ уставъ самъ говоритъ, что находящіяся въ немъ

(*) Вѣроятно, вслѣдствіе сознанія этихъ недостатковъ бригадныхъ ученій-экзерциціи, уничтоженъ былъ существовавшій нѣкогда у насъ уставъ линейныхъ ученій артилеріи. Съ этой точки зрѣнія уничтоженіе этого устава нельзя не одобрить. Но дурнымъ послѣдствіемъ такой мѣры было совершенное прекращеніе совокупныхъ ученій батарей.

Digitized by Google

построенія должны служить лишь точкой исхода, опорой (Anhalt), и отнюдь не обязательнымъ руководствомъ (bestimmte Vorschrift).

Совокупныя ученія батарей, производящіяся въ настоящее время, бываютъ двухъ родовъ: ученія отдѣленіями и ученія полковыя.

Ученія *отдѣленіями* назначаются съ такимъ разсчетомъ и въ такомъ числѣ, чтобы они не мѣшали батареямъ выполнять програмы батарейнаго ученія, а напротивъ, помогали имъ въ этомъ дѣлѣ. Только тогда, когда офицеры и унтеръ-офицеры утвердятся въ знаніи существеннѣйшихъ построеній батарейнаго ученія и въ умѣніи примѣнять ихъ къ боевымъ условіямъ, начинаются ученія отдѣленіями. Обыкновенно, они идутъ параллельно съ батарейными ученіями, такъ что половину ученія маневрируетъ батарея, а другую половину—все отдѣленіе. На первыхъ ученіяхъ производятся лишь простѣйшія движенія, какъ то: движеніе батарей колонной въ одно орудіе на длинное разстояніе рысью, построеніе батареи, движеніе развернутымъ фронтомъ и т. п. Затѣмъ, немедленно переходятъ къ рѣшенію тактическихъ задачъ. Характеръ этихъ задачъ и способы ихъ рѣшенія совершенно сходны съ описанными задачами батарейнаго ученія, и потому считаемъ лишнимъ приводить подробные о томъ примѣры. Очевидно лишь, что задачи эти могутъ быть гораздо интереснѣе и разнообразнѣе, нежели задачи, рѣшаемыя батареями. Четырехбатарейное отдѣленіе составляетъ артилерію дивизіи, т. е. такой тактической единицы, которая, по своей силѣ, способна къ самостоятельному и довольно продолжительному бою.

Веденіе батарей на этихъ ученіяхъ предоставляется полному распоряженію ихъ командировъ. Командиръ отдѣленій вовсе не вмѣшивается въ это дѣло, назначая лишь цѣль всего маневра. Приказанія свои онъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ отдаетъ командами (*), такъ какъ, при столь большихъ частяхъ, командованіе было бы совершенно непрактично, а передаетъ ихъ или черезъ письменныя приказанія, или, какъ большею частью бываетъ въ дѣйствительности, черезъ адъютантовъ и ординарцевъ. Затѣмъ, батарейному командиру предоставляется полная свобода. Полученное приказаніе сводится къ рѣшенію тактической задачи, рѣшаемой, какъ и на батарейныхъ ученіяхъ, помощью движеній, производимыхъ по уставу батарейнаго ученія.

Такимъ образомъ, ученія эти служатъ не для однихъ только ба-

(*) Какъ, напримѣръ, при вступленіи и выступленіи съ бивака, при вызовѣ одновременно всѣхъ батарей на позицію и т. п.

Digitized by Google

тарейныхъ командировъ: командиръ отдѣленія также привыкаетъ управлять большимъ числомъ батарей; онъ знакомится съ манерой веденія батарей ихъ командирами, и пріучается отдавать короткія и ясныя приказанія батареямъ. Адъютанты упражняются въ точной передачѣ этихъ приказаній, а батарейные командиры въ вѣрномъ ихъ пониманіи и приведеніи ихъ въ исполненіе, а равно въ умѣніи оріентироваться посреди бригады и маневрировать, не теряя тактической связи съ прочими батареями.

Полковыя ученія естественно требуютъ такъ много мѣста для своего выполненія, что производить ихъ въ этотъ періодъ времени рѣшительно не представляется возможнымъ. Поэтому, ихъ отлагаютъ до конца іюля, когда жатва съ полей убрана, при чемъ батареи не ограничиваются однимъ плацомъ, а захватываютъ и сосѣднія поля. Но какъ въ это время производится обыкновенно практическая стрѣльба, то не представляется возможности удѣлить много времени на полковыя ученія. И дѣйствительно, такихъ ученій производится, въ теченіе года, два или три. Маневръ бываетъ обыкновенно двухсторонній, при чемъ полкъ дѣлится на двѣ части, которыя маневрируютъ другъ противъ друга, по составленному тактическому предположенію, и въ связи съ соотвѣтствующимъ (предполагаемымъ же) числомъ пѣхоты и кавалеріи (*).

Хотя періодомъ конныхъ ученій принято называть періодъ занятій до начала практической стрѣльбы, но, въ сущности, названіе это невѣрно. Дѣленіе это не органическое, а произвольное, принятое лишь для удобства разсмотрѣнія полнаго плана образованія батарей. Въ прусской артилеріи не существуетъ сколько нибудь рѣзкаго перехода отъ конныхъ ученій къ практической стрѣльбѣ. Маневрированіе и стрѣльба артилеріи до такой степени тѣсно связаны между собой въ дѣйствительномъ бою, что величайшей ошибкой было бы отдѣлять ихъ на мирныхъ ученіяхъ. Такое раздѣленіе можетъ внушить лишь ложное представленіе офицерамъ о дѣйствіи артилеріи въ бою и невѣрный взглядъ на свойства артилерійскаго оружія. Образуются какъ бы двѣ особыя спеціальности и два особыхъ класса спеціалистовъ: по маневрированію и по стрѣльбѣ. Спеціальностей же и спе-

(*) Инструкціи предписываютъ пользоваться всѣми возможными случаями, чтобы, по соглашенію между командирами, производить совокупныя ученія съ пѣхотой и кавалеріей. Но въ практикѣ, главнѣйшимъ образомъ, по причинѣ краткости сроковъ обученія, къ организованію такихъ ученій встрѣчается слишкомъ много препятствій, и потому, до начала осеннихъ маневровъ, совокупныхъ ученій артилеріи съ пѣхотой обыкновенно не бываетъ.

Digitized by Google

ціалистовъ по употребленію артилеріи въ бою — не будетъ. Противъ такихъ уклоненій въ Прусіи приняты мѣры.

Выше было уже сказано, что на конныхъ ученіяхъ, съ полною подробностью и притомъ сколь возможно чаще продѣлываются, хотя и примѣрно, всѣ пріемы и весь ходъ стрѣльбы, какъ-то: опредѣленіе дистанцій, высотъ прицѣла и проч. Точно также и на практическихъ ученіяхъ стрѣльбы, порядки и наружныя формы ученій остаются въ томъ же видѣ, въ какомъ они были описаны для конныхъ ученій. Практическая стрѣльба есть конное ученіе съ боевыми зарядами, и въ Прусіи конныя ученія разсматриваются, какъ важнѣйшее приготовительное ученіе для практической стрѣльбы.

Мнѣніе это нельзя не признать вполнѣ справедливымъ. Практическая стрѣльба, если цѣлью ея поставлено приготовленіе батареи къ бою, а не пріученіе ея попадать изъ орудій въ досчатые щиты, должна быть непремѣнно подготовлена систематическимъ рядомъ конныхъ ученій, производимыхъ такъ, какъ они производятся въ Прусіи. Заимствуя порядки нашихъ ученій практической стрѣльбы съ прусскаго образца, мы тѣмъ самымъ поставили себѣ въ необходимость принять и порядки ихъ конныхъ ученій; иначе практика, безъ предварительнаго подготовленія, не можетъ принести ожидаемой пользы.

Такимъ образомъ, въ Прусіи особыхъ смотровъ для конныхъ ученій не назначается. Смотры бываютъ по окончаніи практической стрѣльбы и при томъ съ боевыми зарядами и не по-батарейно, а по отдѣленіямъ или нѣсколькими отдѣленіями вмѣстѣ. На такихъ смотрахъ инспектирующій (полковой, а въ большей части случаевъ, бригадный командиръ) можетъ получить вѣрнѣйшій масштабъ для сравненія батарей. Показателями при оцѣнкѣ батарей, въ этомъ отношеніи, служитъ вовсе не число пробоинъ въ мишени. Такая оцѣнка рѣшительно невозможна уже потому, что огонь ведется не въ разныя, а въ одну мишень. Наконецъ, и число выстрѣловъ, отпускаемыхъ на эти смотры, ничтожно (не болѣе пяти выстрѣловъ на орудіе), такъ что всѣ эти выстрѣлы приходится выпускать съ одной, много двухъ дистанцій, и если, по смыслу тактической задачи, батареи должны занять большее число позицій, то на остальныхъ стрѣльба производится лишь примѣрно, трубками или холостыми зарядами.

Такъ какъ главнѣйшая цѣль занятій, въ періодъ обученія съ 1-го апрѣля, есть тактическое образованіе офицеровъ, т. е. умѣніе управлять частями въ движеніи и на позиціи, то и на смотру особенное вниманіе обращается на этотъ предметъ.

Правильное пониманіе задачи командирами батарей, быстрота въ

Digitized by Google

принятія рѣшенія для ея исполненія, ясность и точность при отдачѣ приказаній, самостоятельность въ веденіи батарей командирами (*), удачный выборъ позицій, раціональное и энергическое исправленіе огня, короче сказать, удачное рѣшеніе въ полномъ объемѣ тактическихъ задачъ, въ родѣ тѣхъ, которыя батареямъ придется рѣшать въ дѣйствительномъ бою, вотъ что служитъ масштабомъ для оцѣнки успѣха *тактическаго*, или, другими словами, *строеваго* образованія офицеровъ. На прусскомъ военномъ языкѣ эти два эпитета считаются синонимами.

Быстрое, но въ тоже время несуетливое и спокойное дѣйствіе прислуги, находчивость при отстраненіи могущихъ случиться замѣшательствъ, ровная рысь лошадей, правильная ѣзда ѣздовыхъ, вотъ что служитъ масштабомъ для оцѣнки строеваго образованія нижнихъ чиновъ.

Сложивъ эти два масштаба вмѣстѣ, полковой или бригадный командиръ получитъ масштабъ для оцѣнки *строеваго образованія*, или, другими словами, *военной годности* (Kriegsbrauchbarkeit) батарей. На прусскомъ военномъ языкѣ это также синонимы.

Легко убѣдиться, что такими смотрами несравненно легче повѣрить, правильно ли въ батареяхъ велись занятія, нежели смотрами по-батарейно, и при томъ производимыми на гладко-убитыхъ плацахъ.

Приготовляясь къ смотру, можно, конечно, надрессировать батарею такъ, что самыя сложныя эволюціи на ровномъ плацу будутъ производиться безъ малѣйшаго замѣшательства, но такой смотръ еще мало рекомендуетъ готовность батареи къ бою.

Но если пяти или шестибатарейная бригада (**), расположенная для смотра на бивакѣ, поднята по тревогѣ диспозиціей, присланной инспектирующимъ; если, во исполненіе этой диспозиціи, она двинута рысью съ посаженной прислугой верстъ на восемь или на десять по мѣстности, предварительно необрекогносцированной, для занятія боевой позиціи противъ обозначеннаго непріятеля, при чемъ, по дорогѣ, ей пришлось преодолѣть какія либо затрудненія, напримѣръ, пройти дефиле или же нѣкоторыми частями обойти какое либо препятствіе, вслѣдствіе котораго бригадѣ пришлось разорваться и вновь сомкнуться; если каждая батарея, находясь въ общей линіи и не потерявъ связи съ сосѣдними батареями, сразу заняла свою позицію, не нащупывая ея и не пробуя предварительно выгоды той или дру-

(*) Кромѣ того, принимаются въ соображеніе и детали, какъ то: манера держать себя передъ фронтомъ, манера командовать, посадка на конѣ и т. д.

(**) Еще лучше, если батареи бригады приведены въ восьми-орудійный составъ и снабжены полнымъ числомъ ящиковъ и повозокъ.

Digitized by Google

гой позиціи; если при этомъ вторые и третьи ящики не потеряли связи съ своими батареями и бригада, немедленно по снятіи съ передковъ, получила возможность выпустить тысячу выстрѣловъ, способныхъ сильнѣйшимъ образомъ потрясти непріятеля; если, съ наступленіемъ пѣхоты, батареи, согласуясь съ движеніями баталіоновъ и мѣстностью, выгибая свой фронтъ по ея очертанію, двинулись впередъ, одни опережая, а другія отставая отъ пѣхоты, но сохраняя тѣснѣйшую связь между собою, и, ставъ на вторую позицію, подготовили моментъ для окончательнаго натиска пѣхоты. Если бригада исполнила все это, то больше отъ нея требовать незачѣмъ. Она готова къ бою и въ бою будетъ дѣйствовать не хуже прусской артилеріи.

Кромѣ батарейныхъ ученій и ученій отдѣленіями, въ этотъ періодъ времени (съ 1-го апрѣля до начала практической стрѣльбы), производятся еще нѣкоторыя ученія, имѣющія цѣлью, съ одной стороны, докончить подготовленіе батареи для боевой службы, а съ другой—пополнить програму тактическаго образованія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Объ нихъ упомянемъ лишь вкратцѣ.

Сюда относятся:

1) Обученіе чиновъ батареи быстрому мобилизированію батареи и полному ея походному снаряженію. Для этой цѣли каждая батарея снаряжаетъ одно орудіе и одинъ ящикъ по походному и, сверхъ того, каждое отдѣленіе пѣшей артилеріи снаряжаетъ такимъ же образомъ по одной повозкѣ артилерійскаго, пѣхотнаго и резервнаго парковъ (*), причемъ, такъ какъ относительно образцовъ парковыхъ повозокъ существуетъ большое разнообразіе, образцы снаряжаемыхъ повозокъ ежегодно мѣняются.

2) Такъ называемыя Felddienst-Uebungen (полевыя ученія), къ которымъ относятся: разбивка и устройство бивака, постройка бивачнаго шалаша (одинъ на батарею), заслона отъ вѣтра (одинъ на батарею), бивачная и аванпостная служба, фуражировка, тревога, зарываніе орудій, повороты въ узкомъ дефиле, ѣзда по трудной мѣстности, переѣздъ черезъ рвы, ѣзда по вспаханному полю, по понтонному мосту, подъемъ на горы, спускъ съ горъ и т. п. Для этихъ полевыхъ упражненій особыхъ ученій по большей части не назначается. Въ видахъ поддержанія интереса ученій, они производятся всегда со-

(*) Подобныя занятія необходимы для прусскихъ батарей, потому что въ Прусіи, въ мирное время, кадровъ для парковъ не содержится. Парки формируются полевыми батареями.

Digitized by Google

вмѣстно съ ученіями батарей и отдѣленій, или съ походными движеніями (см. ниже), что особенно способствуетъ разнообразію ученій.

3) Ученія посадки артилеріи въ вагоны желѣзной дороги (амбаркація и дебаркація). Съ этою цѣлью, подобно тому, какъ сказано выше, изъ отдѣленія формируется батарея на военномъ положеніи, которая, подъ наблюденіемъ командира отдѣленія, однимъ изъ батарейныхъ командировъ сажается на желѣзную дорогу. Всѣ, не входящія въ разсчетъ батареи, офицеры, унтеръ-офицеры, аспиранты и однолѣтніе вольноопредѣляющіеся должны присутствовать при этихъ ученіяхъ. По затруднительности производить подобныя ученія, они имѣютъ мѣсто не болѣе одного раза въ годъ.

4) Глазомѣрное опредѣленіе дистанцій. Искуству этому обучаются не всѣ люди поголовно, а лишь офицеры, унтеръ-офицеры, лучшіе изъ оберъ-ефрейторовъ и наводчиковъ. Никакихъ особыхъ, строго опредѣленныхъ методовъ при обученіи глазомѣрному опредѣленію дистанцій инструкціи не предписываютъ, и методы эти различны въ разныхъ полкахъ, смотря по взгляду на этотъ предметъ руководителей ученій. Такъ, въ XII артилерійской бригадѣ, ученія эти заключались въ томъ, что обучающіеся, съ какого либо высокаго пункта, опредѣляли на глазъ разстоянія до различныхъ предметовъ, при чемъ результаты наблюденій записывались. Сопоставляя эти наблюденія съ дѣйствительными разстояніями, которыя руководитель опредѣлялъ по плану, выяснялись ошибки въ наблюденіяхъ. Вообще, такихъ ученій производится очень немного и цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы желающимъ усовершенствоваться въ искуствѣ глазомѣрнаго опредѣленія дистанцій дать къ тому время и случай,—не болѣе. Хотя инструкціи и предлагаютъ употреблять при этихъ ученіяхъ дальномѣры, но, сколько намъ извѣстно, ни одинъ изъ существующихъ дальномѣровъ не принятъ офиціально. Вообще, дальномѣры употребляются очень мало, и въ значительномъ большинствѣ артилеристовъ противъ этихъ приборовъ существуетъ сильное предубѣжденіе. Мысль, что лучшій дальномѣръ есть артилерійское орудіе, раздѣляемая весьма многими артилеристами, составляетъ существенное препятствіе къ разработкѣ вопросовъ, касающихся примѣненія дальномѣровъ къ стрѣльбѣ изъ артилерійскихъ орудій.

Значительно большее развитіе имѣютъ глазомѣрныя ученія при производствѣ конныхъ ученій и практической стрѣльбы, какъ объ этомъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

5) Походныя движенія артилеріи. Движенія эти исполняются батареями или попутно съ сборомъ для практической стрѣльбы,

Digitized by Google

если батареи стоятъ гарнизономъ далеко отъ поля стрѣльбы, или же производятся особенно, и въ такомъ случаѣ учебный походъ долженъ быть не меньше трехъ миль (около 22 верстъ). Походы эти производятся съ строгимъ соблюденіемъ походныхъ правилъ, причемъ одновременно рѣшаются также и тактическія задачи, заключающіяся въ выборѣ позицій, находящихся по дорогѣ, въ глазомѣрномъ опредѣленіи дистанцій, въ свертываніи батарей въ колонну на привалѣ, и проч.

Кромѣ этихъ походныхъ движеній, производимыхъ отдѣленіями, производятся еще походныя движенія цѣлымъ полкомъ, а также (одинъ разъ въ годъ) ночью, и притомъ въ связи съ извѣстной тактической цѣлью.

Въ видахъ восполненія тактическаго образованія офицеровъ, необходимость котораго вызывается приданнымъ конннымъ ученіямъ характеромъ, имѣютъ мѣсто, собственно для офицеровъ, еще нѣкоторыя занятія.

Они состоятъ:

6) Въ посѣщеніи ученій пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей, съ цѣлью изученія устава пѣхотной и кавалерійской службы, такъ какъ твердое знаніе общихъ основаній этихъ уставовъ необходимо для правильнаго веденія батарейныхъ ученій.

7) Въ такъ называемыхъ рекогносцировочныхъ поѣздкахъ (Recognoscirungsritte), причемъ участвующіе офицеры должны представить описаніе рекогносцируемой мѣстности. Свѣдѣнія, помѣщаемыя въ этихъ описаніяхъ, обусловливаются извѣстной тактической задачей по употребленію артилеріи. Такимъ образомъ, они заключаются, преимущественно, въ описаніи мѣстности, на сколько она удобна для маневрированія и для выбора позиціи. Точность этихъ свѣдѣній повѣряется или тутъ же командирами отдѣленій, на которыхъ возложено руководство этими занятіями, или же производствомъ на рекогносцированной мѣстности полковыхъ ученій или осеннихъ маневровъ (Detaschements-Uebungen).

Число ученій подъ цифрами 6) и 7) точно не опредѣляется: оно зависитъ совершенно отъ хода и успѣшности конныхъ ученій. Офиціальныя инструкціи предписываютъ лишь выполненіе подобныхъ занятій въ общихъ чертахъ; подробныя же програмы и всѣ детали веденія ихъ предоставлены командиру полка. Такимъ образомъ, и сущность, и методы преподаванія (само собой разумѣется, что занятія эти соединены съ соотвѣтствующимъ Vortrag'омъ) весьма различны въ разныхъ полкахъ, завися, преимущественно, отъ командировъ

Digitized by Google

отдѣленій, которымъ обыкновенно поручается руководство этими занятіями.

Представленное описаніе даетъ понятіе о разнообразіи и многосложности занятій, имѣющихъ мѣсто въ этотъ періодъ. Естественно, что въ три мѣсяца (отъ 1-го апрѣля до начала или до половины іюля) мало шансовъ разсчитывать окончить эти занятія. Въ дѣйствительности, вся програма и не выполняется, причемъ занятія, которыя не успѣли окончить до начала іюля, переносятся или въ періодъ времени отъ окончанія практической стрѣльбы до осеннихъ маневровъ, или же занятія эти имѣютъ мѣсто во время самой стрѣльбы, въ дни, свободные отъ практики (*).

Мы съ намѣреніемъ распространились съ большею подробностію о конныхъ ученіяхъ батарей и отдѣленій, такъ какъ способы производства этихъ ученій опредѣляютъ важнѣйшій элементъ дѣятельности артилеріи въ бою, именно характеръ ея маневрированія, значительно измѣнившійся со временъ Наполеона, когда существовали лишь мало-подвижныя пѣшія, а не летучія ѣздящія батареи.

Увѣренность въ своей подвижности и умѣніе вести батареи, воспитанныя на ученіяхъ мирнаго времени, дали прусской артилеріи ту смѣлость въ наступленіи и атакѣ, образцы которой мы видимъ въ теченіи кампаніи 1870—1871 года, гдѣ, подъ Седаномъ, артилерія окружаетъ непріятельскую 125,000 армію, или подъ Віонвилемъ, нѣсколько батарей атакуютъ и приводятъ въ разстройство двѣ кавалерійскихъ дивизіи и пѣхотный корпусъ.

Этотъ новый характеръ маневрированія, этотъ духъ самаго рискованнаго наступленія, которымъ проникнута была каждая батарея, и который мы, конечно, не могли достаточно выяснить, описывая лишь внѣшнія формы артилерійскихъ ученій, но который ярко бросается въ глаза при чтеніи монографій о дѣйствіи нѣмецкой артилеріи въ кампанію 1870—1871 года (**), выработался только послѣ войны 1866 года; но къ усвоенію его батареи были подготовлены съ давнихъ поръ, тѣмъ раціональнымъ веденіемъ ученій ѣздовыхъ, тщательной наѣздкой лошадей и вообще правильной постановкой вопросовъ о ѣздѣ въ орудіи, о которыхъ сказано было въ третьей статьѣ настоящихъ замѣтокъ (***).

(*) Полковыя ученія, какъ сказано выше, имѣютъ постоянно мѣсто въ періодъ практической стрѣльбы.

(**) Изъ числа этихъ монографій, по точности сообщаемыхъ данныхъ и искусной ихъ обработкѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ брошюра Hoffbauer'а: Die deutsche Artillerie in den Schlachten bei Metz.

(***) См. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 7.

Digitized by Google

Элементы (по крайней мѣрѣ нѣкоторые) для хорошаго маневрированія существовали такимъ образомъ въ прусскихъ батареяхъ еще до войны 1866 года. Эта война открыла лишь недостатки въ способахъ пользованія этими элементами. Урокъ не пропалъ даромъ, и въ четыре года прусаки поставили свою артилерію на такую высокую степень совершенства въ отношеніи маневрированія, что она вполнѣ затмила славящуюся своей подвижностью и искуствомъ маневрированія артилерію французскую.

Но говоря о подвижности прусскихъ батарей, необходимо упомянуть о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ организаціи артилеріи, способствовавшихъ этой метаморфозѣ пѣшей артилеріи въ ѣздящую. До войны 1866 года, прусскія батареи и не могли быть ѣздящими, такъ какъ этому препятствовала организація полевой артилеріи, именно слишкомъ большое число нумеровъ (по 8-ми) на орудіе. Обстоятельство это въ высшей степени уменьшало подвижность батарей. Для посаженія прислуги на орудіе принято было два способа: одинъ для походныхъ движеній рысью (Eilmarschformation), а другой—для боевыхъ движеній (Normalgefechtsformation). Въ первомъ случаѣ садились: три человѣка на орудіе и пять—на ящикъ; во второмъ—три человѣка на передокъ, три—на подручныхъ лошадей а два—оставались пѣшкомъ, и, такимъ образомъ, должны были бѣжать за орудіемъ. Естественно, что такая батарея, имѣя въ строю пѣшихъ людей, не могла быть названа ѣздящей. Наконецъ, и обремененіе подручныхъ лошадей въ высшей степени уменьшало подвижность орудія. Послѣ кампаніи 1866 года, въ видахъ увеличенія подвижности артилеріи, принята была радикальная мѣра: число дѣйствующихъ нумеровъ уменьшено до minimum'а. Точкою исхода при опредѣленіи числа номеровъ была взята—возможность посадить всю прислугу на орудіе. Нынѣ всѣ орудія, какъ легкія такъ и батарейныя, имѣютъ лишь по пяти дѣйствующихъ нумеровъ и по одному запасному. Всѣ дѣйствующіе нумера находятъ себѣ, такимъ образомъ, мѣсто на орудіи: три на передкѣ и два на сидѣніяхъ, устроенныхъ на боевой оси.

Вопросъ о числѣ прислуги имѣетъ весьма важное значеніе для нашей артилеріи. Не будучи въ состояніи посадить на орудіе болѣе пяти человѣкъ, мы, тѣмъ не менѣе, имѣемъ при орудіи число нумеровъ, еще большее, нежели было у прусаковъ до 1866 года, именно: девять (одинъ пѣшій фейерверкеръ и восемь нумеровъ) для легкаго орудія и десять (одинъ пѣшій фейерверкеръ и девять нумеровъ) для батарейнаго орудія. Правда, по нашимъ положеніямъ, ящикъ составляетъ интегральную часть орудія, а на ящикъ можно

Digitized by Google

посадить еще трехъ человѣкъ. Но, не смотря на это условіе, чрезвычайно выгодное для превращенія нашей пѣшей артилеріи въ ѣздящую, наша артилерія все таки не ѣздящая. На двухъ даже повозкахъ мы не можемъ разсадить нашу многочисленную прислугу. Въ легкомъ орудіи одинъ, а въ батарейномъ два человѣка остаются пѣшими. Они должны или бѣжать пѣшкомъ за орудіемъ, какъ говоритъ уставъ, или же садиться на вторые ящики, которые находятся лишь въ очень дальней связи съ боевою частью батареи, связи, которая, какъ показалъ опытъ войны 1870—1871 года, иногда и совершенно теряется. Такимъ образомъ, въ дѣйствительномъ бою, мы или должны отказаться отъ длинныхъ переѣздовъ рысью, характеризующихъ маневрированіе ѣздящей артилеріи, или же быть готовыми дѣйствовать изъ орудія не тѣмъ числомъ нумеровъ и слѣдовательно не въ томъ порядкѣ, въ какомъ мы, преимущественно, учили людей въ мирное время, а уменьшеннымъ, по уставу считаемому, анормальнымъ.

Прусаки имѣютъ при самой батареѣ и при первомъ эшелонѣ, находящемся, какъ уже было сказано, въ тѣснѣйшей связи съ батарею, по три запасныхъ номера на орудіе; наши же батареи не только не могутъ имѣть на батареѣ запасныхъ номеровъ, но даже не могутъ имѣть полнаго числа дѣйствующихъ. Наконецъ, въ мирное время, ящики у насъ не запряжены: слѣдовательно, если бы командиръ батареи и захотѣлъ, въ видахъ тактическаго воспитанія личнаго состава, воспроизвести на ученіи дѣйствительный боевой маневръ артилеріи, то есть пройти верстъ пять рысью и, снявшись съ передковъ, открыть огонь, то передъ такимъ маневромъ онъ непремѣнно остановится изъ сожалѣнія къ пѣшимъ нумерамъ батареи. Нельзя же отъ нихъ требовать, чтобы они бѣжали за орудіемъ пять-шесть верстъ. Вѣроятно, вслѣдствіе этихъ-то причинъ выработался и особенный характеръ маневрированія нашей артилеріи, рѣзко отличающійся отъ характера маневрированія прусскихъ батарей.

Движенія нашихъ батарей быстры и даже быстрѣе движеній прусскихъ, въ особенности въ томъ, что касается взятія на передки и сниманія съ передковъ (*); аллюры большіе, но движенія производятся постоянно на малыя дистанціи (нѣсколько сотъ шаговъ),

(*) Какъ сказано въ статьѣ третьей («Военный Сборникъ» 1873 г. № 7), подъѣзды и отъѣзды даже въ конныхъ прусскихъ батареяхъ производятся рысью. У насъ подъѣзды карьеромъ — въ конной артилеріи предписываются уставомъ; въ пѣшей же артилеріи, также, не смотря на то, что уставъ предписываетъ производить подъѣзды рысью, производство подъѣздовъ и отъѣздовъ вездѣ почти дѣлается карьеромъ.

Digitized by Google

какъ бы разсчитанныя на то, чтобы непосаженные нумера, оставаясь пѣшкомъ, поспѣвали бѣжать за орудіемъ. При этомъ—частыя перемѣны позицій, частыя остановки и перестроенія. Батареи двигаются много, только *впередъ* подвигаются онѣ немного. Въ прусской артилеріи такой стремительности въ движеніяхъ вовсе нѣтъ. Батареи двигаются, преимущественно, рысью и по большей части укороченной (240 шаговъ въ минуту). Маневрированій чрезвычайно мало. Подъѣзды и отъѣзды производятся спокойно, избѣгая строгихъ и крутыхъ осаживаній. Съ какой стати прусской батареѣ торопиться и гоняться за сбереженіемъ нѣсколькихъ секундъ при отъѣздѣ, когда она, пользуясь своей усиленной запряжкой, первая настигнетъ непріятеля, оставя пѣхоту далеко позади себя.

Прусская артилерія можетъ пренебречь нѣсколькими секундами при отъѣздѣ потому, что она ѣздящая, потому что, не имѣя въ строю пѣшихъ людей, она можетъ и не двигаться шагомъ. Наша же артилерія должна двигаться шагомъ, потому что, имѣя въ строю пѣшихъ людей, она пѣшая артилерія. Въ высшей степени странное, въ особенности для непривычнаго глаза, впечатлѣніе производитъ эпизодъ батарейнаго ученія, когда вслѣдъ за подъѣздомъ, произведеннымъ на маршъ-маршѣ, причемъ пускаются въ полный ходъ нагайки и круто осаживаются коренники, раздается команда: «дивизіонъ впередъ. *Шагомъ*. Маршъ.»

Намъ могутъ возразить, что, при приведеніи батареи на военное положеніе, ящики запрягаются, и что при запряженныхъ ящикахъ представляется возможность садить если не всю, то почти всю прислугу, что, пренебрегши пѣшими людьми, такъ какъ орудіе можетъ легко дѣйствовать и безъ нихъ, наша батарея дѣлается такою же ѣздящею, какъ и прусская. Но это совершенное заблужденіе. Воспитанная въ теченіе долгаго мира на пѣшихъ традиціяхъ, батарея не можетъ стать разомъ ѣздящею. Батарея получитъ, положимъ, матеріальныя средства двигаться почти столь же скоро, какъ и прусская, да не получитъ умѣнія пользоваться этими средствами, потому что умѣніе это пріобрѣтается лишь продолжительными ученіями мирнаго времени. Эти ученія имѣютъ вліяніе на образованіе тактическихъ взглядовъ и способностей офицеровъ и обусловливаютъ дѣйствія артилерійскихъ частей въ бою.

Въ нашей литературѣ много разъ поднимался вопросъ о подвижности полевой артилеріи; много разъ сравнивалась въ этомъ отношеніи наша артилерія съ артилеріями иностранными. Съ педантической точностью опредѣлялось на сколько лишнихъ фунтовъ прихо-

Digitized by Google

дится на лошадь одной батареи сравнительно съ другою, и на этомъ основаніи старались выводить заключеніе о подвижности; однимъ словомъ, брали въ соображеніе одни лишь матеріальные факторы. А между тѣмъ, не лишніе два или даже четыре пуда на лошадь опредѣлятъ боевую подвижность батареи, а тактическое образованіе части, тактическіе принципы, сознательно или безсознательно проводимые регламентами.

Сравнимъ порядки производства практическихъ ученій маневрированія въ различныхъ артилеріяхъ и мы получимъ гораздо болѣе вѣрное заключеніе о томъ, какая артилерія и на сколько подвижнѣе другой, нежели сравнивая таблицы вѣсовъ, размѣровъ и проч.

Несовершенство нашего устава, о которомъ упомянуто выше (слишкомъ большое число нумеровъ на орудіе), несравненно больше увеличиваетъ, въ невыгодную для насъ сторону, отношеніе подвижности нашей и прусской артилеріи, нежели лишній, приходящійся на лошадь грузъ, на который обыкновенно указываютъ. Это невыгодное для насъ отношеніе увеличивается главнѣйшимъ образомъ потому, что мѣшаетъ нашимъ практическимъ ученіямъ мирнаго времени, мѣшаетъ нашимъ батареямъ, въ мирное время, быть ѣздящими.

Столь большое, положенное послѣднимъ уставомъ, число нумеровъ на орудіе слѣдуетъ приписать ничему иному, какъ копированію съ прежнихъ уставовъ, составленныхъ въ то время, когда еще въ полевой артилеріи не было стремленія сдѣлать ее ѣздящей, когда батареи были гладкостѣнныя, дистанціи стрѣльбы были невелики, разстояніе отъ позиціи до позиціи также лишь въ нѣсколько сотъ шаговъ. Наконецъ, немаловажной причиной была и система нашихъ конныхъ ученій, на которыхъ безпрестанно производятся подъѣзды и отъѣзды—дѣйствія наиболѣе требующія напряженія усилій прислуги. Очевидно, что если на ученіи произвести 30 или 40 отъѣздовъ или подъѣздовъ, то мы замучаемъ людей подниманіемъ хобота. Но вѣдь отъѣзды и подъѣзды дѣйствіе въ бою сравнительно довольно рѣдкое. Въ кениггрецкомъ сраженіи, продолжавшемся 12 часовъ, ни одна прусская батарея, говорятъ, не перемѣнила больше трехъ позицій. Слѣдовательно, производя подъѣзды и отъѣзды даже малымъ числомъ людей, мы не рискуемъ замучить прислугу. Напротивъ, если мы заставимъ номеровъ бѣгать за орудіемъ по пяти-шести верстъ, то мы ихъ, конечно, замучаемъ, а вѣроятнѣе всего потеряемъ.

Правда, наша матеріальная часть тяжеле прусской, но разность въ вѣсѣ велика лишь для батарейныхъ, но не для легкихъ пушекъ.

Digitized by Google

Разность въ вѣсѣ системъ легкихъ пушекъ всего $3^1/_2$ пуда, а батарейныхъ $11^1/_2$ пудовъ. За то хобота нашихъ орудій легче, нежели хобота прусскихъ орудій.

Во всякомъ случаѣ, имѣя въ виду нѣсколько большій вѣсъ системы, имѣя въ виду въ особенности, что, по малой величинѣ нашихъ передковъ, намъ приходится расходовать заряды изъ ящиковъ, мы можемъ имѣть нѣсколько большее число нумеровъ на орудіе, нежели прусаки. Для нашей артилеріи это не составитъ даже и неудобства, потому что для перевозки людей у насъ двѣ повозки, а не одна. Слѣдовательно, безъ большихъ неудобствъ мы можемъ прибавить, противъ прусскихъ батарей, по одному нумеру на легкое и, пожалуй, по два нумера на батарейное орудіе.

Совершенно достаточнымъ доказательствомъ, что этихъ людей будетъ довольно для исполненія самыхъ трудныхъ дѣйствій при полевыхъ орудіяхъ, какъ то: для накатыванія орудія послѣ выстрѣла, исполненія подъѣздовъ и отъѣздовъ и проч. можетъ служить примѣръ прусской артилеріи. Если прусаки сдѣлали большую кампанію, производя отъѣзды и подъѣзды даже батарейныхъ орудій пятью человѣками, трудно объяснить почему для производства тѣхъ же дѣйствій съ легкими орудіями—русскихъ артилеристовъ нужно гораздо болѣе.

Представленное выше неудобство принятаго у насъ слишкомъ большаго числа нумеровъ на орудіе, а именно, что, въ настоящее время, *наша артилерія одна остается пѣшей, когда артилеріи другихъ первокласныхъ державъ превратились уже въ ѣздящія*, заслуживаетъ, чтобы на него было обращено вниманіе. Но это не единственное невыгодное послѣдствіе большаго числа нумеровъ на орудіе. Оставивъ столь многочисленную прислугу при орудіи, мы рискуемъ въ одно сраженіе окончательно разстроить нашу батарею большими потерями въ людяхъ. Вопросъ о числѣ людей въ нашихъ батареяхъ разсматривался недавно (*), но при разсмотрѣніи его не были взяты въ соображеніе главныя условія его опредѣляющія—именно условія тактическія. Если ихъ принять во вниманіе, то весь вопросъ представится въ иномъ видѣ. Среднее число людей, приходящихся на каждое орудіе нашей легкой батареи, нѣсколько больше нежели число людей, приходящееся на тоже орудіе въ прус-

(*) Невыгоднымъ условіемъ при разрѣшеніи этого вопроса было то обстоятельство, что вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ до начала войны 1870—1871 года, результаты которой представляютъ въ этомъ отношеніи много весьма полезныхъ данныхъ.

Digitized by Google

ской артиллеріи. Казалось бы, слѣдовательно, что въ отношеніи пополненія убыли людей, наши батареи на столько же обезпечены, на сколько и прусскія. Выходитъ же совершенно противное.

Для составленія правильнаго заключенія по этому предмету, намъ кажется, лучше всего подраздѣлить прислугу на три категоріи, а именно: 1) Часть личнаго состава, которая составляетъ дѣйствующую прислугу для орудія и которая для дѣйствія выходитъ вмѣстѣ съ орудіемъ въ первую линію. 2) Прислуга и ѣздовые, которые необходимы при зарядныхъ ящикахъ и повозкахъ обоза, но которые въ первую боевую линію не входятъ и, слѣдовательно, гораздо менѣе подвергаются опасности. 3) Остающіеся за полнымъ разсчетомъ ѣздовые и нумера, служащіе для пополненія убыли людей, преимущественно, отнесенныхъ къ первой категоріи.

Особенное значеніе, естественно, получаетъ отношеніе числа людей, принадлежащихъ къ первой категоріи, къ числу людей третьей категоріи. Въ нашихъ легкихъ батареяхъ, въ первую линію выходятъ на каждое орудіе: по два фейерверкера, по четыре ѣздовыхъ (*) и по восьми нумеровъ—всего четырнадцать человѣкъ на орудіе. Затѣмъ, ко второй категоріи (ѣздовые и вожатые вторыхъ ящиковъ и ѣздовые артиллерійскаго обоза) примѣрно 25 человѣкъ. Остается въ запасъ менѣе 30 человѣкъ и 5 фейерверкеровъ, или менѣе нежели по четыре человѣка прислуги и ѣздовыхъ на орудіе и по $^5/_8$ фейерверкера (**).

Къ прусской легкой батареѣ въ первую линію выходитъ по одному фейерверкеру, но три ѣздовыхъ и по шести номеровъ на орудіе;

(*) При разсчетѣ принята для легкихъ орудій полагаемая нынѣ, по военному времени, шестиконная запряжка. Упомянемъ кстати, что мы рѣшительно не понимаемъ, какимъ образомъ наши ѣздовые легкихъ батарей, обучаемые въ мирное время ѣздѣ въ четырехконной запряжкѣ, въ военное будутъ ѣздить въ шестиконной. Наконецъ, длина упряжки опредѣляетъ собой величину интерваловъ, дистанцій и пр., другими словами—весь уставъ батарейнаго ученія. Такимъ образомъ, и ѣздовымъ и офицерамъ легкихъ батарей, съ приведеніемъ на военное положеніе, придется производить построенія не по тому уставу, который они изучали въ мирное время, а импровизировать новый.

(**) Въ цифрахъ этихъ не приняты въ разсчетъ нестроевые и люди пятаго запаснаго взвода, такъ какъ эти послѣдніе составляютъ особый запасъ батареи, который подъ различными наименованіями содержится и въ иностранныхъ артиллеріяхъ. Прибавимъ при этомъ, что за неимѣніемъ официальныхъ положеній для разсчета нижнихъ чиновъ батареи на военномъ положеніи, цифры людей второй и третьей категоріи опредѣлены приблизительно. Во всякомъ случаѣ, отношеніе людей третьей категоріи къ людямъ первой взято въ нашемъ разсчетѣ наивыгоднѣйше для нашей батареи. Впрочемъ, просимъ читателей провѣрить этотъ разсчетъ.

Digitized by Google

всего десять человѣкъ, изъ которыхъ одинъ запасный, при дѣйствіи изъ орудія никакого участія не принимающій. Ко второй категоріи слѣдуетъ отнести 28 человѣкъ. Затѣмъ, въ запасъ остается восемь унтеръ-офицеровъ и 42 ѣздовыхъ и канонировъ или по $1^1/_3$ унтеръ-офицера и по семи человѣкъ на орудіе.

Между тѣмъ какъ у насъ въ запасѣ состоитъ лишь съ небольшимъ половина полнаго комплекта унтеръ-офицеровъ и менѣе одной трети комплекта нумеровъ и ѣздовыхъ, въ прусскихъ батареяхъ существуетъ $1^1/_3$ комплекта унтеръ-офицеровъ и почти полный комплектъ прислуги.

Еще невыгоднѣйшими окажутся эти отношенія въ батарейныхъ и конныхъ батареяхъ, требующихъ, согласно нашему уставу, въ первую линію, батарейныя—однимъ, а конныя—тремя людьми болѣе на орудіе. Въ Прусіи же батарейныя батареи имѣютъ почти тотъ же штатъ (*), что и легкія; въ конныхъ же батареяхъ прибавляются только два лишнихъ нумера на орудіе (коноводы). Разность въ числѣ людей на орудіе конныхъ батарей въ особенности рѣзко бросается въ глаза. При прусскомъ конномъ орудіи, въ первой линіи, прислуги 10 человѣкъ (въ томъ числѣ одинъ запасный нумеръ) и 13 лошадей. При нашемъ 17 человѣкъ и 22 лошади!

Свѣдѣнія о потеряхъ, которыя терпѣли прусскія батареи въ сраженіяхъ 1870—1871 годовъ, уже извѣстны, и на основаніи оныхъ, принявъ въ соображеніе вышеприведенныя цифры, можно заключить и о тѣхъ потеряхъ, которыя потерпѣли бы наши батареи. Такъ, отчеты о потеряхъ показываютъ намъ примѣры, что пѣшія батареи на позиціи теряли до $^3/_4$ всѣхъ своихъ людей и всѣхъ лошадей. Прусская пѣшая батарея, какъ легкая, такъ и батарейная (*), выводитъ въ первую линію, согласно вышесказанному, 4 офицеровъ, 62 нижнихъ чина и 48 лошадей (считая въ томъ числѣ офицерскихъ). Въ сраженіи подъ Віонвилемъ, 2-я легкая батарея 3-го полка потеряла 5 человѣкъ офицеровъ, 45 нижнихъ чиновъ и 44 лошади. 1-я конная 10-го полка потеряла 3 офицеровъ, 43 нижнихъ чина и 35 лошадей. Въ сраженіи подъ St. Privat, 4-я батарейная батарея 9-го полка потеряла 4 офицеровъ, 45 нижнихъ чиновъ и 49 лошадей; 2-я конная батарея того же полка потеряла 36 нижнихъ чиновъ и 102 лошади и т. д.

Приложивъ этотъ масштабъ къ нашимъ батареямъ, мы получимъ,

(*) Въ прусскихъ батарейныхъ батареяхъ штатъ людей больше на шесть человѣкъ, которые всѣ отходятъ въ запасъ, такъ какъ число нумеровъ при орудіи одинаково съ легкими батареями.

Digitized by Google

что, при тѣхъ же условіяхъ, наши легкія батареи потеряли бы всѣхъ офицеровъ, но 80 слишкомъ нижнихъ чиновъ, и столько же лошадей; батарейныя — почти по 86 нижнихъ чиновъ, а конная батарея, при почти такомъ же числѣ прислуги, до 180 лошадей. Какъ ни страшны эти потери, прусскія батареи могли ихъ вынести, такъ какъ легкія батареи имѣютъ въ запасѣ 50, а батарейныя 56 человѣкъ. Но спрашивается: что станетъ съ нашими батареями, если имъ придется въ первомъ же сраженіи понести такія потери, какъ 80 для легкой и 86 для батарейной батареи? Уже въ прежнихъ войнахъ слышались жалобы на то, что при началѣ кампаніи запасъ артилеристовъ быстро истощался и для прислуги къ орудіямъ приходилось брать людей изъ пѣхоты (*).

Выведенныя цифры показываютъ, что, въ настоящее время, намъ придется прибѣгнуть къ этой мѣрѣ почти послѣ перваго сраженія. Исправленіе нашего устава (**) является, такимъ образомъ, дѣломъ крайне настоятельнымъ. Если въ пѣхотѣ принимаются нынѣ всѣ мѣры, чтобы прикрывать людей и сберегать ихъ отъ напрасныхъ потерь, то почему же и въ артилеріи не принимать того же правила: употреблять на боевой позиціи наименьшее нужное для дѣйствія изъ орудія число людей, а остальныхъ удалять съ батареи.

Повторимъ опять: по причинѣ устройства матеріальной части нашихъ батарей, число прислуги у насъ должно быть непремѣнно больше, нежели у прусаковъ, но это именно обстоятельство и принуждаетъ насъ быть какъ можно бережливѣе при введеніи нижнихъ чиновъ въ огонь и не ставить во фронтъ такихъ безполезныхъ людей, какъ, напримѣръ, ящичный фейерверкеръ въ конномъ орудіи, когда при ящикѣ и безъ того есть одинъ нумеръ.

М. Зиновьевъ.

(*) Сколько мы знаемъ, прусаки, въ теченіе кампаніи 1870—1871 года, ни разу не прибѣгали къ подобной мѣрѣ.

(*) Мы употребляемъ выраженіе, «исправленіе устава», а «не исправленіе организаціи», потому что штатъ нижнихъ чиновъ у насъ вовсе не великъ, и сократить его не представляется возможности. Слѣдуетъ лишь иначе распредѣлить людей при разсчетѣ батареи.

Digitized by Google

ИЗМѢНЕНІЯ,

ВЫЗВАННЫЯ ПОСЛѢДНЕЮ ФРАНКО-ПРУССКОЮ ВОЙНОЮ

ВЪ

НЕОФИЦІАЛЬНЫХЪ ТАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВАХЪ ДЛЯ ПРУССКОЙ ПѢХОТЫ. (*)

Почти, въ каждой арміи, рядомъ съ строевыми и служебными уставами, точное знаніе и неуклонное исполненіе которыхъ составляетъ прямую обязанность каждаго военно-служащаго, существуютъ еще неофиціальныя руководства по тѣмъ же предметамъ. Цѣль послѣднихъ большею частію заключается въ разъясненіи помянутыхъ выше уставовъ, или въ изложеніи такихъ отдѣловъ обученія, которые, по самой своей сущности, не укладываются въ точныя рамки устава.

Сравнительно наиболѣе подобныхъ неофиціальныхъ руководствъ встрѣчается по тактикѣ, въ виду необходимости указать и разъяснить строевымъ офицерамъ приложеніе уставовъ къ веденію боя и къ исполненію другихъ тактическихъ дѣйствій въ военное время, а также для разъясненія способовъ обученія войскъ, принятыхъ съ тою же цѣлью въ мирное время.

Прусская военная литература, сравнительно, весьма богата подобными тактическими руководствами; но первенствующее между

(*) При составленіи настоящей статьи мы имѣли, преимущественно, въ виду слѣдующія два сочиненія: Über die Ausbildung der Kompagnie für das Gefecht, von I. Campe, Oberstlieutenant etc. Dritte Auflage. Berlin. 1872. (О подготовкѣ роты къ бою.) Die Methode zur Kriegsgemäszen Ausbildung der Infanterie für das zerstreute Gefecht, von I. G. Graf von Waldersee, weiland königl. preussischer General-Lieutenant. Vierte, der gegenwärtigen Verhältnissen entsprechend neu bearbeitete Auflage. Berlin. 1872. (Методъ обученія пѣхоты разсыпному строю.) *Авт.*

*

Digitized by Google

ними мѣсто принадлежитъ тѣмъ двумъ сочиненіямъ, заглавіе которыхъ мы выписали въ примѣчаніи къ настоящей статьѣ, а именно: «О подготовкѣ роты къ бою» подполковника Кампе и «Методъ обученія пѣхоты разсыпному строю» генералъ-лейтенанта графа Ф. Вальдерзее. До какой степени дѣйствительно распространены въ германской арміи оба эти сочиненія, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что «Подготовка роты къ бою» вышло въ настоящее время уже третьимъ, а «Методъ обученія пѣхоты разсыпному строю» четвертымъ изданіемъ.

Оба сочиненія эти были переведены на русскій языкъ: первое изъ нихъ, въ извлеченіи, во второмъ томѣ Военной Библіотеки, а второе въ Военномъ Журналѣ и, затѣмъ, особою книгою въ 1858 году. Но оба перевода сдѣланы съ первыхъ изданій. Между тѣмъ, послѣднія, помянутыя выше изданія, явившіяся лишь недавно, въ истекшемъ 1872 году, будучи исправлены и дополнены на основаніи опытовъ послѣдней войны 1870—1871 года и королевскихъ регламентовъ 17-го іюня и 3-го августа 1870 года, представляютъ особенный интересъ, такъ какъ, помощію сравненія ихъ съ предъидущими изданіями, можно прослѣдить, какія измѣненія оказалось нужнымъ сдѣлать въ этихъ тактическихъ руководствахъ германской пѣхоты, на основаніи указаній, данныхъ опытомъ войны.

Введенныя въ эти сочиненія измѣненія имѣютъ тѣмъ большій вѣсъ, что, будучи помѣщены въ руководствахъ, предназначенныхъ для тактическаго воспитанія германской пѣхоты, они, по всей вѣроятности, очищены отъ тѣхъ односторонніхъ увлеченій, какими полны многія статьи и сочиненія, явившіяся во всѣхъ европейскихъ военныхъ литературахъ послѣ франко-прусской войны, а также послѣ австро-прусской кампаніи 1866 года; подобныя увлеченія, явившись на страницахъ сочиненій Кампе и Вальдерзее, будучи разобраны разумно критикою, могли бы подорвать популярность самыхъ руководствъ; поэтому, слѣдуетъ думать, что всѣ измѣненія, включенныя въ эти сочиненія, суть плоды боеваго опыта, подвергнутаго зрѣлому и всестороннему обсужденію и что нѣкоторыя, наиболѣе значительныя измѣненія принадлежатъ даже не лично поименованнымъ только авторамъ, но составляютъ результатъ мнѣній по этимъ вопросамъ массы опытнѣйшихъ офицеровъ германской арміи, участвовавшихъ въ послѣдней войнѣ. Разборъ этихъ измѣненій дѣйствительно подтверждаетъ такое предположеніе.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что прусская армія издавна отличается разумнымъ консерватизмомъ по отношенію къ нововведе-

Digitized by Google

ніямъ и что она, сравнительно, рѣже поддавалась въ этомъ дѣлѣ увлеченіямъ, чѣмъ другія европейскія арміи. Самымъ разительнымъ тому примѣромъ служитъ сохраненіе до настоящаго времени прусскою арміею трехшереножнаго строя въ пѣхотѣ, давно уже оставленнаго всѣми другими европейскими арміями. На основаніи помянутаго королевскаго регламента 3-го августа 1870 года, построеніе прусской пѣхоты въ три шеренги остается безъ измѣненія: Заявленіе этого факта и перечень другихъ основныхъ положеній указаннаго регламента составляютъ содержаніе краткаго введенія къ третьему изданію сочиненія подполковника Кампе «О подготовкѣ роты къ бою», причемъ авторъ подтверждаетъ, что послѣдняя война (1870—1871 года) доказала, что всѣ положенія регламента, составленнаго еще до открытія кампаніи, совершенно соотвѣтствуютъ нынѣшнему образу веденія войны.

Къ сохраненію трехшереножнаго строя авторъ относится вполнѣ сочувственно и это мнѣніе, вѣроятно, раздѣляетъ масса офицеровъ прусской арміи. Послѣднее совершенно понятно. Дѣйствительно, сохраненіе прусаками трехшереножнаго строя имѣетъ вполнѣ вѣрное основаніе, такъ какъ съ принятіемъ двухшереножнаго строя пришлось бы измѣнить весь строевой уставъ и, слѣдовательно, переучивать заново въ этомъ отношеніи всѣ войска, дѣйствующія и резервныя. Притомъ, построеніе въ три шеренги, какъ извѣстно, въ дѣйствительности сохраняется лишь на парадахъ, а въ бою—въ общемъ резервѣ; части же, расположенныя по-ротно въ боевой линіи, принимаютъ болѣе тонкій двухшереножный строй, формируя въ каждой ротѣ изъ третьей шеренги третій—стрѣлковый взводъ, который, по прусскому уставу, разсыпается въ цѣпь раньше двухъ остальныхъ; такимъ образомъ, каждая прусская рота имѣетъ свою стрѣлковую часть, и такъ какъ каждый ротный командиръ прямо заинтересованъ въ томъ, чтобы этотъ стрѣлковый взводъ (третья шеренга) вполнѣ соотвѣтствовалъ своему назначенію, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ выбираетъ въ него дѣйствительно лучшихъ стрѣлковъ своей роты, а слѣдовательно здѣсь уже никакъ не можетъ случиться преднамѣреннаго скрыванія стрѣлковъ при комплектованіи изъ линейныхъ частей войскъ стрѣлковыхъ баталіоновъ той же дивизіи или ротъ того же полка (*).

Все сочиненіе Кампе раздѣлено на три части, изъ которыхъ въ первой изложены упражненія роты на учебномъ плацу, во второй—упражненія на пересѣченной мѣстности и въ третьей—приготовленіе

(*) *Campe.* Über die Ausbildung der Kompagnie etc. Vorwort S. IV.

Digitized by Google

къ дѣйствіямъ въ баталіонномъ составѣ. Вся первая часть *почему-то* вовсе не вошла въ русскій переводъ, вслѣдствіе чего, вѣроятно, послѣдній и названъ *извлеченіемъ*. Говоримъ «почему-то», такъ какъ мы не можемъ уяснить себѣ причины, руководившія при этомъ переводчикомъ. Быть можетъ переводчикъ полагалъ, что эта часть, излагающая примѣненіе и варіяціи уставныхъ правилъ, сообразно предполагаемымъ обстоятельствамъ, не можетъ имѣть интереса для русскихъ офицеровъ, незнакомыхъ съ прусскимъ уставомъ? Но для пониманія всей этой части, знанія прусскаго устава, въ сущности, почти вовсе не нужно, особенно въ случаѣ приложенія тѣхъ же чертежей, которые помѣщены у Кампе; между тѣмъ, вся эта часть имѣетъ не меньшій интересъ, чѣмъ остальныя двѣ части, помѣщенныя въ переводѣ на страницахъ «Военной Библіотеки». Въ виду этого пропуска и съ цѣлію ознакомить читавшихъ уже сочиненіе Кампе въ русскомъ переводѣ съ наиболѣе достойными вниманія мѣстами первой части того же сочиненія, мы займемся подробнымъ разборомъ этой части.

Начинается она съ нижеслѣдующаго опредѣленія общей цѣли упражненій роты на учебномъ плацу: «забрать роту въ руки командира ея, сдѣлать ее въ отношеніи перестроеній во взводы, отдѣленія, и до групъ включительно, гибкою на столько, чтобы по короткой командѣ, по знаку рукою или саблею, а также по сигналу каждое движеніе было выполнено въ самый короткій срокъ.... Для этого, между прочимъ, нужно—пониманіе людьми роты извѣстныхъ условныхъ знаковъ и словъ ея командира» (*). Никто, безъ сомнѣнія, не станетъ отрицать основательности цѣли, поставленной авторомъ: рота, обученная такимъ образомъ, не только пріобрѣтетъ необходимую гибкость въ быстрыхъ ломкахъ фронта и обратнаго выстраиванія послѣдняго, пріучится, сверхъ того, быть строго внимательною, но, что еще важнѣе, она будетъ находиться въ рукахъ ея командира въ такой степени, что онъ будетъ въ состояніи, въ разгарѣ боя, когда не слышно ни командъ, ни сигналовъ, передать ей свое приказаніе для перестроенія, движенія или дѣйствія.

Необходимо кстати замѣтить здѣсь, что Кампе совѣтуетъ вообще избѣгать употребленія въ бою сигналовъ, особенно въ отдѣльныхъ частяхъ цѣпи, и именно по той причинѣ, что поданный сигналъ можетъ сбить другія сосѣднія части и служить указаніемъ непріятелю; для подтвержденія этого мнѣнія, въ которомъ Кампе, какъ равно и во многихъ другихъ, вполнѣ сходится съ авторомъ нашего

(*) *Campe.* Über die Ausbildung der Kompagnie etc. S. 1.

Digitized by Google

неофиціальнаго тактическаго руководства для войскъ «Опытъ руководства для подготовки частей къ бою» г. *М. Д.*, приведенъ слѣдующій весьма интересный примѣръ изъ австро-прусской войны 1866 года, не вошедшій въ помянутый выше русскій переводъ: «При Траутенау, во время одного изъ временныхъ перерывовъ боя, одною изъ частей войскъ, которая разбросалась во время боя, былъ поданъ сигналъ *сборъ*, подобно тому, какъ онъ дается по окончаніи маневра. Сигналъ этотъ былъ принятъ другими войсками, и, вслѣдствіе того, нѣкоторыя части, предполагая, что бой окончился, оставили важные пункты, овладѣніе которыми стоило большаго труда» (*).

Способъ достиженія поставленной Кампе цѣли упражненія роты на учебномъ плацу изложенъ въ послѣдующихъ главахъ первой части, а именно: а) для достиженія подвижности—переходъ на мѣстѣ и на походѣ, и изъ различнаго рода строевъ, изъ трехшереножнаго строя въ двухшереножный, а также перестроеніе на мѣстѣ и на походѣ, при движеніи шагомъ и бѣгомъ, различнаго рода колоннъ (взводныхъ, по отдѣленіямъ, рядами) и выстраиваніе обратно развернутаго фронта; б) для стрѣльбы изъ сомкнутаго строя—быстрое развертываніе роты изъ взводной колонны во всѣ стороны, порядокъ производства залповъ и пальбы рядами (Schnellfeuer), построеніе ротныхъ каре изъ различныхъ строевъ и производство изъ нихъ стрѣльбы, в) различнаго рода упражненія въ разсыпномъ строю и, наконецъ, г) производство удара въ штыки. Изъ многочисленнаго ряда предлагаемыхъ при этомъ авторомъ упражненій, мы остановимся на развертываніи роты для стрѣльбы и на производствѣ атаки цѣпью или вѣрнѣе, на разсыпной атакѣ роты, въ полномъ ея составѣ.

При нынѣшней дѣйствительности пѣхотнаго огня, особенно изъ сомкнутаго строя, быстрое развертываніе роты изъ различнаго рода колоннъ, во всѣ стороны, смотря по обстоятельствамъ, какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ, шагомъ и бѣгомъ, имѣетъ, безъ сомнѣнія, весьма важное значеніе. Нерѣдко можетъ случиться, что рота, двигающаяся по открытой мѣстности, напримѣръ, въ атаку, или отступающая послѣ отбитой атаки, либо совершающая какое-нибудь другое передвиженіе, будетъ внезапно атакована кавалеріею, при чемъ мѣстность или относительное расположеніе другихъ сосѣднихъ частей войскъ, либо, наконецъ, увѣренность въ себѣ, дозволитъ не строить каре; очевидно, что въ такомъ случаѣ чрезвычайно важно возможно быстрѣе развернуть роту и именно въ ту сторону, откуда несется непріятель-

(*) *Campe.* Über die Ausbildung der Kompagnie etc. S. 33.

Digitized by Google

ская кавалерія, если только при этомъ мы не подставляемъ своего фланга другой непріятельской части, такъ какъ иначе лучше построить каре или сломать фронтъ подъ угломъ; подобная же надобность быстро развернуть роту можетъ встрѣтиться и изъ каре, для пальбы по отбитой кавалеріи, а также для дѣйствія противъ непріятельской пѣхоты. Въ виду этихъ соображеній, Кампе обращаетъ особое вниманіе ротныхъ командировъ на пріученіе своихъ ротъ совершать сказанное перестроеніе, какъ изъ колоннъ, такъ и изъ каре, возможно быстрѣе, но безъ суеты, стремясь достигнуть въ этомъ отношеніи *виртуозности* (zur Virtuosität zu bringen). Самыя перестроенія онъ предлагаетъ дѣлать возможно болѣе простыя, при чемъ, подобно автору нашего неофиціальнаго тактическаго руководства «Опытъ руководства для подготовки частей къ бою» *М. Д.*, онъ указываетъ, что отнюдь не слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы взводы (а по нашему уставу и полувзводы) стали въ развернутомъ фронтѣ въ мѣстахъ, опредѣленныхъ имъ уставомъ; подполковникъ Кампе идетъ даже еще дальше, онъ говоритъ, что не бѣда, если даже, сообразно предшествующему положенію, одинъ взводъ выстроится на переднюю, а другой—на заднюю шеренгу; впослѣдствіи же, когда дальнѣйшій ходъ боя дозволитъ, можно роту перестроить въ уставный порядокъ, но, однако, рота должна умѣть совершать дальнѣйшія движенія, перестроенія и дѣйствія и въ этомъ импровизированномъ строѣ; для поясненія всего этого приведено нѣсколько примѣровъ (*). Если

(*) Чтобы показать приложеніе этихъ примѣровъ къ нашему уставу, представимъ себѣ, напримѣръ, слѣдующее: рота двигается въ сомкнутой полувзводной колоннѣ слѣва; необходимо развернуть роту въ сторону праваго фланга; очевидно, что для этого удобнѣе всего завести роту лѣвымъ плечомъ на четверть круга или по необходимому направленію, и затѣмъ: «по четвертому полувзводу рота стройся *на лѣво* (или *на право*—смотря по обстоятельствамъ), бѣгомъ», при чемъ, въ первомъ случаѣ, на правомъ флангѣ развернувшейся роты станетъ четвертый полувзводъ, затѣмъ третій и т. д. и каждый полувзводъ будетъ построенъ справа на лѣво. Или, другой примѣръ, рота построенная въ сомкнутую взводную колонну справа, повернута на лѣво и, двигаясь въ этомъ направленіи, уперлась въ заборъ; необходимо развернуть роту, очевидно, «рота стой, во фронтъ, рота стройся, шагомъ маршъ, или бѣгомъ», при чемъ второй взводъ выстроится правѣе перваго. Для лучшаго уясненія себѣ этихъ и другихъ подобныхъ же примѣровъ предлагается при чтеніи этихъ строкъ сдѣлать чертежи. Подполковникъ Кампе, впрочемъ, предлагаетъ дѣлать тоже самое еще проще, а именно, примѣняя къ нашему уставу и приведенному первому примѣру, чтобы, прямо по командѣ «рота стройся на право бѣгомъ», второй (или третій) полувзводъ, т. е. одинъ изъ среднихъ, сдѣлалъ захожденіе на четверть круга, стоящіе впереди этого полувзвода пристроились по новому направленію къ лѣвому его флангу, а стоящіе позади къ правому флангу; но подобнаго рода перестроенія могутъ быть скорѣе сопряжены съ замѣшательствомъ, чѣмъ приведенные нами примѣры.

Digitized by Google

развернуться нужно не подъ прямымъ угломъ къ прежнему направленію, то ротный командиръ указываетъ новое направленіе саблею и рота должна быть пріучена въ одинъ мигъ стать по указанному направленію (т. е. не ожидать ни какихъ дальнѣйшихъ приказаній, въ родѣ «лѣвый флангъ немного впередъ, еще, еще»). Все вышеизложенное, по примѣнимости къ дѣлу, заслуживаетъ полнаго вниманія. Не можемъ при этомъ случаѣ также не припомнить тѣхъ возраженій, которыя дѣлались противъ таковыхъ же совѣтовъ, относительно необходимости отрѣшаться при извѣстныхъ обстоятельствахъ, отъ нумеровъ составныхъ частей ротъ и баталіоновъ, данныхъ въ помянутомъ нашемъ неофиціальномъ тактическомъ руководствѣ; совѣтъ этотъ нѣкоторыми признавался прямо неисполнимымъ, какъ ведущій почти неминуемо къ замѣшательству и сбивчивости, какъ относительно начальниковъ частей, такъ и нижнихъ чиновъ. Что же скажутъ такіе оппоненты противъ предложенія Кампе, совѣтующаго даже не смущаться тѣмъ, если при построеніи фронта одинъ взводъ построится на переднюю, а другой—на заднюю шеренгу? Необходимо замѣтить также, что подобное разумное отношеніе къ уставу принадлежитъ не самому лишь подполковнику Кампе, а что приведенные совѣты суть только развитіе идей королевскаго регламента 3-го августа 1870 года, прямо опредѣляющаго, что отнюдь не слѣдуетъ, въ случаѣ соотвѣтствующихъ обстоятельствъ, буквально держаться уставныхъ формъ и что «рота должна быть такъ обучена, чтобы, находясь вполнѣ въ рукахъ командира ея и сохраняя полное вниманіе къ его командамъ, быть въ состояніи выполнить и такія построенія, которыя передъ тѣмъ не были особенно разучены».

Что касается до стрѣльбы изъ сомкнутаго строя, то по прусскому уставу до сихъ поръ существуетъ два рода стрѣльбы: залпами и пальба рядами (Schnellfeuer). О послѣдняго рода стрѣльбѣ мы будемъ имѣть еще случай говорить впослѣдствіи. Изъ совѣтовъ же, даваемыхъ подполковникомъ Кампе въ первой части своего сочиненія, относительно производства залповъ, можно указать на слѣдующій, весьма дѣльный: «что при всѣхъ залпахъ гораздо важнѣе спокойствіе, съ которыми они даются, чѣмъ ихъ число». Совѣтъ этотъ особенно примѣнимъ къ нашимъ *учащеннымъ залпамъ*. Во многихъ частяхъ войскъ, въ которыхъ намъ случалось видѣть производство, на учебной или смотровой стрѣльбѣ, этого рода залповъ, мы замѣчали ошибочное стремленіе дать въ одну минуту возможно большее число залповъ; ошибочность эта почти всегда обнаруживалась получаемыми результатами: процентное число попавшихъ въ мишени пуль было

Digitized by Google

сравнительно не велико; между нижними чинами, иногда уже послѣ перваго залпа, обнаруживалась всегда столь вредная въ дѣлѣ суета; часть людей, а къ послѣднимъ залпамъ почти половина ихъ, не успѣвала заряжать ружей; команда не слушалась людьми какъ слѣдуетъ; залпы не были дружны и иногда переходили едва не въ «пальбу рядами»; нерѣдко случалось даже, что одна и та же рота, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, давъ четыре залпа въ минуту, получала большій процентъ числа попавшихъ въ мишени пуль, чѣмъ давъ шесть залповъ. Поэтому, развивая приведенное мнѣніе автора, намъ кажется, что въ началѣ слѣдуетъ требовать, чтобы каждая рота давала въ минуту только четыре залпа и не идти далѣе, пока залпы не будутъ мѣтки и вполнѣ дружны и всѣ нижніе чины пріучатся выдерживать команду *пли*; по достиженіи этого результата, можно перейдти уже къ производству пяти таковыхъ же залповъ въ минуту и, наконецъ, уже къ шести залпамъ.

Нельзя не замѣтить также, что въ прусской арміи до сихъ поръ сохранилась стрѣльба залпами (но отнюдь не по одиночкѣ, безъ команды) одновременно четырьмя шеренгами, при чемъ люди первыхъ двухъ шереногъ, или передняго взвода, опускаются на правое колѣно. Такой способъ стрѣльбы остался въ прусскомъ уставѣ отъ старыхъ временъ и врядъ ли примѣнимъ къ дѣлу.

Прежде чѣмъ перейдти къ изложенію производства разсыпной атаки по Кампе, необходимо сказать нѣсколько словъ о предлагаемыхъ имъ вообще упражненіяхъ въ разсыпномъ строю. Вся цѣпь, по прусскому уставу, какъ извѣстно, распадается на *групы*; разсчетъ имъ дѣлается подобно тому, какъ у насъ разсчитывается рота по отдѣленіямъ; въ каждомъ взводѣ не менѣе трехъ групъ, група отъ семи до двѣнадцати человѣкъ (*). Въ цѣпи же група соотвѣтствуетъ нашимъ звеньямъ, но съ тою разницею, что наши звенья значительно меньше по числу людей, ихъ составляющихъ. Особенное значеніе, по Кампе, придано въ прусской арміи выбору старшихъ въ групахъ и полугрупахъ: первыми назначаются унтеръ-офицеры, а старшими въ полугрупахъ—ефрейторы или способнѣйшіе изъ рядовыхъ; выборъ вполнѣ соотвѣтствующихъ старшихъ имѣетъ также, безъ сомнѣнія, важное значеніе, такъ какъ на обязанности ихъ лежитъ руководить всѣми движеніями, огнемъ и дѣйствіями ввѣренной имъ групы или полугрупы; по этому, при разсыпаніи, а также при движеніи впередъ,

(*) Подробности о системѣ групъ и обязанностяхъ старшихъ въ групахъ изложены въ особомъ приложеніи къ книгѣ подполковника Кампе, вошедшемъ и въ русскій переводъ («Военная Библіотека», томъ II, стр. 604).

Digitized by Google

назадъ или въ стороны, старшій, по поданному сигналу, командѣ или знаку, «въ одинъ скачекъ» становится во главѣ групы и ведетъ ее за собою; когда же цѣпь остановлена, старшій въ групѣ становится позади ея. Для основательнаго ознакомленія старшихъ со всѣми лежащими на нихъ обязанностями, подполковникъ Кампе предлагаетъ даже дѣлать имъ особыя ученія, составляя небольшія групы, въ четыре человѣка. Мы намѣренно распространились нѣсколько о раздѣленіи прусской цѣпи на групы и значеніи старшихъ, такъ какъ все это, до извѣстной степени, примѣнимо къ нашему уставу: и у насъ старшіе въ звеньяхъ имѣютъ подобное же значеніе и на нихъ лежатъ такія же обязанности; но значеніе старшихъ, какъ намъ это извѣстно по опыту, нерѣдко упускается изъ виду и назначеніе ихъ въ каждомъ изъ звеньевъ производится часто лишь для формальности, при чемъ выбираются въ старшіе далеко не лучшіе и опытнѣйшіе солдаты, которые поэтому и не исполняютъ какъ слѣдуетъ своихъ важныхъ обязанностей. Правда, что наши звенья вдвое или даже втрое меньше прусскихъ групъ, почему и выборъ у насъ хорошихъ старшихъ значительно труднѣе; но тѣмъ не менѣе необходимо желать, чтобы назначеніе старшихъ дѣлалось съ должною тщательностію. Въ виду же той несомнѣнной пользы, которую должны принести въ бою хорошіе старшіе въ звеньяхъ, а также и того обстоятельства, что дѣйствіе огнемъ и штыкомъ, сравнительно большаго числа людей, сгрупированныхъ вмѣстѣ и руководимыхъ однимъ, дѣйствительно опытнымъ, товарищемъ, должно оказываться въ бою болѣе рѣшительнымъ, рождается вопросъ: не лучше ли было бы увеличить составъ и нашихъ звеньевъ до шести или восьми человѣкъ? Еще большее увеличеніе числа людей въ звеньяхъ, должно, по видимому, затруднить пріисканіе для нихъ общихъ закрытій на мѣстности, а также управленіе ими старшими.

Весьма разумно также, по нашему мнѣнію, правило прусскаго устава, что при движеніи колонны въ атаку, цѣпь сопровождаетъ ее не по однимъ лишь флангамъ, но прикрываетъ также голову колонны, слѣдуя впереди ея въ 20—30 шагахъ, а по командѣ, соотвѣтствующей нашей «на руку», мгновенно открываетъ фронтъ, пристраивается къ флангамъ и вмѣстѣ съ колонною бросается въ штыки, *охватывая непріятельскую колонну преимущественно съ флановъ*. Выгода движенія цѣпи впереди колонны состоитъ въ томъ, что она какъ бы маскируетъ колонну отъ непріятельскаго огня, притягивая на себя огонь непріятельской цѣпи и мѣшая вѣрно цѣлиться стрѣляющей сомкнутой части непріятеля. Кажущаяся же невыгода

Digitized by Google

подобнаго движенія цѣпи, состоящая въ томъ, что отдѣльные люди ея, останавливающіеся для производства выстрѣла, могутъ мѣшать движенію колонны, легко можетъ быть устранена соотвѣтственнымъ обученіемъ людей въ мирное время; притомъ же, по Кампе, цѣпь, сопровождающая штурмовую колонну, идущую послѣдніе 150 шаговъ бѣгомъ (*), вовсе не должна производить стрѣльбы. Наконецъ, еще одно важное правило прусскаго устава: при сборѣ въ колонну разсыпанной въ цѣпь роты, прежде всѣхъ должны занимать свои мѣста старшіе групъ, унтеръ-офицеры и фланговые люди, обозначая, такимъ образомъ; «остовъ» колонны; «въ этомъ необходимо упражняться особенно прилежно», говоритъ Кампе.

Можно бы указать еще много другихъ полезныхъ правилъ и снаровокъ, предлагаемыхъ прусскимъ уставомъ для дѣйствій въ разсыпномъ строю и развиваемыхъ въ сочиненіи подполковника Кампе. Но такъ какъ это далеко отвлекло бы насъ отъ цѣли нашей статьи, то, ограничиваясь вышесказаннымъ, укажемъ на нѣкоторые, повидимому, явные недостатки того же устава, таковы, напримѣръ: правило не располагать въ цѣпи групы одного взвода въ промежуткахъ между групами другаго взвода; захожденіе всей цѣпи на четвертую и на восьмую часть круга; расположеніе за цѣпью, въ видѣ поддержекъ, небольшихъ сомкнутыхъ частей, кромѣ остающейся въ сомкнутомъ же строю части роты и проч.; всѣ эти правила существовали и въ нашемъ прежнемъ уставѣ, но, по своей не пригодности къ бою, не вошли въ новый уставъ о строевой пѣхотной службѣ.

Послѣ войны 1870—1871 годовъ, въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ и брошюрахъ было, между прочимъ, заявлено, что въ эту войну *почти не встрѣчалось* случаевъ атакъ колоннами, такъ какъ, при нынѣшней дѣйствительности артилерійскаго и пѣхотнаго огня, употребленіе этого строя для атаки оказывается будто невозможнымъ. Послѣднее заявленіе, безъ сомнѣнія, преувеличено, такъ какъ колонна, по всѣмъ своимъ свойствамъ, остается и теперь наиболѣе удобнымъ строемъ для штыковаго удара массою; но въ настоящее время употребленіе для атаки большихъ колоннъ, въ родѣ баталіонныхъ затруднительно, такъ какъ онѣ дѣйствительно представляютъ слишкомъ большую цѣль для непріятельской артилеріи и пѣхоты; но и эта разница обнаружилась не въ послѣднюю кампанію, а еще въ Восточную войну. Сравнительно же рѣдкое употребленіе колоннъ для атаки въ франко-прусскую войну и замѣна ея въ этихъ случаяхъ

(*) См. ниже стр. 64.

Digitized by Google

огромными цѣпями прямо объясняется нѣкоторыми особыми обстоятельствами, о которыхъ мы будемъ имѣть случай упомянуть ниже. Но во всякомъ случаѣ, въ виду частаго производства подобнымъ образомъ атакъ въ войну 1870 — 1871 года, глава сочиненія подполковника Кампе о производствѣ *разсыпной атаки* (Schwärmattacke) представляетъ особый интересъ.

«Разсыпную атаку», по словамъ автора, «слѣдуетъ употреблять: а) для внезапнаго охвата непріятельской колонны.

б) для немедленной встрѣчи изъ всякого строя и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ внезапной атаки непріятеля.

в) для нападенія на батарею, къ которой приблизились по закрытой мѣстности.

г) для производства охватывающей атаки на исходящій уголъ селенія, опушки лѣса или отдѣльнаго строенія (*)».

Изъ этого опредѣленія, а равно и изъ послѣдующихъ разъясненій автора видно, что главная цѣль подобной атаки состоитъ во *внезапномъ охватѣ* непріятеля всею массою людей («всѣ штыки должны быть одновременно употреблены въ дѣло», какъ выражается авторъ). Не отрицая, что охватъ непріятельской колонны съ фланговъ долженъ значительно содѣйствовать атакѣ, нельзя, однако, не замѣтить, что при атакѣ непріятельской колонны обязанность охватыванія ея съ фланговъ лежитъ на цѣпи, сопровождающей колонну, и которая, по совѣту самого же Кампе, должна быть, по возможности, всегда высылаема атакующею колонною; если же приходится вести атаку на непріятельскую колонну, или встрѣчать ею атаку столь внезапно, что нѣтъ времени разсыпать цѣпи, то и въ такомъ случаѣ, повидимому, удобнѣе произвести атаку такою компактною массою, какъ колонна, чѣмъ въ разсыпную, при чемъ охватъ непріятеля будетъ само собою произведенъ людьми заднихъ частей колонны. Поэтому, въ первыхъ двухъ случаяхъ, приведенныхъ подполковникомъ Кампе, по нашему мнѣнію, разсыпной атакѣ слѣдуетъ предпочесть атаку колонною; исключеніе составятъ лишь тѣ случаи, когда внезапно приходится вести или встрѣчать атаку изъ совершенно неудобнаго для того строя, какъ напримѣръ изъ колонны по отдѣленіямъ или рядами и когда притомъ нѣтъ времени для перестроенія въ другую колонну; точно также въ сказанныхъ двухъ случаяхъ можно употребить разсыпную атаку изъ развернутаго строя, если непріятель внезапно появился передъ стоящею въ этомъ строѣ ротою или, не смотря на ея огонь, продолжаетъ лѣзть впередъ.

(*) *Campe.* U. d. Ausbild. der Kompagnie S. 25

Digitized by Google

Далѣе, Кампе говоритъ: «на весьма пересѣченной мѣстности и при боѣ за мѣстные предметы, гдѣ обстоятельства мѣняются каждую минуту и части войскъ постепенно расплываются въ большія цѣпи, разсыпная атака есть самый естественый способъ нападенія». И съ этимъ мнѣніемъ далеко нельзя согласиться. Всѣ участники и очевидцы послѣдней войны 1870 — 1871 года дѣйствительно единогласно заявляютъ, что, по мѣрѣ развитія боя и особенно при веденіи его за мѣстные предметы и на пересѣченной мѣстности, число сомкнутыхъ частей, бывшихъ первоначально въ боевой линіи, сильно уменьшалось, такъ какъ онѣ всѣ исподоволь разсыпались въ цѣпь; что люди сами рвались впередъ въ цѣпь и если выбывали изъ строя всѣ начальники какой либо части, что, какъ извѣстно, случалось нерѣдко, то она, иногда, безъ всякаго приказанія, уходила вся цѣликомъ въ цѣпь. Поэтому поводу, Кампе приводитъ въ своемъ сочиненіи нижеслѣдующій интересный примѣръ, изъ своего собственнаго боеваго, опыта. «Въ сраженіи при Вёртѣ, подполковникъ Кампе оставилъ у подножія горы, покрытой виноградниками, при баталіонномъ знамени и пяти другихъ знаменахъ различныхъ полковъ, встрѣченныхъ имъ совершенно одинокими, одну роту въ сомкнутомъ строѣ, отдавъ ей строжайшее приказаніе отнюдь не вдаваться въ происходившій вблизи бой. Но рота вскорѣ потеряла всѣхъ своихъ офицеровъ и тогда нижніе чины исподоволь, по частямъ, приняли участіе то въ приближавшемся къ нимъ, то удалявшемся отъ нихъ колеблющемся бою въ виноградникахъ, такъ что брошенныя безъ всякаго прикрытія шесть знаменъ присоединились къ рейткнехтамъ (*)». Не оспаривая справедливости помянутыхъ заявленій и примѣровъ, нельзя, однако, признать подобный способъ дѣйствій вполнѣ основательнымъ; притомъ же, рядомъ съ заявленіемъ этого факта находится и его объясненіе, а именно: отвага людей, рвавшихся впередъ, болѣе сильныя потери, которыя они несли отъ ружейнаго и артилерійскаго огня, находясь въ сомкнутомъ строю и сравнительно въ пасивномъ положеніи, что и заставляло ихъ стремиться въ активный бой, гдѣ притомъ они отдѣльными групами могли легче укрыться за мѣстными предметами; наконецъ, главное — выбытіе изъ строя нѣкоторыхъ частей всѣхъ офицеровъ. Между тѣмъ, хорошо извѣстна трудность управленія людьми въ цѣпи; трудность эта еще болѣе увеличивается на пересѣченной и закрытой мѣстности; поэтому то на подобной мѣстности, по нашему мнѣнію, необходимо стараться имѣть сравнительно большее число частей въ сомкнутомъ строю, такъ какъ

(*) *Campe.* U. d. Ausbildung der Kompagnie etc. S. 112.

Digitized by Google

ими можно легче отразить всякую неожиданность и сосредоточить на данномъ пунктѣ превосходныя, въ сравненіи съ противникомъ, силы. Въ войну 1870—1871 года обѣ стороны впадали въ этомъ отношеніи въ одинаковую ошибку, выдвигая другъ противъ друга сильныя и густыя цѣпи, съ самымъ незначительнымъ числомъ непосредственныхъ поддержекъ въ сомкнутомъ строю, почему и самый бой за мѣстные предметы и на пересѣченной мѣстности длился обыкновенно чрезвычайно долго, пока онъ не приходилъ къ какому либо рѣшительному результату.

Самъ Кампе не могъ не сознавать выгоды сомкнутыхъ частей въ сказанныхъ случаяхъ и потому, высказывая идею о пересѣченной мѣстности и при боѣ за мѣстные предметы, онъ тутъ же въ двухъ мѣстахъ прибавляетъ, что при ударѣ въ штыки разсыпанной въ цѣпь роты, за командиромъ ея должна мгновенно смыкаться часть людей, а остальные, оставаясь разсыпанными, охватить непріятеля съ обоихъ фланговъ; вспослѣдствіи (на стр. 78), авторъ еще пространнѣе развиваетъ ту же мысль, выставляя необходимость пріучать въ мирное время роту, разсыпанную въ цѣпь, мгновенно собираться для производства удара въ штыки или, сгустивши цѣпь, давать, по командѣ, залпы. Но какъ бы ни упражнялись въ сказанномъ въ мирное время люди, подобный сборъ или смыканіе въ разгарѣ боя, особенно на закрытой мѣстности, будетъ трудно исполнимо; въ самомъ удачномъ случаѣ можно ожидать, что за ротнымъ командиромъ соберется небольшая куча людей, ударъ или залпъ которыхъ, безъ сомнѣнія, никогда не можетъ сравняться по силѣ съ ударомъ или залпомъ роты, оставшейся передъ тѣмъ въ сомкнутомъ строю и вполнѣ въ рукахъ ея начальника; что же касается помянутаго выше сосредоточенія необходимаго числа частей войскъ къ данному пункту, то оно, какъ мы уже сказали, дѣлается, при отсутствіи сомкнутыхъ частей, почти совершенно невозможнымъ.

Изъ изложеннаго выше о цѣли разсыпной атаки становится понятнымъ способъ производства ея, а именно: одна часть роты (по Кампе—треть или одинъ взводъ), находящаяся непосредственно противъ атакуемаго непріятеля, идетъ за своимъ командиромъ ускореннымъ шагомъ, оставаясь въ сомкнутомъ строю; барабанщики бьютъ атаку; части же, находящіяся по флангамъ, дѣлаютъ бѣгомъ дугообразное захожденіе, разсыпаясь на бѣгу и составляя вмѣстѣ со среднею частію общую вогнутую дугу; когда, такимъ образомъ, фланги непріятеля будутъ охвачены, то по командѣ или знаку, данному ротнымъ командиромъ, всѣ бросаются на непріятеля съ крикомъ

Digitized by Google

«*ура*». Въ поясненіе этого общаго правила, у подполковника Кампе приведено нѣсколько примѣровъ (съ чертежами) производства разсыпной атаки изъ колоннъ—фронтальной и въ сторону одного изъ фланговъ; въ послѣднемъ случаѣ остается въ сомкнутомъ строю средній взводъ колонны, а разсыпаются для охвата передній и задній взводы. Кромѣ того, у Кампе приведенъ особый случай разсыпной атаки, для охвата только одного фланга, съ цѣлію, напримѣръ, отбросить непріятеля къ какой нибудь мѣстной преградѣ; въ этомъ случаѣ часть, находящаяся противъ непріятеля, устремляется на него прямо въ сомкнутомъ строю, а остальныя разсыпаются дугою въ сторону одного изъ фланговъ. Если атака будетъ отбита, то, какъ учитъ Кампе, всѣ люди должны немедленно смотрѣть на командира своего, который указываетъ саблею направленіе, по которому слѣдуетъ отступать, послѣ чего можетъ быть подана команда къ построенію колонны, развернутаго строя или каре, либо одинъ взводъ высланъ для прикрытія отступленія; исполненіе всего этого въ дѣйствительномъ бою, когда непріятель гонитъ по пятамъ, будетъ, безъ сомнѣнія, трудно исполнимо; но, тѣмъ не менѣе, пріученіе людей въ мирное время внимательно слѣдить за указаніями ротнаго командира относительно пути отступленія или дальнѣйшихъ дѣйствій, безусловно полезно.

Такъ какъ мы говорили только о производствѣ разсыпной атаки по Кампе, то, во избѣжаніе недоразумѣній, необходимо прибавить, что въ той же книгѣ весьма обстоятельно изложено производство удара въ штыки колоннами и развернутымъ строемъ, но чего-либо особенно достойнаго вниманія, кромѣ нѣсколькихъ ниже сдѣланныхъ выписокъ, въ этихъ статьяхъ нѣтъ. Авторъ только указываетъ, что, по королевскому регламенту 3-го августа 1870 года, команду «ружья на перевѣсъ, маршъ, маршъ» (или, по нашему, «ура») слѣдуетъ приблизительно подавать за 12 шаговъ до непріятеля и что при атакѣ въ ротной колоннѣ авторъ предполагаетъ цѣлесообразнымъ проходить послѣдніе 150 шаговъ до непріятеля бѣгомъ. Опредѣленіе какой нибудь нормы для разстоянія, съ котораго слѣдуетъ бросаться на непріятеля съ крикомъ «ура», безъ сомнѣнія, невозможно, такъ какъ это разстояніе въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляется въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ; такъ, если мы видимъ, что непріятель намѣревается дать тылъ, не выдержавъ нашего удара, то, чтобы скорѣе заставить его исполнить свое намѣреніе и не дать уйдти, лучше броситься на «ура» сравнительно съ болѣе дальняго разстоянія; если же непріятель внезапно появился передъ нами

Digitized by Google

изъ за какого нибудь закрытія, то быть можетъ придется броситься на него въ штыки съ разстоянія всего нѣсколькихъ шаговъ и т. д. По нашему уставу, какъ извѣстно, команду «ура» слѣдуетъ подавать шагахъ въ тридцати отъ непріятеля. Предложеніе же прусскаго регламента подавать ту же команду, приблизительно, съ двѣнадцати шаговъ основано, вѣроятно, на томъ, что въ этомъ случаѣ колонна, въ моментъ удара, сохранитъ большую сомкнутость, ударъ будетъ сильнѣе, а видъ стройно и съ совершенною тишиною приблизившейся на столь близкое разстояніе колонны произведетъ на непріятеля потрясающее моральное впечатлѣніе, которое одно, само по себѣ, можетъ заставить непріятеля дать тылъ. Что касается предложенія самого подполковника Кампе, относительно прохожденія при атакѣ колонною послѣднихъ 150 шаговъ бѣгомъ, то цѣль его, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, чтобы уменьшить, такимъ образомъ, потери отъ непріятельскаго огня; но, съ другой стороны, исполненіе этого предложенія неминуемо ведетъ къ уменьшенію стройности и сомкнутости атакующей колонны; поэтому, его слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, считать вполнѣ удобопримѣнимымъ лишь въ томъ случаѣ, когда послѣднее разстояніе до непріятеля необходимо проходить по совершенно открытой и сильно обстрѣливаемой непріятелемъ мѣстности; но и въ этомъ случаѣ, для сохраненія большей сомкнутости и стройности и меньшаго утомленія людей, лучше вести людей, такъ называемымъ, гимнастическимъ бѣгомъ.

Въ заключеніе сдѣланнаго нами очерка и разбора первой части новаго изданія книги подполковника Кампе «О подготовкѣ роты къ бою» не можемъ не сдѣлать еще нѣсколько выписокъ, которыя по идеѣ своей хотя и не новы, но все таки весьма практичны и вѣрны.

«Безусловно ошибочно, если стрѣлки, желая занять бѣгомъ новый участокъ мѣстности, выходятъ съ крикомъ «ура» изъ прежней своей позиціи; они тѣмъ самымъ вызываютъ вниманіе каждаго отдѣльнаго непріятельскаго стрѣлка, самый крикъ «ура» ослабѣваетъ во время движенія и, такимъ образомъ, воодушевляющая сила этого крика пропадаетъ въ моментъ столкновенія».

«При дѣйствіяхъ молодыхъ по составу войскъ, крикомъ «ура», въ новѣйшее время, часто пользовались для подачи знака къ начатію наступленія изъ закрытій, находившихся въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ непріятеля; но безмолвное быстрое движеніе впередъ, переходящее потомъ вблизи отъ непріятеля въ сильное «ура», сопровождающее ударъ въ штыки, должно произвести болѣе впечатлѣнія,

Digitized by Google

чѣмъ преждевременный крикъ, уменьшающійся въ силѣ съ приближеніемъ къ непріятелю (*)».

«Уставъ (прусскій) предписываетъ, что по командѣ для атаки колонна идетъ ускореннымъ шагомъ и барабанщики начинаютъ бой къ атакѣ. Однако, кажется ошибочнымъ, преждевременнымъ боемъ указывать непріятелю, что колонна двигается для рѣшенія боя. Поэтому, лучше двигаться до своей линіи огня обыкновеннымъ шагомъ, и затѣмъ уже ускорить шагъ и приказать бить въ атакѣ» (**).

Въ остальныхъ двухъ частяхъ третьяго изданія того же сочиненія подполковника Кампе и въ приложеніяхъ къ нему, переведенныхъ съ предшествующаго изданія на русскій языкъ, существенныхъ измѣненій и дополненій немного. Впрочемъ, въ нихъ есть двѣ совершенно новыя главы «уличный бой въ большихъ городахъ противъ инсургентовъ» и «наша тактика огня», написанныя прямо на основаніи опыта войны 1870—1871 года и представляющія особенный интересъ, почему мы и займемся подробнымъ разборомъ ихъ впослѣдствіи. Теперь же сдѣлаемъ краткій обзоръ наиболѣе достойныхъ вниманія вставокъ и измѣненій, которыя подполковникъ Кампе нашелъ нужнымъ сдѣлать на основаніи опыта послѣдней войны и королевскаго регламента 3-го августа 1870 года въ общемъ изложеніи помянутыхъ частей сочиненія.

Прежде всего необходимо сказать, что въ разсматриваемомъ нами изданіи, въ нѣсколькихъ мѣстахъ выброшено существовавшее въ предъидущихъ изданіяхъ, точное опредѣленіе въ шагахъ разстояній, до которыхъ, напримѣръ, должна стараться приблизиться къ непріятелю стрѣлковая цѣпь, или съ котораго надо броситься на «ура» и проч ; измѣненіе это вполнѣ разумно, такъ какъ въ *тактическомъ* руководствѣ не должно быть подобныхъ точныхъ указаній разстояній, опредѣляемыхъ въ дѣйствительномъ бою въ зависимости отъ обстоятельствъ. Точно также выброшены или измѣнены всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ говорилось о способѣ дѣйствій, основанномъ на превосходствѣ прусскаго игольчатаго ружья, т. е. на данномъ, въ настоящее время уже не существующемъ. Наконецъ, выкинуто нѣсколько мѣстъ, гдѣ дѣлались съ похвальной стороны ссылки на французскую армію,—это измѣненіе необходимо приписать не чему иному, какъ высокомѣрію прусской арміи относительно французской послѣ недавней войны, высокомѣрію, проглядывающему и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ того же сочиненія.

(*) *Campe.* U. d. Ausbildung der Kompagnie etc. S. 22.
(**) Idem S. 23.

Digitized by Google

Въ первомъ отдѣлѣ второй части, содержащемъ изложеніе упражненій роты на пересѣченной мѣстности по атакѣ и оборонѣ вообще, изъ числа дополненій достаточно указать только на два нижеслѣдующихъ: о способѣ приближенія къ непріятельской позиціи цѣпи при наступательномъ боѣ и объ управленіи частями вообще при наступленіи. Излагая совѣты относительно подготовки атаки огнемъ и дѣйствія при этомъ цѣпи атакующаго, авторъ въ послѣднемъ изданіи прибавляетъ: «на открытой мѣстности, имѣя противъ себя непріятельскую пѣхоту, вооруженную дальнострѣльными ружьями, необходимо возможно болѣе быстрое приближеніе къ нему (цѣпи). Сначала всею цѣпью съ продолжительными остановками, потомъ по-взводно или по-полувзводно, наконецъ групами; чѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ остановки меньше.... Упражненіямъ въ этомъ приближеніи со стрѣльбою къ непріятельской позиціи должно быть дано самое широкое развитіе, такъ какъ, при нынѣшнемъ способѣ веденія боя, оно имѣетъ въ высшей степени важное значеніе» (*). Совѣтъ этотъ вполнѣ вѣренъ и выведенъ прямо изъ опыта послѣдней войны, въ которой, какъ извѣстно, при большой дальности французскихъ ружей Шаспо, для германскихъ войскъ, почти во всѣхъ сраженіяхъ, самымъ труднымъ дѣломъ было приблизиться къ позиціи противника; при наступательномъ же боѣ колоннамъ предшествуетъ и, такъ сказать, открываетъ имъ путь цѣпь; а потому крайне важно, чтобы послѣдняя возможно скорѣй, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ меньшими потерями, приблизилась къ непріятельской позиціи. Приведенный совѣтъ указываетъ также средства для достиженія цѣли: вдали отъ непріятеля, когда огонь его еще не столь мѣтокъ, перебѣгать всею цѣпью и притомъ сразу на большія разстоянія; чѣмъ ближе къ непріятелю и чѣмъ огонь его дѣлается мѣтче, тѣмъ перебѣжки дѣлать меньшими частями, чтобы не представлять непріятелю большой цѣли и развлекать его вниманіе, а въ тоже время дѣлать и остановки меньше, чтобы, по возможности, скорѣе пройдти сильно обстрѣливаемое пространство. Авторъ заканчиваетъ помянутый отдѣлъ второй части слѣдующимъ тоже вѣрнымъ совѣтомъ, введеннымъ лишь въ новое изданіе: «При наступательномъ боѣ особенно необходимо искусное и твердое управленіе сомкнутыми частями. Въ періодъ огнестрѣльнаго боя, при ударѣ въ штыки, успѣхъ зависитъ отъ выигрыша секундъ, такъ какъ часто дѣло рѣшается тѣмъ, кто первымъ изъ противниковъ

(*) *Campe.* U d. Ausbildung der Kompagnie S. 39 и 40.

Digitized by Google

дастъ залпъ или первымъ добѣжитъ до врага. Поэтому, команды должны быть подаваемы быстро и коротко, но ясно и рѣзко» (*).

Во второмъ отдѣлѣ той же второй части, объ атакѣ и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ, авторъ, говоря о наступательномъ боѣ на открытой мѣстности, заключаетъ эту рубрику новою фразою: «лишь только командиръ (роты) замѣтитъ, что залпъ пошатнулъ противника, то всею линіею бросается съ мѣста въ атаку» (**). Совѣтъ этотъ хотя и не заключаетъ въ себѣ что либо новаго, но привести его мы сочли не лишнимъ потому, что на маневрахъ намъ случалось видѣть, какъ пѣхотныя части, развернувшись для встрѣчи залпами наступающаго противника, продолжали залпы едва не безъ конца, хотя бы противникъ даже повернулъ назадъ и удалился на разстояніе, превышающее дальность прямаго выстрѣла; между тѣмъ, въ дѣйствительномъ бою, въ большинствѣ случаевъ, достаточно дать одинъ, два мѣткихъ залпа, по возможности, съ болѣе близкаго разстоянія, и если послѣ котораго нибудь изъ нихъ замѣтятъ, что противникъ заколебался, то немедленно бросаться въ штыки, чтобы довершить пораженіе матеріально и нравственно потрясеннаго уже врага; продолжая же залпы, которые притомъ могутъ быть и неудачны, можно дать противнику возможность отступить, либо оправиться и довести атаку до конца.

Что касается дѣйствій противъ кавалеріи, то читатели русскаго перевода или предъидущихъ нѣмецкихъ изданій сочиненія подполковника Кампе, вѣроятно, помнятъ совѣты, даваемые авторомъ о наилучшемъ для этого строѣ въ различныхъ случаяхъ, въ зависимости отъ мѣстности и расположенія сосѣднихъ частей; причемъ, на открытомъ полѣ и при расположеніи за флангами уступами другихъ войскъ, подполковникъ Кампе совѣтуетъ встрѣчать кавалерію въ развернутомъ строѣ, залпами. Въ подтвержденіе этого совѣта, авторъ приводитъ слѣдующій примѣръ изъ послѣдней войны: «При Седанѣ, 5-я рота 46-го полка, наступавшая во главѣ построеннаго по-ротно баталіона противъ пѣхоты, занимавшей деревню Флоангъ, была такъ внезапно атакована двумя эскадронами улановъ, что послѣдніе переѣхали разсыпанный въ цѣпь стрѣлковый взводъ. (Только одинъ человѣкъ былъ при этомъ легко раненъ!) Головная часть построенной въ колонну роты открыла пальбу рядами, эскадроны раздѣлились въ серединѣ, обскакали большою дугою отдѣльныя групы другихъ пѣхотныхъ частей и, затѣмъ, повернули стороною назадъ, *понеся*

(*) *Campe.* U. d. Ausbildung der Kompagnie S. 43.
(**) Idem S. 46.

Digitized by Google

мало потерь. Вскорѣ затѣмъ показались кирасиры (за ними спаги), бѣшено скакавшіе въ нѣсколькихъ эшелонахъ, повидимому, съ цѣлію пробиться. 5-я рота, *развернувшись* и имѣя по флангамъ, подъ угломъ назадъ, стрѣлковъ, дала по первому эшелону столь мѣткій, низко-нацѣленный (niedriggehaltene) залпъ съ 140 шаговъ, что $^2/_3$ всадниковъ были выведены изъ строя, образовавъ тѣсно спутанную кучу. Задніе эшелоны должны были обогнуть дальше и были встрѣчены такимъ же образомъ. Только небольшія групы всадниковъ проскакали мимо фланговъ роты прямо на огонь позади и по бокамъ стоявшихъ пѣхотныхъ частей, которыя и уничтожили ихъ окончательно. Лишь нѣсколько отдѣльныхъ всадниковъ, заскакавъ большою дугою, спаслись за находившимися позади высотами» (*).

Вообще, авторъ разсматриваемаго тактическаго руководства проводитъ во всемъ своемъ сочиненіи ту совершенно вѣрную идею, что пѣхотѣ, при настоящемъ ея вооруженіи, если она только сохранитъ должное хладнокровіе и сомкнутость, не опасна никакая кавалерія, и что родъ строя, въ которомъ слѣдуетъ встрѣчать кавалерійскія атаки, и обстоятельства, въ которыхъ при этомъ находится пѣхотная часть, составляютъ, въ сущности, второстепенный вопросъ. Идея эта, между прочимъ, высказывается и въ слѣдующемъ вполнѣ вѣрномъ совѣтѣ, добавленномъ къ новому изданію, въ статьѣ о боѣ за опушку лѣса: «При атакѣ отнюдь не вдаваться въ обманъ контръ-атакою во флангъ противника. Даже кавалерійскую атаку встрѣчаетъ лишь ближайшая фланговая часть или стоящая вблизи уступомъ; все остальное бросается тѣмъ рѣшительнѣе на непріятеля. Автору случалось видѣть на маневрахъ мирнаго времени, какъ всѣ части цѣлаго баталіона, шедшія въ атаку на лѣсъ, въ виду появившейся съ фланга кавалеріи, останавливались въ 100 шагахъ отъ опушки, съ цѣлію встрѣтить кавалерійскую атаку. Быстрое вразумленіе при подобныхъ внезапно являющихся моментахъ боя крайне необходимо, причемъ, пользуясь подобными случаями, необходимо въ нѣсколькихъ словахъ объяснять людямъ, какого рода дѣйствіе было бы наиболѣе цѣлесообразно въ томъ или другомъ случаѣ,—въ вышеприведенномъ же слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, предпочесть одолѣть на опушкѣ лѣса только *одного* врага, чѣмъ передъ нимъ и подъ огнемъ пѣхоты встрѣчать кавалерійскую атаку» (**).

Изъ остальныхъ добавленій въ разсматриваемомъ нами второмъ отдѣлѣ второй части, считаемъ полезнымъ указать еще на два

(*) Campe S. 54.
(**) Campe S. 55.

Digitized by Google

слѣдующихъ: при боѣ въ селеніяхъ, «раненые отнюдь не должны искать убѣжища въ домахъ, а ихъ должно, по возможности, относить въ поле (на большіе дворы или сады)» (*) и «при атакѣ открытаго съ горжи укрѣпленія, колонна должна, обойдя его, атаковать резервы, въ то самое время, какъ стрѣлки и отдѣленіе піонеровъ врываются въ укрѣпленіе черезъ ровъ и горжу» (**). Оба совѣта совершенно вѣрны и основаны, вѣроятно, также на боевомъ опытѣ: при боѣ за селеніе, часто весьма упорномъ и долго колеблющемся на обѣ стороны, раненые, забравшіеся въ дома въ то время, когда селеніе уже взято, не только рискуютъ попасть въ плѣнъ, если оно снова перейдетъ въ руки непріятеля, но, что еще хуже, они подвергаются опасности сгорѣть, такъ какъ бой за селеніе нерѣдко сопровождается и оканчивается пожаромъ; практичность втораго изъ приведенныхъ совѣтовъ, далеко, впрочемъ, не новаго, очевидна безъ всякихъ разъясненій.

Въ третьей части сочиненія Кампе, о подготовкѣ для боя роты, какъ составной части баталіона, сдѣлано сравнительно гораздо болѣе измѣненій, чѣмъ во второй части. Но, впрочемъ, большинство этихъ измѣненій вызвано не послѣдними военными событіями, а королевскимъ регламентомъ 3-го августа 1870 года, а потому и не имѣетъ такого живаго интереса. Авторъ указываетъ, на основаніи правилъ помянутаго регламента, наилучшія упражненія по перестроенію баталіонныхъ колоннъ на мѣстѣ и на походѣ, приводитъ рядъ примѣровъ по разсыпанію изъ баталіонныхъ колоннъ цѣлыхъ ротъ и ихъ частей, впередъ и въ сторону одного изъ фланговъ и, наконецъ, разбираетъ, особенно подробно, перестроенія по-ротно изъ колонны изъ середины и обратно. Всѣ перечисленныя упражненія не представляютъ особенно поучительнаго и, по заявленію самого автора, могутъ лишь, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, имѣть непосредственное примѣненіе въ дѣйствительномъ бою; ближайшая же цѣль этихъ упражненій, по словамъ автора, состоитъ въ развитіи въ баталіонѣ способности къ маневрированію на разнообразной мѣстности и въ пріученіи всѣхъ ротъ баталіона дѣйствовать во взаимной связи для достиженія общей цѣли.

Въ помянутой выше статьѣ, о перестроеніи баталіона по-ротно, авторъ разсматриваетъ также построеніе ротъ уступами съ одного изъ фланговъ, указываетъ выгоды этой формы, и способъ употребленія уступовъ для охвата непріятельскаго фланга. Тому же дѣй-

(*) Idem S. 65.
(**) Idem S. 72.

Digitized by Google

ствію, т. е. охвату, посвящено еще два добавленія въ разсматриваемой нами части сочиненія, при чемъ добавленія эти, для большей наглядности, сопровождаются примѣрами съ чертежами. Въ придачѣ такого значенія охвату непріятельскаго фланга, высказываемомъ и въ другихъ мѣстахъ разсматриваемаго сочиненія, авторъ, можно сказать, повторяетъ только идею, господствующую вообще въ прусской арміи и которая, притомъ нерѣдко, дѣйствительно, осуществлялась съ успѣхомъ, *благодаря значительному превосходству въ силахъ*, въ сраженіяхъ послѣднихъ войнъ. Неоспоримо, что охватъ непріятеля съ одного или обоихъ фланговъ, въ случаѣ удачи, сулитъ болѣе легкое рѣшеніе дѣла и болѣе значительный окончательный результатъ, чѣмъ простая фронтальная атака; но, съ другой стороны, такія дѣйствія во многихъ случаяхъ сопряжены съ значительнымъ рискомъ и, въ случаѣ неудачи, подвергаютъ большей опасности обходящія части. Поэтому, напирать такъ на выгоды производства охвата, рекомендовать его, какъ едва ли не безусловно лучшій образъ дѣйствія, довольно опрометчиво; несравненно правильнѣе было бы указать только на выгоды, проистекающія отъ удавшагося обхода, а также на случаи, въ которыхъ онъ наиболѣе примѣнимъ (значительное превосходство въ силахъ, благопріятствующая мѣстность, промахи въ способѣ расположенія непріятеля и проч.), предлагая при томъ твердо помнить старинную формулу (приведенную въ книгѣ Камне въ числѣ заключительныхъ совѣтовъ), «обходящій и самъ обойденъ».

Авторъ заканчиваетъ разборъ упражненій въ баталіонномъ строю слѣдующею, не лишенною практическаго значенія замѣткою, прибавленною къ новому изданію, которую мы приводимъ въ извлеченіи: «баталіонный командиръ долженъ поставить себѣ главною задачею развить въ своемъ баталіонѣ чувство принадлежности къ одной части (Zusammengehörigkeit) и умѣть держать въ своихъ рукахъ всѣ составныя части баталіона при какихъ бы то ни было положеніяхъ боя. Тактическихъ формъ, которыя были бы одинаково пригодны въ бою для всякихъ обстоятельствъ, не существуетъ. Способности начальника предоставляется примѣнять, сообразно обстоятельствамъ, наиболѣе соотвѣтствующія формы... Простѣйшія тактическія формы суть передъ непріятелемъ наилучшія. Предлагается, по возможности, держать двѣ роты соединенными вмѣстѣ, двѣ же другія роты, въ видѣ передней линіи, разведенными, для начатія боя и подготовительнаго огнестрѣльнаго періода боя, какъ это теперь предписывается

Digitized by Google

и регламентомъ (*). Первая часть приведенной замѣтки обнаруживаетъ въ авторѣ весьма вѣрный взглядъ на цѣль баталіонныхъ ученій въ мирное время и на примѣненіе различныхъ уставныхъ формъ въ бою. Но со второю частію той же замѣтки, основанною при томъ на неоднократно упомянутомъ выше королевскомъ регламентѣ 3-го августа 1870 года, отнюдь нельзя согласиться; можно было бы даже согласиться, что авторъ въ этомъ мѣстѣ выразился неточно; но совершенно тотъ же совѣтъ высказанъ, только еще въ болѣе настойчивой формѣ, и въ другомъ мѣстѣ (**). Установленіе такимъ образомъ чего-то въ родѣ *нормальнаго боеваго порядка* для баталіона, безъ сомнѣнія, нельзя назвать разумнымъ и сильно отзывается рутиною (***).

Кромѣ указанныхъ нами добавленій къ третьей части разсматриваемаго сочиненія, въ ней находятся еще нѣкоторые новые совѣты относительно употребленія въ бою залповъ и способовъ перестроенія для этого въ сторону одного изъ фланговъ баталіона, построеннаго изъ середины рядами и по отдѣленіямъ; но совѣты, даваемые по тому же предмету авторомъ нашего неофиціальнаго тактическаго руководства для войскъ «Опытъ руководства для подготовки частей къ бою» часть 2-я, подготовка баталіона», несравненно практичнѣе и соотвѣтствуютъ при томъ нашему строевому уставу, почему мы и считаемъ излишнимъ останавливаться на помянутыхъ выше совѣтахъ подполковника Кампе; что же касается остальныхъ мнѣній послѣдняго, относительно производства залповъ, то мы находимъ удобнѣе разсмотрѣть ихъ впослѣдствіи, въ связи съ разборомъ особой главы автора «наша тактика огня».

Выше мы уже упомянули, что въ послѣднемъ изданіи книги Кампе помѣщены двѣ совершенно новыя главы. Первая изъ этихъ главъ, объ *уличномъ боѣ въ большихъ городахъ противъ инсургентовъ*, помѣщена во второй части, въ видѣ приложенія къ главѣ о боѣ за селенія. Эту главу, какъ относящуюся къ частному случаю, мы разбирать не будемъ. Другая статья, помѣщенная вновь въ послѣднемъ изданіи книги Кампе и носящая заглавіе: «*наша тактика огня*», представляетъ много интереснаго. Вотъ что говоритъ авторъ:

«Въ послѣднюю кампанію бой стрѣлковыхъ цѣпей игралъ главную роль при боевыхъ столкновеніяхъ пѣхоты. Сомкнутыя части почти постоянно

(*) *Campe* S. 108.

(**) *Campe* S. 98.

(***) Нельзя не замѣтить также, что, по свидѣтельству капитана *Богуславскаго* («Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870—1871 года»), подобное построеніе въ послѣднюю войну употреблялось сравнительно весьма рѣдко.

Digitized by Google

употребляли пальбу рядами (Schnellfeuer) и лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ залпы.

«Изъ этого, впрочемъ, однако не слѣдуетъ, чтобы пѣхотные бои всегда разыгрывались совершенно такимъ же образомъ. Гдѣ, какъ при Седанѣ, Да. Виллерсекселѣ и другихъ мѣстахъ, были даваемы залпы съ полнымъ спокойствіемъ, они превосходно подготовляли рѣшительный или парирующій ударъ, дѣлая послѣдній даже маловѣроятнымъ; *тамъ же, гдѣ сомкнутыя части пѣхоты открывали при атакѣ пальбу рядами, атака каждый разъ сопровождалась громадными потерями, либо даже вовсе не приводилась въ исполненіе.*

«*Нашъ образъ веденія боя былъ вызванъ особыми преобладающими условіями мѣстности и превосходствомъ непріятельскаго оружія.*

«Исключая сраженій подъ блокированнымъ Мецомъ, подъ Парижемъ и Бельфоромъ, мы дѣйствовали всегда наступательно, будучи почти всегда вынуждены атаковать непріятеля, занимавшаго хорошія, часто даже укрѣпленныя позиціи.

«Не оцѣнивъ по достоинству ружья Шасно, мы были въ началѣ удивлены, имѣя чувствительныя потери съ разстояній, съ которыхъ едва можно было различить скрытно расположеннаго непріятеля и спѣшили, по возможности, ближе придвинуться къ непріятелю на дальность выстрѣла нашихъ ружей; это лучшее, что мы могли дѣлать.

«Слѣдовавшія за стрѣлковою цѣпью сомкнутыя части войскъ, вслѣдствіе быстраго движенія и сильныхъ потерь, часто не могли вступать въ томъ же строю въ линію огня и только усиливали послѣднюю разсыпнымъ строемъ. Въ подобные моменты было трудно управлять огнемъ разбросанныхъ большихъ цѣпей. Если же удавалось сосредоточить огонь на одинъ пунктъ, то это оказывало всегда рѣшительное дѣйствіе.

«Если артилерія успѣвала достаточное время дѣйствовать по непріятелю, то начальники частей часто пользовались первымъ впечатлѣніемъ, чтобы быстро наступать въ разсыпномъ строѣ, избѣгая остановокъ для стрѣльбы и бросались, большею частію съ успѣшнымъ результатомъ на непріятеля, *первая линія котораго увертывалась отъ удара въ штыки*, и тѣмъ давала нерѣдко случай второй линіи дѣйствовать огнемъ.

«Въ колебавшемся, подобно волнамъ, то здѣсь, то тамъ, схваткамъ массъ, *пальба рядами не имѣла никакого рѣшительнаго дѣйствія; управленія огнемъ не существовало, не смотря на короткія разстоянія, стрѣляли дурно*, силы обѣихъ сторонъ истощались довольно равномѣрно, и все это приводило въ заключеніе къ огнестрѣльному бою густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей.

«Исключая Виллерсекселя, кажется, нигдѣ не былъ примѣненъ огонь сомкнутыми массами, по командѣ (*), который можетъ имѣть мѣсто, если

(*) Т. е. залпами.

Digitized by Google

обѣ стороны, ищи бой въ наступательномъ движеніи, встрѣтится на открытой мѣстности, будучи, безъ сомнѣнія, утверждены въ дисциплинѣ огня.

«У нашихъ противниковъ послѣдняя (дисциплина огня) совершенно отсутствовала. Управленія огнемъ въ бою не было замѣтно. Только въ первоначальныхъ боевыхъ расположеніяхъ, въ возведеніи резиковъ для стрѣлковъ, съ цѣлію обстрѣливать открытыя пространства и проходы, а, равно въ занятіи нѣсколькихъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ участковъ, была видна система веденія боя. Огонь ограничивался бѣшеною, сколь возможно быстрою стрѣльбою большихъ цѣпей или сомкнутыхъ частей, начинавшеюся часто даже съ 1,800 шаговъ, чтобы осыпать пулями на далекое разстояніе всю впереди лежавшую мѣстность.

«Кажется, непріятель нигдѣ не открывалъ спокойно и обдуманно съ коротнихъ разстояній мѣткаго огня стрѣлковъ, направляя его сосредоточенно и послѣдовательно противъ различныхъ цѣлей.

«Для стрѣльбы же залпами сама старая французская линейная пѣхота слишкомъ неспокойна и навсегда останется таковою (?).

«*У насъ*, послѣ Седана, вслѣдствіе пополненія рядовъ недостаточно обученными резервами и большой убыли офицеровъ, *дисциплина огня тоже пошатнулась*, что повело къ тому, что способъ веденія боя непріятеля «en grandes bandes», мы встрѣчали такимъ же образомъ. Поэтому, и въ послѣдній періодъ этой войны, замѣчается преимущественно бой цѣпей.

«Каждая большая война представляетъ особыя явленія и возможно, что въ слѣдующую кампанію, при другихъ условіяхъ, при усовершенствованномъ оружіи и поднятой дисциплинѣ огня, нашъ способъ веденія боя приметъ другой видъ.

«Легко возможно, что мы тогда снова увидимъ вступающими въ цѣпь резервы для производства залповъ, какъ это успѣшно было примѣнено въ 1866 году при Траутенау, при первой встрѣчѣ въ огнѣ съ австрійскими стрѣлками.

«Ничто не представляетъ такихъ преимуществъ, какъ переходъ въ надлежащій моментъ отъ наступленія къ оборонѣ, съ цѣлію подпустить непріятеля и затѣмъ ударить на него.

«Обученіе войскъ должно сдѣлать это возможнымъ!

«Сдѣланныя до сихъ поръ наблюденія надъ боемъ пѣхоты приведутъ вкратцѣ къ слѣдующимъ выводамъ:

«Для наступательныхъ дѣйствій:

«1) Извлекать всю представляющуюся пользу изъ силы огня цѣпи, боевую силу первой линіи расходовать до конца. Безусловно необходимыми подкрѣпленіями отнюдь не усиливать цѣпи, но присоединять ихъ къ сражающимся уже частямъ или двигать ихъ противъ непріятельскаго фланга.

«2) Атаковывать позиціи сразу большими цѣпями, составленными изъ цѣлыхъ частей войскъ, не допуская разсыпанія, вслѣдствіе непріятельскаго

Digitized by Google

огня, сомкнутыхъ частей войскъ, чрезъ что теряется возможность управленія огнемъ и различныя части войскъ перемѣшиваются между собою.

«3) Необходимо ввести систему въ порывистый бой равсмшанными батальонами. Каждая рота должна въ этомъ случаѣ не смѣшиваться съ другими, оставляя позади сомкнутую часть при знамени (*).

«4) Сосредоточивать охватывающій огонь противъ пункта атаки и лишь только непріятель пошатнутъ, вести рѣшительную атаку, *не раньше* (**).

«5) *Лишь тогда* (***) вступать въ линію огня сомкнутыми частями для стрѣльбы изъ сомкнутаго строя, если, пользуясь обстоятельствами или мѣстностію, это можно совершить внезапно, но за то дѣлать это всегда одновременно многими частями (ротами) и въ узкомъ строю.

«*При этомъ только залпы, отнюдь не пальба рядами*».

«Для обороны:

«1) Достаточно сильно занимать съ самаго начала мѣстные предметы и охранять фланги.

«Далекій свободный обстрѣлъ.

«2) При оборонѣ позицій, съ преградами по фронту, только пальба рядами (?). Сомкнутыя части для этого располагать, по возможности, удобнѣе, всегда въ развернутомъ строю.

«3) На открытой мѣстности сомкнутыми частями только пальба залпами; въ послѣдній моментъ встрѣчный ударъ въ штыки.

«*Залпы въ будущемъ должны играть еще важное значеніе*, когда противъ милиціонной арміи будутъ дѣйствовать хорошо обученныя старослужащія войска.

«Пѣхота, соединяющая наивысшую дисциплину огня съ мѣткостью, пѣхота, начальники которой будутъ умѣть въ каждый удобный моментъ съ выгодою пользоваться этими качествами для внезапныхъ залповъ, всегда будетъ одерживать верхъ.

«Вотъ къ чему мы должны стремиться (****)».

Этотъ короткій, приведенный нами очеркъ представляетъ, по нашему мнѣнію, довольно вѣрную и безпристрастную оцѣнку нѣкоторыхъ тактическихъ дѣйствій германской пѣхоты въ послѣднюю войну. Основываясь на томъ ошибочномъ аргументѣ, что дѣйствія побѣдителя были безусловно хороши и достойны изученія и подражанія, такъ какъ они привели къ побѣдамъ, нѣкоторые военные писатели стали уже провозглашать, какъ новѣйшія тактическія истины, необходимость дѣйствовать густыми пѣхотными цѣпями, невозможность употреблять въ бою залпы и безуспѣшность штыковыхъ атакъ,

(*) Здѣсь помѣщенъ авторомъ, въ выноскѣ, приведенный нами выше примѣръ оставленія безъ прикрытія при Вёртѣ шести знаменъ.

(**) Курсивъ въ подлинникѣ.

(***) Тоже.

(****) *Сатре* S. 109—112.

Digitized by Google

при нынѣшней дѣйствительности пѣхотнаго и артилерійскаго огня и цѣлесообразность замѣны этихъ атакъ соотвѣтствующимъ дѣйствіемъ и огнемъ цѣпи и сомкнутыхъ частей и т. д. Приведенный очеркъ изъ сочиненія Кампе, который лично участвовалъ въ послѣдней кампаніи и пользуется въ извѣстной степени авторитетомъ въ дѣлѣ обученія пѣхоты, служитъ лучшимъ отвѣтомъ на подобныя скороспѣлыя заключенія. Кампе прямо признаетъ помянутыя тактическія дѣйствія въ бою прусской пѣхоты въ послѣднюю войну относительно неудовлетворительными, указывая притомъ и на вызвавшія ихъ причины; если же, не смотря на то, германская пѣхота оставалась почти повсюду побѣдительницею, то это объясняется прямо тѣмъ, что французская пѣхота дѣйствовала еще несравненно менѣе искусно. Далѣе, авторъ высказываетъ справедливое предположеніе, что въ слѣдующую кампанію, при иныхъ условіяхъ, и тактическія дѣйствія пѣхоты въ бою могутъ быть совершенно иными, предвѣщая притомъ, что залпы, при соотвѣтствующемъ мирномъ воспитаніи пѣхоты, могутъ играть еще весьма важную роль.

На эти, по нашему мнѣнію, вполнѣ вѣрные выводы автора можно бы, повидимому, возразить, что если въ прусской арміи, издавна славившейся своею дисциплиною огня, вслѣдствіе убыли офицеровъ, вслѣдствіе боеваго азарта и вступленія въ ряды войскъ, сравнительно хуже обученныхъ резервистовъ, дисциплина огня или и вообще дисциплина «была пошатнута» въ такой мѣрѣ, что сомкнутыя части войскъ уходили на усиленіе цѣпи безъ всякихъ приказаній, или даже вопреки таковымъ, что управленіе огнемъ цѣпи сдѣлалось почти невозможнымъ и что стрѣльба сомкнутыхъ частей по командѣ, въ теченіе всей войны 1870—1871 года, составляла лишь единичныя исключенія—то не слѣдуетъ ли ожидать такихъ же дѣйствій отъ пѣхоты и въ будущихъ кампаніяхъ, такъ какъ указанныя выше обстоятельства должны неизбѣжно повториться. Если это такъ, то не лучше ли обучать уже въ мирное время войска подобнаго рода дѣйствіямъ, т. е. огромнымъ цѣпямъ, пальбѣ рядами и проч., такъ какъ разъученное въ мирное время будетъ исполняться войсками въ бою лучше, чѣмъ импровизованное на самомъ полѣ сраженія? Самая постановка этихъ вопросовъ указываетъ, гдѣ слѣдуетъ искать ихъ разрѣшенія: прусская пѣхота, по свидѣтельству подполковника Кампе, дѣйствовала сказаннымъ выше способомъ, между прочимъ, преимущественно потому, что дисциплина огня была пошатнута; очевидно, что, не смотря на хваленую дисциплину прусской арміи, качество это было вкоренено недостаточно сильно и что, слѣдовательно,

Digitized by Google

необходимо всѣми силами стремиться къ тому, чтобы поднять дисциплину въ арміи еще на несравненно большую высоту, такъ, чтобы ни огромная убыль офицеровъ изъ строя, ни какія бы то ни были обстоятельства боя не могли поколебать это важнѣйшее нравственное военное качество хотя на короткое время и вывести, вслѣдствіе того, войска, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, изъ рукъ ихъ начальниковъ. Дисциплина всегда была, есть и будетъ фундаментомъ каждой арміи, а степень развитія ея главнѣйшимъ сравнительнымъ ихъ мѣриломъ: только та армія, въ которой дисциплину можно назвать дѣйствительно *желѣзною*, можетъ разсчитывать выйти со славою изъ борьбы съ какимъ бы то ни было противникомъ и при какихъ бы то ни было непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ. Живымъ примѣромъ тому, въ отрицательномъ смыслѣ, служитъ французская армія.

Въ пользу обученія пѣхоты въ мирное время, такъ-называемой, пальбѣ рядами можно бы привести еще тотъ аргументъ, что названный родъ стрѣльбы оставленъ до сихъ поръ въ употребленіи въ прусской арміи. Но, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, брать примѣръ съ прусской арміи не приходится. Притомъ же, по королевскому регламенту 3-го августа 1870 года, пальбу рядами (Schnellfeuer) и въ этой арміи предлагается употреблять «только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ исключеніе изъ общаго правила», причемъ «требуется пріучать людей, чтобы они изъ стрѣльбы по командѣ никогда произвольно не переходили къ стрѣльбѣ по одиночкѣ». Послѣднее требованіе регламента труднѣе исполнимо, когда войска пріучены въ мирное время къ пальбѣ рядами, чѣмъ когда они вовсе не знаютъ подобнаго рода стрѣльбы. Если же, вслѣдствіе замѣшательства, отъ сильныхъ потерь или другихъ особыхъ обстоятельствъ, пѣхотная часть перейдетъ произвольно въ бою къ пальбѣ рядами, то едва ли окажется какая нибудь разница въ мѣткости подобной пальбы между обученною ей въ мирное время частью и необученною; особенно въ виду того, что самая стрѣльба открыта людьми до такой степени растерявшимися, что они вышли изъ рукъ своего начальника. Тому, что признается безполезнымъ или даже вреднымъ, безъ сомнѣнія, не слѣдуетъ обучать войска ни въ какомъ случаѣ, ни съ какими бы то ни было оговорками, ибо иначе, основываясь на приведенномъ парадоксѣ, придется ввести въ число отдѣловъ обученія мирнаго времени такіе предметы, которые, при исключительныхъ обстоятельствахъ, тоже имѣютъ примѣненіе въ бою, но не должны имѣть его.

Съ цѣлію сдѣлать сказанные случаи до такой степени рѣдки-

Digitized by Google

ми, чтобы они дѣйствительно составляли «исключенія изъ общаго правила», повторяемъ еще разъ, необходимо дисциплинировать часть, какъ въ отношеніи управленія, такъ и огня, до крайнихъ предѣловъ, посвящая все отпускаемое число патроновъ для обученія стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя исключительно производству залповъ, съ цѣлію довести въ этомъ отношеніи пѣхоту до того, чтобы она была безусловно въ рукахъ начальника частей, и чтобы, въ тоже время, залпы были возможно болѣе мѣткіе съ различныхъ разстояній, начиная съ 280 или 300 шаговъ. При этомъ, не можемъ не замѣтить, что залпы съ болѣе дальнихъ разстояній, какъ показали произведенные опыты, такъ мало дѣйствительны, что должны быть признаны прямо вредными, внушая противнику увѣренность въ нашемъ неумѣніи стрѣлять, разгорячая безполезно солдатъ и вызывая чрезъ то плохіе залпы даже съ близкихъ разстояній и, наконецъ, ведя къ напрасной тратѣ патроновъ; такое же мнѣніе, относительно залповъ съ 600 шаговъ, высказывается и авторомъ разбираемаго нами сочиненія. Здѣсь кстати упомянуть, что Кампе, признавая немыслимымъ производство залповъ сразу цѣлымъ баталіономъ, считаетъ также совершенно невозможнымъ, въ виду противника, вооруженнаго скорострѣльными ружьями, движеніе впередъ, въ сферѣ огня, развернутымъ баталіономъ, хотя бы на самое короткое разстояніе, подкрѣпляя этотъ доводъ опытомъ послѣдней войны. Мало того, какъ мы видѣли выше въ заключеніи переведенной нами главы, «наша тактика огня», подполковникъ Кампе признаетъ введеніе на линію цѣпи сомкнутыхъ частей, при наступленіи, для производства огня, исполнимымъ лишь при благопріятствующихъ тому обстоятельствахъ или мѣстности; ту же мысль авторъ развиваетъ еще подробнѣе въ другомъ мѣстѣ послѣдняго изданія своего сочиненія (*), говоря притомъ, что и при благопріятствующихъ обстоятельствахъ необходимо непремѣнно выходить на линію цѣпи уже въ развернутомъ строю, такъ какъ при развертываніи, на самой линіи цѣпи, потери отъ непріятельскаго огня будутъ столь велики, что люди невольно откроютъ безъ команды пальбу рядами, а въ наилучшемъ случаѣ составятъ, вмѣсто развернутыхъ частей, густую цѣпь, которую начальникамъ, въ подобную минуту, будетъ чрезъ-чуръ трудно удержать въ своихъ рукахъ; поэтому, если развернуться раньше было невозможно, то авторъ совѣтуетъ даже вводить роты на линію цѣпи въ колоннахъ, представляющихъ всегда компактную массу для удара и изъ которыхъ можно производить пальбу двумя передними взводами

(*) *Campe* S. 84.

Digitized by Google

(люди перваго взвода опускаются на правое колѣно), а стрѣлковый взводъ разсыпать по флангамъ; впрочемъ, производство подобнаго двухъ-яруснаго огня, какъ мы уже говорили выше, врядъ ли удобно.

Этимъ мы закончимъ разборъ измѣненій, введенныхъ, на основаніи опыта войны 1870—1871 года, въ третье изданіе сочиненія подполковника Кампе «О подготовкѣ роты для боя». Съ нѣкоторыми изъ совѣтовъ автора можно не согласиться, другіе признать непримѣнимыми къ нашему уставу, но въ общемъ нельзя не назвать ихъ весьма практичными и, что всего важнѣе, основанными въ большинствѣ случаевъ на боевомъ опытѣ. А потому, обращая полное вниманіе на это сочиненіе, всестороннее изученіе котораго должно принести несомнѣнно пользу каждому строевому офицеру, особенно же ротнымъ и баталіоннымъ командирамъ, могущимъ извлечь изъ этой книги много дѣльныхъ указаній, вполнѣ приложимыхъ къ обученію ввѣренныхъ имъ частей,—мы считаемъ необходимымъ посовѣтовать тѣмъ изъ офицеровъ, которые не могутъ пользоваться подлинникомъ этого сочиненія, изучить хотя послѣднія двѣ части его по русскому переводу (съ предъидущаго изданія), помѣщенному на страницахъ «Военной Библіотеки».

Переходя къ второй изъ выписанныхъ нами въ заглавіи книгъ «Методъ обученія пѣхоты разсыпному строю» графа фонъ-Вальдерзее, необходимо сказать, что сочиненіе это, появившееся въ первый разъ въ печати еще въ началѣ 50-хъ годовъ, не пользуется у насъ особою популярностью, главное, вслѣдствіе преувеличеннаго стремленія автора дать самыя точныя, педантическія правила для дѣйствія въ разсыпномъ строѣ и для обученія послѣднему, даже относительно мельчайшихъ подробностей, какъ, напримѣръ, по отношенію къ способу расположенія отдѣльныхъ стрѣлковъ за различными мѣстными предметами, держанію при этомъ ружья и производству пальбы, чѣмъ, безъ сомнѣнія, до извѣстной степени, парализуется самостоятельность и находчивость стрѣлковъ, т. е. два качества, отъ степени развитія которыхъ много зависитъ успѣхъ дѣйствій въ разсыпномъ строю. Между тѣмъ, въ прусской арміи это сочиненіе крайне распространено между офицерами; можно даже сказать, что тамъ почти нѣтъ офицера, который не былъ бы основательно знакомъ съ сочиненіемъ графа Вальдерзее, появившемся въ настоящее время уже четвертымъ изданіемъ. Самое стремленіе автора дать своему сочиненію вполнѣ дидактическій характеръ, признаваемое у насъ за недостатокъ, ставится въ прусской арміи въ

Digitized by Google

большую заслугу сочиненію, такъ какъ, по заявленію самого автора, въ которомъ онъ опирается также на мнѣніе одного изъ знаменитѣйшихъ дѣятелей войны за независимость Германіи начала нынѣшняго столѣтія, Шарнгорста, германскіе народы лишены отъ природы качествъ, необходимыхъ для дѣйствій въ разсыпномъ строю, а именно: легкости, проворства и смышлености, почему, по мнѣнію графа Вальдерзее, этотъ недостатокъ можетъ быть возмѣщенъ только соотвѣтствующимъ обученіемъ и практикою. Подробно указать путь, которымъ бы можно было наиболѣе вѣрно достигнуть послѣдней цѣли и составляло задачу разсматриваемаго нами сочиненія, чѣмъ и объясняется введеніе въ него такихъ подробностей, которыя кажутся намъ не только излишними, но даже вредными. Задача эта, поставленная авторомъ, по мнѣнію многихъ нѣмецкихъ военныхъ писателей, разрѣшена имъ превосходно. Этого мало: многіе прямо приписываютъ сочиненію графа Вальдерзее ту огромную заслугу, что прусская пѣхота, главнымъ образомъ, ему обязана тому усовершенствованію въ дѣйствіи въ разсыпномъ строю и въ маневрированіи малыми частями, въ которыхъ она показала себя столь искусною въ послѣднія войны; чтобы уяснить себѣ отчасти эти похвальные отзывы, необходимо, между прочимъ, припомнить, что графу Вальдерзее принадлежитъ также осуществленная въ прусской арміи система дѣленія стрѣлковой цѣпи на группы, которая «успѣла восполнить незначительныя природныя способности нѣмецкихъ солдатъ къ бою въ разсыпномъ строю и помогла тому, что наша (прусская) пѣхота оказалась стоящею выше способной французской пѣхоты» (*).

Лежащее передъ нами четвертое изданіе разсматриваемаго сочиненія предпринято уже не самимъ авторомъ, котораго нѣтъ болѣе въ живыхъ, а подполковникомъ *Камне*. Этимъ то обстоятельствомъ отчасти и объясняется, что въ послѣднемъ изданіи «*Метода обученія пѣхоты разсыпному строю*» не сдѣлано, въ сущности, никакихъ измѣненій противъ предъидущаго изданія той же книги: издатель, какъ онъ самъ заявляетъ въ предисловіи, «благоговѣя къ памяти автора и къ его труду, не рѣшился дотронуться до текста послѣдняго, тѣмъ болѣе, что опыты поколебавшихъ вселенную (?) военныхъ событій, всеобщее усовершенствованіе оружія и новый регламентъ не вызываютъ необходимости дѣлать какія либо существенныя измѣненія въ этомъ сочиненіи; напротивъ, вѣрность поученій покойнаго высокозаслуженнаго генерала (графа Вальдерзее) нашла прямое под-

(*) *Gr. v. Waldersee.* «Die Methode zur kriegsgemässen Ausbildung der Infanterie etc». Vorwort S. III.

Digitized by Google

твержденіе въ послѣдней франко-прусской войнѣ, а его предостереженія оказались вполнѣ основательными» (*). Съ цѣлію же сдѣлать это сочиненіе соотвѣтствующимъ современнымъ обстоятельствамъ, издатель нашелъ необходимымъ, на основаніи опыта послѣднихъ войнъ и новаго королевскаго регламента, сдѣлать въ немъ нѣсколько добавленій, которыя всѣ помѣщены въ концѣ параграфовъ и отдѣловъ книги, либо въ выноскахъ и напечатаны при томъ особымъ шрифтомъ.

Часть этихъ добавленій заключаетъ въ себѣ только развитіе приведенныхъ выше мыслей издателя, помѣщенныхъ имъ въ его предисловіи къ четвертому изданію; другія добавленія суть повторенія тѣхъ же самыхъ идей издателя, которыя высказаны имъ въ разсмотрѣнномъ выше третьемъ изданіи его собственнаго сочиненія: «О подготовкѣ роты къ бою»; наконецъ, нѣсколько добавленій о способѣ обученія рекрутовъ, о пользѣ введенія новыхъ сигналовъ и проч., имѣютъ значеніе, исключительно, лишь для прусской арміи. На всѣхъ этихъ добавленіяхъ, во избѣжаніе повторенія разобраннаго уже выше, или какъ не представляющихъ собою интереса, мы вовсе не будемъ останавливаться. Но, затѣмъ, есть еще рядъ добавленій, вызванныхъ опытами послѣдней войны, краткій разборъ которыхъ не лишенъ поучительности.

Въ § 3 перваго отдѣла книги, «недостатки въ обученіи начальниковъ разсыпному строю» графъ Вальдерзее, разбирая цѣль и способы производства маневровъ въ мирное время, указываетъ на необходимость особыхъ упражненій, подготовляющихъ къ сказаннымъ занятіямъ младшихъ офицеровъ. Кампе, вполнѣ раздѣляя это мнѣніе, и заявляя, что маневры малыми частями получили теперь въ прусской арміи должное развитіе, и что пріобрѣтенному этимъ путемъ умѣнію младшихъ офицеровъ маневрировать своими частями, помянутая армія обязана отчасти своими успѣхами въ послѣдней войнѣ, присовокупляетъ: «однако мы преувеличиваемъ, такъ называемый, *самостоятельный бой* субалтернъ-офицеровъ и часто начинаемъ маневрировать на двѣ стороны небольшими частями раньше, чѣмъ войска окончили свое образованіе. Весьма многіе ротные командиры хотятъ сразу образовать изъ своихъ молодыхъ офицеровъ, а гдѣ можно и изъ унтеръ-офицеровъ, великихъ полководцевъ, прежде чѣмъ они привыкли содѣйствовать своимъ взводомъ, и до группы включительно, общему бою роты.... Не смотря на наши значительные успѣхи въ послѣднюю кампанію, чрезвычайныя потери и перепутан-

(*) *Gr. v. Waldersee.* Die Methode zur kriegsgemäs. etc. Vorwort S. III.

Digitized by Google

ность частей при боѣ въ разсыпномъ строю давали чувствовать, что въ нашемъ обученіи чего-то недостаетъ, именно: способности согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями другихъ войскъ, которая можетъ быть достигнута только съ помощію *боевыхъ упражненій цѣлыхъ нераздѣльныхъ частей войскъ*—ротъ, баталіоновъ, и при которыхъ младшіе начальники должны быть пріучены двигаться только въ указанныхъ имъ сферахъ и совокупно дѣйствовать для достиженія указанной на мѣстности или въ бою цѣли» (*). Это весьма вѣрное замѣчаніе подполковника Кампе, безъ сомнѣнія, приложимо и не къ одной только прусской арміи.

Во второй части разсмотрѣннаго выше сочиненія подполковника Кампе, послѣдній, между прочимъ, совѣтуетъ обращать особое вниманіе на упражненіе нижнихъ чиновъ, въ теченіе всей ихъ службы, въ преодолѣніи различнаго рода препятствій, искусственныхъ и естественныхъ, въ быстромъ взлѣзаніи на укрѣпленія, утверждая при томъ, что такія упражненія несравненно цѣлесообразнѣе, чѣмъ систематическое обученіе гимнастикѣ, въ которой солдаты, при существующемъ въ Пруссіи короткомъ срокѣ дѣйствительной службы (три года, и за исключеніемъ отпускныхъ еще менѣе), дѣлаютъ сравнительно ничтожные успѣхи. Ту же самую мысль подполковникъ Кампе сжато излагаетъ и въ прибавленіи къ § 6 сочиненія графа Вальдерзее, въ которомъ перечислены приготовительныя упражненія и занятія къ разсыпному строю, а въ томъ числѣ также гимнастика. Хотя при существующемъ въ нашей арміи значительно болѣе продолжительномъ срокѣ дѣйствительной службы, систематическое обученіе гимнастикѣ должно приводить къ надлежащему развитію нижнихъ чиновъ въ физическомъ отношеніи и къ пріобрѣтенію ими ловкости и смѣлости въ исполненіи различнаго рода гимнастическихъ упражненій, но совмѣстныя съ послѣдними занятія въ преодолѣніи различнаго рода мѣстныхъ препятствій и въ штурмованіи укрѣпленій, полевыхъ и даже долговременныхъ, должны принести также несомнѣнную пользу, пріучая войска къ такого рода упражненіямъ, которыя имѣютъ непосредственное приложеніе въ военное время. Не лишнее замѣтить здѣсь, что ту же мысль высказываетъ и авторъ нашего неофиціальнаго тактическаго руководства для войскъ (**).

Выше мы имѣли уже случай упомянуть объ ошибочномъ заявленіи нѣкоторыхъ писателей о трудности, будто бы, въ настоящее время штыковой атаки и о возможности достигнуть тѣхъ же результатовъ

(*) *Gr. v. Waldersee* S. 22.

(**) «Опытъ руководства для подготовки частей къ бою». Часть I, стр. 5.

Digitized by Google

однимъ огнемъ. Два дополненія, сдѣланныя издателемъ къ § 13 разсматриваемаго сочиненія, «о способѣ дѣйствій стрѣлковъ при атакѣ», вполнѣ согласны съ нашимъ мнѣніемъ. Въ помянутомъ параграфѣ графъ Вальдерзее, между прочимъ, совѣтуетъ внушать рекрутамъ, что вслѣдствіе усиленнаго и сосредоточеннаго огня цѣпи непріятель будетъ вынужденъ оставить свою позицію; на этотъ совѣтъ издатель дѣлаетъ, въ выноскѣ, слѣдующее основательное замѣчаніе: «опыты послѣдней войны показали, что огонь не можетъ понудить непріятеля, даже имѣющаго вновь сформированныя войска, оставить занятую позицію, и что для довершенія успѣха, добытаго огнемъ, всегда необходимъ ударъ (въ штыки)» (*). Ту же мысль подполковникъ Камне развиваетъ еще пространнѣе въ общемъ добавленіи, сдѣланномъ къ тому же параграфу, присовокупляя: «стремленіе къ удару послѣ обстрѣла позиціи должно быть вкоренено уже въ рекрутахъ и сдѣлаться для нихъ привычнымъ дѣломъ; иначе будетъ трудно, въ виду непріятеля, вытащить людей изъ за закрытій. Въ послѣднюю кампанію мы неоднократно видѣли, какъ трудно въ разгарѣ пѣхотнаго боя, на близкомъ разстояніи отъ непріятеля, сдвинуть съ мѣстъ для атаки пѣхотныя цѣпи, занятыя перестрѣлкою. Если не обучать вышесказанному рекрутовъ, то они могутъ получить превратное понятіе, что приходится очистить позицію, коль скоро она будетъ сильно и мѣтко обстрѣливаема продольнымъ огнемъ» (**). Въ этомъ добавленіи, кромѣ сказаннаго выше, мы встрѣчаемъ еще другое заявленіе, которое тоже было сдѣлано уже нѣкоторыми писателями, занимавшимися послѣднею войною.

Безспорно, что чувство самосохраненія, взявъ перевѣсъ надъ другими, болѣе высокими чувствами, можетъ заставить стрѣлковъ стараться не выходить изъ за занятыхъ ими закрытій, въ которыхъ, будучи защищены, до извѣстной степени, отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, они могутъ поражать врага огнемъ, тогда какъ, оставивъ свои закрытія и идя на встрѣчу непріятелю, они подвергаютъ свою жизнь несравненно большему риску. Но въ подобной степени развитое чувство самосохраненія граничитъ съ трусостью. Можетъ же помянутое чувство развиться до такой степени, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неправильнаго воспитанія людей въ мирное время и вслѣдствіе внушенія имъ помянутаго выше преувеличеннаго понятія о силѣ огня и о результатахъ, которыхъ можно имъ достигнуть. Та часть войскъ, въ которой развито мирнымъ воспитаніемъ стремленіе къ натиску,

(*) Gr. v. Waldersee S. 68.
(**) Idem S. 75.

Digitized by Google

которая проникнута убѣжденіемъ, что одною пальбою не заставишь непріятеля дать тылъ, что огонь только подготовляетъ успѣхъ, а для окончательнаго достиженія послѣдняго необходимо пустить въ дѣло штыкъ, такая часть никогда не засядетъ столь крѣпко въ закрытіи, чтобы изъ него нельзя было ея вытащить, и одного слова или сигнала начальника будетъ достаточно, чтобы она ринулась впередъ.

Разбирая выше измѣненія въ сочиненіи подполковника Кампе, мы говорили также о проводимой авторомъ идеѣ относительно возможности, при нынѣшнемъ вооруженіи пѣхоты, встрѣчать кавалерійскую атаку въ развернутомъ строѣ, даже и въ томъ случаѣ, если фланги подобной части не будутъ охранены другими войсками или мѣстностью. Въ добавленіи къ § 18 сочиненія графа Вальдерзее, Кампе идетъ еще дальше, утверждая, на основаніи опыта послѣдней войны, что и большой стрѣлковой цѣпи нѣтъ надобности собираться въ сомкнутыя части для встрѣчи кавалеріи, такъ какъ атака послѣдней можетъ быть отбита однимъ усиленнымъ огнемъ, почему онъ и совѣтуетъ, при упражненіяхъ въ дѣйствіяхъ большими цѣпями, продѣлывать также вышесказанный маневръ. Не отрицая возможности отраженія кавалерійской атаки мѣткимъ огнемъ цѣпи, по нашему мнѣнію, все-таки лучше, въ тѣхъ случаяхъ, когда сама мѣстность не охраняетъ цѣпи отъ кавалерійской атаки, собираться частямъ цѣпи, подверженнымъ атакѣ, въ сомкнутыя части, и именно по той причинѣ, что моральное состояніе солдатъ, на которыхъ кавалерійская атака производитъ сильное впечатлѣніе, стоитъ на высшей степени, когда они сплочены въ сомкнутомъ строю, чѣмъ когда они разбросаны въ цѣпи, гдѣ отдѣльныя личности могутъ растеряться до того, что дадутъ тылъ (какъ извѣстно, худшее, что можетъ сдѣлать пѣхотинецъ, сражающійся съ кавалеристомъ), и что мѣткій залпъ съ близкаго разстоянія, хотя и небольшой сомкнутой части, произведетъ на кавалерію несравненно большее нравственное впечатлѣніе, чѣмъ пальба цѣпи, которая, особенно при недостаточной мѣткости, исподоволь пріучаетъ кавалерію къ пальбѣ и даже ободряетъ ее.

Наконецъ, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ одной новой идеѣ, приводимой подполковникомъ Кампе. Почти въ любомъ изъ прежнихъ руководствъ и сочиненій по тактикѣ, въ отдѣлѣ объ оборонѣ дефиле, при расположеніи войскъ за нимъ, излагается, въ общихъ чертахъ, та мысль, что необходимо встрѣчать атакующаго предварительно огнемъ и затѣмъ, въ тотъ моментъ, когда голова его начнетъ дебушировать изъ дефиле, штыками. На этотъ обычный

Digitized by Google

совѣтъ, Кампе, въ добавленіи къ § 28 сочиненія гр. Вальдерзее, дѣлаетъ нижеслѣдующее замѣчаніе: если дефиле длинно и позади его представляется сколько нибудь удобная позиція для сомкнутыхъ пѣхотныхъ частей, то, при нынѣшнемъ вооруженіи скорострѣльными ружьями, необходимо стараться однимъ огнемъ отнять возможность у противника выбраться изъ дефиле; такъ какъ иначе, даже въ случаѣ успѣха атаки въ штыки, остатки разбитой колонны непріятеля могутъ все-таки утвердиться на этой сторонѣ дефиле, а при завязавшейся съ ними рукопашной схваткѣ могутъ пройти необстрѣливаемое больше дефиле другія войска атакующаго (*). Соглашаясь съ этимъ доводомъ Кампе, необходимо, однако, замѣтить, что способъ расположенія обороняющагося отряда за дефиле, независимо отъ мѣстности, будетъ и теперь мало разниться отъ прежняго, такъ какъ, заботясь о постановкѣ сомкнутыхъ пѣхотныхъ частей такимъ образомъ, чтобы онѣ могли поражать залпами продольно и перекрестно колонны атакующаго, вошедшія въ дефиле, необходимо имѣть также въ виду, чтобы, въ случаѣ неуспѣха залповъ, было удобно броситься на непріятеля въ штыки въ то время, какъ голова атакающей колонны начнетъ выбираться изъ дефиле.

Этимъ исчерпываются всѣ наиболѣе достойныя вниманія добавленія, сдѣланныя подполковникомъ Кампе въ четвертомъ изданіи *Метода обученія пѣхоты разсыпному строю*, гр. Вальдерзее.

Сочиненіе гр. Вальдерзее, не смотря на нѣсколько преувеличенное о немъ понятіе прусаковъ, нельзя не отнести къ числу весьма полезныхъ руководствъ для подготовки пѣхоты къ бою. На русскомъ языкѣ, какъ извѣстно, нѣтъ ни одного подобнаго спеціальнаго руководства по обученію пѣхоты дѣйствію въ разсыпномъ строѣ. Переводъ сочиненія гр. Вальдерзее, явившійся на страницахъ издававшагося у насъ «*Военнаго Журнала*» въ 1857 году, въ настоящее время уже не только устарѣлъ, такъ какъ и въ вышедшихъ послѣ того изданіяхъ той же книги были сдѣланы самимъ гр. Вальдерзее нѣкоторыя измѣненія, но, что еще важнѣе, въ настоящее время, врядъ ли даже существуютъ въ продажѣ экземпляры отдѣльнаго изданія того же перевода. По этому, мы заключаемъ нашу статью пожеланіемъ, чтобы «*Методъ обученія пѣхоты разсыпному строю*» гр. Вальдерзее явился вновь въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ съ послѣдняго четвертаго изданія. Съ помощію примѣчаній и дополненій, переводъ этотъ можно было бы согласить съ правилами нашего строе-

(*) Gr. v Waldersee S. 158.

Digitized by Google

ваго пѣхотнаго устава, сгладить односторонніе увлеченія автора и пополнить его указаніями опыта послѣднихъ войнъ; назначеніемъ же этой книгѣ возможно меньшей продажной цѣны можно было бы доставить средство пріобрѣсти ее каждому строевому офицеру, которому она принесла бы несомнѣнную пользу, какъ относительно дальнѣйшаго тактическаго самообразованія, такъ еще болѣе при обученіи рекрутовъ и старослужащихъ нижнихъ чиновъ разсыпному строю и занятіяхъ съ ними малыми маневрами.

В. Ч.

Digitized by Google

КИРГИЗСКАЯ ЛОШАДЬ (*).

Средняя Азія признается колыбелью лошади, откуда она распространилась по Европѣ, Африкѣ и впослѣдствіи, въ XVI столѣтіи, была перевезена въ Америку.

Климатическія условія, разнообразная обстановка жизни и вліяніе человѣка послужили поводомъ къ значительнымъ измѣненіямъ первоначальной породы лошадей, вслѣдствіе чего произошли различные виды и разновидности.

Извѣстныя расы лошадей суть: арабская, татарская, нормандская и фризская. Киргизская порода, относящаяся къ татарской расѣ, сохранила до настоящаго времени за собою много самостоятельности, которая болѣе или менѣе теряется лишь на окраинахъ киргизской степи, отъ смѣси съ сосѣдними лошадьми. Лошади живутъ у киргизъ табунами и перегоняются съ мѣста на мѣсто, по мѣрѣ перекочевыванія своихъ хозяевъ, которые содержатъ при себѣ самое ограниченное число лошадей, необходимое для переѣздовъ, а богатые, кромѣ того, имѣютъ еще скакуновъ и иноходцевъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Пищу ихъ составляетъ подножный кормъ. Сѣно употребляется въ степи въ рѣдкихъ случаяхъ, во время многоснѣжной суровой зимы и гололедицы, а зерно—достояніе верховыхъ лошадей лишь богатыхъ хозяевъ, когда они собираются въ дальній путь, или подготовляютъ своихъ скакуновъ къ скачкѣ.

(*) Начальникъ Оренбургскаго юнкерскаго училища, подполковникъ Потто, въ публичныхъ лекціяхъ своихъ о степной войнѣ, коснулся достоинствъ киргизскихъ лошадей, которыя могутъ послужить для комплектованія частей артиллеріи и кавалеріи, расположенныхъ въ Оренбургскомъ и Туркестанскомъ военныхъ округахъ. Вслѣдствіе этого, я считаю умѣстнымъ подѣлиться своими наблюденіями, сдѣланными въ теченіе 10-лѣтняго пребыванія моего въ киргизской степи Оренбургскаго края, прося заранѣе извиненія за ошибки, которыя легко могутъ встрѣтиться у неспеціалиста. *Авт.*

Digitized by Google

Киргизская лошадь понятлива, смѣла, но не всегда послушна; можетъ переносить громадныя лишенія, при самомъ посредственномъ кормѣ; перевозить значительныя тяжести, а съ всадникомъ дѣлать быстрые и дальніе переѣзды. Въ темныя ночи и во время бурановъ рѣдко сбивается съ дороги, а если иногда не довезетъ своего хозяина до мѣста назначенія, то, въ такомъ случаѣ, всегда возвратится въ свой аулъ или табунъ. Продолжительность жизни этой лошади доходитъ въ болѣе удобныхъ мѣстахъ до 35, а въ худшихъ до 25 лѣтъ. Возрастъ возмужалости признается у нее девятилѣтній.

Опредѣленіе лѣтъ по зубамъ у киргизскихъ лошадей бываетъ часто ошибочно, такъ какъ отъ грубаго подножнаго корма, въ особенности на солонцеватыхъ и песчаныхъ мѣстахъ, зубы стираются раньше.

По тѣлосложенію и образу жизни, киргизскія лошади болѣе способны для верховой ѣзды. Голова у нее небольшая, съ широкою переднею частію, большою носовою полостію и просторнымъ дыхательнымъ горломъ; глаза открытые и подвижные. Шея короткая и болѣе выгнутая назадъ, какъ у оленя, выказывающая способность къ быстрому бѣгу; нетолстая, слѣдовательно, не отягощающая переднія ноги. Туловище длины пропорціональной. Грудь чаще встрѣчается узкая; но недостатокъ этотъ у нихъ замѣняетъ длина реберъ. Пахи небольшаго размѣра; холка умѣренная; спина и почки короткія и прямыя; крупъ и крестецъ довольно длинные; хвостъ густой и сильный; но, вслѣдствіе свислаго крупа, поставъ его не красивъ. Ноги переднія короткія и хорошо развитыя, съ довольно толстымъ костьмъ и чрезвычайно прочнымъ копытомъ, болѣзнь котораго встрѣчается чрезвычайно рѣдко. Ноги заднія сильныя, съ хорошо устроеннымъ скаковымъ составомъ, имѣющимъ небольшой изгибъ. Масть у нихъ, преимущественно, пѣгая и сѣрая; вороная встрѣчается рѣдко, что можно объяснить отсутствіемъ возвышенныхъ мѣстъ, на которыхъ, какъ извѣстно, преобладаютъ темныя масти. Ростъ небольшой отъ одного аршина четырнадцати вершковъ до двухъ аршинъ. Выше этого встрѣчаются только на юго-западѣ у адаевцевъ и на сѣверо-востокѣ, по Тоболу.

Табуны, сгруппированные отъ 100 до 500 лошадей, равно какъ и меньшіе, дѣлятся на косяки, состоящіе большею частію изъ 15—30 самокъ и одного самца. Жеребцы не отличаются красотою. Любовный жаръ обнаруживается у нихъ весною, при появленіи подножнаго корма и продолжается только до лѣта.

Къ крайнему сожалѣнію, хозяйство у киргизовъ весьма не ра-

Digitized by Google

ціональное, отчего порода ихъ лошадей нисколько не улучшается, а любовь къ кумысу даже портитъ ее. Киргизъ мало мальски со средствами доитъ своихъ кобылъ, для чего жеребята ихъ держатся все время на коновязи. Европеецъ не можетъ безъ содраганія смотрѣть на эти жертвы грубыхъ азіятцевъ. Несчастный, худой жеребенокъ, изнуренный отъ недостатка корма и скуки, привязанный, валяется подъ знойнымъ солнцемъ. Къ нему хотя и пригоняютъ кобылицу разъ пять въ сутки, но только для того, чтобы чаще доить ее. Послѣ такого содержанія жеребятъ, конечно, нельзя ожидать хорошихъ результатовъ коневодства, въ смыслѣ его улучшенія.

Киргизы, впрочемъ, объясняютъ этой обычай по своему: они говорятъ, что изъ жеребятъ, у которыхъ доятся матки, выходятъ лошади гораздо крѣпче тѣхъ, которыя гуляютъ въ табунѣ, сравнивая привязанныхъ къ веревкѣ съ рабочимъ классомъ людей. Кромѣ того, киргизы, употребляя въ пищу конину, колятъ для этого болѣе сытыхъ, молодыхъ кобылицъ, преимущественно трехлѣтокъ. Только бѣдный классъ людей употребляетъ въ пищу кобылицъ, неприносящихъ плода, или лошадь съ неисправимыми пороками, а чаще съ неизлечимыми болѣзнями.

Сбытъ лошадей у киргизовъ, какъ неимѣющихъ почти понятія о торговлѣ, производится самымъ безобразнымъ образомъ. Въ степи, до настоящаго времени, въ мѣновой торговлѣ, главную роль играютъ бараны; лошади же сбываются киргизами весьма рѣдко, лишь въ экстренныхъ случаяхъ и то только въ Троицкѣ, Оренбургѣ и Казалинскѣ. Причиной небольшаго сбыта лошадей служитъ совершенно ложно сложившееся понятіе о неспособности этихъ лошадей къ запряжкѣ и ихъ малорослость, которая мѣшаетъ имъ попасть въ нашу кавалерію.

По этому поводу я позволю себѣ заявить слѣдующее. Орско-Казалинскій почтовый трактъ, заявившій себя съ неудовлетворительной стороны, никакъ не можетъ служитъ упрекомъ природнымъ достоинствамъ киргизскихъ лошадей. Стоитъ припомнить, между прочимъ, что въ періодъ времени съ 1868 по 1872 годъ совершился громадный переѣздъ чиновниковъ извнутри имперіи въ Туркестанскій край, гдѣ создавались новыя учрежденія.... Отправляющійся въ отдаленный край, заручившись пособіемъ отъ казны, запасается имуществомъ, для обезпеченія себя во многомъ и на многія лѣта, почему у каждаго проѣзжающаго образовывались неимовѣрныя тяжести. Въ Иргизѣ одинъ изъ подобныхъ путешественниковъ, лично заявилъ мнѣ, что въ слѣдовавшемъ за нимъ фургонѣ, помимо француза гувернера,

Digitized by Google

находилось до 100 пудовъ тяжести, и такую машину везла только четверка лошадей. Такихъ примѣровъ было не мало. При самомъ ограниченномъ, положеніемъ по штату, числѣ лошадей на станціяхъ болѣе тридцати верстнаго разстоянія, лошади, провезя подобную тяжесть, пускаются, по возвращеніи своемъ, на подножный кормъ, а вслѣдъ за симъ, не отдохнувъ и не выкормившись, вновь запрягаются для тѣхъ же испытаній. Спрашивается, гдѣ же можно встрѣтить подобную сносливость лошадей. Правда, на этотъ трактъ жалобамъ не было конца; но, послѣ разбирательства ихъ, виновными оказывались ямщики, равнодушные къ нуждамъ проѣзжающихъ, или послѣдніе, благодаря своему необузданному нетерпѣнію, но отнюдь не лошади. Конечно, на станціяхъ встрѣчаются лошади и безсильныя, и тощія, но не отъ природныхъ недостатковъ, а отъ полнаго изнуренія ихъ и безкормицы.

Не то мы видимъ въ степи, во время хорошаго подножнаго корма. Въ среднихъ числахъ мая мѣсяца 1870 года я, будучи начальникомъ уѣзда, сопровождалъ военнаго губернатора Тургайской области, ревизовавшаго подвѣдомственную ему область. Выѣхавъ изъ Орска 13-го числа въ шесть часовъ утра, мы прибыли въ фортъ Карабутакскій того же дня къ девяти часамъ вечера, проѣхавъ 220 верстъ менѣе чѣмъ въ шестнадцать часовъ; а 15-го числа, выѣхавъ изъ Карабутака, въ шесть часовъ утра, прибыли въ Иргизъ къ пяти часамъ вечера, проѣхавъ 185 верстъ въ одиннадцать часовъ. Выкинувъ время на перепряжку девяти лошадей у трехъ экипажей, на выслушаніе на пути жалобъ, и принятіе отъ нихъ прошеній, приходится на часъ времени около двадцати верстъ лошадямъ, которымъ не только зерно, но и сѣно выдается лишь при совершенномъ отсутствіи подножнаго корма. Подобную ѣзду можно встрѣтить только въ Сибири, гдѣ на станціяхъ, при изобиліи лошадей, онѣ прекрасно содержатся хозяевами, большею частію охотниками.

Служба моя въ степи ставила меня въ необходимость дѣлать безпрерывные разъѣзды и часто на громадныя разстоянія, въ возможно непродолжительный срокъ. Такъ, напримѣръ, въ маѣ 1869 года, во время проѣзда изъ Оренбурга въ Орскъ, я получилъ отъ бывшаго моего старшаго помощника, по званію начальника уѣзда, телеграмму и нѣсколько донесеній о томъ, что Иргизское укрѣпленіе находится въ опасномъ положеніи, въ ожиданіи нападенія 7,000 хивинскаго войска; потомъ, на пути, въ Карабутскомъ фортѣ, засталъ распоряженіе его о высылкѣ оттуда форсированнымъ маршемъ сотни казаковъ есаула Боброва, на подкрѣпленіе Иргизскаго укрѣпленія.

Digitized by Google

медлить было нѣкогда; между тѣмъ, помощникъ мой, по своимъ соображеніямъ, заблагоразсудилъ распустить почтъ-содержателей отъ Карабутакскаго форта вплоть до станціи Терешли. Поэтому, мнѣ пришлось нанять себѣ лошадь съ сѣдломъ у киргиза и, въ сопровожденіи переводчика и двухъ киргизовъ провожатыхъ, проскакать верхомъ, прямымъ путемъ изъ Карабутака до Иргизскаго укрѣпленія. Эти 160 верстъ мы проѣхали менѣе чѣмъ въ двѣнадцать часовъ, безъ малѣйшаго вреда для лошадей.

Впослѣдствіи, въ томъ же году, въ октябрѣ, на возвратномъ пути, послѣ похода съ Большихъ Барсуковъ, обстоятельства заставили меня, оставивъ отрядъ, поспѣшить въ Иргизское укрѣпленіе. Взявши съ собой конвой изъ тридцати казаковъ, я проскакалъ верхомъ на одной лошади отъ Барсуковъ до Иргиза, 250 верстъ, въ тридцать четыре часа, простившись на половинѣ дороги съ конвоемъ, у котораго пришлось пощадить лошадей, по случаю бывшихъ въ то время безпрерывныхъ поисковъ за хищниками.

Что же касается поѣздокъ, совершаемыхъ киргизами, то онѣ болѣе чѣмъ поразительны. Напримѣръ, въ апрѣлѣ 1869 года, посланный мною киргизъ съ пакетами изъ урочища Аралъ-Чій (на сѣверѣ Большихъ Барсуковъ) въ Иргизское укрѣпленіе, вернулся ко мнѣ обратно въ теченіе 37 часовъ, сдѣлавъ въ оба конца болѣе 400 верстъ. Чабары, посылавшіеся начальникомъ отряда, флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Борхомъ, съ Джебеске на шестые сутки пріѣзжали въ Оренбургъ, дѣлая около 900 верстъ, и привозя, такимъ образомъ, отвѣты на четырнадцатые сутки. Джигиты, отправлявшіеся изъ Акъ-тюбе, обыкновенно доставляли пакеты въ Эмбенскій постъ, за 200 верстъ, черезъ сутки.

Осенью 1872 года нарочный киргизъ, отправленный начальникомъ отряда, адъютантомъ командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа штабсъ-капитаномъ Долинымъ, вернулся съ Джебеске въ Эмбенскій постъ съ пакетомъ черезъ $3^1/_2$ сутокъ, сдѣлавъ 420 верстъ. Въ подобныхъ случаяхъ киргизы ѣздятъ о двухъ конь.

Многіе ошибочно утверждаютъ, что киргизы начинаютъ ѣздить на трехлѣткахъ. Это несправедливо. Подобные примѣры встрѣчаются только у бѣдныхъ, такъ называемыхъ байгушей, которые прибѣгаютъ къ такой мѣрѣ по необходимости и то съ большими предосторожностями, для самыхъ маленькихъ переѣздовъ изъ аула въ аулъ. Въ степи обыкновенно ѣздятъ на лошадяхъ вполнѣ возмужалыхъ, имѣющихъ даже болѣе десяти лѣтъ. Я уже упоминалъ ранѣе о томъ, что киргизская лошадь не совсѣмъ послушна; причина та-

Digitized by Google

кого ея качества заключается въ привычкѣ къ привольной жизни въ степи и упомянутое выше позднее употребленіе въ дѣло лошадей, которыя при этомъ возрастѣ гораздо труднѣе пріучаются къ повиновенію.

Съ конюшенной жизнью онѣ скоро и охотно осваиваются въ осеннее и зимнее время; но весной и лѣтомъ замѣтно скучаютъ о табунѣ, стараясь при удобномъ случаѣ вырваться на свободу. Къ зерну привыкаютъ нескоро, но, познакомившись съ нимъ поближе, дѣлаются болѣе ручными. У киргизовъ конюшень, конечно, нѣтъ. Богатые и то не всѣ, зимой устраиваютъ загоны съ камышевой защитой съ трехъ сторонъ, для своихъ любимыхъ скакуновъ и иноходцевъ, которыхъ, кромѣ того, въ болѣе холодное время одѣваютъ въ попоны изъ кошмы.

Скаковыя лошади и иноходцы. Совершенно равнодушные къ улучшенію породы своихъ лошадей, киргизы дорожатъ своими скакунами. Скачка составляетъ почти единственную поэзію этого народа. Она устраивается ими при всѣхъ удобныхъ случаяхъ съ призами, которые бываютъ иногда весьма значительные. Болѣе роскошныя скачки устраиваются во время поминокъ послѣ умершихъ родственниковъ. Въ прежнія времена богатые выставляли отъ 15 до 20 призовъ. Первый изъ нихъ составляли: человѣкъ (рабъ) и сто лошадей, или отъ 500 до 1,000 барановъ; второй—верблюды и лошади; третій и далѣе уменьшались въ количествѣ и стоимости, такъ, что послѣдній призъ состоялъ изъ одной лошади, барана или изъ халата. Менѣе богатые выставляли на первый призъ верблюда, отъ 100 до 300 барановъ и девятку (*). Теперь, конечно, рабовъ не употребляютъ въ дѣло, но тѣмъ неменѣе богатыя поминки у людей со средствами продолжаются. На подобныхъ скачкахъ пускаютъ лошадей на разстояніи отъ 40 до 60 верстъ.

Свадебныя празднества ознаменовываются скачкою кунановъ, т. е. жеребятъ двухъ лѣтъ, на разстояніи отъ 10 до 15 верстъ. Призы въ этихъ случаяхъ состоятъ изъ ковровъ, халатовъ, лошади, жеребенка и даже платка. Счетомъ ихъ всѣхъ бываетъ до семи.

Наконецъ, скачки часто устраиваются киргизами при посѣщеніи ихъ начальниками, отъ которыхъ зависитъ, по народнымъ обычаямъ, указаніе разстоянія, но призы выставляютъ сами киргизы.

Съ одной стороны корысть, а съ другой родовая гордость и удальство заставляютъ киргиза озабочиваться заблаговременной подготов-

(*) Девяткой называется призъ, состоящій изъ девяти предметовъ: калчука, ковра, шелковаго халата, бумажнаго халата и т. п.

Digitized by Google

кой своихъ скакуновъ. Достигаютъ они этого въ теченіе одного или двухъ мѣсяцевъ, уменьшая постепенно дачу овса и сѣна до самой незначительной дозы, при самомъ ограниченномъ количествѣ воды и производя проѣздку лошадямъ, начиная съ десятиверстнаго разстоянія.

Достаточно подготовленной киргизы считаютъ ту лошадь, у которой почти совсѣмъ исчезаетъ жиръ или сало на гривѣ и ниже реберъ (казы) и когда, проскакавъ верстъ двадцать, она не даетъ поту. Благодаря этому варварскому способу, успѣшнаго результата достигаютъ весьма немногіе. Громадный процентъ лошадей не только портится отъ изнуренія, но даже падаетъ. Независимо того, лошади гибнутъ и отъ самой скачки, во время которой хозяинъ лошади до того увлекается, что, забывая совершенно послѣдствія, хлопочетъ только о призѣ. Киргизы выѣзжаютъ на встрѣчу скачущимъ верстъ за пятнадцать, гдѣ начинаютъ принимать всѣ мѣры, чтобы облегчить лошадь. Снимаютъ сѣдоковъ, которыхъ на скаку же къ концу сажаютъ; лошадь подхватываютъ на веревочныя помочи, придерживаютъ за хвостъ, гриву и узду, подгоняя ее ужаснѣйшимъ гикомъ, но не употребляя, впрочемъ, въ дѣло своихъ нагаекъ.

Такимъ образомъ, изнуренная отъ киргизской подготовки, проскакавшая пятьдесятъ верстъ, да еще въ жаркій день, скаковая лошадь пускается на подножный скудный кормъ, гдѣ если она и поправляется, то, конечно, весьма медленно.

Готовящіеся для хищническихъ набѣговъ поступаютъ съ своими лошадьми совершенно иначе, по примѣру каракалпаковъ (хивинскихъ киргизъ), которые, уменьшая дачу сѣна и воды, даютъ больше зерна, преимущественно ячмень, стараясь сдѣлать свою лошадь, по возможности, легкою, отнюдь не истощая ее.

Кромѣ скакуновъ киргизами чрезвычайно цѣнятся иноходцы, которые составляютъ чуть ли не необходимость богача или щеголя-джигита, равно молодыхъ женъ ихъ.

Иноходцы, какъ имѣющіе особенный ходъ, вслѣдствіе того, что они во время ѣзды производятъ движеніе ногами не по діагонали, какъ обыкновенныя лошади, а по паралели, т. е. одновременно правой или лѣвой стороною, чрезвычайно покойны подъ всадникомъ. Но такъ какъ, вслѣдствіе этой неестественной походки, отъ переваливанія ихъ туловища съ одной стороны на другую, на неровной дорогѣ онѣ спотыкаются, а на косогорахъ даже часто падаютъ, то ихъ и употребляютъ лишь женщины и пожилые киргизы во время перекочевокъ, а богатая молодежь для удальства. Иноходцы встрѣчаются въ Вятской губерніи, въ Крыму у татаръ, въ Забайкальской области

Digitized by Google

у буратъ и въ Киргизской степи. Киргизскіе иноходцы уступаютъ лишь забайкальскимъ, которые, безспорно, по своему бѣгу, должны считаться первыми въ Россіи.

Крымскіе татары очень ловко пріучаютъ обыкновенныхъ лошадей къ иноходи съ помощію путъ; но искуственный иноходецъ не имѣетъ сильнаго бѣга. Что же касается киргизовъ, то они слишкомъ лѣнивы для того, чтобы такъ много возиться съ чѣмъ бы то ни было, а тѣмъ болѣе съ лошадью. Я, по крайней мѣрѣ, не слыхалъ въ степи ничего подобнаго. На скачку въ степи иноходцы также допускаются, но только не иначе, какъ въ скокъ. Наружность иноходцевъ обыкновенно некрасивая: небольшой ростъ, впередъ вытянутая шея и часто горбъ на спинѣ.

Статистическія данныя о количествѣ и стоимости лошадей. Въ Оренбургской степи встрѣчаются слѣдующіе четыре сорта лошадей: болѣе рослыя у *оргинцевъ*, по рѣкамъ Турпаю и Тоболу и у *адаевцевъ* на Мангышлакскомъ полуостровѣ; менѣе рослыя у *чиклинцевъ*, между Большими Барсуками и Мугоджарскими горами и къ югу отъ нихъ до хивинскихъ предѣловъ и, наконецъ, болѣе мелкіе у *семиродцевъ*, въ сѣверо-западныхъ окраинахъ Киргизской степи.

По достоинствамъ лошадей на нихъ существуютъ слѣдующія цѣны: у оргинцевъ отъ 75 до 100 руб. за лошадь, у адаевцевъ отъ 50 до 90 руб. за лошадь, у чиклинцевъ отъ 45 до 70 руб. за лошадь и у семиродцевъ отъ 35 до 60 руб. за лошадь.

По числу стадъ (*): у чиклинцевъ до 50,000 лошадей, у оргинцевъ до 30,000 лошадей, у адаевцевъ до 25,000 лошадей, у семиродцевъ до 15,000 лошадей. Кромѣ того, нужно полагать, у дзюртъкаринцевъ, чумекеевцевъ, алачинцевъ и прочихъ киргизскихъ родовъ до 50,000 лошадей. Всего до 170,000 лошадей.

Независимо продажи лошадей въ аулахъ и на мѣновыхъ дворахъ, киргизами сбываются: лошадиныя шкуры, по цѣнѣ за штуку: на мѣстѣ 2 руб. 50 коп., на мѣновыхъ дворахъ 4 руб.; конскій волосъ, по цѣнѣ за пудъ: на мѣстѣ 3 руб., и на мѣновыхъ дворахъ 5 руб.

Стоимость хорошихъ скакуновъ и иноходцевъ зависитъ отъ полнаго каприза хозяина, который рѣдко разстается съ подобною лошадью, составляющею всю его гордость. Цѣна ихъ отъ 150 до 300 руб.

(*) Положительныхъ свѣдѣній о числѣ головъ скота въ степи не имѣется. Областныя правленія должны довольствоваться донесеніями уѣздныхъ начальниковъ, которые составляютъ вѣдомости по слухамъ, далеко недостовѣрнымъ. Много свѣдѣній собрано частно, отъ киргизскихъ старожиловъ.

Digitized by Google

Сёдла киргизской работы я не рѣшаюсь рекомендовать, какъ отличающіяся только полнымъ безобразіемъ и неудобствомъ для сѣдока и лошади (?). Киргизы покупаютъ ихъ у бухарцевъ и хивинцевъ, или съ линіи у казаковъ, отдавая предпочтеніе уральскимъ.

Болѣзни лошадей и способы киргизскаго леченія. Стада киргизскихъ лошадей, пользуются привольной жизнію, свободнымъ подножнымъ кормомъ и постоянно свѣжимъ воздухомъ; но тѣмъ не менѣе, подвергаясь различнымъ непогодамъ, жару, холоду, дождямъ и вѣтрамъ, попадая на вредныя травы и ушибая одна другую, нерѣдко заболѣваютъ. Вслѣдствіе этого, болѣзни у нихъ, какъ всюду, крайне разнообразны; изъ нихъ нѣкоторыя считаются киргизами неизлечимыми, а на многія не обращается вовсе вниманія, предоставляя ихъ природѣ.

Кромѣ обыкновенныхъ болѣзней, встрѣчающихся повсюду, въ киргизскихъ степяхъ свирѣпствуетъ иногда, такъ называемый, *джютъ* (голодная смерть). Это самый грозный бичъ, являющійся въ степи послѣ долгой, глубоко-снѣжной, суровой зимы и гололедицы. Тощія лошади, изнуренныя отъ безполезнаго добыванія корма, не получая сѣна, которое почти не заготовляется для табуновъ, если и доживаютъ иногда до весны, то только для того, чтобы погибнуть при первомъ появленіи зелени. Если взять въ разсчетъ, что лошадь, голодавшая болѣе 16 дней, не можетъ поправиться даже при хорошемъ и достаточномъ кормѣ, то сама собою понятна участь киргизскихъ табуновъ, неимѣющихъ корма въ теченіе февраля и марта, когда во время голоднаго года нельзя найти даже признаковъ сѣна или камыша. Въ подобныхъ случаяхъ бываетъ падежъ громадными косяками.

Киргизскіе коновалы, *уташи*, отличаются большимъ умѣньемъ и ловкостію при производствѣ операцій съ помощію своего обѣденнаго ножа (пскякъ); излечиваютъ чрезвычайно искусно хромоту отъ вывиховъ, посредствомъ перевязыванія веревками и, наконецъ, даютъ отъ нѣкоторыхъ болѣзней лекарства изъ мѣстныхъ травъ. Для леченія лошадей помянутые уташи, преимущественно, берутъ ихъ къ себѣ въ аулы, не скрывая, впрочемъ, способовъ леченій. Многихъ болѣзней, какъ, напримѣръ, понесъ, мытъ, колтунъ, мокрецы и т. п. киргизы признаютъ на столько незначительными, что и не лечатъ. Холощеніе жеребятъ въ степи производится самымъ небрежнымъ образомъ, отчего большой процентъ ихъ гибнетъ.

При холощеніи киргизы употребляютъ въ дѣло только бичевку, золу и тотъ же пскякъ, отпуская жеребенка, послѣ операцій, прямо

Digitized by Google

въ табунъ. Возрастъ для этого выбирается, преимущественно, двухлѣтній.

Обманы барышниковъ. Хотя киргизы мало просвѣщены въ барышницкой премудрости, но тѣмъ не менѣе, при покупкѣ у нихъ лошадей нужно быть, по возможности, осмотрительнымъ.

Если въ киргизѣ замѣтна торопливость при продажѣ хорошей лошади, то не подлежитъ сомнѣнію, что она краденая; въ подтвержденіе чего продавшій спѣшитъ скрыться.

Киргизъ рѣдко продаетъ лошадь молодую и еще рѣже хорошую, безъ пороковъ. Выбирая для продажи лошадь свыше девяти лѣтъ, онъ, пользуясь ее дикостію, прибѣгаетъ къ слѣдующимъ мѣрамъ. Съ паршами и мокрецами обваливаетъ въ грязь; старую лошадь старается напугать до того, что она не дастъ видѣть ея зубы. Чтобы скрыть лучше запалъ, гоняетъ безостановочно свою лошадь передъ покупщикомъ; съ пѣтушьимъ шпатомъ выводитъ обыкновенно разгоряченную лошадь, когда вздрагиваніе ноги почти не замѣтно. Сильными средствами пріостановивъ на время признаки сапатой лошади, продаетъ ее за здоровую и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Достоинство киргизскихъ лошадей лучше всѣхъ оцѣнены сосѣдями-казаками, которые употребляютъ ихъ подъ верхъ и въ упряжку. Конечно, у многихъ казаковъ есть, такъ называемыя, доморощенныя лошади, происшедшія отъ русскихъ матокъ и жеребцовъ, и которыхъ казаки иногда берутъ во фронтъ на службу, желая щегольнуть ихъ красотою; но большинство все таки предпочитаетъ киргизскую лошадь за ее неутомимость, сносливость и способность къ быстрымъ и большимъ переѣздамъ.

На службѣ въ степи у казака рѣзко отличается киргизская лошадь. Сотни, снабженныя такими лошадьми, часто дѣлаютъ изумительные переѣзды. Войсковой старшина Бобровъ, въ послѣдніе три года, очень часто съ своими казаками, при погонѣ за хищниками, дѣлалъ отъ 120 до 150 верстъ въ сутки; при чемъ, на тѣхъ же лошадяхъ, при первомъ слухѣ о появленіи хищниковъ, послѣ возвращенія своего въ укрѣпленіе, онъ часто на другой же день скакалъ опять въ погоню. Выбирая охотниковъ, онъ всегда отдавалъ преимущество имѣющимъ киргизскихъ лошадей, вслѣдствіе чего, многіе мѣняли своихъ доморощенныхъ коней у мѣстныхъ жителей.

Командированный въ 1872 году, начальникомъ джебескинскаго отряда, адъютантомъ командующаго войсками Оренбургскаго

Digitized by Google

военнаго округа штабсъ-капитаномъ Деминымъ, есаулъ Меленинъ, выѣхавъ съ своею сотнею изъ Джебеске 7-го августа въ $8^1/_2$ часовъ утра, прибылъ въ тотъ же день къ семи часамъ вечера, на подкрѣпленіе есаула Аганова, къ урочищу Курганчагай, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ $11^1/_2$ часовъ 120 верстъ. Соединившись, оба отряда отправились на другой же день по направленію къ Сану, сдѣлавъ опять 35 верстъ. По возвращеніи послѣ того въ Джебеске, въ сотнѣ Меленина не было убылыхъ, больныхъ и усталыхъ лошадей, и одна только оказалась похудѣвшею.

Осенью 1869 года, во время похода изъ Иргизскаго укрѣпленія къ Аральскому морю, для преслѣдованія киргизовъ, не хотѣвшихъ принять новое положеніе и укрывавшихся въ Большихъ Барсукахъ, ввѣренный мнѣ отрядъ, состоявшій изъ двухъ сотенъ казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска, 2-й роты 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, въ числѣ 120 человѣкъ, посаженныхъ на киргизскихъ лошадей, одного 3-хъ фунтоваго орудія и двухъ ракетныхъ станковъ, съ обозомъ изъ 400 верблюдовъ, дѣлалъ часто переходы отъ 60 до 80 верстъ въ сутки, не смотря на крайне неудобный водопой изъ колодцевъ, отнимавшій чрезвычайно много времени. Боковые патрули дѣлали обыкновенно не менѣе 100—120 верстъ. Сдѣлавши, такимъ образомъ, въ теченіе мѣсяца около 1,500 верстъ, отрядъ потерялъ только три лошади.

Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхъ похода зависѣлъ отъ удачнаго выбора командировъ частей, удальства стрѣлковъ и казаковъ, но и лошади въ означенномъ случаѣ играли немаловажную роль.

Нужно сказать, что отряду приходилось разъѣзжать около 800 верстъ въ Большихъ Барсукахъ, гдѣ, преимущественно, попадался песокъ по колѣно лошадямъ. Тутъ-то именно и выказывали свою несостоятельность сытыя, домореценныя казачьи лошади, отставая отъ киргизскихъ.

Командиръ стрѣлковой роты, капитанъ Нойшевскій, въ теченіе недѣли, сдѣлалъ изъ своихъ стрѣлковъ настоящихъ драгуновъ. Не смотря на большіе переходы, онъ на ходу заставлялъ ихъ спѣшиваться, оставляя одну треть коноводами, а остальнымъ дѣлалъ пѣшее ученье съ разсыпнымъ строемъ. Нелегко доставались первые переходы пѣхотнымъ солдатамъ: не привыкнувъ къ лошади, а еще больше къ казачьему сѣдлу съ весьма крутыми луками, они сначала предпочитали вести лошадь въ поводу; но на седьмой и восьмой день, даже послѣ 80-верстныхъ переходовъ, при варкѣ ужина, въ

Digitized by Google

лагерѣ дружно и весело заливались ярославскіе пѣсенники, лучше всего доказывая тѣмъ свою малую усталость.

Лошади для стрѣлковъ были даны бывшимъ младшимъ конюмъ помощникомъ, бѣлымъ Исетомъ Кутебаровымъ, какъ взятыя прямо изъ табуна, совершенно необъѣзженныя; но, не смотря на это, и на то, что онѣ попали въ руки совершенныхъ неучей, стрѣлки въ самое короткое время стройно дѣлали всѣ построенія въ конномъ строю. Начальникъ оренбургскаго юнкерскаго училища, подполковникъ Потто, въ видахъ пріученія и ознакомленія казачьихъ юнкеровъ училища съ поѣздками о двуконь, составляющими въ степи единственное средство сообщенія между отрядами и укрѣпленіями, отправилъ изъ Оренбурга въ степь 18-го мая, въ девять часовъ вечера, юнкеровъ: Уральскаго войска Поликарпова и Оренбургскаго—Церенжалова, которые прибыли въ Акъ-тюбе 21-го мая въ шесть часовъ утра, сдѣлавъ въ двое сутокъ и девять часовъ 234 версты и даже гораздо болѣе, такъ какъ вечеромъ 20-го мая они сбились съ дороги, всю ночь ѣхали совершенно въ другую сторону и только подъ утро, повернувъ назадъ, выбрались на настоящую дорогу. 21-е число они отдыхали въ Акъ-тюбе, что̀ имъ было приказано сдѣлать, изъ опасенія за ихъ здоровье, какъ впервые предпринимавшихъ подобную прогулку. 22-го мая, въ двѣнадцать часовъ они выѣхали изъ Акъ-тюбе обратно и прибыли въ Оренбургъ въ часъ по полудни 24-го мая, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ каждые сутки по 117 верстъ. На другой день послѣ возвращенія въ Оренбургъ, т. е. 25-го мая, лошади эти взяты были нарочно на сотенное конное ученье, и въ нихъ не было замѣчено никакой разницы противъ другихъ лошадей, кромѣ того только, что онѣ сильно подтянулись.

Здѣсь я считаю не лишнимъ замѣтить, что для всѣхъ подобныхъ поѣздокъ лошади въ жирныхъ тѣлахъ совершенно не годятся; здѣсь нужна лошадь овсяная, но сухая, которая, какъ выражаются казаки, «не загорается» отъ быстрыхъ переѣздовъ, особенно въ жаркое время.

Если теперь припомнить все сказанное мною, то невольно придется признать киргизскую лошадь годною для артилеріи и еще болѣе для кавалеріи. Оренбургскія конно-казачьи батареи, имѣя киргизскихъ и башкирскихъ лошадей, по своей быстротѣ въ движеніяхъ, не уступятъ ни одной полевой конной батареѣ. Говорятъ, что рослыя лошади даютъ крупнѣе карьеръ, а массивность ихъ—большую силу удара; но эти возраженія только вполовину примѣнимы къ артилеріи, такъ какъ карьеръ нуженъ только для

Digitized by Google

однѣхъ орудійныхъ лошадей, а ящичныя, артилерійскаго и комиссаріатскаго обоза, а также парковыя ни въ карьерѣ, ни въ силѣ удара не нуждаются. Кромѣ того, въ военное время, не всегда можно разсчитывать на тѣ удобства, къ которымъ привыкаютъ лошади регулярныхъ войскъ при ихъ комнатномъ воспитаніи.

Къ сожалѣнію, я встрѣтилъ въ нынѣшнее лѣто въ одной изъ полевыхъ бригадъ поразительный примѣръ неправильнаго содержанія лошадей, въ которой для того, чтобы солнце и мухи не испортили шерсти у лошадей, а главное, чтобы онѣ не похудали, командиры батарей согласились лучше кормить лошадей передъ лагерями въ маѣ мѣсяцѣ на свой счетъ, чѣмъ выпустить ихъ на подножный кормъ. И, дѣйствительно, они достигли того, что лошади ихъ блестѣли, не имѣли ни одной царапинки, но только была ли принесена польза лошадямъ, лишеннымъ необходимаго для ихъ здоровья травянаго довольствія.

То же должно сказать и о кавалеріи, которой нужна лошадь неутомимая, сносливая во всѣ непогоды, неизнѣженная и неприхотливая къ корму, какую можно встрѣтить, конечно, только у степныхъ породъ.

Было бы небезполезно, въ видѣ опыта, снабдить хотя одинъ драгунскій дивизіонъ киргизскими лошадьми, уничтоживъ только для нихъ мундштукъ. При испытаніи этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе, въ видахъ интереса казны, на подножный кормъ, сроки котораго для степныхъ лошадей можетъ быть значительно увеличенъ.

Что касается артилеріи, то оренбургскія конно-казачьи батареи давно уже опредѣлили годность киргизскихъ лошадей для артилерійской запряжки, и если онѣ ремонтируются частію башкирскими, то собственно потому, что формируются онѣ въ Башкиріи, да къ тому же лошади эти по своему кругокостому тѣлосложенію весьма благодарны въ хозяйственномъ отношеніи.

Башкирскія лошади не входятъ въ предметъ моей статьи, почему я могу только сказать, что порода эта, будучи тоже небольшаго роста, довольно красивыхъ статей, гораздо мягче въ выѣздкѣ киргизскихъ лошадей, уступая послѣднимъ въ силѣ и сносливости. Лучшимъ доказательствомъ служитъ почтовый трактъ отъ Орска до Оренбурга.

На этомъ пути станціи содержатъ оренбургскіе казаки и, находясь по серединѣ между Башкиріей и Киргизскою степью, употребляютъ для гоньбы, преимущественно, киргизскихъ лошадей. Отличное умѣнье обращаться съ этими лошадьми и хорошее ихъ содержаніе сдѣлало то, что ѣзда по этому тракту можетъ быть сравнена только

*

Digitized by Google

съ сибирской, безспорно не имѣющей ничего себѣ подобнаго во всей Имперіи.

Въ указанныхъ мною статистическихъ данныхъ цѣна лошадямъ опредѣлена одиночной покупки. Пріобрѣтеніе же косяками уменьшаетъ стоимость почти на половину. Для большаго же удешевленія было бы крайне полезно въ Оренбургскомъ краѣ образовать депо для упряжныхъ и верховыхъ лошадей. Пріобрѣтать для этого депо слѣдуетъ однѣхъ киргизскихъ лошадей, не допуская примѣси русскихъ, изъ опасенія порчи основной породы, чего достигъ казенный оренбургскій рассадникъ, выпуская хотя красивыхъ на видъ, но слабыхъ и мало пригодныхъ къ дѣлу лошадей. Стоитъ только устранить кумысъ, выбирать для приплода лучшихъ киргизскихъ жеребцовъ, сберегая ихъ зимою, производить болѣе правильно холощеніе жеребятъ, имѣть на случай гололедицы и глубоко снѣжной зимы сѣновые запасы, и тогда можно будетъ ожидать несомнѣнный успѣхъ.

Пользуясь Высочайше утвержденнымъ положеніемъ для киргизовъ Тургайской и Уральской областей, въ которомъ сказано, что вся земля, занимаемая киргизами въ означенныхъ областяхъ, государственная, можно пріобрѣсть безъ затрудненія отличныя пастбищныя мѣста, въ особенности въ Илецкомъ уѣздѣ, Тургайской области.

Доставка киргизскихъ лошадей во внутреннія губерніи Россіи будетъ сопряжена съ самымъ незначительнымъ расходомъ, такъ какъ перегонять ихъ можно табунами, отнюдь не стѣсняя земство отводами конюшень и проч. Для достиженія лучшихъ результатовъ необходимо назначить въ депо, по возможности, меньше служащихъ, но только съ хорошимъ содержаніемъ, допустивъ всю прислугу вольнонаемную, такъ какъ киргизы будутъ обходиться несравненно дешевле, а главное болѣе сподручны къ дѣлу.

Такимъ образомъ, киргизы, видя возможность сбыта своихъ лошадей, взялись бы за торговлю, которая послужила бы лучшимъ основаніемъ развитія въ нихъ цивилизаціи. Примѣръ правильнаго хозяйства въ нашемъ депо благотворно бы отразился на скотоводствѣ и на улучшеніи породы въ краѣ, что, въ свою очередь, принесло бы государству существенную пользу.

С. Вогакъ.

Digitized by Google

О СТРОЕВОЙ ВЫѢЗДКѢ

ТАБУННЫХЪ ЛОШАДЕЙ (*).

Табунная лошадь, даже выдержанная въ ремонтномъ депо, требуетъ совсѣмъ инаго обращенія, нежели лошадь, воспитанная въ конюшнѣ.

Табунный конь относится ко всему недовѣрчиво, всякій шорохъ заставляетъ его вздрагивать, незнакомый предметъ пугаетъ; малѣйшее неосмотрительное движеніе даже знакомаго ему человѣка при задаваніи корма—и онъ его ударитъ и самъ испугается, такъ что полезетъ на ясли или, оторопѣвъ, рванется назадъ и затянется на удавъ; смѣлый уходъ, безъ боя, и голосъ, при постоянномъ употребленіи однихъ и тѣхъ же словъ, выражающихъ извѣстное требованіе, много успокоиваютъ лошадь.

Между табунными лошадьми попадаются такія, что, сколько бы онѣ не прослужили, не позволятъ поднять не только заднюю, но и переднюю ногу; такъ что для расчистки копытъ и для ковки приходится ихъ валить. Предварительно надѣванія узды и накладыванія сѣдла надо ознакомить лошадь съ этими предметами, давъ ихъ обнюхать; на строгихъ лошадей узда надѣвается поверхъ недоуздка, который снимается по мѣрѣ податливости къ рукамъ. Сѣдлать первое время лучше двумъ, а то упавшія съ ленчика подпруги и звукъ отъ удара стремянъ могутъ сильно напугать лошадь, такъ что она возметъ привычку не подпускать въ стойло съ сѣдломъ; водить въ

(*) Цѣль настоящей замѣтки состоитъ въ томъ, чтобы разъяснить тѣ мелочи кавалерійскаго ремесла, которыя разными руководствами по выѣздкѣ и обученію верховой ѣздѣ опущены или о которыхъ упоминается вскользь. Подагаемъ, что нашимъ читателямъ-кавалеристамъ эти мелочи «черной работы», собранныя путемъ опыта, будутъ не безъинтересны.

Digitized by Google

манежъ съ подвязанными стременами, а выгонявши на кордѣ, отпускать ихъ. Слѣдовало бы постановить общимъ правиломъ: сперва, выучить лошадь правильно стоять, а потомъ уже ходить, для чего, приведя въ манежъ, выдерживать на мѣстѣ ровно на всѣхъ ногахъ минутъ пять, а потомъ уже занимать кругъ. Продолжительныя занятія съ лошадьми на вольтѣ, въ особенности подъ сѣдокомъ, много способствуютъ ослабленію ногъ, а потому, какъ только лошадь подъ сѣдокомъ нѣсколько усмирилась, составлять малыя смѣны на кордахъ.

Довольно трудная операція при выѣздкѣ строгой лошади, — это сѣсть въ сѣдло, къ чему надо пріучать исподволь: сначала нажимаютъ на спину, держась одной рукой за гривку, а другой за переднюю луку, потомъ поднимаются на удлиненномъ стремени и, наконецъ, переносятъ ногу. Передъ тѣмъ какъ садиться, надо выгонять лошадь на вольтѣ до поту, при чемъ лучше садиться въ первый мѣсяцъ поступленія, нежели медлить, пока лошадь совсѣмъ усмирится, потому что, съ теченіемъ времени, лошадь входитъ въ силу и начинаетъ пріобрѣтать уже особую снаровку сопротивленія, въ особенности если разъ или два удастся сбросить сѣдока, или опрокинуть кордовщиковъ. Нигдѣ полумѣры и нерѣшительность не могутъ быть такъ ощутительны по своимъ дурнымъ послѣдствіямъ, какъ въ обращеніи съ лошадью: каждый обучающій при требованіи чего либо отъ лошади долженъ предварительно обсудить: въ состояніи ли она, по своему тѣлосложенію и способностямъ, выполнить требуемое и на сколько она къ этому подготовлена; но разъ къ чему приступлено, то должно приводить его въ исполненіе даже въ случаѣ самаго сильнаго противодѣйствія; въ противномъ случаѣ лошадь будетъ испорчена. Если лошадь собьетъ сѣдока и онъ не зашибенъ ею, пусть опять поднимается въ сѣдло, не можетъ—назначить другаго, но не выпускать изъ манежа пока кто нибудь не сядетъ. Поднимаясь въ сѣдло, браться правой рукой не за ручку задней луки, а за нижнюю ея часть около лавки; этимъ пріемомъ избѣгается сворачиваніе сѣдла на сторону, если лошадь съ поднявшимся на стремя сѣдокомъ бросится или начнетъ бить. Если сѣдокъ не перенесъ ногу и лошадь начала бить, то самое лучшее средство удержаться на стремени, лечь грудью на сѣдло, упершись крѣпко колѣномъ и сведя плотнѣе ноги вмѣстѣ; если же лечь животомъ, то легко быть выброшеннымъ на наружную сторону. Перенося ногу, опускаться плавно въ сѣдло, захватывая его колѣномъ, отнюдь не безпокоя шенкелями, ожидать пока подадутъ стремя.

Digitized by Google

Предупрежденіе и прекращаніе всякаго порыва лошади, болѣе всякихъ помощниковъ, зависитъ отъ перваго кордовщика, а потому онъ долженъ быть смышленый, смѣлый и сильный человѣкъ; обязанность же втораго, а иногда и третьяго кордоваго—не выпускать только корды и держаться въ спину переднему, чтобы не запутать сѣдока съ лошадью въ кордѣ. Когда сѣдокъ поднимается или уже сѣлъ, и лошадь бросится, то не давать ей подвернуться задомъ, въ противномъ случаѣ сѣдокъ будетъ запутанъ въ кордѣ; если же лошадь начнетъ бить и возьметъ голову внизъ, то первый кордовой даетъ пуки вверхъ.

Смѣны надо составлять сначала, соображаясь съ устройствомъ рта: тугоуздыхъ гнуть на мѣстѣ, освѣжать на ходу рты и на рыси дѣлать полуодержки; слабоуздыхъ на мѣстѣ совсѣмъ не гнуть, отъ чего онѣ суетятся, отбиваются еще болѣе отъ повода и осаживаютъ, а вымахивать но больше рысью, заставляя на ходу принимать поводъ. При подтягиваніи подпругъ должно быть обращено особенное вниманіе на заднюю, которая если будетъ затянута, то лошадь можетъ бить, опрокинуться и упасть. Повороты дѣлать сначала однимъ внутреннимъ поводомъ, пріучая къ содѣйствію наружнаго исподволь. Плечо въ манежъ, какъ подготовительное упражненіе къ приниманію, лучше производить на вольтѣ; тутъ должно быть поставлено цѣлью пріучить лошадь ходить въ два слѣда; требованіе же правильнаго исполненія «плечо въ манежъ» отъ шеренговой лошади, управляемой, при настоящихъ коротнихъ срокахъ службы, мало искусившимся въ выѣздкѣ сѣдокомъ, едва ли возможно.

Самое трудное движеніе для лошади—приниманіе: въ неопытныхъ рукахъ, при неправильномъ примѣненіи пособій, а также при несоотвѣтствующемъ для манежа сложеніи, на этомъ движеніи лошади получаютъ большую часть пороковъ; поэтому, въ началѣ должно требовать только правильной постановки головы и не обращать большаго вниманія на отставаніе зада, но ни въ какомъ случаѣ не допускать забѣганія задомъ. Слабоуздыхъ лошадей, пока не войдутъ въ поводъ, совсѣмъ не осаживать, что онѣ охотно исполняютъ, отставая отъ поводьевъ. При ѣздѣ на шлейфцигеляхъ, нижніе чины, сами того не замѣчая, весьма часто употребляютъ ихъ, какъ главное средство управленія. Каждая уравновѣшенная лошадь легко поднимется въ галопъ; въ резервныхъ же эскадронахъ лошади ѣздѣ галопомъ не обучаются, а черезъ барьеръ прыгаютъ; гораздо полезнѣе для лошадей сначала принять вполнѣ поводъ на галопѣ и потомъ уже идти на препятствія.

Digitized by Google

Надѣвъ мундиштуки, если состояніе погоды позволяетъ, для введенія въ поводъ, дѣлать полевыя проѣзжки по прямому направленію: въ началѣ на четырехъ поводьяхъ, возвращаясь—за версту отъ конюшень слѣзать, перекидывать трензеля не на лѣво, какъ у насъ принято, отъ чего многія лошади ложатся на правый поводъ, а на право, и вести по конюшнямъ. Переходя къ управленію одними мундштучными поводьями безъ помощи трензельныхъ, каждый поворотъ будетъ понятнѣе для лошади, если перетянуть поводья, укоротивъ немного внутренній.

При обученіи молодыхъ солдатъ верховой ѣздѣ самое труднее достигнуть сознательнаго управленія лошадью. Многіе хорошо сложенные люди очень скоро получаютъ правильную и твердую посадку; правильное же подаваніе пособій въ связи съ развитіемъ осязанія въ рукахъ, шенкеляхъ и сидѣньѣ пріобрѣтается не иначе, какъ продолжительнымъ опытомъ и при томъ человѣкомъ болѣе или менѣе сообразительнымъ. Твердая посадка дается ѣздою безъ стремянъ, для чего не слѣдуетъ производить ѣзду на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ, а какъ только люди не много укрѣпились въ сѣдлѣ, то каждое ученье мѣнять подъ ними лошадей, и такъ какъ въ каждомъ эскадронѣ есть нѣсколько особенно трясскихъ лошадей, то нужно, чтобы каждый изъ обучающихся переѣздилъ по нѣсколько разъ на этихъ лошадяхъ.

Первоначально слѣдуетъ обращать большее вниманіе на правильное положеніе корпуса, причемъ на рыси локти пусть лучше будутъ прижаты къ тѣлу, отъ чего поднимутся плечи, нежели будутъ болтаться, чѣмъ обезпокоивается лошадь, и вслѣдствіе того, мотаетъ головой и заскакиваетъ; въ отношеніи ногъ требовать, чтобы при ѣздѣ по прямому направленію, обѣ ляжки были оттянуты ровно къ низу и не было бы повѣшенныхъ и развороченныхъ носковъ. Обыкновенно, въ началѣ обученія, ноги на рыси лѣзутъ впередъ, въ особенности, когда людямъ дадутъ стремена; къ этому общему недостатку надо быть снисходительнымъ, лишь бы люди сохраняли правильное положеніе корпуса; потому что ноги въ очень короткое время примутъ и на рыси надлежащее положеніе, отучить же отъ неправильнаго держанія корпуса труднѣе. Усвоенію правильной посадки много также способствуетъ повѣрка ея пѣшкомъ съ разставленными на шагъ ногами. Правила держанія рукъ, управленія, движенія смѣною, повороты, приниманіе съ требованіемъ выступанія внутреннею ногою впередъ, а наружною черезъ нея, и галопъ слѣдуетъ продѣлывать также пѣшкомъ, въ манежѣ посмѣнно; потому что, даже и въ этомъ случаѣ, люди оши-

Digitized by Google

баются въ держаніи рукъ, въ равненіи на поворотахъ и въ выбрасываньи соотвѣтствующихъ ногъ на галопѣ.

Обучать карьеру и прыганью черезъ препятствія, сначала на уздечкѣ, а потомъ на мундштукахъ, тогда уже, когда людьми пройденъ полный курсъ верховой ѣзды на мундштукахъ съ оружіемъ, потому что въ это время они уже утвердятся въ сѣдлахъ и правильнѣе управляютъ, слѣдовательно не такъ задергиваютъ лошадей; карьеръ и прыганье черезъ препятствія должны быть вѣнцомъ кавалерійскаго обученія.

Въ настоящее время, на дѣйствія кавалеріи въ бою и на развѣдкахъ не столько имѣетъ вліяніе количество, сколько качество ея, поэтому необходимо обращать строгое вниманіе на выборъ людей, соотвѣствующихъ кавалерійской службѣ. Между тѣмъ, у насъ, нерѣдко попадаются люди большаго и средняго роста, неуклюжіе, коротконогіе, при длинномъ корпусѣ, четырехъ и даже трехвершковые, для которыхъ затруднительно посѣдлать и замундштучить лошадь и немогущіе подняться на лошадь и слѣзть безъ упора носкомъ въ брюхо; такой матеріалъ, очевидно, не совсѣмъ удобенъ для полученія вполнѣ хорошаго кавалериста. Самый лучшій ростъ для кавалериста отъ шести до восьми вершковъ при сухомъ мускулистомъ тѣлосложеніи, ноги нѣсколько длиннѣе или равныя съ туловищемъ; конечно, при надобности, можно назначать въ кавалерію людей, выходящихъ за указанные предѣлы, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы человѣкъ былъ достаточно физически развитъ и пропорціонально сложенъ. Выборъ людей въ кавалерію долженъ быть предоставленъ старослужащимъ строевымъ кавалеристамъ. Утвердившееся мнѣніе о томъ, что малороссіяне болѣе другихъ годятся для службы въ кавалеріи не совсѣмъ основательно: большинство изъ нихъ, поступивъ на службу, въ первый разъ садятся на лошадь, дома же работали и ѣздили на волахъ, но за то они гораздо скотолюбивѣе великороссіянъ—это не малое условіе для кавалериста; евреи же и городскіе ремесленники положительно не годятся для службы въ рядахъ кавалеріи, ими можно пополнять только нестроевыя званія.

Въ отношеніи пріема молодыхъ лошадей въ полки желательно было бы ввести испытаніе сѣдланія и мундштученія однимъ человѣкомъ, потому что въ каждомъ ремонтѣ, составленномъ изъ табунныхъ лошадей, найдутся двѣ или три такихъ, съ которыми долго приходится возиться при сѣдловкѣ, и одинъ человѣкъ не замундшту-

Digitized by Google

чить. Привычка противиться мундштучению почти неисправима: одне не позволяютъ дотрогиваться до морды, другія до ушей; такихъ лошадей мундштучатъ въ станкѣ два человѣка, притянувъ коротко удавомъ къ столбу, одинъ держитъ за уши, а другой вставляетъ желѣзо, причемъ, конечно, долженъ беречь пальцы; цѣпка застегивается такимъ же порядкомъ, только съ еще большей проволочкой времени, потому что лошадь мотаетъ головой; такія лошади не должны бы быть принимаемы въ полкъ, которому можетъ придтись въ военное время въ коновязяхъ сѣдлать ночью по тревогѣ.

В. Н.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ ВОЙСКАХЪ САНИТАРНЫХЪ КОМАНДЪ.

Вопросъ о томъ, нужны ли въ войскахъ нарочно приготовленные для военнаго времени носильщики раненыхъ (санитары), или нѣтъ, едва ли можетъ быть, въ настоящее время, серьезно разбираемъ. Вопросъ этотъ считается рѣшеннымъ окончательно, потому что очевидной пользы и даже необходимости санитаровъ никто не оспариваетъ. Въ виду того, что окончательныхъ, основныхъ законоположеній о санитарахъ еще не существуетъ, можно разсуждать только о томъ, какъ ихъ лучше организовать, чтобы достигнуть наилучшихъ результатовъ.

Изучивъ лучшій (прусскій) уставъ о санитарахъ, слѣдя за текущей литературой вопроса, наконецъ, испытавъ до нѣкоторой степени, на опытѣ, при обученіи нижнихъ чиновъ, хорошую и дурную стороны создаваемыхъ у насъ наставленій и правилъ для образованія санитарныхъ командъ, мы желаемъ высказать и свое мнѣніе о вопросѣ, полагая, что оно будетъ практичнѣе другихъ, или вызоветъ возраженія, могущія послужить для уясненія дѣла.

Вотъ наши выводы:

1) Число санитаровъ въ данной командѣ должно высчитываться относительно ротъ, которыя суть дѣйствительныя единицы нашей арміи. Поэтому, опредѣлять численность санитаровъ извѣстною цифрою для другой какой либо части, напримѣръ, для полка или дивизіи—неудобно. Для рѣшенія вопроса о числѣ санитаровъ слѣдуетъ

Digitized by Google

прежде придти къ заключенію: сколько нужно имѣть носилокъ въ каждой ротѣ, батареѣ, эскадронѣ; сколько затѣмъ людей нужно на каждыя носилки. По нашему мнѣнію, слѣдуетъ имѣть, по крайней мѣрѣ, въ каждой ротѣ, одну пару носилокъ и къ нимъ не менѣе четырехъ санитаровъ. Эти четыре человѣка, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, необходимая принадлежность однѣхъ носилокъ, которыя, какъ извѣстно, доносятся съ раненымъ до перевязочнаго пункта, гдѣ и оставляются; въ замѣнъ же берутся свободныя носилки. Но, въ крайнихъ случаяхъ, четыре санитара могутъ раздѣляться и дѣйствовать въ одно время при двухъ носилкахъ. Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы къ носилкамъ назначались по три человѣка (какъ было испытано въ Одесскомъ военномъ округѣ). Въ современныхъ войнахъ выбываетъ такое количество людей во время боя, что самые крѣпкіе и здоровые санитары едва ли будутъ въ состояніи, безсмѣнно, многіе часы, носить раненыхъ. Въ германской арміи выбыло изъ строя: подъ Вёртомъ 10,530, подъ Седаномъ 9,032, подъ Гравелотомъ 20,577 (*). По прусскому уставу, утвержденному военнымъ министромъ 27-го января 1869 года, полагается тоже по четыре санитара на носилки и, кромѣ того, къ сформированнымъ санитарнымъ отрядамъ, въ случаѣ крайней надобности, отъ каждой роты прикомандировывается четыре человѣка въ качествѣ помощниковъ (Hülfskrankenträger). Не забудемъ, что санитары обязаны также подбирать амуницію и валяющееся оружіе. Если эта побочная обязанность будетъ исполняться, какъ слѣдуетъ, то санитарамъ прибавится много труда, но за то и принесется большая польза. Словомъ, противъ подборки оружія возражать нельзя. На основаніи моего предположенія, полкъ въ трехбатальонномъ составѣ, съ тремя стрѣлковыми ротами, имѣя пятнадцать дѣйствующихъ ротъ, долженъ имѣть шестьдесятъ штатныхъ санитаровъ, и при нихъ не менѣе тридцати носилокъ. Черезъ годъ или черезъ два, въ выучку берутся новые люди, чтобы всегда были въ ротѣ приготовленные санитары, составляющіе резервъ на случай особыхъ надобностей.

2) Такъ какъ дѣйствію санитаровъ должно даваться извѣстное направленіе, то начальникомъ санитарной команды, въ каждомъ полку, долженъ быть офицеръ, а въ помощь ему, въ строю, отъ каждаго баталіона, одинъ унтеръ-офицеръ; послѣдніе становятся, такимъ образомъ, начальниками санитаровъ баталіона, или одного патруля.

Вотъ предлагаемый наглядный строй полковой санитарной команды.

(*) См. «Русскій Инвалидъ» 1873 года, № 43, стр. 3.

Digitized by Google

1-й патруль (1-го баталіона).					2-й патруль (2-го баталіона).					3-й патруль (3-го баталіона).				
Унтеръ-офицеръ.	Четыре санитара 1-й роты.	Четыре санитара 2-й роты.	Четыре санитара 3-й роты.	Четыре санитара 4-й роты.	Четыре санитара 1-й стрѣлковой роты.	Унтеръ-офицеръ.	Четыре санитара 5-й роты.	Четыре санитара 6-й роты.	Четыре санитара 7-й роты.	Четыре санитара 8-й роты.	Четыре санитара 2-й стрѣлковой роты.	Унтеръ-офицеръ.	Четыре санитара 9-й роты.	Четыре санитара 10-й роты.	Четыре санитара 11-й роты.	Четыре санитара 12-й роты.	Четыре санитара 3-й стрѣлковой роты.
№№ носилокъ.	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5		№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10		№ 11	№ 12	№ 13	№ 14	№ 15

Соединять полковыя санитарныя команды по бригадамъ, дивизіямъ и корпусамъ въ одно цѣлое, въ отдѣльныя санитарныя роты или отряды, какъ это заведено въ Прусіи, мы находимъ совершенно излишнимъ. Въ военное время не только крупныя части, но даже полки могутъ надолго раздѣляться, а санитарныя носилки съ ихъ носильщиками должны быть нераздѣльны съ своими ротами.

При сборахъ войскъ, санитарныя команды отъ дивизіи могутъ подчиняться дивизіонному врачу, отъ корпуса (если таковые введены будутъ)—корпусному врачу. Мы не видимъ никакой надобности въ главѣ санитарнаго отряда какой нибудь части арміи ставить особое, тѣмъ болѣе военнаго чина лицо. Впрочемъ, если бы по какимъ бы то ни было причинамъ это нашли нужнымъ сдѣлать, то назначеніе его нисколько не портитъ основныхъ положеній предлагаемаго устройства команды.

3) Люди для санитарнаго дѣла у насъ должны выбираться непремѣнно изъ среды ротъ, а не изъ другихъ командъ. Полагаемъ, что чѣмъ болѣе нравственной связи между людьми, идущими въ огонь, и людьми, являющимися для помощи первымъ, тѣмъ лучше.

4) Теоретическое обученіе должно быть поручено одному изъ полковыхъ врачей, подъ надзоромъ старшаго; практическое же—офицеру, завѣдующему полковой санитарной командой. Оно должно производиться во время лагернаго сбора, а не вслѣдъ за окончаніемъ

Digitized by Google

осеннихъ сборовъ, какъ это принято въ нѣкоторыхъ округахъ. Офицеръ, по званію завѣдующаго командой, назначается командиромъ полка. Врачъ выбирается по преимуществу тотъ, который обучаетъ фельдшерскихъ учениковъ въ полку.

5) Всю вещевую часть для дѣйствія санитаровъ слѣдуетъ заготовлять по образцамъ, приготовленнымъ въ каждомъ округѣ, въ какой нибудь командѣ. Весьма важно, чтобы всѣ вещи были однообразны во всей арміи.

6) Строевая, такъ сказать, внѣшняя часть службы санитаровъ не должна развиваться въ ущербъ сущности дѣла. Въ прусскомъ уставѣ много значенія дается парадными маневрамъ, много говорится о движеніяхъ на-право, на-лѣво, полуоборотомъ. Самый актъ подачи пособія и относки раненаго производится чуть не по темпамъ. Полагаемъ, что санитары должны двигаться стройно, знать команду: «впередъ», «кругомъ», «къ носилкамъ», «подымай», «опускай», «маршъ» и «стой», и этого довольно. Изъ четырехъ нумеровъ 4-й, а изъ двухъ 2-й долженъ быть всегда за старшаго.

7) Большихъ надеждъ, относительно медицинскихъ свѣдѣній на нашихъ санитаровъ возлагать нельзя. Идея кровообращенія, важность турникета, значеніе лигатуръ, все это, пожалуй, и понятно санитару, но едва ли онъ можетъ правильно оцѣнить легкость, или важность раненія, особенно когда онъ самъ подъ огнемъ, когда раненый весь залитъ кровью, чего санитаръ въ мирное время не видалъ; едва ли его руки хладнокровно, съ увѣренностью прижмутъ тотъ или другой сосудъ, при сознаніи, что отъ этого зависитъ вопросъ жизни раненаго. Прусскіе военные врачи идутъ въ огонь не изъ страннаго увлеченія, какъ о томъ поговаривала журналистика; своимъ самоотверженіемъ они несомнѣнно спасли жизнь тысячамъ раненыхъ.

Со введеніемъ санитарныхъ командъ, армія будетъ имѣть носильщиковъ; хорошіе же санитары будутъ только со временемъ. То или другое ихъ достоинство будетъ зависѣть всего болѣе отъ уровня умственнаго развитія среды, изъ которой они выходятъ. Отъ общей военной повинности, для этого дѣла, можно ожидать много хорошаго. Остается также желать, чтобы было написано какое нибудь краткое руководство для санитаровъ, по возможности простое по содержанію и незначительное по объему. Прусское руководство, съ которымъ желающіе могутъ ознакомиться по прекрасной статьѣ доктора Заусцинскаго, въ апрѣльской книжкѣ «Военно-медицинскаго Журнала», за 1872 годъ, не годится для подражанія: оно слишкомъ сложно и обширно.

Докторъ Ф. Піотровскій.

Digitized by Google

ОБОЗЫ

и

ВЛІЯНІЕ ИХЪ НА ТАКТИЧЕСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

(Статья первая)

Вопросъ объ обозахъ и о вліяніи ихъ на тактическія операціи, не имѣетъ своей литературы. Не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ нѣтъ сочиненія, прямо отвѣчающаго на вопросъ.

Нѣкоторыя основныя черты его захватываются только въ сочиненіи: «Das Train-Communications und Verpflegswesen», написанномъ двумя авторами: Обауеромъ и Гуттенбергомъ. Впрочемъ, хотя авторы и посвящаютъ нѣсколько главъ, намѣченному въ этой статьѣ предмету, но, не держась въ нихъ сравнительнаго метода и имѣя въ виду лишь австрійскую армію, они могутъ дать только нѣкоторыя данныя относительно этой арміи. «Военное Хозяйство» сочиненіе Рихтгофена и «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время» сочиненіе Затлера, могутъ служить нѣкоторымъ пособіемъ для изученія исторической части настоящаго очерка, но въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ они касаются только продовольствія войскъ и исключаютъ другіе роды довольствія, перевозимые въ обозахъ.

Литографированныя записки подполковника Газенкампфа, (объ устройствѣ перевозочной части въ арміяхъ), составленныя для слушателей Николаевской академіи генеральнаго штаба, были главнѣйшимъ пособіемъ при составленіи сравнительнаго очерка организаціи обозовъ. Остальныя данныя и указанія для выводовъ пришлось извлекать изъ разнаго рода тактическихъ сочиненій, въ которыхъ вопросъ объ обозахъ затрогивается лишь попутно (*).

(*) Вотъ перечень этихъ сочиненій: 1) Тактики: генерала Леера, генерала

Digitized by Google

I.

Бѣглый историческій очеркъ вопроса. — Главнѣйшіе роды обозовъ: обозы колесный и вьючный. — Сравненіе ихъ. — Виды обозовъ: (обозы: провіантскій, артилерійскій, лазаретный и пр.). — Распредѣленіе и величина ихъ. — Источники комплектованія обозовъ. — Главнѣйшія условія организаціи колеснаго и вьючнаго обозовъ.—Конструкція колеснаго обоза. — Выборъ животныхъ подъ вьюки.

Какъ бы ни были ограничены потребности арміи, но она, обыкновенно, не имѣетъ возможности двигать непосредственно за собой весь свой обозъ, не лишаясь способности къ быстрымъ, рѣшительнымъ движеніямъ, составляющимъ душу военныхъ операцій, и не обращаясь въ прикрытіе своихъ обозовъ; поэтому, только часть обозовъ слѣдуетъ непосредственно за войсками, но и эта часть весьма замедляетъ и затрудняетъ движеніе войскъ. Такъ, еще римляне называли обозъ: «impedimenta» (помѣха); у насъ часто называютъ его «тяжестями». Совершенно ошибочно полагаютъ, будто обозъ въ древности былъ не великъ; не говоря о полчищахъ персовъ, сопровождавшихся громадными транспортами, мы знаемъ, что въ благоустроенныхъ греческихъ войскахъ хвостъ арміи былъ очень длиненъ, благодаря притязаніямъ каждаго воина-гражданина на значительный комфортъ въ походѣ. За каждымъ изъ нихъ слѣдовалъ одинъ или нѣсколько слугъ, а на вьючныхъ животныхъ перевозились кожаныя палатки. Войска македонскія, со времени Александра Великаго, развиваютъ до весьма значительныхъ размѣровъ свои перевозочныя средства, чему способствуетъ обычай тѣхъ временъ— возить за собой въ дальнихъ походахъ всю военную добычу. Въ римскихъ арміяхъ приходилось до 170 вьючныхъ лошадей на 1,000 воиновъ. Въ средніе вѣка обозы возрастаютъ до громадныхъ размѣ-

Драгомирова, Грисгейма и Рюстова, «Справочная тактика», Левицкаго; 2) «Малая война», Вунча; 3) «Лекціи малой войны», Новицкаго; 4) «Дѣятельность войскъ въ полѣ и на маневрахъ», переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею Риттера; 5) «Походъ въ пустыню», д'Аркура, («Военный Сборникъ» 1869, № 6); 6) «Вліяніе французскихъ военныхъ учрежденій конца прошлаго столѣтія на ходъ революціонныхъ войнъ и проч.», дисертація полковника Витмера; 7) «Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ», сочиненіе Ушакова; 8) «Военныя силы сѣверо-американскихъ штатовъ», сочиненіе Виго-Руссильона; 9) «Походъ въ Хиву», сочиненіе Голосова («Военный Сборникъ» 1865 года №№ 1, 2, 3); 10) «Походъ англичанъ въ Абисинію въ 1867—1868 году», А. Кр—ь («Военный Сборникъ» 1870 года №№ 6, 7, 8, 9 и 11); сочиненіе, дающее весьма обстоятельныя и интересныя свѣдѣнія объ устройствѣ перевозочной части въ экспедиціонномъ англійскомъ корпусѣ. 11) «Пѣхота, кавалерія и артилерія въ бою и внѣ боя», сочиненіе барона Зедделера; 12) Разныя статьи, помѣщенныя въ «Военномъ Сборникѣ» за прошлые годы.

Digitized by Google

ровъ, что обусловливается какъ тогдашнимъ общественнымъ строемъ, такъ и экономическими причинами. Рыцари брали съ собой въ походъ многочисленныя толпы слугъ и своихъ вассаловъ, которые должны были запасаться продовольствіемъ на нѣсколько недѣль, или мѣсяцевъ. Реквизиціонный способъ довольствія не могъ развиться, вслѣдствіе бѣдности населенія; а подвозъ изъ отечества былъ чрезвычайно затруднителенъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и вообще, вслѣдствіе небезопасности путей сообщенія. Первые крестоносцы, пустившіеся въ походъ, не обезпечивъ себя продовольствіемъ, сдѣлались, какъ извѣстно, жертвой своего неблагоразумія.

Татарскія полчища сопровождались огромными обозами; а для облегченія своего довольствія, толпы этихъ дикарей разсыпались по странѣ, предавая ее грабежу и опустошенію и охотясь за птицами и звѣрями, такъ что походъ ихъ представлялъ шумную картину кочевой жизни, захватывавшей обширную часть территоріи, лежавшей въ направленіи ихъ движенія.

Съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія, обозы арміи еще болѣе увеличиваются. Такъ, въ войскахъ ландскнехтовъ приходилось на 1,000 человѣкъ до 100 лошадей, не считая артилерійскихъ и бывшихъ подъ понтонами. Во второй половинѣ XVII столѣтія (при Монтекукули) приходилось по 33 повозки для багажа на 1,000 человѣкъ пѣхоты; кромѣ того, при войскахъ находились повозки офицерскія, провіантскія, артилерійскія и проч.; среднимъ числомъ можно положить на 1,000 человѣкъ 350 лошадей, кромѣ строевыхъ, т. е. почти вдвое больше того, что мы встрѣчаемъ въ современныхъ арміяхъ.

Съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ, удобства походной жизни нижнихъ чиновъ были значительно обрѣзаны, но офицеры остались въ прежнихъ условіяхъ. На увеличеніе обоза оказала огромное вліяніе принятая въ то время система довольствія войскъ, исключительно, изъ магазиновъ, такъ что въ теченіе всего XVIII столѣтія приходилось до 350 лошадей на 1,000 человѣкъ. Остановимся нѣсколько подробнѣе на этой эпохѣ.

Въ Прусіи въ каждой ротѣ находилось девять служителей (содержимыхъ королемъ), три повозки и значительное число вьючныхъ лошадей. Если прибавимъ къ этому обозы штабовъ и главной квартиры, то увидимъ, что обозный багажъ 50,000 арміи простирался до 1,800 повозокъ. Система продовольствія войскъ этого времени, развившаяся въ нидерландскія войны, была, какъ сказано, исключительно магазинная, столь извѣстная въ военной исторіи подъ названіемъ «пятипереходной». Для перевозки девятидневнаго запаса

Digitized by Google

муки, для стотысячной арміи, требовалось 1,000 четвероконныхъ подводъ; а мѣсячный запасъ, для такой же арміи, подымался на 3,330 подводахъ; прибавивъ 800 подводъ для перевозки печенаго хлѣба, получимъ 4,130 подводъ, запряженныхъ 16,520 лошадьми, причемъ, болѣе 4,000 погоньщиковъ требовали также для себя провіанта.

Если время года не благопріятствовало фуражировкамъ, а овесъ не могъ быть добытъ на мѣстѣ, то являлась необходимость озаботиться тоже подвозомъ и этихъ предметовъ. О размѣрѣ такихъ заготовокъ мы можемъ судить изъ того, что въ арміи упомянутой числительности считалось верховыхъ и упряжныхъ лошадей 48,000, кромѣ обозныхъ. А обозы: артилерійскій, и инженерный и проч.?

При всемъ этомъ армія должна была чрезвычайно дорожить своими сообщеніями и притомъ въ такой мѣрѣ, что, напримѣръ, отбитіе транспорта иногда оказывало рѣшительное вліяніе на исходъ цѣлой военной операціи (снятіе Фридрихомъ II осады Ольмюца въ 1758 году).

Отсюда ясно, что понятіе о подвижности арміи Фридриха Великаго весьма условно и что если хвостъ этой арміи выходитъ такимъ огромнымъ, то можно судить какъ онъ былъ великъ въ другихъ арміяхъ, современныхъ великому полководцу. Изъ всѣхъ войнъ, веденныхъ Фридрихомъ, мы видимъ только однажды примѣненнымъ реквизиціонный способъ довольствія войскъ; это именно при движеніи его, послѣ росбахскаго сраженія, въ Силезію, вслѣдствіе отчаяннаго положенія герцога Бевернскаго. Впрочемъ, выгоды этого способа довольствія не могли быть ярко видимы, по самому составу тогдашнихъ армій, дававшихъ пріютъ разнымъ бродягамъ и проходимцамъ. Всякій сборъ припасовъ легко превращался въ грабежъ. По сознанію маршала Виллара, фуражировка въ окрестностяхъ Нейбурга (1703 г.) стоила больше людей, чѣмъ самое гохштетдское сраженіе. Ощутительное уменьшеніе обоза въ прусской арміи, также какъ и въ другихъ, началось только со времени революціонныхъ войнъ. Палатки были уничтожены, офицеры должны были проститься съ прежними удобствами походной жизни и принята была реквизиціонная система довольствія войскъ. Располагая болѣе подробными свѣдѣніями относительно уменьшенія обоза австрійской арміи, я считаю полезнымъ указать, съ какой настойчивостью и послѣдовательностью стремятся въ этой арміи къ сокращенію обоза.

Начиная съ Семилѣтней войны до 1805 года, въ каждой австрійской ротѣ полагалось имѣть по одной провіантской телѣгѣ; до 1809 года, при полкахъ не существовало другаго обоза для снабженія арміи провіантомъ. Телѣга эта нагружалась однодневнымъ запасомъ

Digitized by Google

овса и хлѣба; остальное же продовольствіе доставлялось изъ магазиновъ на обывательскихъ подводахъ. За этими магазинами, имѣвшими запасъ продовольствія только на восемь дней, устраивалась вторая линія магазиновъ, изъ которыхъ припасы перевозились въ первую и т. д. Упомянутыя ротныя телѣги, кромѣ хлѣба и овса, возили еще небольшое количество боевыхъ припасовъ и обмундированія; сверхъ того, онѣ были заняты солдатскими женами, отправлявшимися въ походъ за своими мужьями; каждой ротѣ дозволялось имѣть съ собой восемь такихъ женщинъ. Разнородность назначенія этихъ телѣгъ имѣла результатомъ то, что рота никакъ не могла довольствоваться одной повозкой, а брала ихъ съ собой гораздо больше.

Кромѣ того, для возки палатокъ и котловъ, для варки пищи находились при полку 64 вьючныя лошади. Каждый офицеръ, до 1805 года, имѣлъ въ походѣ верховую и вьючную лошадь, и число лошадей въ полку доходило до 250. Отсюда понятно, какое превосходство въ подвижности имѣла надъ австрійской арміей французская, гдѣ палатки были уничтожены, люди несли маленькіе котелки на себѣ, а офицеры не имѣли права содержать вьючныхъ лошадей.

Въ 1805 году, въ австрійскихъ полкахъ, сокращены были на половину вьючныя лошади для переноски палатокъ (что дало экономію въ 27 лошадей на каждый полкъ); далѣе, для каждыхъ двухъ ротъ положено было имѣть только по одной провіантской телѣгѣ. Не смотря на это уменьшеніе обоза, австрійская армія все таки оставалась мало подвижной и, въ 1805 году, обозъ ея былъ больше обоза французскаго. Въ 1809 году опять послѣдовало уменьшеніе обоза: вьючныя лошади для палатокъ были совсѣмъ уничтожены и офицерамъ дозволялось имѣть только по одной вьючной лошади. Затѣмъ, уничтожены были провіантскія телѣги и провіантъ подвозился прямо въ войска изъ общихъ запасовъ; но опытъ войнъ не подтвердилъ полезности этого сокращенія и провіантскія телѣги были снова введены.

Въ 1854 году, войска получили для перевозки котловъ вмѣсто вьючныхъ лошадей двуконныя телѣги, по одной на двѣ роты; въ томъ же году были уничтожены вьючныя офицерскія лошади и вмѣсто этого введены двуконныя подводы по одной на двѣ роты. Въ 1859 году телѣги для котловъ были уничтожены и котлы приказано возить въ багажныхъ телѣгахъ, полагавшихся по одной на роту. Въ 1861 году снова послѣдовало сокращеніе обоза: уничтожили подводы подъ походныя кузницы, замѣнивъ послѣднія маленькими ручными цилиндрическими кузницами. Въ 1866 году, устрои-

Digitized by Google

вая перевозку офицерскаго багажа, ограничили право командировъ частей относительно размѣровъ собственнаго ихъ обоза; посуду и котлы люди должны были носить на себѣ и для каждыхъ двухъ ротъ полагалась одна багажная телѣга.

Въ новѣйшее время, обдумывая сокращеніе обоза арміи до послѣдней степени, рѣшили четвероконную запряжку провіантскихъ телѣгъ замѣнить троечной, и уничтожили багажныя телѣги баталіонныхъ штабовъ.

Относительно обоза русскихъ арміи, я долженъ ограничиться общимъ замѣчаніемъ, что онъ былъ всегда громаденъ и, по конструкціи повозокъ, очень тяжелъ. Причиной этого обстоятельства, помимо нашихъ національныхъ особенностей, отсутствія опредѣленныхъ штатовъ обоза, особенно офицерскаго, была, какъ я думаю, та, что мы, въ теченіе всей нашей исторической жизни, вели войны, преимущественно, съ народами бѣдными, въ странахъ малонаселенныхъ, степныхъ; иногда наши войска должны были проходить почти совершенно безлюдныя мѣста; такимъ образомъ, нашимъ арміямъ, подобно кораблю, приходилось обезпечивать себя на мѣстѣ всѣми видами довольствія. Это укореняло привычку къ огромнымъ обозамъ. Сокращеніе обоза послѣдовало только въ послѣднее время (приказъ 10-го декабря 1866 года).

Подробное знакомство съ военной исторіей приводитъ къ двумъ несомнѣннымъ выводамъ: 1) что ни одна сложная военная операція немыслима при отсутствіи войсковаго обоза и 2) что на сколько обозы, развитые до необходимыхъ, соотвѣтствующихъ обстановкѣ, предѣловъ, дѣлаютъ армію подвижной, обезпечивая въ извѣстной мѣрѣ ея довольствіе и ставя въ независимость отъ мѣстныхъ средствъ, на столько же они связываютъ военныя дѣйствія какъ въ тактическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ, если переходятъ за указанные предѣлы. Выше мы видѣли, какъ большіе обозы парализуютъ подвижность войскъ и заставляютъ ихъ дорожить своими сообщеніями; война 1831 года, въ свою очередь, показываетъ, какъ, вслѣдствіе недостатка въ перевозочныхъ средствахъ, армія гибнетъ отъ голода, имѣя громадные запасы на базѣ.

Переходя, затѣмъ, къ опредѣленію различныхъ родовъ обозовъ, ихъ видовъ и величины, комплектованія, организаціи и мобилизаціи, я долженъ замѣтить, что всѣ эти данныя подчиняются вліянію весьма сложныхъ и разнородныхъ причинъ, притомъ на столько многочисленныхъ, что всякая попытка перечислить ихъ должна оказаться

Digitized by Google

несостоятельною; поэтому, я ограничусь указаніемъ только главнѣйшихъ изъ нихъ.

Родъ обозовъ опредѣляется, преимущественно, топографическими свойствами театра военныхъ дѣйствій: на европейскомъ театрѣ войны (общаго характера) мы видимъ, преимущественно, колесный обозъ; въ странахъ песчаныхъ и горныхъ—преимущественно, вьючный; виды обозовъ и распредѣленіе ихъ (обозы: артилерійскій, провіантскій, лазаретный и проч.; обозы: полковой, дивизіонный, корпусный, армейскій) очевидно, находятся въ непосредственной зависимости отъ того рода запасовъ, которые возятся за войсками, отъ организаціи арміи, подчиняясь и свойствамъ театра войны, какъ будетъ объяснено ниже.

Величина обозовъ опредѣляется организаціей арміи, топографическими условіями театра войны, экономическимъ богатствомъ его, цѣлями военной операціи, національными особенностями каждой арміи и проч. Отсюда видно: 1) что устройство перевозочной части въ различныхъ арміяхъ должно опредѣляться частными условіями, въ которыхъ имъ приходится дѣйствовать, и 2) что только общія теоретическія требованія могутъ имѣть мѣсто въ приложеніи къ практикѣ; всѣ же подробности той или другой системы организаціи обозовъ вырабатываются путемъ эмпирическимъ. Дѣйствительно, если современныя арміи большихъ европейскихъ государствъ имѣютъ много общихъ чертъ въ устройствѣ своихъ обозовъ, то это потому, что находятся часто подъ вліяніемъ сходныхъ условій.

Перехожу къ изслѣдованію двухъ главныхъ родовъ обозовъ: обоза колеснаго и вьючнаго; причемъ, изслѣдованіе двухъ другихъ родовъ перевозочныхъ средствъ—желѣзныхъ дорогъ и транспортировки на судахъ, считаю выходящимъ изъ предѣловъ моей задачи.

Достоинство обоза опредѣляется слѣдующими условіями:

1) Легкостью, т. е. удобствомъ движенія по всякой мѣстности.

2) Возможно меньшимъ протяженіемъ глубины колонны.

3) Подвижностью.

4) Прочностью.

Съ этихъ точекъ зрѣнія я разсмотрю сравнительно обозъ вьючный и колесный.

Въ первомъ отношеніи вьюки имѣютъ преимущество передъ колеснымъ обозомъ, потому что тамъ, гдѣ только можетъ ступить копыто лошади, найдется дорога и для вьюка. Ни узкая горная тропинка, ни крутые подъемы и спуски, ни, наконецъ, глубокіе пески его не задержатъ. Относительно протяженія глубины колоннъ колес-

Digitized by Google

ному обозу принадлежитъ преимущество надъ вьючнымъ. Это станетъ понятнымъ, если вспомнимъ, что, напримѣръ, лошадь почти въ пять разъ болѣе везетъ въ телѣгѣ, нежели несетъ на спинѣ (*). То обстоятельство, что кавалерійская лошадь несетъ на себѣ болѣе, не можетъ имѣть здѣсь мѣста, такъ какъ по опыту извѣстно, что мертвый грузъ обременительнѣе для лошади, нежели живой, притомъ кавалеристъ, спѣшиваясь, хотя до нѣкоторой степени облегчаетъ свою лошадь, навьюченная же находится подъ постояннымъ давленіемъ своей ноши.

Далѣе, управленіе вьючными животными очень затруднительно: обыкновенно онѣ тянутся за поводомъ, и чтобы подгонять ихъ, необходимо безустанное вниманіе; къ тому же, движеніе рысью, въ догонку, можетъ растрясти вьюкъ, разстроить вьючку и сильно изнуряетъ животное.

Что касается подвижности, то казалось бы съ перваго взгляда, что колесный обозъ имѣетъ полное преимущество передъ вьючнымъ, но это далеко не такъ на самомъ дѣлѣ.

Для поворота, животное должно описать довольно значительный вольтъ, такъ какъ тяжесть вьюка мѣшаетъ ему согнуться въ ребрахъ, что препятствуетъ повороту на мѣстѣ, а между тѣмъ за поводомъ животное идетъ очень неохотно. Наконецъ, какъ сказано выше, движеніе вьюковъ рысью невозможно; прибавимъ еще, что на рыси колонна вьюковъ непремѣнно растянется на значительное пространство.

Наконецъ, то, что въ колесномъ обозѣ мы называемъ прочностью, обусловливается въ вьючномъ обозѣ хорошею пригонкою вьюковъ и прочностью ихъ. Подобно тому, какъ сломавшееся колесо или опрокинувшаяся повозка замедляютъ или задерживаютъ движеніе войскъ, такъ точно задерживаетъ его и опрокинувшійся вьюкъ. Замѣтимъ кстати, что осматривать и предупреждать поврежденія въ колесномъ обозѣ легче, нежели во вьючномъ, неисправность котораго въ зависимости отъ самыхъ мелочныхъ поврежденій. Но за то исправленіе вьюковъ обыкновенно требуетъ менѣе громоздкихъ инструментовъ и матеріаловъ, нежели исправленіе повозокъ.

Въ заключеніе прибавимъ, что условія, которымъ должно удовлетворять вьючное животное, болѣе сложны, нежели требуемыя отъ упряжнаго; что, въ случаѣ необходимости, разложить по частямъ свалившійся грузъ легче въ колесномъ обозѣ, нежели въ вьючномъ; что искуство вьюченія гораздо труднѣе, нежели умѣніе запречь жи-

(*) Вьюкъ едва-ли можетъ быть болѣе пяти пудовъ на лошадь.

Digitized by Google

вотное; что всякая ссадина дѣлаетъ животное совершенно негоднымъ къ дальнѣйшей работѣ подъ вьюкомъ и что, наконецъ, оборона колеснаго обоза легче, нежели вьючнаго (*).

Изъ этого сравненія видно, что вьючный обозъ можетъ быть вызванъ только исключительными условіями, свойственными обыкновенно странамъ песчанымъ и горнымъ; при всѣхъ же другихъ обстоятельствахъ ему долженъ быть безусловно предпочтенъ колесный, и притомъ въ такой степени, что даже на упомянутыхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, при малѣйшей возможности, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе колесному обозу, или замѣнить вьюки хотя частью повозками, какъ это сдѣлалъ, напримѣръ, Паскевичъ, во время закавказскаго похода въ 1828—1829 годахъ, или англичане въ абисинскую экспедицію 1867—1868 годовъ.

Виды обозовъ зависятъ отъ тѣхъ родовъ запасовъ, которые считается необходимымъ возить за арміей. Сообразно этому, обозъ подраздѣляется на слѣдующія категоріи: провіантскій, артилерійскій, инженерный, телеграфный, желѣзнодорожный, лазаретный, вспомогательнаго назначенія, офицерскій. Всѣ перечисленные виды обоза существуютъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, такъ какъ рѣшеніе вопроса: какого именно рода запасы армія должна имѣть при себѣ, вездѣ, болѣе или менѣе, одинаковы; но размѣры этихъ запасовъ въ различныхъ арміяхъ различны, почему и количество обозовъ не вездѣ одинаково. Столь же важнымъ является, по моему мнѣнію, вопросъ о распредѣленіи обозовъ. Вездѣ часть подвижныхъ запасовъ составляетъ исключительную собственность частей войскъ, а другая часть принадлежитъ цѣлымъ дивизіямъ, корпусамъ и, наконецъ, цѣлой арміи въ совокупности. Сообразно этому, обозъ подраздѣляется: на 1) полковой и 2) артилерійскій; послѣдній, въ свою очередь, дѣлится: на a) дивизіонный, b) корпусный и c) собственно армейскій. Если бы всѣ запасы были общіе, не только для всей арміи, но даже для всякой дивизіи, то правильное снабженіе войскъ предметами первѣйшей необходимости сдѣлалось бы иногда положительно невозможнымъ; но съ другой стороны, широко обезпечивая обозами каждую отдѣльную часть войскъ, мы этимъ прицѣпляемъ къ ней огромный обозъ, что можетъ дать самые дурные результаты относительно тактической подвижности войскъ. Нормы для этого распредѣленія невозможно дать; такимъ образомъ, если военныя дѣйствія заключаются въ стычкахъ небольшихъ отрядовъ войскъ, если война ведется въ странѣ или жаркой, или гористой, гдѣ необходимо

(*) Вьюки лучше укладываются на платформахъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Digitized by Google

облегчить ношу солдата, или въ странахъ съ рѣзкими перемѣнами температуры, когда надо возить за войсками теплую одежду, то во всѣхъ этихъ случаяхъ собственно обозъ отдѣльныхъ частей войскъ долженъ возрасти на счетъ обоза армейскаго. Въ другихъ случаяхъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе тому распредѣленію, при которомъ войска наименѣе обременяются обозомъ.

Касаясь опредѣленія величины обоза, мы можемъ сказать, что цифра его должна быть сокращена до возможной степени. Размѣры обоза арміи зависятъ отъ того, на сколько развита перевозочная часть ея въ тылу: чѣмъ лучше послѣдняя организована, тѣмъ меньше можетъ быть обозъ арміи.

Въ настоящее время вездѣ стараются увеличить размѣры второлинейныхъ перевозочныхъ средствъ на счетъ обоза арміи; вездѣ стараются найти тотъ крайній предѣлъ, до котораго можетъ быть уменьшенъ обозъ арміи безъ лишеній для войскъ и безъ ущерба готовности ихъ къ бою. Предѣлъ этотъ въ различныхъ арміяхъ различенъ, и измѣняется подъ вліяніемъ опыта войнъ.

Въ настоящее время приходится въ корпусахъ:

русскомъ (*) 1 повозка на $29^2/_3$ челов.
германскомъ » » » $31^1/_2$ »
австрійскомъ » » » $47^1/_3$ »

Это отношеніе должно сильно измѣниться, если военныя дѣйствія происходятъ въ странѣ безплодной, при вьючномъ обозѣ, или когда армія должна имѣть все свое довольствіе при себѣ. Такимъ образомъ, въ походѣ графа Перовскаго, въ 1839 году, въ Хиву, на 5,325 чел. приходилось 10,400 верблюдовъ, а въ абисинскую экспедицію 1868 г. на 25,000 чел. 28,000 вьючныхъ животныхъ, т. е. въ первомъ случаѣ около двухъ животныхъ на человѣка, во второмъ—около одного. При движеніи Паскевича отъ Гумровъ къ Карсу на 12,000 чел. приходилось около 2,300 повозокъ и 2,500 вьюковъ, т. е. на 5 чел. около 1 повозки и 1 вьюка.

Обозъ, по источникамъ формированія, можетъ быть двухъ видовъ: военный и обывательскій.

Военный обозъ содержится по штатамъ на средства казны. Обывательскій обозъ формируется въ минуту надобности, во время самой войны; источниками его служатъ мѣстныя перевозочныя средства, собираемыя или реквизиціоннымъ способомъ, или по найму. Военный обозъ необходимо имѣть въ такомъ размѣрѣ, чтобы, одновременно съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, онъ могъ под-

(*) Примѣрный составъ его см. стр. 138.

Digitized by Google

нять всѣ тѣ запасы, которые признано необходимымъ постоянно возить за нимъ. Остальныя, затѣмъ, перевозочныя средства могутъ быть собраны отъ жителей. Такимъ образомъ, всѣ предметы снабженія въ сферѣ тактическихъ дѣйствій арміи помѣщаются въ военномъ обозѣ, всѣ остальные—въ обывательскомъ. На практикѣ же это рѣшается различно.

Сравнивая эти два способа формированія обозовъ, я замѣчу:

1) Что развитіе обывательскихъ обозовъ дѣлаетъ возможнымъ уменьшеніе кадровъ военнаго обоза мирнаго времени.

2) Что присмотръ хозяевъ за своими повозками всегда будетъ лучше, нежели присмотръ нижнихъ чиновъ за казеннымъ, особенно при значительномъ его развитіи, когда стремленіе сократить, по возможности, нестроевой элементъ получаетъ самое законное основаніе.

3) Что пополненіе убыли и довольствіе лошадей фуражемъ слагается въ значительной степени съ заботъ военныхъ властей.

Съ другой стороны:

а) Формированіе обывательскаго обоза медленно и часто сопряжено съ самыми серьезными затрудненіями.

б) Дисциплина въ этихъ обозахъ не можетъ быть поддержана въ такой степени, какъ въ военномъ; иногда, обыкновенно въ самыя трудныя минуты, дѣло можетъ дойти до явнаго неповиновенія.

Такъ, мы знаемъ, что подводчики въ 1831 г. однажды разбѣжались; что въ 1839 г., въ походѣ графа Перовскаго, верблюдовожатые взбунтовались, и онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ самымъ энергическимъ мѣрамъ (разстрѣлялъ двухъ зачинщиковъ), чтобы возстановить порядокъ.

в) Что, наконецъ, военный обозъ требуетъ меньшаго прикрытія, нежели обывательскій, такъ какъ въ первомъ случаѣ сами фурштаты являются отчасти боевой силой; притомъ и надзоръ за ними легче.

По всѣмъ этимъ причинамъ обывательскій обозъ является только средствомъ вспомогательнымъ, главное же значеніе принадлежитъ казенному. Впрочемъ, иногда обстоятельства могутъ сложиться такъ, что преимущество должно будетъ отдать вольнонаемному обозу. Такимъ образомъ, Паскевичъ, въ своихъ дѣйствіяхъ за Кавказомъ, будучи отдаленъ высокимъ, трудно проходимымъ хребтомъ отъ Россіи, ведя войну на бѣдномъ, экономически, театрѣ военныхъ дѣйствій, и затрудняясь въ сформированіи необходимаго ему громаднаго казеннаго обоза, присмотръ за которымъ сдѣлался бы чрезвычайно обременительнымъ, рѣшился обратиться къ вольному найму подводъ въ самыхъ широкихъ предѣлахъ и сформировалъ весь свой армейскій обозъ изъ наемныхъ арбъ и вьючныхъ животныхъ.

Digitized by Google

Къ подобному же средству приходится обращаться обыкновенно при формированіи вьючныхъ обозовъ, такъ какъ содержаніе громаднаго числа животныхъ въ мирное время чрезвычайно затруднительно и дорого.

Военный обозъ состоитъ изъ повозокъ съ принадлежностью, лошадей и нижнихъ чиновъ, сюда относящихся. Понятно, что между размѣрами военнаго обоза въ мирное и военное время должна существовать разница, такъ какъ большая часть военнаго обоза въ мирное время вовсе не нужна. Напримѣръ, въ мирное время нѣтъ никакой надобности содержать обозы, составляющіе общую принадлежность тактическихъ и административныхъ единицъ высшаго порядка, начиная съ обоза дивизіоннаго. Даже въ составѣ полковаго обоза есть много такихъ повозокъ, которыя нужны войскамъ только въ военное время. Наконецъ, многія повозки, полагающіяся по штату полковаго обоза, могутъ быть нужны въ мирное время только нѣкоторымъ войскамъ, находящимся въ особыхъ условіяхъ.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, что организація военнаго обоза должна быть сообразена такимъ образомъ, чтобы можно было, безъ всякихъ непроизводительныхъ затратъ на содержаніе его въ мирное время, быстро снабдить имъ всѣ части арміи съ объявленіемъ мобилизаціи, т. е. необходимо содержать для армейскаго обоза, кромѣ повозокъ, еще и кадры обозныхъ нижнихъ чиновъ, и небольшое число лошадей. Назначеніе этихъ сборныхъ кадровъ въ мирное время заключается: 1) въ производствѣ и храненіи всей матеріальной части; 2) въ подготовкѣ людей къ обозной службѣ; 3) въ несеніи мѣстной обозной службы для надобностей военнаго вѣдомства. Что касается обоза полковаго, то онъ всегда частью содержится и въ мирное время для потребностей войскъ, т. е. имѣетъ, такъ сказать, тѣ кадры, содержаніе которыхъ признается необходимымъ для армейскаго обоза въ мирное время.

Какъ извѣстно, военный обозъ долженъ быть легкимъ, подвижнымъ, прочнымъ, поворотливымъ и проч. (*). Этимъ требованіямъ и должна отвѣчать конструкція повозокъ. Подробное изслѣдованіе этого, собственно техническаго, вопроса не касается моей задачи, по этому я остановлюсь только на сравненіи повозокъ оглобельной и дышловой системъ. Теоретическій вопросъ давно рѣшенъ въ пользу дышловыхъ повозокъ, но такъ какъ на практикѣ есть еще приверженцы оглобельныхъ, то, я думаю, не безполезно будетъ припомнить сравнительныя достоинства обѣихъ повозокъ. Дышловую повоз-

(*) Въ настоящее время особенно выдвигается впередъ первое условіе.

Digitized by Google

ку, за недостаткомъ лошадей, можно перевозить на волахъ; оглобельная упряжь сложнѣе и тяжелѣе дышловой, стоитъ дороже и скорѣе портитъ лошадей; при оглобельной запряжкѣ большая часть тяжести приходится на долю коренной лошади, которая изнуряется особенно на неровной дорогѣ отъ безпрестанныхъ толчковъ; при дышловой запряжкѣ, только отъ колебанія дышла, при движеніи повозки по неровному пути, терпятъ двѣ дышловыя лошади и то гораздо менѣе сравнительно съ коренной въ оглобляхъ. При спускѣ съ горъ одной коренной лошади въ оглобляхъ гораздо труднѣе сдерживать напоръ повозки, нежели двумъ лошадямъ въ дышлѣ и проч.

Запряжка должна быть разсчитана такимъ образомъ, чтобы съ одной стороны количество повозокъ не выходило чрезмѣрнымъ, увеличивая тѣмъ до значительныхъ предѣловъ глубину колоннъ, съ другой стороны, чрезчуръ тяжелый обозъ, при малѣйшемъ затрудненіи, представляемомъ дурными дорогами, скорѣе и болѣе растянется, чѣмъ обозъ легкій, способный преодолѣвать неудобства дурныхъ путей сообщенія. Кампанія 1831 года можетъ служить поучительнымъ примѣромъ въ столь важномъ дѣлѣ. Какъ на интересное усовершенствованіе военныхъ повозокъ, укажу на австрійскую провіантскую телѣгу образца 1867 года: она можетъ запрягаться съ двухъ сторонъ и удобно раскладывается на части, почему занимаетъ очень мало мѣста при храненіи въ мирное время въ складахъ.

Что касается организаціи вьючныхъ обозовъ, то, какъ сказано выше, для формированія ихъ приходится на практикѣ обращаться обыкновенно къ вольному найму животныхъ, часто съ поденщиками; очевидно, что содержаніе кадровъ здѣсь не можетъ имѣть того значенія, какъ при колесномъ обозѣ; при всемъ томъ, войска, постоянно находящіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій, требующемъ вьючнаго обоза, должны имѣть особыя команды, которымъ преподавались бы свѣдѣнія о свойствахъ употребляемыхъ подъ вьюки животныхъ, правила ухода за ними и вьюченія; здѣсь же могли бы подвергнуться испытанію разныя образцы матеріальной принадлежности обозовъ. Такимъ образомъ, получится кадръ знакомыхъ съ дѣломъ людей, что можетъ поставить войска въ независимость отъ часто политически неблагонадежнаго мѣстнаго населенія; а, главное, позволитъ устроить, во время похода, раціональный, компетентный надзоръ за транспортомъ, что имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ малѣйшая небрежность въ этомъ отношеніи можетъ поставить войска въ самое опасное положеніе, въ случаѣ значительной убыли животныхъ.

Количество вожатыхъ въ вьючномъ обозѣ должно быть вооб-

Digitized by Google

ще строго согласовано съ требованіями крайней необходимости; такъ какъ, съ одной стороны, недостатокъ вожаковъ сдѣлаетъ невозможнымъ хорошее управленіе животными и соотвѣтственный присмотръ за ними; съ другой стороны, вожаки увеличиваютъ собой только нестроевой элементъ войскъ. Количество ихъ зависитъ, преимущественно, отъ рода вьючныхъ животныхъ: при верблюжьемъ обозѣ ихъ будетъ меньше (приблизительно, одинъ на десять верблюдовъ), нежели при лошадиномъ (одинъ на двѣ, три лошади), потому что верблюды требуютъ гораздо меньшаго ухода за собою и болѣе покорны, нежели лошади. Весьма важнымъ во вьючномъ обозѣ является вопросъ о раздѣленіи его на части, для облегченія надзора и управленія имъ. Такимъ образомъ, десять, пятнадцать животныхъ, составятъ первую сборную единицу этого дѣленія; затѣмъ, около десяти такихъ группъ соединяются подъ управленіемъ одного общаго начальника и т. д.

Переходя къ вопросу о выборѣ животныхъ подъ вьюки, я ограничусь замѣчаніями, выработанными путемъ военнаго опыта. Такимъ образомъ, волы оказываются негодными, какъ вьючныя животныя: они двигаются весьма медленно, легко страдаютъ отъ наминокъ и скоро спадаютъ съ тѣла при недостаточномъ кормѣ; къ тому же они пугливы, часто сбрасываютъ съ себя ношу, вслѣдствіе чего происходитъ безпорядокъ и движеніе замедляется. Верблюды для горныхъ экспедицій тоже негодны: гористая мѣстность, каменистыя дороги и въ особенности прохладныя ночи на высотахъ оказываются для нихъ гибельными. Особенно часто страдаютъ они, въ этихъ условіяхъ, отъ наминокъ и ранъ на ступняхъ.

Но за то въ пустыняхъ, въ песчаныхъ странахъ, верблюдъ незамѣнимъ. Часто приходится идти, въ теченіе нѣсколькихъ дней, не встрѣчая воды; въ такомъ случаѣ необходимо ее имѣть съ собою. Если бы вьючными животными были только лошади и мулы, то большая часть ихъ груза была бы занята водою, необходимою для ихъ собственнаго потребленія.

Между тѣмъ, повидимому, верблюдъ неспособенъ, по своему устройству, служить вьючнымъ животнымъ; его трудно вьючить и онъ вовсе не такъ крѣпокъ, какъ обыкновенно думаютъ. Перемѣны температуры дѣйствуютъ на него неблагопріятно. Его длинныя ноги и плоскія ступни не позволяютъ ему ходить иначе, какъ по ровной или песчаной мѣстности; на влажной почвѣ онъ скользитъ и часто ломаетъ себѣ ногу въ голени, которая слишкомъ тонка для его тяжелаго тѣла. Тѣмъ не менѣе, верблюдъ, по истинѣ, «корабль пу-

Digitized by Google

стыни». Этимъ онъ обязанъ своей драгоцѣнной способности идти нѣсколько дней сряду безъ питья. Не имѣя надобности нести запасъ воды для себя, верблюдъ несетъ ее для другихъ. Что же касается его пищи, то объ ней мало заботятся: онъ ищетъ и находитъ ее самъ во время пути. Малѣйшій стебелекъ высохшей травы, малѣйшій корешекъ годны для него; притомъ, онъ пасется на походѣ, не останавливаясь, и запасаетъ пищу на нѣсколько дней. Мулы, ослы и многія породы лошадей годны въ горной войнѣ, но, какъ сказано выше, въ пустынныхъ походахъ никакъ не могутъ сравниться съ верблюдами, что и доказали экспедиціи французовъ въ Алжирѣ.

Наконецъ, въ абисинскую экспедицію употребляли съ пользой слоновъ для перевозки значительнаго груза. Норму тяжести, налагаемой на разныхъ вьючныхъ животныхъ, можно принять приблизительно слѣдующую: на слона 1,500 фунтовъ, на верблюда отъ 300 до 400 фунтовъ, на мула, лошадь или вола отъ 150 до 200 фунтовъ, и на осла 100 фунтовъ, кромѣ сѣдла.

Одно изъ важнѣйшихъ условій для исправнаго состоянія вьючнаго обоза—соотвѣтственный выборъ вьючныхъ сѣделъ. Общія условія, которымъ должно удовлетворять сѣдло, это легкость, прочность и устойчивость. Для перевозки мягкихъ предметовъ съ большимъ успѣхомъ употребляли въ абисинской экспедиціи, такъ-называемые, пенджабскіе вьюки; вьюкъ этотъ состоитъ изъ двухъ подушекъ-потниковъ: нижней—покрывающей всю спину животнаго, верхней—служащей непосредственно подкладкою для перевозки тяжестей. Вьюкъ этотъ вѣситъ до 39 фунтовъ и отличается простотою, а главное тѣмъ, что онъ весьма рѣдко причиняетъ намины.

Чтобы не возвращаться болѣе къ этому предмету, я, для примѣра, приведу организацію перевозочной части у англичанъ въ абисинскую экспедицію 1867—1868 годовъ.

Огромное протяженіе операціонныхъ линій англичанъ въ Абиссиніи и мѣстныя условія требовали значительныхъ перевозочныхъ средствъ; кромѣ того, пришлось имѣть не малую часть обозовъ при самихъ войскахъ, для перевозки полковыхъ тяжестей въ видахъ облегченія ноши солдатъ, вслѣдствіе климатическихъ особенностей страны и дурныхъ дорогъ. Всѣ перевозочныя средства составляли сначала одинъ транспортъ подъ начальствомъ подполковника Голланда. Впослѣдствіи, признано было необходимымъ раздѣлить весь обозъ на двѣ категоріи: равнинный, двигавшійся до Сенафе и горный—на остальномъ пространствѣ. Составъ ихъ былъ слѣдующій:

Digitized by Google

Равнинный обозъ.

	Въ мартѣ.	Въ апрѣлѣ.	Въ маѣ.
Офицеровъ, ветеринаровъ, надзирателей и пр.	857	1,221	1,300
Погоньщиковъ	3,838	7,632	7,728
Мастеровыхъ	458	393	431
Воловъ для переноски воды	224	219	227
Верблюдовъ	4,427	5,797	5,936
Муловъ	4,454	4,034	4,348
Вьючныхъ лошадей	1,223	1,896	1,666
Ословъ	»	752	1,291
Вьючныхъ воловъ	3,874	6,102	5,943
Упряжныхъ »	584	1,048	1,282
Повозокъ воловыхъ	222	345	396
» для муловъ	249	305	305

Всего же въ равнинномъ обозѣ состояло слишкомъ 20,000 вьючныхъ и упряжныхъ животныхъ, раздѣленныхъ на 10 дивизіоновъ, около 2,000 головъ въ каждомъ.

Горный обозъ.

	Въ мартѣ.	Въ апрѣлѣ.	Въ маѣ.
Офицеровъ, ветеринаровъ, надзирателей и проч.	425	471	511
Погоньщиковъ	2,668	3,028	3,308
Мастеровыхъ	112	115	115
Муловъ и вьючныхъ лошадей	5,412	6,661	7,690
Верблюдовъ	1,034	1,260	1,581

Горный обозъ дѣлился на четыре дивизіона, личный составъ которыхъ былъ взятъ, преимущественно, изъ кадровъ бомбайскихъ и неджабскихъ обозныхъ дивизіоновъ.

Всѣ обозные дивизіоны подраздѣлялись на взводы, по 125 животныхъ въ каждомъ, а каждый взводъ—на пять отдѣленій каждый. Кромѣ того, употреблялись слоны для возки тяжелыхъ предметовъ, больныхъ индійскихъ палатокъ, хлѣбопекарныхъ печей и проч.

Повозки употреблялись двухъ родовъ: индійскія воловыя и мальтійскія муловыя; онѣ принесли большую пользу, и только съ помощью ихъ оказалось возможнымъ доставлять своевременно припасы въ Сенафе. По числу собранныхъ у мѣста высадки въ Мульмутѣ людей и лошадей, не стало сначала хватать прѣсной воды, и двадцать колодцевъ, устроенные здѣсь, или осушѣли, или стали давать негодную воду, почему и прибѣгали къ изготовленію прѣсной воды посредствомъ перегонки; ежедневно добывалось до 32,000 галлоновъ

Digitized by Google

воды (11,840 ведеръ). Потомъ устроено было два конденсатора, дававшіе въ сутки 14 тоннъ прѣсной воды.

На каждаго человѣка отпускалось ежедневно 0,55 ведра воды, на каждаго изъ животныхъ было опредѣлено слѣдующее количество воды: на верблюда около 3 ведеръ; на вола 2,2 ведра; на лошадь 1,8 ведра; на мула 1,5 ведра и на осла около 1 ведра.

Такъ какъ отмѣриваніе воды сопряжено съ затрудненіями, то опредѣлено было количество времени, достаточное для каждаго животнаго, чтобы напиться; а именно: для верблюдовъ и воловъ 1′40″, для лошадей и муловъ 1′30″, для ословъ 1′20″.

Въ декабрѣ прибылъ помощникъ главнокомандующаго Напира, генералъ-маіоръ Стевелей и нашелъ многое въ несоотвѣтствующемъ видѣ въ лагерѣ у Мульяуты; а именно: организація перевозочныхъ парковъ не была вполнѣ удовлетворительна и особенно замѣчалось отсутствіе строгаго надзора за погоньщиками, которые были набраны изъ всякаго сброда и предоставляли собою ненадежную толпу; присмотръ за животными былъ дурной, отчего они сильно похудѣли и стали падать. Отправка муловъ въ Сенафе не достигла цѣли, такъ какъ животныя были въ дурныхъ тѣлахъ и многія изъ нихъ не вынесли труднаго перехода, гибли сотнями и загораживали своими трупами дорогу, заражая воздухъ. Стевелей нанялъ цѣлыя толпы жителей, чтобы сжигать трупы павшихъ животныхъ.

Органомъ управленія главнокомандующаго была главная квартира, подраздѣлявшаяся на различные отдѣлы. Генералъ-квартирмейстерской частью завѣдывалъ полковникъ Файръ. Кругъ его власти и дѣятельности заключался: въ составленіи маршрутовъ, диспозицій, реляцій; въ направленіи работъ по проложенію дорогъ, завѣдываніи транспортными парками, почтовою, курьерскою, телеграфною и инженерною частями, а также въ производствѣ съемокъ. Для переноски горныхъ батарей употреблялось 63 мула, сверхъ того, для снарядовъ 29 муловъ и заводныхъ 18, а всего 110 муловъ.

Полный вѣсъ тяжести, приходившійся на каждаго мула, простирался до 267 фунтовъ; наибольшую тяжесть несъ мулъ, навьюченный походной кузницей (около 280 фунтовъ). Морская ракетная бригада, личный составъ которой сформированъ былъ изъ моряковъ, состояла изъ двѣнадцати ракетныхъ станковъ. Люди очень быстро усвоили себѣ правила ухода за животными, способъ вьюченія ихъ и проч. Для переноски ракетныхъ станковъ и проч., въ бригадѣ было 90 муловъ; 4 орудія армстронговой батареи перевозились отъ Антало, гдѣ кончалась колесная дорога, 45 слонами индійской арміи. Они доста-

Digitized by Google

вили свою ношу къ Магдалѣ отлично, не смотря на всѣ трудности пройденнаго ими пути. Двѣ мортиры отряда были тоже доставлены на слонахъ въ Магдалу. Для предупрежденія наминки ногъ, имъ сначало сдѣлали толстые кожанные башмаки; но это оказалось излишнимъ, такъ какъ слоны выбирали съ большей осмотрительностью дорогу и сбрасывали хоботомъ мѣшавшіе имъ камни. Они двигаются медленно: по ровнымъ дорогамъ до $3^1/_2$ верстъ въ часъ, на трудныхъ же подъемахъ не болѣе трехъ четвертей версты.

Общая убыль животныхъ во время экспедиціи простиралась до 11,000 головъ.

Къ причинамъ этой убыли должно отнести дурную первоначальную организацію обозовъ, недостатокъ въ офицерахъ, ветеринарахъ и надзирателяхъ, дурной составъ погонщиковъ, недостатокъ воды и корма, и вообще трудную службу.

При расположеніи обоза лагеремъ было обращено вниманіе, чтобы мѣста подъ нихъ не были наводняемы ливнями; поэтому, напримѣръ, въ Сенафе лагерь былъ расположенъ на небольшомъ плато, съ крутыми скалистыми скатами. Бараки для обозныхъ и всѣхъ вообще нестроевыхъ, состояли изъ деревянныхъ остововъ, заплетенныхъ хворостомъ. Коновязи для животныхъ занимали наиболѣе возвышенныя мѣста и состояли изъ нѣсколькихъ линій, раздѣленныхъ на отдѣленія; каждое отдѣленіе было обнесено каменною оградою и снабжено дощечками, на которыхъ обозначалось родъ и число животныхъ, помѣщенныхъ въ немъ. На соблюденіе порядка и чистоты обращено было строгое вниманіе.

При передвиженіи отряда въ Латъ, были сдѣланы распоряженія объ увеличеніи транспортовъ, двигающихся южнѣе Антало, до 8,000 головъ; всѣ больныя и неспособныя животныя были выдѣлены изъ парковъ и размѣщены въ особыхъ лазаретныхъ депо, вдоль коммуникаціонной линіи. Этотъ обозъ былъ раздѣленъ на четыре дивизіона, по 2,000 головъ въ каждомъ; дивизіономъ командовалъ капитанъ, а въ помощь ему назначалось три субалтернъ-офицера. Всѣмъ же обозомъ завѣдывалъ капитанъ Хэндъ, который подчинялся непосредственно главнокомандующему. Три штабныхъ офицера были прикомандированы къ обознымъ паркамъ: одинъ изъ нихъ находился въ главной квартирѣ, другой въ Антало и третій въ Адигератѣ; на ихъ обязанности лежало: наблюденіе за исправнымъ состояніемъ вьюковъ и сбруи, ревизія лазаретныхъ депо и замѣна пришедшихъ въ негодность или заболѣвшихъ животныхъ новыми, или тѣми, которыя успѣли выздоровѣть въ лазаретахъ. Кромѣ того, былъ особый инспекторъ обозовъ, который постоянно объѣзжалъ станціи и депо

Digitized by Google

по линіи, и докладывалъ главнокомандующему о состояніи перевозочныхъ средствъ. Хорошему состоянію этой части способствовало то обстоятельство, что набранные въ Египтѣ, Персіи и Сиріи погонщики, никуда негодные, были замѣнены индійцами несравненно болѣе умѣлыми и надежными.

II.

Сравнительный очеркъ обозовъ: русской, германской и австрійской армій. — Замѣчанія объ устройствѣ перевозочной части сѣверо-американскихъ армій въ эпоху войны 1861—1865 годовъ.

Чтобы ближе уяснить себѣ теоретическія положенія, высказанныя въ предъидущей главѣ, обратимся къ сравнительному очерку обозовъ главнѣйшихъ трехъ европейскихъ армій, т. е. русской, германской и австрійской.

Особенности же американскаго театра военныхъ дѣйствій, путей сообщенія, политическихъ учрежденій и проч. покажутъ намъ, какъ, подъ вліяніемъ этихъ условій, устройство перевозочной части приняло оригинальный характеръ въ сѣверо-американскихъ арміяхъ.

По источникамъ формированія, обозъ въ русской, германской и австрійской арміяхъ раздѣляется на военный и обывательскій; какъ отношеніе между ними, такъ и распредѣленіе ихъ является различнымъ въ названныхъ трехъ арміяхъ. Такъ, въ австрійской небольшое число обывательскихъ подводъ имѣется при каждой отдѣльной части; въ германской арміи обывательскія подводы полагается имѣть, въ опредѣленномъ числѣ, при каждомъ корпусѣ (подводы эти въ обѣихъ арміяхъ перевозятъ продовольственные припасы); при русской арміи, въ сферѣ ея дѣйствій, полагается только казенный обозъ; внѣ этой сферы—отчасти обывательскій и отчасти казенный (инженерные парки, военно-временные госпитали и полевыя аптеки). Внѣ сферы дѣйствій германской и австрійской арміи служитъ только обывательскій обозъ.

Сообразно тѣмъ запасамъ, которые возятся за арміями, обозы упомянутыхъ государствъ представляютъ слѣдующіе виды: провіантскій, артилерійскій, инженерный, телеграфный, желѣзнодорожный, лазаретный, вспомогательнаго назначенія и офицерскій (а у насъ еще и артельный).

Величина различнаго рода запасовъ и распредѣленіе обозовъ не одинаковы; такимъ образомъ, у насъ значительнѣе всего развитъ обозъ полковой, въ Австріи—дивизіонный, а въ Германіи—корпусный. Нижеслѣдующія таблицы дадутъ понятіе объ относительномъ распредѣленіи обозовъ въ названныхъ трехъ арміяхъ.

Digitized by Google

ОБОЗЪ ПОЛКОВОЙ (пѣхотнаго полка).

Въ Россіи.	Повозокъ	Лошадей	Въ Германіи.	Повозокъ	Лошадей	Въ Австріи.	Повозокъ	Лошадей
Патронныхъ ящиковъ . .	15	60	Патронныхъ повозокъ . .	3	18	Патронныхъ повозокъ . .	3	12
Провіантскихъ повозокъ .	16	64				Провіантскихъ повозокъ .	6	18
Лазаретныхъ повозокъ . .	3	9	Лазаретныхъ повозокъ . .	2	4			
Повозокъ для больныхъ. .	4	16						
Повозокъ вспомогательнаго назначенія.	3	12	Повозокъ вспомогательнаго назначенія.	8	22	Повозокъ вспомогательнаго назначенія	8	16
Запасныхъ лошадей . . .	—	12						
Артельныхъ повозокъ. . .	16	16	Маркитантскихъ повозокъ .	12	24	Маркитантскихъ повозокъ .	3	6
Офицерскій обозъ	?	?	Офицерскій обозъ.	3	11	Офицерскій обозъ	1	15
						Повозокъ для дневной порціи мяса	2	4 головъ.
						Гуртъ рогатаго скота . .		15
Итого. .	57	189	Итого. .	28	112	Итого. .	23	85
Обозныхъ нижн. чин. 47.			Обозныхъ нижн. чин. 54.			Обозныхъ нижн. чин. 32.		

Digitized by Google

ДИВИЗІОННЫЙ ОБОЗЪ (пѣхотная дивизія).

Въ Россіи.	Повозокъ	Лошадей	Въ Германіи.	Повозокъ	Лошадей	Въ Австріи.	Повозокъ	Лошадей
Казенный обозъ штаба дивизіи.	3	14	Казенный обозъ штаба дивизіи.	8	20	Казенный обозъ штаба дивизіи.	11	34
Частный обозъ штаба дивизіи.	?	?				Частный обозъ штаба дивизіи.	3	26
						Обывательскій обозъ штаба дивизіи.	1	2
			Обозы двухъ бригадныхъ штабовъ.	2	8	Обозы двухъ бригадныхъ штабовъ.	6	12
Обозъ артилерійск. парка.	149	542				Обозъ артилерійск. парка.	33	151
Обозъ дивизіоннаго лазар.	56	223	Обозъ дивиз. лазаретовъ. .	10	41	Обозъ дивизіоннаго лазар.	20	50
		-				Обозъ подвижной провіантской колонны } Казен.	31	97
						Частн.	24	48 и 92 шт. рог. скота.
						Резервный фурштадтскій взводъ	—	—
Итого. .	208	779	Итого. .	20	69	Итого. .	139	489
Обозныхъ нижн. чин. 483.			Обозныхъ нижн. чин. 241.			Обозныхъ нижн. чин. 139.		

Digitized by Google

КОРПУСНЫЙ ОБОЗЪ.

Въ Германіи.	Повозокъ	Лошадей	Въ Австріи.	Повозокъ	Лошадей
Обозъ корпусн. штаба.	21	58	Обозъ корпусн. штаба.	93 8 шт. скота.	253 и рогат.
Артилерійск. парковъ.	229	1,186	Артилер. парковъ . .	41	154
Понтоннаго парка . .	41	277	Инженерный	28	118
Провіантскій	565	1,627			
Лазаретный.	61	291			
Резервъ конскаго состава	1	172			
Штабъ обознаго батал.	1	2			
Конвойный эскадронъ .	1	2	Телеграфный	7	19
Итого. .	920	3,615	Итого. .	169	544
Офицеровъ 22.			Офицеровъ 6.		
Чиновниковъ 188.			Чиновниковъ 4.		
Нижнихъ чиновъ 2,461.			Нижнихъ чиновъ 387.		

СОБСТВЕННО АРМЕЙСКІЙ ОБОЗЪ.

Въ Россіи.	Въ Германіи.	Въ Австріи.
Обозъ главной квартиры.	Обозъ главной квартиры.	Обозъ главной квартиры.
Лазаретный (воен.-времен. госп. и полев. аптеки).		Лазаретный.
Инженерный (инженерные парки).		Инженерный.
Интендантскій трансп. (обыв.).		
	Телеграфный.	Телеграфный.
	Желѣзнодорожный.	Желѣзнодорожный.
	Артилерійскій.	Артилерійскій.

Digitized by Google

Разсматривая приведенныя таблицы, не трудно замѣтить, что полнѣе всего обезпечены: у насъ — полкъ, въ Австріи — дивизія и въ Германіи — корпусъ. Вслѣдствіе такого полнаго обезпеченія у насъ полка, дивизіонный обозъ выходитъ весьма простымъ по своему составу. При корпусѣ у насъ будетъ состоять только штабный и офицерскій обозы; что касается австрійскихъ дивизій, то онѣ имѣютъ обозъ всѣхъ категорій, кромѣ телеграфнаго и желѣзнодорожнаго; впрочемъ, въ случаѣ отдѣльнаго назначенія, дивизія получаетъ и телеграфный обозъ. Полковой же обозъ сокращенъ до послѣдней возможности; въ повозкахъ вспомогательнаго назначенія возятся не только казна, письменныя дѣла и пр., но и всѣ офицерскія вещи и солдатское имущество, такъ что ни офицерскаго обоза, ни обоза въ родѣ нашего артельнаго вовсе не существуетъ.

Собственную повозку имѣетъ право содержать только командиръ части и то не всякій; такъ, напримѣръ, батарейный командиръ этимъ правомъ не пользуется. Собственный обозъ и при корпусѣ австрійскомъ незначителенъ.

Въ составѣ обозовъ австрійской и германской арміи нѣтъ вовсе обоза, соотвѣтствующаго нашему артельному, но за то мы встрѣчаемъ неизвѣстный у насъ видъ обоза—маркитантскій, который разрѣшено имѣть каждой отдѣльной части войскъ. Еще одна особенность характеризуетъ австрійскій обозъ—это именно гурты рогатаго скота. До сихъ поръ нигдѣ не было опредѣлено положеніями относительное число головъ скота, которое могутъ имѣеть при себѣ войска. Австрія первая сдѣлала это опредѣленіе.

Разсматривая съ тактической точки зрѣнія распредѣленіе обозовъ въ трехъ сравнительныхъ арміяхъ, не трудно замѣтить, что наши полки гораздо значительнѣе обременены повозками, нежели австрійскіе и германскіе. При чемъ, весьма рѣзко бросается въ глаза тотъ фактъ, что и дивизіонный нашъ обозъ несравненно значительнѣе германскаго и превосходитъ австрійскій, хотя въ Австріи дивизія является наиболѣе полно обезпеченной всѣми родами довольствія (*). Чтобы объяснить себѣ тѣ причины, которыми обусловливается разнообразный составъ обозовъ въ указанныхъ трехъ арміяхъ, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію родовъ и количества запасовъ, возимыхъ за каждой изъ нихъ.

(*) Наши артилерійскіе парки будутъ выдѣлены изъ состава дивизій, при которыхъ останутся только летучіе парки.

Digitized by Google

а) *Полковой обозъ.*

Изъ вышеприведенной таблицы мы видимъ, что одинъ патронный ящикъ полагается въ Германіи и Австріи на каждый баталіонъ, а у насъ на каждую роту. Въ ящикахъ этихъ возится: въ Германіи по 25 патроновъ на ружье, въ Австріи по 30 на ружье Венцеля, и по 36 на ружье Верндля, у насъ по 72 на ружье Крынка и по 60 на ружье Бердана (*).

Слѣдовательно, у насъ возится гораздо болѣе патроновъ въ патронныхъ ящикахъ, чѣмъ въ Германіи и Австріи; это происходитъ, преимущественно, отъ того, что нашъ солдатъ несетъ меньшее число патроновъ на себѣ, такъ какъ разница въ общей сложности всего запаса патроновъ при полкахъ невелика. Я долженъ здѣсь замѣтить, что переложить часть патроновъ изъ ящиковъ въ ношу нашего солдата нѣтъ возможности, такъ какъ и безъ того вѣсъ его снаряженія весьма значителенъ (**).

Кромѣ этой причины есть еще и другая, вліяющая на число нашихъ патронныхъ ящиковъ, находящихся при отдѣльныхъ частяхъ. Извѣстно, что кромѣ патроновъ, въ этихъ ящикахъ возятся еще слѣдующіе предметы: трехдневный запасъ крупы, соль и сало, два большихъ и четыре десяточныхъ котла, шанцовый инструментъ, четырехдневный запасъ сѣна на четырехъ лошадей, запрягаемыхъ въ повозку, и четыре пары запасныхъ подковъ.

Весь грузъ патроннаго ящика, вмѣстѣ съ вѣсомъ обознаго, составляетъ 100 пудовъ $6^3/_4$ фунтовъ, изъ которыхъ на долю патроновъ приходится только до 29 пудовъ. Каждая лошадь везетъ 25 пудовъ груза.

Относительно провіантскаго запаса, въ Германіи, положеніями не опредѣляется количество его, носимое солдатомъ. Это зависитъ отъ усмотрѣнія главнокомандующаго; впрочемъ, запасъ этотъ бываетъ не болѣе, какъ на три дня. Затѣмъ, провіантскія повозки не полагаются даже въ дивизіонномъ обозѣ.

Въ австрійскомъ полку провіантскихъ повозокъ менѣе, нежели

(*) Люди носятъ на себѣ:

въ германской арміи	по 80	патроновъ.	
» австрійской	по 60	къ ружью	Венцеля.
» »	» 72	»	Верндля.
» русской	» 48	»	Крынка.
» »	» 60	»	Бердана.

(**) Число патроновъ разсчитано на 186 ружей въ каждой ротѣ; слѣдовательно, въ каждомъ патронномъ ящикѣ укладывается по 13,392 патрона къ ружьямъ Крынка и по 11,160 патроновъ къ ружьямъ Бердана.

Digitized by Google

въ нашемъ, такъ какъ тамъ возится запасъ провіанта только на два дня, а у насъ на пять.

Каждая провіантская телѣга у насъ везетъ запасъ сухарей и крупъ на 212 человѣкъ, четырехдневный запасъ овса и двухдневный запасъ сѣна на своихъ четырехъ лошадей и пѣхотныя запасныя вещи. Вѣсъ повозки съ ея грузомъ составляетъ 106 пудовъ 16 фунтовъ, или по 26 пудовъ 34 фунта на каждую лошадь; такъ что русскій полкъ имѣетъ восьмидневный запасъ сухарей и крупы; австрійскій только на четыре дня (на два дня въ ранцѣ и на два дня въ провіантскомъ обозѣ) запасъ сухарей, крупъ, рису и соли; но за то онъ имѣетъ еще четырехдневный запасъ мяса: дневной везется въ говядинѣ на двухъ обывательскихъ подводахъ, а трехдневный гонится за полкомъ въ живомъ скотѣ.

Лазаретный обозъ нашъ больше германскаго, а при австрійскомъ полку его вовсе не полагается. Изъ разсмотрѣннаго видно, что нашъ полкъ гораздо богаче снабженъ почти всѣми видами довольствія, нежели австрійскій и германскій; что же касается офицерскаго обоза, то онъ у насъ пока не опредѣленъ никакими положеніями, судя по нашимъ національнымъ привычкамъ и по опыту прежнихъ войнъ, можно думать, что онъ будетъ гораздо значительнѣе австрійскаго и германскаго, гдѣ офицерскій багажъ ограниченъ не только по своему вѣсу, но даже офицерскіе чемоданы, для удобства укладки, должны имѣть опредѣленные размѣры.

б) *Дивизіонный обозъ.*

Какъ сказано выше, наша дивизія имѣетъ составъ гораздо проще, чѣмъ германская и австрійская; въ Австріи, напримѣръ, дивизія является вполнѣ самостоятельною единицею изъ всѣхъ родовъ оружія; а, между тѣмъ, нашъ дивизіонный обозъ гораздо значительнѣе обоза обѣихъ иностранныхъ дивизій. Изъ таблицы (стр. 131) видно, что это обстоятельство обусловливается существованіемъ нашихъ дивизіонныхъ лазаретовъ и артилерійскихъ парковъ. Замѣтимъ вообще, что лазаретный обозъ, какъ германской, такъ и австрійской армій, сокращенъ до послѣдней возможности. Въ первой онъ существуетъ и при отдѣльныхъ частяхъ войскъ, но не при всѣхъ, и притомъ въ весьма небольшомъ размѣрѣ.

Австрійскій лазаретный обозъ еще меньше: при отдѣльныхъ частяхъ войскъ лазаретнаго обоза нѣтъ вовсе; полевые госпитали имѣютъ казенныя повозки, но лошади нанимаются отъ подрядчиковъ, поставляющихъ также и подводчиковъ. Полный казенный обозъ имѣютъ

Digitized by Google

только дивизіонные лазареты. Изъ таблицы видно также, что лазаретный обозъ русской дивизіи превышаетъ иностранный по числу повозокъ почти въ пять разъ, а по числу лошадей, болѣе чѣмъ въ семь разъ.

Причина этой громадности обоза заключается, во-первыхъ, въ томъ, что нашъ дивизіонный лазаретъ возитъ палатки на 166 человѣкъ, чего въ австрійскомъ и германскомъ нѣтъ; во-вторыхъ, что у насъ много повозокъ для раненыхъ и больныхъ; въ-третьихъ, лазаретное имущество возится у насъ на гораздо большемъ числѣ повозокъ, чѣмъ въ Германіи и Австріи. Что касается значительнаго обоза нашихъ артилерійскихъ парковъ, то это объясняется слѣдующими причинами:

1) Нашъ подвижной и летучій парки возятъ: на каждое ружье 60 патроновъ; 180 зарядовъ на 9-ти фунтовую пушку, и 170 зарядовъ на 4-хъ фунтовую. Австрійскій дивизіонный паркъ возитъ: на каждое ружье Венцеля 30 патроновъ и 20 патроновъ на каждое ружье Верндля; 82 заряда на 8-ми фунтовую пушку и 74 заряда на 4-хъ фунтовую; т. е. нашъ запасъ вдвое болѣе австрійскаго.

2) Калибръ нашихъ батарейныхъ батарей девятифунтовый, а австрійскихъ—восьмифунтовый. Замѣтимъ, что въ нашихъ паркахъ еще нѣтъ запаса для скорострѣльныхъ батарей. Изъ таблицы видно также, что австрійская дивизія имѣетъ при себѣ подвижную провіантскую колонну; эта колонна дѣлится на двѣ части: собственно провіантскую колонну и колонну рогатаго скота.

Девяносто двѣ головы рогатаго скота составляютъ четырехдневное продовольствіе на всѣ войска и управленія дивизіи; на такое же число дней везется въ магазинѣ запасъ провіанта. Такимъ образомъ, австрійскія войска обезпечены на восемь дней какъ провіантомъ, такъ и мясомъ, считая запасы, имѣющіеся непосредственно при частяхъ войскъ, и запасы дивизіонныхъ провіантскихъ колоннъ. Назначеніе состоящаго при австрійской дивизіи резервнаго фурштатскаго взвода заключается въ пополненіи убыли обозныхъ чиновъ, повозокъ и лошадей.

в) *Корпусный обозъ.*

Въ нашей арміи казеннаго корпуснаго обоза нѣтъ вовсе. Частный же обозъ корпуснаго командира и его штаба не опредѣленъ никакими положеніями.

Корпусный обозъ германскій состоитъ изъ:

1) обоза корпуснаго штаба, весьма незначительнаго,

Digitized by Google

2) обоза корпуснаго артилерійскаго парка.

Паркъ этотъ состоитъ изъ девяти муниціонныхъ колоннъ (4-хъ пѣхотныхъ и 5 артилерійскихъ) съ зарядами. Припасовъ въ этомъ паркѣ возится: патроновъ около 70 на каждое ружье; зарядовъ по 101 на каждую четырехфунтовую и по 110 на каждую шестифунтовую пушку. Запасы эти возятся въ каждой пѣхотной колоннѣ въ 24-хъ шестиконныхъ патронныхъ повозкахъ; въ каждой артилерійской колоннѣ—въ 17-ти шестиконныхъ парковыхъ повозкахъ. Кромѣ того, каждая колонна имѣетъ по одной походной кузницѣ, по одной повозкѣ для возки собственныхъ вещей офицеровъ и нижнихъ чиновъ; а каждая артилерійская колонна имѣетъ еще, сверхъ того, четыре запасныхъ лафета.

3) Обозъ корпуснаго понтоннаго парка. Въ понтонномъ паркѣ возится 32 понтона, 4 козла и настилка на 24 пролета (отъ 4 до 15 футовъ каждый). При помощи одного понтоннаго парка можно устроить мостъ 54—73 саженей длиною.

4) Провіантскій обозъ состоитъ изъ пяти провіантскихъ колоннъ, одной хлѣбопекарной колонны и провіантскаго транспорта, составленнаго изъ обывательскихъ подводъ и раздѣленнаго на пять отдѣленій. Каждая провіантская колонна состоитъ изъ 32-хъ повозокъ (30 собственно провіантскихъ). Колонны возятъ четырехдневный запасъ продовольствія почти на 42,000 человѣкъ. Запасъ состоитъ изъ хлѣба (или сухарей), соли, водки, кофе, а иногда и зелени. Транспортъ, составленный изъ обывательскихъ подводъ, раздѣляется, какъ уже было сказано, на пять отдѣленій; каждое отдѣленіе состоитъ изъ 80 пароконныхъ подводъ; слѣдовательно, весь транспортъ составитъ 400 повозокъ и 800 лошадей. Назначеніе транспорта заключается въ подвозѣ прямо въ войска запасовъ изъ ближайшихъ магазиновъ, причемъ транспортъ, по возможности, часто мѣняетъ лошадей. Колонна хлѣбопекарная возитъ съ собою двѣ складныя хлѣбопекарныя печи; каждая печь вѣситъ около $83^1/_2$ пудовъ. Обѣ хлѣбопекарныя печи могутъ выпечь четырехдневный запасъ хлѣба на 42,000 человѣкъ въ 21 день.

5) Лазаретный обозъ корпуса состоитъ изъ 12-ти полевыхъ лазаретовъ, резерва лазаретныхъ чиновъ и подвижнаго лазаретнаго депо; каждый лазаретъ можетъ быть открытъ на 200 мѣстъ, а всѣ вмѣстѣ на 2,400 чел.

6) Резервъ конскаго состава имѣетъ назначеніемъ пополнять убыль лошадей въ обозахъ всѣхъ частей корпуса. Весь парковый обозъ принадлежитъ къ составу резервной корпусной артилеріи и под-

Digitized by Google

чиняется ея начальнику. Остальной же обозъ подчиненъ командиру обознаго баталіона, состоящаго при корпусѣ.

Для конвоированія обоза есть особый конвойный обозный эскадронъ изъ шести офицеровъ и 104 нижнихъ чиновъ.

Корпусный обозъ австрійской арміи. Кромѣ инженернаго и телеграфнаго обозовъ, всѣ другіе его виды существуютъ только для собственныхъ потребностей корпуснаго штаба и непосредственно состоящихъ при немъ войскъ и учрежденій. Такъ, напримѣръ, въ корпусномъ провіантскомъ обозѣ запасъ разсчитанъ только на тѣ войска, которыя состоятъ при корпусномъ штабѣ и на самый штабъ. Артилерійскій паркъ имѣетъ запасы только для корпуснаго артилерійскаго резерва и входящей въ составъ корпуса кавалеріи. Сравнивая обозъ австрійскаго корпуснаго штаба съ обозомъ германскаго корпуснаго штаба, видимъ, что первый впятеро больше втораго, хотя разница въ личномъ составѣ этихъ штабовъ не такъ велика. Это происходитъ оттого, что австрійскій корпусный штабъ имѣетъ свой провіантскій обозъ, германскій же довольствуется провіантомъ изъ общаго для всего корпуса обоза; но если и отбросить провіантскія повозки (50) австрійскаго штаба, то, все-таки, онъ вдвое болѣе германскаго. Телеграфное отдѣленіе состоитъ изъ четырехъ чиновниковъ и пяти телеграфистовъ; оно можетъ устроить три станціи и сообщеніе на 14 верстъ.

Размѣры запасовъ, которые возитъ артилерійскій паркъ корпуснаго резерва, слѣдующіе: на каждое 8-ми фунтовое орудіе корпуснаго резерва по 82 заряда и 4-хъ фунтовое—по 74 заряда; на каждый кавалерійскій карабинъ и пистолетъ по 18 патроновъ. Піонерная рота, состоящая при корпусѣ, имѣетъ при себѣ два мостовыхъ экипажа. Каждый экипажъ можетъ навести мостъ въ 25 саженъ длины.

Въ заключеніе, сравнимъ сумму перевозочныхъ средствъ, которыми обладаютъ русскій, австрійскій и германскій корпуса. Составъ русскаго корпуса не опредѣленъ никакими положеніями, почему приравняемъ его къ составу австрійскаго и германскаго корпусовъ. Примемъ его состоящимъ изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій съ ихъ артилеріей, стрѣлковой бригады, сапернаго баталіона, понтоннаго полубаталіона, четырехъ артилерійскихъ парковъ (двухъ летучихъ и двухъ подвижныхъ), одного конно-артилерійскаго парка и двухъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, т. е. 29½ баталіоновъ, 24 эскадрона и 80 орудій. [Германскій корпусъ: 27 баталіо-

Digitized by Google

новъ (безъ обознаго), 25 эскадроновъ (вмѣстѣ съ конвойнымъ), 90 орудій; австрійскій: 29$^3/_4$ баталіона (вмѣстѣ со штабнымъ), 25 эскадроновъ (вмѣстѣ со штабнымъ) и 96 орудій].

Обозъ корпусовъ выйдетъ для:

	Нижн. чиновъ.	Повозокъ.	Лошадей.
Русскаго	1,604	1,399	4,760
Германскаго	4,199	1,366	5,695
Австрійскаго	2,333	844	3,934 и
	рогатаго скота. . .		468

Обозъ русскаго корпуса еще не полный, потому что не принятъ въ соображеніе офицерскій обозъ; притомъ, сюда не вошелъ обозъ корпуснаго штаба и, кромѣ того, обозъ германскаго корпуса взятъ съ состоящимъ при немъ провіантскимъ транспортомъ изъ обывательскихъ подводъ. У насъ, соотвѣтствующій этому транспорту, интендантскій обозъ составляетъ принадлежность цѣлой арміи. Поэтому, если откинуть отъ германскаго обоза эти 400 повозокъ и 800 лошадей, то окажется, что обозъ германскаго корпуса будетъ гораздо меньше нашего. Австрійскій обозъ безусловно меньше русскаго и германскаго, хотя въ него входитъ значительное число обывательскихъ подводъ (каждая провіантская колонна на половину состоитъ изъ обывательскихъ подводъ, да при отдѣленныхъ частяхъ отъ одной до двухъ обывательскихъ подводъ).

Изъ общаго числа видовъ корпуснаго обоза приходится провіантскаго на долю:

	Повозокъ.	Лошадей.
Русскаго корпуса . . .	222	888
Германскаго	565	1,627
Австрійскаго.	477	1,323

Сдѣлавъ соотвѣтствующія вычисленія, мы найдемъ, что размѣры однодневнаго довольствія, приходящагося на каждую повозку, будутъ слѣдующіе: русская повозка возитъ однодневный запасъ сухарей и крупъ на 1,060 человѣкъ, овса на 16 лошадей и сѣна на 8 лошадей; германская повозка имѣетъ продовольствія на 1,048 человѣкъ; австрійская на 498 человѣкъ, мяса на 498 человѣкъ и фуража на 18 лошадей.

Русскія и германскія повозки возятся четырьмя лошадьми, австрійская — тремя. Слѣдовательно, наивыгоднѣйшія отношенія между размѣрами провіантскаго обоза и количествомъ возимыхъ въ немъ

Digitized by Google

запасовъ, существуютъ въ русскомъ обозѣ, затѣмъ, въ германскомъ и, наконецъ, въ австрійскомъ.

г) *Артилерійскій обозъ.*

	Повоз.	Лошадей.
Русскаго корпуса	554	1,956
Германскаго	306	1,616
Австрійскаго	148	596

Патроновъ возится:

Въ русскомъ артилерійскомъ обозѣ: (a) войсковомъ по { 60 на ружье, 72 (Бердана) } 120 (b) парковомъ по { 60 на ружье, 72 (Бердана) } 144 (Бердан.)

Въ германскомъ: (a) войсковомъ по 25 на ружье, (b) парковомъ по 70 на ружье } 95

Въ австрійскомъ: (a) войсковомъ по { 30, 36 (Вернлія) } 60, 72 (Вернлія); (b) парковомъ по { 30, 36 (Вернлія) }

Зарядовъ возится:

Въ русскомъ парковомъ обозѣ: на 4-хъ фунтовую пушку 170
» » » » » 9 » » 186

Въ германскомъ на 4-хъ фунтовую 101
» » 6 » 110
» австрійскомъ » 4 » 74
» » 8 » 82

При орудіи въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ возится:

При русской 4-хъ фунтовой пушкѣ 130 зарядовъ.
» » 9 » » 120 »
» германской 4-хъ фунтовой пушкѣ 157 »
» 6 » » 133 »
» австрійской 4 » » 156 »
» 8 » » 128 »

Слѣдовательно, весь запасъ на каждое орудіе:

На русскую 4-хъ фунтовую пушку 300 зарядовъ.
» » 9 » » 300 »
» германс. 4 » » 258 »
» » 6 » » 243 »
» австрійс. 4 » » 239 »
» » 8 » » 210 »

Слѣдовательно, обильнѣе всего снабженъ нашъ корпусъ, затѣмъ германскій и, наконецъ, австрійскій. Впрочемъ, запасы наши разсчитаны на нѣсколько меньшее число ружей и орудій.

Digitized by Google

д) *Инженерный обозъ.*

	Повоз.	Нижн. чиновъ.
Русскаго корпуса	68	374
Германскаго	64	356
Австрійскаго.	34	136

Въ инженерномъ обозѣ возится:

Въ русскомъ:

	Лопатъ.	Топор.	Кирокъ.	Мотыгъ.	Кирокъ съ мот.	Лошадей.
При саперномъ батал. .	264	152	62	62	90	16
» Понтонномъ $^1/_2$ батал.	64	76	»	»	»	16
	328	228	62	62	90	32

Въ германскомъ:

	Лопат.	Топор.	Кирокъ.
При трехъ ротахъ (піон., санер. и понтонерной)	180	72	45
При легкомъ мостов. паркѣ	13	13	13
» понтонныхъ колоннахъ.	41	53	41
» колоннахъ съ запасомъ шанцовыхъ инструментовъ	1,620	180	420
	1,854	318	519

Въ австрійскомъ:

При двухъ инженерныхъ ротахъ . . .		300	
» піонерной ротѣ	?	?	?

Такимъ образомъ, шанцевый инструментъ германскаго корпуса значительно превосходитъ нашъ.

Понтонный полубатальонъ русскаго корпуса можетъ навести мостъ длиною въ 100 саженъ. Германскій располагаетъ почти такими же средствами: его легкій мостовой паркъ можетъ дать мостъ длиною въ 26 саженъ, да понтонная колонна имѣетъ средства для наводки моста въ 54—73 сажени. Два австрійскіе мостовые экипажа могутъ устроить мостъ только въ 50 саженъ длиною.

г) *Лазаретный обозъ.*

	Повозокъ.	Нижн. чин.
Русскаго корпуса	231	868
Германскаго	91	393
Австрійскаго	46	114

Digitized by Google

Нашъ корпусъ располагаетъ гораздо меньшимъ числомъ лазаретныхъ мѣстъ, чѣмъ корпусъ германскій; послѣдній имѣетъ 2,400 мѣстъ, нашъ же корпусъ въ общей сложности только 740 мѣстъ; австрійскій корпусъ имѣетъ еще меньшее число, а именно всего 100 лазаретныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: что наименьшій обозъ имѣетъ австрійскій корпусъ, затѣмъ, германскій и, наконецъ, нашъ (принимая въ соображеніе офицерскій обозъ и обозъ корпуснаго штаба); въ продовольственномъ отношеніи лучше всего обезпеченъ австрійскій корпусъ, затѣмъ, русскій и, наконецъ, германскій; артилерійскими запасами лучше всего обезпеченъ русскій корпусъ, менѣе всѣхъ—австрійскій; въ инженерномъ отношеніи богаче всѣхъ германскій, бѣднѣе—австрійскій; въ госпитальномъ отношеніи, по обезпеченію лазаретными вещами, преимущество принадлежитъ русскому корпусу, по числу мѣстъ—германскому; хуже всѣхъ обезпеченъ въ этомъ отношеніи австрійскій корпусъ; распредѣленіе обозовъ наименѣе удовлетворительно у насъ, такъ какъ болѣе всего обремененнымъ является полкъ, да кромѣ того нѣкоторая часть запасовъ могла бы быть переложена на перевозочныя средства, находящіяся въ тылу арміи.

Организація обозовъ.

Организація обозовъ, какъ сказано, должна быть построена на тѣхъ же началахъ, которыя лежатъ въ основаніи организаціи войскъ вообще, т. е. чтобы, при возможно меньшихъ издержкахъ въ мирное время, армія, въ случаѣ войны, получала бы обозъ исправный, личный составъ котораго былъ бы вполнѣ знакомъ съ своимъ дѣломъ.

Отсюда является необходимость въ кадрахъ для всѣхъ частей обоза, назначеніемъ которыхъ и должны быть: испытанія и изученіе матеріальной части обозовъ и подготовка рекрутъ къ этого рода службѣ, что избавитъ армію отъ торопливой импровизаціи въ минуту крайней необходимости. По отношенію къ полковому обозу всѣ три разбираемыя арміи держатся одного принципа, и содержатъ нѣкоторую часть этихъ обозовъ и въ мирное время для потребностей отдѣльныхъ частей войскъ. Такъ, у насъ существуютъ запряжки: военная, подвижная, обыкновенная и кадровая. Объ этой класификаціи даетъ понятіе нижеслѣдующая таблица:

Digitized by Google

Названіе повозокъ и число лошадей, впрягающихся въ каждую.	Въ штабѣ дивизіи.	Въ управленіи артилерійской бригады.	Въ управленіи саперной бригады.	Въ 3-хъ баталіонныхъ полкахъ.	Въ 4-хъ баталіонныхъ полкахъ.	Въ кавалерійскомъ полку.	Въ драгунскомъ полку.	Въ стрѣлковомъ баталіонѣ.	Въ саперномъ баталіонѣ.	Въ понтонномъ полубаталіонѣ.	Въ батареѣ.
ПРИ ОБОЗѢ НОВАГО ОБРАЗЦА.											
а) по военной запряжкѣ.											
Патронныхъ ящиковъ, по 4 лошади. . . .	»	»	»	15	»	1	2	4	4	2	»
Для казенныхъ и письм. дѣлъ, по 4 лошади.	1	1	1	1	»	1	1	1	1	1	1
Провіантскихъ, по 4 л.	1	»	»	16	»	5	5	4	4	2	2
Казначейскихъ, по 4 л.	»	»	»	1	»	1	1	1	1	»	»
Инструментальныхъ, по 4 лошади.	»	»	»	1	»	1	1	1	1	»	»
Для лазаретн. вещей, по 4 лошади. . . .	»	»	»	1	»	1	1	1	1	1	»
Для возки писарей, по 4 лошади.	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Линеекъ для возки больныхъ, по 4 лошади .	»	»	»	4	»	1	1	1	1	1	1
Аптечн. платф., по 4 л.	»	1	»	1	»	1	1	1	1	1	»
Аптечн. однок., по 1 л.	»	»	»	1	»	1	1	»	»	»	»
Всего. .	3	2	1	41	»	13	14	14	14	8	4
б) при подв. запряжкѣ.											
Тѣже повозки, что и при военной запряжкѣ, только впрягаются по 3 лошади, кромѣ инструментальной повозки и линейки для перевозки больныхъ, въ которыя впрягаются по 4 лошади .											
в) по обыкн. мирн. запр.											
Провіан. тел., по 3 л.	1	»	»	16	»	5	5	4	4	2	1
г) по кадр. то же что и въ предъид., но запр. 2 лошади.											
ПРИ ОБОЗѢ СТАРАГО ОБРАЗЦА.											
а) по военной запряжкѣ.											
Патронныхъ ящиковъ, по 3 лошади . . .	»	»	»	13	20	2	2	6	4	1	»
Для казенныхъ и письм. дѣлъ, по 3 лошади.	1	1	1½	1	½	½	½	½	½	½	½

Digitized by Google

Названіе повозокъ и число лошадей, впрягающихся въ каждую.	Въ штабѣ дивизіи.	Въ управленіи артилерійской бригады.	Въ управленіи саперной бригады.	Въ 3-хъ баталіонныхъ полкахъ.	Въ 4-хъ баталіонныхъ полкахъ.	Въ кавалерійскомъ полку.	Въ драгунскомъ полку.	Въ стрѣлковомъ баталіонѣ.	Въ саперномъ баталіонѣ.	Въ понтонномъ полубаталіонѣ.	Въ батареѣ.
Провіантскихъ, по 3 л.	2	»	»	24	32	8	8	8	8	4	2
Для возки мунд. вещей, по 3 лошади . . .	»	»	»	1	»	1	1	»	»	»	1
Инструментальн. телѣгъ, по 3 лошади . . .	»	»	»	1	1	1	1	1	»	»	»
Для лазаретныхъ вещей, по 4 лошади. .	»	»	»	2	»	1/2	1/2	1/2	1/2	»	»
Для возки писарей, по 3 лошади.	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Для возки больныхъ, по 3 лошади . . .	»	»	»	6	4/4	2	2	2	2	»	1
Аптечн. ящик., по 3 л.	»	1	»	1	1	1	1	1	1	»	»
Аптечн. вьюк., по 1 л.	»	»	»	1	1	1	1	»	»	»	»
Для конскихъ лекарствъ, по 2 лошади. . . .	»	1(б)	»	»	»	1	1	»	»	»	»
Палаточныхъ, по 2 л.	»	»	»	»	20	»	»	»	»	»	»
Походная кузн., по 4 л.	»	»	»	»	»	2	2	»	»	»	»
Фуръ для возки оружія	»	»	»	1/3	»	»	»	1/2	»	»	»
Всего. .	4(в)	3	1	51	80	21	21	21	17	6	6
б) при подв. запряжкѣ.											
То же какъ предъид., но впряг. по 2 лошади, кромѣ повозокъ для возки больныхъ, въ которыхъ 3 лошади, и повозки для лазаретныхъ вещей въ пѣхот. полк., гдѣ запр. по 4 лошади.											
в) при обыкн. мирн. запр.											
Провіант. тел., по 2 л.	»	»	»	24	32	8	8	8	8	4	2
г) при кадр. мирн. запряжкѣ.											
Провіант. тел., по 2 л.	»	»	»	16	32	»	»	4	»	»	»
а) Цифры, поставл. въ видѣ знаменателя, означаютъ число лошадей. б) Въ управл. гвард. конно-артил. бриг. и въ конной бриг. в) Сверхъ того, 1 фура церковная, въ которую впрягаются 4 лошади.											

Digitized by Google

Это разнообразіе запряжекъ обусловливается неодинаковыми требованіями боевой готовности войскъ, расположенныхъ въ различныхъ мѣстахъ территоріи государства. Съ объявленіемъ мобилизаціи, распоряженіемъ полка покупается недостающее до штатовъ военнаго времени число лошадей, а комплектъ обозныхъ нижнихъ чиновъ пополняется отпускными.

Организація обозовъ дивизіоннаго, корпуснаго и собственно армейскаго въ Германіи и Австріи рѣзко отличается отъ нашей. У насъ признается достаточнымъ имѣть для этихъ обозовъ только полное число повозокъ съ упряжью, которыя и должны храниться въ различныхъ складахъ; обозныхъ же нижнихъ чиновъ въ мирное время не полагается вовсе; съ приведеніемъ арміи на военное положеніе нужное число чиновъ назначается изъ отпускныхъ. Покупка лошадей возлагается на соотвѣтствующее начальство.

Въ Германіи и Австріи, кромѣ всѣхъ повозокъ, содержатся на лицо еще кадры обозныхъ нижнихъ чиновъ и небольшое число лошадей: въ Германіи по числу корпусовъ, а въ Австріи 36 полевыхъ и 6 резервныхъ эскадроновъ и 6 фурштатскихъ матеріальныхъ депо; кромѣ того, люди и новозки принадлежатъ къ составу отдѣльныхъ обозныхъ частей: въ Германіи — обозныхъ баталіоновъ, а въ Австріи — фурштатскихъ эскадроновъ и фурштатскихъ матеріальныхъ депо. Обозные баталіоны въ Германіи подчинены своему корпусному командиру, а въ Австріи находятся въ вѣдѣніи мѣстныхъ фурштатскихъ управленій и распредѣлены по военнымъ округамъ. Но такъ какъ число округовъ 17, а мѣстныхъ фурштатскихъ управленій всего 6, то полевые фурштатскіе эскадроны, расположенные въ тѣхъ 11 округахъ, гдѣ фурштатскихъ управленій нѣтъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подчиняются командующему округомъ, въ другихъ — какому-либо фурштатскому управленію. Резервные эскадроны и матеріальныя депо расположены всегда тамъ же, гдѣ находятся мѣстныя фурштатскія управленія. Резервные фурштатскіе эскадроны въ мирное время служатъ для пополненія полевыхъ, а въ военное изъ нихъ развертывается дополнительное число эскадроновъ въ такомъ числѣ, какое будетъ нужно. Назначеніе сборныхъ кадровъ въ мирное время заключается въ производствѣ и храненіи всей матеріальной части, въ подготовкѣ къ обозной службѣ рекрутъ и въ несеніи мѣстной обозной службы.

Числительность кадра обознаго баталіона: 12 офицеровъ, 225 нижнихъ чиновъ, 20 повозокъ и 80 лошадей; въ Австріи кадръ по-

Digitized by Google

леваго фурштатскаго эскадрона состоитъ изъ 3 офицеровъ, 52 нижнихъ чиновъ, 17 повозокъ и 40 лошадей.

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, германскіе обозные баталіоны и австрійскіе фурштатскіе эскадроны укомплектовываются людьми, снабжаютъ повозками, людьми, лошадьми и упряжью весь военный обозъ, за исключеніемъ полковаго, и даютъ необходимый личный составъ для управленія обывательскимъ обозомъ; образуютъ подвижные обозные резервы, по одному: въ Германіи — на каждый корпусъ, въ Австріи—на каждую дивизію (запасный полубаталіонъ съ мастеровымъ взводомъ въ Германіи и резервный фурштатскій взводъ въ Австріи), на каждый корпусный штабъ и на штабъ арміи. Резервы эти пополняютъ убыль въ людяхъ, лошадяхъ и повозкахъ всего военнаго обоза, образуютъ мѣстные резервы и депо, для пополненія подвижныхъ резервовъ людьми, лошадьми и повозками, и занимаются образованіемъ назначенныхъ въ обозныя части рекрутъ. Для этого въ Германіи формируютъ по одному двухротному отдѣленію на каждый обозный баталіонъ, а въ Австріи 36 запасныхъ отдѣленій (по числу полевыхъ фурштатскихъ эскадроновъ). Отдѣленіе остается въ мѣстахъ постояннаго расположенія корпусныхъ штабовъ въ Германіи и полевыхъ фурштатскихъ эскадроновъ въ Австріи.

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе обозныя части увеличиваются по личному составу и числу повозокъ весьма значительно. Напримѣръ, по числу повозокъ, въ Австріи, въ 12 разъ; по числу нижнихъ чиновъ, въ Германіи, въ 20 разъ и проч.

Въ заключеніе нельзя не указать на то, что организація обозныхъ частей въ указанныхъ двухъ государствахъ заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія. Служба при обозахъ и храненіе матеріальной части возложены на людей, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ. Въ случаѣ мобилизаціи, обозы получаютъ вполнѣ подготовленный личный составъ; притомъ, заботы по мобилизаціи обозовъ не лежатъ всей тяжестью собственно на военныхъ властяхъ; наконецъ, различныя испытанія какъ повозокъ обоза, такъ и предметовъ ихъ матеріальнаго снаряженія находятся въ весьма хорошихъ условіяхъ.

Замѣчанія объ американскомъ обозѣ.

Особенности театра военныхъ дѣйствій въ Америкѣ обусловливали собою оригинальное устройство перевозочной части воевавшихъ штатовъ. Омываемая океаномъ, перерѣзанная въ разныхъ направленіяхъ огромными рѣками, судоходными на большомъ протяженіи, покрытая

Digitized by Google

обширною сѣтью желѣзныхъ дорогъ, страна представляла, казалось бы, превосходные пути сообщенія; но, къ сожалѣнію, рядомъ съ этими удобствами замѣчалось почти полное отсутствіе хорошихъ обыкновенныхъ дорогъ. Частые дожди и обильное количество снѣга, выпадающаго зимою, портятъ обыкновенныя дороги, служащія въ этой странѣ, гдѣ населеніе еще мало скучено, только сообщеніемъ земледѣльческихъ центровъ съ ближайшими желѣзнодорожными станціями. Шоссе, подобныхъ европейскимъ, въ Америкѣ очень мало; усовершенствованіе же обыкновенныхъ дорогъ, въ особенности на болотистыхъ или топкихъ мѣстахъ, заключается въ бревенчатой настилкѣ, или только въ настилкѣ изъ досокъ по бокамъ дороги для пѣшеходовъ.

Отсюда понятно, что планы военныхъ операцій должны были приурочиваться къ водянымъ или желѣзнодорожнымъ сообщеніямъ; но, съ другой стороны, желаніе доставить войскамъ свободу маневрированія, а дѣйствіямъ—рѣшительность и энергію, должно было заставить держать въ значительномъ развитіи и обыкновенныя перевозочныя средства, т. е. войсковой обозъ. Этому развитію способствовало, какъ сказано выше, дурное состояніе обыкновенныхъ дорогъ, малонаселенность разныхъ мѣстностей театра военныхъ дѣйствій и стремленіе сѣверныхъ генераловъ въ началѣ войны избѣгать реквизиціоннаго способа довольствія армій; кромѣ того, полки не имѣли своихъ депо, резервовъ, почему должны были возить всѣ свои вещи при себѣ, а вслѣдствіе «консолидаціи» полковъ, при увеличивавшейся безпрерывно численности арміи, существовало множество отдѣльныхъ частей (полковъ и проч.) съ ихъ штабами, управленіями и проч. Въ 1861—1862 годахъ въ каждомъ полку однобатальоннаго состава считалось по 20 повозокъ полковаго обоза. Корпусные, дивизіонные и прочіе штабы имѣли огромные обозы, въ которыхъ часто возились вещи, появленіе которыхъ невозможно въ обозѣ благоустроенныхъ европейскихъ армій, напримѣръ столы, кресла и проч. Маркитанты имѣли свои обозы. Грантъ, сдѣлавшись главнокомандующимъ, значительно улучшилъ положеніе дѣлъ, уничтоживъ маркитантовъ и сокративъ полковые обозы. Мѣры, имъ принятыя, были на столько радикальны и достигали цѣли, что въ походѣ его къ Ричмонду, въ 1864 году, армія, только послѣ 50 дней марша, увидѣла 4,000 повозокъ, при посредствѣ которыхъ она питалась. Отношеніе числа повозокъ къ численности армій не было постояннымъ и мѣнялось въ зависимости отъ обстоятельствъ. Впрочемъ, войска выступали обыкновенно съ 20-дневнымъ запасомъ продоволь-

Digitized by Google

ствія; 12-ти или 15-дневный возился за войсками, а 5-ти или 8-дневный люди имѣли на себѣ.

Изъ повозокъ всего болѣе въ употребленіи находились: квартирмейстерскіе вагоны и маленькія госпитальныя повозки. Для перевозки войсковыхъ, офицерскихъ и штабныхъ тяжестей, фуража, мундирныхъ, лагерныхъ вещей и даже боевыхъ запасовъ употреблялись почти, исключительно, квартирмейстерскія повозки. 5-ти или 8-дневный запасъ продовольствія носился людьми въ ранцахъ и въ мѣшкахъ; скотъ для мясныхъ порцій гнался за колоннами. Каждая повозка везла, на нѣсколько дней, фуражъ для своихъ муловъ. Квартирмейстерскіе вагоны слѣдовали въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ войскъ, чтобы не стѣснять ихъ движенія; при войскахъ же непосредственно находились легкія госпитальныя повозки на ресорахъ, запряженныя парою лошадей; повозки эти, отвезя назадъ больныхъ, возвращались къ войскамъ, обыкновенно нагруженныя провіантомъ, патронами, шанцевымъ инструментомъ и проч., получаемыми ими изъ большаго транспорта. Всѣ обозы находились въ вѣдѣніи квартирмейстерской части, имѣвшей весьма обширные размѣры. Общая картина движенія принимала часто слѣдующій характеръ: армія медленно подвигалась впередъ, пріурочивая свое движеніе или къ морю, или къ обширной рѣкѣ. Значительный флотъ, нагруженный всѣми видами довольствія, сопровождалъ ея движеніе, а многочисленная канонирская флотилія охраняла этотъ транспортъ.

Быстро поднявшись по рѣкамъ и ихъ притокамъ, канонерки очищали путь для судовъ, слѣдовавшихъ за ними, чтобы образовать склады разныхъ видовъ довольствія. Изъ этихъ магазиновъ нагружался большой войсковой транспортъ и, въ свою очередь, снабжалъ легкія госпитальныя повозки, подходившія отъ войскъ. Большой транспортъ, снабдивъ войска всѣмъ необходимымъ, приближался снова къ флоту, поднимавшемуся къ нему на встрѣчу. Часто роль флота играли желѣзныя дороги, и тогда можно было наблюдать столь же характеристическую картину движенія арміи, какъ и предъидущая (*).

(*Окончаніе будетъ.*)

6-й конно-артилерійской бригады
штабсъ-капитанъ Пузыревскій.

(*) Опытъ американской войны убѣдилъ, что для возки тяжестей, мулы гораздо лучше лошадей, почему послѣднія и были переданы въ кавалерію и артилерію.

Digitized by Google

ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ХИВУ ВЪ 1873 ГОДУ.

ОТЪ ДЖИЗАКА ДО ХИВЫ.

(*Походный дневникъ*).

(*Окончаніе*) (*).

10-е мая. Ночлегъ на пути къ Учъ-чучаку. Съ разсвѣтомъ, мы тронулись впередъ. Идти было лучше потому, что не было еще ни жары, ни духоты, когда мы выступили; но съ другой стороны, глубочайшій песокъ представлялъ страшныя трудности для слѣдованія войскъ. Мы шли съ четырехъ до девяти часовъ утра и подъ конецъ стали чувствовать порядочную усталость, вслѣдствіе усилившейся духоты. Въ девять часовъ командующій войсками остановилъ движеніе, стянулъ всѣ части, и отрядъ расположился на отдыхъ, сдѣлавъ 11 верстъ. Мы составили каре, въ средину котораго помѣщены были развьюченные верблюды; здѣсь намъ дали шестичасовой привалъ, впродолженіе котораго люди отдохнули, поглодали сухарей, запивая отмѣренною дозою воды и, на сколько было возможно, покормили животныхъ.

Въ третьемъ часу по полудни, мы выступили съ привала, напоивъ предварительно лошадей изъ турсуковъ, а верблюдовъ оставивъ безъ пойла, по неимѣнію для нихъ воды, и разсчитывая, что они могутъ обойтись безъ нея до выхода на Аму-дарью. Пройдя около пяти верстъ, отрядъ нашъ былъ остановленъ для ночлега, хотя въ первоначальныя предположенія командующаго войсками и не входило дѣлать такой малый переходъ. Причина же нашей преждевременной остановки въ этотъ день заключалась въ слѣдующемъ: вскорѣ послѣ выступленія съ привала стали замѣчать частое появленіе одиночныхъ непріятелей въ разныхъ направленіяхъ. Начальникъ отряда,

(*) См. № 8 «Воен. Сборн.»

Digitized by Google

генералъ Головачевъ, первый, замѣтившій близость непріятеля, подъѣхалъ къ командующему войсками, и вслѣдъ за тѣмъ мы увидали какъ онъ понесся со своею свитою впередъ. Версты черезъ двѣ, генералъ Головачевъ остановился съ своимъ штабомъ и конвоемъ на довольно большой возвышенности и значекъ послѣдняго былъ, какъ будто съ намѣреніемъ, выставленъ къ нашей сторонѣ, т. е. къ сторонѣ отряда.

Командующій войсками, замѣтивъ начальника отряда, остановившагося на возвышеніи, нежиданно для всѣхъ насъ и въ первый разъ за все время похода, вдругъ пустилъ свою лошадь большою рысью; за нимъ, конечно, пустились и мы; но такъ какъ онъ ѣхалъ крупною рысью, то намъ, по большей части, пришлось гнаться за нимъ вскачь. Не доѣзжая съ полверсты, или не много болѣе, до той возвышенности, на которой ожидалъ насъ генералъ Головачевъ, мы почти тѣмъ же аллюромъ внезапно спустились, по довольно крутому обрыву, въ обширную песчаную лощину, проѣхавъ которою, поднялись на противоположный ея берегъ и присоединились къ начальнику отряда.

Съ крутой возвышенности, на которой мы стояли, намъ въ первый разъ удалось увидѣть непріятеля въ большихъ массахъ, саженяхъ въ шести или семистахъ отъ насъ; казалось, онъ съ большой увѣренностію намѣревался противустать намъ.

Командующій войсками, признавая неудобнымъ начинать дѣло вечеромъ и, находя мѣстность весьма подходящею для расположенія на ночлегъ, приказалъ стягивать войска по мѣрѣ ихъ приближенія. На возвышенности, гдѣ мы находились, расположили 1-ю роту 1-го стрѣлковаго баталіона. Къ правому флангу этой роты у самаго обрыва, или спуска къ узенькой дорожкѣ, которая раздѣляла нашу возвышенность отъ такой же другой, взвезли одно орудіе коннаго дивизіона батареи подполковника Перелыгина; дивизіонъ этотъ, во время марша, слѣдовалъ именно по этой узкой тропѣ, раздѣляющей двѣ помянутыя возвышенности. На самой тропѣ было поставлено второе орудіе, а на покатости сосѣдней возвышенности установлены были остальныя два орудія коннаго дивизіона и двѣ картечницы, которыя примыкали къ лѣвому флангу 2-й стрѣлковой роты того же 1-го баталіона, расположенной на второй возвышенности, и на одной линіи съ 1-й стрѣлковой ротою. Линія эта составляла передній фасъ нашего расположенія, обращенный фронтомъ къ появившемуся предъ нами непріятелю. Остальные фасы составляли: правый—одна саперная и двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона;

Digitized by Google

задній фасъ—двѣ роты 2-го стрѣлковаго баталіона и два горныхъ орудія и, наконецъ, лѣвый фасъ—одна рота 8-го и двѣ роты 4-го линейныхъ баталіоновъ. Кавалерія, въ количествѣ 7 сотенъ, находилась вся за заднимъ фасомъ.

Командующій войсками, вся главная квартира, начальникъ отряда, штабы и весь обозъ расположились въ той обширной лощинѣ, изъ которой мы поднялись на возвышенность, указанную генераломъ Головачевымъ, т. е. почти у самаго подъема къ переднему фасу. Я, подполковникъ баронъ Каульбарсъ и сотникъ баронъ Штакельбергъ расположились всѣ вмѣстѣ на самой возвышенности, въ нѣкоторомъ разстояніи позади 1-й стрѣлковой роты, и такъ какъ вечеръ былъ очень теплый, то мы ночевали подъ открытымъ небомъ.

Какъ только успѣли установить войска въ каре, и выставить передъ каждымъ фасомъ пикеты, непріятель открылъ по послѣднимъ ружейный огонь. Наши отвѣчали, конечно, съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ ихъ противникъ, такъ какъ убивали у него и лошадей, и всадниковъ; при каждомъ такомъ случаѣ, перестрѣлка умолкала, потомъ вновь возобновлялась и хотя изрѣдка, но продолжалась, съ самаго вечера, почти во всю ночь.

При наступленіи вечерней зори, когда было еще довольно свѣтло, начальникъ отряда просилъ позволенія командующаго войсками съ зоревой пушкой послать непріятелю гостинецъ, но генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ не разрѣшилъ этого, и выстрѣлъ былъ сдѣланъ холостымъ зарядомъ. Туркмены, слыша сильный ударъ изъ орудія, обращенный въ ихъ сторону, но не чувствуя никакого вреда отъ него, полагали, вѣроятно, что и наши выстрѣлы столь же неудачны, какъ и ихъ; намъ показалось, что они еще болѣе пріободрились послѣ того, такъ какъ не переставали пепаливать во всю ночь, думая этимъ пугать насъ.

Я сталъ было уже засыпать, какъ внезапный свистъ пули надъ головой заставилъ меня проснуться; полагая, что непріятель, быть можетъ, приблизился къ намъ, я всталъ и подошелъ къ 1-й ротѣ стрѣлковъ и къ орудію. Но, кромѣ часовыхъ, все лежало, и на мой вопросъ артилерійскій часовой отвѣчалъ: «дурятъ, ваше высокоблагородіе, собаки». Черезъ нѣсколько времени я вторично услыхалъ такой же свистъ, но уже лѣнь было встать; я только прислушался, не встали ли наши, а потомъ заснулъ и проснулся только тогда, когда ударили подъемъ.

11-е мая. Близъ урочища Учъ-учакъ. Часу въ четвертомъ утра всѣ стали подниматься и тотчасъ вьючиться. Выстрѣловъ съ

Digitized by Google

непріятельской стороны уже не было слышно; однако, туркмены виднѣлись въ большихъ массахъ за дымившимися еще кострами, которые они развели съ вечера на большомъ пространствѣ, съ цѣлью, вѣроятно, устрашить насъ своею кажущеюся многочисленностью. Мы также производили свои сборы къ выступленію съ ночлега при догоравшихъ огняхъ. Я, бароны Каульбарсъ и Штакельбергъ остались безъ чая собственно потому, что, находясь въ совершенномъ невѣдѣніи относительно величины разстоянія до первой воды, мы берегли ее для нашихъ лошадей.

Какъ только все было готово въ лагерѣ, командующій войсками выѣхалъ на передній фасъ къ 1-й стрѣлковой ротѣ, поздоровался съ людьми и, обозрѣвъ непріятельскую позицію, сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ наступленіи.

Движеніе наше произведено было почти въ томъ же порядкѣ, въ какомъ мы были расположены на ночлегѣ, т. е. въ каре, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что упомянутыя двѣ роты 1-го стрѣлковаго баталіона, выславъ въ цѣпь по одному взводу, двигались за цѣпью въ сомкнутомъ строю; въ промежуткѣ между ротами шла казачья полусотня. За этой передовой линіею ѣхали командующій войсками, вся главная квартира и начальникъ отряда, генералъ Головачевъ, со своей свитою. Вслѣдъ за передовой линіею, по той дорогѣ, которая, какъ я выше сказалъ, раздѣляла одну возвышенность отъ другой, слѣдовалъ дивизіонъ конной артилеріи въ одно орудіе, за нимъ двѣ картечницы и правѣе ихъ — два горныхъ орудія, выдвинутыя нѣсколько впередъ. За артилеріею наступали по-ротно, во взводныхъ колоннахъ, саперная рота и рота 2-го баталіона, а немного правѣе, собственно за горными орудіями, слѣдовала стрѣлковая рота 8-го баталіона. Позади этихъ частей войскъ двигался весь вьючный обозъ, въ количествѣ слишкомъ 1,200 верблюдовъ, въ большой, но, на сколько возможно, сжатой колоннѣ. Правая сторона обозной колонны была прикрыта одною ротою 4-го стрѣлковаго баталіона, изъ которой былъ разсыпанъ въ цѣпь одинъ взводъ, и цѣпь эта соединялась съ цѣпью передняго и заднаго фасовъ. Другой же взводъ этой стрѣлковой роты слѣдовалъ въ сомкнутомъ строю по-полувзводно: одинъ полувзводъ равнялся съ головою колонны обоза, а второй — держался на линіи средины обоза. Далѣе, за этими сомкнутыми полувзводами шло пять полусотенъ казаковъ, полусотня за полусотнею, на такихъ дистанціяхъ, что послѣдняя, или пятая полусотня равнялась съ хвостомъ колонны обоза. Лѣвая сторона обоза была прикрыта точно такимъ же порядкомъ, одною ротою того же 4-го стрѣлковаго баталіона и $4^1/_2$ сотнями казаковъ; изъ этой

Digitized by Google

стрѣлковой роты одинъ взводъ также былъ вызванъ въ цѣпь, прикрывая лѣвую сторону колонны обоза и соединяясь съ цѣпью переднего и задняго фасовъ. Послѣдній фасъ, или хвостъ колонны, былъ прикрытъ одной ротою 2-го линейнаго баталіона, одинъ взводъ которой былъ разсыпанъ въ цѣпь, и фланги его смыкались также съ флангами цѣпей, прикрывавшихъ правую и лѣвую стороны обозной колонны. Наконецъ, самый хвостъ колонны замыкался взводомъ горныхъ орудій. Такимъ образомъ, вся громадная масса обоза была охвачена со всѣхъ сторонъ цѣпью стрѣлковъ, а въ срединѣ его находились части войскъ въ сомкнутомъ строю, всегда готовыя отразить всякое нападеніе непріятеля.

Только что у насъ былъ данъ сигналъ къ движенію впередъ и мы тронулись съ мѣста, какъ тотчасъ же завязалась перестрѣлка въ цѣпи. Туркмены затѣяли эту стрѣльбу, какъ бы имѣя въ виду занять насъ ею, а между тѣмъ было ясно, что они собирались въ разныя кучки противъ всѣхъ нашихъ фасовъ. Всѣ свои эволюціи они довершили тѣмъ, что вдругъ стали бросаться на насъ въ атаку съ ужаснѣйшими криками, весьма непріятно дѣйствующими, въ первое время, на нервы. Самыя сильныя нападенія, какъ мнѣ казалось, были произведены на задній и правый фасы колонны и на правый уголъ передняго фаса. Всякій разъ, какъ непріятель бросался на нашъ отрядъ, онъ былъ встрѣчаемъ учащенною стрѣльбою цѣпи, а сомкнутые полувзводы поражали его залпами. Кромѣ того, когда туркмены собирались въ болѣе значительныя массы для нападеній, тогда пускался въ ходъ орудійный огонь, который разметалъ ихъ скопища, какъ щепки.

Въ томъ же порядкѣ мы продолжали тѣснить непріятеля, подаваясь все впередъ, хотя и не скоро, потому собственно, что верблюды, и безъ того отстающіе при обыкновенномъ движеніи, могли бы, во время боеваго марша, растянуться еще болѣе и затруднить наше слѣдованіе.

Такимъ образомъ, мы продолжали наступать, отбивая туркменскія нападенія, обходившіяся имъ каждый разъ весьма дорого, и не замѣчая, какъ проходило время. Сдѣлавъ около 9 верстъ, мы вдалекѣ увидали огромную массу воды, которую первоначально приняли было за рѣку Аму-дарью. Но оказалось, что это еще не она, а большое озеро, называемое *Сардаба-кулъ*. Можетъ ли представить себѣ кто-нибудь всеобщій восторгъ и радость, охватившіе нашъ отрядъ при видѣ этого озера, въ которомъ и люди, и животныя могли найти обильное удовлетвореніе такъ долго мучившей ихъ жаждѣ?!... Пространствовавъ въ голодной и безводной пустынѣ, мы, наконецъ,

Digitized by Google

стояли у порога обѣтованной для насъ земли... Чтобы понять то, что мы ощущали въ эту минуту, надо вспомнить, что отъ самаго Чиназа, гдѣ мы переправились чрезъ Сыръ-дарью, и до теперешняго мѣста, на протяженіи 800, если не болѣе, верстъ, мы не видали воды, потому что этимъ именемъ нельзя назвать водянистую жидкость, которую мы добывали изъ попутныхъ колодцевъ. Страшно даже вспомнить о, такъ называемой, водѣ въ этихъ кудукахъ!...

Озеро Сардаба-куль лежитъ близъ урочища Учъ-чучакъ, противъ котораго въ нѣсколькихъ саженяхъ находятся древнія развалины рабата, который былъ построенъ хивинскимъ государемъ Абдулла-ханомъ; такіе рабаты строились прежде во всѣхъ средне-азіятскихъ ханствахъ на важнѣйшихъ караванныхъ путяхъ для пріюта путешественниковъ; однимъ словомъ, они имѣли назначеніе нашихъ постоялыхъ дворовъ.

Непріятель, ждавшій насъ на Сардаба-кулѣ, составлялъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, только авангардный отрядъ хивинскихъ скопищъ; какъ мы узнали впослѣдствіи, отрядъ, назначенный защищать Хиву съ восточной стороны, ждалъ насъ у Сардаба-куля около двухъ мѣсяцевъ и отсюда высылалъ противъ насъ свои партіи для развѣдокъ и ночныхъ нападеній на наши войска. Здѣсь же онъ рѣшился, повидимому, дать намъ послѣдній отпоръ и задержать наступленіе наше къ Аму-дарьѣ, на берегу котораго расположенъ былъ главный непріятельскій лагерь.

На возвышенностяхъ Учъ-чучака, тѣснимые нами туркмены стали стягивать свои силы и сосредоточивать главную массу ихъ противъ праваго угла передняго и праваго нашихъ фасовъ. Маневръ этотъ не укрылся отъ глазъ командующаго войсками, который тотчасъ же отдалъ приказаніе выдвинуть конныя орудія батареи подполковника Перелыгина противъ стягивавшейся массы непріятеля. Орудія расположились какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находился самъ командующій войсками и главная квартира; я случайно очутился около лѣваго орудія. Пока они устанавливались на небольшой песчаной возвышенности, непріятель продолжалъ перестрѣлку и, вѣроятно, не безъ намѣренія мѣтилъ въ ту кучу, гдѣ ему былъ видѣнъ значекъ командующаго войсками, справедливо разсчитывая, что тутъ долженъ находиться главный начальникъ нашихъ войскъ: одна изъ самыхъ большихъ картечныхъ пуль, пущенная туркменами изъ фальконета, пролетѣла чрезъ наши головы съ пронзительнымъ свистомъ. Въ это самое время, наши орудія пустили по картечной гранатѣ въ массу собравшихся туркменъ; за оглушительнымъ звукомъ нашихъ орудійныхъ

Digitized by Google

выстрѣловъ послышались, въ сторонѣ туркменъ, разрывные удары упавшихъ среди нихъ гранатъ, и вслѣдъ затѣмъ поднялись облака пыли и песку, которыя скрыли отъ насъ непріятеля. Когда столбъ пыли разсѣялся, впереди лежащая мѣстность была уже совершенно очищена отъ непріятеля.

Поблагодаривъ орудійную прислугу за мѣткость стрѣльбы, командующій войсками приказалъ взять орудія на передки и мы двинулись къ озеру Сардаба-нулю. Подойдя къ послѣднему, войска были остановлены. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ объѣхалъ всѣ части отряда, благодарилъ людей за ихъ молодецкую службу, поздравлялъ всѣхъ съ благополучнымъ выходомъ изъ песковъ и высказалъ вполнѣ заслуженныя похвалы за перенесеніе войсками столь тяжкихъ трудовъ, сопряженныхъ въ послѣднее время съ неслыханными, безпримѣрными лишеніями.

Пѣхотѣ приказано было остаться на нѣсколько часовъ близъ озера и сварить себѣ пищу изъ свѣжей воды, которой никто изъ насъ не видалъ съ 12-го марта. Тутъ же были оставлены и верблюды для отдыха и пойла, такъ какъ они уже четыре дня не получали воды. Начальство надъ оставленными пѣхотою, артиллеріею и обозомъ было поручено генералу Бардовскому, который, послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, долженъ былъ привести весь отрядъ къ Аму-дарьѣ, до которой оставалось около десяти, если не менѣе, верстъ.

Командующій же войсками, вся главная квартира, начальникъ отряда, генералъ Головачевъ, и вся кавалерія, пошли прямо къ Аму-дарьѣ. На походѣ, командующій войсками выслалъ впередъ для развѣдокъ о непріятелѣ большую часть кавалеріи, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго и Ихъ Высочествъ Великаго Князя Николая Константиновича и Князя Евгенія Максимиліановича.

Пройдя нѣсколько верстъ, нашимъ взорамъ представилась еще издали серебристая полоса великой рѣки Средней Азіи и вскорѣ мы приблизились къ берегу Аму-дарьи, открывшейся намъ теперь во всей своей красотѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ мы стояли, бивакировалъ передъ тѣмъ нашъ непріятель, который бѣжалъ и оставилъ послѣ себя одни только сплетенные изъ кустовъ шалаши; за нимъ-то направилась наша кавалерія.

По прибытіи къ рѣкѣ, командующій войсками сошелъ съ лошади и мы всѣ послѣдовали его примѣру. Въ этомъ мѣстѣ Аму-дарья имѣетъ около двухсотъ саженъ ширины или нѣсколько болѣе; но въ другихъ мѣстахъ она уширяется до двухъ верстъ, а теченіе въ са-

Digitized by Google

момъ руслѣ, даже въ обыкновенное тихое время, чрезвычайно быстрое; глубина рѣки очень большая, хотя мѣстами встрѣчаются и мели.

Не могу передать того чувства, съ которымъ мы взирали на эту величественную массу водъ, еще такъ недавно, въ тяжелыя минуты, бывшую предметомъ всѣхъ нашихъ упованій и надеждъ. Здѣсь, на берегахъ Аму-дарьи, въ нѣсколькихъ тысячахъ верстахъ, вдали отъ отечества, въ самой глубинѣ варварской Азіи, куда, со временъ Александра Македонскаго, не проникала ни одна европейская армія, стоялъ теперь небольшой русскій отрядъ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ боровшійся съ самою ужасною, безжизненною природою, съ страшными ураганами, съ палящимъ и удушливымъ зноемъ, и вышедшій побѣдителемъ изъ всѣхъ выпавшихъ на его долю нечеловѣческихъ испытаній. Эта мысль, невольно занимавшая, въ данную минуту, каждаго изъ насъ, возвышала духъ и вселяла какой-то трепетъ благоговѣнія предъ этимъ простымъ человѣкомъ, называемымъ русскимъ солдатомъ, для котораго, кажется, нѣтъ ничего невозможнаго... Честь и хвала русскому воинству въ лицѣ нашего отряда, и слава главному вождю дѣйствующихъ противъ Хивы войскъ! Задача была одна изъ самыхъ тяжелыхъ, когда либо предстоявшихъ военачальнику. Я не берусь судить о сдѣланныхъ, быть можетъ, въ этомъ случаѣ ошибкахъ, свойственныхъ, впрочемъ, каждому человѣку; но знаю то, что въ то время, когда отряду грозило страшное бѣдствіе, нужно было имѣть много характера, чтобы не растеряться и сохранить то невозмутимое спокойствіе, которое выказано было генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ. Никто также не можетъ не отдать ему полной справедливости въ томъ, что во все время тяжкаго для всѣхъ похода, отличительною чертою главнаго начальника экспедиціи была постоянная заботливость и попеченіе о войскахъ. Наконецъ, раздѣляя наравнѣ со всѣми все, что только приходилось переносить отряду, онъ, своей неутомимою дѣятельностію и распорядительностью, такъ или иначе, но привелъ ввѣренный ему отрядъ къ указанной Высочайшею властью цѣли и покрылъ русское оружіе новымъ вѣнкомъ неувядаемой славы.

Достигнувъ береговъ Аму-дарьи, мы, конечно, съ жадностью бросились тотчасъ пробовать ея воду. Вкусомъ вода оказалась весьма не дурною, но была нѣсколько мутна. Можно было подумать, что Аму волнуется, видя свои берега осквернеными присутствіемъ европейскихъ воиновъ....

Командующій войсками располагалъ ожидать у берега рѣки присоединенія войскъ, оставленныхъ подъ начальствомъ генерала Бардов-

Digitized by Google

скаго, такъ какъ здѣсь долженъ былъ быть ночлегъ. Мы уже собирались выбрать себѣ мѣстечко для ночлега, въ ожиданіи прибытія нашихъ верблюдовъ съ вещами, какъ вдругъ прискакалъ офицеръ отъ начальника кавалеріи съ извѣстіемъ, что часть бѣжавшаго непріятеля переправилась чрезъ Аму-дарью на каюкахъ или лодкахъ, и что летучій отрядъ нашъ успѣлъ только помѣшать переправѣ одного каюка, который почти на половинѣ рѣки сталъ на мели; остальная же часть туркменъ устремилась по направленію къ гор. Шурахану. Командующій войсками, начальникъ отряда и вся главная квартира тотчасъ же сѣли на коней и съ конвоемъ отъ сборной сотни пустились большой рысью вслѣдъ за офицеромъ, привезшимъ извѣстіе. Дорога, по которой мы ѣхали, шла берегомъ Аму-дарьи и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдалялась отъ нея; разстояніе до того мѣста, куда велъ насъ казачій офицеръ, было, вѣроятно, верстъ семь или восемь, такъ какъ, по прошествіи часа времени, мы уже спускались съ довольно большой возвышенности прямо къ берегу Аму-дарьи. Недалеко отъ этого мѣста, рѣка дѣлала довольно крутой заворотъ и вода омывала весьма высокій, почти совсѣмъ отвѣсный берегъ. Здѣсь мы нашли всю кавалерію, которая остановила преслѣдованіе туркменъ, вслѣдствіе того, что сотни, съ ночнымъ переходомъ отъ Адамъ-крылгана, сдѣлали до шестидесяти верстъ по глубокому песку и дальнѣйшее насилованіе непоенныхъ лошадей, могло, какъ говорится, совершенно осадить ихъ.

Начальникъ кавалеріи и Ихъ Высочества встрѣтили командующаго войсками, объяснили ему причины, по которымъ далѣе не преслѣдовали непріятеля, и указали на стоявшій на мели, въ саженяхъ двухстахъ около берега, непріятельскій каюкъ съ хивинцами. Не прошло и четверти часа, какъ съ противоположной стороны рѣки поднялся ужаснѣйшій вихрь: песокъ столбомъ взвился до самыхъ облаковъ, вѣтеръ съ страшнымъ гуломъ перенесъ всю эту песчаную тучу на насъ и мы вмигъ были осыпаны пескомъ и дождемъ. Но вихрь этотъ продолжался не болѣе получаса; небо прояснилось и жара снова начала такъ допекать насъ, какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, природа изыскивала всѣ средства, чтобы воспрепятствовать появленію въ здѣшнихъ мѣстахъ незваныхъ европейскихъ гостей.

Когда прояснилась погода, командующій войсками рѣшилъ оставаться на этомъ мѣстѣ часовъ до шести, для того, чтобы дать отдыхъ утомленнымъ казачьимъ лошадямъ и напоить ихъ, а къ вечеру возвратиться на ночлегъ въ бывшій туркменскій лагерь, на берегу

Digitized by Google

Аму-дарьи, куда долженъ былъ прибыть и генералъ Бардовскій съ пѣхотою, артилеріею и обозомъ.

Теперь надо было какъ нибудь достать непріятельскій каюкъ съ туркменами, который продолжалъ стоять на мели, не смотря на то, что вѣтеръ довольно сильно поднималъ волны на рѣкѣ. Завладѣть каюкомъ вызвалось десять человѣкъ и одинъ офицеръ изъ казаковъ уральской сотни, которые, вооружившись револьверами и шашками, раздѣлись, оставшись въ однѣхъ только рубашкахъ и, держась за гривы своихъ лошадей, пустились вплавь къ каюку; тамъ, гдѣ оказывалась мель, видно было, какъ казаки переходили ее и потомъ плыли далѣе. Туркмены, усмотрѣвъ съ каюка, что казаки приближаются къ нимъ, засуетились, сдѣлали послѣднее усиліе, чтобы столкнуть съ мѣста свой каюкъ, но это оказалось тщетнымъ, почему они стали выпрыгивать изъ каюка и бросаться въ воду. Намъ было очень ясно видно, какъ пять человѣкъ туркменъ достигли противоположнаго берега, а трое изъ нихъ, долго носимые волнами, наконецъ, исчезли и, вѣроятно, утонули. Казаки, добравшись до каюка, бились съ нимъ часа полтора и, наконецъ, имъ удалось столкнуть его съ мели. Лошадей своихъ они не имѣли возможности помѣстить въ самомъ каюкѣ, такъ какъ въ немъ уже находилось до тридцати барановъ, одна корова и одна лошадь, оставленные туркменами. Одинъ изъ казаковъ взялся самъ перегнать вплавь всѣхъ лошадей на нашъ берегъ, что и исполнилъ молодецки: плывя самъ и держась за гриву своей лошади, онъ искусно направлялъ остальныхъ къ берегу и со всѣми лошадьми благополучно добрался къ намъ. Прочіе же казаки съ офицеромъ сѣли въ каюкъ и поплыли по теченію, постепенно приставая къ нашему берегу; когда же они совсѣмъ пристали, то, посредствомъ брошеннаго каната, каюкъ былъ подтянутъ къ болѣе удобному мѣсту, молодцы-казаки вышли на берегъ и были тотчасъ же окружены командующимъ войсками, всѣми офицерами и своими товарищами, поздравлявшими ихъ съ удачнымъ исполненіемъ нелегкаго дѣла. Командующій войсками, въ присутствіи всѣхъ, лестно поблагодарилъ казаковъ за ихъ молодецкій подвигъ, наградилъ ихъ тутъ же ста рублями и отдалъ имъ въ собственность все, что было найдено въ каюкѣ; самый же каюкъ былъ взятъ въ казну и предназначенъ служить вспомогательнымъ средствомъ для предстоящей намъ переправы.

Отдохнувъ немного, мы возвратились обратно къ тому мѣсту, гдѣ впервые привѣтствовали роскошную Аму-дарью; здѣсь, на берегу, войска расположились въ турменскихъ или хивинскихъ шалашахъ, и

Digitized by Google

одному Богу только извѣстно, какое чувство радости охватило насъ послѣ всѣхъ этихъ кудуковъ, Хамъ-ата и Адамъ-крыгановъ...

Сегодняшній день, 11-го мая, долженъ остаться на всегда памятнымъ для каждаго изъ насъ, участниковъ хивинскаго похода. День этотъ былъ для насъ днемъ избавленія отъ всѣхъ напастей, непереставшихъ тяготѣть надъ нами во все время движенія отряда по убійственной пустынѣ и, разсѣяніемъ непріятельскаго скопища подъ Учъ-чучаномъ, онъ открывалъ намъ ворота въ плодоносную часть Хивинскаго ханства.

Такъ какъ съ самаго начала похода я задался цѣлію записывать всѣ ощущенія и впечатлѣнія, которыя придется мнѣ испытывать, потому что всѣ заранѣе предвидѣли, что невѣроятный, по своимъ трудностямъ, походъ въ Хиву, будетъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ военныхъ событій новѣйшаго времени, то и въ настоящій, знаменательный для насъ день, мои мысли обращаются къ тѣмъ лицамъ, которыя, главнѣйшимъ образомъ, содѣйствовали успѣху столь славнаго дѣла. Имъ, т. е. командующему войсками, начальнику его полеваго штаба, генералу Троцкому, и начальнику туркестанскаго отряда, генералу Головачеву, мы обязаны тѣмъ, что могли совершить, почти безъ потерь въ людяхъ, переходъ по такимъ мѣстамъ, куда едва рѣшались проникать небольшія партіи, привыкшихъ ко всевозможнымъ лишеніямъ, туркменъ-почевниковъ. Сколько трудныхъ минутъ пришлось пережить этимъ лицамъ, на которыхъ лежала громадная отвѣтственность за жизнь нѣсколькихъ тысячъ людей. Сколько заботъ и ежеминутной предусмотрительности должны были они выказать для того, чтобы устранить или ослабить вредныя послѣдствія разныхъ случайностей, которыя могли привести къ гибели весь отрядъ и окончательно разстроить порученное имъ громадное предпріятіе!... Конечно, не мнѣ оцѣнивать дѣятельность руководителей нашей экспедиціи и имена ихъ найдутъ себѣ, безъ сомнѣнія, почетное мѣсто въ лѣтописяхъ славнѣйшихъ подвиговъ нашихъ войскъ. Но я, какъ простой очевидецъ ихъ многотрудной дѣятельности, считалъ бы себя не вправѣ умолчать о заслугахъ тѣхъ, которые, раздѣляя труды всего отряда, должны были, сверхъ того, изыскивать всѣ способы къ облегченію этихъ трудовъ и стремиться къ достиженію указанной цѣли цѣною возможно меньшихъ жертвъ.

12-е мая. Бивакъ на берегу Аму-дарьи. Никогда со времени начала похода не ощущали мы лучшаго настроенія духа, какъ теперь, во время стоянки близъ Аму-дарьи. Не говоря уже о нравственной бодрости, оживившей всѣхъ насъ съ выходомъ изъ пустыни, мы могли,

Digitized by Google

наконецъ, освѣжиться въ сосѣдствѣ рѣки и, уже не дрожа за каждую каплю воды, утолять величайшую изъ жизненныхъ потребностей. Моральныя и физическія силы, оправившись и окрѣпнувъ послѣ тяжкихъ испытаній, придавали всему отряду полную увѣренность въ успѣшномъ достиженіи цѣли нашего похода.

Простоявъ тутъ до 5 часовъ вечера, мы снялись съ бивака и сдѣлали небольшой переходъ внизъ по берегу Аму-дарьи, все таки по глубокому еще песку. Когда путь нашъ удалялся хотя на незначительное разстояніе отъ рѣки, становилось какъ-то грустно, являлось какъ бы опасеніе не увидѣть болѣе этихъ водъ, возвратившихъ намъ бодрость духа и силы. Къ счастью, на ночлегѣ мы снова вышли къ самому берегу.

13-е мая. Бивакъ на томъ же берегу. Въ четыре часа утра мы выступили далѣе по направленію, ведущему къ городу и крѣпости Шурахану, и шли также по берегу рѣки, по крайне глубокому, мѣстами, песку и при удушливой жарѣ; однако, не смотря на это, мы двигались въ отличномъ настроеніи, зная, что, по приходѣ на ночлегъ, будемъ въ состояніи утолить жажду и освѣжить тѣло.

14-е мая. Бивакъ вблизи Аму-дарьи. Сегодня мы опять сдѣлали небольшой, подобный предшествующему, переходъ, хотя въ нѣкоторомъ уже отдаленіи отъ рѣки; ничего замѣчательнаго по пути не было. Джигиты наши обѣщаютъ, на слѣдующемъ переходѣ, пахатныя земли, нѣкоторую растительность, траву и вообще признаки жизни и осѣдлости.

15-е мая. Бивакъ на большомъ арыкѣ. Пройдя нѣсколько верстъ отъ предыдущаго ночлега, мы дѣйствительно вступили на пахатныя и засѣянныя поля, и когда остановились на ночлегъ, то подъ ногами нашими растилался прекрасный кормъ для лошадей, а воду доставляли намъ арыки—оросительныя канавы, посредствомъ которыхъ поливаются пахатныя земли. Мы находились въ семи верстахъ отъ Аму-дарьи, и верстахъ, приблизительно, въ 30 отъ города Шурахана.

16-е мая, Акъ-камышъ. Прежде чѣмъ занести въ мой дневникъ событія замѣчательнаго дня 16-го мая и въ виду того, что мы, со дня на день, ожидали приказанія приступить къ переправѣ черезъ Аму, считаю необходимымъ сказать, какими средствами обладалъ нашъ отрядъ для исполненія такого труднаго дѣла, какъ переходъ на лѣвый берегъ широкой и быстрой рѣки.

При открытіи похода въ Хиву, съ Джизакскою, т. е. нашею колонною отправленъ былъ изъ Чиназа, въ инженерномъ паркѣ одинъ,

Digitized by Google

весьма большой понтонъ; Казалинскою же колонною взято было три меньшихъ размѣровъ понтона. Всѣ эти понтоны предназначались для плаванія по Аму-дарьѣ, съ цѣлію собирать мѣстныя перевозочныя средства; кромѣ того, каждые два понтона могли быть соединяемы вмѣстѣ и, такимъ образомъ, составлять паромъ для переправы. По присоединеніи къ намъ Казалинской колонны, бывшіе при немъ три понтона были сданы въ отрядный инженерный паркъ. Когда же, на пути отъ Адамъ-крылгана, мы вынуждены были бросать и жечь многія вещи, то понтонъ Джизакской колонны, какъ весьма тяжеловѣсный, былъ зарытъ въ землю; слѣдовательно, къ Аму-дарьѣ мы пришли уже съ тремя понтонами или лодками. По взятіи нашими уральскими казаками туркменскаго каюка, командующій войсками тогда же сдѣлалъ распоряженіе присоединить къ этому каюку три нашихъ понтонныхъ лодки, посадить въ нихъ вооруженныхъ стрѣлковъ и, съ помощію бывшихъ при саперной ротѣ трехъ матросовъ, отправить эти четыре судна подъ начальствомъ разжалованнаго изъ капитанъ-лейтенантовъ въ матросы, но уже произведеннаго въ унтеръ-офицеры съ возвращеніемъ дворянскаго достоинства, Зубова, для плаванія по берегамъ Аму-дарьи. Этой маленькой рѣчной флотиліи приказано было захватывать всѣ лодки и каюки, которыя будутъ попадаться ей на пути ея плаванія.

Одновременно съ нашимъ слѣдованіемъ вдоль берега Аму-дарьи къ Шурахану, интендантъ отряда г. Касьяновъ, человѣкъ уже пожилой, но исполненный большой отваги, испросилъ позволеніе плыть на суднѣ Зубова, такъ какъ импровизованная флотилія наша оставалась все время на виду отряда и имѣла постоянное съ нимъ сообщеніе; къ г. Касьянову присоединился и профессоръ зоологіи г. Богдановъ. Эти три лица, находясь на передовой лодкѣ рѣчнаго отряда, не переставали охотиться за непріятельскими каюками и лодками, производили десанты на берегъ, вступали въ перестрѣлку съ туркменами, и успѣли завладѣть нѣсколькими ихъ каюками. Дѣйствія ихъ были такъ удачны, что, по приходѣ нашемъ къ Акъ-камышу, трофеи ихъ состояли уже изъ 15 захваченныхъ у непріятеля каюковъ, изъ которыхъ четыре оказались очень большими.

Туркмены, слѣдившіе съ противоположнаго берега за дѣйствіями нашей флотиліи, и видя разгромъ, производимый Зубовымъ, по не зная о нашемъ приходѣ къ Акъ-камышу, пытались было уничтожить гребной отрядъ; съ этою цѣлью, они подвезли къ берегу два орудія и пустили въ нашу флотилію до 23 ядеръ. Но Зубовъ такъ

Digitized by Google

ловко лавировалъ, что успѣлъ уйти изъ подъ непріятельскихъ выстрѣловъ, не понеся никакой потери.

Когда же туркмены узнали, что мы уже находимся у Акъ-камыша, противъ котораго на противоположномъ берегу нарочно построена была ими небольшая крѣпостца, то, опасаясь, что мы рѣшимся переправляться на этомъ самомъ, весьма удобномъ мѣстѣ, они оставили Зубова, и поспѣшно заняли эту крѣпостцу, которую вооружили своими орудіями.

Командующій войсками, да и мы всѣ, не зная еще о томъ, что дѣлается съ нашей флотиліею и полагая, что непріятель находился въ Шураханѣ, который онъ намѣревался, будто, защищать, остановилъ весь отрядъ на удобной позиціи по дорогѣ, идущей прямо въ этотъ городъ, и въ семи верстахъ въ сторонѣ отъ Аму-дарьи. На избранномъ для бивака мѣстѣ было много корма какъ для лошадей, такъ и для верблюдовъ. По близости находилось много кишлаковъ, или домовъ изъ глины и огородовъ, но жителей не было ни одного.

Мы уже часа два предавались отдохновенію на нашей новой стоянкѣ, стараясь спастись отъ нестерпимой духоты, какъ сынъ мой, бывшій въ этотъ день дежурнымъ адъютантомъ при командующемъ войсками, вышелъ изъ палатки и приказалъ личному конвою генерала Кауфмана сѣдлать лошадей. Я его спросилъ, что это значитъ, и получилъ въ отвѣтъ, что командующій войсками, вмѣстѣ съ начальникомъ отряда, отправляется осматривать мѣстность у Аму-дарьи и нашу флотилію. Я опять спросилъ сына, слѣдуетъ ли ѣхать главной квартирѣ за командующимъ войсками и получилъ утвердительный отвѣтъ.

Чувствуя себя сильно истомленнымъ жарой, и не очень здоровымъ, да и не предполагая ничего особеннаго въ этой поѣздкѣ, тѣмъ болѣе, что командующій войсками не бралъ съ собой ни какой части войскъ, кромѣ обыкновеннаго своего казачьяго конвоя, я рѣшился остаться въ лагерѣ. Впослѣдствіи, я утѣшалъ себя тѣмъ, что въ этомъ случаѣ былъ не одинъ, а многія изъ лицъ главной квартиры остались также въ лагерѣ, вѣроятно, по одинаковымъ съ моими соображеніямъ.

Чрезъ полчаса вся эта навалькада, оба генерала съ своими конвоями и штабами, адъютанты и большая часть главной квартиры поѣхали по направленію къ Аму-дарьѣ.

Часъ спустя послѣ отъѣзда командующаго войсками, я вдругъ услышалъ сильный орудійный выстрѣлъ. Зная, что съ генераломъ Кауфманомъ не было ни какой артилеріи, я спросилъ моего слугу,

Digitized by Google

чтобы это могло значить? Семенъ мой, вѣроятно съ просонья, отвѣчалъ мнѣ: должно быть громъ. Не успѣлъ я возразить на его нелѣпый отвѣтъ о громѣ, въ то время когда насъ печетъ солнце, какъ раздался вторичный выстрѣлъ, и въ лагерѣ послышались шумные голоса бросавшихся въ ружье солдатъ. Я быстро одѣлся, послалъ за лошадью, которая была на корму, и хотѣлъ уже приглашать начальниковъ частей выводить часть войскъ по тому направленію, откуда слышались выстрѣлы, какъ, выйдя изъ палатки, я увидалъ, что нѣкоторыя роты уже стояли въ строю. Въ нетерпѣніи, ожидая лошади, которая паслась въ общемъ табунѣ отряда, я чувствовалъ себя въ крайне неловкомъ положеніи еще болѣе, когда увидалъ многихъ лицъ, скачущихъ изъ лагеря по направленію раздающихся орудійныхъ выстрѣловъ; мимо меня пронеслись уже дивизіонъ ракетный и конной артилеріи, а моей лошади все нѣтъ!...

Наконецъ, сѣвъ на приведеннаго коня, я пустился вскачь и вскорѣ сталъ нагонять многихъ лицъ главной квартиры и разныхъ частей войскъ; всѣ летѣли по направленію выстрѣловъ, такъ что, когда я выѣхалъ къ прибрежью Аму-дарьи, все поле было усѣяно скачущими всадниками. Вдали виднѣлись командующій войсками и начальникъ отряда, стоявшіе на берегу рѣки, но гораздо выше лежавшей на той сторонѣ крѣпостцы. Выстрѣлы становились рѣже, хотя изъ крѣпостцы непріятель не переставалъ стрѣлять, вѣроятно уже по насъ, или по виднѣвшимся ему подходившимъ ротамъ и артилеріи. Ядра нашихъ противниковъ брали весьма далеко, что насъ крайне изумило, потому что ширина Аму-дарьи, въ этомъ мѣстѣ, была около 800 саженей и, кромѣ того, крѣпостца ихъ была расположена не у самаго берега, но отступя нѣсколько отъ него. Ядра, перелетая рѣку, ложились очень далеко, такъ что, когда мы только что выѣзжали къ придрѣчью, нѣсколько ядеръ шмыгнули отъ насъ въ весьма близкомъ разстояніи.

Мы проѣхали, по крайней мѣрѣ, верстъ 10 отъ лагеря, но все-таки не могли нагнать командующаго войсками и его свиты. Сдѣлавъ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ переходъ въ 20 верстъ, и проскакавъ еще теперь 10, лошади наши положительно отказывались скакать далѣе. Видя невозможность догнать наше начальство и потерявъ даже изъ виду значекъ командующаго войсками, мы дали нашимъ лошадямъ идти по волѣ. Вскорѣ, со стороны начальства, показался скачущій офицеръ; мы пріостановились, чтобы узнать что нибудь отъ него. Офицеръ этотъ, адъютантъ 1-го стрѣлковаго баталіона подпоручикъ Дѣтковъ, объявилъ намъ, что командующій вой-

Digitized by Google

сками приказалъ всѣмъ вышедшимъ изъ лагеря войскамъ и артиллеріи возвратиться обратно къ мѣсту бивака.

Офицеръ проскакалъ далѣе съ этимъ приказаніемъ, мы также повернули и поѣхали обратно, сначала шагомъ, а потомъ маленькой рысью. Проѣхавъ, такимъ образомъ, верстъ около пяти, мы должны были снова попасть на дорогу, лежавшую подъ выстрѣлами крѣпостцы; здѣсь мы натянулись на нашъ 4-дивизіонъ конной батареи, который, снимаясь съ позиціи, вытягивался въ одно орудіе шагомъ. Солнце начинало уже склоняться.... Только что мы присоединились къ дивизіону, непріятель сдѣлалъ по намъ выстрѣлъ, и ядро, перелетѣвъ довольно высоко надъ нашими головами, упало далеко за нашей кавалькадой. За этимъ выстрѣломъ послѣдовалъ другой, и второе ядро шлепнуло шагахъ въ десяти отъ меня и бывшихъ рядомъ со мной топографскаго офицера и маіора Адеркаса. Мы стали просить ѣхавшаго съ нами около орудія штабсъ-капитана Ермолова, послать непріятелю въ отвѣтъ хотя одну гранату, но Ермоловъ не согласился, сказавъ, что велѣно идти въ лагерь и дивизіонъ уже снялся съ позиціи, а что завтра туркмены получатъ хорошее угощеніе. Во время нашего разговора сплюснутыя ядра шлепали по правую и лѣвую сторону орудій, а дивизіонъ продолжалъ себѣ идти тихимъ шагомъ, не обращая никакого вниманія на падавшіе непріятельскіе снаряды. Нѣсколько времени еще непріятель провожалъ насъ ядрами, пока мы не вышли изъ-подъ сферы его выстрѣловъ.

Командующему войсками, начальнику отряда, ихъ свитѣ и конвою пришлось провести не совсѣмъ пріятные полчаса. Во время стрѣльбы изъ крѣпостцы въ нихъ выпущено было до 30 ядеръ, изъ которыхъ одно хлопнуло около Князя Евгенія Максимиліановича, обнесло его грязью и мокрымъ пескомъ; лошадь же доктора Морева, стоявшаго подлѣ Князя, два раза прокружилась и вмѣстѣ съ нимъ упала; полагали, что докторъ убитъ, но, къ счастію, онъ всталъ невредимъ. Если бы у туркменовъ были гранаты, то немного бы уцѣлѣло и начальства, и свиты....

17-е мая. Акъ-камышъ. Вчера, по возвращеніи командующаго войсками въ лагерь, стало извѣстно еще съ вечера, что начальнику отряда, генералу Головачеву, съ двумя ротами стрѣлковъ и дивизіономъ конной батареи поручено отправиться рано утромъ къ берегу Аму-дарьи. Цѣль этого движенія заключалась въ томъ, чтобы наказать хивинцевъ за ихъ вчерашнія продѣлки, сбить ихъ съ зарѣчной позиціи и изъ крѣпостцы и тѣмъ дать возможность нашей флотиліи,

Digitized by Google

оставшейся верстъ за 12 выше по рѣкѣ, причалить къ нашему берегу; объ этомъ сообщено было одновременно и Зубову.

Сегодня, въ шесть часовъ утра, мы услыхали, со стороны Амударьи, сильные орудійные выстрѣлы. Хотя было еще довольно рано, но вся главная квартира была уже на ногахъ, и лошади стояли у всѣхъ осѣдланными. По мѣрѣ усиленія доходившихъ до насъ орудійныхъ выстрѣловъ, всѣ лица главной квартиры постепенно стали сходиться у ставки командующаго войсками. Въ это время генералъ Кауфманъ принималъ депутацію отъ жителей Шураханa и четырехъ представителей отъ нѣкоторыхъ окрестныхъ кочевыхъ родовъ, которые наканунѣ еще писали къ командующему войсками и, какъ мирные жители, просили его покровительства.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ передалъ имъ письменный переводъ своего отвѣта, съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали его извѣстнымъ по всей окрестности. Главный начальникъ русскихъ войскъ приглашалъ всѣхъ мирныхъ жителей оставаться на своихъ мѣстахъ, по прежнему, заниматься своими полями и хозяйствомъ, и ручался имъ за то, что ни единому мирному человѣку не будетъ сдѣлано ни малѣйшаго вреда, потому что онъ ведетъ войну не противъ жителей, а противъ войскъ непріязненнаго правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, командующій войсками предложилъ депутаціи пригласить жителей сегодня же начать привозить въ нашъ лагерь для продажи войскамъ разные продукты и все, чѣмъ они только торгуютъ на базарахъ, присовокупивъ, что, по приходѣ нашемъ завтрашняго числа въ Шураханъ, жители его могутъ быть совершенно спокойны, что на базарѣ все будетъ покупаться за наличныя деньги и ничего не будетъ взято у нихъ безъ платы.

Вечеромъ, часу въ шестомъ, дѣйствительно, шураханскіе жители привезли къ намъ для продажи разныхъ разностей; все это было у нихъ раскуплено нами и солдатами, и наши новые поставщики остались, повидимому, очень довольны. Въ заключеніе, командующій войсками приказалъ надѣть на четырехъ выборныхъ халаты; причемъ, переводчикъ передалъ имъ, чтобы подарки эти они приняли въ знакъ особеннаго къ нимъ благоволенія главнаго начальника русскихъ войскъ за то, что шураханцы были первыми мирными жителями, встрѣтившими эти войска.

Вслѣдъ затѣмъ, генералъ Кауфманъ и вся главная квартира сѣли на коней и отправились къ маленькому отряду, высланному съ генераломъ Головачевымъ; послѣдній встрѣтилъ насъ словами, что непріятель сбитъ съ позиціи и уходитъ, оставляя свою крѣпостцу.

Digitized by Google

Отступленіе непріятеля ясно было видно съ нашего берега: онъ уходилъ изъ своего лагеря, съ трудомъ таща за собою свои два подбитыхъ орудія.

Начальникъ отряда не могъ достаточно нахвалиться мѣткостью стрѣльбы нашей конной артилеріи, прибавивъ, что какъ только опредѣлилась дистанція чрезъ рѣку и люди нѣсколько пристрѣлялись, то каждая наша граната производила сильное разрушеніе у туркменовъ. Въ отместку же намъ, и непріятель, въ свою очередь, угощалъ насъ лучше вчерашняго: много удачныхъ выстрѣловъ было пущено имъ, такъ что ядра постоянно ложились между орудіями, а подъ конецъ у насъ убита была въ конномъ дивизіонѣ одна лошадь и раздроблено колесо у одного орудія. Кромѣ того, была убита также лошадь у командира роты, прикрывавшей батарею. Поблагодаривъ орудійную прислугу и стрѣлковъ, командующій войсками приказалъ имъ возвратиться въ лагерь.

Тѣмъ временемъ флотилія, подъ начальствомъ Зубова, должна была проплыть верстъ десять внизъ по рѣкѣ, чтобы достигнуть мѣста нашей стоянки; на этомъ пространствѣ флотиліи попадались на встрѣчу непріятельскіе каюки, стоявшіе близъ противоположнаго берега, который былъ усѣянъ конными туркменами, поджидавшими наши суда. Непріятель завязалъ перестрѣлку съ бывшими на судахъ людьми, что, однако, не помѣшало лихому Зубову не только овладѣть нѣсколькими каюками, но и произвести даже десанты; вскорѣ стрѣлки наши совершенно очистили непріятельскій берегъ. Послѣдній захваченный нами каюкъ былъ уже въ виду всѣхъ, когда наша конная батарея замолкла. Зубовъ увидалъ, въ это время, на непріятельскомъ берегу еще одинъ каюкъ, подожженный самими туркменами; не разсуждая долго о томъ, ушелъ ли непріятель, или только собирается уходить, командиръ нашего рѣчнаго флота полетѣлъ на своихъ лодкахъ къ противоположному берегу, вырвалъ, такъ сказать, каюкъ изъ рукъ непріятеля и, затушивъ огонь, притащилъ его къ нашему берегу.

Командующій войсками и всѣ мы довольно долго стояли на берегу Аму-дарьи съ наведенными биноклями и смотрѣли, какъ туркмены выбирались изъ крѣпостцы. Намъ, впрочемъ, казалось, что хотя непріятель, вѣроятно, направится на защиту Шурахана, ибо онъ зналъ, что завтра мы подойдемъ къ этому городу, но такъ какъ за крѣпостцой и песчаными барханами, которыми былъ усѣянъ непріятельскій берегъ, начинались уже сады, тянувшіеся вплоть до Хивы, на

Digitized by Google

пространствѣ болѣе 50 верстъ, то, по крайней мѣрѣ, часть туркменъ должна была, безъ сомнѣнія, остаться въ этихъ садахъ.

28-е мая. Переправа чрезъ Аму-дарью. Сегодня, въ шесть часовъ утра, мы снимались съ бивака у Акъ-камыша, въ полной увѣренности, что идемъ къ Шурахану, гдѣ была назначена переправа чрезъ Аму-дарью, какъ совершенно неожиданно для всѣхъ насъ авангардъ отряда и весь верблюжій обозъ стали направляться на дорогу, ведущую не къ Шурахану, а къ рѣкѣ, именно на то мѣсто, съ котораго былъ вчера сбитъ непріятель. Такъ какъ отъ нашей стоянки до Аму-дарьи было не болѣе 7 верстъ, то всѣ войска подошли къ берегу часа черезъ два. Мы были немного удивлены еще и тѣмъ, что когда подходили къ берегу Аму-дарьи, то въ двухъ широкихъ арыкахъ, которые войска переходили для достиженія рѣчнаго берега, вода оказалась несравненно глубже вчерашняго.

Войска расположились на большомъ пространствѣ вдоль берега, и тотчасъ же сдѣлано было распоряженіе о переправѣ на ту сторону двухъ ротъ 1-го стрѣлковаго баталіона и двухъ горныхъ орудій. Имъ приказано было занять непріятельскую крѣпостцу, не увлекаться впередъ, а поджидать переправы слѣдующихъ войскъ; къ вечеру на ту сторону перевезены были еще двѣ роты, со всѣмъ ихъ багажемъ.

День 18-го числа прошелъ для насъ незамѣтно, въ постоянномъ плаваніи каюковъ съ одного берега на другой и въ доставленіи необходимыхъ для перевезенныхъ войскъ принадлежностей. Отправленнымъ на лѣвый берегъ ротамъ не приказано было приближаться къ кышлакамъ, которые видѣлись въ садахъ. Наступилъ вечеръ, взошла на полчаса молодая луна и потомъ все повергнулось въ мракъ.

Палатка моя и барона Каульбарса отстояли отъ берега Аму-дарьи въ нѣсколькихъ саженяхъ и находились подлѣ самаго арыка, чрезъ который пѣхота проходила утромъ въ бродъ. Часу въ одиннадцатомъ вечера слуга нашъ, между прочимъ, доложилъ, что въ арыкѣ нашемъ вода уже такъ прибавилась, что лошадь можетъ идти вплавь. Около часу ночи рожки затрубили, войскамъ приказано было вьючиться, переходить обратно оба арыка, чрезъ которые мы переправлялись, подходя къ Аму-дарьѣ, и размѣститься далѣе отъ рѣки, на большой песчаной возвышенности. Всѣ мы не мало всполошились отъ такой неожиданности, въ особенности, когда джигиты и мѣстные жители стали утверждать, что, въ это время года, Аму-дарья въ нѣсколько часовъ затопитъ все пространство кругомъ на десятокъ верстъ. Молодая луна скрылась отъ насъ и еще болѣе затруднила переходъ чрезъ арыкъ, въ которомъ вода, дѣйствительно, сильно

Digitized by Google

поднялась; въ особенности затрудняла насъ переправа верблюдовъ. Въ темнотѣ, конечно, не сразу разберешь, гдѣ лучше пройти: верблюды спотыкались, надо было ихъ подымать и, вытаскивать изъ воды, вещи подмачивались, и произошелъ невыразимый кавардакъ.

Командующій войсками, начальникъ отряда и Ихъ Высочества перешли арыки благополучно. За ними стали переходить войска, имѣя воду по поясъ, но такъ какъ въ эту ночь была сильная духота, то всѣ охотно купались. Около арыковъ столпилось въ темнотѣ нѣсколько тысячъ людей и верблюдовъ, всѣ искали какъ бы пройти по лучше, и шлепанье по водѣ производило такой шумъ, который въ тихую ночь далеко раздавался по окрестной мѣстности.

Что касается лично меня, то я сомнѣвался, чтобы въ одну ночь мы могли быть такъ затоплены, что уже и дѣваться некуда, и притомъ былъ увѣренъ, что завтра, во всякомъ случаѣ, намъ придется вернуться къ берегу для переправы. Поэтому, перейдя первый арыкъ, и перетащивъ черезъ него съ величайшимъ трудомъ своихъ верблюдовъ съ вещами, я рѣшился не переправляться черезъ второй арыкъ, который оказался несравненно хуже перваго, и остался ночевать между обоими арыками. Моему примѣру послѣдовало большое количество обозовъ и войскъ, на что вскорѣ и получено было разрѣшеніе начальства, тѣмъ болѣе, что время уже близилось къ разсвѣту.

19-го мая. Близъ непріятельской крѣпости. Проснувшись около пяти часовъ утра, мы убѣдились, что не только не могли быть затопленными, но вода въ арыкахъ далеко еще не достигала поверхности береговъ, хотя, дѣйствительно, сильно прибавилась и должна была еще болѣе увеличиться, такъ какъ дулъ сильный вѣтеръ.

Спустя часъ времени, все начальство съ Ихъ Высочествами проѣхало къ переправѣ. Туда же потянулись и всѣ войска, переходя обратно арыки, что, впрочемъ, не представляло имъ никакихъ затрудненій. Находясь ближе другихъ къ Аму-дарьѣ, я съ моими верблюдами перешелъ только одинъ арыкъ и, подойдя къ мѣсту переправы, воспользовался первымъ каюкомъ, который принималъ людей и вещи главной квартиры. Помѣстившись въ каюкъ съ моей лошадью, вещами моими и барона Каульбарса и нашими двумя слугами, я къ десяти часамъ былъ перевезенъ на другую сторону рѣки, гдѣ разбилъ себѣ палатку около самаго берега, въ раіонѣ, назначенномъ для главной квартиры, и какъ на бѣду въ глубокомъ пескѣ. Баронъ Каульбарсъ не могъ переправиться со мною, такъ какъ, будучи

Digitized by Google

офицеромъ генеральнаго штаба, ему приходилось исполнять разныя порученія и распоряженія по переправѣ.

Каюки, отобранные Зубовымъ у непріятеля, несказанно пригодились для переправы нашихъ войскъ. При этомъ, не могу умолчать о нашихъ сапёрахъ, которые, во все время похода, приносили отряду чрезвычайную пользу, какъ при совершеніи переходовъ по безводнымъ мѣстамъ, отыскивая и устраивая колодцы, такъ и во время переправы. Сапёрные офицеры горячо соревновали общей пользѣ: сами спускались на десятки саженъ въ глубь колодцевъ, измѣряли и вычисляли количество воды; руководили всѣми работами во время переправы; исправляли берега, устраивали пристани, завѣдывали нагрузкою и разгрузкою, словомъ, весь процессъ переправы вынесли на своихъ плечахъ.

Съ 18-го числа и до вечера нынѣшняго, 19-го, переправлено уже болѣе половины отряда: вся почти главная квартира, начальникъ отряда со штабомъ и конвой. Командующій войсками, желая лично наблюдать за переправою со своимъ штабомъ, остался еще на правомъ берегу. Кавалерію и верблюдовъ полагаютъ переправить попѣдными, частію въ каюкахъ, частію, быть можетъ, вплавь. Изъ нѣсколькихъ тысячъ верблюдовъ, имѣющихся при войскахъ, оставляютъ только до 300, а остальныхъ уже отправили на Халъ-ата и къ колодцамъ Алты-кудукъ, для облегченія слѣдованія къ намъ оставленныхъ тамъ войскъ. Командиръ 2-го стрѣлковаго баталіона, полковникъ Веймарнъ, съ своими двумя ротами и частью артилеріи и съ разными запасами, оставленный на Халъ-ата, завтра долженъ уже придти къ переправѣ, вслѣдствіе чего часть пѣхоты, удержанная на этомъ берегу, дождется его прихода. Полковникъ же Новомлинскій, командиръ 3-го стрѣлковаго баталіона, съ своими двумя ротами и тоже съ частью артилеріи долженъ придти позже.

Переправившись на ту сторону, я нашелъ наши войска расположенными близъ бывшей непріятельской крѣпостцы, на отличной позиціи, обнесенной со всѣхъ сторонъ въ два яруса песчаными возвышенностями, въ родѣ брустверовъ. Впрочемъ, пришлось стоять въ глубокомъ пескѣ, а между тѣмъ, до садовъ было, что называется, рукой подать. На мѣстѣ стоянки не было ни травинки, поэтому, для доставленія корма, приказано было произвести фуражировку въ кишлакахъ; возвратившіеся оттуда фуражиры, добывшіе порядочное количество клевера для корма, объяснили, что жителей не видали, но замѣтили много хлѣба на поляхъ. Жители, хивинцы, завидѣвъ фуражировъ, вѣроятно попрятались, но потомъ сообразили, что имъ

Digitized by Google

гораздо выгоднѣе будетъ самимъ продавать продукты нашимъ войскамъ, а потому, сегодня утромъ, совершенно для насъ неожиданно, среди лагеря, образовался настоящій базаръ: жители навезли не только клеверу, но лепешекъ, крупъ, барановъ и снѣта, остались очень довольны торгомъ и обѣщали на другой день опять пріѣхать.

20-го мая. Бивакъ на берегу Аму-дарьи. До нынѣшняго дня я находился все одинъ на лѣвомъ берегу Аму; мой товарищъ баронъ Каульбарсъ, получившій, вѣроятно, порученіе отъ начальника штаба, не возвращался все еще съ того берега. Здѣсь кстати замѣтить, что мой почтенный сожитель, давно мнѣ извѣстный и обратившій на себя вниманіе своею отважностію еще въ кульджинской экспедиціи, гдѣ онъ получилъ двѣ раны, любилъ производить надъ собой весьма опасные эксперименты. Такъ случилось и сегодня. Часу во второмъ дня, я вдругъ заслышалъ голосъ барона Каульбарса, отыскивавшаго мою палатку; выглянувъ изъ нея, я былъ не мало удивленъ, когда предъ моими глазами предсталъ мокрый, обнаженный всадникъ на такомъ же мокромъ конѣ.... То былъ баронъ Каульбарсъ, переплывшій, въ видѣ опыта, Аму-дарью въ томъ мѣстѣ, гдѣ ширина ея доходитъ до 800 саженъ, при весьма значительной глубинѣ, а быстрота теченія пять футовъ въ секунду....

Ждемъ не дождемся конца переправы и той минуты, когда насъ поведутъ въ хивинскіе сады и кышлаки, такъ какъ стоянка близъ крѣпостцы въ глубокомъ пескѣ, положительно несносна и живо напоминаетъ наши прошедшія бѣдствія.

Въ три часа по полудни, командующій войсками переправился на нашу сторону. Говоритъ, что съ приходомъ завтра къ переправѣ полковника Веймарна съ транспортомъ провіанта, мы тронемся далѣе. До Хивы только 50 верстъ, или два обыкновенныхъ солдатскихъ перехода.

Пока командующій войсками находился еще на той сторонѣ рѣки, родной дядя хивинскаго хана присылалъ просить позволенія явиться на свиданіе къ генералу Кауфману. Командующій войсками послалъ ему въ отвѣтъ свое согласіе, и посланный уѣхалъ въ Хиву, но еще не возвращался.

21-е мая. Бивакъ на берегу Аму-дарьи. Сильный вѣтеръ затрудняетъ переправу. Красивая Аму превратилась въ страшную, безобразную массу желтоватаго цвѣта; подгоняемыя вѣтромъ волны высоко подымаются и бушуютъ. Несносный вѣтеръ не покидаетъ насъ и пробуждаетъ въ памяти злѣйшія воспоминанія о безводныхъ,

Digitized by Google

песчаныхъ пространствахъ, гдѣ они насъ такъ сильно донимали. Наша позиція, какъ я выше сказалъ, находится какъ бы въ квадратной песчаной котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ песчаными возвышенностями, такъ что при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра, песокъ съ этихъ возвышенностей совершенно засыпаетъ насъ.

Полковникъ Веймарнъ, часовъ въ девять, прибылъ къ переправѣ со своими ротами, что даетъ надежду на скорое наше движеніе впередъ.

22-е мая. Бивакъ на берегу Аму-дарьи. Сегодня цѣлый день происходила у насъ суматоха, послужившая хоть нѣкоторымъ развлеченіемъ въ нашемъ скучномъ положеніи.

Жители кишлаковъ, расположенныхъ въ садахъ, верстахъ въ двухъ отъ нашего бивака, по примѣру прежнихъ дней, съ утра стали собираться къ намъ въ лагерь съ разными жизненными припасами на продажу. Какъ вдругъ все переполошилось: пріѣхалъ гонецъ съ извѣстіемъ, что диванъ-беги (хивинскій военный начальникъ) грабитъ кишлаки за то, что жители стали ѣздить къ русскимъ и подвозятъ имъ припасы. Получивъ это извѣстіе, командующій войсками тотчасъ же отправилъ на фуражировку двѣ роты съ двумя горными орудіями и нѣсколько казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Чайковскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ взять всѣхъ офицерскихъ людей для добычи фуража. Для надзора за правильностью фуражированія и для распредѣленія по участкамъ были назначены изъ полевого штаба два офицера.

По уходѣ этого отряда и по прошествіи нѣкотораго времени, стали слышаться вдали ружейные выстрѣлы, но, не смотря на внимательное наблюденіе въ бинокль, съ ближайшихъ возвышенностей разсмотрѣть ничего было нельзя; вѣковыя деревья садовъ мѣшали обозрѣнію.

Вскорѣ прискакалъ казакъ отъ подполковника Чайковскаго, съ докладомъ, что высланный отрядъ, прогнавъ непріятеля (туркменъ), находится не въ дальнемъ разстояніи отъ укрѣпленнаго города Хазаръ-аспа; вмѣстѣ съ тѣмъ, подполковникъ Чайковскій доносилъ, что одинъ изъ ротныхъ командировъ довольно тяжело раненъ пулею, а одинъ солдатъ раненъ холоднымъ оружіемъ. Генералъ Кауфманъ приказалъ послать къ подполковнику Чайковскому еще двѣ роты, съ которыми отправились и Ихъ Высочества. Командующій войсками, не имѣя положительныхъ свѣдѣній о состояніи города и крѣпости Хазаръ-аспа, не имѣя достаточнаго количества перевозочныхъ средствъ, и не окончивъ еще переправы, рѣшился тотчасъ же двинуться къ

Digitized by Google

Хазаръ-аспу. Посланныя войска разсѣяли хивинскія партіи и довольно рано вернулись въ лагерь.

Вѣроятно, вслѣдствіе этой рекогносцировки, вечеромъ вышелъ приказъ, на основаніи котораго, въ три часа утра, весь отрядъ, кромѣ двухъ линейныхъ ротъ, остающихся на позиціи для охраненія вещей и для наблюденія за переправою, долженъ былъ выступить для занятія города и крѣпости Хазаръ-аспа. Солдатамъ приказано имѣть съ собою въ мѣшкахъ (замѣняющихъ ранцы), сухари и только то, что можетъ быть имъ временно необходимо, такъ какъ, по занятіи Хазаръ-аспа, вся мѣстность отъ берега Аму будетъ очищена отъ непріятеля и тяжести отряда могутъ быть доставлены къ Хазаръ-аспу, разстояніе до котораго считалось не болѣе 14 верстъ.

23-го мая. Бивакъ въ садахъ, близъ Хазаръ аспа. Не смотря на то, что сегодня, рано утромъ, предстояло двинуться къ Хазаръ-аспу, лагерь, а вмѣстѣ съ нимъ и мы успокоились съ вечера въ двѣнадцать часовъ. Въ три часа ударили подъемъ; заваренный чай брошенъ и мы съ Каульбарсомъ сѣли на коней и пустились догонять командующаго войсками, уже уѣхавшаго къ авангарду. Нагнавъ авангардъ и пройдя около двухъ верстъ отъ позиціи по песчанымъ оврагамъ и буераамъ, мы вступили въ сады, ведущіе къ Хазаръ-аспу и тянущіеся вплоть до Хивы.

Мѣстность эта, въ особенности, послѣ пройденной пустыни, показалась намъ раемъ и поражала непривычный глазъ разнообразіемъ и богатствомъ флоры. Жаль только, что мы разстались съ величественной Аму и не видимъ другой воды, кромѣ воды въ арыкахъ, которые пересѣкаютъ всю мѣстность по разнымъ направленіямъ; такъ будетъ, говорятъ, до самой Хивы, которая также не имѣетъ рѣки.

Прелестная мѣстность, на которую мы вступили, похожа на живописный паркъ, тянущійся на 50 верстъ. Повсюду виднѣются разбросанныя въ какомъ-то лелѣющемъ глазъ безпорядкѣ, огромныя пышныя деревья, представляющіе собою видъ громаднаго гриба; около нихъ почти всегда стоятъ, такъ называемые, курганчи, или дома, обнесенные заборомъ, въ родѣ нашихъ барскихъ дачъ, построенные изъ весьма плотно убитой глины, представляющей извѣстное сопротивленіе даже артилерійскимъ снарядамъ; всѣ дома какъ будто оштукатурены и имѣютъ чрезвычайно красивый видъ. Величественный грибъ, своей огромной шапкою, большею частію покрываетъ тѣнью весь домъ и дворъ. По всему парку разбросаны обыкновенныя деревья и кустарники съ зеленеющею листвою; тамъ и сямъ виднѣются поля клевера, пшеницы и другихъ хлѣбовъ, засѣянныя

Digitized by Google

отдѣльными квадратиками, вѣроятно, сообразно хозяйству каждаго владѣльца курганча; все это пересѣкается по всѣмъ направленіямъ арыками, или канавами, наполненными водою; у каждаго дома, кромѣ того, имѣются колодцы съ хорошей водой. Прямая, не очень широкая дорога, какъ бы пересѣкающая весь паркъ пополамъ, тянется къ Хазаръ-аспу и далѣе въ Хиву; отъ нея въ стороны отдѣляется нескончаемое число боковыхъ дорожекъ, тянущихся къ каждому курганчу. Всѣ эти дороги пересѣкаются тоже канавками, черезъ которыя устроены мостики.

Не зная опредѣлительно разстоянія до Хазаръ-аспа, мы шли въ совершенной неизвѣстности часа три; только впослѣдствіи, благодаря съемкѣ, постоянно производившейся во время марша и даже во время дѣлъ, мы узнали, что онъ отстоитъ отъ берега Аму на 14 верстъ. Мѣстность вообще, и въ особенности высокія деревья препятствовали оріентированію, такъ что мы почти натинулись на выросшія передъ нашими глазами, высокія крѣпостныя стѣны съ башнями. Генералъ Головачевъ остановилъ авангардъ, подтянулъ войска, и, усматривая на стѣнахъ народъ, съ минуты на минуту ожидалъ выстрѣла. Но замѣтивъ мирное настроеніе жителей, генералъ Головачевъ двинулъ войска къ воротамъ, вошелъ въ крѣпость, занялъ ее, взялъ семь орудій, въ ней находившихся (три изъ нихъ похожи на картечницы), и послалъ поздравить командующаго войсками съ благополучнымъ окончаніемъ дѣла.

Въ азіятскихъ городахъ крѣпость и городъ составляютъ одно неразрывное цѣлое. Хазаръ-аспъ—большая крѣпость съ высокими стѣнами, окруженная со всѣхъ сторонъ озеромъ и примыкающая къ садамъ, составляющимъ отличительную черту этой мѣстности. Крѣпость выстроена, какъ и всѣ здѣшнія постройки, изъ глины, но, не смотря на высоту и прочность стѣнъ, была оставлена хивинскими войсками сегодня утромъ, до прихода нашихъ войскъ. Командующій войсками и вся главная квартира въѣхали въ городъ и расположились въ цитадели; войска стали кругомъ крѣпости. Жители Хазаръ-аспа и торгующій народъ тотчасъ явились съ изъявленіемъ покорности къ командующему войсками, который приказалъ имъ объявить, чтобы они оставались на своихъ мѣстахъ, въ лавкахъ и на базарѣ, и что никому не будетъ сдѣлано никакого вреда. Часа два спустя, массы жителей обоего пола стали стекаться въ городъ, и не только городскіе жители, но и деревенскіе обитатели кышлаковъ, которые при нашемъ прохожденіи были совершенно пусты.

Командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе оставить въ Ха-

Digitized by Google

заръ-аспѣ три роты и два горныхъ орудія. Прибывшій къ отряду и выздоровѣвшій отъ полученныхъ ранъ, полковникъ Ивановъ назначенъ завѣдующимъ населеніемъ; а подполковникъ Принцъ комендантомъ крѣпости. Послѣднему приказано было тотчасъ же собрать надлежащія свѣдѣнія и привести въ извѣстность все находящееся въ крѣпости и городѣ. Тѣмъ временемъ войска, подождая транспорта съ Аму-дарьи, оставались на отдыхѣ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ Хазаръ-аспѣ найдено значительное количество пороха, свинца и семь орудій, о которыхъ сказано выше, нѣсколько десятковъ палатокъ, значительные запасы риса, ячменя и джугары и, наконецъ, четырехмѣстная карета, стараго фасона, на высокихъ рессорахъ.

Когда все въ городѣ и крѣпости было приведено въ извѣстность, командующій войсками, начальникъ отряда, главная квартира и всѣ войска, кромѣ тѣхъ, которыя были оставлены въ Хазаръ-аспѣ, подъ начальствомъ коменданта, отошли назадъ и, расположившись на половинѣ пути до Аму, на весьма удобномъ бивакѣ, стали выжидать прибытія транспорта съ оставленными вещами, который и прибылъ въ восьмомъ часу.

Въ этотъ день, ни въ кышлакахъ (деревня), ни въ курганчахъ (домъ), не видно было ни одного жителя. Старшіе начальники и многіе офицеры расположились въ курганчахъ или около нихъ. Мы съ барономъ Каульбарсомъ приказали поставить нашу палатку подлѣ одного изъ арыковъ, подъ густою тѣнью большаго дерева, вполнѣ защищавшаго насъ отъ солнечныхъ лучей.

Кратковременная стоянка наша въ садахъ оживляла духъ и радовала сердце, наполняя его воспоминаніями о далекой родинѣ... Прелестная природа, благотворный воздухъ, веселое щебетанье давно неслышанныхъ птичекъ, громкій свистъ соловья, все окружало насъ жизнію, какъ бы въ награду за тяжелое странствіе по мертвой пустынѣ.

Впрочемъ, печальная вѣсть омрачила этотъ день. Неожиданно разнеслось извѣстіе, что командиръ 2-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Веймарнъ былъ зашибенъ лошадью, которая, при паденіи, ударилась съ нимъ объ уголъ каменнаго забора и переломила ему всѣ ребра. Въ страшныхъ страданіяхъ перенесенъ былъ Веймарнъ въ лагерь и безъ малѣйшей надежды на спасеніе жизни.

24-го мая. Сады подъ Хазаръ-аспомъ. Полковникъ Веймарнъ скончался послѣ тяжкихъ страданій.

Веймарнъ былъ очень хорошій человѣкъ и отличный офицеръ,

Digitized by Google

держалъ въ необыкновенномъ порядкѣ свой баталіонъ, считавшійся здѣсь однимъ изъ лучшихъ. Войкарину, однако, какъ говорится, не везло: онъ участвовалъ въ самаркандской экспедиціи, но въ дѣло попасть не успѣлъ; въ настоящемъ походѣ онъ всей душою желалъ находиться въ числѣ авангардныхъ войскъ, но обстоятельства такъ сложились, что, находившись временно въ аріергардѣ, онъ вынужденъ былъ оставаться на Халъ-ата, въ то время, когда намъ предстояли дѣла. Когда мы перешли Аму, онъ насъ догналъ, превосходно привелъ вѣренную ему часть, съ порученнымъ ему транспортомъ провіанта, и попалъ, наконецъ, въ авангардъ генерала Головачева; но въ это время дѣла не было. По возвращеніи на настоящую позицію, какъ старый и заботливый офицеръ (онъ прослужилъ тринадцать пять лѣтъ), онъ лично хотѣлъ озаботиться скорѣйшею перевозкою имущества нижнихъ чиновъ своей части, не отдыхалъ, перемѣнилъ лошадь и встрѣтилъ злую смерть. Завтра мы отдадимъ послѣдній долгъ нашему товарищу.

Послѣ полудня, первоначально по одному, потомъ цѣлою кучею, начали хивинцы сходиться къ нашему лагерю; оказалось, что это хозяева тѣхъ курганчей, которые, при занятіи нами позиціи, вошли въ районъ лагеря. Командующій войсками первый, а за нимъ всѣ офицеры, которые размѣстились въ курганчахъ, уступили хивинцамъ ихъ дома и, въ настоящую минуту, они живутъ среди насъ.

25-го и 26-го мая. Тамъ же. Весь этотъ день прошелъ въ передвиженіи войскъ, оставшихся за Аму, и въ приготовленіи къ дальнѣйшему походу на Хиву. Начальникъ населенія въ Хазаръ-аспѣ, полковникъ Ивановъ, сдѣлалъ распоряженіе о наймѣ трехсотъ арбъ съ лошадьми и проводниками, которыя и прислалъ на позицію. Арбяной обозъ значительно усилитъ наши перевозочныя средства, состоявшія изъ одникъ верблюдовъ, такъ что, при дальнѣйшемъ движеніи, мы ни въ чемъ не будемъ имѣть недостатка.

27-е мая. Сады, въ пятнадцати верстахъ отъ прежней стоянки. Въ четыре часа утра мы выступили съ позиціи и слѣдовали прямымъ путемъ по направленію къ Хивѣ. Дорога была пересѣкаема множествомъ арыковъ, на которыхъ вездѣ находились мосты. Если бы хивинцы вздумали не только сломать, но просто испортить эти мосты, то надѣлали бы намъ много хлопотъ и надолго бы отсрочили наше вступленіе въ Хиву.

Придя сегодня вторично въ Хазаръ-аспъ, потому что мы его миновать не могли, и при томъ должны были захватить съ собою остав-

Digitized by Google

ленныя въ немъ роты и артилерію, мы остановились на привалъ. Найденный въ Хазаръ-аспѣ порохъ былъ потопленъ, непріятельскія орудія ихъ мы захватили съ отрядомъ, а картечницы, или лучше сказать, подобіе ихъ, были уничтожены. Въ Хазаръ-аспѣ мы получили, наконецъ, положительныя свѣдѣнія, что до Хивы остается еще шестьдесятъ верстъ. Тутъ же вторично явился къ командующему войсками, тотъ самый старикъ хивинецъ, который за переходъ, или за два до занятія нами Хазаръ-аспа, пріѣзжалъ отъ хана, съ тѣмъ, чтобы немножко запугать насъ; такъ, онъ утверждалъ, что въ Хазаръ-аспѣ находятся ханскія войска и орудія, и что диванъ-беги строго приказано, ни въ какомъ случаѣ, не оставлять крѣпости, а защищать ее до послѣдней крайности. Оказалось, что это не болѣе, какъ выдумка. Теперь онъ привезъ отъ хана письмо, въ которомъ послѣдній пишетъ, что онъ крайне удивленъ слухами о дальнѣйшемъ движеніи русскихъ на Хиву, потому что онъ сдѣлалъ, кажется, для нихъ все, что только могъ, даже прислалъ въ Казалинскъ плѣнныхъ, которые у него содержались; письмо заканчивалось просьбой пріостановить движеніе и обѣщаніемъ окончательно укрѣпить дружескія съ нами сношенія. На это письмо, командующій войсками приказалъ словесно передать посланному, что онъ съ ханомъ переговоритъ объ этомъ завтра, въ Хивѣ. Послѣ того, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ спросилъ посланнаго о другомъ нашемъ отрядѣ (Оренбургскомъ), и извѣстно ли хивинцамъ, гдѣ онъ находится. Посланный отвѣчалъ, что мѣсто нахожденія отряда извѣстно, что къ его начальнику былъ также отправленъ посланецъ, котораго направили къ генералу фонъ-Кауфману.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи изъ Хазаръ-аспа, многіе жители кышлаковъ останавливали командующаго войсками, подносили ему хлѣбъ-соль и, изъявляя свою покорность, просили покровительства. Въ этотъ день мы сдѣлали переходъ въ пятнадцать верстъ и стали на ночлегъ. Только сорокъ пять верстъ до Хивы.

28-е мая. Сады по дорогѣ къ Хивѣ. Въ четыре часа утра отрядъ бодро поднялся съ ночлега и, въ надеждѣ скоро достигнуть давно ожидаемой Хивы, легко сдѣлалъ тяжелый 30-верстный переходъ, при сильной жарѣ и страшной пыли. На половинѣ пути былъ данъ четырехчасовой привалъ; къ ночлегу мы прибыли въ пять часовъ по полудни.

Не успѣли мы расположиться на нашей позиціи, всего въ 16 верстахъ отъ Хивы, цѣли нашихъ надеждъ и желаній, какъ было получено извѣстіе, что хивинцы не желаютъ драться и сдаютъ Хиву.

Digitized by Google

Увы! исчезли надежды на штурмъ и взятіе Хивы съ боя, что немало сокрушило всѣхъ. Войска искали боя, забывая кровавыя потери, безъ которыхъ не обошлось бы....

Прежній посланецъ-хивинецъ привезъ письмо отъ хана, въ которомъ послѣдній уже не хитрилъ болѣе, и просилъ прямо не проливать напрасно крови, соглашался на всѣ условія, которыя ему будутъ предложены, и безъ боя сдавалъ намъ Хиву.

Командующій войсками письменно сообщилъ хану, что завтра онъ выступаетъ къ Хивѣ, приглашалъ его выѣхать къ нему на встрѣчу для переговоровъ и дозволилъ ему взять съ собою свиту не болѣе 100 человѣкъ.

Старикъ-хивинецъ, принимая письмо, спѣшилъ сообщить командующему войсками свое безпокойство относительно Оренбургскаго отряда, который, какъ ему извѣстно, атакуетъ городъ, что хивинцы несутъ потери и двое ихъ батырей убиты. Тогда генералъ Кауфманъ тутъ же написалъ начальнику Оренбургскаго отряда о присланномъ къ нему письмѣ хана, о предлагаемой сдачѣ Хивы, и приказывалъ прекратить военныя дѣйствія противъ города. Это письмо, переданное старику-хивинцу, было тотчасъ же отправлено съ однимъ изъ хивинскихъ джигитовъ въ Оренбургскій отрядъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда посланца получено было донесеніе отъ генерала Веревкина о дѣлѣ 28-го мая, въ которомъ потеря наша состояла изъ 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ (4 убиты, остальные ранены); кромѣ того, ранены два штабъ-офицера, шесть оберъ-офицеровъ и самъ начальникъ отряда. Въ этомъ же донесеніи было упомянуто, что у самыхъ стѣнъ города ротами Апшеронскаго и Ширванскаго полковъ захвачены два непріятельскія орудія.

Какъ только разнеслись слухи о полученномъ изъ оренбургскаго отряда донесеніи, у насъ пошли толки и догадки, съ цѣлью разъяснить себѣ смыслъ совершившихся событій; зная, съ одной стороны, что ханъ проситъ пощады, а съ другой, получивъ извѣстіе, что подъ стѣнами Хивы было серьезное дѣло, многіе недоумѣвали и не могли разрѣшить этого противорѣчія, удовольствовавшись въ заключеніе поговоркою: «утро вечера мудренѣе».

29-е мая. Во дворцѣ хана и на бивакѣ подъ стѣнами Хивы. Съ особеннымъ чувствомъ нетерпѣнія и любопытства тронулись мы, 29-го мая въ пять часовъ утра, къ Хивѣ, интересуясь увидѣть хивинскаго владыку и завѣтный городъ, цѣль экспедиціи, которая намъ стоила такихъ трудовъ и лишеній....

Пройдя, примѣрно, около половины пути, мы замѣтили впереди,

Digitized by Google

по дорогѣ, пыль и потомъ неясныя очертанія цѣлой толпы всадниковъ, съ офицеромъ впереди. То былъ состоящій при начальникѣ отряда, генералѣ Головачевѣ, поручикъ Бекчуринъ, за которымъ двигалась цѣлая кавалькада хивинцевъ, на великолѣпныхъ жеребцахъ, убранныхъ богатою сбруею, съ щегольскими азіятскими сѣдлами и чепраками.

Командующій войсками остановился въ ожиданіи ихъ приближенія. Въ первую минуту мы были увѣрены, что это самъ хивинскій ханъ, но вскорѣ разочаровались, потому что оказалось, что это были дядя и братъ хана, со свитою; послѣдній—молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати.

На вопросъ командующаго войсками: гдѣ же ханъ? ему отвѣчали, что ханъ сегодня, рано утромъ, выѣхалъ изъ Хивы и что, по всей вѣроятности, онъ бѣжалъ.... Командующій войсками повернулъ лошадь, отъѣхалъ нѣсколько шаговъ въ сторону и расположился на доходномъ стулѣ, подъ тѣнью большаго карагача. Пріѣхавшіе хивинцы послѣдовали за нимъ и, сойдя съ лошадей, въ живописной групѣ разсѣлись противъ него, поджавъ ноги по азіятскому обычаю. Свита генерала Кауфмана, спѣшившись, окружила своего начальника; мнѣ пришлось стоять подлѣ начальника полеваго штаба, недалеко отъ командующаго войсками и вблизи сидѣвшаго брата хана.

Разговоръ начался съ разъясненія страннаго поступка хана. Дядя хана говорилъ, что ханъ, не далѣе какъ еще вчера, былъ на сторонѣ партіи мира, но что, по всей вѣроятности, партія воинственныхъ іомудовъ успѣла его увлечь съ собою. Все это говорилось такимъ тономъ и въ томъ смыслѣ, что поступокъ хана для нихъ самихъ оскорбителенъ, что это сдѣлано вопреки желанію народа и что, послѣ такого поступка, они не желали бы болѣе имѣть его своимъ ханомъ. Эти послѣднія слова были подтверждены одновременно почти всей сидящей толпою хивинцевъ.

Тогда командующій войсками обратился къ молодому человѣку, брату хана, и спросилъ его, не знаетъ ли онъ настоящей причины бѣгства хана. Братъ хана отвѣчалъ, что ему ничего неизвѣстно, потому что онъ самъ послѣднее время содержался подъ карауломъ, и что только послѣ бѣгства хана освобожденъ народомъ.

Командующій войсками приказалъ передать дядѣ хана, чтобы онъ тотчасъ написалъ своему племяннику, что начальникъ русскихъ войскъ весьма огорченъ его бѣгствомъ, приписываетъ это совѣтамъ неблагонамѣренныхъ людей и приглашаетъ его немедленно возвра-

Digitized by Google

титься; въ противномъ случаѣ, вмѣсто него будетъ назначенъ ханомъ другой.

На этомъ кончилась аудіенція, и, въ то же время, подъѣхалъ одѣтый въ полную парадную форму, полковникъ Глуховской, состоящій при оренбургскомъ отрядѣ. Отрапортовавъ о благополучномъ состояніи оренбургскаго отряда, полковникъ доложилъ, что отрядъ выстроенъ неподалеку и ожидаетъ прибытія его превосходительства.

Командующій войсками, начальникъ отряда генералъ Головачевъ, вся главная квартира, конвой и присланные изъ города хивинцы поѣхали къ оренбургскому отряду. Проѣхавъ версты три, мы усмотрѣли выстроенную пѣхоту, артилерію и кавалерію оренбургскаго отряда; въ числѣ послѣдней была сотня сунженскихъ казаковъ и сотня мусульманъ.

Раздалось повелительное «на караулъ», и полный хоръ музыки Апшеронскаго полка заигралъ встрѣчу. Начальникъ оренбургскаго отряда, генералъ Веревкинъ, вслѣдствіе полученной имъ наканунѣ раны, не могъ представить соединенныхъ Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ, почему мѣсто его заступилъ полковникъ Саранчевъ, который и рапортовалъ командующему войсками о состояніи войскъ.

Всѣ, начиная съ начальства, офицеры и нижніе чины, щеголевато одѣтые въ мундиры, были въ полной парадной формѣ; даже прусскій гусарскій поручикъ былъ въ парадной гусарской формѣ.

Въ глубинѣ средней Азіи, близъ хивинскихъ стѣнъ, на красивой полянѣ, среди природою насажденныхъ садовъ, встрѣтить соотечественниковъ и братьевъ по оружію—это такое ощущеніе, которое не подъ силу моему слабому перу....

Мы, только что вырвавшіеся съ Адамъ-крылгана и съ другихъ «кудуковъ», должны были представлять большой контрастъ съ щеголями-оренбургцами. Начиная съ начальническаго кителя и до послѣдней гимнастической рубашки солдата, все было прожжено сорокаградусной жарой, засыпано пескомъ и пылью.

На привѣтствіе командующаго войсками: «здорово, молодцы!» послѣдовало единодушное громкое «ура» этихъ, дѣйствительно, молодецкихъ войскъ. Засимъ, генералъ Кауфманъ, махнувъ музыкантамъ, благодарилъ каждую часть войскъ особо за молодецкую и честную службу своему Государю. Послѣ осмотра, командующій войсками пригласилъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ Оренбургскаго и Кавказскаго отрядовъ и усердно благодарилъ ихъ за службу.

Во время продолжительнаго отдыха, который данъ былъ вой-

Digitized by Google

скамъ, офицеры Оренбургскаго отряда успѣли переодѣться въ китела, какъ и мы, и перемѣшались съ нашими. Нашлось много знакомыхъ, пошли толки, разсказы, задушевныя встрѣчи. Лагерь представлялъ весьма оживленную картину; офицеры и солдаты, разбредясь, въ тѣни громадныхъ деревьевъ, пили чай и закусывали. Командующій войсками, Ихъ Высочества и главная квартира размѣстились особою групою. Хивинцы пріѣзжали и уѣзжали, сновали тамъ и сямъ, подходили къ командующему войсками и къ другимъ начальникамъ и, казалось, вели оживленные переговоры. Я видѣлъ, какъ подвели командущему войсками подаренную ему лошадь подъ богатымъ чепракомъ.

Наконецъ, пріѣхавшій изъ Хивы диванъ-беги, тотъ самый, который дѣйствовалъ противъ насъ на Учъ-чучакѣ и при переправѣ чрезъ Аму, подошелъ къ командующему войсками и, вслѣдъ затѣмъ, ускакалъ опять въ городъ. Ему приказано было снять всѣ пушки съ хивинскихъ стѣнъ и приготовить все для вступленія нашихъ войскъ.

Вскорѣ, отрядъ, имѣя въ головѣ саперовъ, направился къ городу.

Вотъ, наконецъ, изъ облаковъ пыли показались стѣны Хивы, ея башни и ворота. Общее впечатлѣніе, произведенное городомъ, было весьма оригинально. Высокія башни, минареты мечетей, медресе и проч., поражая непривычный глазъ своею необычною постройкою, казались весьма красивыми. На улицахъ и перекресткахъ стояли наши молодецкія войска, счастливыя сознаніемъ исполненнаго долга и достигнутой цѣли. Музыка играла встрѣчу и громкое, единодушное «ура» потрясало высокія стѣны чужеземнаго города....

Вниманіе мое было обращено на массу хивинскаго народа, тѣснившагося на улицахъ города. Лица ихъ на меня никакого особеннаго впечатлѣнія не сдѣлали и ничего особеннаго не выражали. Толпы хивинцевъ въ высокихъ бараньихъ шапкахъ, съ загорѣлыми бронзовыми лицами въ халатахъ, и съ какою-то тупою апатіею на лицѣ, окружали войска и виднѣлись на перекресткахъ. Длинныя, узкія, немощеныя улицы, покрытыя пылью, обѣщаютъ глубокую грязь въ дождливое время. Дома хивинцевъ по азіятскому обычаю, и по русской поговоркѣ, построены «шиворотъ, на выворотъ»,—окнами во внутрь, а то и совсѣмъ безъ оконъ. Одни только мечети и медресе (народныя училища) имѣютъ видъ зданій, построенныхъ на азіятскій манеръ, но не безъ вкуса.

Двигаясь по направленію къ цитадели, мы вступили на довольно

Digitized by Google

просторную квадратную площадь, на которую выходили: ханскій дворецъ, мечеть и лавки. На площади была расположена наша пѣхота съ дивизіономъ конной артилеріи; остальное пространство занимали толпы народа. При появленіи командующаго войсками, вновь раздалось громкое «ура» и хивинцы сняли свои высокія шапки. Командующій войсками привѣтствовалъ и поздравлялъ войска, и обратился съ краткою и успокоивающею рѣчью къ народу. Вслѣдъ затѣмъ, всѣ лица главной квартиры, съ командующимъ войсками во главѣ, въѣхали черезъ ворота, на небольшой передній дворъ, сошли съ лошадей и, чрезъ узкіе сводчатые коридоры, вышли на другой, болѣе обширный дворъ, обнесенный двумя рядами стѣнъ, изъ которыхъ наружныя были весьма высоки и имѣли по угламъ башни. Осмотрѣвъ дворъ, и поднявшись на нѣсколько ступеней, мы вошли на прекрасную терасу, подпертую красивыми колонами. На этой терасѣ мы замѣтили нѣсколько запертыхъ дверей, ведущихъ въ покои хана и его семейства. Командующій войсками, предупрежденный, что семейство хана находится во дворцѣ, не вошелъ ни въ одинъ изъ покоевъ, но перешелъ на терасу, гдѣ, на разосланныхъ коврахъ, расположились лица главной квартиры, а также сопровождавшіе насъ почетные хивинцы.

Обширная тераса и дворы ханскаго дворца вдругъ чрезвычайно оживились; по приказанію командующаго войсками, явилась музыка; групы офицеровъ, любопытствуя посмотрѣть на резиденцію хивинскаго владыки, появились на дворахъ. Между тѣмъ, командующій войсками велъ переговоры съ хивинцами, съ цѣлью уяснить себѣ положеніе дѣлъ въ ханствѣ, выслушивалъ донесенія начальника отряда генерала Головачева, успѣвшаго собрать необходимыя свѣдѣнія, и разсматривалъ приносимое ему оружіе и другіе предметы, найденные во дворцѣ.

При входѣ во дворецъ поставленъ былъ караулъ изъ взвода саперовъ, а на самую высокую изъ угловыхъ башень временно поставленъ часовой, который былъ видѣнъ всѣмъ городомъ и, въ свою очередь, могъ видѣть все пространство, окружающее Хиву, болѣе чѣмъ на десять верстъ.

Часу въ пятомъ пополудни, командующій войсками сошелъ съ терасы, приказалъ главной квартирѣ возвратиться въ лагерь, а самъ, съ начальникомъ штаба и адъютантами, отправился навѣстить раненаго генерала Веревкина.

Генералъ Головачевъ занялъ частію войскъ дворецъ, и, кромѣ того, разставилъ караулы въ разныхъ частяхъ города; остальныя

Digitized by Google

войска были отведены версты на полторы отъ города и стали лагеремъ въ великолѣпномъ паркѣ, окружающемъ Хиву.

Часовъ въ семь вечера, я былъ въ своей палаткѣ, поставленной подъ тѣнью великолѣпнаго дерева, заключилъ свой дневникъ, и поторопился отправить его въ Петербургъ съ отъѣзжающимъ курьеромъ.

Мнѣ хотѣлось подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, не пополняя, даже не исправляя своей рукописи, передать тѣ событія, которыхъ я былъ случайнымъ свидѣтелемъ, и которымъ суждено занять почетную страницу въ исторіи русскихъ войскъ. Нѣтъ сомнѣнія, что хивинскій походъ будетъ описанъ перомъ болѣе опытнымъ, обставленъ необходимыми данными и подробностями мнѣ неизвѣстными, тѣмъ не менѣе, я полагаю, что простое и безхитростное описаніе изо-дня въ день того, что я испыталъ самъ, или что могъ замѣтить въ тѣсной рамкѣ своей дѣятельности, будетъ не безполезно, какъ показаніе очевидца и показаніе вполнѣ правдивое.

Наконецъ, я не могъ удержаться, чтобы не огласить въ печати тѣхъ невообразимыхъ тягостей и лишеній, которыя въ теченіе этого безпримѣрнаго похода вынесъ на своихъ плечахъ нашъ солдатъ. Вотъ причины, которыя заставили меня взяться за перо; вотъ мои оправданія передъ строгимъ судомъ критики.

Полковникъ **Колокольцовъ.**

29-го мая 1873 года
Лагерь подъ стѣнами Хивы.

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКІЕ ПОХОДЫ.

(Наброски степняка). (*)

IV.

ВЪ БОЮ.

Вотъ уже другой день, какъ поговариваютъ тихонько о томъ, что, пожалуй, и въ походъ двинутъ. Но слухи неопредѣленны, сбивчивы. Всѣ еще ничего не знаютъ, но, что называется, въ воздухѣ пахнетъ порохомъ.

Между солдатами замѣтно особенное нетерпѣливое движеніе. Разговоры слишкомъ часты и ведутся иногда очень ужь опредѣленно, хотя нерѣдко свѣдѣнія являются Богъ знаетъ откуда.

— Изъ нашего баталіона, сказываютъ, три роты пойдутъ, объясняетъ одинъ солдатъ другимъ, сидящимъ на остаткахъ разрушеннаго глинянаго забора, да три роты изъ пятаго.

— Стало быть, стрѣлковая рота пойдетъ, девятая, да наша.

— Нашъ ужь не пропуститъ, непремѣнно пойдетъ, ободряютъ себя солдатики.

— Ничего еще этого неизвѣстно, замѣчаетъ унтеръ, расшуривая трубку: давеча господа офицеры разговоръ вели, такъ нѣтъ еще приказанья, что даже можетъ похода вовсе не будетъ.

— Конечно, что который можетъ такъ зря обрехнулъ, а тутъ и подхватили: походъ, да походъ.

— На кого-жь теперь идти? спрашиваетъ мало знакомый съ политикой солдатикъ: развѣ ханъ опять сбунтовался?

— На самозванца пойдутъ, рѣшительно отвѣчаетъ одинъ изъ политиковъ: ханъ теперь мирный, а самозванецъ все бунтуетъ, такъ его усмирять и пойдутъ.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 г. №№ 3, 4, 5 и 7.

Digitized by Google

— Что на счетъ похода слышно, Кузьма Василичъ? спрашиваютъ солдаты фельдфебеля, возвращающагося съ вечерняго рапорта отъ ротнаго.

— Да ничего не слыхать; еще приказанія нѣтъ, а только чтобы все въ готовности на случай было, отвѣчаетъ тотъ, прибавляя при этомъ уже начальническимъ тономъ:—а вы зря не болтайте!

Такіе разговоры слышатся во всѣхъ углахъ лагеря обыкновенно за два, за три дня до объявленія похода. Всюду идутъ справки, догадки, кто можетъ остаться при вещахъ, кто пойдетъ. Солдаты чутко прислушиваются ко всѣмъ извѣстіямъ; нѣкоторые, предполагая, какъ бы не оставили ихъ, если рота выступитъ, забѣгаютъ заранѣе къ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ, не пропускаютъ случая, чтобы не заявить офицеру о своемъ желаніи.

— Очень бы желательно, ваше благородіе, въ походъ.

— А развѣ тебя оставляютъ?

— Никакъ нѣтъ-съ; только что, говорю, неохота оставаться-то отъ товарищей, ежели оставятъ при вещахъ.

Ротные командиры и офицеры ходятъ въ неменьшей агитаціи.

— Ну, что-жь, идемъ?

— Неизвѣстно. Да, говорятъ, не цѣлый батальонъ выступитъ, а только по три роты.

— Ну, что-жь? Тогда ступайте—мы останемся, говоритъ какой-то ротный, съ такимъ тономъ, по которому едва ли можно судить о томъ, что онъ говоритъ искренно.

— Вы-то пойдете, а вотъ на счетъ насъ неизвѣстно, замѣчаетъ съ грустью другой, какъ-то отпѣвая себя заранѣе.

— Буду проситься хоть къ вамъ въ роту, Дмитрій Ѳедорычъ, ужь примите, заранѣе заручается субалтернъ отчаявшейся роты.

— Вотъ какъ въ самомъ дѣлѣ походъ: что тогда дѣлать? Лошади не найдешь.

— Да, лошадь трудное дѣло: вздорожаютъ ужасно, соглашается другой, соображая въ умѣ свои капиталы.

— А я такъ не горюю: коли что, такъ и пѣшкомъ.

Только въ этомъ родѣ и можно слышать разговоры наканунѣ объявленія похода. Но агитація эта тѣмъ болѣе безпокойна, что дѣлать приготовленія, не зная навѣрное, назначатъ ли такую-то часть въ отрядъ, конечно, слишкомъ затруднительная вещь.

Но вотъ ротные созваны къ баталіонному командиру; фельдфебеля дожидаются у палатокъ ротныхъ, и черезъ моментъ всѣ войска уже знаютъ, какъ, что и кто. Торжественно летятъ командиры ротъ,

Digitized by Google

назначенныхъ въ отрядъ, отдавать приказанія о выступленіи; оскорбленно-серьезно двигаются остающіеся.

— Сегодня вечеромъ въ семь часовъ выступать, передаетъ ротный фельдфебелю: чтобы было все въ готовности.

Ничто неузнаваемо. Все поретъ горячку, ругается, толкается, бѣгаетъ. Въ ротахъ все остающееся имущество складывается въ мѣшки, въ кошмы; нагружаются арбы, идетъ толкотня около инструкторской за полученіемъ запасныхъ патроновъ, бьются артельщики около ротныхъ телѣгъ, разрываются деньщики, хлопочатъ солдаты около ротныхъ, общихъ работъ и около своихъ мѣшковъ. Время отъ времени проходитъ по ротѣ ротный, разнося тамъ и сямъ кого слѣдуетъ.

Офицеры, преображенные въ походные костюмы, съ фартухами на фуражкахъ, бѣгаютъ и хлопочатъ о своемъ снаряженіи. Дѣятельность и путаница для посторонняго глаза всюду страшная. Но къ извѣстному часу, на мѣстѣ лагеря является одинъ пустырь, навьюченныя арбы и выстроившіеся солдаты. Дѣйствительно, привычка къ быстрымъ выступленіямъ выработалась у передовыхъ войскъ замѣчательная. Какъ, повидимому, не будь невыполнима быстрота выступленія, къ назначенному часу все поспѣетъ, все будетъ готово, и части явятся съ такимъ видомъ, какъ будто все давно, заранѣе было сдѣлано, и имъ осталось только взять ружья и построиться.

— Смирно!... на плечо! раздается команда.

— Здорово, стрѣлки! здоровается батальонный, проѣзжая съ довольнымъ видомъ рысью вдоль бурлящихъ въ отвѣтъ рядовъ: «здраже-лаемъ вашскродія-я!!»

— Все готово? спрашиваетъ онъ у ротныхъ.

— Все, рѣшительно.

— Молодцомъ! окончательно торжествуетъ командиръ.

Скоро уже пѣсенники заливаются впереди ротъ, расхваливая и себя, и начальство:

Развеселые солдаты,
Однимъ словомъ, молодцы:
Сколь на службѣ не трудятся,
На досугѣ веселятся....

Густая пыль наполнила улицы пригорода, черезъ которыя проходили войска. Жители боязливо выглядываютъ съ крышъ домовъ.

— Прими влѣво! передается изъ хвоста колонны, и нѣсколько офицеровъ проѣзжаютъ на рысяхъ впередъ.

Сзади несется скрипъ арбяныхъ колесъ и какіе-то крики и брань около канавы, черезъ которую перебирается обозъ.

Digitized by Google

Но вотъ и широкія улицы послѣднихъ садовъ, часто перемѣшанныхъ съ полями. Воздухъ чище, пыли мало, вечерняя сырость пріятно освѣжаетъ члены. Слѣва изъ-за садовъ свѣтлѣется небо отъ восходящей луны.

Авангардъ идетъ бодро, бойко по мягкой дорогѣ.

Неизмѣнные спутники отряда, ротные псы, заливались впереди, забѣгая на каждую канавку полокать воды. Но около обоза замѣчаются другіе спутники войскъ, появляющіеся обыкновенно только при движеніи отряда съ боевой цѣлью. Эти провожатые—сарты, татары, киргизы. Такихъ охотниковъ набирается всегда порядочное число.

Частью они заранѣе сводятъ нѣкоторое знакомство съ солдатами, то таскаясь по ротамъ, какъ мелочные торговцы, то просто являясь время отъ времени въ роту, чтобы поболтать, что нибудь поработать, получить подачку съ кухни, проводить куда-нибудь въ незнакомую улицу города артельщика и т. п.; частью же такіе волонтеры являются невѣдомо откуда и примыкаютъ къ отряду, стараясь самой предупредительной и безотвѣтной услужливостью расположить къ себѣ солдатъ.

— А ты ужь тутъ, Абдулка! давно ли пришелъ? слышны разговоры у солдатъ съ волонтерами.

— Два день пилямынъ (пришелъ), отвѣчаетъ Абдулка.

— Ну, пойдемъ, да ты смотри только помогай хорошенько.

— Минъ (я) помогай.

— А вотъ этого криваго прогнать нужно: я его знаю—онъ лодарь здоровый.

— Ай, капраль, пожальста, яхши будитъ....

— А вонъ этотъ новый какой-то—его не примать.

Видимо было, что солдаты уже привыкли къ появленію волонтеровъ и установили для нихъ своего рода порядки, свои выборы. Въ самомъ дѣлѣ, волонтерство сдѣлалось непремѣннымъ явленіемъ въ боевыхъ отрядахъ, какъ будто неизбѣжнымъ зломъ. Увѣренные въ побѣдѣ русскихъ войскъ, эти голыши, мѣстные пролетаріи, шли съ полнымъ разсчетомъ на удачу, т. е. съ разсчетомъ вернуться уже не такими оборванцами, каковы они теперь, и, можетъ быть, кое-что нажить. Двигаясь за войсками съ самымъ мирнымъ, убогимъ видомъ, являясь самыми усердными помощниками во всѣхъ походныхъ работахъ, эти смиренные «байгуши» (*) дѣлаются неузнаваемыми съ того момента, какъ непріятельскій городъ занятъ войсками. Они исчезаютъ, летятъ въ дома, по садамъ, шарятъ всюду, съ той ловкостью,

(*) Байгушъ—бѣднякъ, несчастный.

Digitized by Google

которая обусловлена отличнымъ знаніемъ всѣхъ привычекъ и обычаевъ туземцевъ, и, затѣмъ, возвращаются не иначе, какъ съ лошадью или ишакомъ, завьюченными узлами съ вещами, или, согнувшись самолично, въ три-погибели, подъ тяжестью мѣшка съ тѣмъ добромъ, которое удалось имъ награбить въ первыя минуты послѣ побѣды. Эта пожива и представляется заманной для этихъ безотвѣтныхъ во время похода волонтеровъ, заставляетъ ихъ тащиться за войсками, прислуживаться всѣмъ и каждому, и подвергать себя часто риску попасть вмѣстѣ съ отрядомъ подъ пули.

Солдаты смотрятъ, какъ мы уже сказали, самымъ безобиднымъ образомъ на такое охотничество и, до извѣстной степени, оказываютъ походомъ даже нѣкоторое покровительство своимъ знакомымъ волонтерамъ. Ловкій волонтеръ умѣетъ вести себя, чтобы пріобрѣсти расположеніе; за время похода онъ не имѣетъ своихъ интересовъ и заботится, исключительно, о солдатахъ принявшей его роты: онъ не знаетъ покоя отъ разныхъ мелкихъ работъ для солдатъ, къ нимъ онъ тащитъ огурцы, дыню, арбузъ, раздобывшись гдѣ-нибудь на огородахъ; имъ же, въ трудную минуту, онъ розыщетъ муки, курицу, масла и проч. Словомъ, долгъ платежемъ красенъ: за солдатское расположеніе, терпимость, онъ отвѣчаетъ глубокой преданностью и неустанной службой....

Но, вглядываясь глубже въ эти оригинальныя отношенія между сартами-волонтерами и солдатами, нельзя не признать, что, не смотря на далеко незавидный мотивъ появленія этого охотничества, этого, повидимому, явнаго покровительства, со стороны солдатъ, такого рода промышленникамъ, внѣшній характеръ, такъ сказать, тонъ этихъ отношеній является до того своеобразно-невлобивымъ, до того забавно-добродушнымъ, что искать объясненія этого явленія можно только прямо въ свойствѣ русской натуры нашего солдата, въ его міровоззрѣніи и въ тѣхъ оригинальныхъ чертахъ его характера, которыя вездѣ отличаютъ его отъ другихъ національностей.

Воспитанный въ строгой дисциплинѣ, солдатъ привыкъ безусловно подчиняться распоряженіямъ начальства и дѣйствовать, какъ указано, не вдаваясь ни въ какія особенныя тонкости предварительнаго обсужденія дѣла. «Приказано—стало быть, такъ нужно». Вотъ первая мысль, которая руководитъ имъ и объясняетъ на первый разъ дѣло. Ему нѣтъ особенной надобности знать, почему онъ идетъ на войну именно противъ бухарцевъ или коканцевъ. «Бунтуетъ, стало быть, такъ усмирять и посылаютъ», рѣшаетъ онъ коротко и собирается усмирять такъ, какъ прикажутъ. Тѣ мысли, тѣ понятія, ко-

Digitized by Google

торыя складываются у него въ головѣ подъ вліяніемъ жизненной обстановки, онъ въ этихъ случаяхъ сокращаетъ, такъ сказать, бережетъ ихъ для себя, стараясь только дать самое ближайшее, подходящее объясненіе требованію, выраженному въ приказаніи. Съ своими собственными понятіями, съ своимъ міровоззрѣніемъ онъ выступаетъ лишь тамъ, гдѣ не встрѣчается непосредственно съ дисциплиной, съ категорическимъ приказаніемъ, проявляя ихъ въ тѣхъ частностяхъ и мелочахъ, которыя составляютъ кругъ его обыденной, частной обстановки. И только слѣдя за этими мелочами, всматриваясь въ эти, такъ сказать, отрывки дѣятельности солдата, можно вполнѣ изучить его собственный характеръ, его воззрѣнія, его натуру.

Война, это своеобразное и многосложное явленіе въ жизни народовъ, явленіе, которое до сихъ поръ еще не подвели подъ строгіе, опредѣленные законы и которое вызываетъ столько непримиримыхъ споровъ между людьми, спеціально бравшимися за разрѣшеніе этого труднѣйшаго вопроса человѣческихъ обществъ,—эта война для простого русскаго солдата является въ слишкомъ простой, несложной, конкретной формѣ. Воевать — значитъ драться, усмирять непокорныхъ, наказывать ослушниковъ, «самозванцевъ». Взять городъ — значитъ взять, въ буквальномъ значеніи этого слова, т. е. пріобрѣсти въ собственность, сдѣлать *своимъ*. «Что хочу, то и дѣлаю, потому свою кровь проливалъ: хочу съ кашей ѣмъ, хочу масло пахтаю», какъ говоритъ очень удачно русская поговорка, характеризуя полнаго собственника вещи. «Ты меня побилъ—я твой, я тебя — ты мой. Коли милую—моя воля, а захочу—убью, на то война, что другъ друга бьютъ». Вотъ та форма, въ которой представляется война простому уму. Если воевать, то необходима тотчасъ же и самая видимая, осязательная польза отъ войны. Жертвовать жизнью — не шутка; зря на войну не ходятъ. Слѣдовательно, должно быть какое нибудь удовлетвореніе: «или голову ему снести, или дань взять, или разгромить такъ, чтобы помнилъ». Прибавимъ къ этимъ общимъ понятіямъ тѣ трудности, тѣ лишенія и страданія, которыя выпадаютъ на долю солдата и которыя, слѣдовательно, непосредственно вліяютъ на его взгляды, и для насъ тогда станутъ совершенно ясны, осязательны понятія, складывающіяся въ головѣ каждаго солдата относительно войны и отражающіяся на его дѣйствіяхъ. Для насъ станетъ понятно, какъ будетъ смотрѣть солдатъ на то достояніе, которое принадлежало непріятелю и которое онъ отвоевалъ. Это достояніе, купленное цѣною крови, жизни, — *его;* онъ можетъ распорядиться имъ, какъ угодно. Если это пріобрѣтеніе запрещается начальствомъ

Digitized by Google

расхищать, то потому стало быть, что оно дѣлается казеннымъ, т. е. *нашимъ*. Когда достояніе это возвращается жителямъ города,—это уже не всегда можно переварить: солдатъ трудно отдѣляетъ въ азіятской войнѣ непріятельское войско отъ населенія той мѣстности, гдѣ дерутся эти войска. Даже костюмъ одинъ и тотъ же, не говоря уже объ обязанности всѣхъ жителей выходить съ чѣмъ попало на войну, хотя бы даже только для видимаго увеличенія войскъ. Впрочемъ, солдатъ охотно допускаетъ миролюбивое обхожденіе съ населеніемъ той мѣстности, гдѣ было видимо, что жители не сочувствуютъ непріятельскимъ войскамъ и вовсе не желаютъ войны. «Его трогать не нужно—онъ мирный», разсуждаетъ въ этомъ случаѣ солдатъ, объясняя при этомъ, что виноваты не они, а «самозванцевы войска». Но за то, если онъ доберется до этого «самозванца», онъ ему не проститъ.

Для того, чтобы понять взгляды, присущіе, исключительно, боевому туркестанскому солдату, необходимо сказать нѣсколько словъ о способахъ веденія войны туземцами, воюютъ ли они противъ своихъ единовѣрцевъ или противъ русскихъ. Дикость, разрушеніе, кровожадность,—вотъ общія отличительныя черты туземныхъ войскъ. Тамъ, гдѣ они появляются, все бѣжитъ, трепещетъ; все, что попалось имъ въ руки, гибнетъ, замучивается, разграбляется. Несовершенство ихъ средствъ для веденія войны и неумѣнье обращаться съ ними заставляютъ солдата смотрѣть на непріятельскія войска безъ всякаго уваженія, какъ на далеко неравнаго. Затѣмъ, малое развитіе туземцевъ, ихъ наивность и незнаніе, ихъ непонятная религія и неряшливость,—все это вмѣстѣ вырабатываетъ въ солдатахъ мнѣніе, что это народъ ничтожный, «сволочь», «собака», «орда проклятая», дикій звѣрь. Разсказы о варварскихъ казняхъ, случаи воровскихъ нападеній, обезглавленія труповъ и проч. невольно подкрѣпляютъ этотъ взглядъ, развиваютъ раздраженіе противъ нихъ. Солдатъ не обидится на то, что много нашихъ побьютъ, что непріятель силенъ и крѣпокъ, что борьба дорого стоитъ, но онъ не переваритъ спокойно варварской потѣхи, безцѣльной кровожадности, издѣванія надъ безсильнымъ. Въ этомъ случаѣ онъ не можетъ не отвѣтить тѣмъ же: «ты такъ? такъ на же и тебѣ на отместку!» вспыхиваетъ разсерженный солдатъ. И только могучая дисциплина, да добродушно-юмористическій характеръ ставятъ преграды развитію этого озлобленія въ натурѣ солдата, хотя все-таки это вліяніе не можетъ остаться совершенно безслѣднымъ для солдата и накладываетъ, до извѣстной сте-

Digitized by Google

пени, свой отпечатокъ на общій тонъ его понятій относительно войны съ туземцами.

Но пойдемъ нѣсколько далѣе. Есть множество случаевъ, когда войска берутъ лагерь, цитадель, слѣдовательно и имущество, исключительно принадлежащее непріятельскимъ войскамъ, которое, конечно, послѣднимъ не возвращается. Здѣсь уже захватъ имущества является непосредственной добычей войска. Фуражировки узаконены. Слѣдовательно, пользованіе продовольствіемъ—вещь обыденная. «Стало быть, солдатъ съ голоду теперь помирай? Тутъ и радъ бы купить что, да нельзя. Солдатъ, можетъ, сколько времени на самой плохой пищѣ былъ, а то и вовсе безъ нея, развѣ что сухарь погложетъ». Отсюда—оригинальное понятіе объ имуществѣ покоренныхъ вообще и самый простой, безхитростный взглядъ на все съѣстное, какъ на законную почти принадлежность войскъ.

Поэтому-то достать курицу, масла, арбузъ и т. п. — это дѣло вовсе не безнравственное, не нехорошее, а самое обыденное, понятное само собой, даже ловкое дѣло: значитъ, солдатъ не нюня, умѣетъ въ трудныхъ обстоятельствахъ самъ промыслить для себя, умѣетъ извернуться.

Дѣлая это отступленіе, мы не хотѣли нисколько задѣвать вопроса о такъ называемой «барантѣ». Никто не является такимъ исполнителемъ приказаній начальства, какъ русскій солдатъ, и такой примѣръ, какъ занятіе 2-го мая 1868 г. Самарканда, когда, въ силу отданнаго распоряженія, дѣйствительно ни одна вещь въ городѣ, изъ котораго разбѣжались почти всѣ жители, бросивъ свое имущество, не была тронута войсками, — такой примѣръ достаточно характеризуетъ нашего солдата, и, слѣдовательно, остается только воспользоваться этими похвальными сторонами его натуры. Мы хотѣли только показать непосредственныя воззрѣнія солдата на дѣло войны и его личныя, простецкія отношенія къ этому дѣлу.... И вотъ эта-то простота, эта добродушная неряшливость позволяетъ держаться около солдатъ тому волонтерству, о которомъ мы говорили нѣсколько ранѣе.

Луна высоко уже стояла надъ пройденными садами, полями и дорогой, по которой теперь шагали передовыя войска. Они остановились передъ рѣчкой, бѣжавшей въ глубокихъ, довольно крутыхъ берегахъ. Въ самомъ обрывистомъ мѣстѣ ихъ былъ перекинутъ мостъ на деревянныхъ устояхъ, защита котораго до утра, т. е. до прохода всего отряда, была поручена передовымъ войскамъ. Помѣстивъ на томъ берегу, на маленькомъ холмѣ, пикетъ, войска расположились,

Digitized by Google

не переходя черезъ мостъ, по лѣвую сторону дороги. Такъ какъ солдаты, занявшись спѣшнымъ приготовленіемъ къ выступленію, не успѣли пообѣдать, то съ приходомъ къ мосту они задумали себѣ сварить обѣдъ.

Своеобразный, чисто боевой видъ представлялъ этотъ лагерь у моста. Солдаты, не раздѣваясь, спали, въ ожиданіи хлѣбова, въ томъ самомъ порядкѣ, какъ были построены. Около козелъ съ ружьями ходило нѣсколько темныхъ, безмолвныхъ фигуръ мѣрными шагами. Отдѣльной кучкой свернулось офицерство на буркахъ. Вблизи стояли ихъ неразсѣдланныя лошади. На дорогѣ у моста стояло орудіе, какъ будто вглядываясь своимъ темнымъ глазомъ въ даль. Нѣсколько ближе, также на дорогѣ, стояли ротныя телѣги, недалеко отъ которыхъ свѣтились огни кухонъ. Только въ этомъ углу шло все обыденнымъ порядкомъ: кашевары спокойно хлопотали около варева и вели разговоры съ дежурнымъ и съ двумя солдатами, состоявшими при кухнѣ. На бугрѣ, на той сторонѣ рѣки, можно было разглядѣть помѣщенный тамъ пикетъ. Какой-то особенный, грозно спокойный колоритъ имѣла вся эта картина, освѣщенная луной. Военная, боевая жизнь была во всей ея полнотѣ.

— Такъ вотъ тогда досталось-таки порядочно, слышался голосъ около кухни: а-яй трудно было. Особливо намъ тогда впервой въ дѣлѣ пришлось быть, такъ еще не знали, что за война такая есть. Стали это мы черезъ рѣку переходить, а рѣка, бѣда, глубокая была, да быстрая, такъ и сноситъ. Такъ мы уцѣпились, такъ-вотъ, другъ за дружку, человѣкъ по десяти, да такъ и идемъ, и то держаться нельзя было. Вода по грудь; сумки ужъ на шею повѣсили: не знай за сумками тебѣ смотрѣть, не знай за собой. И смѣху тогда было не мало, и горя: перекупалось въ водѣ-то не мало. Горнистъ у насъ былъ, такъ вотъ уморилъ: сорвался онъ, знаешь, его и понесло; онъ струсилъ, не знаетъ, что и дѣлать. А мимо ѣхали офицеры, верхомъ на лошади. Онъ и уцѣпись лошади-то за хвостъ, да такъ за офицерами-то и плыветъ, барахтается по водѣ-то. Вотъ насмѣшилъ, такъ насмѣшилъ...

— Ну, а какъ же дальше-то пошли? спросилъ кто-то.

— Да какъ дальше? Такъ и пошли. Только что очень тяжело было, потому въ сапогахъ вода, штаны тяжелые тоже, а все идти по полямъ по затопленнымъ. Грязь, Боже ты мой! То есть, едва-то ноги волочишь. Какъ, бывало, тогда, ежели ядро это, али граната вдарится если въ грязь, такъ-такъ всѣхъ тиной этой и залѣпитъ. И набрались мы тогда этого переполоху съ первака-то: полетитъ,

Digitized by Google

бывало, игрушечка-то черезъ голову, какъ завоетъ, такъ-такъ кажись, сквозь землю бы и провалился. Она вонъ гдѣ летитъ, а тебѣ оказываетъ, что именно такъ въ тебя и наровитъ. Ну, головой-то и киваешь.

— Безъ этого ужъ невозможно, чтобы не покланяться. Потому она снова совсѣмъ на человѣка робость нагоняетъ. И вотъ, братецъ, хитрость какая: теперь ничѣмъ она выше летитъ, то страшнѣй реветъ.

— То и есть, что звончѣе, если въ верху пойдетъ. А ежели оно низомъ пошло, его не слыхать, а дѣствія оказываетъ болѣе: чикъ, сейчасъ тутъ и было! Тогда у насъ юнкаря убили. Такъ ему съ фалконета попало. Какъ вдарила, такъ голубчика и срѣзала, и слова не сказалъ. Да, вѣдь, прямо въ лобъ угодила, проклятая! А юнкарь такой веселый былъ, видный такой изъ себя, молодой... Такъ ужъ очень, говорю, трудно было до горы дойти. Который послабѣй, такъ запутается, запутается, да и упадетъ бывало. Ну, а тоже отстать-то отъ своихъ неохота. Хоть какъ нибудь, да вмѣстѣ надо. А они, собаки, такъ изо всѣхъ пушекъ и жарятъ, такъ и жарятъ, да еще на ура было хотѣли идти, ну да не сдержали: какъ стали это мы къ горѣ-то подходить, да какъ крикнули ура, смотримъ, назадъ поперли...

— Налѣво кругомъ, по командѣ, сострилъ кто-то изъ слушателей.

— Ну, господинъ дежурный, извольте роту будить, пища готова, замѣтилъ при этихъ словахъ кашеваръ.

— Да поди и ѣсть не станутъ, больно рано, отвѣтилъ тотъ, неохотно подымаясь и взглядывая на небо.

Скоро солдаты уже поднялись на этотъ ночной обѣдъ за вчерашній день. Офицеры тоже проснулись и потребовали себѣ чашку кашицы, около которой и сосредоточился весь ихъ кружокъ.

— Поди скоро ужъ и отрядъ нагрянетъ: вонъ ужъ заря занимается.

Дѣйствительно, часа черезъ полтора прискакалъ казакъ съ увѣдомленіемъ, что идетъ отрядъ. Солдаты начали приготовляться къ выступленію.

Солнце было въ полномъ разгарѣ, когда отрядъ сталъ подходить къ отрогамъ горъ, на которыхъ уже были замѣтны небольшія кучки конныхъ. Рѣзко обрисовывались фигуры тѣхъ, которые стояли на самомъ гребнѣ. Хорошій глазъ могъ различить длинныя пики всадниковъ. Едва успѣли войска промочить горло водой изъ какого-то пруда, какъ уже казачьи сотни пошли на рысяхъ по холмамъ и весь отрядъ двинулся около ихъ подножья.

Digitized by Google

— Одного, слышь ты, захватили у нихъ, слышалось между солдатами.

— Кто захватилъ?

— Джигиты (*). Онъ, значитъ, посмотрѣть былъ высланъ, а они его и отрѣзали.

— Поди, Галейка все; онъ на эти штуки молодецъ.

— А ты смотри, сколько ихъ вонъ тамъ, внизу-то, на полѣ.

Роты остановили. Артилерія поѣхала впередъ.

— Пожалуйте, голубушки, васъ и ждали! говорили ласково солдаты.

— Поѣхали родительницы!

Подобныя ласковыя слова слышатся почти всегда, когда солдаты обращаются къ участвующей въ дѣлѣ артилеріи. Самая убѣдительная видимость результатовъ дѣйствія артилеріи, которая является, конечно, въ сравненіи съ непріятельской, совершенствомъ, и которой не разъ приходилось выручать войска въ трудныя минуты боя, пріучили солдатъ смотрѣть на это оружіе съ полнымъ уваженіемъ, съ любовью. Солдаты чрезвычайно довольны, когда съ ними идутъ орудія и съ самой искренней готовностью берутся помогать артилеріи въ дорогѣ. Серьезная, своеобразная служба артилеристовъ невольно вызываетъ въ солдатахъ расположеніе къ нимъ, а на войнѣ самая сила обстоятельствъ неразрывно связываетъ и тѣхъ и другихъ. Вотъ почему солдаты, хотя разъ побывавшіе въ дѣлѣ, обращаются къ пушкамъ не иначе, какъ къ «матушкамъ», «милымъ» и проч.

Вотъ эти любимцы снялись съ передковъ и къ нимъ припали артилеристы. Потомъ всѣ отхлынули. Показался дымокъ и грянулъ выстрѣлъ.

— Вотъ пошла, вотъ пошла...

— Смотри-смотри... слышалось всюду въ отрядѣ, глаза котораго слѣдили съ напряженнымъ вниманіемъ за полетомъ гранаты.

— Ловко! Ничего ахнула! Приложила таки! Небось не понравилось! говорили вездѣ, замѣтивъ, что гранату разорвало какъ разъ надъ большой кучкой непріятельскихъ всадниковъ, сильно переполошившихся выстрѣломъ.

— Вонъ другая... Вотъ такъ сдѣлала!

Но солдатамъ не пришлось долго любоваться на артилерійскую стрѣльбу. Отрядъ двинулся, раздѣлившись на нѣсколько колоннъ. Роты повернули вправо въ горы и двѣ изъ нихъ пошли логомъ.

(*) Джигитами называются конные туземцы (преимущественно изъ киргизъ), служащіе при нашихъ отрядахъ, для посылокъ, развѣдокъ и проч. порученій.

Digitized by Google

Задній гребень предгорій, ограничивавшій этотъ логъ, былъ весь занятъ непріятелемъ. На боковыхъ, невысокихъ холмахъ стояли рѣдкія кучки, которыя постепенно отодвигались назадъ стрѣльбой передовой цѣпи.

— Смотри-ка, сартъ стоитъ, сказалъ кто-то изъ солдатъ, показывая налѣво.

— Ахъ, шутъ гороховый! Чего онъ тутъ дѣлаетъ?

— Вотъ воинъ, такъ воинъ: одинъ!

Дѣйствительно, на небольшомъ возвышеніи, взобравшись на камень, стоялъ сартъ. Высокій ростъ, сухощавый видъ, бѣлая рубаха, засученныя шаровары выше колѣна бѣлыхъ ногъ, небольшая, бѣлая чалма на головѣ, наконецъ, гордая осанка этого человѣка, опершагося на длинную палку, съ шашкой на поясѣ, все это придавало ему какую-то картинность. Точно статуя, неподвижно стоялъ онъ и зорко, спокойно смотрѣлъ на проходившихъ мимо него шагахъ въ полутораста солдатъ.

Кто-то изъ солдатъ приложился въ него изъ винтовки. Статуя не пошелохнулась.

— Не трожь, оставь его, заговорили почти всѣ, чего его бить, ишь онъ безъ ружья.

— Чего ему въ зубы-то смотрѣть тоже? замѣтилъ кто-то, видимо раздраженный невозмутимостью сарта.

— Оставь, оставь. Чортъ съ нимъ! Что онъ убьетъ что-ль тебя палкой-то?

Солдаты пошли мимо, посматривая на оригинала и отпуская шутки по поводу его неподвижности.

— Онъ окаменѣлъ, должно, съ перепугу-то!

— Вотъ, чортъ-дуракъ, чего стоитъ тутъ, уперся?

Въ это время бухарская конница, занимавшая передовые гребни, задвигалась, и съ ужаснѣйшимъ воемъ, крикомъ и визгомъ бросилась въ атаку на роты, думая задавить ихъ въ логу. Но роты предупредили ихъ, начавъ быстро взбираться на боковые отроги. Разснанавшіяся съ горы лошади неслись неудержимо внизъ къ тому мѣсту, которое сейчасъ занимали войска. Одновременно съ атакой, засѣвшіе за камнями въ горахъ пѣшіе открыли стрѣльбу изъ ружей.

— Задніе не бѣги! Стрѣляй!

Конница попала въ непріятное положеніе, сбившись въ средину лога, подъ выстрѣлы ротъ сверху и начала улепетывать. У нѣкоторыхъ не хватило и на столько храбрости, чтобы бѣжать, и они,

Digitized by Google

слѣзши съ лошадей, забились между большими камнями, раскиданными по дну лога.

Въ то время, какъ рота повернула вслѣдствіе атаки въ гору, она какъ разъ стала взбираться прямо на того сарта, мимо котораго проходила раньше. Шаговъ двадцать пять оставалось до этого фанатика, когда, наконецъ, онъ перемѣнилъ положеніе. Поднявъ обѣими руками надъ головой свою длинную палку, съ дикимъ изступленнымъ взглядомъ бросилась эта костлявая фигура внизъ на подымавшихся въ гору солдатъ.

— Ахъ ты, сволочь поганая! выругался какой-то солдатъ и спокойно ждалъ эту несущуюся на него фигуру, не спуская ее съ мушки ружья. Шаговъ пять не добѣжалъ этотъ одинокій воинъ до роты, рухнувъ тяжело на камни подъ выдержаннымъ выстрѣломъ солдата.

— Вотъ такъ, дурья башка! Впередъ одинъ не ходи на цѣлую роту.

Кто-то перевернулъ убитаго и взглянулъ въ лицо.

— Старый ужъ, собака, а чего выдумалъ, замѣтилъ онъ.

Солдаты двинулись по гребню горъ. Путь былъ труденъ между большими камнями, загромоздившими всю дорогу. Въ горлѣ давно уже пересохло, какъ отъ сильно припекавшаго солнца, такъ и отъ трудныхъ и быстрыхъ передвиженій по горамъ. Какое то особое ощущеніе, въ родѣ удавленія въ горлѣ, испытывали всѣ. Грудь трудно дышала, точно ей не хватало воздуха. Ноги тяжело передвигались, въ колѣнахъ ломило. Но войска шли прежнимъ полнымъ шагомъ, взбираясь все выше и приближаясь къ мѣсту, занятому непріятелемъ. Послѣдній не выдержалъ этого неизмѣннаго, безостановочнаго движенія и сталъ отступать. Вдругъ, точно изъ подъ земли выросли, выѣхали изъ лога казаки. Вся масса непріятельской конницы бросилась вскачъ; за ней бросились казаки. Фигуры перепутались. Только черезъ нѣсколько минутъ видно было, нѣсколько въ сторонѣ, кучку столпившихся казаковъ и сверкавшія на солнцѣ, работавшія шашки.

— Кого-то захватили, говорили солдаты, смотря на эту рубку.

— Да таки накладываютъ порядочно! Расходилась кошма!

— Правда, что расходилась: всего-то двое какихъ-то!

— Ахъ, кошомники! А что шуму-то надѣлали, трунила пѣхота, двигаясь дальше.

— Смотри, смотри: кто это въ камняхъ-то? сказалъ кто-то изъ солдатъ, указывая на что-то возившееся между нѣсколькими большими камнями.

Digitized by Google

— Не бей! Не стрѣляй! крикнуло нѣсколько голосовъ разомъ, замѣтивъ, что одинъ изъ нихъ прицѣлился.

Но было уже поздно. Солдатъ цѣлился не долго.

— Эхъ ты! Зачѣмъ стрѣлялъ? такъ бы взять.

Стрѣлявшій сконфузился за свою горячность. Солдаты подошли къ камнямъ и стали вытаскивать существо, засѣвшее тамъ. Это былъ сартенокъ лѣтъ 13—14. Пуля прострѣлила ему руку, пройдя насквозь мускулъ ниже локтя.

— Мальченка, чтобъ его пострѣлило! Тоже въ воины поналъ!

— Ахъ, шутъ-те! Чего онъ тутъ дѣлалъ?

— Руку прострѣлило, разсуждали солдаты.

— На вонъ, какого звѣря Егоровъ-то подстрѣлилъ; говорили: не стрѣляй! еще разъ укололи стрѣлявшаго товарищи.

— Чего съ нимъ дѣлать? Пустить его: на что онъ намъ?

— Пустить — убьютъ. Нужно ротнаго спросить, разсуждали солдаты.

Рѣшено было взять мальчишку съ собой. Бѣдняга сильно страдалъ отъ боли, но видимо больше былъ испуганъ и выстрѣломъ, и незнаніемъ, что рѣшаютъ относительно его стоявшіе кругомъ солдаты. Онъ стоялъ въ срединѣ ихъ, съ какимъ-то потерянно-испуганнымъ видомъ, и, казалось, боялся испустить какой либо звукъ, сдѣлать какое либо движеніе.

— Ну айда съ нами! скомандовали солдаты мальчишкѣ, пускаясь догонять уже нѣсколько опередившую ихъ роту. Мальчуганъ покорно пошелъ вмѣстѣ съ ними, поддерживая раненую руку другой подъ локоть.

— Ишь вѣдь эти сарты, какіе терпѣть здоровые: не плачетъ сартенокъ-то.

— Перевязать бы ему чѣмъ руку-то,—да нечѣмъ, разсуждали на ходу солдаты.

Горы, однако, не кончались, воды по прежнему не было, жажда мучила еще сильнѣе. Изъ головы колонны пришло приказаніе прибавить шагу. Роты подтянулись и пошли шибче. Скоро впереди показались сады. Направо отъ того направленія, котораго держались роты, около кучи большихъ камней, стоялъ недвижимо навьюченный ишакъ. Никого около него не было видно. Солдаты заинтересовались осломъ и нѣсколько изъ нихъ уже направились было къ нему, какъ это замѣтилъ какой-то офицеръ.

— Куда, куда? Не разбиваться! Васъ впереди нужно! воротилъ онъ ихъ и, пользуясь тѣмъ, что самъ былъ на лошади, поѣхалъ

Digitized by Google

посмотрѣть на осла. Онъ не доѣхалъ до него нѣсколькихъ десятковъ шаговъ, какъ около его носа жигнули пули и раздались два выстрѣла почти одновременно.

— Ахъ, чортъ васъ возьми! выругался офицеръ и, догнавъ роту, сказалъ, чтобы къ камнямъ сходили три или четыре солдата. Но рота требовалась впереди и дѣло это отложили. Не знали они тогда, что могутъ сдѣлать такія же двѣ пули!

Не останавливаясь на выбранной позиціи около садовъ, окружавшихъ какой-то кышланъ (деревню), рота двинулась къ небольшой рѣчкѣ. На бродѣ было не глубже колѣна. Солдаты, добравшись до воды, спѣшили напиться на ходу, черпая воду кто руками, кто чашкой, а кто такъ просто нагибался къ водѣ, и пилъ непосредственно.

— Пошолъ, пошолъ! Не отставать! торопилъ командиръ.

Перейдя рѣчку, рота вышла на довольно широкую долину, всю занятую полями. Долина подымалась терасами къ шедшимъ вдоль нее горамъ. Поля были отчасти только что вспаханы, отчасти подъ паромъ. Вдали, около самыхъ почти горъ, виднѣлась пыль, поднятая всадниками.

— Это вонъ наши казаки тамъ, указывали солдаты на ускакавшихъ казаковъ, которые заѣхали слишкомъ далеко, преслѣдуя непріятеля и на подкрѣпленіе къ которымъ шла теперь рота.

— А ты смотри сколько сартовъ-то валитъ отсюда.

— Да вонъ и слѣва тоже ѣдутъ.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ за поворота долины рѣки, двигались большія кучки конныхъ. Слѣва же приближались цѣлыя массы непріятельской кавалеріи.

— Набралось таки ихъ собакъ!

— А это что за люди скачутъ?

Всѣ взглянули туда, куда указали замѣтившіе кого-то солдаты. По направленію къ ротѣ скакало нѣсколько человѣкъ полнымъ карьеромъ. Впереди несся кто-то въ бѣлой чалмѣ; нѣсколько сзади его, врасыпную, мчались другіе, махая шашками и что-то крича.

— Это джигиты! Ишь, они бухарца ловятъ, догадались солдаты.

Съ приближеніемъ скачущихъ оказалось, что солдаты не ошиблись.

Джигиты заскакивали бѣлой чалмѣ сбоку такъ, чтобы свернуть ее на роту, шедшую отдѣленіями ей на встрѣчу. Чѣмъ ближе утекавшій отъ джигитовъ подъѣзжалъ къ ротѣ, тѣмъ положеніе его становилось стѣснительнѣе: джигиты жали его къ солдатамъ и, подогнавъ настолько, что ему волей-неволей приходилось скакать вдоль

Digitized by Google

роты шагахъ въ 30—40 не больше, они сдержали лошадей, предоставивъ докончить молодца солдатамъ.

Рота невольно остановилась, и повернулась въ сторону бухарца. Курки усиленно защелкали. Кто-то изъ офицеровъ не выдержалъ и, выхвативъ шашку, поскакалъ на перерѣзъ чалмоносцу.

Картина была недурна. Вдоль цѣлаго фронта роты, сыпавшей торопливые выстрѣлы, несся всадникъ, весь припавши къ вытянувшемуся подъ усиленными ударами нагайки и напуганному выстрѣлами скакуну. Бѣлая чалма силилась спрятаться за шеей лошади, чтобы не видѣть всѣхъ тѣхъ страховъ, мимо которыхъ ей приходилось летѣть. Первые неудачные выстрѣлы изъ головы роты, и помѣшавшій своей ненужной храбростью офицеръ, выскакавшій передъ срединой фронта, еще болѣе загорячили солдатъ, у которыхъ были заряжены ружья. Добыча уходила черезъ нѣсколько секундъ и градъ выстрѣловъ посыпался еще съ большей горячностью въ бѣлую чалму, быстро мелькавшую передъ глазами стрѣлявшихъ. Стрѣлять приходилось, такъ сказать «въ летъ». Для такой стрѣльбы нужна была и ловкость, и хладнокровіе, которыхъ въ эти нѣсколько секундъ не нашлось у первыхъ рядовъ; а затѣмъ уже бухарецъ несся безопасно, такъ какъ для стрѣльбы въ него пришлось бы перемѣнять фронтъ.

— Эхъ, утекъ, собака!

— Спороли горячку по пусту! горевали солдаты.

Храбрый офицеръ, вѣроятно съ такими же мыслями, вкладывалъ шашку въ ножны.

Вскорѣ рота соединилась съ спѣшившимися казаками. На нѣсколько минутъ ей позволили сѣсть, чтобы дать хоть маленькій отдыхъ, послѣ утомительнаго перехода по горамъ и по вспаханнымъ полямъ. Офицеры собрались въ кучку, чтобы сдѣлать нѣсколько глотковъ изъ нащедшейся у кого-то фляги съ виномъ.

Толпы непріятеля медленно приближались къ двумъ маленькимъ сидящимъ кучкамъ—солдатъ и казаковъ, охватывая ихъ полукольцомъ. Впереди этихъ массъ двигались болѣе удалые, изъ которыхъ многіе слѣзали съ лошадей и стрѣляли изъ ружей.

Все чаще и чаще, а также и крѣпче просвистывали пули надъ солдатами, не отвѣчавшими на выстрѣлы.

— Чего не прикажутъ стрѣлять-то? слышалось между ними. Ишь они какъ сыпятъ.

— Ваше бародье, позвольте отвѣтить? спросилъ кто-то у ротнаго.

Digitized by Google

— Ну-отвѣть, да только зря не стрѣлять, согласился тотъ.

Приложился солдатъ и свернулся съ лошади одинъ изъ болѣе близко подъѣхавшихъ наѣздниковъ.

— Вотъ это такъ! поощрила рота.

Раздался чей-то другой выстрѣлъ и рота загрохотала:

— И этого! Ловко!

Разнакомившись такой удачей товарищей, одинъ изъ солдатиковъ приподнялся на колѣни и, выбравъ себѣ какого-то ѣздока, приложился. Но въ тотъ же моментъ, что то жигнуло мимо головъ солдатъ и прицѣлившійся вскрикнулъ: пуля раздробила ему пальцы и ладонь правой руки. Солдаты подняли головы и по оправавленной рукѣ, которой моталъ раненый товарищъ, поняли въ чемъ дѣло.

— Чего причишь-то! Не причи!

— Они то не промаховъ-то видно не даютъ, замѣтилъ кто то.

Черезъ нѣсколько минутъ рота и казаки начали отступленіе, составивъ каре, передній фасъ котораго занимали заводные съ казачьими лошадьми.

Какъ только непріятель замѣтилъ, что войска пошли назадъ, онъ поднялъ неистовой вой. Другимъ словомъ крики, которые понеслись со всѣхъ сторонъ непріятельской конницы, назвать нельзя. Это былъ именно *вой* на разные голоса, начиная отъ крика и кончая пронзительнымъ фальцетомъ. Тысячи горлъ тянули этотъ вой, приближаясь вскачь къ отступавшимъ. Были тѣ, которые были шаговъ на 500, были и скакавшіе еще версты за двѣ позади. Трудно съ чѣмъ нибудь сравнить эту атаку. Это не были войска, не были какія либо стройныя части вооруженныхъ людей. Нѣтъ, тутъ двигалось все поле, какъ попало, неслись въ разсыпную тысячи отдѣльныхъ всадниковъ. Это была облава по дорогому красному звѣрю, гдѣ всякому, повидимому, хотѣлось опередить другаго и завладѣть первому добычей. Что-то очень дикое, степное, проглядывало въ этой скачкѣ въ запуски, въ этихъ визгахъ, крикахъ, маханьи шапками и нагайками.

Но начавъ такъ далеко скачку въ угонъ, неистовые крики и замахиванье шапками, атакующіе, понятно, не могли держаться такъ долго въ этомъ крайне воинственномъ настроеніи. Приблизясь на ружейный выстрѣлъ, каждый изъ нихъ уже оказался сильно неостывшимъ и уже какъ-то особенно внимательно вглядывался въ блестѣвшіе штыки той «колючки», которая составляла теперь главный оплотъ казаковъ.

Но въ свою очередь, это задвигавшееся поле, эти массы, скачу-

Digitized by Google

щія во весь махъ со всѣхъ сторонъ, не могли не произвести своего дѣйствія и на каре. Оно невольно сжалось плотнѣе, задніе, сами того не замѣчая, торопились сдѣлаться передними, глаза всѣхъ быстро перебѣгали съ одной стороны на другую. Видно было, что какъ не безтолковы были эти массы, какъ не безпорядочно расходились онѣ по полю, но число брало таки свое. Силы были слишкомъ очевидно не равны, чтобы инстинктивно не сообразить опасности такого положенія.

— А-яй ихъ, собакъ, много собралось!

— Да, видно только держись теперь.

— Коли подкрѣпленье скоро не подойтетъ,—очень трудно будетъ, соображали солдаты. Офицеры всѣ шли пѣшкомъ, отославъ лошадей впередъ. Тѣсно шло это ничтожное по размѣрамъ каре, эта жавшаяся кучка, въ которой какъ-то затирался каждый. Только одна бѣлая папаха начальника отступавшихъ возвышалась надъ всѣми и показывалась въ разныхъ мѣстахъ, спокойно разъѣзжая верхомъ и слѣдя за всѣми.

Вся передняя цѣпь непріятельскаго полукольца открыла огонь. Большинство изъ верховыхъ спѣшивались при этомъ, стараясь подскакать поближе и прикрыться за какимъ нибудь бугоркомъ. Съ трехъ сторонъ сыпались пули въ одинъ центръ, которому приходилось, напротивъ, разсылать свои пули по цѣлой полуокружности.

Каре двигалось по терасамъ, спускаясь внизъ. Этимъ расположеніемъ полей, которыя, по законамъ ирригаціи, шли уступами, воспользовались отступавшіе, чтобы, время отъ времени, прикрывать себя отъ дождя направленныхъ на нихъ выстрѣловъ. Почти за каждымъ, болѣе или менѣе порядочнымъ, уступомъ, ложилось каре, торопясь въ это время зарядить свои ружья. Для непріятеля, который все сильнѣе и сильнѣе насѣдалъ на каре, эти моменты, когда солдаты и казаки точно проваливались сквозь землю и только едва высунувшіяся изъ за межи головы слѣдили за нимъ и поддерживали рѣдкій огонь,—эти моменты представлялись почему-то особенно соблазнительными для атаки. Вой усилился и всѣ передовые удальцы, «батыри», обыкновенно одѣтые въ кольчуги, неудержимо бросались впередъ.

Но вотъ эта провалившаяся кучка поднялась. Лихачи только тутъ сообразили, что они чуть не наѣхали на лежащихъ. Безъ всякой прочной поддержки сзади, они невольно начали удерживать лошадей. Но винтовки не дремали. И не спасли этихъ молодцовъ кольчуги подъ халатами отъ шестилинейной пули: и хозяева, и лихіе кони ихъ валились на глазахъ другихъ. Это осаживало задникъ и

Digitized by Google

придавало увѣренности солдатамъ, неперестававшимъ въ этой горячкѣ слѣдить за успѣшностью своихъ выстрѣловъ.

— Вотъ такъ разъ! съ особеннымъ вкусомъ въ ударенiи, поощряли солдаты удачные выстрѣлы.—Разскакался очень, бѣсовъ сынъ! Впередъ не будешь.

Каре опять двигалось. Сзади несся страшный ревъ отъ наступавшаго непріятеля. Скверно было быть на заднемъ фасѣ. Что-то подгоняло солдатиковъ, торопливо выпустившихъ свои пули и спѣшившихъ соединиться съ уходившими. Только сердитый народъ какъ то особенно прочно упирался ногами въ землю и, не торопясь, выбиралъ злую голову, которую онъ обрекалъ на погибель. Съ невозмутимостью спускала курки эта надёжа роты и начинала шагать нераньше, какъ услѣдя, куда попали ихъ пули.

— Смотри вправо! Не давай заѣзжать! время отъ времени слышался громкій голосъ среди этого смѣшенія звуковъ.

Одинъ изъ солдатъ только что успѣлъ выпустить пулю, какъ что то тяжелое сдавило ему грудь. Онъ повернулся вмѣстѣ съ другими, сдѣлалъ шагъ, упалъ, вздрогнулъ два раза и умеръ.

— Неужто убили? съ удивленнымъ видомъ спросили солдаты, не видя раньше никакихъ признаковъ, по которымъ можно бы было судить о томъ, что въ него попали. Но дѣло говорило само за себя: на бѣлой рубахѣ упавшаго, на лѣвой половинѣ груди, видно было кровавое пятно.

Скверно дѣйствуетъ на человѣка видъ раненаго, стонущаго страдальца. Какое-то безсильное озлобленiе является при этомъ: досадно и за себя, что ничего не можешь ему сдѣлать, и за него, что онъ подвернулся подъ проклятую пулю. «Ну, что кричитъ? точно легче станетъ», думается раздосадованному этой картиной товарищу. Но еще скверпѣе видѣть моментальную смерть, безъ звука, безъ страданій. Голова какъ будто отказывается понять такое быстрое превращенiе, эту секундную смерть. Что-то неотразимо тяжелое, глубоко дѣйствуетъ на душу человѣка. И при этомъ ни одной мысли; точно свершилась какая-то непонятная тайна. Смерть какъ-то ужъ очень своеобразно, неожиданно, является передъ глазами каждаго. Даже подумать о томъ, что умираешь, не даетъ...

Начались усиленныя хлопоты о томъ, что сдѣлать съ убитымъ. Всѣ поролп горячку. Наконецъ, ротный командиръ приказалъ привязать убитаго на свою лошадь. Каре, задержанное этимъ происшествiемъ, усилило стрѣльбу.

Digitized by Google

— Дай-но, Никифоровъ, патроновъ. Есть что-ль у тебя? У меня одинъ только, говорилъ какой-то солдатъ, обращаясь къ другому.

— Да и у меня тоже нѣтъ, заявилъ другой.

— У кого есть патроны? Дайте, вонъ просятъ! слышались голоса.

— Не теряй зря патроновъ, ребята, командовалъ ротный, употребляя всѣ усилія, чтобы его слышали въ этомъ гамѣ: стрѣляй рѣже, да вѣрнѣе.

— Да ужъ у многихъ нѣтъ патроновъ-то, ваше бродіе, пояснилъ какой-то солдатъ, удѣляя изъ своихъ сумокъ немногимъ. На, поцѣлъ! У кого нѣту?

— Вы зачѣмъ тутъ? Пошли на мѣста. Эхъ вы перепелки этакія, распоряжался что-то надъ казаками человѣкъ въ папахѣ, заѣхавъ въ довольно высокую траву.

Положеніе отступавшихъ становилось затруднительнымъ. Учащенная, непрерывная стрѣльба, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сдерживавшая такъ удачно непріятельскіе натиски, отозвалась сильно на патронахъ. Раненые прибывали. Это начинало безпокоить солдатъ. Хотя уже до садовъ, къ которымъ они отступали, оставалось недалеко, но каждому было понятно, что непріятель будетъ болѣе настойчиво стараться не упустить свою добычу.

Но въ это время подошли другія роты на подкрѣпленіе.

— Что у васъ тутъ? крикнулъ командиръ какой-то изъ прибывшихъ ротъ, обращаясь къ тому, котораго онъ пришелъ смѣнить.

— Да чего, ужъ у меня патроновъ нѣтъ, отвѣчалъ тотъ.

Раздалась команда о движеніи свѣжихъ силъ въ первую линію. У отступавшихъ отлегло отъ сердца.

— Наши пришли!

Непріятель сдѣлалъ послѣднее усиліе, открывъ пальбу почти залпами по выстраивавшимся свѣжимъ ротамъ. Но нѣсколько упавшихъ солдатъ только поторопили прибывшихъ скорѣе построиться и открыть такой огонь, противъ котораго не устояла атака. Конница стала раздвигаться и очищать мѣсто передъ войсками.

Смѣненные солдаты отошли назадъ и, за неимѣніемъ патроновъ, стали отступать подъ прикрытіемъ подкрѣпленія. Только теперь, когда дѣятельность ихъ кончилась, почувствовали всѣ, какъ сильно работали и нервы, и мускулы, во время совершеннаго ими отступленія. Ноги едва двигались, руки опускались, жажда мучила невыносимая. Но безсвѣтныя русскія головушки, очутившись уже въ сравнительно обезпеченномъ положеніи, первое о чемъ вспомнили, это о табачкѣ,

Digitized by Google

и, при первой же временной остановкѣ, стали хлопотать около цигарокъ и трубочекъ.

Пройдя сады небольшой деревеньки, къ которой отступала рота, и въ которыхъ раньше была перестрѣлка съ непріятелемъ, она наткнулась на валяющійся трупъ солдата. На немъ не было ничего, кромѣ подштанниковъ. Бухарцы позарились не только на амуницію и сапоги, но даже позавидовали солдатскимъ кожанымъ штанамъ и рубахѣ.

— Ишь, сволочь проклятая, и рубаха-то понадобилась, съ злостью говорили солдаты, подымая убитаго товарища, чтобы отнести его на позицію, занятую нашими войсками.

Подходя къ тому холму, который составлялъ центръ нашей позиціи, ротѣ пришлось подниматься по очень крутому склону, что, при сильной усталости, составляло большой трудъ. Большинство офицеровъ, стоявшихъ наверху холма, собралось взглянуть на молодцовъ, на долю которыхъ выпалъ тяжелый трудъ совершить такое отступленіе. Къ офицерамъ подошелъ начальникъ отряда. Это замѣтили въ ротѣ.

— Пѣсню, ребята! скомандовалъ ротный.

Только у начальника русскихъ солдатъ могла явиться такого рода мысль, и только русскіе солдаты могли найти въ себѣ на столько энергіи, чтобы сразу построиться и, затянувъ пѣсню подъ маршъ, быстрымъ, бодрымъ шагомъ взойти на холмъ.

— Молодцы, ребята! Спасибо! отвѣтилъ имъ начальникъ отряда, благодаря ли за совершенное ими отступленіе, или же за то, что они вернулись такими молодцами.

Молодцамъ позволили на четверть часа присѣсть на скатѣ холма. Тутъ только оказалось возможнымъ измѣрить, на сколько было сильно утомленіе въ солдатахъ: не смотря на то, что всѣ томились отъ жажды, что питье было единственнымъ желаніемъ каждаго, никто не трогался съ мѣста, чтобы сходить за три четверти версты за водой. Но тутъ помогло товарищество. Казаки вызвались принести воды и, набравъ солдатскихъ котелковъ и бутылокъ, отправились къ рѣчкѣ.

— Что, молочка, небось пить захотѣла? Давай, принесу, говорили казаки.

— Какъ имъ, братишка, водицы не принести? разсуждали казаки: они вѣдь нашихъ же казаченковъ-то выручать ходили.

— Чаво не принести, принести можно.

Не умѣютъ наши воины «нѣжничать», «кисляшничать», какъ они сами выражаются. Самъ будь молодцомъ, да про себя и припасай, а

Digitized by Google

на другихъ-то нечего сваливать, а то «лодаремъ» прозовутъ. И дѣйствительно, всѣ разсчеты, касающіеся взаимныхъ услугъ, одолженій у нихъ самые строгіе, безъ помилованія, такъ сказать, такъ что только на себя и надѣйся, каждый про себя заботу имѣй. Но подъ этой суровой формой, въ которой проявляются обыденныя товарищескія отношенія, кроется нѣчто болѣе глубокое, достойное уваженія. Вездѣ, гдѣ только обстоятельства складываются экстренно, вездѣ, гдѣ стоять въ одиночку безъ взаимной поддержки нельзя, гдѣ нужна артель, общія усилія, во всѣхъ этихъ случаяхъ русская душа проявляетъ себя совершенно иначе, уже не тѣмъ ворчливымъ эгоистомъ, какимъ она представлялась раньше, а напротивъ, доброй, хоть по своему, и ласковой; — словомъ, тамъ именно, гдѣ требуется серьезная поддержка *товарищества*, тамъ русскій солдатъ не задумывается постоять за «своихъ», за «нашихъ», самымъ искреннимъ, безхитростнымъ образомъ. А гдѣ же, какъ не на войнѣ, нужна эта ничѣмъ незамѣнимая услуга товарищества?

— Такъ что же вы думаете? разсказывалъ кто-то изъ бывшихъ въ этомъ послѣднемъ отступленіи офицеровъ: вѣдь такъ съ ротой все время и шелъ. Рота ляжетъ, и онъ ляжетъ; рота пойдетъ, и онъ съ ней. Въ горячкѣ, конечно, никто на него и вниманія не обращалъ, тутъ онъ, или нѣтъ.

— Да гдѣ онъ? спросили офицеры.

— Да вонъ тамъ, въ обозѣ: ему руку, кажется, хотѣли перевязать. Такъ небольшой мальчишка.

— Нѣтъ-съ, вотъ это происшествіе такъ печальнѣе будетъ: вѣдь умираетъ докторъ-то совсѣмъ.

— Да какъ же это случилось?

— Да все тѣ же двое, съ ишакомъ, что въ кого-то ужъ стрѣляли раньше. Онъ ѣхалъ нѣсколько впереди, увидалъ ишака и поѣхалъ къ нему. Вдругъ двѣ пули въ него. Одна животъ и просадила. Ну, тутъ подскочили солдаты, вытащили этихъ двоихъ изъ камней, убили, да ужъ поздно. Теперь никакія силы не помогаютъ.

— Что, онъ мучается?

— Нѣтъ, спокоенъ, какъ никто. Знаетъ, что умретъ, но хоть бы глазомъ моргнулъ: разговариваетъ объ этомъ, какъ о постороннемъ дѣлѣ, говорили съ грустью офицеры.

Между тѣмъ, непріятель собирался постепенно вокругъ нашей позиціи. Громадное численное преимущество давало ему возможность во многихъ мѣстахъ сосредоточить большія силы. Пули начали сыпаться въ войска съ разныхъ сторонъ и выстрѣлы стали учащаться. Хотя

Digitized by Google

дальняя дистанція заставляла непріятеля стрѣлять, болѣе или менѣе, навѣсно и съ плохой вѣрностью, но число свистящихъ, трещащихъ и безпрестанно падавшихъ пуль въ мѣстѣ расположенія нашихъ войскъ начинало замѣтно безпокоить солдатъ, для которыхъ настала нѣкоторая бездѣятельность, затишье, такъ сказать.

Рота, бывшая въ прикрытіи лѣваго фланга батареи, стояла развернутымъ фронтомъ, спокойно опершись на ружья, и лишь время отъ времени слышались замѣчанія въ полголоса на счетъ летѣвшихъ пуль.

— Ишь вѣдь палятъ, собаки, бесперечь!

— И чего насъ тутъ поставили? Хоть бы стрѣлять приказали, а то такъ, зря стоимъ.

— Что, ранила что ли?

— Нѣтъ, ушибла только, эта на излетѣ ужъ попала.

— А мнѣ въ ружье угодила, сволочь.

— Да какъ не попасть: засыпали вовсе.

Положеніе солдатъ было, дѣйствительно, нѣсколько неловкое. Стоять въ совершенной бездѣятельности, тогда какъ черезъ голову во всѣхъ направленіяхъ летятъ пули, самое нелюбимое солдатами дѣло: то ли дѣло, какъ самъ стрѣляешь! Тогда весь занятъ этой борьбой и вниманія на пули не обращаешь; а тутъ каждая шельма такъ и кричитъ въ ухо, что она летитъ по близости. И солдату нужно имѣть большую привычку, чтобы помириться съ тѣмъ, что есть такіе моменты въ сраженіи, гдѣ приходится стоять въ совершенной бездѣятельности и выдерживать огонь непріятеля.

Но дѣятельность не замедлила явиться: ротамъ приказано было наступать и занять извѣстные пункты. На долю знакомой уже намъ роты выпало занятіе садовъ, въ которыхъ засѣло немало непріятельскихъ стрѣлковъ и за которыми собрались большія кучки бухарской конницы. Хотя въ центрѣ садовъ, на высокомъ бугрѣ, гдѣ были расположены хилые домики, и засѣло нѣсколько нашихъ стрѣлковъ, но ихъ было на большое пространство, занятое садами, слишкомъ недостаточно, чтобы услѣдить, какъ пробирались туда бухарцы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти нѣсколько человѣкъ крѣпко держались на своемъ мѣстѣ, и открыто къ нимъ приближаться было невозможно. Засѣвъ въ крайнихъ домишкахъ, въ которыхъ само время уже надѣлало множество бойницъ, стрѣлки не выпускали пули даромъ и, не смотря на свою малочисленность, держали конныхъ на благородной дистанціи.

Digitized by Google

И вотъ на подкрѣпленіе къ этимъ одиночкамъ, если можно такъ выразиться, послали роту въ сады.

— Ура-а! ура-а! крикнули солдаты и пустились къ садамъ бѣгомъ.

Велика сила русскаго «ура» во всякой войнѣ, но въ азіятской въ особенности. Въ Туркестанѣ непріятель отлично знаетъ это «ура», и не любитъ его страшно. Онъ привыкъ къ тому, что русскій солдатъ если пошелъ уже на «ура», то зря кричать не станетъ: его не остановишь, не удержишь. И потому-то этотъ крикъ, это нелюбимое «ура», и производитъ какое-то магическое дѣйствіе въ непріятельскихъ войскахъ. Туземецъ не можетъ слышать этого крика безъ того, чтобы у него не задрожали поджилки.

Такъ случилось и теперь. Раскиданные по садамъ небольшими кучками, туземцы не выдержали и бросились бѣжать, кто куда попало. Солдаты неслись за ними, мелькая своими бѣлыми рубахами и шапками между деревьями, домами, заборами. Тамъ и сямъ слышались выстрѣлы. Въ полчаса сады были очищены, и рота входила уже на вершину бугра, гдѣ изъ глины было смазано что-то похоже на цитадель.

Солнце сѣло уже за горами, когда солдаты, совершенно успокоившись, сѣли отдыхать. Непріятель отодвинулся далеко и, видимо, располагался на ночь на большомъ холмѣ. Бой стихъ. Только гдѣ-то раздались два шальные выстрѣла, какъ-то не кстати-глупо прозвучавшіе въ вечернемъ воздухѣ.

Одинъ изъ солдатъ угощалъ товарищей изъ небольшаго мѣшка какимъ то страннымъ кушаньемъ.

— Что это у тебя? спрашивали они.

— Не знай, мука что ли съ медомъ, отвѣчалъ тотъ, пережевывая какой-то желтоватый порошокъ, во дворѣ нашелъ.

Солдаты стали пробовать.

— Ишь, собаки, чего-то тоже намѣшали, и въ самомъ дѣлѣ, какъ медъ.

— Нѣтъ, я было пѣтуха хотѣлъ достать, да нѣтъ, не догналъ; летать здоровъ больно, объяснялъ свою неудачу другой.

Начинало уже темнѣть, когда изъ цитадели въ садахъ сталъ спускаться внизъ «секретъ», одѣтый въ шинели и снявшій чехлы съ шапокъ. Чрезъ минуту замолкли его шаги, и онъ совершенно потерялся въ тѣни садовъ.

Тихо, тихо было въ воздухѣ надъ притихшими послѣ шумнаго дня войсками. Вечерняя свѣжесть наступала въ садахъ, которые все болѣе и болѣе тонули въ темнотѣ, теряя мало по малу ясность сво-

Digitized by Google

ихъ очертаній. Только гдѣ-то, сквозь рѣдко насаженныя деревья, сквозила слабо свѣтлѣвшая еще полоска пруда, да можно было недалеко прослѣдить извивавшуюся тропочку. Что-то очень хорошее было въ этомъ мракѣ, въ этой свѣжести, въ этихъ полуразвалившихся лачужкахъ и домикахъ, съ фантастически выглядывавшими изъ ихъ средины развалинами крѣпостенки. Но не до красотъ природы было солдатамъ, утомившимся до послѣдней крайности. Всѣ они спали крѣпкимъ сномъ на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ размѣстились съ прихода, точно въ сказкѣ о спящихъ богатыряхъ. Не спали только, окончательно потерявшій за день голосъ, ротный командиръ, забравшійся на крышу самаго высокаго дома, и пившій тамъ съ кѣмъ-то чай, да часовые, размѣщенные на углахъ цитадели. Но часовые не ходили, какъ обыкновенно: вслѣдствіе усталости, имъ разрѣшено было сидѣть и возможно чаще перемѣняться. Только въ этихъ уголкахъ, гдѣ служба заставляла, во что бы то ни стало, бороться со сномъ, можно было слышать тихіе разговоры, которые вели солдатики, чтобы не заснуть.

— Такъ и шли цѣпью по садамъ. И съ той стороны идетъ цѣпь, и съ этой цѣпь, а по дорогѣ войска, да обозъ. Отбились что ли эти солдаты-то, али такъ, оплошали, только и наткнись они на яму; а въ ямѣ-то сарты. Тѣ видятъ, что имъ дѣваться некуда; они выскочили изъ ямы, уцѣпили бревна, да на солдатъ. Мы сперва-то и не разобрали, что тамъ такое: слышно, знаешь, стрѣльба, крикъ, да что-то точно бузгаетъ. Смотримъ, а у нихъ тамъ такая каша, бѣда: только ружья сверкаютъ, да бревна стучатъ. Какъ мы это увидали: нашихъ, молъ, ребята, бьютъ! бѣжать туда. Перескочили черезъ заборъ, сарты увидали насъ, удирать! Мы за ними. Ну, всѣхъ не догнали: которые убѣгли. Никакъ тогда троихъ больно ушибли бревнами-то: одного за-мертво ужъ принесли — голову разшибли, одному ногу, должно, сломали, да въ бокъ угодило, одному. Смѣялись мы немало тогда надъ ихнимъ-то баталіономъ: съ бревнами, молъ, воевали и то не сладили! А что сдѣлаешь? Онъ какъ пошелъ бревнищемъ-то поворачивать, къ нему подойти никакъ невозможно; ну, а ему ужъ только зацѣпить—поцѣлуетъ!

Такъ кончился одинъ изъ тяжелыхъ боевыхъ дней, выпадающихъ нерѣдко на долю туркестанцевъ.

Д. Ивановъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. (№№ 1—4) (*).

Періодическое изданіе, заглавіе котораго мы выписали, выходитъ, ежемѣсячно, тетрадями отъ 6—8 печатныхъ листовъ, въ Берлинѣ. Отвѣтственный редакторъ его полковникъ Лёбель. Журналъ этотъ издается съ октября мѣсяца 1871 года. Редакція, приступая къ изданію, мотивировала необходимость его тѣмъ, что война съ Франціей доставила такой огромный матеріалъ, что, для подробнаго разбора всего совершившагося, недостаточно тѣхъ военныхъ періодическихъ изданій, которыя выходили до войны; а потому, новый журналъ, обращая вниманіе, какъ на совершившіяся событія, такъ и на неминуемыя перемѣны въ военномъ дѣлѣ, вслѣдствіе пріобрѣтеннаго опыта, въ продолженіе войны 1870 и 1871 годовъ, можетъ принести извѣстную пользу. На сколько мы можемъ судить, изданіе это вполнѣ удовлетворяетъ своей цѣли. Не задаваясь вопросами политики, журналъ съ достаточной подробностью разбираетъ всѣ болѣе или менѣе интересныя данныя, касающіяся не только сухопутныхъ войскъ, но и флота. Особенный отдѣлъ посвященъ разбору военной литературы, а также и военному обозрѣнію государствъ.

Въ этомъ послѣднемъ обозрѣніи, Россія занимаетъ весьма видное мѣсто. Кромѣ общаго обзора, въ журналѣ нерѣдко помѣщаются выписки изъ «Русскаго Инвалида» и «Военнаго Сборника», а равно и нѣкоторые приказы; такъ, въ мартовской книжкѣ переведены приказъ генералъ-адъютанта Тотлебена по инженерному корпусу, отъ 10-го

(*) «Лѣтопись нѣмецкой арміи и флота».

Digitized by Google

ноября 1872 года, объ осмотрѣ крѣпостей и нѣкоторыхъ саперныхъ бригадъ, и приказъ главнокомандующаго кавказской арміей, отъ 4-го ноября того же года, объ осмотрѣ пѣхотныхъ и артилерійскихъ частей арміи. Въ апрѣльской книжкѣ помѣщенъ военный обзоръ русской арміи за 1872 годъ.

Не имѣя въ виду въ журнальномъ обозрѣніи дѣлать подробный разборъ всѣхъ разсматриваемыхъ нами (1—4) книжекъ «Jahrbücher», считаемъ необходимымъ указать на болѣе выдающіяся статьи и о нѣкоторыхъ изъ нихъ дать, по возможности, полный отзывъ.

Изъ статей, относящихся до минувшей войны, въ январьской книжкѣ журнала особенно заслуживаетъ вниманія, какъ по изложенію самыхъ событій, такъ и по тѣмъ выводамъ, которые дѣлаетъ авторъ: «Der Ehrentag der deutschen Cavallerie am 16 August 1870 bei Vionville und Mars la Tour», dargestellt von L. v. Besser, General-Major, Verfasser der Schrift «Die Preussische Cavallerie in der Campagne von 1866» («Славный день нѣмецкой кавалеріи 16-го августа 1870 года при Віонвилѣ и Марсъ-ла-Турѣ», генералъ-маіора Бессера, автора статьи: «Прусская кавалерія въ кампаніи 1866 года»).

Отлагая подробный обзоръ этой статьи до одной изъ послѣдующихъ книжекъ «Военнаго Сборника», замѣтимъ здѣсь, что, не смотря на стараніе автора поднять кавалерію и доставить этому роду оружія его прежнее рѣшающее значеніе въ большихъ битвахъ, онъ не достигаетъ цѣли: въ современныхъ сраженіяхъ это мѣсто, безспорно, принадлежитъ пѣхотѣ. Кавалерія же, особенно легкая, незамѣнима въ сторожевой и развѣдывательной службѣ. Кавалерійскія атаки въ большихъ сраженіяхъ противъ пѣхоты, даже и при удачномъ исходѣ, никогда не могутъ окупить тѣхъ жертвъ, которыя неминуемы при теперешнемъ ружейномъ огнѣ.

Въ мартовской книжкѣ помѣщено: «Die letzten Tage von Metz während der Cernirung im September und October 1870» («Послѣдніе дни Меца во время блокады въ сентябрѣ и октябрѣ 1870 года»). Статья эта составлена на основаніи документовъ бывшей второй арміи капитаномъ генеральнаго штаба Гольцемъ.

Въ виду суда надъ маршаломъ Базеномъ, который начнется въ началѣ сентября мѣсяца, эта статья представляетъ также не малый интересъ. Не вдаваясь въ подробности о блокадѣ Меца, достаточно уже знакомой читателямъ «Военнаго Сборника», мы обратимъ вниманіе только на нѣкоторые мало извѣстные факты, указываемые Гольцемъ. Такъ, напримѣръ, авторъ замѣчаетъ, что, въ началѣ блокады,

Digitized by Google

нѣмцы далеко не были убѣждены, чтобы ни одинъ человѣкъ изъ крѣпости не могъ проскользнуть чрезъ ихъ аванпосты. О безъисходномъ положеніи арміи Базена они болѣе всего узнавали изъ мецскихъ газетъ, отбираемыхъ отъ плѣнныхъ и изъ частныхъ писемъ, находимыхъ на воздушныхъ шарахъ или же въ бутылкахъ и пузыряхъ, которые осажденные пускали по теченію Мозеля. Во многихъ частныхъ письмахъ помѣщались адресы не только отдѣльныхъ корпусовъ и дивизій, но даже болѣе дробныхъ частей. По этимъ адресамъ германцы часто узнавали расположеніе отдѣльныхъ полковъ.

Также заслуживаетъ вниманія отзывъ автора о самомъ Базенѣ. По словамъ Гольца, маршалъ отличается «геройской апатіей», которую онъ часто выказывалъ, находясь подъ непріятельскими выстрѣлами, и этому удивлялись гораздо болѣе, чѣмъ ясности, быстротѣ и энергіи въ окончательныхъ его рѣшеніяхъ. Понимая, что можетъ быть нѣсколько исходовъ, какъ политическихъ, такъ и военныхъ, для блага Франціи и арміи, онъ не рѣшался ни на что, не рискнулъ ни разу поставить все на карту и, такимъ образомъ, упустилъ дорогое для него время. Характеромъ Базена объясняются также переговоры въ Версалѣ генерала Бойе и дипломатическія сношенія извѣстнаго Ренье. Выжиданіе, сбереженіе и вообще сохраненіе арміи въ началѣ блокады были главнымъ основаніемъ всѣхъ дѣйствій Базена. Изолированіе и недостатокъ свѣдѣній изъ остальной Франціи частью оправдываютъ подобный образъ дѣйствій.

Говоря объ осадѣ Меца, не можемъ не упомянуть и объ осадѣ Страсбурга, помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ, подъ заглавіемъ: «Die Belagerung von Strasburg 1870». Авторъ статьи, маіоръ генеральнаго штаба Вейнбергъ. Время осады раздѣлено на нѣсколько отдѣловъ, и каждый изъ нихъ описанъ вкратцѣ. Періоды эти слѣдующіе: цѣль осады, крѣпость и гарнизонъ, періодъ до бомбардированія, самое бомбардированіе, правильная атака до начала возведенія второй параллели, вторая параллель до вѣнчанія гласиса, занятіе люнетовъ №№ 52 и 53, дальнѣйшія работы до сдачи и результаты осады.

Не разбирая подробно всей статьи, такъ какъ осада Страсбурга достаточно разработана въ нашей военной литературѣ, мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на цифры послѣдняго отдѣла. Около 450 домовъ или шестая часть всего города были совершенно разрушены. На форштадтахъ, прилегавшихъ къ атакованнымъ фронтамъ, буквально не осталось камня на камнѣ; словомъ, потеря одной только недвижимой собственности простиралась на 200 милліоновъ

Digitized by Google

франковъ. До 12,000 жителей осталось безъ крова. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщены подробныя свѣдѣнія о числѣ больныхъ, раненыхъ и убитыхъ въ теченіе осады. Говоря о раненыхъ и больныхъ, кстати указать на статью, помѣщенную въ февральской книжкѣ: «Zum rothen Kreuz» (Красный крестъ), написанную генераломъ Трошке. Свѣдѣнія о дѣятельности международнаго общества для поданія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, сообщаемыя авторомъ, взяты изъ донесеній: 1) центральнаго комитета нѣмецкаго общества о поданія помощи во время сраженія раненымъ и больнымъ воинамъ. Комитетъ упоминаетъ не только о дѣятельности нѣмецкаго общества въ кампаніи 1870—1871 годовъ, но и всѣхъ другихъ, находящихся съ нимъ въ связи; 2) баварскаго комитета, учрежденнаго съ тою же цѣлью.

Г. Трошке начинаетъ статью біографіей Сидова, дѣятельность котораго много способствовала развитію общества, и приводитъ слѣдующія замѣчательныя слова германскаго императора, сказанныя имъ въ Нанси 14-го марта 1871 года: «Когда германское единство выражалось еще только въ желаніи, единство это на поприщѣ гуманности было уже достигнуто».

Результаты дѣятельности общества за эту войну слѣдующіе: денежныя пожертвованія простирались до 12.279,000 талеровъ; пожертвовано вещами, цѣнностью на 5.258,000 талеровъ; даровая ѣзда по желѣзнымъ дорогамъ оцѣнена на сумму 449,000 талеровъ. Вся сумма пожертвованій равнялась 18.686,000 талеровъ.

Если не считать американской войны, которая, впрочемъ, продолжалась гораздо дольше, то ни въ одну изъ кампаній не было такихъ громадныхъ пожертвованій. Такъ, въ продолженіе войны 1812—1815 годовъ, добровольныхъ пожертвованій раненымъ и ихъ семействамъ въ Баваріи было около 96,500 гульденовъ, между тѣмъ, въ кампаніи 1870—1871 годовъ, суммы, присланныя только черезъ баварскій центральный комитетъ, доходили до трехъ съ половиною милліоновъ (3.485,469 гульденовъ), слѣдовательно, въ тридцать шесть разъ болѣе. Прочими государствами въ центральный комитетъ германскаго общества было выслано 2.498,000 талеровъ; изъ этого числа Соединенные Штаты прислали 1.108,000 талеровъ. Распредѣленіе этихъ громадныхъ суммъ вполнѣ соотвѣтствовало ихъ назначенію. Въ статьѣ перечисляются подробно, какія именно вещи доставлялись на поля битвъ. Мы укажемъ только на нѣкоторыя цифры, поражающія своей громадностью; такъ, напримѣръ, рубашекъ было выслано 1.336,000 штукъ, носковъ 3.068,000, компресовъ и бинтовъ болѣе чѣмъ на 8.000,000. Различнаго сорта плодовъ было вы-

Digitized by Google

слано около 7.000,000 фунтовъ, кофе 362,000 фунтовъ, шоколаду 89,000 фунтовъ, яицъ 2.000,000 штукъ, вина и водокъ 2.366,000 бутылокъ, сигаръ 46.793,000 штукъ.

Не менѣе замѣчательно было и число лицъ, посвятившихъ себя для подачи помощи больнымъ и раненымъ. Такъ, въ одной Баваріи считалось болѣе 1,403 особъ, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго званія. Западная Германія, какъ ближайшая къ театру военныхъ дѣйствій, особенно Пфальцъ (въ Баваріи), изъ желанія облегчить огромныя бѣдствія первыхъ битвъ и сраженій, образовала особый корпусъ изъ лицъ, подававшихъ помощь, подъ названіемъ Nothhelfercorps.

Кромѣ того, въ Баваріи организованы были особыя экспедиціи и особыя колонны, оказавшія болѣе всего услугъ при Седанѣ устройствомъ частныхъ лазаретовъ. Лица, добровольно помогавшія больнымъ, временно были прикомандированы къ санитарной ротѣ втораго баварскаго корпуса. Наконецъ, въ Баваріи же были устроены особые санитарные поѣзды для перевозки раненыхъ и больныхъ. Въ Виртембергѣ, благодаря американской постройкѣ вагоновъ, можно было въ одномъ поѣздѣ перевозить цѣлый лазаретъ отъ 150 до 200 больныхъ. Пруссія и прочія германскія государства также изъ всѣхъ силъ старались слѣдовать этому примѣру и вообще облегчать положеніе страждущихъ. На нѣкоторыхъ вокзалахъ были устроены, такъ называемыя, освѣжительныя станціи (Erfrischung-Stationen). Въ Мангеймѣ, такимъ образомъ, угощали до 500,000 человѣкъ.

Огромное число лазаретовъ, устроенныхъ обществомъ, дозволило не скучивать большаго числа больныхъ въ одномъ мѣстѣ, а потому легко было избѣгнуть прилипчивыхъ болѣзней. Этому послѣднему обстоятельству много способствовали также отличные бараки, которые были особенно роскошно устроены въ Берлинѣ и Карлсруэ. Въ первомъ изъ этихъ городовъ было 36 лазаретовъ на 5,400 кроватей. Въ Рейнской провинціи 97 лазаретовъ; личный персоналъ служащихъ въ этихъ лазаретахъ, большею частью женщинъ, былъ 1,403 чел. Въ Баваріи было устроено 412 госпиталей общества; пользовалось 27,834 человѣка. Въ Баденѣ 107 лазаретовъ, въ Гесенѣ 71; пользовалось 24,000 человѣкъ.

Для инвалидовъ, т. е. для лицъ, оказавшихся вслѣдствіе полученныхъ ранъ неспособными къ службѣ, центральный комитетъ въ Берлинѣ собралъ 1.046,000 талеровъ.

Комитеты прочихъ странъ также много содѣйствовали облегченію страданій этой ужасной войны; особенно большую пользу оказалъ

Digitized by Google

женевскій комитетъ, доставившій, на основаніи конвенціи 1863 г., врачей и сестеръ милосердія нейтральныхъ государствъ.

Какъ во Франціи было ничтожно дѣйствіе комитета общества Креста, видно изъ того, что только въ десяти департаментахъ были устроены союзы этого общества, остальные же семьдесятъ не принимали въ этомъ никакого участія; но при всемъ томъ было собрано наличными деньгами 9.127,000 франковъ; приношенія вещами равнялись 7.166,000 франкамъ.

Оканчивая разборъ статей, относящихся къ событіямъ минувшей франко-германской войны, данными, позаимствованными изъ статьи «Zum rothen Kreuz», переходимъ къ тѣмъ, въ которыхъ предлагаются разныя мѣры къ удержанію германской арміи на той высотѣ, которую она занимаетъ въ настоящее время. Къ числу такихъ статей относится: «Разсужденіе о научномъ и общественномъ положеніи корпуса офицеровъ» («Betrachtungen ueber die wissenschaftliche und gesellschaftliche Stellung des Officier-Corps».) Эта статья помѣщена въ февральской книжкѣ безъ имени автора. Редакція, съ своей стороны, заявила, что она совершенно не раздѣляетъ взглядовъ и предложеній, изложенныхъ въ статьѣ, но печатаетъ ее вполнѣ, имѣя въ виду желаніе автора принести посильную пользу арміи.

Нельзя не замѣтить, что редакція, поступая такимъ образомъ, не только вполнѣ доказываетъ свое безпристрастіе въ отношеніи къ такимъ мнѣніямъ, съ которыми она не согласна, но, кромѣ того, давая мѣсто подобной статьѣ въ своемъ журналѣ, она приноситъ несомнѣнную пользу тѣмъ, что даетъ возможность разъяснить ту трудную задачу, которую взялъ на себя авторъ. Подробный разборъ этой статьи покажетъ, такъ сказать, обратную сторону медали въ отношеніи къ корпусу германскихъ офицеровъ, о которомъ, благодаря успѣшной войнѣ, легко можетъ составиться преувеличенное понятіе. Нельзя не замѣтить, однако, что авторъ легко увлекается; часто относится слишкомъ строго къ замѣченнымъ недостаткамъ, часто видитъ спасеніе въ мѣропріятіяхъ, имѣющихъ второстепенное значеніе.

Авторъ, принадлежа къ корпусу германскихъ офицеровъ и будучи, въ извѣстной степени, компетентнымъ судьей, снимаетъ ореолъ величія съ своихъ товарищей и представляетъ ихъ читателю самыми обыкновенными смертными со всѣми достоинствами и недостатками, присущими корпусамъ офицеровъ и въ другихъ европейскихъ арміяхъ. Что же касается мѣры, которую предлагаетъ авторъ для поднятія этого сословія, а именно, чтобы въ офицеры поступали только окончившіе

Digitized by Google

гимназическій курсъ, то она, повидимому, не можетъ считаться универсальнымъ средствомъ. Степень развитія массы офицеровъ, а не отдѣльныхъ личностей, находится всегда въ зависимости отъ развитія всей интелигенціи даннаго государства. Воздѣйствіе образованнаго общества будетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ строган выдача патентовъ.

«Движеніе—прогресъ, покой—бездѣйствіе», такъ начинаетъ авторъ свою статью, «и если послѣднее продолжается болѣе, чѣмъ это необходимо для отдохновенія послѣ усиленной дѣятельности, то можетъ привести къ регрессу, а это, въ свою очередь, поведетъ къ неудержимому паденію».

Это основное положеніе, по мнѣнію автора, подверждается всюду; при всякой работѣ человѣка является стремленіе способствовать какъ умственному, такъ и физическому прогресу: предаваться отдыху, по возможности, менѣе и противодѣйствовать движенію назадъ. Но, съ другой стороны, каждое механическое движеніе сопровождается тѣмъ, что въ механикѣ называется «треніемъ», т. е. извѣстнымъ противодѣйствіемъ; точно такъ и умственное движеніе встрѣчаетъ на своемъ пути препоны. Словомъ, стремленіе къ прогресу имѣетъ своихъ противниковъ, побужденія которыхъ хотя бываютъ различны, но дѣйствія для остановки его одинаковы: они заключаются въ пріисканіи различныхъ препятствій, для правильнаго движенія прогреса.

Упоминая о прогресивномъ движеніи Германіи въ настоящее время по всѣмъ отраслямъ, авторъ говоритъ, что и войско, не смотря на усиленные труды въ послѣднюю войну, продолжаетъ совершенствоваться въ военномъ отношеніи, и желательно бы было подобное же усовершенствованіе встрѣтить и «въ научномъ образованіи офицера». Затѣмъ, авторъ приводитъ краткій историческій очеркъ, со временъ Фридриха Великаго и до настоящаго времени, научныхъ требованій отъ офицеровъ при ихъ производствѣ. Постановленіемъ названнаго короля 1-го іюня 1743 г. отъ имѣющихъ право по рожденію на офицерское званіе, а такими считались всѣ дворяне, не требовалось опредѣленнаго научнаго образованія. Представленіе дворянина изъ унтеръ-офицерскаго званія на открывшуюся офицерскую вакансію дѣлалось полковымъ командиромъ, который подвергался отвѣтственности, если подобный унтеръ-офицеръ не удовлетворялъ всѣмъ качествамъ, требуемымъ отъ офицера. Качества же эти, что можно видѣть изъ того же постановленія, главнымъ образомъ, заключались

Digitized by Google

въ знаніи служебныхъ обязанностей. Въ офицеры нельзя было представлять ранѣе трехлѣтней службы въ полку.

Совершенно иначе законъ относился къ унтеръ-офицерамъ не изъ дворянъ. Хотя въ постановленіи также нѣтъ ясныхъ указаній относительно требованія извѣстнаго научнаго образованія отъ этихъ послѣднихъ, но условіями къ производству были: выдающіяся заслуги, замѣчательныя умственныя способности (einen offenen Kopf), представительная наружность и не менѣе 12 лѣтъ службы. Подъ выраженіемъ «einen offenen Kopf», по мнѣнію автора, вѣроятно, подразумѣвалось то, что мы понимаемъ, въ настоящее время, подъ словомъ общее научное образованіе.

Постановленіе Фридриха Великаго имѣло силу до 1808 года. Въ этомъ году начались преобразованія, и отъ офицера стали требовать опредѣленныхъ научныхъ знаній; но кампаніи 1813—1815 годовъ помѣшали правильному введенію этихъ требованій, такъ что собственно испытанія при производствѣ въ офицеры появляются не ранѣе двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія и самыя требованія должны были сдѣлаться нѣсколько слабѣе противъ первоначальныхъ, вслѣдствіе того, что молодые люди стали неохотно поступать въ офицеры. Вообще, время отъ 1830 до 1860 года и даже нѣсколько позднѣе, по мнѣнію автора, представляетъ печальную картину. Въ этотъ періодъ многіе считали, что уровень умственнаго развитія и научнаго образованія для офицера можетъ быть очень невысокъ. Не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что дѣти достаточныхъ семействъ, отличавшіяся бездарностью, лѣностью и легкомысліемъ, дѣлались офицерами, частью изъ тщеславія, частью вслѣдствіе сознанія, что тотъ небольшой умственный капиталъ, которымъ они обладали, былъ все-таки достаточенъ для удачнаго продолженія военной службы. Другой же фактъ: частыя ссоры между офицерами и гражданами авторъ приписываетъ также, главнымъ образомъ, малому развитію первыхъ. Извѣстно, что заносчивость и высокомѣріе—первые признаки неразвитаго человѣка. Несостоятельность такого взгляда на офицерское званіе давно понималась въ высшихъ сферахъ. Чтобы положить этому предѣлъ, 4-го февраля 1844 г. былъ изданъ указъ, который гласитъ: «имѣя въ виду большое развитіе спеціальностей и, такъ называемаго, общаго образованія, которое, въ настоящее время, проникло во всѣ сословія, для поддержанія дѣйствительнаго достоинства корпуса офицеровъ, признано необходимымъ, чтобы каждый, вступающій въ армію и желающій быть произведеннымъ въ офицеры, обла-

Digitized by Google

далъ свѣдѣніями ученика 2-го класа (Secundaners), такъ чтобы онъ могъ слушать лекціи 1-го класа (prima) (*).

Повидимому, этимъ постановленіемъ совершался большой шагъ впередъ, но на самомъ дѣлѣ изъ него ничего не вышло, потому что указомъ не требовалось, чтобы свидѣтельства выдавались отъ гимназій, а имъ установлялся только сравнительный масштабъ при требованіи извѣстныхъ научныхъ знаній, и каждому предоставлялось пріобрѣтать эти знанія систематическимъ путемъ, или безъ всякой системы, такъ какъ даже не требовалось никакого свидѣтельства отъ поступающаго, гдѣ именно онъ кончилъ свое научное образованіе.

Плоды этой полумѣры скоро обнаружились, и, вмѣсто того, чтобы достигнуть улучшенія, результаты испытаній приводили къ тому убѣжденію, что образованіе становилось все ниже и ниже. Болѣе трети поступающихъ для производства въ офицеры имѣли слабыя знанія въ предметахъ 3-го, даже 4-го класовъ. Было даже нѣсколько случаевъ, что будущіе офицеры не выдерживали экзамена 5-го класа.

Вредъ отъ подобнаго порядка вещей бросался каждому въ глаза, и инспекція воспитанія и образованія въ арміи требовала, чтобы главнымъ условіемъ къ вступленію былъ гимназическій атестатъ объ окончаніи курса во 2-мъ класѣ. Атестатъ этотъ долженъ быть выдаваемъ отъ школы, въ которой учился поступающій, или отъ экзаменной комисіи, которая должна состоять изъ учителей гимназіи. Хотя это требованіе не переступало границы, опредѣленной указомъ, а имъ желали только сдѣлать его выполненіе болѣе дѣйствительнымъ, и, не смотря на то, что въ принципѣ его признали совершенно справедливымъ, оно въ началѣ все-таки не было принято, и только 31-го октября 1861 г., послѣ семилѣтнихъ настойчивыхъ требованій, былъ изданъ новый указъ, совершенно удовлетворяющій требованію инспекціи. Это новое постановленіе должно было войти въ силу въ началѣ 1862 года, но уже 1-го ноября 1861 г., циркуляромъ министра, оно было отложено до 1-го октября 1862 г. и откладывалось, такимъ образомъ, до 1867 года; наконецъ, въ полную силу оно вошло только съ 1-го апрѣля 1871 года. Итакъ, то, что считали необходимымъ 30 лѣтъ тому назадъ, было введено лишь въ 1871 году. Фактомъ этимъ подтверждается, что противники прогреса успѣли задержать его на 30 лѣтъ, такъ что, въ настоящее время, достигли того, чего желали въ 1844 году. «Мы снова стоимъ»,

(*) Въ Германіи старшій класъ называется prima, затѣмъ, слѣдуетъ secunda, tertia и т. д.

Digitized by Google

говоритъ авторъ, «на традиціяхъ прошлаго, не вполнѣ согласнаго съ требованіями настоящаго времени».

«Мы обязаны своему превосходству», продолжаетъ онъ, «надъ другими арміями только тому, что онѣ еще болѣе отстали отъ раціональныхъ требованій, но успѣхи наши въ послѣднюю войну заставили ихъ подражать намъ, и когда они, наши конкуренты, достигнутъ того, чѣмъ мы уже пользуемся, то, само собой разумѣется, что мы, въ свою очередь, должны уйти еще далѣе впередъ, чтобы подражатели наши не сдѣлались намъ опасны. И если мы будемъ прогресировать сообразно требованіямъ времени, то понятно, что имъ труднѣе будетъ насъ догнать».

Послѣ такого громкаго заявленія, авторъ продолжаетъ смиренно, что желаемое требованіе вовсе не такъ далеко и заключается лишь въ томъ, чтобы поступающій на службу для производства въ офицеры имѣлъ атестатъ объ успѣшномъ окончаніи курса въ гимназіи. Затѣмъ, въ статьѣ излагаются доказательства своевременности и необходимости этой мѣры.

«Офицерская корпорація въ Германіи», говоритъ авторъ, «состоитъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ. На сколько трудно доказать это положеніе, имѣя въ виду настоящій составъ корпуса офицеровъ, на столько же легко объяснить его исторіей образованія этого сословія. Извѣстно, что въ средніе вѣка рыцари, по своему состоянію и положенію, были первымъ сословіемъ въ государствѣ. Какъ скоро одиночные турниры уступили мѣсто битвамъ въ массахъ, наслѣдники рыцарей сдѣлались предводителями этихъ массъ. Буржуазія рѣдко вступала въ военное сословіе, такъ что даже съ усовершенствованіемъ военной техники и со введеніемъ постоянныхъ войскъ, только дворяне, которые, на самомъ дѣлѣ, не что иное, какъ потомки рыцарей, или лица, обязанныя своему положенію исключительно древности рода, занимали офицерскія мѣста, и это продолжалось до 1806 года. А такъ какъ, въ это время, дворяне, благодаря только своему рожденію, составляли первое сословіе въ государствѣ, то, само собою разумѣется, корпусъ офицеровъ, въ которомъ были одни лишь дворяне, принадлежалъ также къ первому сословію.

Съ введеніемъ ландверной системы, число офицеровъ сильно увеличилось; вслѣдствіе чего, принуждены были дать доступъ въ эту корпорацію и буржуазіи. Считая невозможнымъ имѣть два сословія въ одной и той же средѣ, принуждены были офицерамъ изъ гражданъ дать тѣ же прерогативы, которыя принадлежали до сихъ поръ только дворянамъ. Такимъ образомъ, офицерское сословіе осталось все-таки

Digitized by Google

первымъ въ государствѣ, т. е. на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на потомковъ древнихъ рыцарей, или какъ на наслѣдниковъ извѣстныхъ фамилій. Но, въ настоящее время, фамилія можетъ пріобрѣсть извѣстность только вслѣдствіе личнаго труда того, кому она принадлежитъ, и однимъ лишь собственнымъ трудомъ можно достигнуть извѣстныхъ успѣховъ въ жизни и занять извѣстное положеніе въ государствѣ, такъ что пріобрѣтеніе сословныхъ правъ требуетъ извѣстной дѣятельности, а не одного только происхожденія.

На основаніи сказаннаго, авторъ заключаетъ, что первое сословіе прежде всего должно обладать извѣстными научными знаніями и также достаточнымъ знакомствомъ съ общественными условіями. Это должно быть главнымъ основаніемъ для занятія высшихъ государственныхъ и общественныхъ должностей; матеріальное же обезпеченіе необходимо для того, чтобы занимать эти мѣста съ извѣстнымъ достоинствомъ.

Признавая, съ одной стороны, высокое значеніе войска, авторъ, съ другой стороны, находитъ, что, въ настоящее время, общество не дѣлится на касты, а на извѣстныя спеціальности, которыя не могутъ быть совершенно изолированными, а имѣютъ общія точки соприкосновенія; каждая спеціальность должна непремѣнно имѣть извѣстныя отношенія ко всему остальному обществу. При сравненіи спеціальности офицера съ другими ему равными, а также по отношенію къ остальному обществу, по мнѣнію автора, оказывается, что масса офицеровъ далеко не удовлетворяетъ тому, чѣмъ она въ дѣйствительности должна быть, и, происходитъ это, главнымъ образомъ, по его словамъ, отъ низкаго уровня научной подготовки. Далѣе, онъ продолжаетъ, что въ теперешнемъ образованномъ обществѣ только тотъ можетъ чувствовать себя на мѣстѣ, кто съумѣетъ понять и усвоить даже тѣ предметы, которые ему недостаточно знакомы, а это достигается лишь предварительной общей подготовкой, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ возможность слѣдить за разговоромъ, затрогивающимъ сферу, такъ называемыхъ, наукъ о государствѣ и о жизни обществъ. Если же человѣкъ этого сдѣлать не можетъ, то онъ неминуемо будетъ чувствовать себя въ этомъ обществѣ неловкимъ, какъ бы приниженнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, занимая высокое положеніе въ обществѣ, онъ долженъ стараться скрывать свое невѣжество, что недостойно того положенія, которое занимаетъ офицеръ; подобная корпорація не должна терпѣть такого положенія вещей, и оно должно исчезнуть.

Надо быть самому членомъ офицерскаго сословія и вглядѣться и вслушаться въ то, что въ немъ дѣлается и что скрыто отъ посто-

Digitized by Google

ронних, чтобы судить безпристрастно, говоритъ авторъ, и находитъ, что молодые люди, которые составляютъ большинство офицерскаго сословія, можетъ быть, за исключеніемъ одной десятой части, нисколько незаинтересованы наукой и вообще всѣмъ государственнымъ строемъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго, авторъ приводитъ одинъ изъ множества фактовъ, бросающихся въ глаза. Въ іюнѣ прошлаго года, онъ встрѣтился съ пожилымъ подпоручикомъ, служившимъ въ одномъ изъ тѣхъ кавалерійскихъ полковъ, которые гордятся, и въ настоящее время, своими давно минувшими подвигами. Подпоручикъ, человѣкъ не глупый, но смотрящій на все сквозь очки той корпораціи, къ которой онъ принадлежитъ, спрашивалъ, между прочимъ, самымъ наивнымъ образомъ: «скажите, пожалуйста, какая это такая секта старокатоликовъ; теперь только и толкуютъ, что о ней?» Авторъ при этомъ замѣчаетъ, что подобный вопросъ былъ сдѣланъ членомъ одного изъ первыхъ сословій въ государствѣ, спустя два года послѣ объявленія догмата непогрѣшимости. При этомъ спрашивавшій нисколько не сознавалъ скудости своихъ свѣдѣній.

Мы, съ своей стороны, считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ Германіи, какъ извѣстно, болѣе двухъ лѣтъ ведется борьба съ ультрамонтанами и вопросъ о старокатоликахъ тамъ также хорошо извѣстенъ маломальски образованному человѣку, какъ у насъ, напримѣръ, вопросъ о судебной реформѣ или о чемъ либо подобномъ.

«Но», продолжаетъ авторъ, «сдѣлайте вопросъ: какое лучше вино? или заговорите о женщинахъ, о той или другой богатой невѣстѣ, о ходѣ лошади, о дрессировкѣ собакъ, и вы во всей арміи можете услышать объ этомъ самые обстоятельные отвѣты, сопровождаемые иногда мѣткими остротами».

Однимъ словомъ, изученіе прихотей (Passionen) на столько велико въ арміи, на сколько въ ней мало научныхъ свѣдѣній. Но было бы грубой ошибкой считать всѣхъ этихъ господъ неспособными къ научному изученію; многіе изъ нихъ одарены прекрасными умственными способностями и здравымъ смысломъ, но самое поле этихъ задатковъ для изученія мало обработано, такъ что эти способности эксплоатируются только частью; а иногда самое развитіе ихъ начинается очень поздно, такъ какъ для исполненія извѣстныхъ обязанностей, особенно въ невысокихъ чинахъ, достаточно самаго небольшаго примѣненія умственныхъ способностей.

Далѣе, авторъ справедливо указываетъ на нѣкоторое противорѣчіе въ томъ, что онъ высказалъ, а именно: какъ согласить малыя требо-

Digitized by Google

нія умственной подготовки собственно для служебной дѣятельности съ желаніемъ, чтобы въ офицеры поступали только окончившіе курсъ въ гимназіяхъ.

Задачу эту онъ разрѣшаетъ въ пользу послѣдняго требованія. Прежде всего, говоритъ онъ, служба выиграетъ отъ того, что будутъ поступать люди болѣе развитые физически и умственно, чѣмъ теперь. Въ настоящее время, кандидаты на офицеровъ (Officiers-Aspiranten) выпускаются изъ кадетскаго корпуса и поступаютъ изъ другихъ мѣстъ 17, рѣдко 18 лѣтъ; изъ нихъ самая малая часть можетъ удовлетворять всѣмъ служебнымъ требованіямъ, и только, благодаря тому, что начальство сберегаетъ ихъ не вполнѣ окрѣпнувшія физическія силы, что на самомъ дѣлѣ вредитъ службѣ, можно воспрепятствовать разстройству организма. Не подлежитъ сомнѣнію, что прапорщика, прослужившаго полтора года въ строю и представленнаго въ офицеры, за весьма рѣдкими исключеніями, можно считать вполнѣ готовымъ къ строевой службѣ. На самомъ же дѣлѣ, вѣдь онъ, какъ офицеръ, долженъ совершенно усвоить себѣ то, что ему придется передавать другимъ. Не слѣдуетъ при этомъ умалять того впечатлѣнія, которое вообще начальникъ производитъ на своихъ подчиненныхъ. Нижніе чины всегда охотнѣе повинуются взрослому, чѣмъ почти мальчику. Слишкомъ ранній возрастъ поступающаго на дѣйствительную службу имѣетъ еще тѣ неудобства, что человѣкъ неокрѣпшій, пользуясь полной свободой, предается легче извѣстнымъ излишествамъ. Самая форма одежды и тщеславіе его, а также невѣрное пониманіе товарищества, часто ведутъ къ неразумнымъ и вреднымъ наслажденіямъ, которыя только что впору человѣку совершенно взрослому. Слѣдствіемъ же излишества иногда бываетъ ослабленіе всего организма и, что еще хуже, зарожденіе въ молодомъ тѣлѣ хроническихъ болѣзней извѣстнаго свойства.

Далѣе, авторъ говоритъ: «мы хорошо понимаемъ, что производствомъ въ офицеры въ болѣе зрѣломъ возрастѣ невозможно достигнуть абсолютнаго улучшенія въ этомъ смыслѣ, но во всякомъ случаѣ, чѣмъ человѣкъ находится ближе къ зрѣлости, тѣмъ организмъ его крѣпче; разсудительная способность также увеличивается, онъ получаетъ болѣе правильное понятіе о свѣтѣ, дѣлается болѣе увѣреннымъ въ своихъ силахъ и, слѣдовательно, легче можетъ избѣгнуть излишествъ и различныхъ приманокъ».

«Мы, въ нашей молодости», продолжаетъ авторъ, «менѣе всего были отшельниками, а потому намъ хорошо извѣстна жизнь молодежи

Digitized by Google

въ войскахъ. Въ настоящее время, она не лучше, если не хуже, чѣмъ прежде. Мы не требуемъ, чтобы нынѣшняя молодежь отличалась ханжествомъ, но считаемъ своимъ долгомъ, на сколько возможно, стараться уменьшить, какъ между отдѣльными личностями, такъ и въ интересахъ всего сословія, вредъ, всѣми признанный и, къ сожалѣнію, часто повторяющійся».

Должно также помнить, что офицеръ, даже только что произведенный, занимаетъ государственную должность; онъ, слѣдовательно, отвѣтственный чиновникъ, а потому и въ общественной жизни онъ долженъ держать себя съ достоинствомъ. Кромѣ того, каждый офицеръ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, представитель извѣстной корпораціи, передъ которой каждый отдѣльный членъ отвѣтственъ въ каждомъ своемъ поступкѣ.

Въ настоящее время, въ офицеры производятся юноши 18-ти и 19-ти лѣтъ. Не имѣя никакой опытности и часто соскочивъ только со школьной скамьи, они уже начинаютъ выказывать надменность и заносчивость въ сношеніяхъ съ прочими гражданами, а это вредитъ болѣе всего ренутаціи цѣлаго сословія.

Производствомъ же въ офицеры 20-ти и даже 21-ти лѣтнихъ и требованіемъ отъ нихъ большихъ знаній можно только поднять офицерское сословіе. Къ тому же должно помнить, что въ молодости каждый лишній годъ значительно увеличиваетъ опытность человѣка. Сами же офицеры, по нашему мнѣнію, говоритъ авторъ, ничего не потеряютъ отъ этого, такъ какъ почти всѣ другія спеціальности государственной службы требуютъ окончанія курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ офицеры все таки будутъ производиться молодые люди двумя или даже тремя годами ранѣе чиновниковъ другихъ вѣдомствъ. Кромѣ того, обладая болѣе основательнымъ образованіемъ, офицеръ будетъ болѣе обезпеченъ въ будущей своей карьерѣ. Самая служба отъ этого только выиграетъ; въ настоящее время, по отзывамъ учителей военныхъ школъ, ученики не прилагаютъ полнаго старанія къ изученію предмета для совершеннаго усвоенія его, какъ это было бы желательно, а хлопочатъ только о томъ, чтобы выдержать экзаменъ, и довольно часто встрѣчаются такіе, которые, не смотря на выдержанный экзаменъ, такъ мало умственно развиты и такъ мало пріохочены даже къ спеціальнымъ наукамъ, что не въ состояніи удовлетворить небольшимъ требованіямъ военныхъ школъ, при разрѣшеніи извѣстныхъ задачъ.

Окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, отличаются высшимъ уровнемъ научныхъ знаній не только потому, что они легче усвоиваютъ пред-

Digitized by Google

метъ, сколько вслѣдствіе умѣнья дать надлежащую цѣну извѣстному изученію, особенно по спеціальнымъ предметамъ; они пристращаются къ нимъ не столько изъ выгодъ, сколько изъ любви къ самому предмету изученія.

Затѣмъ, авторъ излагаетъ, какъ должно вести собственно военное образованіе. По его мнѣнію, слѣдуетъ увеличить обученіе гимнастикѣ и верховой ѣздѣ, на счетъ ученія объ оружіи, фортификаціи, объ обязанностяхъ службы, такъ какъ на изученіе этихъ послѣднихъ предметовъ съ окончившими курсъ въ гимназіяхъ, можно употребить гораздо менѣе времени, чѣмъ это дѣлается теперь. Далѣе, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на черченіе плановъ, ситуацію, изученіе военной исторіи, военной географіи и статистики, военнаго законодательства, государственнаго права и политической экономіи. Послѣднія три науки нужно излагать только въ общихъ чертахъ. Офицеръ, подготовленный, такимъ образомъ, внесетъ въ войско ясный взглядъ на вещи и легко примѣнится къ своему новому положенію. Большинство офицеровъ будетъ заниматься наукой, а ближайшимъ слѣдствіемъ всего этого будетъ то, что военная академія и выходящіе изъ нея офицеры генеральнаго штаба будутъ имѣть еще большее значеніе, чѣмъ въ настоящее время.

Болѣе высокое образованіе, по мнѣнію автора, принесетъ пользу не только отдѣльнымъ офицерамъ или корпусу офицеровъ, но прямо будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на всю армію.

Хотя предметы, которые офицеръ передаетъ солдатамъ, останутся тѣ же, такъ что собственно для этого и не понадобилось бы болѣе высокое развитіе самихъ офицеровъ, но самый родъ обученія неминуемо долженъ усовершенствоваться. Человѣкъ болѣе развитой съумѣетъ понятнѣе передать то, что знаетъ. Вслѣдствіе такого обученія, неминуемо поднимется уровень развитія самихъ обучающихся. Далѣе, должно помнить, говоритъ авторъ, что не только дисциплинѣ и мужеству нѣмецкаго солдата мы обязаны своими побѣдами, но этому много способствовало извѣстное развитіе какъ всего войска, такъ и отдѣльныхъ его представителей; а потому увеличеніе умственнаго элемента въ арміи должно составить одну изъ лучшихъ задачъ каждаго офицера. Кромѣ того, въ настоящее время, когда обращено особенное вниманіе на образованіе всего народа, задачей офицера должно быть содѣйствіе этому образованію. Войска берутъ лучшія силы изъ народа, такъ что офицеръ, обучающій солдатъ, дѣлается, въ извѣстной степени, какъ бы учителемъ самаго народа и подобное благотворное занятіе всегда должно заслуживать полнаго вниманія.

Digitized by Google

Наконецъ, слѣдуетъ стараться уничтожить то рѣзкое различіе, которое встрѣчается теперь между офицерами и тѣми изъ вольноопредѣляющихся (на годъ), которые поступаютъ послѣ окончанія курса въ университетѣ. Хотя вслѣдствіе дисциплины, послѣдній и не будетъ высказывать гласно своего мнѣнія о низкой степени развитія своего учителя, но разъ офицеръ удалится отъ своей спеціальности, онъ долженъ невольно сознать, что свѣдѣнія его въ другихъ наукахъ далеко уступаютъ знаніямъ ученика, а подобное положеніе, во всякомъ случаѣ, не нормально, и легко можетъ повести, такъ или иначе, къ компрометированію начальника, что, въ свою очередь, уже прямо вредитъ дисциплинѣ. Кромѣ того, по мнѣнію автора, если его предложеніе уважатъ, то офицеру гораздо легче будетъ выбирать другую спеціальность, когда онъ почему либо увидитъ, что онъ не вполнѣ подходитъ къ условіямъ, требуемымъ военной службой; а отъ этого только можетъ выиграть вся корпорація офицеровъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, подобный офицеръ боится оставить, хотя и не подходящую для него, службу, считая себя непригоднымъ для другой дѣятельности, а начальникъ, съ своей стороны, зная это, поневолѣ долженъ снисходительно смотрѣть на подобныхъ личностей, что, взятое вмѣстѣ, приноситъ явный вредъ.

Авторъ не боится, что, при предлагаемыхъ имъ мѣрахъ, армія останется безъ офицеровъ. Онъ разсчитываетъ на любовь нѣмцевъ къ военной славѣ и на страстную преданность ихъ своему отечеству.

Далѣе, онъ предлагаетъ преобразованіе кадетскаго корпуса на слѣдующихъ основаніяхъ: научное образованіе должно быть совершенно одинаково съ гимназіями; военное же болѣе приспособлено къ тому, что дѣйствительно требуется отъ офицеровъ на службѣ. Вполнѣ соглашаясь съ цѣлью учрежденія корпуса, какъ заведенія для дѣтей лицъ, служащихъ на государственной службѣ, авторъ объявляетъ себя открытымъ противникомъ слишкомъ односторонняго воспитанія въ этомъ заведеніи. По его мнѣнію, выходящій изъ корпуса рѣдко бываетъ пригоденъ къ какой-либо другой спеціальности, кромѣ военной. Между тѣмъ, призваніе къ извѣстной спеціальности не можетъ опредѣлиться у мальчика въ 10—11 лѣтъ.

На могущее быть возраженіе, что молодые люди, выходящіе изъ кадетскаго корпуса, всѣ съ любовью и охотой поступаютъ въ армію, что большинство изъ нихъ стало лучшими офицерами, и что, слѣдовательно, опредѣленіе спеціальностей въ молодыхъ лѣтахъ, въ большинствѣ случаевъ, оказалось вѣрно, авторъ говоритъ, что заключитель-

Digitized by Google

ные выводы первой половины этого предположенія прямо невѣрны, а справедливость второй половины опровергается цифрами. Рисуя картину нравственнаго стѣсненія, которому подвергается въ прусскомъ кадетскомъ корпусѣ мальчикъ, въ нѣжномъ возрастѣ взятый отъ попеченій матери, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что военная карьера не избирается въ Прусіи свободно молодыми людьми, но навязывается имъ всею обстановкою корпуса.

Послѣднее свое заключеніе авторъ подтверждаетъ слѣдующимъ примѣромъ: въ одинъ пѣхотный полкъ, въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, поступило девять кадетъ. Въ періодъ отъ 16 до 20 лѣтъ ихъ службы, четверо изъ нихъ вышли въ отставку, пятеро-же оставшихся на службѣ, люди съ разными способностями и занимающіе различное положеніе въ войскѣ. Первый хорошій служака переведенъ въ другой полкъ за отличіе, второй занимаетъ довольно высокое штабное мѣсто, третій идетъ обыкновенной служебной колеей, хотя отличается дѣйствительными военными способностями, но не получаетъ отличій только потому, что правильному развитію его способностей препятствуютъ недостаточныя матеріальныя средства. Четвертый сдѣлался воспитателемъ и, наконецъ, пятый, не обладая практическими свойствами хорошаго служаки, не пользуется особеннымъ довѣріемъ начальства. Двое изъ этихъ пяти, будучи еще прапорщиками, сознавались своимъ товарищамъ, что они не имѣютъ никакого призванія къ военной службѣ, котораго въ нихъ нѣтъ и въ настоящее время, и только недостатокъ средствъ и неправильное воспитаніе вынуждаетъ ихъ служить въ арміи по настоящее время. Хотя исполненіе долга и удовлетворяетъ ихъ нѣсколько, но настоящаго, искренняго наслажденія человѣка, занимающагося дѣламъ ему нравящимся, они въ своей спеціальности не находятъ.

Мы согласны, продолжаетъ авторъ, что для подтвержденія нашихъ мыслей, намъ, можетъ быть, помогъ случай, но приведенный фактъ не выдуманъ, а взятъ изъ дѣйствительной жизни. Мы не желаемъ дѣлать изъ него какихъ либо общихъ заключеній, но, допуская обобщеніе, придемъ къ слѣдующимъ результатамъ: 44% отказались продолжать службу, чувствуя себя неспособными къ ней, 22% были болѣе годны къ другаго рода занятіямъ и только 34% оказались совершенно годными. Такимъ образомъ, не желая дѣлать общихъ выводовъ, авторъ увлекается, и дѣлаетъ таковые. На основаніи предъидущаго, онъ заключаетъ, что половина кадетъ, поступающихъ на службу, вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію, четверть болѣе пригодна къ другимъ занятіямъ, а послѣдняя четверть вовсе не удов-

Digitized by Google

летворяетъ требованіямъ офицерскаго званія, а потому и должна оставить эту спеціальность. Учрежденіе, которое достигаетъ своей основной воспитательной цѣли въ такихъ размѣрахъ, говоритъ авторъ, не удовлетворяетъ своему назначенію, а потому основанія его должны быть измѣнены коренным образомъ.

По мнѣнію автора, преобразованіе кадетскаго корпуса должно заключаться въ слѣдующемъ: научное образованіе должно быть во всемъ сходно съ гражданскими гимназіями и, выходящимъ изъ заведенія долженъ быть предоставленъ свободный выборъ спеціальностей по государственной службѣ вообще. При этомъ, не слѣдуетъ уничтожать чисто военнаго воспитанія, такъ какъ оно способствуетъ физическому развитію организма. Государство ничего не потеряетъ отъ того, что нѣкоторые изъ получившихъ образованіе въ корпусѣ, поступятъ не въ войска, а въ другія вѣдомства. Государственная служба вездѣ одинаково полезна. Оставшіеся же затѣмъ, при выше изложенныхъ условіяхъ, въ военной службѣ кадеты, своими чисто военными качествами, совершенно восполнятъ количественный недостатокъ. Хотя мы и уважаемъ позднѣйшую служебную дѣятельность нашихъ товарищей, продолжаетъ авторъ, но, въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, первые два года, офицеры, выпущенные изъ кадетскаго корпуса, не могутъ, должнымъ образомъ, выполнять свое назначеніе, еще рѣже удовлетворяютъ они этому въ частной жизни.

Должно помнить, продолжаетъ авторъ, что начальникъ можетъ тогда только хорошо знать своихъ подчиненныхъ, судить объ ихъ поступкахъ, отгадывать даже то, что они стараются скрывать, когда онъ самъ жилъ ихъ жизнью; но достигнуть этого, поступая прямо въ полкъ офицеромъ, нельзя, юнкеромъ же или рядовымъ это пріобрѣтается само собой. Служа въ нижнихъ чинахъ, можно изучить всѣ тонкія нити, изъ которыхъ сплетается жизнь солдата. И, повторяемъ, для того, чтобы быть хорошимъ, а, главное, справедливымъ начальникомъ, нужно знать эту жизнь вполнѣ. Офицеръ, выпущенный изъ корпуса, въ первые два года службы, можетъ также, болѣе или менѣе, познакомиться съ жизнью солдата, частью по опыту, а частью изъ разсказовъ своихъ болѣе опытныхъ сослуживцевъ. Но, впрочемъ, послѣднее не всегда выполнимо, не столько отъ недостатка желающихъ подѣлиться своимъ опытомъ съ молодымъ сослуживцемъ, сколько отъ того, что эти послѣдніе считаютъ себя уже всезнающими, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они изъ «ничего» дѣлаются только «ное-чѣмъ».

Но промахи по службѣ еще не такъ важны, какъ отношенія этой молодежи къ остальному обществу. Получивъ одностороннее воспита-

Digitized by Google

ніе и не будучи ни сколько знакомъ съ условіями свѣта, молодой человѣкъ постоянно попадаетъ въ просакъ и вредъ отъ этого чаще ощутительнѣе, чѣмъ служебные промахи.

Между этой молодежью встрѣчаются часто господа, отличающіеся высокомѣріемъ прусскихъ юнкеровъ и оцѣнивающіе другихъ людей только по древности рода или же по богатству. Непріязнь гражданъ къ войску, начиная отъ сороковыхъ годовъ до конца прошлаго десятилѣтія, можно частью отнести къ поведенію господъ, которые, безъ всякой подготовки, занимали государственныя должности и начинали свое перевоспитаніе, уже будучи на службѣ. Между ними встрѣчались и такіе, которые не желали себя перевоспитывать и остаются до конца жизни юнкерами.

Авторъ полагаетъ, что, въ настоящее время, правительству нѣтъ никакой надобности давать особенныя преимущества «юнкерству», такъ какъ оно вступило въ союзъ съ ультрамонтанами, а эти послѣдніе объявили себя открытыми врагами настоящаго правительства. Въ заключеніе этихъ политическихъ взглядовъ онъ добавляетъ, что правительство не встрѣтитъ никакихъ затрудненій со стороны рейхстага относительно увеличенія штатовъ кадетскаго корпуса, но только въ такомъ случаѣ, если это заведеніе будетъ переобразовано на вышеизложенныхъ началахъ.

Затѣмъ, авторъ переходитъ къ частнымъ приготовительнымъ заведеніямъ, которыя въ Германіи, въ насмѣшку, называются «прессами». Въ Берлинѣ ихъ множество: во всѣхъ главныхъ городахъ провинцій по три или по четыре; заведенія эти встрѣчаются даже въ селахъ. Однимъ словомъ, сѣть ихъ разбросана по всему государству.

«Прессы» принимаютъ въ себѣ всѣхъ дѣтей, мало подготовленныхъ дома или неокончившихъ курса, и вышедшихъ изъ четвертаго класа гимназіи или корпуса. «Прессъ» въ полгода втискиваетъ въ голову неразвитаго ученика то, что въ гимназіяхъ проходятъ въ два года.

Неразвитые юноши выбираютъ именно военную службу только потому, что научныя требованія для производства въ офицеры гораздо слабѣе, чѣмъ для поступленія въ какую либо другую спеціальность, дающую права, одинаковыя съ офицерскимъ званіемъ. Къ тому же «прессъ» приготовляетъ ихъ за весьма сходную цѣну. Самый способъ преподаванія въ «прессахъ» до введенія правилъ, изложенныхъ въ указѣ 1-го апрѣля 1872 года, заключался въ слѣдующемъ: Передъ экзаменомъ, съ ученикомъ рѣшали множество задачъ безъ всякой системы, въ томъ вниманіи, что какая нибудь изъ нихъ попадется и

Digitized by Google

на экзаменѣ, что часто случается на самомъ дѣлѣ, такъ какъ военныя экзаменныя комиссіи, экзаменуя нѣсколько лѣтъ сряду и изъ небольшаго числа предметовъ, неминуемо должны задавать одни и тѣ же вопросы, за которыми съ жадностью слѣдятъ содержатели «прессовъ». Теперь положеніе этихъ заведеній стало нѣсколько затруднительнымъ, такъ какъ требуется экзаменъ всего гимназическаго курса до перваго класса и самый экзаменъ производится въ гимназіяхъ.

«Прессы», по мнѣнію автора, совершенно исчезнутъ, когда будутъ требовать, отъ желающаго поступить въ офицеры, свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса въ гимназіи, и войска избавятся отъ зла, пустившаго, въ настоящее время, слишкомъ глубокіе корни.

Въ заключеніе статьи, авторъ упоминаетъ въ нѣсколькихъ словахъ о научномъ образованіи корпуса офицеровъ по родамъ оружія.

Собственно научныя занятія процвѣтаютъ у инженеровъ и артилеристовъ; въ пѣхотѣ они встрѣчаются рѣже, а въ кавалеріи очень рѣдко или почти не встрѣчаются. Но эти общія явленія въ частностяхъ иногда представляютъ обратные примѣры.

Научныя занятія инженеровъ и артилеристовъ легко объяснимы; извѣстно, что до чина капитана въ этихъ родахъ оружія производятся экзамены и, кромѣ того, спеціальности ихъ тѣсно связаны съ общими науками. Наконецъ, генералъ-инспекторы ежегодно задаютъ большія теоретическія работы и предписываютъ читать лекціи, которыя обязательны каждому артилерійскому и инженерному офицеру. Въ прочихъ же родахъ спеціальность ограничивается только знаніемъ чисто военнаго дѣла. Хотя зимнія работы назначаются также пѣхотнымъ и кавалерійскимъ поручикамъ, и онѣ исполняются, но вопросъ въ томъ: какъ? и приносятъ ли они дѣйствительную пользу?

Каждую осень, продолжаетъ авторъ, во всѣхъ гарнизонахъ слышны сѣтованія. По нимъ вы можете узнать время выбора темъ для предстоящихъ зимнихъ работъ, и чѣмъ моложе офицеръ, тѣмъ стонъ этотъ громче. Въ послѣдній вечеръ передъ окончательнымъ срокомъ перерывается тощій запасъ книгъ и училищныхъ тетрадей, которыя хранятся только для этой цѣли. Задачи выбираются самыя легкія и начальникъ назначаетъ каждому одну изъ нихъ для разрѣшенія.

Срокъ подобной работы полагается обыкновенно отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ, на самомъ же дѣлѣ ее легко окончить въ шесть зимнихъ вечеровъ, и это всѣ знаютъ, но, вмѣсто того, чтобы приняться тотчасъ же за дѣло, ее откладываютъ день за день, потому что научныя силы при отыскиваніи темы были до такой степени на-

Digitized by Google

пряжены, что дальнѣйшая трата ихъ была бы уже излишней роскошью.

Къ тому же, вечернія, зимнія удовольствія также отнимаютъ время, а между тѣмъ наступаетъ срокъ, именно тогда, когда голова стала также пуста, какъ бумага и заброшенная чернильница.

Но, съ другой стороны, военная служба требуетъ пунктуальнаго исполненія, и вотъ одна ночь посвящается быстрому рѣшенію задачи, что обыкновенно заключается въ переписываніи ея изъ книги или тетрадки. О подобной умственной дѣятельности многіе молодые баричи не стыдятся разсказывать своему начальству. Мы нисколько не преувеличиваемъ всего сказаннаго, говоритъ авторъ, но считаемъ необходимымъ добавить, что подобное легкомысленное отношеніе къ научнымъ занятіямъ уменьшается вмѣстѣ съ годами, такъ что болѣе пожилые и даже нѣкоторые молодые офицеры представляютъ отличныя работы; но большинство этихъ работъ дѣлается болѣе изъ желанія выказаться передъ начальствомъ въ лучшемъ свѣтѣ, а не изъ добровольнаго стремленія къ труду или изъ любви къ наукѣ. Что вообще научныя занятія интересуютъ только немногихъ, можно также судить по той неохотѣ молодыхъ офицеровъ, съ которой они посѣщаютъ лекціи, читаемыя на постоянныхъ квартирахъ. Еще труднѣе заставить кого-либо изъ нихъ самому приготовить подобную лекцію.

Только съ капитанскаго чина офицеры начинаютъ понимать, какимъ важнымъ подспорьемъ къ превосходству нашей арміи надъ другими можетъ быть научное образованіе офицеровъ, и только въ этихъ чинахъ офицеры бываютъ заинтересованы такого рода собраніями, которыхъ главная цѣль—спеціально-научныя лекціи. Но подобныхъ лекцій, къ сожалѣнію, не бываетъ даже въ такихъ пунктахъ, гдѣ сосредоточенъ пѣхотный батальонъ, кавалерійскій полкъ и какая нибудь артилерійская часть, не говоря уже о болѣе мелкихъ гарнизонахъ. Между тѣмъ, эти лекціи крайне полезны.

Особенно въ кавалеріи, по мнѣнію автора, должно стараться усилить охоту къ научнымъ занятіямъ, такъ какъ назначеніе этого рода оружія въ военное время теперь совершенно иное, чѣмъ было за сто и даже за двадцать лѣтъ. Кавалерійскія атаки, въ настоящее время, не болѣе какъ исключеніе, а сторожевая и развѣдывательная служба составляетъ главное назначеніе кавалеріи. Особенно большое значеніе, по своему разнообразію, имѣютъ офицерскіе патрули, и для того, чтобы они приносили наибольшую пользу, недостаточно однихъ быстрыхъ движеній, но необходимо также полное пониманіе самой мѣстности, положенія противника, пониманіе условій страны, наро-

Digitized by Google

донаселенія, его властей и т. д. Умѣнье правильно судить о томъ или другомъ явленіи, выводить заключеніе по малымъ признакамъ, сопоставлять правильно нѣсколько разнообразныхъ фактовъ, доставлять вѣрныя и скорыя донесенія начальнику, все это такія требованія, для достиженія которыхъ необходима основательная военная подготовка и военно-научное образованіе. Кромѣ того, необходимо умѣнье читать карты или планы, дѣлать осмотръ мѣстности, умѣть чертить кроки. Ко всему этому нужна также извѣстная тактическая подготовка, съ тѣмъ, чтобы, по строю и движеніямъ высмотрѣнныхъ непріятельскихъ небольшихъ частей, дѣлать правильное заключеніе о его массахъ. Изученіе статистики и понятія о политической экономіи также могутъ принести значительную пользу. Съ такими офицерами можно достигнуть невѣроятныхъ результатовъ; подобные офицерскіе патрули совершенно справедливо можно будетъ назвать хорошо видящимъ окомъ и слышащимъ ухомъ главнокомандующаго. Занятія генеральнаго штаба при такого рода патрулях будутъ также значительно облегчены; въ настоящее же время генеральный штабъ очень часто бываетъ заваленъ работой не подъ силу.

Требованіе всего этого отъ кавалеристовъ авторъ мотивируетъ необходимостью, которая особенно рельефно выказалась въ минувшую войну. Онъ говоритъ: «мы сражались съ гораздо худшей и менѣе многочисленной, чѣмъ у насъ, кавалеріей и достигли относительно очень большихъ результатовъ; но мы должны стремиться къ тому, чтобы достигать абсолютно хорошихъ результатовъ, а для этого, прежде всего, необходимо основательное военное образованіе, и мы увѣрены, что влеченіе къ нему не уменьшитъ той энергіи и смѣлости въ кавалеристѣ, которыя мы встрѣчаемъ въ нашей кавалеріи». Времени для обученія, продолжаетъ онъ, достаточно, хотя для нѣкоторыхъ господъ оно, быть можетъ, будетъ проходить гораздо скорѣе, чѣмъ это бываетъ теперь на постоянныхъ квартирахъ небольшихъ кавалерійскихъ частей.

Въ заключеніе статьи, авторъ предлагаетъ также нѣкоторыя перемѣны относительно научныхъ требованій отъ ландверныхъ офицеровъ. Одна часть этихъ послѣднихъ, по словамъ автора, вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію, но, къ сожалѣнію, остальныя, по умственному развитію, далеко стоятъ ниже требованій. Большая половина отпускныхъ офицеровъ едва окончила курсъ 4-го класса гимназіи, и это именно тѣ, которые, по своему положенію, не въ состояніи достигнуть высшихъ должностей въ государствѣ. Авторъ не имѣетъ въ виду нападать на самый принципъ учрежденія отпуск-

Digitized by Google

ныхъ офицеровъ, но находитъ необходимымъ предложить нѣкоторыя небольшія преобразованія въ самомъ выборѣ офицеровъ; дѣло это легко выполнимое, когда согласятся, чтобы научныя требованія для поступленія на годичную добровольную службу въ ландверъ были тѣ же, какъ и для прочихъ офицеровъ.

Многіе факты убѣждаютъ въ томъ, что отпускные офицеры изъ высшихъ сословій, или же обладающіе научными знаніями, судятъ гораздо строже, чѣмъ линейные офицеры о товарищахъ, стоящихъ на низкой степени развитія. Кто хочетъ поглубже всмотрѣться, говоритъ авторъ, въ сношенія, которыя существуютъ между офицерами ландвернаго округа, тотъ согласится съ тѣмъ, что округъ этотъ обыкновенно дѣлится на двѣ совершенно различныя партіи офицеровъ, которыя смотрятъ одна на другую далеко недружелюбно. Во всякомъ случаѣ, это должно быть уничтожено: стоящіе ниже должны быть подняты въ уровень съ своими товарищами, а самый простой путь къ этому, какъ уже было сказано, состоитъ въ томъ, чтобы выборъ въ ландверъ вольноопредѣляющихся на годъ былъ основанъ совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ и въ линейныхъ войскахъ, конечно, только въ смыслѣ научнаго образованія.

Авторъ заканчиваетъ свою статью заявленіемъ, что все предлагаемое имъ, а также и строгій критическій взглядъ на старое и отжившее, но еще существующее въ арміи въ настоящее время, сдѣлано было въ видахъ того, чтобы германская армія шла по пути къ усовершенствованію и оставалась всегда, какъ и теперь, первой изъ всѣхъ нынѣ существующихъ армій.

Разборъ прочихъ статей разсматриваемыхъ нами книжекъ журнала «Jahrbücher» отлагаемъ до слѣдующей книжки.

* *

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ. (статья восьмая и послѣдняя).—Часть XI. Главный военно-госпитальный комитетъ.—XII. Главный военно-тюремный комитетъ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1871 ГОДЪ.

(Статья восьмая и послѣдняя).

XI. ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Въ 1871 году военное вѣдомство имѣло для призрѣнія и пользованія заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ: госпиталей 61, полугоспиталей 22, лазаретовъ 457 и пріемныхъ покоевъ 135. Во всѣхъ этихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ заключалось 30,639 госпитальныхъ и 24,896 лазаретныхъ мѣстъ, что по числу войскъ составляло, приблизительно, одно больничное мѣсто на 15 человѣкъ списочнаго состава. Результатъ дѣятельности различныхъ категорій врачебныхъ заведеній за 1871 г. выражается слѣдующими данными:

Военные госпитали. Во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ и полугоспиталяхъ, въ теченіе 1871 года, пользовалось 216,021 человѣкъ больныхъ, которые пробыли въ госпиталяхъ въ сложности 6.271,369 дней, слѣдовательно, на каждаго больнаго приходилось среднимъ числомъ около 29 дней пользованія. Изъ общаго числа пользованныхъ больныхъ было: состоящихъ на дѣйствительной службѣ 169,003 человѣка или 78,24%, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ, но имѣющихъ по закону право на казенное пользованіе, 26,112 челов. или 12,09%; женъ и дѣтей лицъ военнаго вѣдомства 6,433 чел. или 2,97% и гражданскихъ больныхъ 14,473 чел. или 6,7%.

Въ большей части госпиталей смертность колебалась между 2% и 9%, а число выздоровѣвшихъ—между 79% и 92%; наименьшая смертность и наибольшее число выздоровѣвшихъ было въ значительной части кавказскихъ госпиталей и, сверхъ того, въ ходжентскомъ госпиталѣ и копальскомъ полугоспиталѣ Туркестанскаго военнаго округа. Наибольшая смертность была въ госпиталяхъ: петербургскомъ-

Digitized by Google

николаевскомъ, могилевскомъ, московскомъ, кіевскомъ, уманьскомъ и ростовскомъ.

На содержаніе госпиталей израсходовано въ 1871 г. 3,817,469 руб. $17^7/_8$ коп., а за исключеніемъ суммъ, поступившихъ въ возвратъ за пользованіе гражданскихъ больныхъ и за проданные матеріалы и припасы, содержаніе госпиталей обошлось военному вѣдомству въ дѣйствительности въ 3.650,288 руб. $16^5/_8$ коп. Общій итогъ госпитальнаго расхода распредѣляется, приблизительно, такимъ образомъ: на продовольствіе больныхъ и ихъ леченіе 32,4%, на ремонтъ зданій съ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ 17,4%, на содержаніе личнаго состава 38% и на весь остальной по госпиталямъ расходъ 12,2%. Суточное содержаніе каждаго больнаго въ различныхъ округахъ обходилось:

Въ Петербургскомъ	77,39	коп.
» Финляндскомъ	60,6	»
» Виленскомъ	53,9	»
» Варшавскомъ	50,95	»
» Кіевскомъ	54,77	»
» Одесскомъ	63,25	»
» Харьковскомъ	64,23	»
» Московскомъ	68,04	»
» Казанскомъ	45,17	»
» Оренбургскомъ	49,74	»
» Туркестанскомъ	75,95	»
» Западно-Сибирскомъ	59,04	»
» Восточно-Сибирскомъ	66,97	»
» Кавказскомъ	59,5	»

Такимъ образомъ, дешевѣйшими по суточному содержанію больныхъ оказываются госпитали: Казанскаго, Оренбургскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ, а самыми дорогими госпитали: Петербургскаго, Туркестанскаго и Московскаго военныхъ округовъ.

Лазареты. Въ лазаретахъ, открытыхъ при различныхъ частяхъ войскъ и военныхъ заведеніяхъ, въ теченіе 1871 г., пользовалось 259,962 чел. (*); число дней ихъ пользованія было 4,388,561, слѣдовательно, средняя продолжительность пользованія каждаго больнаго была менѣе 17 дней. Число выздоровѣвшихъ составляло 93,66%, а число умершихъ—2,51% числа заболѣвшихъ.

Всѣ лазареты и пріемные покои обошлись казнѣ въ 875,888 р. $72^7/_8$ коп., въ дѣйствительности же содержаніе ихъ стоило 928,154

(*) Кромѣ того, въ пріемныхъ покояхъ пользовалось 39,701 человѣкъ.

Digitized by Google

руб. 86$^3/_8$ коп., т. е. болѣе отпущеннаго назначено на 52,266 руб. 13$^1/_2$ коп.; передержка эта почти вся падаетъ на полевыя войска, получающія лазаретныя деньги не по числу дѣйствительно бывшихъ больныхъ, а по штату личнаго состава.

Суточное содержаніе каждаго больнаго обходилось средней цифрой въ 20,08 коп., причемъ высшая стоимость содержанія больныхъ была въ Петербургскомъ и Одесскомъ военныхъ округахъ, а наименьшая—въ Западно-Сибирскомъ и Кавказскомъ.

Гражданскія больницы. Независимо госпиталей и лазаретовъ, при отдаленности этихъ военно-врачебныхъ заведеній, или по недостатку въ нихъ мѣстъ, больные военнаго вѣдомства поступали въ гражданскія больницы. Такихъ больныхъ, пользовавшихся на счетъ военнаго вѣдомства, въ 1871 году было 86,546 человѣкъ, которые находились въ больницахъ въ общей сложности 2.583,648 дней, такъ что на каждаго больнаго приходилось среднимъ числомъ около 30 дней пользованія. Въ общей цифрѣ пользованныхъ въ гражданскихъ больницахъ, служащихъ воинскихъ чиновъ было 51,17%, а остальные 48,83% составляли отставные, отпускные, женщины и дѣти.

За содержаніе и пользованіе военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ военнымъ вѣдомствомъ уплочено 1.377,014 руб. 30$^3/_4$ коп., такъ что суточное содержаніе каждаго военнаго больнаго въ гражданскихъ больницахъ обошлось средней цифрой около 51 коп., причемъ высшая плата была въ больницахъ Одесскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ, а низшая въ больницахъ Западно-Сибирскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ и въ особенности Финляндскаго округа, гдѣ существуютъ особыя по этому предмету постановленія.

XII. ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ТЮРЕМНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Къ 1-му января 1871 г. состояло всего семнадцать военно-исправительныхъ ротъ съ общимъ числомъ 6,800 мѣстъ заключенія.

Въ 1871 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи на Кавказѣ Константиновской военно-исправительной роты на 300 арестантовъ. Такъ что къ 1-му января 1872 г. общее число мѣстъ заключенія во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ достигало цифры 7,100.

На устройство помѣщеній для военно-исправительныхъ ротъ въ 1871 году была испрошена къ отпуску сумма въ 149,000 руб., которая, по примѣру прежнихъ лѣтъ, была распредѣлена между военно-

Digitized by Google

исправительными ротами, сообразно потребностямъ сихъ ротъ въ строительныхъ средствахъ.

Работы арестантовъ. а) *Крѣпостныя работы.* Въ теченіе 1871 года, на крѣпостныя работы высылались арестанты всѣхъ военно-исправительныхъ ротъ, расположенныхъ въ крѣпостяхъ, за исключеніемъ Свеаборгской и Динабургской, причемъ въ Кронштадтской ротѣ наряды арестантовъ производился по требованію артилерійскаго вѣдомства, для перевозки тяжестей по перевооруженію крѣпости, а въ остальныхъ ротахъ—по требованіямъ мѣстныхъ инженерныхъ управленій.

Общее число арестантовъ, обратившихся, въ теченіе 1871 года, на крѣпостныхъ работахъ, считая въ году 295 рабочихъ дней, составляетъ цифру 175,975 человѣкъ, или же, среднимъ числомъ, по 625 человѣкъ въ день.

Крѣпостныя работы производились, преимущественно, валовыя, по часовой системѣ, т. е. отъ барабана до барабана, согласно распредѣленія времени для работъ въ крѣпостяхъ разныхъ полосъ Россіи, объявленнаго при приказѣ по Военному вѣдомству 1867 года, за № 183.

б) *Работы по приспособленію ротныхъ помѣщеній.* Работы по приспособленію постоянныхъ помѣщеній военно-исправительныхъ ротъ производились, въ минувшемъ 1871 году, въ десяти ротахъ, а именно: Кронштадтской, Рижской, Динабургской, Бобруйской, Брестъ-Литовской, Новогеоргіевской, Смоленской, Воронежской, Херсонской и Екатеринославской.

Во всѣхъ названныхъ ротахъ арестанты участвовали въ работахъ въ большей или меньшей степени, и своимъ трудомъ значительно сократили расходы казны по устройству ротныхъ помѣщеній. Считая общее число арестантовъ, обратившихся на этихъ работахъ, въ 60,000 человѣкъ мастеровыхъ и 80,000 человѣкъ просторабочихъ, и оцѣнивая трудъ ихъ болѣе чѣмъ вдвое дешевле работы вольнонаемныхъ людей, т. е. мастеровыхъ по 60 коп., а рабочихъ по 30 коп. въ день, можно заключить, что примѣненіе труда арестантовъ къ дѣлу приспособленія помѣщеній военно-исправительныхъ ротъ сократило общіе расходы по этому предмету, по крайней мѣрѣ, на 60,000 рублей.

По отзывамъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ, замѣна при означенныхъ работахъ арестантами вольнонаемныхъ рабочихъ вполнѣ возможна и наемъ первыхъ вызывался, въ большей части случаевъ, недостаточнымъ, сравнительно съ строительными потребностями, числомъ мастеровыхъ арестантовъ, а также и необходимостью

Digitized by Google

не упустить благопріятнаго для работъ времени. Вообще же, вольные мастеровые нанимались не столько для исполненія самыхъ работъ, сколько для руководства арестантовъ при этихъ работахъ.

Работы арестантовъ по устройству ротныхъ помѣщеній производились по урокамъ, съ назначеніемъ имъ по 3 коп. за каждый выработанный урокъ, согласно положенію военнаго совѣта отъ 26-го мая 1871 года. Большею частью арестанты выполняли опредѣленные имъ уроки ранѣе положеннаго времени, а только при работахъ болѣе сложныхъ — оканчивали ихъ позже срока.

в) *Работы мастеровыя.* Мастеровыя работы арестантовъ въ ротныхъ мастерскихъ, производились въ 1871 году во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, смотря по удобству расположенія ротныхъ помѣщеній и размѣру спроса на арестантскія издѣлія.

Наиболѣе широкое развитіе получили мастерскія, въ ротахъ Кіевской и Херсонской, не смотря на то, что въ послѣдней изъ названныхъ ротъ до 300 арестантовъ высылались ежедневно на работы по приспособленію ротныхъ помѣщеній. Второе мѣсто, въ этомъ отношеніи, по количеству заработанныхъ денегъ, занимаютъ роты: Кронштадтская, Брестъ-Литовская, Рижская, Динабургская и Новогеоргіевская; затѣмъ, могутъ быть поставлены роты: Оренбургская, Смоленская, Астраханская, Воронежская, Бобруйская, Екатериноградская и Шлисельбургская, наконецъ роты: Омская, Свеаборгская и Екатеринбургская, въ которыхъ, вслѣдствіе крайней тѣсноты помѣщеній и за совершеннымъ неустройствомъ оныхъ, не представляется пока никакой возможности дать надлежащее развитіе ротнымъ мастерскимъ.

Размѣръ задѣльной платы за арестантскія издѣлія не во всѣхъ ротахъ одинаковъ и находится въ ближайшей зависимости отъ размѣра спроса на работу извѣстнаго рода, качества самой работы и стоимости матеріала. Поэтому, постоянныя цѣны или такса, на изготовляемыя въ ротныхъ мастерскихъ вещи, не могутъ быть установлены, за исключеніемъ портняжныхъ, сапожныхъ и башмачныхъ издѣлій, заработная плата за которыя не подвержена частымъ колебаніямъ.

Интендантское вѣдомство, за работы, производимыя въ военно-исправительныхъ ротахъ по заказамъ обмундировальныхъ мастерскихъ, обыкновенно уплачиваетъ за шитье: полуготоваго мундира отъ 8 коп.; шароваръ отъ 4 коп.; шинели отъ 15 до 30 коп.; пары сапоговъ отъ 14, 20 и 33 коп.; рекрутскаго мѣшка отъ 1 коп.; шапки отъ 2 коп.; за черненіе сапоговъ по 18 коп. въ день на человѣка.

Digitized by Google

Заработная плата за издѣлія, исполняемыя по заказамъ частныхъ лицъ, несравненно значительнѣе; такъ, въ мастерскихъ Кронштадтской роты платится за шитье: пальто или шинели отъ 3 руб. до 3 руб. 50 коп.; офицерскаго мундира отъ 3 руб. 50 коп.; офицерскаго сюртука отъ 3 руб.; шароваръ съ кантомъ отъ 1 руб.; солдатскаго мундира отъ 1 руб. 50 коп.; солдатскихъ шароваръ отъ 50 коп.; солдатскаго пальто отъ 75 коп.; сапоговъ изъ цѣльнаго товара отъ 1 руб. 25 коп.; головокъ отъ 1 руб.; галошъ отъ 1 руб.; женскихъ полусапожекъ отъ 75 коп.; дѣтскихъ сапоговъ отъ 50 коп. и солдатскихъ высокихъ отъ 1 руб.; за переплетъ книги отъ 30 до 40 коп.; за брошюровку съ печатнаго листа до 2 коп.

При опредѣленіи цѣнъ за работы арестантовъ принимается въ разсчетъ какъ стоимость матеріала, если заказъ долженъ быть исполненъ изъ матеріала роты, такъ и то, чтобы задѣльная плата работавшимъ арестантамъ составляла не менѣе 15—25 и 30 коп. въ день, на каждаго хорошо знающаго мастера, и отъ 10 до 20 коп. на каждаго мастероваго второстепеннаго.

Во всѣхъ ротахъ, въ которыхъ уже устроены мастерскія, при пріемѣ заказовъ соблюдается порядокъ, установленный положеніемъ о военно-исправительныхъ ротахъ, а именно:

По каждому заказу составляется соображеніе о количествѣ потребнаго для исполненія его матеріала и о числѣ рабочихъ дней, въ теченіе которыхъ заказъ можетъ быть выполненъ, причемъ опредѣляется и стоимость работы. Соображеніе это предъявляется заказчику, который, въ случаѣ соглашенія въ цѣнѣ и времени работы, подписываетъ его и вноситъ задатокъ, въ размѣрѣ четвертой стоимости всего заказа; затѣмъ, заказъ записывается въ книгу и передается въ мастерскую для исполненія. Оконченныя работы осматриваются въ ротномъ комитетѣ и, одобренныя имъ, передаются заказчику, подъ его росписку; если же исполненіе работы найдено ротнымъ комитетомъ неудовлетворительнымъ, то издѣліе возвращается въ мастерскую для исполненія.

Покупка инструментовъ и матеріаловъ для мастерскихъ производится, обыкновенно, членами ротнаго комитета, по опредѣленіямъ послѣдняго, основаннымъ на заявленіяхъ завѣдывающихъ ротными мастерскими. Пріобрѣтенные матеріалы и инструменты осматриваются комитетомъ, члены котораго удостовѣряютъ своимъ подписомъ на заявленіи завѣдывающаго мастерскими, что инструменты и матеріалы пріобрѣтены въ должномъ количествѣ и доброкачественны; затѣмъ, матеріалы и инструменты сдаются въ общій складъ, откуда и вы-

Digitized by Google

даются въ мастерскія, по мѣрѣ надобности, по особымъ требованіямъ завѣдывающихъ мастерскими.

Въ теченіе отчетнаго періода, мастеровыя работы арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ получили значительное развитіе, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, что слѣдуетъ отнести, съ одной стороны, къ постепенному устройству ротныхъ помѣщеній и болѣе удобному, вслѣдствіе этого, расположенію ротныхъ мастерскихъ, а, съ другой стороны, къ уменьшенію, а въ нѣкоторыхъ ротахъ и совершенному прекращенію наряда арестантовъ на крѣпостныя работы.

Изъ нижеслѣдующей таблицы можно видѣть, что общій заработокъ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ въ 1871 году болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ сумму, заработанную ими въ 1870 году.

	Заработанныя арестантами суммы.		Въ 1871 году заработано.	
	Въ 1870 г. Рубли.	Въ 1871 г. Рубли.	Болѣе. Рубли.	Менѣе. Рубли.
Въ Кіевской . . .	4,987	11,423	6,436	—
» Херсонской. . .	4,525	10,668	6,143	—
» Кронштадтской .	2,440	5,843	3,403	—
» Брестъ-Литовской	2,600	5,860	3,260	—
» Рижской . . .	3,509	5,581	2,072	—
» Динабургской . .	1,707	5,497	3,790	—
» Новогеоргіевской .	1,971	4,107	2,136	—
» Оренбургской . .	1,773	3,529	1,756	—
» Смоленской. . .	2,645	3,013	368	—
» Астраханской . .	988	2,596	1,608	—
» Воронежской . .	1,768	2,332	546	—
» Бобруйской. . .	вовсе не было.	1,998	1,998	—
» Екатеринославской	541	1,750	1,209	—
» Шлиссельбургской.	387	1,130	743	—
» Омской. . . .	567	797	230	—
» Свеаборгской . .	227	294	67	—
» Екатеринбургской.	476	189	—	287
Итого.	31,111	66,607	35,783	287
			35,496	

Общее число мастеровыхъ арестантовъ, состоявшихъ въ военно-исправительныхъ ротахъ къ 1-му января 1872 года, составляло 2,908 человѣкъ.

г) *Работы хозяйственныя.* Хозяйственныя работы арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ заключались въ приготовленіи пищи и

Digitized by Google

кваса, рубкѣ, расколкѣ и подноскѣ дровъ, топкѣ печей, качаніи и носкѣ воды, въ занятіяхъ по содержанію въ чистотѣ и опрятности зданій, занимаемыхъ ротами, и въ обработкѣ огородовъ (*), гдѣ таковые имѣлись.

Для исполненія хозяйственныхъ работъ назначались, преимущественно, арестанты разряда исправляющихся, изъ числа незанятыхъ въ ротныхъ мастерскихъ и на работахъ по приспособленію ротныхъ помѣщеній, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда работы эти, по свойству своему, были весьма тяжелы и утомительны, какъ, напримѣръ, носка воды на далекое разстояніе (въ Выборгской ротѣ за версту, а въ Воронежской—по крутому подъему); тогда собственно для этихъ работъ наряжались арестанты разряда испытуемыхъ или же тѣ изъ разряда исправляющихся, которые были замѣчены въ легкихъ проступкахъ.

Число арестантовъ, назначаемыхъ на хозяйственныя работы, утверждаемое начальниками мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округахъ, не во всѣхъ ротахъ одинаково и обусловливается какъ числительностью роты, такъ и особенностями мѣсторасположенія оной; среднимъ числомъ, на каждыя сто человѣкъ заключенныхъ наряжается до десяти человѣкъ рабочихъ, полагая въ этомъ числѣ кашеваровъ, хлѣбопековъ, прачекъ, уборщиковъ и т. п.

Обученіе арестантовъ строю и гимнастикѣ. Строевыя и гимнастическія упражненія производились, въ теченіе минувшаго 1871 года, во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ: лѣтомъ ежедневно, на ротныхъ дворахъ, а зимою въ ненастные дни въ коридорахъ и жилыхъ арестантскихъ комнатахъ, впродолженіе одного часа, и состояли: строевые—въ стойкѣ, поворотахъ, маршировкѣ, ломкѣ фронта и разсыпномъ строѣ, а гимнастическія — въ пріуготовительныхъ движеніяхъ и въ упражненіяхъ на машинахъ, гдѣ таковыя были уже устроены.

Обученіемъ арестантовъ строю и гимнастикѣ занимались, преимущественно, кадровые унтеръ-офицеры, подъ наблюденіемъ и руководствомъ ротныхъ офицеровъ. Строевыя и гимнастическія упражненія имѣли весьма благотворное вліяніе на здоровье арестантовъ и совершенно необходимы для нихъ, въ особенности же для работающихъ въ мастерскихъ, которые, какъ, напримѣръ, сапожники и портные, въ теченіе многихъ часовъ сряду, остаются безъ движенія.

Вообще, по отзывамъ мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ

(*) Огороды, въ настоящее время, отобраны отъ всѣхъ исправительныхъ ротъ.

Digitized by Google

комитетовъ и по заявленію члена управляющаго дѣлами главнаго военно-тюремнаго комитета, осматривавшаго нѣкоторыя роты въ 1871 году, всѣ военно-исправительныя роты имѣютъ вполнѣ строевой видъ; маршировка и построенія дѣлаются весьма чисто; гимнастическія упражненія также удовлетворительны.

Занятія арестантовъ грамотностью. Въ теченіе 1871 г. во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ арестанты обучались грамотѣ: свободные отъ работъ—ежедневно, а занятые въ мастерскихъ и высылавшіеся на работы крѣпостныя и по приспособленію ротныхъ помѣщеній—по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Обученіемъ арестантовъ грамотѣ занимались кадровые унтеръ-офицеры и хорошо грамотные арестанты лучшаго поведенія, подъ общимъ наблюденіемъ ротныхъ священниковъ и помощниковъ начальниковъ ротъ.

Въ праздничные и воскресные дни арестантамъ обыкновенно читались: военные законы, отрывки изъ священнаго писанія, разсказы изъ отечественной исторіи, физической и математической географіи, статьи изъ ремесленныхъ журналовъ и т. п.

Изъ общаго числа арестантовъ, состоявшихъ къ 1-му января 1872 года по спискамъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, грамотныхъ было:

1 разряда, т. е. хорошо читающихъ и пишущихъ и знающихъ первыя четыре дѣйствія ариѳметики, священную исторію и краткій катихизисъ, 716 челов., или болѣе $9^1/_2\%$ всего списочнаго числа арестантовъ.

2 разряда, т. е. умѣющихъ читать и писать и обучавшихся ариѳметикѣ, 1,170 чел., или болѣе $15^1/_2\%$ списочнаго числа.

3 разряда, т. е. начинавшихъ читать и писать, 2,064 челов., или болѣе 28% списочнаго числа.

Неграмотныхъ, изъ которыхъ, однако, около половины обучались чтенію и письму, 3,539 челов., или болѣе 47% списочнаго числа.

Сравнительно съ предшествовавшимъ 1870 г. число грамотныхъ арестантовъ въ военно-исправительныхъ ротахъ увеличилось:

По 1-му разряду на 2%, по 2-му разряду на $3^1/_2\%$ и по 3-му разряду на $7^1/_2\%$; число неграмотныхъ, которое составляло къ 1-му января 1871 г. около 60% всѣхъ бывшихъ въ то время въ военно-исправительныхъ ротахъ арестантовъ, сократилось въ теченіе отчетнаго года на 13%.

Увеличеніе общей цифры грамотныхъ арестантовъ въ военно-

Digitized by Google

исправительныхъ ротахъ слѣдуетъ отнести частью къ развитію грамотности въ войскахъ, изъ которыхъ ссылаются въ роты нижніе чины, частью же къ обученію грамотѣ въ самыхъ ротахъ, со введеніемъ въ нихъ, по предложенію главнаго военно-тюремнаго комитета, звуковой системы по методамъ Столпянскаго и барона Корфа.

Особенной охоты къ обученію грамотѣ въ арестантахъ не замѣчается; многіе изъ нихъ какъ будто боятся ученія, считая его очень труднымъ и недоступнымъ для себя; большинство арестантовъ предпочитаетъ изученіе какого либо мастерства и только немногіе изъ нихъ, сознавая всю пользу грамотности, стараются научиться читать и писать.

	Челов.
Общее число арестантовъ, состоявшихъ къ 1-му января 1871 года во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ было	8,118
Въ теченіе года:	
Убыло	6,223
Прибыло	5,594
Затѣмъ, къ 1-му января 1872 г. состояло. . .	7,489 (*)
Въ томъ числѣ разряда исправляющихся . . , . .	4,270
и разряда испытуемыхъ.	3,219

7,054 арестанта (**) распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

а) По родамъ оружія:

Пѣхотныхъ частей	5,504
Кавалерійскихъ	427
Артилерійскихъ	685
Инженерныхъ	128
Иррегулярныхъ войскъ	310
	7,054

б) по срокамъ заключенія:

Отъ 1 года до 2 лѣтъ	1,515
» 2 лѣтъ » 3 »	2,199
» 3 » » 4 »	1,636
» 4 » » 5 »	996

(*) Кромѣ того, въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-каторжномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ состояло—915.

(**) Недостающее число до 7,489 человѣкъ составляли: 144 человѣка, сосланныхъ изъ флота, 28 изъ кавказскихъ горцевъ и 263 человѣка, сосланные за особыя преступленія.

Digitized by Google

» 5 » » 6 »	382
» 6 » » 7 »	241
» 7 » » 8 »	78
» 8 » » 9 »	1
» 9 » » 10 »	1
» 10 » » 11 »	2
» 14 » » 15 »	1
	7,054

в) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	6,314
Единовѣрцевъ	3
Грекo-уніатовъ	2
Раскольниковъ	25
Римско-католическаго	308
Протестантскаго	216
Еврейскаго	79
Магометанскаго	103
Язычниковъ	4
	7,054

г) По семейному положенію:

Женатыхъ	2,243
Вдовыхъ	207
Холостыхъ	4,604
	7,054

Въ общемъ числѣ заключенныхъ было рецидивистовъ:

Осужденныхъ во 2 й разъ—	1,021
» въ 3-й » —	52
» » 4-й » —	2
	1,075

Въ 1870 году ихъ было 1,278, а въ 1869 году—3,606.

Послѣ приведеннаго выше обзора дѣятельности различныхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ, помѣщаемъ ниже расчетъ смѣтной суммы, причитавшейся на каждаго нижняго чина и свѣдѣнія о движеніи бумагъ по разнымъ частямъ военнаго управленія.

Digitized by Google

РАЗСЧЕТЪ

смѣтной суммы, причитавшейся на содержаніе каждаго нижняго чина въ 1870 и 1871 годахъ.

	На 1870 годъ.		На 1871 годъ.	
	Число чиновъ.	Сумма.	Число чиновъ.	Сумма.
По Высочайше утвержденнымъ росписямъ, асигновано къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства	—	144.721,321 $9^3/_4$	—	(*) 154.598,544 $7^1/_4$
Въ томъ числѣ:				
а) На содержаніе военнаго министерства съ подвѣдомственными ему мѣстами, и расходы, невходящіе въ число суммъ по содержанію войскъ, какъ-то: на дѣйствіе заводовъ, на строительныя работы, на сформированіе запасовъ и др.	—	41.087,062 $68^3/_4$	—	47.630,083 $32^1/_4$
б) На содержаніе войскъ со всѣми управленіями.	—	103.634,258 41	—	106.968,460 75
Нижнихъ чиновъ состояло на довольствіи.	832,954	—	814,937	—
Общій обзоръ:				
Раздѣляя суммы, исчисленныя на содержаніе войскъ, на число чиновъ, стоимость содержанія каждаго изъ нихъ обойдется . .	—	124 42	—	131 26
Раздѣляя же всю опредѣленную по росписямъ сумму на число нижнихъ чиновъ, стоимость каждаго обойдется.	—	173 $74^1/_2$	—	189 $70^1/_2$

(*) Въ числѣ этой суммы заключаются 4.076,122 руб. 75 коп., асигнованные по смѣтѣ военнаго министерства на 1871 годъ на счетъ земскихъ сборовъ.

Digitized by Google

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи бумагъ по главнымъ управленіямъ военнаго министерства за 1871 годъ.

	Осталось отъ 1870 г.	Въ 1871 году. Поступило.	Въ 1871 году. Исполнено.	Осталось къ 1872 г.	Исходящихъ бумагъ было.
1. По главному штабу	2,034	109,377	109,536	1,875	56,974
По главнымъ управленіямъ:					
2. Интендантскому.	239	33,630	33,683	186	38,084
3. Артилерійскому.	135	35,957	35,957	135	34,910
4. Инженерному.	58	13,956	13,988	26	12,792
5. Военно-медицинскому.	249	28,262	28,184	327	15,513
6. » судному.	104	9,796	9,812	88	8,324
7. » учебныхъ заведеній. . .	55	16,417	16,389	83	16,938
8. Иррегулярныхъ войскъ	822	10,070	10,615	277	7,884
9. По канцеляріи военнаго министерства	80	8,689	8,707	62	9,961
Всего . .	3,776	266,154	266,871	3,059	201,380

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи бумагъ по военно-окружнымъ управленіямъ за 1870 и 1871 годъ.

		Осталось неисполнен.	Вновь поступило.	Исполнено.	Осталось неисполнен.	Исходящихъ бумагъ было.
1. По окружнымъ штабамъ. . . .	1870[1]	2,210	152,734	152,841	2,100	139,853
	1871[2]	2,175	175,796	176,457	1,514	160,246
2. » штабамъ мѣстныхъ войскъ. .	1870	575	110,147	110,138	586	88,733
	1871	586	105,552	105,631	507	82,657
3. » военно-окружнымъ судамъ и военно-прокурорскимъ канцеляріямъ	1870	1,254	78,571	77,370	2,455	89,998
	1871	2,455	111,654[3]	111,589	2,520	128,593

[1]) Кромѣ Кавказскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

[2]) Кромѣ Туркестанскаго военнаго округа.

[3]) Прибавилось дѣлопроизводство по военно-окружнымъ судамъ и прокурорскимъ канцеляріямъ Кавказскаго военнаго округа.

Digitized by Google

По окружнымъ управленіямъ.		Осталось неисполнен.	Вновь поступило.	Исполнено.	Осталось неисполнен.	Исходящихъ бумагъ было.
1. Интендантскимъ	1870 [a])	5,448	416,527	416,991	4,984	352,441
	1871 [b])	7,158	475,917	475,146	7,929	382,118
2. Артилерійскимъ	1870	2,192	140,965	139,986	3,171	139,855
	1871	2,989	138,955	139,908	2,036	146,440
3. Инженернымъ	1870	870	54,099	54,214	755	50,941
	1871	755	54,336	54,156	935	52,848
4. Военно-медицинск.	1870	539	73,643	73,637	545	60,046
	1871	522	83,297	83,236	583	67,072
Итого	1870	13,088	1.026,686	1.025,175	14,596	927,867
	1871	16,640	1.145,507	1.146,123	16,024	1.019,974

[a]) Кромѣ Кавказскаго и Туркестанскаго округовъ.
[b]) Кромѣ Туркестанскаго военнаго округа.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи бумагъ по строевымъ управленіямъ за 1870 и 1871 годъ.

По военнымъ округамъ.		Осталось неисполнен.	Вновь поступило.	Исполнено.	Осталось неисполненныхъ.	Исходящихъ бумагъ было.
1. Петербургскому	1870	2,234	383,015	383,390	1,859	462,840
	1871	1,865	271,481	271,188	2,158	561,859
2. Финляндскому	1870	298	34,358	34,338	318	34,151
	1871	318	38,945	38,964	299	42,229
3. Виленскому	1870	2,337	510,234	510,419	2,152	551,462
	1871	3,155	292,991	294,145	2,001	610,351
4. Варшавскому	1870	3,637	426,283	426,613	3,307	496,704
	1871	3,307	428,901	429,335	2,873	524,119
5. Кіевскому	1870	2,735	301,837	301,365	3,207	330,393
	1871	3,207	343,505	343,537	3,175	398,297
6. Одесскому	1870	2,573	273,664	273,840	2,397	288,887
	1871	2,397	316,183	316,058	2,522	354,786
7. Харьковскому	1870	4,146	423,584	424,478	3,252	431,808
	1871	3,252	437,870	437,939	3,183	459,895
8. Московскому	1870	6,001	611,771	612,975	4,797	619,774
	1871	4,797	654,410	654,825	4,382	671,674
9. Казанскому	1870	2,643	286,212	286,342	2,513	295,387
	1871	2,513	317,818	317,529	2,802	318,808
10. Оренбургскому	1870	673	70,987	71,112	548	81,894
	1871	548	112,765	112,552	761	132,818

Digitized by Google

		Осталось неисполнен.	Вновь поступило.	Исполнено.	Затѣмъ осталось неисполненныхъ.	Исходящихъ бумагъ было.
11. Туркестанскому . .	1870	2,005	85,974	85,839	2,140	90,947
	1871	2,140	85,022	85,752	1,410	100,332
12. Западно-Сибирскому.	1870 [1])	963	69,026	69,385	604	94,943
	1871	1,017	36,514	37,094	437	41,857
13. Восточно-Сибирскому.	1870	482	30,959	30,001	1,440	33,690
	1871	1,440	68,662	69,146	956	88,599
14. Кавказскому . . .	1870	6,733	472,947	475,495	4,185	518,427
	1871	4,185	453,321	453,801	3,705	509,339
Итого. . .	1870	37,460	3.980,851	3.985,592	32,719	4.332,337
	1871	34,141	3.858,388	3.861,865	30,664	4.814,953

[1]) Сюда не вошли свѣдѣнія о движеніи бумагъ въ частяхъ и управленіяхъ мѣстныхъ войскъ округа.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Мая 1-го дня, № 97. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ представленіе кіевскаго окружнаго интенданта, относительно постановленія кіевскаго военно-окружнаго суда о судебныхъ издержкахъ по дѣлу о бывшемъ смотрителѣ Бердичевскаго провіантскаго магазина коллежскомъ секретарѣ *Черкасовѣ* и младшемъ вахтерѣ того же магазина унтеръ-офицерѣ *Герусѣ*. — Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружный судъ приговоромъ, состоявшимся 5-го января 1872 года о сихъ лицахъ, между прочимъ, опредѣлилъ: судебныя издержки взыскать съ подсудимыхъ Черкасова и Геруса по ровну за круговою ихъ отвѣтственностію; въ случаѣ же общей ихъ несостоятельности, согласно 1073 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, принять на счетъ казны. Но приговоръ этотъ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 24-го февраля того же года, относительно вахтера Геруса, былъ отмѣненъ и кіевскій военно-окружный судъ, при разсмотрѣніи вновь дѣла, опредѣлилъ: взыскать съ вахтера Геруса судебныя издержки только по разсмотрѣнію дѣла о немъ во 2-й разъ. Затѣмъ, въ распорядительномъ засѣданіи 30-го октября 1872 года, судъ, сдѣлавъ подробное исчисленіе судебнымъ издержкамъ по настоящему дѣлу, нашелъ, что 1) издержки эти составляютъ денежное вознагражденіе свидѣтелямъ: поручику 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка Пуцилло и безсрочно-отпускному рядовому Артемію Шестопалову, которымъ, на основаніи 1052 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, причитается: первому, вызывавшемуся въ судебное засѣданіе 5-го января, прогонныхъ и суточныхъ денегъ 19 руб. 97 коп., а послѣднему, вызывавшемуся въ судъ 8-го іюля, только по дѣлу о вахтерѣ Герусѣ, про-

Digitized by Google

гонныхъ и суточныхъ 5 руб. 5 коп., и 2) изъ вѣдомости, доставленной кіевскимъ окружнымъ интендантскимъ управленіемъ, видно, что для производства дознанія по сему дѣлу выдано чиновнику особыхъ порученій сего управленія подполковнику Лефнеру прогонныхъ денегъ на проѣздъ изъ Кіева до Бердичева и обратно 26 руб. 70 коп. и суточныхъ 34 руб. 20 коп. и израсходовано на четыре телеграмы, посланныя сему штабъ-офицеру и командиру 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка, 4 руб.; сверхъ того, выдано прогонныхъ денегъ командированному для сопровожденія и сдачи на излеченіе въ житомирскій военный госпиталь подсудимаго Черкасова поручику означеннаго полка Стеблинъ-Каменскому на проѣздъ изъ Бердичева въ Житомиръ и обратно 4 руб. 60 коп., а также подсудимому Черкасову и сопровождавшему его изъ Житомира въ Кіевъ, подпоручику Житомирскаго губернскаго баталіона Ермоленко 16 руб. Относительно сихъ послѣднихъ издержекъ, исчисленныхъ въ вѣдомости кіевскаго интендантскаго управленія, судъ, руководствуясь 1049 и 1050 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, призналъ, что онѣ не подлежатъ взысканію съ подсудимыхъ и затѣмъ постановилъ: взыскать съ нихъ только 25 руб. 2 коп., обративъ на имущество Черкасова 19 руб. 97 коп., подлежащіе выдачѣ свидѣтелю поручику Пуцилло, а на имущество вахтера Геруса 5 руб. 5 коп. для выдачи другому свидѣтелю безсрочно-отпускному рядовому Шестопалову. Вслѣдствіе сего, кіевскій окружный интендантъ, генералъ-маіоръ Комаровскій, вошелъ въ главный военный судъ съ представленіемъ, въ которомъ объясняетъ, что издержки казны на посылку телеграмъ и на прогоны офицерамъ, сопровождавшимъ чиновника Черкасова въ житомирскій госпиталь и оттуда въ Кіевъ, вызваны были необходимостію пресѣченія виновнымъ Черкасову и Герусу способовъ уклоняться отъ суда, а издержки по командировкѣ подполковника Лефнера произведены были для разслѣдованія преступленій виновныхъ. По сему и принимая во вниманіе, что произведенное подполковникомъ Лефнеромъ разслѣдованіе или дознаніе о преступленіяхъ подсудимыхъ составляетъ первое изъ слѣдственныхъ дѣйствій, клонившееся къ обнаруженію преступленія, и что никакого другого слѣдствія по дѣлу сему не производилось, генералъ-маіоръ Комаровскій проситъ объ отнесеніи сихъ издержекъ на счетъ виновныхъ по настоящему дѣлу лицъ.—Сообразивъ это представленіе съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дознаніе, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г. № 66, входитъ въ составъ предварительнаго слѣдствія; на основаніи же 1 п. 1050 ст. С. В. П. XXIV, деньги на путевые расходы лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій, взыскиваются съ приговоренныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ, а потому, выданныя подполковнику Лефнеру, командированному для производства дознанія по сему дѣлу, прогонныя и суточныя деньги 60 руб. 90 коп. подлежатъ ко взысканію съ колежскаго секретаря Черкасова, который кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ признанъ отвѣтственнымъ въ этомъ отношеніи одинъ, за исключеніемъ издержекъ, произведенныхъ при вторичномъ судебномъ разсмотрѣніи сего дѣла. Что же касается всѣхъ прочихъ указываемыхъ окружнымъ интендантомъ издержекъ, то изъ статей 1049—1072 С. В. П. 1869 г. той же книги Свода, относящихся до судебныхъ издержекъ, не видно, чтобы расходы по отправленію подсудимыхъ на излеченіе въ госпитали и по пресѣченію способовъ

Digitized by Google

уклониться отъ суда, а равно на посылку телеграмъ, содержаніе которыхъ притомъ неизвѣстно, взыскивались съ приговоренныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: изъ числа указываемыхъ кіевскимъ окружнымъ интендантомъ расходовъ, сдѣланныхъ казною при производствѣ дознанія по дѣлу о бывшемъ смотрителѣ бердичевскаго провіантскаго магазина Черкасовѣ и младшемъ вахтерѣ того же магазина Герусѣ, взыскать съ Черкасова лишь отпущенные на прогоны и суточное довольствіе подполковнику Лефнеру 60 руб. 90 коп., а въ случаѣ несостоятельности Черкасова, принять эти деньги, согласно 1073 ст. XXIV С. В. П., на счетъ казны.

Мая 7-го дня, № 100. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ, о рядовомъ Перновской уѣздной команды *Дмитріѣ Богдановѣ*. — Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимаго Богданова виновнымъ въ томъ, что, находясь за старшаго въ конвоѣ при препровожденіи этапа изъ г. Пернова въ г. Аренсбургъ, онъ, по сдачѣ арестанта въ Аренсбургѣ, отправился обратно въ Перновъ и, по прибытіи 9-го октября 1872 года въ корчму Кукке, когда подчиненный ему конвойный рядовой Нестеренко отказался, по его приказанію, слѣдовать далѣе, то онъ, желая заставить Нестеренко исполнить свое приказаніе, взялъ ружье съ цѣлью погрозить ему, безъ всякаго умысла на убійство, и забывъ, что ружье было заряжено, прицѣлился въ Нестеренко, при чемъ произошелъ неожиданно выстрѣлъ, убившій Нестеренко на повалъ, тогда какъ для приведенія Нестеренко къ повиновенію онъ, Богдановъ, имѣлъ возможность, не прибѣгая къ оружія, принудить Нестеренко исполнить его приказаніе съ помощью другаго конвойнаго. Находя, что означенное дѣяніе подсудимаго составляетъ неумышленное убійство, происшедшее вслѣдствіе предпринятія дѣйствія, противнаго постановленіямъ, ограждающимъ личную безопасность, и подвергаетъ его отвѣтственности по 1 части 1466 ст. Улож. о нак. угол. и испр., судъ, возвысивъ опредѣленное этою статьею наказаніе, согласно 2 п. 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на одну степень, въ виду того, что подсудимымъ было употреблено во зло воинское оружіе, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также ст. 54, 56, 57, 278, 279 и приложенія къ ст. 69 С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ подсудимаго Богданова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, наказать семьюдесятью ударами розогъ и перевести въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Мордвиновъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, признавъ подсудимаго Богданова виновнымъ въ неосторожномъ убійствѣ рядоваго Нестеренко, въ то время, когда онъ заставлялъ его исполнить приказаніе, относящееся до исполненія обязанности службы и разрѣшивъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о томъ, что для приведенія Нестеренко къ повиновенію подсудимый не долженъ былъ прибѣгать къ оружію, имѣя возможность принудить его исполнить свое приказаніе съ помощью другаго конвойнаго, неправильно примѣнилъ къ виновности его 1 часть, вмѣсто 2 части 1466 ст. улож. о нак. уголов. и исправ., на томъ основаніи, что дѣяніе, въ которомъ признанъ виновнымъ Богдановъ, составляетъ само по себѣ преступленіе — превышеніе власти,

Digitized by Google

предусмотрѣнное 1 п. 150 ст. С. В. П. XXII. Въ виду сего, находя, что наказаніе подсудимому Богданову должно быть опредѣлено по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, помощникъ военнаго прокурора полагаетъ, что приговоръ о Богдановѣ подлежитъ отмѣнѣ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи п. 1 ст. 150 С. В. П. 1869 г. XXII, употребленіе при усмиреніи неповинующихся оружія безъ крайней въ томъ необходимости, признается однимъ изъ видовъ превышенія власти. Но какъ временный военный судъ призналъ, что Богдановъ прицѣлился ружьемъ въ Нестеренко для того лишь, чтобы пригрозить ему, и не имѣлъ вовсе намѣренія употребить въ дѣйствіе оружіе, выстрѣлъ изъ котораго послѣдовалъ случайно, то, при означенныхъ обстоятельствахъ, виновность Богданова не можетъ быть подведена подъ дѣйствіе означенной статьи, и временный военный судъ совершенно правильно примѣнилъ къ дѣянію его первую часть 1466 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую убійство при такихъ обстоятельствамъ, когда виновный, совершая какое-либо противозаконное дѣяніе, не только не имѣлъ намѣренія причинить смерть, но и не могъ ожидать никакихъ несчастныхъ послѣдствій. Посему, признавая состоявшійся по дѣлу о рядовомъ Богдановѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ совершенно правильнымъ и съ законами согласнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Мая 7-го дня, № 102. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ объ унтеръ-офицерѣ бирюченской уѣздной команды Иванѣ *Кононовѣ* и рядовомъ той же команды Семенѣ *Попиковѣ*.—Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: унтеръ-офицера Кононова—въ томъ, что, бывъ назначенъ за старшаго для сопровожденія партіи рекрутъ изъ г. Бирюча въ г. Острогожскъ, онъ, не смотря на строгое подтвержденіе начальника команды—не отпускать рекрутъ съ пути слѣдованія на свиданіе съ родственниками, дозволилъ себѣ отпустить ихъ изъ партіи, а рядоваго Попикова—въ томъ, что, бывъ назначенъ въ помощь Кононову и зная о сдѣланномъ ему начальникомъ команды подтвержденіи, отпустилъ, по приказанію Кононова, 4-хъ рекрутъ; выведенное же въ обвинительномъ актѣ обвиненіе подсудимыхъ въ принятіи отъ родственниковъ отпущенныхъ рекрутъ въ даръ денегъ признанъ недоказаннымъ. Находя, что преступленіе подсудимыхъ составляетъ противозаконное увольненіе въ отпускъ нижнихъ чиновъ съ превышеніемъ власти, предусмотрѣнное въ 1-й части 158 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и влекущее для виновныхъ содержаніе на гауптвахтѣ, соотвѣтствующее одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3-й, 4-й и 5-й степенямъ 54 ст. той же книги Свода, судъ избралъ для Кононова 4-ю, а для Попикова 5-ю степень сего наказанія, и затѣмъ приговорилъ ихъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, согласно приложенія къ 69 ст., къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ: перваго—двѣ недѣли и два дня, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, а послѣдняго—три недѣли, съ лишеніемъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу. Въ представленномъ на этотъ приго-

Digitized by Google

воръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Казинъ, объясняетъ, что: 1) рядовой Попиковъ, какъ неимѣющій нашивки за безпорочную службу, не могъ быть приговоренъ къ лишенію оной; 2) опредѣленное въ 1 ч. 158 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, содержаніе на гауптвахтѣ, по прилож. къ 6 ст. той же книги, соотвѣтствуетъ всѣмъ 5-ти степенямъ 54 ст.; между тѣмъ судъ, въ нарушеніе 855 ст., при изложеніи соображеній о примѣненіи законовъ о наказаніи, упомянулъ только о 3, 4 и 5 степеняхъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, что должно было имѣть вліяніе на результатъ выбора для подсудимыхъ степеней наказанія; 3) признавъ подсудимыхъ виновными не въ тѣхъ дѣяніяхъ, въ коихъ они обвинялись по обвинительному акту, судъ обязанъ былъ, согласно 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сдѣлать постановленіе объ оправданіи ихъ по выведенному въ томъ актѣ обвиненію; 4) при опредѣленіи наказанія унтеръ-офицеру Кононову, судъ не упомянулъ вовсе о постановленіи 82 ст. С. В. П. XXII, которое вполнѣ относилось къ нему, какъ главному виновному, и 5) согласно точному смыслу 79 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, рядовой Попиковъ не долженъ быть признанъ подлежащимъ отвѣтственности за то только, что отпустилъ по домамъ 4-хъ рекрутъ, ибо судомъ признано, что дѣяніе это совершено имъ по приказанію унтеръ-офицера Кононова. По соображеніи означеннаго протеста съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой Попиковъ, какъ видно изъ доставленнаго къ дѣлу рапорта начальника бирюченской уѣздной команды, хотя и неправильно, въ бытность подъ слѣдствіемъ по настоящему дѣлу, награжденъ нашивкою за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу до состоявшагося о немъ приговора. Посему, протестъ помощника военнаго прокурора о томъ, что рядовой этотъ, по неимѣнію означенной нашивки, не могъ быть приговоренъ судомъ къ лишенію оной, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе помощника прокурора о нарушеніи, будто бы, судомъ 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, ибо преступныя дѣянія, въ которыхъ подсудимые обвинялись по обвинительному акту, какъ видно изъ сравненія оныхъ съ изложенными въ приговорѣ суда предметами обвиненія, оказываются сходными съ сими послѣдними, съ тою только разницею, что судомъ не признана при этомъ предполагаемая въ обвинительномъ актѣ корыстная цѣль преступленія. Посему и въ виду разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 134 и 1871 г. №№ 102 и 125, временный военный судъ, отвергнувъ корыстную цѣль въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ, не былъ обязанъ объ оправданіи ихъ въ этомъ дѣлать особое постановленіе. Обращаясь, затѣмъ, къ прочимъ частямъ протеста, главный военный судъ находитъ, что, согласно 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, неоднократно разъясненныхъ главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніяхъ: 1868 г. № 11, 1869 г. № 73 и 1870 г. № 18, временный военный судъ, при опредѣленіи наказанія подсудимымъ, обязанъ былъ упомянуть о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ виновнымъ по закону, между тѣмъ, по настоящему дѣлу судъ, опредѣливъ подсудимымъ нормальное наказаніе по 1 части 158 ст. С. В. П. XXII, содержаніе на гауптвахтѣ отъ 1—6 мѣсяцевъ, соотвѣтствующее по прилож. къ 6-й ст. той же книги Свода одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по всѣмъ пяти степенямъ

Digitized by Google

54 ст., упомянулъ только о 5, 4 и 3-й степеняхъ сего наказанія, вслѣдствіе чего, не имѣя въ виду всей строгости слѣдующаго за преступленіе подсудимыхъ наказанія, могъ впасть въ излишнее снисхожденіе при избраніи подсудимымъ наказанія на основаніи 140 ст. Улож. о наказ. и, кромѣ того, упустилъ изъ вида примѣнить къ дѣянію унтеръ-офицера Кононова дѣйствіе 82 ст. С. В. В. XXII, по которой онъ, какъ главный виновный, подлежалъ наказанію въ высшей мѣрѣ или съ увеличеніемъ онаго одною степенью. Что же касается виновности рядоваго Попикова, то изъ приговора видно, что онъ хотя и зналъ о данномъ Кононову приказаніи начальника команды не увольнять рекрутъ въ отпускъ, но какъ затѣмъ, при препровожденіи рекрутъ, онъ получилъ отъ непосредственнаго своего начальника, унтеръ-офицера Кононова, приказаніе отпустить четырехъ рекрутъ въ отпускъ, то исполненіе Попиковымъ сего приказанія, какъ не заключающаго въ себѣ дѣянія явно преступнаго и по отношенію къ Попикову не составляющаго нарушенія присяги и вѣрности службы, согласно 79 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, не подлежитъ никакому наказанію. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по этимъ предметамъ правильнымъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 3-го марта сего года объ унтеръ-офицерѣ Кононовѣ и рядовомъ Попиковѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 7-го дня, № 103. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 35-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Павлѣ Сергѣевѣ*.—Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружный судъ призналъ рядоваго Сергѣева виновнымъ въ томъ, что, вечеромъ 8-го октября 1872 г., когда завѣдывавшій командою портныхъ капенармусъ, унтеръ-офицеръ Клюкинъ, выставилъ ихъ для наряда на работы и въ баталіонной судъ и въ числѣ другихъ назначилъ Сергѣева, при чемъ на отговорки Сергѣева занятіемъ другою работою приказалъ ему молчать, то Сергѣевъ сказалъ «евреевъ назначаютъ на работу, а насъ русскихъ, въ карцеръ»; когда же унтеръ-офицеръ Клюкинъ осадилъ его за фронтъ, то Сергѣевъ, подойдя къ Клюкину, ударилъ его рукою по лицу. Подводя означенное преступленіе Сергѣева подъ дѣйствіе 105, 107 и 110 лит. *а* и *в* С. В. П. XXII, судъ нашелъ, что нанесеніе Сергѣевымъ удара унтеръ-офицеру Клюкину совершено имъ не предъ фронтомъ, и потому онъ подлежитъ наказанію по 1 части 110 ст., такъ какъ команда нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, выстроенная не для воинскихъ упражненій, относящихся собственно къ строевой службѣ или къ занятіямъ вспомогательнымъ, а лишь для домашняго наряда, не можетъ считаться находящеюся во фронтѣ. На этомъ основаніи и въ виду увеличивающаго вину подсудимаго обстоятельства—совершенія преступленія въ присутствіи нижнихъ чиновъ, и уменьшающихъ обстоятельствъ — чистосердечнаго сознанія и продолжительнаго содержанія его подъ стражею, судъ, понизивъ слѣдующее Сергѣеву по закону наказаніе на одну степень, согласно приведенныхъ статей, а также п. 1 87 ст. С. В. П. XXII, 4 п. 152, 2 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о нак. уголов. и испр., приговорилъ Сергѣева, по лишеніи всѣхъ осо-

Digitized by Google

бенныхъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, поручикъ Кессель, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что приведенное судомъ соображеніе о значеніи фронта, заимствованное изъ относившагося къ отдѣльному случаю, не сходному съ настоящимъ, рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 6, представляется въ настоящемъ дѣлѣ неправильнымъ, такъ какъ понятіе о фронтѣ, по мнѣнію его, и. д. помощника военнаго прокурора, не можетъ быть принимаемо лишь въ тѣсномъ смыслѣ строя нижнихъ чиновъ, собранныхъ подъ ружье для смотра, ученья, караула и т. п., или хотя и безъ оружія, но для упражненій, относящихся собственно къ строевому обученію, а должно относиться ко всякому вообще строю, поставленному по распоряженію начальства, для какихъ бы то ни было служебныхъ цѣлей. По симъ основаніямъ подсудимый Сергѣевъ, признанный виновнымъ въ оскорбленіи своего унтеръ-офицера во время нахожденія въ строю для домашняго наряда, подлежитъ наказанію, какъ за совершеніе преступленія предъ фронтомъ, не по первой, а по второй части 110 ст. лит. *в*. С. В. П. XXII. — По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи онаго 1873 года № 6 разрѣшался вопросъ о значеніи фронта только по отношенію къ воинскимъ чинамъ, выведеннымъ для воинскихъ или вспомогательныхъ къ нимъ упражненій, между тѣмъ фронтомъ, по точному смыслу § 47 1 ч. Уст. о строевой службѣ и согласно установившемуся въ военной практикѣ правилу, слѣдуетъ разумѣть воинскихъ чиновъ, построенныхъ, по распоряженію начальства, для исполненія всѣхъ вообще обязанностей военной службы или для какой бы то ни было служебной цѣли. Въ виду сего, признавая, согласно протесту и. д. помощника военнаго прокурора, состоявшійся о рядовомъ Сергѣевѣ приговоръ, относительно назначенія ему наказанія за нанесеніе удара унтеръ-офицеру Клюкину по 1 ч. лит. *в*. 110 ст. XXII, С. В. П. 1869 г., какъ за оскорбленіе начальника не предъ фронтомъ, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 7-го дня, № 105. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ о горнистѣ, рядоваго званія, 114-го пѣхот. Новоторжскаго полка *Зиселя Хидикеля*.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Хидикеля виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, буйствѣ и въ оскорбленіи дѣйствіемъ своего унтеръ-офицера съ причиненіемъ ему увѣчья. Находя, что дѣянія подсудимаго подходятъ подъ дѣйствіе 134, 197, 107, 2 пол. 110 л. *в*., 111 ст. С. В. П. XXII, 9 ст. XXIII, 830 XXIV и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., и понизивъ слѣдующее ему наказаніе на двѣ степени, во вниманіе къ безпорочной службѣ его съ февраля мѣсяца 1869 года и къ тому, что онъ, не отрицая своей виновности, хотя и объяснилъ, что не помнитъ всего имъ содѣяннаго, вслѣдствіе сильнаго опьяненія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, учинилъ полное во всемъ раскаяніе, что предусмотрѣно въ 2 п. 134 и 2 п. 153 ст. Улож., временный военный

Digitized by Google

судъ приговорилъ Хидикеля, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ по 5 степ. въ высшей мѣрѣ на десять лѣтъ, не подвергая его позорному лишенію сихъ правъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Мордвиновъ, объясняетъ, что обстоятельства, принятыя судомъ во вниманіе при уменьшеніи слѣдующаго подсудимому наказанія, не могутъ считаться поводами, смягчающими вину его, ибо трехлѣтняя его служба (съ февраля 1869 г.) не можетъ быть признаваема долговременною, а упоминаемое во 2 п. 153 ст. Улож. о наказ. добровольное признаніе со стороны Хидикеля не послѣдовало, такъ какъ изъ дѣла видно, что онъ отозвался запамятованіемъ на вопросъ предсѣдателя о виновности.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ Уложеніи о наказан. угол. и исправ. не опредѣляется того срока, по истеченіи котораго служба можетъ быть признаваема долговременною, но тѣмъ не менѣе какъ безпорочная служба подсудимаго въ теченіе трехъ лѣтъ, такъ и выраженное имъ на судѣ раскаяніе въ совершенныхъ имъ преступленіяхъ, предоставляли суду полную возможность воспользоваться принадлежащимъ ему по 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII правомъ понизить слѣдующее подсудимому по закону наказаніе на одну или на двѣ степени, не ссылаясь даже на статьи Уложенія, въ которыхъ, за разнообразіемъ событій, сопровождающихъ преступленіе, уменьшающія вину обстоятельства приведены для руководства судамъ лишь въ видѣ примѣра. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Мая 15-го дня, № 110. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго, прапорщика 18-го Кавказскаго линейнаго баталіона князя Варлама *Эристова*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружный судъ призналъ подсудимаго князя Эристова виновнымъ въ томъ: 1) что, когда 27-го мая 1872 г. былъ взятъ, по приказанію поручика Кизирія, столъ, стоявшій въ квартирѣ у подсудимаго, то онъ, придя къ поручику Кизирія, пившему въ это время чай съ гостями у своей квартиры на дворѣ, спросилъ: зачѣмъ онъ взялъ его столъ; когда же поручикъ Кизирія отвѣтилъ, что столъ этотъ его собственный, то прапорщикъ князь Эристовъ назвалъ поручика Кизирія мингрельцемъ и воромъ, и 2) въ томъ, что послѣ сего, когда поручикъ Кизирія сказалъ подсудимому, чтобы онъ ушелъ и оставилъ его въ покоѣ, иначе онъ прикажетъ его увести, то прапорщикъ князь Эристовъ обнажилъ шашку и ударилъ ею два раза поручика Кизирія по спинѣ, при чемъ прорубилъ въ двухъ мѣстахъ пальто, бывшее надѣтымъ сверхъ кителя. Когда же бросившіеся на помощь къ поручику Кизирія деньщикъ Шведскій, переводникъ Бериdзе и другіе отняли у Эристова шашку, то онъ замахнулся на поручика Кизирія рукою, съ цѣлію его ударить, но былъ отъ сего удержанъ. Находя, что означенныя дѣянія подсудимаго прапорщика Князя Эристова, какъ совершенныя противъ своего ротнаго командира, составляютъ оскорбленіе на словахъ своего начальника и въ высшей степени дерзкое дѣйствіе противъ него, выразившееся нанесеніемъ

Digitized by Google

ему двухъ ударовъ шашкою и поднятіемъ на него руки съ такимъ же намѣреніемъ, предусмотрѣнныя 106 и 107 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, кавказскій военно-окружный судъ, на основаніи означенныхъ законовъ, а также ст. 12, 13, 22 — 28, 94, 98, XXII и 830 XXIV С. В. П. 1869 г. и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 134 пп. 4 и 5 и 149, по смягченіи наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, приговорилъ подсудимаго прапорщика князя Эристова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ Сибирь въ мѣста не столь отдаленныя, не подвергая его обряду позорнаго лишенія правъ. При этомъ судъ постановилъ: о замѣченныхъ по дѣлу упущеніяхъ военнаго слѣдователя, колежскаго совѣтника Аскоченскаго, по производству имъ предварительнаго слѣдствія, состоящихъ въ томъ, что онъ, получивъ предложеніе о производствѣ слѣдствія по дѣлу объ оскорбленіи прапорщикомъ княземъ Эристовымъ въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ своего ротнаго командира 17-го августа, приступилъ къ производству онаго лишь 16-го октября 1872 г. и привелъ къ присягѣ свидѣтелей по тексту, неустановленному закономъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сообщить, чрезъ военнаго прокурора, на законное распоряженіе подлежащаго начальства. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Пѣвцовъ, представилъ протестъ, а подсудимый прапорщикъ князь Эристовъ принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ помощникъ военнаго прокурора объясняетъ, что послѣднюю часть приговора суда, относительно привлеченія къ отвѣтственности военнаго слѣдователя, колежскаго совѣтника Аскоченскаго, онъ находитъ несогласною съ буквальнымъ смысломъ 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, которая можетъ быть примѣняема, исключительно, только къ обстоятельствамъ, возбуждающимъ отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства, т. е. такихъ, противъ которыхъ возбужденіе преслѣдованія предоставлено всегда военному начальству, а не къ обстоятельствамъ, возбуждающимъ отвѣтственость должностныхъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства, относительно которыхъ существуетъ особый порядокъ преслѣдованія, опредѣленный въ первомъ раздѣлѣ XXIV кн., какъ сказано о томъ въ примѣчаніи къ 1136 статьѣ. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ означенной части приговора суда. Въ жалобѣ своей подсудимый прапорщикъ князь Эристовъ объясняетъ: 1) что къ дѣяніямъ его неправильно примѣнены судомъ 106 и 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ поводомъ къ столкновенію между нимъ, подсудимымъ, и поручикомъ Кизирія послужили обстоятельства, некасавшіяся службы и дисциплины, при чемъ поручикъ Кизирія обращался съ нимъ, подсудимымъ, не какъ начальникъ съ подчиненнымъ, а какъ постороннее лицо, а потому къ дѣяніямъ его, подсудимаго, слѣдовало примѣнить законъ о личныхъ обидахъ; 2) судъ не уважилъ просьбы защитника его и не отложилъ разсмотрѣніе дѣла до явки въ судъ свидѣтеля Беридзе, показаніе котораго для него, подсудимаго, имѣетъ важное значеніе; 3) въ нарушеніе 771 и 785 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, экспертамъ и переводчику не были предлагаемы вопросы для опредѣленія ихъ личныхъ отношеній къ нему, подсудимому, а по принятіи ими присяги, не было сдѣлано имъ напоминанія объ отвѣтственности за ложныя показанія; 4) въ нарушеніе 852 и 860 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, ему не была выдана копія съ приговора суда, не смотря на его просьбу о выдачѣ ему таковой; 5) по выслушаніи заявленія экспер-

Digitized by Google

товъ, что, на основаніи двухъ недѣльнаго испытанія, произведеннаго надъ нимъ, подсудимымъ, въ тифлисскомъ военномъ госпиталѣ, нельзя дать положительнаго заключенія о состояніи умственныхъ его способностей, для чего необходимо произвесть испытаніе, по крайней мѣрѣ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, судъ долженъ былъ отложить судебное засѣданіе, но этого сдѣлано не было; 6) при судебномъ слѣдствіи не вызванъ былъ къ допросу Сванетинецъ Батыро-Гургіани, одинъ изъ первыхъ очевидцевъ происшествія, и въ судебномъ засѣданіи не обсуждался вопросъ о томъ, на сколько показаніе означеннаго свидѣтеля имѣетъ значеніе для разъясненія дѣла, и 7) судебнымъ слѣдствіемъ не дознано, кому именно принадлежалъ столъ, ему, подсудимому, или поручику Кизирія. Вслѣдствіе сихъ нарушеній, подсудимый прапорщикъ князь Эристовъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. — Сообразивъ означенные протестъ и жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора и объясненіе защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если при судебномъ слѣдствіи обнаружатся обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства, суду непреданныхъ, то военный судъ обязанъ указать на оныя въ своемъ постановленіи, которое сообщается чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. Изъ этой статьи видно, что въ ней говорится вообще о лицахъ военнаго вѣдомства суду непреданныхъ, къ коимъ несомнѣнно относятся и лица военно-судебнаго вѣдомства, а потому предположеніе помощника военнаго прокурора о томъ, что 843 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ лицамъ военно-судебнаго вѣдомства, не заслуживаетъ уваженія; указанныя же въ протестѣ правила опредѣляютъ только особый порядокъ преслѣдованія противъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства за допущенныя ими нарушенія по должности, между тѣмъ, постановленіемъ суда о сообщеніи подлежащему начальству неправильныхъ дѣйствій военнаго слѣдователя, коллежскаго совѣтника Аскоченскаго, не возбуждается противъ него преслѣдованіе, а лишь сообщаются обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи обстоятельства, могущія возбуждать его отвѣтственность. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго, главный военный судъ находитъ: 1) что для примѣненія 106 и 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вовсе не требуется, чтобы поводомъ къ совершенію означенныхъ въ этихъ статьяхъ преступленій послужили обстоятельства, касающіяся службы, такъ какъ, согласно 2 ст. Дисциплинарнаго Устава (XXIII С. В. П.), чинопочитаніе обязываетъ младшаго оказывать начальнику должное уваженіе, какъ на службѣ, такъ и внѣ службы; въ случаяхъ же совершенія сихъ преступленій при исполненіи обязанностей службы, наказаніе опредѣляется болѣе строгое; 2) на основаніи 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1871 г. № 28 и 1872 г. № 106, отсрочка судебнаго засѣданія, за неявкою свидѣтелей, допускается лишь въ томъ случаѣ, когда показанія неявившихся свидѣтелей имѣютъ существенное въ дѣлѣ значеніе, между тѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что показаніе неявившагося свидѣтеля Беридзе признано судомъ несущественнымъ, а потому судъ имѣлъ право произвесть судебное слѣдствіе, не смотря на неявку означеннаго свидѣтеля; 3) несоблюденіе судомъ указываемыхъ въ жалобѣ подсудимаго 771 и 785

Digitized by Google

ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, при допросѣ эксперта и переводчика, подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія и составляетъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства; но какъ подсудимый въ жалобѣ своей не указываетъ, чтобы несоблюденіе судомъ упомянутыхъ формъ имѣло вліяніе на неблагопріятный для него исходъ дѣла, то означенное нарушеніе не можетъ быть признано существеннымъ; 4) на основаніи 852 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, просьбы о полученіи копіи съ приговора должны быть заявлены участвующими въ дѣлѣ лицами при объявленіи имъ резолюціи суда, каковая копія выдается имъ, согласно 860 ст. той же книги Свода, при объявленіи приговора въ окончательной формѣ; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что подсудимый прапорщикъ князь Эристовъ, при объявленіи ему резолюціи, копіи съ приговора не просилъ, а потому предсѣдатель суда, руководствуясь означенною 852 ст., имѣлъ право отказать ему въ выдачѣ таковой; и 5) что касается прочихъ частей жалобы, то главный военный судъ, имѣя въ виду: а) что указываемый въ жалобѣ свидѣтель Батыро Гургіани вовсе не вызывался на судебное засѣданіе и о вызовѣ его ни подсудимый, ни защитникъ его не просили; б) что объясненіе подсудимаго о томъ, что эксперты, для предъявленія положительнаго заключенія объ умственныхъ его способностяхъ, признали необходимымъ произвести испытаніе надъ нимъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, и в) что опредѣленіе принадлежности стола не имѣетъ и не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, находитъ, что жалоба подсудимаго и по симъ предметамъ не заслуживаетъ уваженія. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, главный военный судъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу подсудимаго незаслуживающими уваженія, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ прапорщикѣ князѣ Эристовѣ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Мая 15-го № 111. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, служителя крымскаго провіантскаго магазина, вѣдомства Ставропольскаго провіантскаго отдѣла, *Адама Крейцера*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимаго Крейцера виновнымъ въ томъ, что 23-го іюля 1872 г., выйдя изъ крымскаго провіантскаго магазина, вслѣдъ за гнавшей скотъ двѣнадцатилѣтней дѣвочкой Агафьей К. и, догнавъ ее въ степи, въ двухъ верстахъ отъ станицы Крымской, онъ, схвативъ К. сзади, поперегъ тѣла, бросилъ ее на землю и, произнося угрозы и душа ее за горло, при чемъ сдѣлалъ на лицѣ ссадины, требовалъ совокупленія, одновременно съ чѣмъ, легъ на ней и поднявъ у ней платье, намѣревался, чрезъ совокупленіе, растлить ее; когда же К., подъ предлогомъ согласія, просила только уйти съ дороги и онъ ее освободилъ, а она, воспользовавшись этимъ, побѣжала отъ него, то онъ, догнавъ ее, снова повалилъ на землю и продолжалъ душить и стремиться къ совокупленію, котораго, однако, не совершилъ, какъ вслѣдствіе сопротивленія К., такъ и по случайному прибытію къ мѣсту происшествія казака Андрющенки. Находя, что означенное дѣяніе подсудимаго составляетъ покушеніе, остановленное по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, на растлѣніе дѣвицы не достигшей 14-лѣтняго возраста, сопровождавшееся насиліемъ, временный военный судъ, принявъ во

Digitized by Google

вниманіе близость покушенія къ самому совершенію преступленія и, смягчивъ опредѣленное въ 1523 ст. Улож. о нак. угол. и испр., наказаніе на три степени, на основаніи упомянутой ст. закона, а также С. В. П. 1869 г. XXII ст. 15 и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 9, 19, 20—28 и 114, приговорилъ подсудимаго Крейцера, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на четыре года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Крейцера принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что при разсмотрѣніи о подсудимомъ дѣла, временный военный судъ допустилъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе къ винѣ его законовъ о наказаніи, тѣмъ: 1) что въ протоколъ судебнаго засѣданія, вопреки 839 ст. Уст. Угол. Судопр., не внесены показанія по существу дѣла потерпѣвшей отъ преступленія дѣвицы К. и свидѣтеля казака Андрющенки, въ чемъ они несогласны съ протоколами предварительнаго слѣдствія; 2) въ нарушеніе 687 ст. Устава Уголовн. Судопроизв., судъ отказалъ ему въ прочтеніи акта дознанія, составленнаго крымскимъ станичнымъ атаманомъ; хотя же судъ первоначально на просьбу его о прочтеніи означеннаго акта изъявилъ согласіе, но потомъ, въ виду заявленія помощника военнаго прокурора, что актъ этотъ состоитъ, исключительно, изъ показаній потерпѣвшей отъ преступленія и свидѣтеля казака Андрющенки, отказалъ въ томъ, между тѣмъ прочтеніе упомянутаго акта было необходимо для разъясненія противорѣчія въ показаніяхъ К. и казака Андрющенки, и 3) что признанное судомъ дѣяніе подсудимаго Крейцера, какъ не заключающее въ себѣ приступа или начала приведенія злаго намѣренія въ исполненіе, неправильно отнесено къ покушенію на растлѣніе, а по точному смыслу 8 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., должно быть признано приготовленіемъ къ преступленію. Въ виду сихъ нарушеній, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что исполнявшій на судѣ прокурорскія обязанности, помощникъ военнаго прокурора, просилъ прочитать актъ медицинскаго осмотра и протоколъ предъявленія потерпѣвшей отъ преступленія подсудимаго; защитникъ же Крейцера, съ своей стороны, просилъ о прочтеніи акта дознанія, составленнаго атаманомъ Крымской станицы, судъ постановилъ исполнить просьбу сторонъ и, по прочтеніи документовъ, просимыхъ помощникомъ военнаго прокурора, послѣдній заявилъ, что такъ какъ актъ, просимый для прочтенія защитой, состоитъ только изъ показаній потерпѣвшей отъ преступленія, то онъ полагалъ бы актъ этотъ не читать. Судъ, въ виду новаго заявленія помощника военнаго прокурора, постановилъ въ просьбѣ защитника о прочтеніи указаннаго имъ акта отказать. Сообразивъ касаціонную жалобу защитника подсудимаго съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ военно-судебномъ уставѣ не содержится правила, изложеннаго въ 839 ст. Уст. Уголов. Судопроиз., обязывающаго судъ вносить въ протоколъ судебнаго засѣданія показанія свидѣтелей по существу, въ чемъ они несогласны съ протоколами предварительнаго слѣдствія; на основаніи же 728 ст. С. В. П. XXIV, въ случаѣ разнорѣчія устныхъ показаній явившихся свидѣтелей съ письменными показаніями, данными при предварительномъ слѣдствіи, сіи послѣднія могутъ быть только прочитаны на судѣ; но какъ изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы защитникъ подсудимаго просилъ судъ о прочтеніи

Digitized by Google

показаній свидѣтеля Андрющенки и потерпѣвшей отъ преступленія дѣвицы К., вслѣдствіе разнорѣчія показаній ихъ съ объясненіями, данными на предварительномъ слѣдствіи, то жалоба защитника подсудимаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба защитника о нарушеніи судомъ 687 ст. Уст. Угол. Судопр., тождественной съ 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, такъ какъ, на основаніи этихъ статей, въ судебномъ засѣданіи могутъ быть прочитаны, по просьбѣ сторонъ или по усмотрѣнію суда, только протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ, между тѣмъ просимый защитникомъ подсудимаго для прочтенія актъ дознанія, составленный атаманомъ Крымской станицы, какъ состоящій, исключительно, изъ показаній потерпѣвшей отъ преступленія дѣвицы К., не можетъ быть причисленъ къ числу тѣхъ документовъ, чтеніе которыхъ не возбраняется упомянутыми статьями, а потому распоряженіе суда объ отказѣ защитнику въ просьбѣ о прочтеніи просимаго имъ документа, въ виду заявленія помощника военнаго прокурора, оказывается совершенно правильнымъ и согласнымъ съ 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Что касается указываемаго въ жалобѣ неправильнаго опредѣленія виновности подсудимаго, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 8 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приготовленіемъ къ преступленію признается пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія; между тѣмъ, дѣянія подсудимаго, заключая въ себѣ какъ нападеніе на дѣвицу К., не достигшую 14-ти-лѣтняго возраста, съ намѣреніемъ совершить надъ нею насильственное растлѣніе, такъ и самый приступъ къ совершенію означеннаго преступленія, по точному смыслу 9 и 114 ст. Улож. о наказ. и согласно рѣшенію уголов. касац. департ. правит. сената 1870 г. № 225, совершенно правильно признаны судомъ покушеніемъ на преступленіе, предусмотрѣнное 1523 ст. Уложенія. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, признавая касаціонную жалобу защитника подсудимаго рядового Крейцера, неосновательною, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ оставить въ своей силѣ.

Мая 15-го дня, № 114. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ о рядовомъ перновской уѣздной команды Мартынѣ *Павловѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Павлова виновнымъ въ томъ, что, бывъ за старшаго въ конвоѣ, отправленномъ изъ г. Пернова въ г. Феллинъ, оставилъ этапъ, сѣлъ на подводу съ однимъ изъ арестантовъ и поѣхалъ впередъ въ г. Феллинъ, и въ томъ, что, пріѣхавъ въ г. Феллинъ, зашелъ съ арестантомъ въ корчму, гдѣ напился пьянъ. Относя послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнному 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII несоблюденію общихъ правилъ караульной службы, такъ какъ подсудимый съ арестантомъ водки не пилъ и не дозволялъ ему пить таковую, временный военный судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 161 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134, 152 (п. 5) и 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ рядоваго Павлова, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2-й степ. 54 ст. XXII въ низшей мѣрѣ, къ наказанію розгами ста ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. Въ

Digitized by Google

представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Мордвиновъ, объясняетъ, что дѣяніе рядоваго Павлова, заключавшееся въ томъ, что, отлучившись отъ конвоя, взялъ съ собой арестанта, съ которымъ зашелъ въ корчму, должно быть признаваемо за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, независимо отъ того, пилъ-ли подсудимый водку одинъ или съ арестантомъ, такъ какъ подсудимый подобными дѣйствіями нарушилъ тѣ самыя обязанности, для которыхъ учрежденъ конвой.—Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя подсудимый Павловъ, какъ признано судомъ, и не пилъ водки съ арестантомъ, но какъ онъ взялъ изъ партіи арестанта и отправился съ нимъ одинъ на подводѣ въ корчму въ г. Феллинъ, то нарушилъ этимъ § 8 инструкціи старшему конвойному, воспрещающій заходить въ питейные дома, а равно § 89 Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ и 420 ст. кн. 2 часть III С. В. П., изд. 1859 г., на основаніи которыхъ число конвойныхъ всегда должно превышать число сопровождаемыхъ ими арестантовъ. Въ виду означенныхъ въ сихъ узаконеніяхъ правилъ, установленныхъ для достиженія цѣли учрежденія конвоя, состоящей въ предупрежденіи побѣга арестантовъ, помянутое дѣяніе рядоваго Павлова, согласно примѣчанію къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 22-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ о рядовомъ Павловѣ отмѣнить и рядоваго этого, за самовольную отлучку съ поста и несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, на основаніи 160 и 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и по пониженіи наказанія, согласно приговору суда, на двѣ степени, приговорить къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 6 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Мая 15-го дня, № 116. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ частную жалобу исправляющаго должность судебнаго слѣдователя Ржевскаго окружнаго суда Николая *Трунева*, на опредѣленіе о немъ московскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что чиновникъ Труневъ вызывался на 13 февраля въ московскій военно-окружный судъ для допроса, въ качествѣ свидѣтеля, по дѣлу объ отставномъ поручикѣ 2-го лейбъ-гусарскаго павлоградскаго Его Величества полка Николаѣ Хвостовѣ, но въ засѣданіе не явился, объяснивъ въ отзывѣ своемъ, что на отлучку его въ Москву разрѣшенія отъ ржевскаго окружнаго суда не послѣдовало, въ доказательство чего представилъ удостовѣреніе за подписью предсѣдателя сего суда о томъ, что за неимѣніемъ свободнаго кандидата, которому можно было бы поручать исправленіе должности судебнаго слѣдователя, Труневъ не можетъ быть уволенъ въ московскій военно-окружный судъ на 13 февраля. Военно-окружный судъ, въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу, признавая означенную причину неявки чиновника Трунева незаконною, опредѣлилъ: на основаніи 744 ст. XXIV С. В. П. подвергнуть его штрафу 30 руб., взыскавъ съ него и судебныя издержки,

Digitized by Google

какія причтутся по дѣлу, вслѣдствіе отсрочки судебнаго засѣданія. На это опредѣленіе исправляющій должность судебнаго слѣдователя Труневъ принесъ жалобу, въ которой объясняетъ, что самовольное оставленіе чиновниками гражданскаго вѣдомства своихъ должностей воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, опредѣленнаго въ 384 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., вслѣдствіе чего онъ, не получивъ разрѣшенія отъ своего начальства на явку въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, не могъ самовольно оставить порученныя ему дѣла и денежныя суммы. Посему и проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ опредѣленія московскаго военно-окружнаго суда.—Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ числѣ указанныхъ въ 377—396 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 528—532 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV законныхъ причинъ неявки свидѣтелей не упоминается о неявкѣ по служебнымъ обстоятельствамъ свидѣтеля, состоящаго на службѣ по гражданскому вѣдомству, а содержащееся въ 743 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правило, по коему воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, освобождаются отъ явки въ судъ, если начальство по военнымъ обстоятельствамъ признаетъ невозможнымъ разрѣшить имъ отлучку съ мѣста служенія, на служащихъ по гражданскому вѣдомству не распространяется. Посему и согласно рѣшеніямъ своимъ 1871 г. № 19 и сего 1873 г. № 61, главный военный судъ опредѣляетъ: постановленіе московскаго военно-окружнаго суда о чиновникѣ Труневѣ оставить въ своей силѣ.

Мая 15-го дня; № 118. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядоваго 14-го гренадерскаго грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Ивана *Плигина*, на состоявшійся о немъ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Плигина, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ неоднократныхъ наказаній за такіе же проступки въ дисциплинарномъ порядкѣ и однажды по суду, и въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 5 п. 152 ст. Улож. о наказ., 54 ст. (1-й степ.), 2 ч. 596 ст., 168 ст., 69 ст. и 3-го приложенія къ ней, 56 и 57 ст. XXII С. В. П. 1869 г., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по 1 степ. 54 ст. XXII книги С. В. П. 1869 г., въ высшей мѣрѣ, наказать двумя-стами ударами розогъ съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Плигинъ объясняетъ, что онъ, находя наложенное на него судомъ наказаніе жестокимъ, при объявленіи приговора въ окончательной формѣ, просилъ о выдачѣ копіи съ приговора, но судъ ему въ томъ отказалъ, вслѣдствіе чего онъ, подсудимый, лишенъ возможности указать тѣ статьи закона, по которымъ онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ.—Сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 852 и 860 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, участвующія въ дѣлѣ лица о желаніи своемъ получить копію съ приговора должны заявить при провозглашеніи резолюціи и во всякомъ случаѣ до объявленія приговора въ окончательной формѣ.

Digitized by Google

А какъ подсудимый Плигинъ просьбу свою о выдачѣ ему копіи съ приговора заявилъ уже при объявленіи онаго въ окончательной формѣ, то кавказскій военно-окружный судъ, на основаніи приведенныхъ узаконеній и согласно разъясненію угол. касац. департ. прав. сената въ рѣшеніи 1867 г. № 534, имѣлъ право отказать подсудимому въ выдачѣ копіи съ означеннаго акта. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Плигина оставить безъ уваженія.

Мая 15-го дня, № 119. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, писаря Ейскаго коннаго полка кубанскаго казачьяго войска Дмитрія *Савенко*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ, и по жалобѣ самого подсудимаго Савенко на состоявшееся по тому же дѣлу частное опредѣленіе суда.—Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Владикавказѣ призналъ писаря Савенко виновнымъ: 1) въ пьянствѣ послѣ двукратнаго наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за тотъ же проступокъ; 2) въ томъ, что, бывъ арестованъ по распоряженію полковаго адъютанта, хорунжаго Пѣвнева, когда мимо арестантскаго помѣщенія проходилъ Пѣвневъ вмѣстѣ съ казначеемъ, хорунжимъ Косякинымъ, Савенко закричалъ сему послѣднему: «эй, казначей, скажи адъютанту, пусть меня выпуститъ», причемъ ругалъ адъютанта Пѣвнева площадною бранью и 3) въ томъ, что когда хорунжій Косякинъ, съ цѣлію унять буйство Савенко, войдя въ арестантское помѣщеніе, приказалъ приказному Подать и казаку Терещенко связать его, то Савенко, подбѣжавъ къ Косякину, занесъ на него руку съ намѣреніемъ ударить по лицу, но какъ послѣдній уклонился, то зацѣпилъ его по шапкѣ. Находя, что послѣднее дѣяніе подсудимаго Савенко составляетъ оскорбленіе дѣйствіемъ начальника, находившагося при исполненіи обязанностей службы, судъ, на основаніи первой части 196, 106, второй части 107 ст. С. В. П. XXII и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Савенко, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на 12 лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ въ установленный срокъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что по настоящему дѣлу подсудимый Савенко неправильно преданъ былъ суду безъ производства предварительнаго слѣдствія, на основаніи одного лишь дознанія, тогда какъ дѣянія его не принадлежали къ числу тѣхъ очевидныхъ преступленій, о которыхъ упоминается въ 403 ст. С. В. П. XXIV; 2) что за непроизводствомъ предварительнаго слѣдствія, военный прокуроръ, согласно примѣч. къ 769 ст. той же книги, обязанъ былъ отобрать отъ потерпѣвшихъ отъ преступленія хорунжихъ Пѣвнева и Косякина подробныя показанія для прочтенія ихъ на судѣ, но сего сдѣлано не было, а вмѣсто того, въ нарушеніе означеннаго примѣчанія и 726 ст. XXIV, прочтены были рапорты этихъ офицеровъ о происшествіи, находившіеся въ дѣлѣ; 3) что, вопреки требованіямъ 726 и 727 ст. XXIV, за неявкою въ судъ свидѣтеля приказнаго Подать, было прочтено на судѣ данное имъ при дознаніи показаніе, будто бы за дальнею его отлучкою, тогда какъ изъ отзыва командира полка было только видно, что Подать уволенъ на льготу, и наконецъ 4) что судъ неправильно призналъ оскорбленіе подсудимымъ Савенко хорунжаго Косякина совершеннымъ при исполненіи послѣднимъ обязанности службы, такъ какъ распоряженіе о взысканіи съ Савенко за произведенное имъ буйство лежало на обязанности прямаго его началь-

Digitized by Google

нина, адъютанта Пѣвнева, а не хорунжаго Косякина. Самъ же подсудимый Савенко въ представленной имъ частной жалобѣ указываетъ на несвоевременную выдачу копіи съ приговора и неправильный, будто бы, отказъ суда въ принятіи его дополнительной касаціонной жалобы. Изъ дѣла видно, что копія съ приговора была выдана подсудимому чрезъ нѣсколько дней по объявленіи приговора въ окончательной формѣ потому, что о выдачѣ оной подсудимый просилъ уже при объявленіи сего приговора, дополнительная же касаціонная жалоба не была принята судомъ за пропущеніемъ срока.— По соображеніи этихъ жалобъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 403 ст. С. В. П. XXIV, вопросъ о преданіи военно-служащихъ суду съ производствомъ или безъ производства предварительнаго слѣдствія разрѣшается окончательно военнымъ начальствомъ и за симъ, согласно 607 ст. той же книги, отъ военнаго прокурора зависитъ въ подобныхъ случаяхъ требовать дополнительныя свѣдѣнія, въ случаѣ недостаточности тѣхъ, по которымъ обвиняемый былъ преданъ военному суду. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ военно-прокурорскій надзоръ не призналъ необходимымъ воспользоваться этимъ правомъ и защитникъ, съ своей стороны, не указываетъ, чтобы при производствѣ дознанія упущены были изъ вида свѣдѣнія, которыя не могли быть дополнены при производствѣ судебнаго слѣдствія, то жалоба его по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и заявленіе защитника о двухъ другихъ, будто-бы, допущенныхъ судомъ нарушеніяхъ формъ судопроизводства—прочтеніе на судѣ находящихся въ дознаніи рапортовъ о происшествіи потерпѣвшихъ отъ преступленія хорунжихъ Косякина и Пѣвнева, и показанія неявившагося свидѣтеля приказнаго Подать, такъ какъ по разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 66, 1870 г. № 39 и 1871 г. № 153 рапортъ о происшествіи, представленный при дознаніи, имѣетъ одинаковое значеніе съ показаніями, данными на предварительномъ слѣдствіи, и потому въ подлежащихъ случаяхъ наравнѣ съ сими показаніями можетъ быть прочитанъ на судѣ, показаніе же свидѣтеля Подать могло быть прочитано, согласно 727 ст. XXIV С. П. В. и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣш. 1870 г. № 130, за признаніемъ причины неявки его въ судъ законною, ибо увольненіе его на льготу по имѣвшимся въ виду суда свѣдѣніямъ, отнесено онымъ къ безвѣстной отлучкѣ. Столь же несостоятельною оказывается жалоба защитника подсудимаго о неправильномъ, будто бы, примѣненіи къ винѣ его второй половины 107 ст. С. В. П. XXII, предусматривающей нанесеніе начальнику оскорбленія во время исполненія обязанностей службы, такъ какъ хорунжій Косякинъ, по званію офицера и при томъ одного и того же полка съ подсудимымъ, имѣлъ не только право, но и обязанность принять мѣры къ укрощенію буйства Савенко и, войдя съ этою цѣлью въ арестантское помѣщеніе, исполнялъ тѣмъ самымъ возложенныя на него по долгу службы обязанности. Что же касается изложеннаго въ касаціонной жалобѣ заявленія о неотобраніи военнымъ прокуроромъ, за непроизводствомъ по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія, подробнаго показанія отъ потерпѣвшихъ отъ преступленія хорунжихъ Косякина и Пѣвнева, то хотя это упущеніе, какъ справедливо замѣчаетъ защитникъ подсудимаго, и составляетъ нарушеніе изложеннаго въ примѣч. къ 769 ст. С. В. П. XXIV правила, но такое нарушеніе, само по себѣ, не можетъ

Digitized by Google

служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о писарѣ Савенко приговора, такъ какъ, при опредѣленіи его виновности, въ виду суда имѣлся подробный рапортъ корунжаго Косинина о происшествіи. При разсмотрѣніи, затѣмъ, частной жалобы подсуднаго Савенко, оказывается, что, по силѣ 913, 923 и 933 ст. XXIV С. В. П., временный военный судъ имѣлъ право отказать подсудимому въ принятіи его кассаціонной жалобы, такъ какъ онъ представилъ ее по пропущеніи установленнаго срока и на возстановленіе сего срока разрѣшенія суда не послѣдовало. Копія же съ приговора выдана подсудимому несвоевременно не его собственной винѣ, ибо о выдачѣ оной онъ не просилъ при объявленіи ему резолюціи, какъ бы слѣдовало, на основаніи 852 ст. XXIV С. В. П. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго и принесенную симъ послѣднимъ частную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Мая 22-го дня, № 120. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по кассаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ, рядовыхъ 77-го пѣхотнаго тенгинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича полка: Мошки *Токацинскаго*, Зельмана *Филипека* и Лейбы *Липолацкаго*, на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Токацинскаго въ томъ: 1) что, 11 іюля 1871 г., во время отсутствія унтеръ-офицера Плаксина изъ собственнаго дома въ г. Владикавказѣ, онъ оторвалъ отъ наружной двери этого дома замокъ и, войдя въ сѣни, сломалъ другой замокъ, которымъ былъ запертъ стоявшій тамъ сундукъ съ вещами, при чемъ повредилъ и самый сундукъ тупымъ орудіемъ и похитилъ изъ онаго разныя вещи, принадлежащія унтеръ-офицеру Плаксину; 2) въ томъ, что того же числа похитилъ со двора унтеръ-офицера Черевичкина, принадлежащіе ему, шкворень отъ телѣги и цѣпь, которою привязывалась лошадь и 3) что, уговорившись заранѣе съ рядовымъ Желтухинымъ совершить кражу у поручика Колосовскаго, онъ назначилъ Желтухину принести украденныя у Колосовскаго вещи въ домъ отставнаго солдата Любошевскаго, вслѣдствіе чего Желтухинъ похитилъ изъ палатки поручика Колосовскаго разныя офицерскія вещи, въ томъ числѣ запертый чайный погребецъ съ приборомъ и принесъ нѣкоторыя изъ нихъ въ домъ Любошевскаго; *Филипека* и *Липолацкаго* въ томъ, что, не принимая непосредственнаго участія въ совершенной подсудимымъ Токацинскимъ кражѣ вещей у унтеръ-офицера Плаксина, но зная о способѣ пріобрѣтенія означенныхъ вещей Токацинскимъ, изъ нихъ Филипекъ приходилъ къ рядовому Везенбергу и, призвавъ его къ себѣ на квартиру, показывалъ ему похищенные Токацинскимъ два солдатскихъ мундира, на которыхъ были слѣды отпоротыхъ унтеръ-офицерскихъ галуновъ и шаравары съ клеймомъ «Плаксинъ», и просилъ къ мундирамъ пришить солдатскія петлички, а въ шаравары вшить новую подкладку взамѣнъ старой, а Липолацкій вынесъ для продажи на базаръ въ г. Владикавказѣ похищенныя у унтеръ-офицера Плаксина шаравары. Находя, что изъ числа совершенныхъ подсудимымъ Токацинскимъ преступленій, первое составляетъ кражу со взломомъ перваго рода, второе — кражу на сумму менѣе 300 рублей и третье — пособничество на кражу запертаго сундука, совершенную рядовымъ Желтухинымъ и, относя дѣяніе подсудимыхъ Филипека и Липолацкаго къ укрывательству кражи со взломомъ перваго рода, совершенной Токацинскимъ у унтеръ-офицера Плаксина, временный военный судъ, на основаніи

Digitized by Google

С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 54 и прим. къ ст. 6; Улож. о наказ. угол. и испр., ст. 18, 14, 119, 124, 152, 1647 и 1648 и Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями ст. 169, приговорилъ подсудимыхъ: Токацинскаго, Липолацкаго и Филипека, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и не состоянію имъ присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Токацинскаго на четыре года, а Филипека и Липолацкаго на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ подсудимые: Токацинскій, Филипекъ и Липолацкій принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ, что, при разсмотрѣніи ихъ дѣла, была нарушена 818 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, тѣмъ, что, во время перерывовъ судебнаго засѣданія, а также во время постановленія судомъ резолюціи, въ совѣщательную комнату неоднократно входилъ исправлявшій на судѣ прокурорскія обязанности помощникъ военнаго прокурора, каковое нарушеніе со стороны послѣдняго клонилось къ усугубленію имъ наказанія. Сверхъ того, объясняютъ: Липолацкій, что признаніе судомъ дѣянія его, заключающееся въ томъ, что онъ вынесъ на базаръ для продажи похищенныя Токацинскимъ у унтеръ-офицера Плаксина шаравары неправильно отнесено къ укрывательству кражи, такъ какъ дѣяніе это, выражая только намѣреніе съ его стороны продать означенную вещь, должно быть признано недонесеніемъ о совершенной подсудимымъ Токацинскимъ кражѣ у унтеръ-офицера Плаксина, или, въ крайнемъ случаѣ, покушеніемъ на укрывательство упомянутой кражи и наказаніе вслѣдствіе сего ему могло быть опредѣлено ниже противъ назначеннаго судомъ, по крайней мѣрѣ, двумя степенями; Филипекъ, что судъ неправильно допустилъ свидѣтеля Везенберга къ допросу подъ присягою, тогда какъ защитникъ его заявлялъ, что Везенбергъ, какъ имѣющій тяжбу съ женою его, подсудимаго, вслѣдствіе нанесенія ей обидъ и тяжкихъ побоевъ, не могъ быть спрошенъ подъ присягою. Посему и признавая себя невиновными въ признанныхъ судомъ преступленіяхъ, подсудимые просятъ объ отмѣнѣ приговора суда.—Сообразивъ эти жалобы съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 818 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, предсѣдатель и члены суда удаляются въ особую комнату для сужденія, при чемъ не могутъ находиться ни секретарь, ни прокуроръ, ни участвующія въ дѣлѣ лица. Между тѣмъ, изъ замѣчанія, сдѣланнаго на протоколѣ судебнаго засѣданія подсудимымъ рядовымъ Филипекомъ и неопровергнутаго судомъ, видно, что, во время совѣщанія судей, въ совѣщательную комнату входилъ помощникъ военнаго прокурора. Такое нарушеніе 818 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV со стороны помощника военнаго прокурора кленившееся, по мнѣнію подсудимыхъ, къ усугубленію опредѣленнаго имъ наказанія, должно быть признано существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ частей жалобъ подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что признанное судомъ дѣяніе подсудимаго Липолацкаго, заключающееся въ томъ, что онъ, не принимая непосредственнаго участія въ совершеніи рядовымъ Токацинскимъ у унтеръ-офицера Плаксина кражъ, вынесъ для продажи на базаръ похищенныя у Плаксина шаравары, зная о способѣ пріобрѣтенія Токацинскимъ означенной вещи, по признакамъ своимъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ укрывательству кражи и подвергаетъ виновнаго наказанію, согласно 124 ст.

Digitized by Google

Улож. о наказ. уголов. и исправ. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба подсудимаго Филиппена о нарушеніи судомъ 4 п. 776 ст., тѣмъ какъ рѣшеніями главнаго военнаго суда 1871 г. № 161 и угол. кассац. департамента правительствующаго сената 1869 г. № 974 разъяснено, что подъ именемъ тяжбы, упоминаемой въ 4 п. 774 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, слѣдуетъ разумѣть только враждебныя враждебныя отношенія по имуществу, при существованіи которыхъ свидѣтель, въ случаѣ предъявленія отвода которою либо изъ сторонъ, не можетъ быть спрошенъ подъ присягою; указанныя же въ жалобѣ Филиппена враждебныя отношенія его къ свидѣтелю Везенбергу, на основаніи которыхъ защитникомъ его былъ предъявленъ отводъ противъ спроса сего свидѣтеля подъ присягою, не могутъ быть признаны тяжбою. Что касается прочихъ обстоятельствъ, приводимыхъ въ жалобахъ подсудимыхъ, то они, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ, въ виду существенности нарушенія 818 ст. С. В. П. XXIV, допущеннаго при разсмотрѣніи настоящаго дѣла во временномъ военномъ судѣ въ г. Владикавказѣ, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимыхъ рядовыхъ: Токацинскомъ, Липолацномъ и Филиппекѣ приговоръ означеннаго суда отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду, вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 22-го дня, № 122. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ, казаковъ С.-Михельскаго отряда донскаго казачьяго № 24-го полка: Никанора *Бубнова*, Петра *Фирсова* и Степана *Савельева*, на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ и другихъ 44 казакахъ того же полка приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Выборгѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: 1) Бубнова въ томъ, что, 16-го октября 1872 г., находясь въ строю, на замѣчаніе начальника отряда есаула Рыковскова о томъ, что винтовки у нѣкоторыхъ казаковъ не въ порядкѣ, онъ дерзкимъ тономъ отвѣчалъ: «что пять начальниковъ ихъ смотрѣли и ничего не говорили, то и ему, есаулу, нечего замѣчать»; на приказаніе же есаула Рыковскова замолчать, Бубновъ продолжалъ возражать, и когда начальникъ отряда приказалъ его арестовать, сперва приказному Полякову, а потомъ приказному Иванову, то Бубновъ, отказавшись идти подъ арестъ, каждому изъ нихъ сказалъ: «пусть самъ есаулъ арестуетъ, отойди, а то я бунтъ сдѣлаю». По докладу объ этомъ с.-михельскому губернатору, прибывшему вслѣдъ затѣмъ, для производства смотра казакамъ, прибывшимъ изъ Тавастгуса, Бубновъ дозволилъ себѣ вмѣшиваться въ разговоръ есаула Рыковскова съ губернаторомъ и дѣлать ему возраженія, вслѣдствіе чего губернаторъ приказалъ арестовать Бубнова по окончаніи смотра; но Бубновъ, по вызову вахмистра Александрова, которому есаулъ Рыковскова поручилъ привести въ исполненіе приказаніе губернатора, подъ арестъ не пошелъ, а сталъ у воротъ съ прочими казаками, причавшими: «не дадимъ Бубнова»; есаулу же Рыковскову, подошедшему доложить губернатору о случившемся, причалъ съ прочими казаками: «ступай, жалуйся». Въ тотъ же день, послѣ вечерней зори, когда подсудимый Фирсовъ требовалъ отчета у есаула Рыковскова, Бубновъ сказалъ: «мы не хотимъ, ваше благородіе, чтобы нашъ овесъ лежалъ въ цейхгаузѣ и получать каждый день по гарнцамъ, а раздѣлите его по ру-

Digitized by Google

нашъ». Когда же за симъ, по приказанію есаула Рыковскова, вахмистръ хотѣлъ арестовать Фирсова, то Бубновъ, въ числѣ прочихъ, на вопросъ есаула, почему не выдаютъ Фирсова, отвѣчалъ: «онъ нашъ повѣренный, лучше всѣхъ арестуйте». Кромѣ того, Бубновъ промоталъ десять боевыхъ патроновъ изъ числа бывшихъ у него на рукахъ и участвовалъ въ поданіи двухъ заѣдомо ложныхъ жалобъ на начальство. 2) Фирсова въ томъ, что, 16-го октября 1872 г., онъ кричалъ: «не дадимъ Бубнова»; когда вахмистръ Александровъ хотѣлъ его арестовать по приказанію есаула Рыковскова, вслѣдствіе распоряженія губернатора, а есаулу Рыковскову, пошедшему доложить о случившемся губернатору, кричалъ съ прочими казаками: «ступай, жалуйся». Въ тотъ же день Фирсовъ, пьяный, вошелъ въ квартиру есаула Рыковскова въ крестьянскомъ платьѣ, а когда есаулъ Рыковсковъ приказалъ вахмистру его арестовать, то Фирсовъ подъ арестъ не пошелъ даже и послѣ убѣжденія есаула Рыковскова. Когда же за симъ приказный Алтаревъ и казакъ Александръ Дьяконовъ вели, по приказанію есаула Рыковскова, казака Савельева подъ арестъ и когда Савельевъ, проходя мимо казармы, закричалъ: «братцы, выручите меня», то Фирсовъ, въ числѣ прочихъ, пошелъ за арестованнымъ и потомъ съ нѣсколькими другими казаками освободили Савельева отъ конвойныхъ. Кромѣ того, въ тотъ же день Фирсовъ былъ такъ пьянъ, что, какъ трубачъ, не могъ играть вечерней зори, а послѣ вечерней переклички, передъ фронтомъ, съ дерзостію сталъ требовать отъ есаула Рыковскова деньги, слѣдуемыя на покупку сѣна и соломы, говоря: «мы должны всѣ деньги имѣть у себя, а не у тебя, отдай ихъ намъ, мы сами будемъ покупать фуражъ, подай намъ разочетъ». Находясь же въ с.-михельской тюрьмѣ, Фирсовъ, вмѣстѣ съ другими казаками, уговорилъ писаря написать безъименное письмо на имя начальника мѣстныхъ войскъ, съ ложною жалобою на есаула Рыковскова, что и было писаремъ исполнено. 3) Казака Савельева въ томъ, что, 16-го октября 1872 г., когда вахмистръ Александровъ хотѣлъ арестовать казака Бубнова, по приказанію есаула Рыковскова, вслѣдствіе распоряженія с.-михельскаго губернатора, то Савельевъ кричалъ: «не дадимъ Бубнова», а когда есаулъ Рыковсковъ пошелъ къ губернатору доложить о случившемся, то кричалъ вслѣдъ: «ступай, жалуйся»; когда, въ тотъ же день, по приказанію есаула Рыковскова, вахмистръ хотѣлъ арестовать казака Фирсова, то Савельевъ, въ числѣ прочихъ, на вопросъ есаула Рыковскова, почему не выдаютъ Фирсова, отвѣчалъ: «онъ нашъ повѣренный, лучше всѣхъ насъ арестуйте», а когда былъ позванъ къ есаулу Рыковскову, то явился пьяный и, бывъ отправленъ за это подъ арестъ съ приказнымъ Алтаревымъ и казакомъ Дьяконовымъ, онъ, проходя мимо казармы, закричалъ: «выручите меня, братцы», вслѣдствіе чего часть отряда отправилась за арестованнымъ Савельевымъ и нѣсколько казаковъ освободили Савельева отъ конвойныхъ. Кромѣ того, Савельевъ собиралъ подписи къ прошенію на имя начальника мѣстныхъ войскъ, подавалъ двѣ заѣдомо ложныя жалобы на начальника отряда, начальнику мѣстныхъ войскъ и, сверхъ того, промоталъ одиннадцать патроновъ изъ числа выданныхъ ему на руки и 4) Всѣ прочіе казаки, въ числѣ 44 человѣкъ, признаны виновными въ томъ, что, 16-го октября 1872 года, когда вахмистръ Александровъ хотѣлъ арестовать казака Бубнова, по приказанію есаула Рыковскова, вслѣдствіе распоряженія с.-михельскаго губернатора, то всѣ они, собравшись у воротъ казармы, кричали, что не дадутъ Бубнова, а когда есаулъ Рыковъ-

Digitized by Google

сновъ пошелъ къ губернатору, чтобы доложить о случившемся, то кричали ему вслѣдъ: «ступай, жалуйся»; въ тотъ же день, когда по приказанію есаула Рыковскова, вахмистръ хотѣлъ арестовать Фирсова, то всѣ они, на вопросъ есаула Рыковскова, почему не выдаютъ Фирсова, отвѣчали: «онъ нашъ повѣренный, лучше всѣхъ арестуйте»; эти же казаки, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, когда приказный Антаревъ и казакъ Дьяконовъ вели, по приказанію есаула Рыковскова, казака Савельева подъ арестъ, и Савельевъ, проходя мимо казармы, закричалъ: «братцы, выручайте меня», то всѣ они пошли за арестованнымъ Савельевымъ и дорогою освободили Савельева отъ конвойныхъ. Обращаясь къ опредѣленію наказанія, слѣдующаго по закону подсудимымъ за совершенныя ими дѣянія, временный военный судъ нашелъ, что невыдача казаковъ Бубнова и Фирсова, когда велѣно было ихъ арестовать, въ чемъ оказались виновными всѣ безъ исключенія подсудимые, составляя явное возстаніе въ числѣ болѣе восьми человѣкъ и сопротивленіе распоряженію начальства, подвергаетъ ихъ отвѣтственности по 115 и 117 ст. С. В. П. XXII; прочія же преступленія подсудимыхъ: Бубнова, Фирсова и Савельева составляютъ пьянство, подачу завѣдомо ложныхъ жалобъ на начальство, промотаніе патроновъ, выданныхъ для употребленія и неповиновеніе начальству и предъусмотрѣны С. В. П. 1869 г. XXII ст. 113, 169 и 177 и XXIII ст. 9; признавая за симъ подсудимыхъ: Бубнова, Фирсова и Савельева зачинщиками явнаго возстанія и имѣя въ виду, что, на основаніи 86 ст. XXII, въ случаѣ совершенія преступленія цѣлою командою или частію оной, наказанію, положенному въ законѣ, всегда подвергаются главные виновные или зачинщики и сообщники, временный военный судъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, приговорилъ подсудимыхъ, Бубнова, Фирсова и Савельева, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока, не подвергая ихъ позорному обряду лишенія означенныхъ правъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ: Бубнова, Фирсова и Савельева принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что явное возстаніе, какъ видно изъ Сборн. Закон. Работъ по составл. Воинск. Устав. о наказ. (стр. 315), составляетъ тождественное преступленіе съ сопротивленіемъ исполненію распоряженій начальства и отличается отъ послѣдняго только тѣмъ, что для состава этого преступленія необходимо участіе не менѣе восьми человѣкъ, а какъ сопротивленіе немыслимо безъ употребленія физической силы, то и для признанія явнаго возстанія необходимо требовать со стороны виновныхъ примѣненія физической силы. Между тѣмъ, дѣятельность подсудимыхъ Бубнова, Фирсова, Савельева и другихъ, какъ видно изъ приговора суда, ограничивалась только тѣмъ, что они кричали: «не дадимъ Бубнова, Фирсова и др.», не употребляя при томъ насилія противъ конвойныхъ, которымъ было поручено арестовать подсудимыхъ, и потому дѣянія ихъ, выражая только согласіе нѣсколькихъ человѣкъ съ цѣлію противодѣйствовать распоряженію начальства, ближе подходятъ подъ опредѣленіе 118 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему, признавая, что къ дѣянію подсудимыхъ Бубнова, Фирсова и Савельева неправильно примѣнена 117 ст. С. В. П. XXII, по коей имъ опредѣлено наказаніе, защитникъ подсудимыхъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда.—Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что явное возстаніе, о коемъ упоминается въ 117 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и въ Сборн. Закон. Работъ по составленію

Digitized by Google

Воинскаго Устава о наказаніяхъ (стр. 315), не требуетъ непремѣннымъ условіемъ употребленія физическаго насилія и отличается отъ сопротивленія начальству тѣмъ, что для состава этого преступленія необходимо, чтобы въ немъ участвовало не менѣе 8 человѣкъ. Изъ точнаго же смысла 117 ст. XXII видно, что для признанія явнаго возстанія достаточно открытаго заявленія 8 или болѣе человѣкъ съ намѣреніемъ воспротивиться начальству или нарушить долгъ службы; а какъ изъ приговора суда видно, что подсудимые: Бубновъ, Фирсовъ и Савельевъ съ другими казаками, въ числѣ болѣе 8 человѣкъ, не только явно заявили начальнику отряда, что они не выдадутъ своихъ товарищей для арестованія, но даже освободили казака Савельева отъ конвойныхъ, которые вели его по приказанію начальника отряда подъ арестъ, то такое дѣяніе подсудимыхъ совершенно правильно подведено судомъ подъ понятіе явнаго возстанія, предусмотрѣннаго 117 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему главный военный судъ опредѣлилъ: жалобу защитника подсудимыхъ: Бубнова, Фирсова и Савельева, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія.

Мая 22-го дня, № 123. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ о бывшемъ дѣлопроизводителѣ управленія полтавскаго губернскаго воинскаго начальника, уволенномъ отъ службы, губернскомъ секретарѣ *Максимѣ Жидковѣ*. — Изъ дѣла видно, что подсудимый Жидковъ, по обвинительному акту, обвинялся въ подлогѣ по службѣ и вымогательствѣ денегъ и разныхъ предметовъ у отставныхъ нижнихъ чиновъ, — преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 362, 377 и 378 ст. Улож. о нак. угол. и исправ. Временный военный судъ въ г. Полтавѣ, признавъ возникшія на подсудимаго Жидкова обвиненія недоказанными, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ считать его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Чирвинскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ не можетъ признать приговоръ суда въ силѣ судебнаго рѣшенія, вслѣдствіе нарушенія судомъ 731, 805 и 807 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, выразившагося въ томъ, что когда онъ, помощникъ прокурора, произносилъ обвинительную рѣчь, то предсѣдательствовавшій въ судѣ прервалъ его, предложивъ ему сократить рѣчь, въ виду того, что онъ повторяетъ слышанное судомъ во время судебнаго слѣдствія; когда же, въ отвѣтъ на это замѣчаніе, онъ заявилъ, что по закону на немъ лежитъ обязанность подвергнуть оцѣнкѣ предъ судомъ каждый фактъ, обнаруженный на судебномъ слѣдствіи, то предсѣдательствовавшій просилъ его не повторять судебнаго слѣдствія, потому что таковое вполнѣ извѣстно суду, и не выходить изъ предѣловъ 808 ст. XXIV, а на объясненіе его, помощника прокурора, что для него, какъ обвинителя, необходимо, чтобы обстоятельства дѣла были разъяснены всему суду вообще, и что онъ, подробно разбирая данныя, обнаруженныя судебнымъ слѣдствіемъ, дѣйствуетъ въ предѣлахъ означенной статьи, предсѣдательствовавшій замѣтилъ ему, что, при подобныхъ продолжительныхъ рѣчахъ, засѣданіе можетъ продлиться до полуночи, послѣ чего онъ счелъ необходимымъ окончить свою рѣчь. Затѣмъ, когда, послѣ рѣчи защитника, онъ, помощникъ прокурора, сталъ представлять возраженія къ опроверженію доводовъ защиты, то предсѣдательствовавшій прервалъ его рѣчь объявленіемъ перерыва судебнаго засѣданія. Такія дѣйствія предсѣдательствовавшаго въ судѣ, выражая оче-

Digitized by Google

видное нежеланіе его слушать доводы обвиненія, не могли не повліять на остальныхъ членовъ суда во вредѣ обвиненію и лишили его, помощника прокурора, возможности, въ остальной части рѣчи, подробнѣе разобрать важнѣйшія изъ представлявшихся противъ подсудимаго уликъ и продолжать возраженія на рѣчь защитника, вслѣдствіе чего, какъ онъ полагаетъ, состоялся оправдательный приговоръ. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда.—По соображеніи сего протеста съ обстоятельствами дѣла и законами, и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по буквальному смыслу 807 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, прокуроръ, въ своей обвинительной рѣчи, обязанъ изложить предъ судомъ существенныя обстоятельства обвиненія въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются по судебному слѣдствію; между тѣмъ, изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что, во время произнесенія помощникомъ военнаго прокурора обвинительной рѣчи, предсѣдательствовавшій въ судѣ прервалъ его, предложивъ ему сократить рѣчь и не повторять въ подробности тѣхъ обстоятельствъ, которыя достаточно разъяснены судебнымъ слѣдствіемъ. Такое распоряженіе со стороны предсѣтательствующаго, несогласное съ требованіемъ приведенной 807 ст. XXIV, могло имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы помощникъ военнаго прокурора, своею обвинительною рѣчью, подалъ поводы, въ силу которыхъ предсѣдательствующій, руководствуясь 714 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, имѣлъ бы основаніе остановить его, или если бы, вопреки 808 ст. той же книги, помощникъ военнаго прокурора старался представить дѣло въ односторонненъ видѣ, или преувеличить значеніе имѣющихся въ дѣлѣ уликъ; но какъ изъ протокола судебнаго засѣданія подобныхъ дѣйствій со стороны помощника военнаго прокурора не усматривается, то такое неумѣстное замѣчаніе предсѣдательствующаго на судѣ, дѣйствуя въ ущербъ равноправности сторонъ, составляетъ существенное нарушеніе правилъ судопроизводства, указанныхъ въ 731 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по которой обвинительная власть и обвиняемый пользуются въ судебномъ состязаніи одинаковыми правами. Что же касается заявленія помощника военнаго прокурора о томъ, что засѣданіе было прервано во время предетавленія имъ возраженій на рѣчь защитника, то въ протоколѣ судебнаго засѣданія объ этомъ перерывѣ вовсе не упоминается, и хотя изъ заключенія суда на сдѣланное помощникомъ военнаго прокурора замѣчаніе относительно неточнаго изложенія протокола судебнаго засѣданія видно, что засѣданіе было прервано послѣ рѣчи защитника, но не указано, когда именно послѣдовалъ перерывъ судебнаго засѣданія, т. е. тотчасъ ли послѣ рѣчи защитника, или же, какъ объяснилъ помощникъ военнаго прокурора въ своемъ замѣчаніи на протоколъ, во время представленія имъ возраженій на рѣчь защитника, что въ настоящемъ случаѣ, въ виду замѣчанія помощника прокурора, надлежало указать съ точностію. Такое неточное изложеніе протокола судебнаго засѣданія, лишающее возможности судить о ходѣ дѣла на судѣ, составляетъ нарушеніе 867 ст. С. В. П. XXIV. Независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія и на то, что самое заключеніе суда, по сдѣланнымъ помощникомъ военнаго прокурора замѣчаніямъ на протоколъ судебнаго засѣданія, не подписано участвовавшимъ въ судебномъ засѣданіи запаснымъ членомъ, капитаномъ Швабомъ, и не скрѣплено помощникомъ секретаря, какъ это требуется 873 ст. XXIV. По симъ основаніямъ, находя, что, при разсмотрѣ-

Digitized by Google

нія настоящаго дѣла, судомъ допущено существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, лишающее постановленный о подсудимомъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о губернскомъ секретарѣ Жидковѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія; неправильныя же дѣйствія предсѣдательствовавшаго по настоящему дѣлу въ судѣ, военнаго судьи полковника Гоппена, поставить ему на видъ.

Мая 22-го дня, № 126. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о писарѣ 2-го класса московскаго интендантскаго склада *Петрѣ Виноградовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, приговоромъ 31-го марта сего года, признавъ писаря Виноградова, происходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, кражѣ и растратѣ чужаго имущества и въ томъ, что, состоя артельщикомъ команды писарей и служителей московскаго вещеваго склада, онъ изъ числа выданныхъ ему на продовольствіе нижнихъ чиновъ денегъ и муки растратилъ всего на сумму 1 рубль 70 коп., которые, по просьбѣ подсудимаго, пополнены писаремъ Разумовскимъ и впослѣдствіи приняты артелью на свой счетъ. Относя послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнной во 2-й ч. 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII растратѣ внѣреннаго по службѣ имущества, пополненнаго послѣ открытія злоупотребленія, московскій военно-окружный судъ, на основаніи этой статьи, а также 136 ст., прилож. къ 69 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134 (пп. 2 и 4), 153 (п. 4), 1656, 1682 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., 169, 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьми, и по пониженіи наказанія на одну степень, приговорилъ писаря Виноградова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе четырехъ недѣль съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Лукошковъ, объясняетъ, что къ виновности подсудимаго Виноградова неправильно примѣнена 2 часть 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вмѣсто 3-й части, такъ какъ растраченныя имъ артельныя деньги и мука пополнены не самимъ подсудимымъ, какъ это требуется 2-ю частью приведенной статьи, а другимъ писаремъ, и притомъ временно, а впослѣдствіи приняты артелью на свой счетъ. Точно также судъ неправильно приговорилъ подсудимаго къ наказанію, опредѣляемому лишь для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, тогда какъ изъ послужнаго списка подсудимаго видно, что онъ сынъ титулярнаго совѣтника и выслужилъ шестилѣтній обязательный срокъ службы 6-го марта сего года, т. е. до постановленія о немъ приговора. Въ послужномъ спискѣ подсудимаго Виноградова значится, что онъ сынъ титулярнаго совѣтника и 6-го марта 1867 г. выключенъ изъ московской военно-начальной школы въ военную службу за дурное поведеніе, съ обязательствомъ состоять на службѣ по военному вѣдомству шесть лѣтъ.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища глав-

Digitized by Google

наго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ сего суда 1872 г. №№ 34, 71 и 117 было разъяснено, что по дѣламъ о растратѣ ввѣреннаго по службѣ имущества 2-я часть 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII примѣняется лишь при условіи добровольнаго возвращенія растраченнаго самимъ виновникомъ растраты, а не какимъ-либо посторонннимъ лицомъ, между тѣмъ въ приговорѣ суда по настоящему дѣлу признано, что сдѣланная подсуднымъ растрата артельныхъ денегъ и муки пополнена не имъ, а другимъ писаремъ, и притомъ впослѣдствіи принята артелью на свой счетъ. Въ виду сего, московскій военно-окружный судъ обязанъ былъ примѣнить къ винѣ подсуднаго не 2-ю, а 3-ю часть приведенной 238 статьи, опредѣляющую наказаніе за растрату въ томъ случаѣ, когда виновный добровольно самъ собою не возвратитъ все самовольно имъ растраченное и послѣ открытія его злоупотребленій. Равнымъ образомъ, судъ неправильно приговорилъ подсуднаго къ наказанію, установленному для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, потому что подсудимый Виноградовъ, принадлежа, по своему происхожденію, къ оберъ-офицерскимъ дѣтямъ и выслуживъ шестилѣтній обязательный для него срокъ службы 6-го марта сего года, прежде чѣмъ состоялся о немъ приговоръ, подлежалъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1871 г. № 181 и 1872 г. № 2, наказанію, опредѣленному для нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 31-го марта сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о писарѣ Виноградовѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Законъ объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ въ германской арміи и обзоръ положенія унтеръ-офицеровъ въ австрійской, англійской, французской и италіянской арміяхъ.

Вопросъ объ улучшеніи корпуса унтеръ-офицеровъ пріобрѣтаетъ, въ настоящее время, все большее значеніе; повсюду мы видимъ стремленіе военнаго вѣдомства улучшить составъ этого корпуса привлеченіемъ въ него, по преимуществу, элемента старослуживыхъ, вполнѣ сжившихся съ войсками, и могущихъ быть хорошими учителями и и воспитателями молодыхъ солдатъ.

Возможно лучшая организація и соотвѣтственный составъ корпуса унтеръ-офицеровъ являются настоятельнымъ требованіемъ во всѣхъ арміяхъ, комплектуемыхъ по общеобязательной воинской повинности; краткость сроковъ дѣйствительной службы въ рядахъ, которая является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этой системы комплектованія, въ свою очередь, требуетъ особенно хорошо подготовленныхъ и надежныхъ руководителей новобранцевъ и молодыхъ солдатъ.

Въ виду интереса, представляемаго этимъ дѣломъ и для нашей арміи, считаемъ не лишнимъ ознакомить читателей съ нѣсколькими статьями берлинской военной газеты «Militär Wochenblatt» объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ въ германской арміи и о положеніи этого корпуса въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ.

По заключеніи парижскаго мира, въ 1815 году, въ прусской арміи оставался корпусъ унтеръ-офицеровъ, обладавшій рѣдкими достоинствами. Большая часть фельдфебелей, сержантовъ и унтеръ-офицеровъ были людьми уже зрѣлаго возраста, съ небольшимъ школьнымъ образованіемъ, но за то одаренные богатою служебною опытностью и навыкомъ къ дѣлу; солдатами они были до мозга костей: твердые, усердные, вѣрные долгу служаки, они представляли образецъ послушанія и дисциплины, держали себя достойно, и строго наблюдали за порядкомъ. Эти унтеръ-офицеры были незамѣнимыми воспитателями и учителями молодыхъ рекрутъ, которые являлись въ

Digitized by Google

ряды арміи далеко не всѣ съ достоинствами, необходимыми для солдата, и требовали серьезной и даже нѣсколько суровой подготовки.

Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, это поколѣніе старыхъ унтеръ-офицеровъ выбыло; его замѣнило новое, которое, по школьному образованію, стояло выше стараго, но за то уступало ему въ служебной опытности и, при томъ же усердіи и вѣрности долгу, было все же менѣе самостоятельнымъ и надежнымъ. Новый составъ унтеръ-офицеровъ болѣе нуждался въ руководствѣ и надзорѣ ротнаго командира, который по этому, а также и вслѣдствіе постоянно возраставшихъ требованій службы, былъ значительно обремененъ работою.

Съ теченіемъ времени, комплектованіе корпуса унтеръ-офицеровъ вполнѣ соотвѣтствующими капитулянтами (*) становилось все болѣе затруднительнымъ, вслѣдствіе быстрой перемѣны личнаго состава войска и измѣненія условій жизни вообще; пришлось, наконецъ, производить въ унтеръ-офицеры нижнихъ чиновъ на второй или третій годъ службы. Это было важнымъ неудобствомъ, такъ какъ молодые 22—24-хъ-лѣтніе унтеръ-офицеры не могутъ пользоваться у подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ тѣмъ авторитетомъ, который пріобрѣтается старымъ служакою.

Обращаясь къ побудительнымъ причинамъ, которыми обусловленъ проектъ закона о положеніи унтеръ-офицеровъ въ германской арміи, разсматриваемая нами статья приводитъ слѣдующую выдержку изъ этого проекта.

«Уменьшившаяся цѣнность денегъ, въ связи съ измѣненіемъ соціальнаго положенія рабочихъ класовъ, до того затруднила комплектованіе корпуса унтеръ-офицеровъ, что необходимо принять безотлагательно мѣры къ устраненію этого зла.

«Изъ 31,934 унтеръ-офицеровъ, положенныхъ по штатамъ въ войскахъ прусской арміи, за исключеніемъ окупаціонной арміи во Франціи, не доставало, къ 1-му ноября 1872 года, 2,887 человѣкъ; кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что 3,407 унтеръ-офицерскихъ вакансій были замѣщены людьми, прослужившими менѣе двухъ, или трехъ лѣтъ. Еще менѣе благопріятнымъ представляется это отношеніе въ остальныхъ контингентахъ имперской арміи.

«Если приведенныя здѣсь данныя, уже, сами по себѣ, обнаруживаютъ, подающій поводъ къ опасеніямъ, недостатокъ въ людяхъ, склонныхъ къ унтеръ-офицерской дѣятельности, то еще большія опасенія внушаетъ доказанное уменьшеніе качественности имѣю-

(*) Капитулянтъ (Capitulant) — остающійся добровольно на сверхсрочной службѣ.

Digitized by Google

щагося комплектованія. Службу оставляютъ именно лучшіе унтеръ-офицеры, увлеченные выгодными предложеніями, представляющимися имъ въ частной дѣятельности, сравнительно съ которыми нынѣшнее положеніе унтеръ-офицера дѣйствительно не можетъ соперничать; они часто оставляютъ службу, въ виду болѣе удобныхъ жизненныхъ условій, между тѣмъ какъ душа ихъ, по прежнему, тянетъ къ войскамъ. Людей сомнительнаго достоинства приходится, напротивъ того, удерживать на службѣ, чтобы имѣть на лицо необходимое число унтеръ-офицеровъ, для правильнаго отправленія ея. Отъ этого не только страдаетъ непосредственно образованіе и боевая готовность частей, но падаетъ и значеніе унтеръ-офицерскаго званія въ глазахъ какъ начальниковъ, такъ и подчиненныхъ; подобный порядокъ угрожаетъ дисциплинѣ, которую приходится поддерживать строгостью законовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда личное уваженіе къ лицу не окажется для этого достаточнымъ.

«Если допустить установленіе подобнаго положенія, то зло быстро разростется, такъ какъ лучшіе люди все менѣе и менѣе будутъ расположены оставаться капитулянтами. Начальники частей смотрятъ по этому съ опасеніемъ на будущее, и настоятельно требуютъ устройства этого дѣла, которое еще можетъ быть исправлено, если только энергическія мѣры будутъ приняты безотлагательно. До настоящаго времени, препятствіе къ тому заключалось въ недостаткѣ денежныхъ средствъ; но нынѣ военное управленіе разсчитываетъ тѣмъ съ большею увѣренностью на разрѣшеніе потребнаго расхода, что дѣло идетъ не только о боевой готовности арміи, но и о жизненныхъ интересахъ всѣхъ, обязанныхъ военною службою.

«Ниже будутъ подробнѣе разсмотрѣны мѣры, которыя военное управленіе намѣрено принять при помощи требуемыхъ, § 1 упомянутаго законо-проекта, денежныхъ средствъ; но прежде необходимо замѣтить, что мѣры эти представляютъ собою лишь отдѣльныя части общей системы, посредствомъ которой имѣется въ виду улучшить положеніе унтеръ-офицеровъ. Система эта будетъ стремиться къ поднятію служебнаго и соціальнаго положенія унтеръ-офицеровъ, на столько, на сколько это вызывается необходимостью обезпечить за ними, даже и при измѣнившихся условіяхъ, тотъ авторитетъ, который требуется ихъ служебнымъ положеніемъ, оставляя ихъ при этомъ въ прежней сферѣ дѣятельности. Однимъ изъ существенныхъ условій къ достиженію этой цѣли является, независимо обезпеченія будущности унтеръ-офицеровъ, дарованіе имъ на службѣ такого ма-

Digitized by Google

теріальнаго положенія, которое бы соотвѣтствовало желательной степени ихъ образованія».

Упомянутый выше § 1 закона опредѣляетъ, на улучшеніе положенія унтеръ-офицеровъ, на 1873 годъ—1.412,219 талеровъ и на 1874 г. 1.882,958 талеровъ; изъ этой суммы передается Баваріи, для той же цѣли, 192,788 талеровъ на 1873 и 257,038 талеровъ на 1874 годъ.

Эти средства предположено употребить на достиженіе трехъ главныхъ цѣлей: на увеличеніе жалованья; на другія мѣропріятія, клонящіяся къ улучшенію матеріальнаго положенія унтеръ-офицеровъ; на воспитаніе сыновей унтеръ-офицеровъ, какъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и тѣхъ, которые уволены съ правомъ на полученіе обезпеченія.

I. *Увеличеніе жалованья.* 1) Мѣсячное жалованье увеличивается въ линейной пѣхотѣ:

Фельдфебелямъ . . .			съ	15	талеровъ	до 20	талеровъ.
Штабъ-горнистамъ. .			»	5	»	» 15	»
Сержантамъ	1-го	класа	»	$10^1/_2$	»	} » 12	»
»	2-го	»	»	$8^1/_2$	»		
Унт.-офиц.	1-го	»	»	$7^1/_2$	»	} » $8^1/_2$	»
»	2-го	»	»	$6^1/_2$	»		
»	3-го	»	»	5	»		

Для того, чтобы жалованье унтеръ-офицерамъ-капитулянтамъ, хотя сколько нибудь соотвѣтствовало среднимъ заработкамъ въ гражданскомъ быту, уничтожены низшіе оклады различныхъ унтеръ-офицерскихъ званій, причемъ, однако, тѣ нижніе чины, которые произведены въ унтеръ-офицеры ранѣе выслуги срока дѣйствительной службы, получаютъ новый окладъ, въ $8^1/_2$ талеровъ, только тогда, когда они обязуются остаться на сверхсрочной службѣ. Въ противномъ случаѣ, они пользуются прежнимъ окладомъ унтеръ-офицеровъ 3-го класа, по 5 талер. въ мѣсяцъ, во всѣхъ родахъ оружія одинаково.

Одновременно съ увеличеніемъ жалованья, положенное по штатамъ число унтеръ-офицеровъ каждой роты, эскадрона и батареи, уменьшается на одного унтеръ-офицера, взамѣнъ котораго учреждается по одному вице-фельдфебелю (вице-вахмистру) который, смотря по роду оружія, получаетъ въ мѣсяцъ 15, $15^1/_2$, 16 или $16^1/_2$ талеровъ. Ежемѣсячный окладъ ветеринаровъ унтеръ-офицерскаго званія и ихъ помощниковъ будетъ увеличенъ, съ 15 и 18 талеровъ, до 20 и 25 талеровъ.

2) Фельдфебеля ландверныхъ округовъ (Bezirks-Feldfebel) поль-

Digitized by Google

зуются, кромѣ мѣсячнаго жалованья въ 20 талеровъ (вмѣсто прежнимъ 15 талеровъ), еще прибавкою 4 талеровъ въ мѣсяцъ на канцелярскіе расходы.

3) Жалованье лазаретныхъ служителей будетъ также увеличено, исключая младшихъ лазаретныхъ служителей, которымъ оставленъ прежній окладъ въ $4^1/_2$ талера въ мѣсяцъ; затѣмъ, будутъ получать: лазаретные служители, служащіе не по капитуляціи — 5 талеровъ, тѣже — капитулянты—$8^1/_2$ талеровъ и старшіе лазаретные служители—$12^1/_2$ талеровъ въ мѣсяцъ. Производство въ послѣднее званіе обусловлено выслугою семилѣтняго срока.

4) Обезпеченіе потребности въ подготовленныхъ аспирантахъ, на мѣста счетныхъ чиновниковъ въ военно-административныхъ учрежденіяхъ, до настоящаго времени не могло быть вполнѣ достигнуто. Главная причина этому заключается въ томъ, что аспиранты до назначенія въ счетные чиновники, числятся въ штатномъ числѣ унтеръ-офицеровъ ротъ, для которыхъ откомандированіе аспирантовъ въ учрежденія составляетъ весьма важное затрудненіе, такъ что послѣднихъ, по временамъ, приходится возвращать въ строй, когда они, вслѣдствіе продолжительной канцелярской дѣятельности, потеряли всякое знакомство съ нимъ.

Неудобства эти могутъ быть устранены не иначе, какъ введеніемъ въ штаты особыхъ должностей аспирантовъ, и только такимъ путемъ достигнется комплектованіе вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію людьми.

Во вниманіе къ вышеизложенному, предполагается учредить при каждомъ баталіонѣ и кавалерійскомъ полку по одной, а при полевыхъ и пѣшихъ артилерійскихъ полкахъ, по двѣ должности такихъ аспирантовъ. Назначенные на это мѣсто получаютъ мѣсячный окладъ: со дня капитуляціи до выслуги семилѣтняго срока—въ $8^1/_2$ талеровъ; съ восьмаго по двѣнадцатый годъ службы, наравнѣ съ сержантами—$12^1/_2$ талеровъ, а затѣмъ, наравнѣ съ вахмистрами—$20^1/_2$ талеровъ. Аспиранты эти употребляются, въ мирное время, какъ помощники счетныхъ чиновниковъ, назначаются на разныя хозяйственныя должности въ войскахъ и въ интендантскомъ вѣдомствѣ, и пользуются тогда мундиромъ, присвоеннымъ счетнымъ чиновникамъ.

II. *Другія мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія унтеръ-офицеровъ* заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ устройствѣ въ казармахъ отдѣльныхъ столовыхъ для нихъ.

Digitized by Google

2) Въ увеличеніи прибавочнаго денежнаго отпуска на пищу въ $1^1/_2$ раза, взамѣнъ прежняго наравнѣ съ рядовыми.

3) Въ улучшеніи обмундированія, сокращеніемъ сроковъ носки и предоставленіемъ права собственности на нѣкоторые предметы обмундированія и, наконецъ, въ отдѣльномъ помѣщеніи въ казармахъ, на сколько это допускается интересомъ службы.

III. *Воспитаніе сыновей унтеръ-офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, или уволенныхъ съ правомъ на обезпеченіе.*

Въ настоящее время, существуетъ, въ Аннабергѣ, заведеніе, предназначенное для воспитанія, прежде всего, сыновей прусскихъ унтеръ-офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, а затѣмъ, также и такихъ, которые уволены отъ службы съ правомъ на обезпеченіе; дѣти принимаются до достиженіи ими 10-ти лѣтняго возраста и остаются въ училищѣ до 15-ти и 16-ти лѣтняго возраста; въ теченіе этаго времени они пользуются полнымъ содержаніемъ и воспитаніемъ на счетъ казны. Заведеніе это устроено на 400 воспитанниковъ, что недостаточно для удовлетворенія и половины поступающихъ просьбъ о пріемѣ, почему и признано необходимымъ прибавить еще 200 мѣстъ, асигновавъ на покрытіе увеличившихся расходовъ около 25,000 талеровъ, въ годъ.

Ниже помѣщены статьи расходовъ, потребныхъ на улучшеніе положенія унтеръ-офицеровъ.

	Для германской имперіи, кромѣ Баваріи.	Для контингента Баваріи.
1) Увеличеніе жалованья унтеръ-офицеровъ.	1.286,400 талер.	175,604 талер.
2) На канцелярскіе расходы фельдфебелямъ ландверныхъ округовъ	36,036 »	4,919 »
3) Увеличеніе жалованья лазаретныхъ служителей. . . .	45,805 »	6,253 »
4) Учрежденіе званія кандидатовъ на должность счетныхъ чиновниковъ.	95,550 »	13,043 »
5) Устройство и поддержаніе столовыхъ.	20,000 »	2,730 »
6) Увеличеніе добавочнаго отпуска на продовольствіе въ $1^1/_2$ раза	319,896 »	43,668 »

Digitized by Google

7) Улучшеніе обмундированія унтеръ-офицеровъ	54,271	»	7,408	»
8) На воспитаніе сыновей унтеръ-офицеровъ.	25,000	»	3,413	»
Итого. .	1.882,958 талер.		258,038 талер.	

Всего 2.139,996 талеровъ.

По смѣтѣ 1873 года слѣдуетъ вычесть $^1/_4$ приведенной суммы, такъ какъ предположенныя мѣры могли быть приведены въ исполненіе не ранѣе 1-го апрѣля того года.

Послѣ этого очерка мѣръ, принятыхъ для улучшенія положенія унтеръ-офицеровъ германской арміи, обратимся къ разсмотрѣнію положенія ихъ въ австрійской, англійской, французской и итальянской арміяхъ, согласно свѣдѣніямъ сообщаемымъ тою же газетою (Militär-Wochenblatt).

А. АВСТРО-ВЕНГЕРСКАЯ АРМІЯ.

Авторъ упомянутой статьи признаетъ необходимымъ обратить вниманіе читателей на ту часть австро-венгерской арміи, которую часто оцѣниваютъ не по достоинству, именно на гонведовъ или транслейтанскій ландверъ. Хотя законъ о военной повинности (три года службы въ дѣйствующей арміи, семь лѣтъ въ резервѣ и два года въ ландверѣ) одинъ и тотъ же для странъ какъ австрійской, такъ и венгерской короны, но тѣмъ не менѣе мы видимъ существенныя различія въ организаціи этихъ двухъ контингентовъ.

Изъ резерва арміи назначается ежегодно часть рекрутъ въ ландверъ, въ которомъ они и получаютъ восьминедѣльное обученіе. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы ландверъ, который представляется въ Австріи совершенно новымъ учрежденіемъ, могъ быть употребленъ, въ военное время, для занятія крѣпостей. Впослѣдствіи, когда ландверъ будетъ состоять, исключительно, изъ старослужившихъ, эта мѣра падетъ сама собою, и тогда установленный для ежегодныхъ ученій срокъ—трехъ или четырехнедѣльный—окажется достаточнымъ для поддержанія боевой готовности этого войска. Австрійскій ландверъ, положеніе о которомъ утверждено императоромъ 8-го мая 1870 г., въ настоящее время, еще только формируется и отсталъ въ этомъ отношеніи отъ венгерскаго, положеніе о которомъ утверждено ранѣе, 11-го мая 1869 года.

Венгрія имѣла, при формированіи своего ландвера, еще и то преимущество, что нашла весьма хорошій матеріалъ для образованія ка-

Digitized by Google

дровъ, въ особенности между старыми гонведскими офицерами, и что венгерское правительство дало охотно необходимыя на это дѣло денежныя средства. Такимъ образомъ, Венгріи удалось сформировать, въ теченіе немногихъ лѣтъ, изъ своихъ гонведовъ весьма хорошее войско, которое, въ настоящее время, можетъ выставить въ поле до 150,000 чел.

Недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ, въ особенности старослужившихъ, весьма чувствителенъ въ австрійской арміи, но онъ обнаруживается въ весьма неодинаковой степени въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи. Въ Венгріи, Кроаціи, Славоніи, Галиціи, на Военной Границѣ и въ Далмаціи потребность въ унтеръ-офицерахъ легко покрывается, а въ болѣе богатыхъ германскихъ провинціяхъ и въ Богеміи мы видимъ, напротивъ того, рѣшительный недостатокъ въ такихъ чинахъ. Главную причину тому слѣдуетъ искать въ широкомъ развитіи промышлености и торговли этихъ странъ. Въ виду этого, были приняты разныя мѣры къ устраненію такого неудобства; между прочимъ, унтеръ-офицерамъ дано право возвращаться въ казармы послѣ вечерней переклички, не испрашивая на то особаго разрѣшенія. Но эта льгота привела лишь къ тому, что унтеръ-офицеры проводили ночи въ трактирахъ и т. п., а люди, между тѣмъ, оставались безъ всякаго надзора, вслѣдствіе чего она и была отмѣнена.

Кромѣ фельдфебелей, взводныхъ командировъ и капраловъ, къ корпусу унтеръ-офицеровъ принадлежатъ также и кадеты, и замѣщающіе офицеровъ (Officier-Stellvertreter), сдавшіе установленный экзаменъ, и ожидающіе производства въ офицеры. Офицерское званіе доступно каждому солдату, коль скоро онъ выдержитъ этотъ экзаменъ, и если общество офицеровъ полка согласно на его производство. Каждый изъ кандидатовъ на офицера (Officier-Aspirant) получаетъ, по выдержаніи упомянутаго экзамена, званіе кадета и называется, смотря по занимаемой имъ должности, кадетомъ-капраломъ, кадетомъ-фельдфебелемъ и т. д. Замѣщающими офицеровъ назначаются, по старшинству, тѣ изъ кадетовъ, которые обѣщаютъ сдѣлаться со временемъ соотвѣтствующими своему назначенію офицерами.

Кадеты размѣщаются отдѣльно отъ прочихъ нижнихъ чиновъ и пользуются многими облегченіями относительно несенія службы; они не могутъ быть наряжаемы на работы и для исполненія нѣкоторыхъ мелкихъ обязанностей внутренней службы, но обязаны, съ другой стороны, участвовать въ установленныхъ для офицеровъ теоретическихъ и практическихъ занятіяхъ. Разжалованіе кадета можетъ произойти не иначе, какъ по приговору военнаго суда или суда чести,

Digitized by Google

и сопряжено всегда съ лишеніемъ званія замѣщающаго офицера или другаго унтеръ-офицерскаго званія.

Въ каждой ротѣ положено имѣть по два фельдфебеля, которые раздѣляютъ занятія между собою; взводные командиры вѣдаютъ внутреннею службою и одиночнымъ обученіемъ своихъ взводовъ; на офицеровъ возложено одно лишь тактическое командованіе. Капралы представляютъ собою ближайшихъ начальниковъ рядовыхъ, и каждый изъ нихъ завѣдуетъ, такъ называемымъ, «товариществомъ» (Kameradschaft).

Жалованье кадета, замѣщающаго офицера и фельдфебеля, равняется, въ пѣхотѣ, 35 крейцерамъ (22 коп.), взводнаго командира—20 крейц. (13 коп.) и капрала — 15 крейц. (10 коп.); кромѣ того, они пользуются приварочнымъ довольствіемъ и хлѣбомъ деньгами или натурою. Ежедневная порція состоитъ изъ одной трети вѣнскаго фунта мяса (немногимъ менѣе нашего полуфунта) (*), изъ соотвѣтственнаго количества пшеничной муки, или гороху, крупъ и картофелю; хлѣба дается по 1 вѣнскому фунту и 18 лотовъ; кромѣ того, «курящимъ» выдается еще табакъ изъ государственныхъ складовъ, въ размѣрѣ 28 лотовъ въ мѣсяцъ каждому и съ вычетомъ $4^1/_2$ крейцеровъ (около 3 коп.) за каждый пакетъ табаку въ 7 лотовъ. Кадеты, замѣщающіе офицеровъ, получаютъ, сверхъ сего, ежемѣсячную прибавку въ 8 гульденовъ (около 5 руб.).

Пѣхота размѣщена въ казармахъ; нѣкоторыя же кавалерійскія части все еще пользуются квартирами по отводу отъ обывателей, хотя, впрочемъ, и менѣе зажиточныя общины устроиваютъ казарменныя помѣщенія, чтобы избѣгнуть постоя. Въ казармахъ отводятся особыя помѣщенія только для кадетовъ и фельдфебелей, а остальные унтеръ-офицеры помѣщаются вмѣстѣ съ прочими нижними чинами.

Положеніе корпуса унтеръ-офицеровъ въ Австріи было, до войны 1866 года, не совсѣмъ удовлетворительно: неизмѣримая пропасть лежала между нимъ и офицерами; въ настоящее же время, со введеніемъ, общеобязательною военною повинностью, новыхъ элементовъ въ ряды арміи, положеніе это измѣнилось къ лучшему. Дѣятельность унтеръ-офицеровъ имѣетъ въ австрійской арміи особое значеніе, въ виду разноплеменнаго состава частей, такъ что офицеры часто затрудняются въ разговорѣ съ нижними чинами. Унтеръ-офицеръ, напротивъ того, принадлежитъ всегда къ той же національности, какъ

(*) Вѣнскій фунтъ заключаетъ въ себѣ одинъ русскій фунтъ и 35 золотниковъ, и дѣлится на 32 лота.

Digitized by Google

и его подчиненные, вслѣдствіе чего ему и легко руководить ими и вліять на нихъ своимъ примѣромъ.

Для дальнѣйшаго развитія патрульныхъ командировъ (ефрейторовъ), а также и для подготовки нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры, имѣются въ ротахъ унтеръ-офицерскія школы, въ которыхъ преподаваніе ведется самими ротными командирами, при содѣйствіи офицеровъ и кадетовъ. Кромѣ того, имѣются еще полковыя унтеръ-офицерскія школы, въ которыхъ преподается также чтеніе, письмо и ариѳметика; курсъ продолжается съ 1-го декабря по 1-е мая, подъ руководствомъ офицера. Затѣмъ, имѣются еще особыя кадетскія школы; всего для пѣхоты ихъ 13, а именно: въ Вѣнѣ, Грацѣ, Брюннѣ, Прагѣ, Львовѣ, Офенѣ-Пештѣ, Пресбургѣ, Кашау, Темешварѣ, Аграмѣ, Инсбрукѣ, Германштатѣ и Зарѣ. Школы эти подчинены военно-окружнымъ управленіямъ и назначаются, преимущественно, для пріема сыновей заслуженныхъ лицъ недостаточнаго состоянія, служившихъ въ арміи или во флотѣ; затѣмъ, принимаются также и другіе молодые люди, обладающіе потребными свѣдѣніями и желающіе посвятить себя военной службѣ. При этихъ школахъ имѣется достаточное число безплатныхъ мѣстъ и вакансій. Воспитанники обязаны, за каждый проведенный или начатый ими въ школѣ учебный годъ, прослужить одинъ годъ, сверхъ установленнаго срока, на дѣйствительной службѣ.

Въ заключеніе, слѣдуетъ указать еще на слѣдующія двѣ важныя мѣры, стремящіяся къ устраненію недостатка въ унтеръ-офицерахъ, а именно: на дарованіе унтеръ-офицерамъ, прослужившимъ въ дѣйствующей арміи или въ ландверныхъ кадрахъ не менѣе 12 лѣтъ и въ томъ числѣ не менѣе 8 лѣтъ въ званіи унтеръ-офицера, и на назначеніе особаго денежнаго вознагражденія тѣмъ изъ вышеупомянутыхъ унтеръ-офицеровъ, которые обязуются прослужить въ рядахъ еще одинъ годъ, или перейдутъ изъ резерва на такой же срокъ службы въ дѣйствующихъ частяхъ. Размѣръ этого вознагражденія опредѣленъ въ 168 или въ 204 гульд. въ годъ (104 р. или 126 руб.), смотря по служебному званію.

Б. АНГЛІЙСКАЯ АРМІЯ.

Въ Англіи унтеръ-офицеры избираются, по усмотрѣнію ротнаго командира, изъ личнаго состава рядовыхъ роты и утверждаются въ этомъ званіи полковымъ командиромъ. Особыхъ школъ для подготовки въ унтеръ-офицеры не существуетъ; войска состоятъ, исключительно, изъ однихъ вербованныхъ, изъ которыхъ наиболѣе надежные и соотвѣтствующіе назначенію люди производятся въ унтеръ-

Digitized by Google

офицеры. Между тѣмъ, складъ англійской жизни таковъ, что лица изъ лучшихъ и болѣе образованныхъ слоевъ общества вовсе не вербуются, такъ что общій уровень образованія поступающихъ въ армію рекрутъ весьма низкій. Чтобы хоть сколько-нибудь помочь этому дѣлу, устроены въ полкахъ школы, въ которыхъ всѣ рекруты, въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ службы, обучаются ежедневно по одному часу; затѣмъ, посѣщеніе школы предоставляется ихъ собственному усмотрѣнію. Вообще, нельзя не замѣтить, что англійскіе солдаты весьма усердно пользуются возможностью учиться. Преподаваніе ведется особымъ учителемъ (Schoolmaster), который имѣетъ званіе старшаго унтеръ-офицера, носитъ военный мундиръ и входитъ въ штатное число чиновъ полка. Учителя эти подготовляются въ нормальной школѣ въ Чэльси, должны сдать экзаменъ и обязаны, затѣмъ, преподавать нижнимъ чинамъ чтеніе, письмо, ариѳметику, географію и исторію; большинство изъ нихъ принадлежитъ къ числу достаточно образованныхъ людей. Для солдатскихъ дѣтей имѣется учительница, которая также обязана сдать извѣстный экзаменъ. Отъ унтеръ-офицеровъ требуется свободное и правильное чтеніе и письмо, вслѣдствіе чего званіе это достигается только тѣми, которые поступили въ службу достаточно подготовленными, и тѣми, которые успѣли пріобрѣсти необходимыя познанія неусыпнымъ прилежаніемъ въ полковыхъ школахъ.

Въ ротѣ, численность которой бываетъ отъ 80—120 челов., положено имѣть: 1 фельдфебеля (colour-sergent), 3 сержантовъ и 4 унтеръ-офицеровъ. Въ тѣхъ полкахъ, которые находятся на службѣ въ колоніяхъ, штаты ротъ увеличены на 1 сержанта.

Унтеръ-офицеры англійской пѣхоты пользуются слѣдующимъ содержаніемъ: въ гвардіи фельдфебель получаетъ около 345 руб., унтеръ-офицеръ, завѣдующій оружіемъ, около 628 руб., сержантъ 284 руб. и капралъ 195 руб. въ годъ; въ линейныхъ войскахъ оклады нѣсколько ниже: для фельдфебеля 324 руб., для сержанта 264 руб. и для капрала 183 руб.; что же касается завѣдующаго оружіемъ, то онъ пользуется и въ линейныхъ частяхъ тѣмъ же окладомъ, въ 628 руб. Унтеръ-офицеры пользуются, сверхъ сего, и прибавками къ жалованью, такъ, напримѣръ, лучшіе стрѣлки части получаютъ, по степени своего искуства, 1 или 2 пенса ежедневной надбавки ($2^1/_2$—5 коп.).

Положеніе унтеръ-офицеровъ и кругъ дѣятельности ихъ въ войскахъ даютъ имъ большое значеніе. Фельдфебель завѣдуетъ всѣмъ денежнымъ довольствіемъ роты; остальные унтеръ-офицеры, и въ

Digitized by Google

особенности сержанты, являются дѣйствительными учителями и руководителями солдатъ, такъ какъ англійскіе офицеры не любятъ заниматься мелочами службы и предпочитаютъ предоставлять это унтеръ офицерамъ.

Въ англійской арміи обращено большое вниманіе на гимнастику. Въ Ольдершотѣ имѣется центральное гимнастическое заведеніе, предназначенное для приготовленія унтеръ-офицеровъ въ учителя гимнастики въ частяхъ войскъ. Унтеръ-офицеры эти командируются изъ своихъ полковъ ежегодно въ ольдершотское гимнастическое заведеніе и завѣдуютъ, по окончаніи годичнаго курса и возвращеніи въ свои части, обученіемъ гимнастики. Каждый полкъ имѣетъ гимнастическое заведеніе, устроенное на подобіе ольдершотскаго.

Отношеніе англійскихъ офицеровъ къ унтеръ-офицерамъ и этихъ послѣднихъ къ остальнымъ нижнимъ чинамъ представляетъ, на первый взглядъ, весьма рѣзкую раздѣльность этихъ классовъ. Такъ, напримѣръ, унтеръ-офицерамъ воспрещено сближаться съ солдатами, сержантъ не долженъ показываться на улицѣ, идущимъ рядомъ съ солдатомъ, если это не дѣлается по службѣ, не долженъ сидѣть за однимъ столомъ съ нимъ въ трактирѣ или какомъ-либо увеселительномъ собраніи. Не смотря на такое строгое разграниченіе, англійскія войска отнюдь не лишены духа товарищества и любви къ своей части, и было бы весьма ошибочно предполагать, что въ англійской арміи на подчиненныхъ смотрятъ, какъ на машины, и что все держится только страхомъ къ начальнику. Каждый англійскій полкъ проникнутъ своимъ esprit de corps, но англичанинъ вмѣстѣ съ тѣмъ *требуетъ*, чтобы сословныя различія, которыя рѣдко выдѣляются въ общественной жизни, еще яснѣе очерчивались въ арміи.

На сколько доброе товарищество процвѣтаетъ въ этой арміи, не смотря на строгія формальности, на сколько всѣ части войскъ связаны между собою чувствомъ тѣсной дружбы и принадлежности къ одному общему цѣлому, — лучше всего выражается въ различныхъ увеселеніяхъ, устраиваемыхъ нѣсколькими полками сообща, въ большихъ скачкахъ, любимыхъ англичанами, большихъ играхъ въ мячъ и т. п., въ которыхъ участвуютъ всѣ. Унтеръ-офицеры, какъ происходящіе изъ вербованныхъ, обязаны прослужить тотъ же срокъ, какъ и рядовые, т. е., въ настоящее время, шесть лѣтъ; въ прежнее же время, срокъ этотъ равнялся десяти годамъ. По выслугѣ срока, унтеръ-офицеру предоставлено оставаться на сверхсрочной службѣ, но не иначе, какъ каждый разъ на нѣсколько лѣтъ. По выслугѣ двадцати одного года общей службы, унтеръ офицеры получаютъ вполъ-

Digitized by Google

нѣ достаточную пенсію. Въ послѣднее время правительствомъ сдѣлано распоряженіе о предоставленіи унтеръ-офицерамъ мѣстъ по гражданскому вѣдомству, съ сохраненіемъ пенсій за прежнюю службу въ войскахъ. Большое число старослуживыхъ унтеръ-офицеровъ опредѣляется также къ милиціи и волонтерамъ, въ качествѣ инструкторовъ, которымъ, сверхъ заслуженной пенсіи, дается еще отъ 32-хъ до 46-ти копѣекъ въ день и казенная квартира.

Правительство обратило также вниманіе на болѣе удобную обстановку домашняго быта старыхъ унтеръ-офицеровъ. Въ казармахъ имѣются повсемѣстно отдѣльныя помѣщенія для сержантовъ каждаго баталіона, съ особою столовою и кофейною и, въ большинствѣ случаевъ, еще и съ библіотекою, и биліярдною. Расходы на это покрываются изъ государственныхъ средствъ и подпискою офицеровъ, наконецъ, также взносомъ самими сержантами по одному пенни (около трехъ копѣекъ) въ день. Въ Вульвичѣ и Чатамѣ, главныхъ квартирахъ артилеріи и инженеровъ, всѣ подобныя помѣщенія поражаютъ своимъ комфортомъ. Во всѣхъ казармахъ имѣются также, такъ-называемые, «рекреаціонные покои» (recreation rooms) для рядовыхъ, снабженные шахматными играми, биліярдами, книгами и газетами. Капралы, т. е. младшіе унтеръ-офицеры, не участвуютъ въ общемъ столѣ сержантовъ, и ѣдятъ вмѣстѣ съ рядовыми.

Казалось бы, что, при такихъ условіяхъ, не должно быть недостатка въ унтеръ-офицерахъ, а, между тѣмъ, слышатся постоянныя жалобы не на недостатокъ въ желающихъ остаться на сверхсрочной службѣ унтеръ-офицерахъ, а на качество остающихся, такъ какъ, по выслугѣ обязательнаго наемнаго срока, лучшая половина унтеръ-офицеровъ уходитъ и обращается къ чрезвычайно выгоднымъ частнымъ занятіямъ. Другая причина выхода изъ арміи лучшихъ элементовъ, это продолжительный срокъ службы вообще и затѣмъ служба въ Индіи, которая предстоитъ каждому изъ линейныхъ полковъ. Полки остаются въ Индіи въ теченіе десяти лѣтъ и возвращаются затѣмъ на родину, потерявъ большую часть своего состава. Многіе полки возвращаются въ половинномъ составѣ, и изъ этихъ людей нѣкоторая часть носитъ въ себѣ зародыши неизлечимыхъ болѣзней.

В. ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ.

Послѣ войны 1870—1871 годовъ, частью вслѣдствіе громадныхъ потерь, а частью выбытіемъ изъ службы, обнаружился такой недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ, что правительство было вынуждено отмѣнить законъ о производствѣ въ унтеръ-офицеры не ранѣе, какъ по выслугѣ четырехъ лѣтъ. Производство въ ефрейторы и капралы

Digitized by Google

допущено по прослуженіи шести мѣсяцевъ, а черезъ второе полугодіе люди могутъ быть произведены въ дѣйствительные унтеръ-офицеры. Законъ этотъ идетъ еще далѣе, и опредѣляетъ, что соотвѣтствующіе тому унтеръ-офицеры, послѣ всего двухлѣтней службы, могутъ быть представлены къ производству въ офицеры, если они не старше 18-ти лѣтъ и сдали установленный экзаменъ.

Третья часть офицерскихъ вакансій въ полку замѣщается производствомъ изъ унтеръ-офицеровъ, между тѣмъ какъ остальныя пополняются выпущенными изъ школъ сенъ-сирской и политехнической. На сколько этотъ новый порядокъ, которымъ устанавливается быстрое производство, принесетъ пользу арміи, покажетъ время. Новый законъ объ общеобязательной военной повинности, опредѣляющій пятилѣтній срокъ службы въ дѣйствующей арміи, даетъ поводъ надѣяться, что изъ этихъ молодыхъ силъ не трудно будетъ образовать, со временемъ, надежный корпусъ унтеръ-офицеровъ, и можно предполагать, что и число добровольно остающихся на службѣ капитулянтовъ въ будущемъ увеличится.

Всѣ рекруты, призванные въ апрѣлѣ и маѣ, прибываютъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ свои части и этимъ выражается первый результатъ великаго переворота въ организаціи французскихъ вооруженныхъ силъ, основаннаго на введеніи общеобязательной военной повинности и безусловнаго уничтоженія отжившей свой вѣкъ замѣны. Впрочемъ, французская армія находится пока въ переходномъ состояніи.

Что касается подготовки людей въ унтеръ-офицеры, то въ каждомъ батальонѣ имѣются двѣ школы для ефрейторовъ: въ одной изъ нихъ они обучаются чтенію, письму и ариѳметикѣ, другая же служитъ для практическаго подготовленія ихъ во всемъ, что относится до строя и службы вообще; школами этими завѣдуютъ офицеры части. Унтеръ-офицеры, послѣ производства въ это званіе, подготовляются теоретически и практически къ экзаменамъ, которые они должны сдавать передъ производствомъ въ офицеры. Производство это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ генерала, ежегодно инспектирующаго извѣстную часть; полковой командиръ представляетъ ему списокъ достойныхъ, которые подвергаются, затѣмъ, инспекторомъ тщательному теоретическому и практическому испытанію, послѣ котораго списки съ отзывами инспектирующаго генерала представляются военному министру и президенту республики, который окончательно утверждаетъ производство.

Подобный способъ комплектованія едва ли можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Французскій солдатъ дѣлается очень скоро

Digitized by Google

ефрейторомъ и производится затѣмъ, съ такою же поспѣшностью въ унтеръ-офицеры. Онъ еще не успѣлъ ознакомиться толково съ наружными формами службы, не говоря о пониманіи внутренняго ея смысла, а, между тѣмъ, становится воспитателемъ и учителемъ своихъ подчиненныхъ и долженъ служить имъ примѣромъ.

Для поднятія авторитета унтеръ-офицеровъ, они, внѣ служебныхъ занятій, вполнѣ отдѣляются отъ прочихъ нижнихъ чиновъ, имѣютъ въ каждой ротѣ отдѣльныя спальни и жилыя комнаты; пища приготовляется для нихъ маркитанткою (cantinière) баталіона и подается въ особой столовой; расходы на продовольствіе уплачиваются самими унтеръ-офицерами, для чего жалованье ихъ соотвѣтственно увеличено.

Г. ИТАЛІЯНСКАЯ АРМІЯ.

Новый законъ объ организаціи вооруженныхъ силъ Италіи вводитъ общеобязательную военную повинность съ 18-ти до 40 лѣтняго возраста, безусловно отмѣняетъ выкупъ и замѣну, и опредѣляетъ общій обязательный срокъ службы въ 19 или 22 года, смотря по тому, будутъ ли призваны всѣ молодые люди, начиная съ 18-ти лѣтнихъ, или же призывъ распространится только на достигшихъ 21-го года. Ежегодный контингентъ раздѣляется на три категоріи, изъ которыхъ первыя двѣ обязаны служить послѣдовательно въ постоянной арміи, въ подвижной и мѣстной милиціи, а третья прямо зачисляется въ мѣстную милицію. Люди первой категоріи числятся восемь, а въ кавалеріи девять лѣтъ въ постоянной арміи, четыре года въ подвижной милиціи и семь лѣтъ въ мѣстной милиціи; тѣ изъ призывныхъ первой категоріи, которые, по вынутому ими жеребьевому нумеру, не будутъ подлежать зачисленію въ постоянную армію, назначаются во вторую категорію, въ подвижную милицію, и находятся, въ мирное время, въ безсрочномъ отпуску; они могутъ быть собираемы одинъ или нѣсколько разъ, но, въ общей сложности, не болѣе, какъ на шесть мѣсяцевъ, для учебныхъ занятій. Люди третьей категоріи, зачисляемые прямо въ мѣстную милицію, могутъ быть призваны подъ знамена только во время войны, и получаютъ въ мирное время лишь весьма слабую подготовку.

Корпусъ унтеръ-офицеровъ комплектуется производствомъ изъ рядовыхъ. Жалованье, со включеніемъ хлѣбныхъ денегъ, составляетъ: для фельдфебеля 1 лиръ 65 чентезимовъ (около 42 копѣекъ), для сержанта 1 лиръ 35 чент. (около 34 коп.) въ день. По прослуженіи пяти лѣтъ подъ знаменами, унтеръ-офицеръ можетъ быть оставленъ на пять лѣтъ на сверхсрочной службѣ, съ денежнымъ воз-

Digitized by Google

награжденіемъ въ 300 лиръ (75 рублей) въ годъ; по прослуженіи десяти лѣтъ, имъ даруется пожизненная ежегодная рента въ 300 лиръ, которая можетъ увеличиться до 900 лиръ, такъ какъ оставленіе на сверхсрочной службѣ допускается до трехъ разъ; наконецъ, получаемое отставнымъ унтеръ-офицеромъ вознагражденіе можетъ дойти до 1,400 лиръ (350 рублей) въ годъ, если къ тремъ рентамъ прибавится, соразмѣрная числу лѣтъ службы, пенсія.

Новый законъ о военной повинности многое измѣняетъ въ прежнихъ постановленіяхъ о сверхсрочной службы. Впредь люди будутъ оставаться на ней на одинъ и на три года, а также на три года съ премією. Унтеръ-офицерамъ предоставлено оставаться на трехлѣтней сверхсрочной службѣ четыре раза, получая за каждый годъ премію въ 120 лиръ (30 рублей), если они способны къ службѣ и не старше сорока лѣтъ. Взамѣнъ прежнихъ рентъ и пенсій, предположено ввести капитализацію ихъ и выдавать каждому, оставляющему войска, по прослуженіи не менѣе восьми лѣтъ, въ полную собственность капиталъ, рента съ котораго равнялась бы четырехъ-пятой суммы прежнихъ премій.

На службѣ унтеръ-офицеры пользуются также нѣкоторыми преимуществами: они размѣщаются отдѣльно, не обязаны являться къ вечерней перекличкѣ; имѣютъ также отдѣльное отъ прочихъ нижнихъ чиновъ хозяйство и хорошо устроенныя и снабженныя всѣмъ необходимымъ комнаты для собраній.

Унтеръ-офицеры лишаются этого званія не иначе, какъ по приговору дисциплинарной комиссіи. Унтеръ-офицерамъ предоставлено также право на производство въ подпоручики и счетные чиновники военнаго вѣдомства, для чего они получаютъ необходимую подготовку въ школахъ, устроенныхъ въ Пармѣ и Моденѣ.

Не смотря на всѣ благопріятныя условія, недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ сказывается и въ италіянской арміи, такъ какъ лучшіе люди рѣдко соглашаются остаться на службѣ сверхъ положеннаго срока. Желаніе быстро нажиться, развитіе промышленой и торговой дѣятельности, а также отчасти и нападки нѣкоторыхъ органовъ прессы на армію, являются главными причинами этого, трудно устранимаго, неудобства.

А. Кр—ъ.

Digitized by Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Digitized by Google

Digitized by Google

Рф 1057/XVI (1873) Т. I. XLIII №10

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

132930/2

№ 10

ОКТЯБРЬ

1873

3(05)
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Ямбургскій полкъ въ отечественной войнѣ 1812 года. Чашники и Березина. (Эпизодъ изъ исторіи полка). **ВСЕВОЛОДЪ КРЕСТОВСКІЙ** . 209

Дѣло двадцати казаковъ при мысѣ Чаграѣ, 25-го іюля 1870 года. С. СМОЛЕНСКІЙ 231

Очеркъ вооруженныхъ силъ Турціи. *** 253

О дѣйствіи войскъ въ бою, на основаніи опыта франко-германской войны 1870—1871 годовъ. (Публичныя лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ). (*Статья первая*). **Я. КР....КІЙ** . . . 291

Нѣсколько словъ объ устройствѣ военныхъ бесѣдъ въ офицерскихъ собраніяхъ и о военныхъ библіотекахъ для нашей арміи. —Ъ. 317

Объ участіи военныхъ врачей въ рѣшеніи санитарныхъ вопросовъ. Н. ЦВѢТКОВЪ. 337

Обозы и вліяніе ихъ на тактическія операціи (*Статья вторая и послѣдняя*). **3-й конно-артилер. бригады штабсъ-капитанъ ПУЗЫРЕВСКІЙ.** 343

Объ изслѣдованіи стараго русла Аму-дарьи. Л. К. 367

Туркестанскіе походы. — Въ бою. (*Окончаніе*). **Наброски степняка. Д. ИВАНОВЪ** 373

Записки стараго казака. АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ. 399

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 гг. между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа. *Съ чертежами.* (*Статья десятая*). **Генералъ-маіоръ ЛЕВРЪ.** . . . 277—308

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine (1873. №№ 1—7). (*Продолженіе*) Характеръ обученія въ предполагаемыхъ стрѣлковыхъ школахъ въ Пруссіи.—Біографія Леопольда Ангальтъ-Дессаускаго.—О новомъ военно-уголовномъ уставѣ въ Германіи. Разборъ дѣйствій французскаго флота въ 1870—1871 году.—О преподаваніи войскъ къ земляннымъ фортификаціоннымъ работамъ.—Кавалерійскія предложенія.—О необходимыхъ измѣненіяхъ въ инструкціи для пѣхотнаго ученья.—По поводу обученія войскъ гимнастикѣ . 81

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Извлеченіе изъ отчета по управленію государственнаго коннозаводства за 1872 годъ. 101

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 130—170) 115

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Данія.**—Проектъ реорганизаціи датскихъ вооруженныхъ силъ.—**Франція.**—Очищеніе территоріи.—Новый законъ объ организаціи арміи.—Фортификаціонныя работы по укрѣпленію страны.—Вооруженіе артилеріи и пѣхоты.—**Австро-Венгрія.** — Военный бюджетъ на 1874 годъ. — Увеличеніе арміи гонведовъ.—Упраздненіе пограничныхъ полковъ. — Законы о конскрипціи лошадей и о повинностяхъ страны въ военное время.—Снабженіе войскъ картами.—Учрежденіе приготовительныхъ курсовъ для офицеровъ артилеріи.—Занятія ландвера.—**Германія.**—Новые гвардейскіе ландверные полки.—Новая нумерація батарей и числительность артилеріи.—Сформированіе новыхъ баталіоновъ.—Баварская желѣзно-дорожная рота.—Вооруженіе пѣхоты. — **Сербія.**—Вооруженныя силы * 129

Digitized by Google

I.

ЯМБУРГСКІЙ ПОЛКЪ

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ 1812 ГОДА.

(Эпизодъ изъ исторіи полка) (1).

ЧАШНИКИ И БЕРЕЗИНА.

VIII.

Преслѣдованіе французовъ за Двину.—Первый дивизіонъ ямбуржцевъ въ авангардѣ.—Дѣло при селеніи Воронь, 14-го октября.—Смерть Коцебу.—Дѣло подъ Лепелемъ, 16-го числа, и командировка Столыпина на правый берегъ Двины.—Соединеніе Витгенштейна со Штейнгелемъ и Сенъ-Сира съ Викторомъ.—Характеристика войскъ противника. — Дѣло, 19-го октября, при Чашникахъ. — Рубка конвойнаго эскадрона за рѣчкой Лукомлей. — Отзывъ объ этихъ эпизодахъ графа Витгенштейна и награды отличившимся.—Перепалка разъѣзда подъ Бѣшенковичами, 23-го октября. — Взятіе Витебска, 26-го октября, и атака въ лѣсу, близъ деревни Фальковичи.—Трофеи этого дѣла.—Наша убыль.—Награды за Витебскъ.

11-го октября наши саперы навели, наконецъ, мостъ черезъ Двину,—и армія Витгенштейна пустилась изъ Полоцка преслѣдовать отступавшаго непріятеля. Прапорщикъ Ямбургскаго полка, баронъ Розенъ, по назначенію самого графа Витгенштейна, былъ оставленъ въ Полоцкѣ, съ командой изъ двухъ унтеръ-офицеровъ и двадцати шести рядовыхъ, для охраненія корпусной казны (1). Первый дивизіонъ Ямбургскаго полка (2) вошелъ въ составъ авангарда, надъ которымъ,

(1) См. № 8 «Воен. Сборн.»

(2) Мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ.

(3) Эскадроны шефа и маіора Пряжевскаго.

Digitized by Google

съ 13-го октября, принялъ начальство генералъ-маіоръ Алексѣевъ. Онъ оттѣснилъ аріергардъ Леграна до селенія Высокія-Стѣны и занялъ, въ виду противника, позицію близъ деревни Воронь.

14-го числа Алексѣевъ атаковалъ Леграна, но, наткнувшись на превосходныя силы, долженъ былъ отойти къ Вороню. Въ этомъ дѣлѣ смертельно раненъ былъ сынъ извѣстнаго нѣмецкаго писателя, Коцебу, подполковникъ нашего генеральнаго штаба. Онъ выѣхалъ на рекогносцировку въ сопровожденіи двухъ человѣкъ Ямбургскаго полка; одинъ былъ поручикъ Пусловскій, другой—унтеръ-офицеръ Сергѣй Алашѣевъ. Когда на эту отдѣлившуюся группу напали французскіе всадники, Пусловскому удалось отбить раненаго Коцебу, но Алашѣевъ поплатился плѣномъ (1).

16-го числа мы снова атаковали аріергардъ французовъ и на этотъ разъ удачно, потому что заставили его отступить къ Лепелю, гдѣ, наконецъ, Витгенштейнъ соединился съ финляндскимъ корпусомъ графа Штейнгеля. Въ этотъ же день подполковникъ Столыпинъ, съ двумя эскадронами Ямбургскаго полка, былъ посланъ опять на правый берегъ Двины для очищенія окрестностей отъ непріятельскихъ мародеровъ (2).

Соединясь со Штейнгелемъ, Витгенштейнъ раздѣлилъ всѣ свои силы на два корпуса, изъ которыхъ правый поручилъ Штейнгелю, а лѣвый Бергу. Въ составъ сего послѣдняго вошелъ Ямбургскій полкъ, т. е. 1-й дивизіонъ его, отозванный изъ авангарда.

Вся дорога, по которой направлялось наше преслѣдованіе, служила видимымъ доказательствомъ безпорядочнаго отступленія французовъ. Она сплошь была усѣяна лафетами, артилерійскими ящиками, фурами, издохшими и пристрѣленными лошадьми, ранеными и голодными солдатами; но, не смотря на это, французы вездѣ увѣряли, будто русскіе разбиты повсюду, и тщательно скрывали отъ жителей о взятіи Полоцка, такъ что лепельскіе мѣщане, наслушавшись о мнимыхъ подвигахъ французовъ, были несказанно изумлены, увидѣвъ русское войско.

Между тѣмъ, маршалъ Викторъ, имѣвшій назначеніе оказывать помощь тѣмъ войскамъ, которыя будутъ наиболѣе въ ней нуждаться, узналъ о взятіи Полоцка и выступилъ на подкрѣпленіе Сенъ-Сира. 18-го октября оба маршала соединились въ мѣстечкѣ Чашникахъ. Такимъ образомъ, 2-й (Сенъ-Сиръ) и 9-й (Викторъ) корпуса могли теперь считать подъ ружьемъ 36,000 человѣкъ, тогда какъ

(1) Формуляры чиновъ Ямбургскаго полка.
(2) Précis etc.

Digitized by Google

общее количество силъ у Витгенштейна не превышало 30,000. Войска 9 го корпуса еще не были въ дѣлѣ и находились въ превосходномъ состояніи, относительно духа, снабженія и вооруженія. «Они не походили на моихъ солдатъ, чрезвычайно тощихъ и до того почернѣвшихъ отъ бивановъ, что невозможно было узнавать ихъ лицъ», говоритъ Сенъ-Сиръ въ своихъ мемуарахъ:—«хотя мундиры были въ лохмотьяхъ, за то у меня подъ ружьемъ оставались люди самые крѣпкіе, закаленные въ великихъ трудахъ». Такимъ образомъ, Витгенштейну, уже одолѣвшему Удино и Сенъ-Сира, приходилось теперь перевѣдаться съ третьимъ французскимъ маршаломъ, который принялъ главное начальство надъ соединившимися корпусами.

Первая ихъ встрѣча произошла 19-го октября при Чашникахъ. Нашъ полкъ, въ составѣ лѣваго корпуса, находился въ резервѣ, за исключеніемъ конвойнаго эскадрона, подъ командою капитана Семенова, которому довелось въ этотъ день лихо порубиться. Вотъ подлинныя слова о немъ графа Витгенштейна:

«Ямбургскаго драгунскаго полка капитанъ Семеновъ, командуя конвойнымъ эскадрономъ, посланъ былъ съ онымъ за рѣчку Лукомлю и, наѣхавъ на непріятельскій сильный отрядъ, разбилъ оный, оставя множество на мѣстѣ убитыми, и взялъ въ плѣнъ одиннадцать человѣкъ, въ чемъ содѣйствовалъ ему и прапорщикъ Витвицкій, показавъ свою неустрашимость и расторопность».

Государь за это дѣло пожаловалъ Семенову орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а Витвицкаго произвелъ въ Поручики (1).

Слѣдующіе нижніе чины получили знакъ отличія Военнаго ордена: унтеръ-офицеръ Павелъ Ѳедоровъ; рядовые: Малафей Романовъ, Григорій Михайловъ, Игнатій Сидоровъ, Савелій Ивановъ и Яковъ Николаевскій (2).

Дѣло 19-го октября окончилось отступленіемъ французовъ за Лукомль.

Между тѣмъ, Столыпинъ обшарилъ на поискѣ весь правый берегъ Двины между Полоцкомъ и Друей и всѣ лѣсныя трущобы къ сторонѣ мызы Козьянъ, но мародеровъ въ тѣхъ мѣстахъ нигдѣ уже не было. 21-го октября, придя со своимъ дивизіономъ на мызу Николаево, онъ былъ настигнутъ курьеромъ, который привезъ ему пред-

(1) Представленіе графа Витгенштейна объ отличившихся, за № 91 («Общій Архивъ Главнаго Штаба», дѣло № 328).

(2) Рапортъ капитана Семенова генералу Довре объ отличившихся офицерахъ и людяхъ конвойнаго эскадрона, въ дѣлѣ 19-го числа, при мѣстечкѣ Чашникахъ, за № 60, отъ 28-го октября («Военно-Ученый Архивъ», отд. II, № 1,855, по книгѣ № 413).

Digitized by Google

писаніе Витгенштейна—немедленно идти на Бѣшенковичи для соединенія съ отрядомъ генералъ-маіора Гарпе, къ которому и поступить подъ команду. Столыпинъ тотчасъ же исполнилъ это предписаніе (1). 23-го октября, одинъ изъ его разъѣздовъ, подходя уже къ Бѣшенковичамъ, наткнулся на партію французскихъ фуражировъ и вступилъ съ ними въ перестрѣлку, въ которой у насъ раненъ въ правую ляжку пулею на вылетъ унтеръ-офицеръ Семенъ Сидоровъ. Обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, французы дали тылъ, были прогнаны и разсѣяны, а Столыпинъ, въ шестомъ часу вечера, вступилъ въ Бѣшенковичи и присоединился къ генералу Гарпе, который подошелъ къ мѣстечку почти одновременно съ нашими драгунами (2).

На основаніи общаго плана дѣйствій русскихъ армій, графу Витгенштейну было предписано овладѣть Витебскомъ, послѣ того какъ непріятельскіе корпуса будутъ оттѣснены отъ двинскихъ береговъ. Для этой-то цѣли и былъ предназначенъ отрядъ генералъ-маіора Гарпе, усиленный двумя баталіонами 26-го егерскаго и дивизіономъ Ямбургскаго драгунскаго полковъ. 24-го октября, утромъ, выступивъ изъ Бѣшенковичей, Гарпе прибылъ на другой день въ Старое-Село и здѣсь раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части. Дивизіонъ Ямбургскаго полка и калмыцкая сотня были отданы подъ начальство Столыпину. Ему приказано идти лѣвымъ берегомъ Двины и сдѣлать нападеніе на городъ одновременно съ остальными войсками отряда, которыя направились по правому берегу.

Выступивъ ночью изъ Стараго-Села, ямбуржцы на разсвѣтѣ 26-го октября приблизились къ Витебску.

Въ то время, какъ Гарпе на правой сторонѣ выгонялъ непріятеля изъ города, Столыпинъ пробился въ городъ черезъ островенскую заставу, сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ атакъ въ улицахъ предмѣстья (3), а когда отступавшіе французы вышли изъ Витебска, онъ еще одною, новою атакой обратилъ ихъ въ самое быстрое отступленіе и кинулся преслѣдовать по смоленской дорогѣ, на мѣстечко Ліозну. Разсыпавъ фланкеровъ, подъ командою прапорщика Назарова, и ведя посредствомъ ихъ безпрестанную перепалку съ отступавшими

(1) Рапортъ Столыпина графу Витгенштейну, отъ 21-го октября, изъ мызы Николаево («Военно-Ученый Архивъ», отд. II, № 1,855, по книгѣ № 488).

(2) Рапортъ Гарпе графу Витгенштейну отъ 23-го октября за № 1,705, въ одиннадцать часовъ ночи, изъ м. Бѣшенковичи («Военно-Ученый Архивъ», отдѣлъ II, № 1,855, по книгѣ № 478).

(3) Д. Бутурлинъ, «Исторія нашествія императора Наполеона на Россію», ч. II, гл. X, стр. 174, 175.

Digitized by Google

стрѣлками, Столыпинъ ни на минуту не терялъ изъ виду непріятеля и шелъ по пятамъ его то рысью, то галопомъ.

Въ 15-ти верстахъ отъ города, непріятелю удалось, наконецъ, занять позицію, вообще довольно крѣпкую, а для кавалеріи весьма трудно одолимую. Представьте себѣ отлогую высоту, покрытую лѣсомъ, которая съ одной стороны примыкаетъ къ дорогѣ, а съ другой къ озеру. Въ это озеро уперся правый флангъ непріятеля, оградивъ себя такимъ образомъ отъ всякой опасности. Фронтъ, тылъ и лѣвый флангъ прикрывались лѣсомъ. Французы, которыхъ было здѣсь слишкомъ тысяча человѣкъ, выстроили каре, прикрывъ передніе ихъ фасы двумя орудіями, и приготовились къ отчаянному и твердому отпору.

Нашему дивизіону, который въ рядахъ своихъ насчитывалъ теперь не болѣе двухсотъ человѣкъ со всѣми чинами, приходилось атаковать въ лѣсъ и въ гору непріятеля, болѣе чѣмъ впятеро сильнѣйшаго. Хотя, по словамъ Витгенштейна, «непріятельскія силы, по превосходному числу, крѣпкому положенію мѣста и отчаянному сопротивленію, представляли непреодолимую преграду къ побѣдѣ» (1), тѣмъ не менѣе Столыпинъ, ни на единое мгновеніе, не задумался атаковать ихъ. Оставивъ, на всякій случай, въ резервѣ калмыцкую сотню, онъ отрядилъ эскадронъ Буткевича вправо, для атаки лѣваго крыла, а самъ, во главѣ своего эскадрона, ринулся съ фронта на центръ непріятельскаго расположенія. Не смотря на картечь и залпы карейныхъ фасовъ, оба эскадрона, сквозь кусты и деревья, одномгновенно ринулись на непріятеля и врубились въ его центръ и въ фасы лѣваго фланга. Офицеры первые исполнили этотъ честный подвигъ, беззавѣтно кинувшись на щетину вражьихъ штыковъ, и увлекли солдатъ своимъ доблестнымъ примѣромъ. Въ нѣсколько мгновеній непріятель былъ смятъ, опрокинутъ и растоптанъ. Драгуны рубили безъ пощады. Вахмистръ Данильченко, врѣзавшись въ середину каре, занесъ свой палашъ надъ французскимъ генераломъ, который, видя неминучую гибель, запросилъ у него пощады. Данильченко взялъ его въ плѣнъ и вытащилъ изъ схватки. То былъ витебскій военный губернаторъ, бригадный генералъ Пужѐ, начальствовавшій отрядомъ. Два орудія съ четырьмя зарядными ящиками были взяты нами съ боя, послѣ отчаянной защиты ихъ артилеристами и пѣхотинцами. Около четырехсотъ человѣкъ, изумленные дерзостью и сокрушаю-

(1) Донесеніе графа Витгенштейна Государю за № 438, и списокъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, отличившимся при городѣ Витебскѣ, въ отрядѣ генералъ-маіора Гарпе («Военно-Ученый Архивъ», отдѣлъ II, № 1,921).

Digitized by Google

щимъ напоромъ этой, повидимому, невозможной для кавалеріи лѣсной атаки, положили оружіе, а все остальное, что думало еще защищаться, было изрублено на мѣстѣ, и только самая ничтожная часть успѣла разбѣжаться по лѣсу. Поручикъ Чаплыгинъ со своимъ взводомъ пустился преслѣдовать быстро убѣгавшій обозъ и гналъ его еще на протяженіи пяти верстъ, къ деревнѣ Филипово, пока, наконецъ, не забралъ въ плѣнъ и фуры, и прикрытіе (1).

Трофеями этого дѣла были, какъ сказано уже, два орудія съ четырьмя ящиками и со всѣми лошадьми, обозъ и до 400 человѣкъ плѣнныхъ, между которыми находились: генералъ Пужè, витебскій комендантъ полковникъ Шевардо и еще одинъ полковникъ (2),

(1) Рапорты Гарпе графу Витгенштейну, отъ 26-го, за № 35, и отъ 28-го октября, за № 45 («Военно-Ученый Архивъ», отдѣлъ II, № 1,921, листы 223 и 228). Précis etc. (Отдѣлъ II, № 1,922). Донесеніе Витгенштейна Государю за № 438. Формуляры чиновъ и мѣсячные отчеты полка.

(2) Хотя реляція и не сохранила имени этого второго полковника, но, благодаря счастливой случайности, авторъ можетъ назвать не только его, но и того драгуна, который взялъ его въ плѣнъ. То былъ полковникъ Фукъ, а драгунъ прозывался Брызгаловымъ. Обстоятельство это стало извѣстнымъ автору слѣдующимъ образомъ: въ 50-хъ годахъ онъ воспитывался въ 1-й С.-Петербургской гимназіи, гдѣ въ числѣ воспитателей былъ почтенный старикъ, полковникъ наполеоновской арміи Фукъ, который неоднократно разсказывалъ воспитанникамъ, какимъ образомъ былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ ему, между прочимъ, жилось лучше и теплѣе, чѣмъ нѣкогда во Франціи. Во время рубки въ лѣсу на него налетѣлъ одинъ драгунъ съ боку и полоснулъ палашомъ сзади. Ударъ былъ такъ силенъ и ловокъ, что вся мякоть лѣвой ляжки оказалась отсѣченной. Слѣдующимъ затѣмъ ударомъ у Фука была выбита шпага и драгунъ потащилъ полковника въ плѣнъ, ухвативъ за поводья его лошадь. Полковникъ, не смотря на горестныя чувства и на страданія отъ раны, пожелалъ узнать имя своего побѣдителя. Ему сказали, что это рядовой Брызгаловъ. Но представьте, какому анекдотическому случаю суждено было произойти впослѣдствіи! Уже въ 40-хъ годахъ, когда Фукъ былъ гувернеромъ при 1-й гимназіи, поступаетъ въ это же самое заведеніе одинъ старый инвалидъ, въ качествѣ дортуарнаго служителя. Случайно какъ-то взглянувъ ему въ лицо, Фукъ остановился, какъ бы пораженный какою-то чрезвычайной внезапностью. Пристально и внимательно вглядывается онъ въ черты этого лица, припоминая въ нихъ давнишнее впечатлѣніе чего-то, нѣкогда знакомаго, и вдругъ спрашиваетъ у инвалида:

— Monsieur Brizgaloff?

— Такъ точно, ваше благородіе! отвѣчаетъ инвалидъ, удивленный тѣмъ, что какой-то французъ, Богъ-вѣсть съ чего, знаетъ его безвѣстное имя.

— Monsieur Brizgaloff!.... Mon brave ami Brizgaloff! восклицая со слезами восторга, вдругъ бросился Фукъ на шею инвалида.—Voilà, messieurs, l'homme, qui a fait ma fortune! восторженно обратился онъ къ воспитанникамъ и еще разъ разсказалъ незабвенный для него случай подъ Витебскомъ. И Брызгаловъ подтвердилъ, что онъ точно, 26-го октября, «здорово высѣкъ палашомъ, и полонилъ какого-то француза», и очень изумился, когда узналъ, что его обнимаетъ бывшій его плѣнникъ. Преданіе объ этомъ въ наше время еще живо сохранялось въ 1-й гимназіи, да и Фукъ въ добрыя минуты иногда

Digitized by Google

бѣшенковичскій комендантъ капитанъ Дешармъ, восемь оберъ-офицеровъ и семь жандармовъ. До 600 человѣкъ французовъ легло на мѣстѣ убитыми и ранеными.

Съ нашей стороны выбыло изъ строя: прапорщикъ Назаровъ, раненый пулею въ пахъ, на вылетъ, и умершій отъ этой раны въ витебскомъ госпиталѣ. Убиты во время атаки, въ эскадронѣ Буткевича: унтеръ-офицеръ Никифоръ Петровъ и рядовой Михаилъ Плотниковъ, а у Столыпина рядовые Ѳедоръ Говорухинъ и Михаилъ Чалый (умершій отъ раны). Кромѣ того ранены 10 нижнихъ чиновъ (1) и 14 лошадей, да убито 13 лошадей въ обоихъ эскадронахъ.

Такимъ образомъ, мы выиграли дѣло при ничтожной, сравнительно, потерѣ, если принять во вниманіе всѣ трудности, которыя пришлось преодолѣть для одержанія этой побѣды. Дѣло 26-го октября самымъ наглядным образомъ показываетъ, что̀ значитъ *духъ* воинской части и что̀ можетъ сдѣлать какая нибудь ничтожная горсть людей, въ которой приходится одинъ на пятерыхъ враговъ, въ самыхъ невыгодныхъ и почти невозможныхъ для побѣды условіяхъ, если эту горсть вдохновляетъ честный примѣръ офицеровъ, вѣра въ любимаго начальника и твердая готовность «лечь костьми, но не посрамить имени русскаго» и доброй славы своего полка. И если въ этотъ день мы столь блистательно кончили дѣло на смоленской дорогѣ, то это, конечно,—благодаря честному воинскому духу, господствовавшему въ то время въ средѣ нашего полка.

О маіорѣ Буткевичѣ, штабсъ-капитанѣ Александровскомъ, поручикахъ Чаплыгинѣ 2-мъ и Жуковскомъ, прапорщикахъ Лютерѣ и Назаровѣ, графъ Витгенштейнъ отозвался Государю, что они «при атакѣ, находясь впереди и мужественно стремясь на пораженіе непріятельское, ободрили таковымъ храбрымъ поступкомъ нижнихъ чиновъ и—непріятельскую пѣхоту, презирая ея огонь, опрокинули». Всѣ они были произведены въ слѣдующій чинъ за отличіе.

Изъ нижнихъ чиновъ удостоились знаковъ отличія Военнаго ордена слѣдующія лица:

Вахмистръ Алексѣй Даниловичъ Данильченко, о которомъ, «за

разсказывалъ про это событіе и про monsieur Brizgaloff, къ которому, въ знакъ благодарности, перешло не мало денегъ отъ одинокаго и щедраго старика-француза. Фукъ скончался на службѣ въ 1852 году, дальнѣйшая же судьба Брызгалова намъ неизвѣстна.

(1) Вотъ имена ихъ: трубачъ Иванъ Прокоповичъ, рядовые: Василій Сидоровъ, Григорій Углевъ, Никита Максимовъ, Иванъ Ильинъ, Борисъ Голубевъ Петръ Епифановъ, Иванъ Константиновъ, Дмитрій Ѳедоровъ, Никита Алексѣевъ,—всѣ показаны въ витебскомъ госпиталѣ съ 27-го октября (Мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ).

Digitized by Google

взятіе въ плѣнъ бригаднаго генерала Пужѐ и вообще въ награжденіе усердной и ревностной службы его», Столыпинъ ходатайствовалъ о производствѣ въ офицерскій чинъ, что и было впослѣдствіи исполнено.

Затѣмъ, остальные получили георгіевскіе кресты по приговору товарищей (1).

Столыпина, какъ главнаго героя дѣла, графъ Витгенштейнъ представилъ къ ордену св. Георгія 4-го класа, но Государь собственноручно измѣнилъ степень награды и пожаловалъ ему *Георгія 3-го класа* (2). Это лестное и рѣдкое въ подобномъ чинѣ отличіе, указываетъ на то, что Государь вполнѣ взвѣсилъ и оцѣнилъ значеніе совершеннаго ямбуржцами подвига, въ смыслѣ воинской доблести, и таковой взглядъ покойнаго Императора даетъ намъ полное право считать дѣло 26-го октября самымъ блистательнымъ подвигомъ нашего полка въ войну 12-го года.

IX.

Добыча, взятая въ Витебскѣ. — Радостное извѣстіе, привезенное ямбуржцами въ корпусъ Витгенштейна.—Причины бездѣйствія 1-го корпуса и необходимость наступленія для Виктора.—Авангардное дѣло, 1-го ноября. — Бой при Смолянцахъ, 2-го ноября.—Полковникъ Фалкъ командуетъ кавалеріей лѣваго фланга.—Несчастная атака на насъ французской конницы. — Награда Фалку и штабсъ-капитану Тулубьеву. — Убыль нашего полка въ этомъ дѣлѣ. — Столыпинъ со 2-мъ дивизіономъ въ наблюдательномъ отрядѣ. — Атака лукомльскихъ высотъ, 7-го ноября, и наша убыль при этомъ.—Столыпинъ выслѣживаетъ отступленіе Виктора и преслѣдуетъ аріергардъ Леграна. — Аванпостныя стычки штабсъ-капитана Александровскаго, 9-го ноября.—Атака деревни Старжевичи, въ ночь съ 9-го на 10-е число, и кавалерійскій налетъ на биваки Виктора, въ ночь съ 10-го на 11-е.—Авангардное дѣло подъ Батурами, 12-го ноября, и преслѣдованіе дивизіи Дендельса.—Дѣло, 16-го ноября, за Старымъ-Борисовымъ. — Капитанъ Семеновъ въ атакѣ со сводными гусарами. — Награда, данная ему, и убыль полка въ этомъ дѣлѣ.—Ужасы Березины.

Въ Витебскѣ были взяты богатые запасы. Непріятель, быстро атакованный, не успѣлъ уничтожить ихъ, и такимъ образомъ въ наши руки досталось громадное количество соли въ 1.199,192 пуда, 750 четвертей ржи и муки, 250 четвертей овса, 40 четвертей крупъ, 4,000 пудовъ сѣна и цѣлый складъ пороху (3). Мы нашли городъ

(1) Унтеръ-офицеры: 1) Егоръ Андреевъ Толбусовъ, 2) Михей Ивановъ Каменевъ. Рядовые: 3) Иванъ Васильевъ, 4) Иванъ Цыбашевъ, 5) Кирилъ Емельяновъ, 6) Иванъ Репетенко, 7) Леонтій Матвѣенко, 8) Никита Дмитріевъ, 9) Василій Сидоровъ 2-й, 10) Семенъ Щелкачевъ, 11) Иванъ Григорьевъ, 12) Василій Гаенный.

(2) «Общій Архивъ Главнаго Штаба». По орденской части, дѣло № 3,275.

(3) Рапортъ генералъ-маіора Гарпе графу Витгенштейну (въ отвѣтъ на повелѣнія за № 404 и № 406) отъ 29-го октября за № 82 («Военно-Ученый Архивъ», № 1,855, по книгѣ № 522).

Digitized by Google

раздѣленнымъ на двѣ партіи. Поляки, составлявшіе большинство, тянули руку французовъ и враждовали съ русскими и евреями, которые оставались вѣрными своему Государю. Нѣкоторые польскіе обыватели ушли ночью къ непріятелю, съ извѣстіями о нашихъ силахъ, занявшихъ Витебскъ, и вообще о расположеніи нашей арміи. Вражда этихъ двухъ партій дошла до того, что полиція отказывалась блюсти за спокойствіемъ города безъ содѣйствія войскъ; поэтому Гарпе оставилъ въ Витебскѣ достаточно сильный отрядъ, а самъ съ остальными войсками своими перешелъ къ Бѣшенковичамъ, для сближенія съ главными силами Витгенштейна. Дивизіонъ Ямбургскаго полка слѣдовалъ вмѣстѣ съ генераломъ Гарпе (1).

Когда Даниьченко взялъ въ плѣнъ генерала Пужѣ, то по окончаніи дѣла плѣнникъ былъ представленъ Столыпину, и отъ него мы впервые получили радостное извѣстіе о томъ, что Наполеонъ, не дождавшись осуществленія своихъ блистательныхъ и кичливыхъ надеждъ, покинулъ Москву, и что его главная армія находится уже на пути отступленія.

Воздухъ огласился восторженно-радостными криками «ура!» и солдатскія руки замелькали, творя крестныя знаменія, когда вѣсть эта была громко сообщена Столыпинымъ нашимъ драгунамъ. Сѣдоусые ветераны плакали отъ радости, обнимались и цѣловались, поздравляя другъ друга съ Божіею милостью; ликованіямъ не было конца. Извѣстіе объ освобожденіи Москвы было отправлено къ графу Витгенштейну вмѣстѣ съ первымъ донесеніемъ о взятіи Витебска и несказанно обрадовало и ободрило войска 1-го корпуса. Такимъ образомъ, на нашу счастливую долю, вмѣстѣ съ блистательнымъ пораженіемъ враговъ, досталось еще быть первыми вѣстниками высокорадостнаго событія (2).

Между тѣмъ Витгенштейнъ, послѣ дѣла 19-го октября, продолжалъ стоять съ главными силами въ крѣпкой позиціи при мѣстечкѣ Чашникахъ, а Викторъ отступилъ къ Череѣ, выдвинувъ оттуда къ Лукомлю легкую кавалерію съ четырьмя орудіями и дивизію Леграна, въ видѣ авангарда. Противъ этого послѣдняго сталъ, для наблюденія за нимъ, полковникъ Ридигеръ, занявшій со своимъ особымъ отрядомъ селеніе Слидзы.

---

(1) Рапорты генералъ-маіора Гарпе графу Витгенштейну, отъ 31-го октября за № 154 и отъ 2-го ноября за № 155 («Военно-Ученый Архивъ», отдѣлъ II, № 1,856, по книгѣ № 549 и № 551).

(2) Рапортъ генералъ-маіора Гарпе графу Витгенштейну, отъ 26-го октября за № 35, «Императоръ Александръ и его сподвижники», Т. IV. «Жизнеописаніе генерала Гарпе»,—Богдановичъ, Т. III, гл. XXXIX, стр. 196.

Digitized by Google

Витгенштейнъ оставался въ бездѣйствіи, но на это вынуждали его довольно основательныя соображенія. Онъ зналъ черезъ вѣрныхъ лазутчиковъ, что Борисовъ и Минскъ заняты непріятелемъ, и оставался въ полной безвѣстности на счетъ того, гдѣ находится адмиралъ Чичаговъ, съ которымъ ему надлежало соединиться. Противъ Витгенштейна стоялъ Викторъ, хотя и побитый 19-го числа, но все еще владѣвшій войскомъ, которое превышало наличныя наши силы. Вреде со своими баварцами могъ быть подкрѣпленъ частію корпуса Макдональда и угрожать нашему правому флангу и тылу, и даже отрѣзать наши сообщенія съ Двиною. Съ Кутузовымъ сношенія были крайне затруднительны и медленны, потому что шли окольными путями. Такимъ образомъ, не зная что творится у Кутузова и Чичагова и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Двины, Витгенштейнъ счелъ за лучшее оставаться въ своей сильной позиціи. Правда, однако, и то, что, дорожа своею быстро возросшею славой, онъ опасался, что неудача какого либо новаго и смѣлаго движенія помрачитъ блескъ Клястицъ и Полоцка: вѣдь до сихъ поръ онъ не проигралъ еще ни одного дѣла! За это, пожалуй, можно упрекнуть его въ эгоизмѣ, но никакъ не въ недостаткѣ благоразумія и осторожности, хотя рискъ отважнаго движенія впередъ, быть можетъ, и далъ бы ему самые блистательные результаты; но, боясь за свою славу, онъ сдѣлался теперь гораздо осторожнѣе, чѣмъ былъ въ началѣ кампаніи.

Между тѣмъ Наполеонъ, опасаясь, чтобы Витгенштейнъ не закрылъ ему путь отступленія, приказалъ Виктору—во что бы то ни стало, атаковать и отбросить его, какъ можно дальше. «Начните дѣйствовать наступательно,—писалъ ему Бертье въ шифрованномъ письмѣ своемъ:—отъ этого зависитъ спасеніе арміи. Ступайте впередъ. Это повелѣваютъ императоръ и необходимость!»

И такъ, во что бы ни стало, Виктору предстояло наступленіе, а тутъ, между тѣмъ, настала зима, грозя своими первыми морозами; съѣстныхъ припасовъ было очень мало, да и въ одеждѣ ощущался значительный недостатокъ, отчего процентъ больныхъ въ войскахъ Виктора возросъ до весьма значительной степени, такъ что хворые люди, составляя истинную тягость его арміи, были бросаемы безъ всякаго попеченія. *Заболѣть* стало у нихъ синонимомъ *погибнуть*.

Около этого времени прибылъ къ Виктору Удино, вылечившійся въ Вильнѣ отъ своей раны, и принялъ начальство надъ 2-мъ корпусомъ. Между нимъ и Викторомъ, который былъ старше чиномъ, произошло разногласіе на счетъ пути наступленія противъ Витгенштейна: Удино полагалъ атаковать нашу позицію съ фронта, а Вик-

Digitized by Google

торъ, находя ее слишкомъ сильною, отдавалъ предпочтеніе обходному движенію, и потому 30-го октября двинулся со своимъ корпусомъ отъ Череи къ Лукомлю. Удино послѣдовалъ за нимъ не совсѣмъ-то охотно.

Узнавъ о наступленіи французовъ, Витгенштейнъ выдвинулъ противъ нихъ авангардъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Алексѣева, который былъ атакованъ передовыми войсками Виктора, утромъ 1-го ноября, и послѣ сильнаго сопротивленія, вынужденъ былъ отступить, на сближеніе съ главными силами, остановясь на ночь за три версты передъ деревнею Смоляны. Здѣсь Алексѣева смѣнилъ князь Яшвиль.

За ночь русскія войска приготовились къ бою. Пѣхота первой линіи съ нѣкоторыми полками, выдвинутыми изъ второй, заняла правый берегъ рѣчки Лукомли, имѣя у себя на лѣвомъ флангѣ нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, въ числѣ которыхъ находился и 1-й дивизіонъ ямбуржцевъ (1). Кавалерія эта была отдана подъ начальство нашего шефа, полковника Фалка.

2-го ноября, въ одиннадцатомъ часу утра, завязалось сраженіе въ авангардѣ, который медленно и въ величайшемъ порядкѣ, словно бы на маневрахъ, отступилъ на главныя силы, прошелъ въ интервалы первой линіи и сталъ въ резервѣ. Весь интересъ обѣихъ сторонъ въ теченіе всего боя, какъ извѣстно, сосредоточенъ былъ на деревнѣ Смоляны, которая нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, пока, наконецъ, вечеромъ, Сѣвскій пѣхотный полкъ не выбилъ изъ нея французовъ, послѣ чего они и отступили на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Что касается до кавалеріи, отданной подъ начальство Фалка, то тутъ имѣлъ мѣсто одинъ эпизодъ, достойный вниманія и, во всякомъ случаѣ, небезъинтересный для нашей исторіи. Не успѣвъ разстроить нашъ правый флангъ, непріятель вздумалъ попытать счастія противъ лѣваго, гдѣ именно и находились эскадроны Фалка. Сюда была послана масса французской тяжелой кавалеріи, которой предстояло, спустясь съ возвышенности, перейти ручей и атаковать наши эскадроны, занимавшіе въ полугорьѣ возвышенность по другую сторону ручья. Надо замѣтить, что въ эту ночь морозъ сковалъ почву, размягченную продолжительными осенними дождями. Была страшная гололедица. И вотъ въ то время, какъ французскіе кирасиры осторожно переходили замерзшій ручей, Фалкъ простымъ заѣздомъ по-взводно повернулъ на лѣво свои эскадроны и

(1) Эскадронъ Пряжевскаго только что прибылъ передъ этимъ изъ Друи, гдѣ онъ былъ оставленъ Властовымъ для наблюденія за движеніями Макдональда («Журналъ военныхъ дѣйствій 1-го отдѣльнаго корпуса» и мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ).

Digitized by Google

отвелъ ихъ на нѣкоторое разстояніе въ лѣвую сторону. Передъ французами, занятыми въ это время своею затруднительною переправой, вдругъ открылась сильная батарея, которая, будучи заблаговременно поставлена здѣсь генераломъ Бергомъ, ловко была маскирована до послѣдней минуты нашими эскадронами. Роковая картечь внезапно запрыгала и завизжала по массѣ вражьей конницы. Канонада эта длилась всего лишь нѣсколько минутъ, но она была убійственна. Французскія лошади, изнуренныя голодомъ и тяжелой службой, не подкованныя на острые шипы, и безъ того уже едва держались на ногахъ по этой гололедицѣ, а тутъ внезапно произошло въ ихъ массѣ необычайное смятеніе: подъ картечью онѣ шарахались въ стороны, но не могли скакать, скользили, спотыкались, падали, проваливались въ ручей сквозь потрескавшуюся ледяную кору, барахтались, взвивались на дыбы, опрокидывались и давили всадниковъ. Трескъ льда, визгъ снарядовъ, вопли и проклятія людей, вмѣстѣ съ храпомъ и стономъ, который издавали раненыя лошади, — все это въ совокупности являло ужасную картину: на берегу ручья образовалась какая-то каша, гдѣ двигались и барахтались живыя существа. При такомъ положеніи, разумѣется, ужь нечего было и думать объ атакѣ на наши эскадроны. Французы рады были и тому, что успѣли кое-какъ, съ большими потерями, выбраться изъ сферы нашего артилерійскаго огня и уже не пытались болѣе возобновлять свои атаки (1).

За этотъ простой, но ловкій и какъ нельзя болѣе кстати употребленный маневръ, Фалкъ удостоился Высочайшей награды. Вотъ что читаемъ мы о немъ въ представленіи графа Витгенштейна:

«Ямбургскаго драгунскаго полка шефъ, полковникъ Фалкъ, командуя кавалеріею, на лѣвомъ нашемъ флангѣ находившеюся, благоразумнымъ своимъ распоряженіемъ не только уничтожилъ всѣ предпріятія непріятельскія, но и нанесъ имъ немалый вредъ».

Тамъ же находимъ мы и о штабсъ-капитанѣ Тулубьевѣ, который, «находясь при полковникѣ Фалкѣ, былъ употребляемъ имъ съ приказаніями, а равно и отъ меня (т. е. отъ графа Витгенштейна) въ разныя опасныя мѣста, исполняя все съ особенною расторопностью и неустрашимостью» (2).

---

(1) Précis etc. Михайловскій-Данилевскій, Т. IV, стр. 107, Бутурлинъ ч. II, стр. 179.

(2) Представленіе графа Витгенштейна Государю объ отличившихся подъ Чашниками, за № 91 («Общій Архивъ Главнаго Штаба», дѣло № 328).

Digitized by Google

Полковникъ Фалкъ получилъ орденъ св. Анны 2-й степени, а Тулубьевъ—особое Монаршее благоволеніе.

Въ сраженіи 2-го ноября отъ стрѣлковаго огня у насъ въ 1-мъ дивизіонѣ убито двѣ лошади и выбыло изъ фронта за ранами семь рядовыхъ (1).

Итакъ, наступательное движеніе Виктора было отражено и кончилось для него полною неудачею, тогда какъ графъ Витгенштейнъ, ночевавшій на полѣ сраженія, стяжалъ себѣ, въ глазахъ соотечественниковъ, новую славу. Французы, потерявъ до 4,000 человѣкъ, отступили обратно въ Черею. Наша кавалерія, а въ томъ числѣ и ямбуржцы, преслѣдовала ихъ до деревни Мелеховичей, забравъ на этомъ пути болѣе 600 плѣнныхъ.

Опасаясь быть отброшеннымъ къ Двинѣ и лишиться возможности вступить, наконецъ, въ связь съ войсками главной арміи, Викторъ оставался въ бездѣйствіи, до 10-го ноября, въ Череѣ, а въ свою очередь и Витгенштейнъ, все еще угрожаемый Викторомъ съ фронта, а Макдональдомъ и Вреде съ праваго фланга, въ ожиданіи сближенія съ Кутузовымъ и Чичаговымъ, ограничился наблюденіями за непріятельскими корпусами изъ своей сильной позиціи на рѣкѣ Улѣ, при Чашникахъ.

Для этихъ-то наблюденій было выставлено нѣсколько отдѣльныхъ и достаточно самостоятельныхъ отрядовъ, которые со всѣхъ сторонъ обезпечивали расположеніе главныхъ силъ корпуса. Мы уже упоминали, что для наблюденій за авангардомъ Виктора, стоявшаго въ Лукомлѣ, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Леграна, былъ высланъ отрядъ полковника Ридигера, занявшій селеніе Слидзы. 5-го ноября, на смѣну Ридигера и его гродненскихъ гусаровъ пришелъ со 2-мъ дивизіономъ Ямбургскаго полка полковникъ Столыпинъ, который и принялъ начальство надъ отрядомъ, состоявшимъ, кромѣ нашего дивизіона, изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ орудій (2). Назначеніе этого передоваго отряда состояло въ томъ, чтобы, слѣдя за Леграномъ, въ то же время охранять сообщеніе между корпуснымъ авангардомъ генерала Гарпе и наблюдательнымъ отрядомъ генерала Властова, т. е. между селеніемъ Аксенцами и городомъ Лепелемъ.

Прибывъ на мѣсто, Столыпинъ нашелъ, что передовые посты гродненскихъ гусаровъ оттѣснены съ высотъ, находящихся передъ

---

(1) А именно: Никифоръ Ѳоминъ, Амиръ Аминевъ, Андрей Григорьевъ, Егоръ Кошелевъ, Аѳиногенъ Большаковъ, Никита Никитинъ и Семенъ Хазовъ.

(2) Рапортъ полковника Столыпина графу Витгенштейну отъ 5-го ноября (по книгѣ № 576, «Военно-Ученый Архивъ», отдѣлъ II, № 1,856).

Digitized by Google

мѣстечкомъ Лукомлемъ, въ низину, гдѣ лежитъ мыза Слидзы, а высоты эти заняты сильными аванпостами непріятеля. Положеніе въ низинѣ совершенно препятствовало наблюденіямъ за нашимъ противникомъ, и, дѣйствительно, по разспросамъ у гусарскаго ротмистра Фитингофа, Столыпинъ не могъ заключить ничего положительнаго о намѣреніяхъ непріятеля, потому что движенія его были совершенно скрыты за высотами. Оставалось только придвинуть нашу аванпостную цѣпь какъ можно ближе къ непріятельской и посылать поперечные разъѣзды для наблюденія дорогъ (1).

6-го ноября, Гарпе предписалъ Столыпину занять высоты, лежащія передъ Лукомлемъ (2).

7-го числа, Столыпинъ вызвалъ впередъ свой дивизіонъ и повелъ атаку на французскіе аванпосты, которые были сбиты нашимъ быстрымъ и рѣшительнымъ натискомъ и прогнаны до самаго мѣстечка Лукомля. Вслѣдъ за этою атакой, высоты были заняты остальными войсками его отряда; но, часъ спустя, непріятель вышелъ изъ мѣстечка, въ количествѣ пяти эскадроновъ и двухъ баталіоновъ съ четырьмя орудіями, и атаковалъ нашъ малочисленный отрядецъ. Столыпинъ не хотѣлъ ввязываться въ серьезное дѣло, но и не желалъ вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшаться на поспѣшное отступленіе. Цѣль его была—основательно высмотрѣть мѣстность около Лукомля и количество наличныхъ силъ непріятеля. Поэтому онъ до самыхъ сумерекъ удерживалъ положеніе передъ фольваркомъ Кортище съ эскадрономъ ямбуржцевъ и ротою Петровскаго пѣхотнаго полка и, по окончаніи дѣла, занялъ передовыми постами тѣ самыя мѣста, на которыхъ были вчера разставлены наши аванпосты до атаки высотъ. Цѣль его была достигнута: черезъ одного захваченнаго шляхтича онъ собралъ весьма основательныя свѣдѣнія, провѣренныя собственными своими наблюденіями, обозрѣлъ мѣстность и силы противника и его расположеніе около мѣстечка и пришелъ къ заключенію, что лукомльскій отрядъ прикрываетъ какое-либо важное движеніе непріятельской арміи (3).

Въ этомъ дѣлѣ у насъ раненъ былъ въ лѣвую щеку поручикъ Жуковскій, да кромѣ того, выбыли изъ строя два рядовыхъ: Мат-

(1) Ibid.

(2) Рапортъ генералъ-маіора Гарпе графу Витгенштейну отъ 6-го ноября за № 171 («Военно-Ученый Архивъ», отдѣлъ II, № 1,856, по книгѣ № 586).

(3) Рапортъ полковника Столыпина генералъ-маіору Гарпе отъ 7-го ноября, и отъ Гарпе графу Витгенштейну, отъ того же числа за № 178 («Военно-Ученый Архивъ», отдѣлъ II, № 1,856, по книгѣ №№ 191 и 593).

Digitized by Google

вѣй Хабриковъ и Иванъ Якубенокъ, которые отъ ранъ вскорѣ скончались; четыре лошади были смертельно ранены (1).

Получивъ извѣстіе объ этомъ дѣлѣ, Витгенштейнъ предписалъ Столыпину (2) расположить свой отрядъ, сообразно съ выгодами мѣстности, и прикрывать дорогу изъ Лукомля на Чашники, гдѣ стояли главныя силы нашего корпуса, стараясь всячески разузнавать о движеніяхъ и намѣреніяхъ непріятеля; а такъ какъ отрядъ Столыпина найденъ былъ недостаточно сильнымъ, то ему послано въ подкрѣпленіе два конныхъ орудія съ эскадрономъ своднаго драгунскаго полка (3).

9-го ноября, въ началѣ двѣнадцатаго часа дня, генералъ Гарпе получилъ отъ Столыпина донесеніе, что непріятель выступилъ изъ мѣстечка Лукомль и отступаетъ по дорогѣ въ Черею. Замѣтивъ это движеніе, ямбургскіе драгуны, занимавшіе аванпосты, тотчасъ же начали его преслѣдовать, поддерживая перестрѣлку съ противною цѣпью. Столыпинъ съ отрядомъ двинулся вслѣдъ за своими аванпостами и занялъ Лукомль (4). Передовые посты наши, не останавливаясь въ этомъ мѣстечкѣ, дѣятельно продолжали свое преслѣдованіе. Между тѣмъ, Столыпинъ узналъ въ Лукомлѣ, что здѣсь стояла цѣлая непріятельская дивизія, подъ командою генерала, имя котораго ему не съумѣли назвать (5), и что теперь она двигается на Черею, Толочинъ, Староселье и на Шиловъ, но что вчера, какъ слышно, войска противника были и въ Холопеничахъ. Вслѣдствіе этого, онъ послалъ разъѣзды по дорогамъ на Холопеничи и на Сѣнно, а между тѣмъ, наши драгуны успѣли уже доставить къ нему первый призъ своего преслѣдованія: то были восемь человѣкъ саксонцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ при одной изъ аванпостныхъ сшибокъ. Эти плѣнные подтвердили, что войска ихъ дѣйствительно отступаютъ къ Черѣ, что въ ихъ дивизіи ходятъ тревожные слухи, будто имъ отрѣзана дорога въ Борисовъ, и что вчера въ Лукомлѣ было нѣсколько генераловъ и даже самъ маршалъ Викторъ, который только утромъ уѣхалъ оттуда (6).

---

(1) Ibid. Формуляръ поручика Жуковскаго и мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ.

(2) Предписаніемъ на имя генералъ-маіора Гарпе отъ 7-го ноября за № 462, что явствуетъ изъ отвѣтнаго рапорта сего послѣдняго, отъ 8-го ноября, за № 180 («Военно-Ученый Архивъ», отдѣлъ II, № 1,856, по книгѣ № 601).

(3) Ibid.

(4) Ibid. Донесеніе генералъ-маіора Гарпе графу Витгенштейну отъ 9-го ноября за № 187 (по книгѣ № 605).

(5) Это была дивизія Леграна.

(6) Ibid. Рапортъ Столыпина графу Витгенштейну отъ 9-го ноября (по книгѣ № 609).

Digitized by Google

Преслѣдованіе продолжалось. Штабсъ-капитанъ Александровскій, котораго Столыпинъ командировалъ съ эскадрономъ (1) для этого преслѣдованія, забралъ во вторичной стычкѣ, въ семи верстахъ за Лукомлей, еще 24 человѣка въ плѣнъ. Не доходя четырехъ верстъ до Череи, онъ открылъ новые непріятельскіе аванпосты, которые выставилъ противникъ, расположившійся на ночлегъ въ этомъ мѣстечкѣ, и поминутно наѣдая на цѣпь отступающаго Леграна, взялъ въ плѣнъ еще 45 человѣкъ, которые были на другой день отправлены въ Чашники (2).

Столыпинъ, не доходя Череи, остановился съ отрядомъ передъ деревней Старжевичи, гдѣ темная и ненастная ночь остановила на время преслѣдованіе. Задолго еще до разсвѣта, Гарпе прислалъ ему предписаніе подвинуться къ Череѣ и «форсировать непріятеля кавалеріею, не упуская его изъ виду (3)». Поэтому, услышавъ вскорѣ перестрѣлку Александровскаго, въ сторонѣ Бѣлой Церкви, Столыпинъ атаковалъ непріятельскіе посты, засѣвшіе въ Старжевичахъ, выбилъ ихъ изъ селенія и прогналъ до Череи, а самъ занялъ Старжевичи и выставилъ аванпосты въ разстояніи полуторы версты отъ Череи, приказавъ, въ тоже время, чтобы на разсвѣтѣ прибыли къ нему на помощь два конныхъ орудія и баталіонъ Петровскаго полка (изъ его же отряда), которые на время были оставлены имъ въ Лукомлѣ. Во время этого ночнаго нападенія мы захватили нѣсколько плѣнныхъ (4).

Послѣ сего Викторъ очистилъ Черею, непосредственно вслѣдъ за нимъ занятую нами, и въ тотъ же день, 10-го ноября, отступилъ къ Холопеничамъ. Движеніе на этотъ пунктъ уже окончательно выяснило намъ, что онъ отступаетъ въ направленіи на городъ Борисовъ. Наши аванпосты ни на минуту не упускали его изъ виду и, въ ночь съ 10-го на 11-е ноября, сдѣлали на него внезапное нападеніе. Партія охотниковъ, составленная изъ нашихъ драгуновъ и нѣсколькихъ казаковъ, пыталась было захватить мызу, въ которой, по слухамъ, квартировалъ штабъ Виктора, но не успѣла въ этомъ намѣреніи, потому что встрѣтила сильное сопротивленіе, оказанное ка-

(1) Своего имени.

(2) Ibid. Рапортъ (второй) Столыпина графу Витгенштейну отъ 9-го ноября (по книгѣ № 610).

(3) Ibid. Рапортъ генералъ-маіора Гарпе графу Витгенштейну отъ 10-го ноября за № 192 (по книгѣ № 616).

(4) Ibid. Рапортъ Столыпина барону Дибичу отъ 10-го ноября (по книгѣ № 621) и его же рапортъ къ графу Штейнгелю отъ того же числа (по книгѣ № 622.)

Digitized by Google

валеріей и двумя полками пѣхоты, занимавшими эту мызу. Мы ограничились только тѣмъ, что надѣлали страшнаго переполоху на вражьихъ бивакахъ, изрубили и перекололи «довольное число» непріятелей и сняли цѣлый пикетъ, захвативъ на немъ въ плѣнъ одного офицера съ 35-ю рядовыми (1).

Какъ только дошли до Витгенштейна первыя извѣстія, присланныя Столыпинымъ, объ отступленіи Леграна изъ Лукомли, онъ тотчасъ же отдалъ приказъ всему корпусу готовиться къ походу, и 10-го ноября выступилъ изъ позиціи при Чашникахъ, съ намѣреніемъ ударить Виктору въ правый флангъ, когда тотъ встрѣтится около Борисова съ адмираломъ Чичаговымъ.

Авангардъ генерала Гарпе, которому предшествовалъ Столыпинъ со своимъ передовымъ отрядомъ, настигъ 12-го декабря, при селѣ Батуры, дивизію Денделься, составлявшую аріергардъ Виктора. Денделься былъ опрокинутъ и отступилъ къ Бобру съ потерею нѣсколькихъ сотъ человѣкъ убитыми и плѣнными. Ямбуржцы, вмѣстѣ съ гродненскими и сводными гусарами, получивъ въ подкрѣпленіе себѣ только что прибывшихъ казаковъ, были тотчасъ же посланы преслѣдовать Денделься, при чемъ у него было взято 300 человѣкъ плѣнныхъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е ноября мы вышли на Березину, около мызы, извѣстной подъ именемъ Стараго Борисова. Витгенштейнъ отправилъ капитана Семенова съ его конвойною командой въ распоряженіе генерала Берга, въ корпусѣ котораго находились и остальные эскадроны Ямбургскаго полка. Властовъ, командовавшій въ этотъ день авангардомъ, вступилъ близъ Студянки въ горячее дѣло съ войсками Виктора, которыя прикрывали переправу «великой арміи» черезъ Березину. Бергъ поспѣшилъ на помощь нашему авангарду въ то время, какъ кровопролитный бой кипѣлъ уже на обоихъ берегахъ рѣки, получившей съ того дня вѣчную и всемірную извѣстность. Около восьми часовъ утра онъ уже былъ на мѣстѣ. Лѣвый флангъ Виктора, занявшаго плато передъ мостами, прикрывался кавалерійскою бригадой Фурнье, которую приказано было казакамъ обойти и атаковать, а сводному гусарскому полку поддержать эту атаку. Казаки были опрокинуты; но французскіе кавалеристы, въ свой чередъ, тотчасъ же были сбиты наѣздомъ гусаровъ, которые счастливо ударили имъ во флангъ. Въ этой послѣдней атакѣ, примкнувъ къ гусарамъ

(1) Ibid. Рапортъ генералъ-маіора Гарпе графу Витгенштейну отъ 12-го ноября за № 197 (по книгѣ № 635).

Digitized by Google

со своею частью, отличился и нашъ капитанъ Семеновъ, который самолично взялъ нѣсколькихъ человѣкъ въ плѣнъ (1), за что ему и пожалованъ чинъ маіора.

Находясь въ дѣлѣ почти пассивно, въ теченіе цѣлаго дня и вплоть до ночи, Ямбургскій полкъ понесъ небольшія потери; у насъ выбыло изъ строя пять рядовыхъ (2) и восемь лошадей ранеными, изъ которыхъ одна пала. За то намъ привелось въ этотъ день быть ближайшими свидѣтелями и очевидцами такихъ ужасовъ, которыхъ до этого, конечно, никто изъ нашихъ боевыхъ и закаленныхъ служакъ не могъ бы даже и вообразить себѣ. Это была въ своемъ родѣ картина, которая смѣло могла бы занять видное мѣсто развѣ на страницахъ дантовскаго «Ада».

Еще съ ночи поднялась вьюга, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ. Завируха мела въ лицо и словно пескомъ засыпала глаза обледенѣлымъ, колючимъ, мелкимъ снѣгомъ. Весь день гудѣла буря, шумъ которой стономъ стоялъ надъ обнаженными лѣсами, покрывающими болотистыя пространства, посреди которыхъ, въ засыпанныхъ снѣгомъ берегахъ, катила свои темныя воды Березина, обильно покрытая льдинами. Предзимній ледоходъ былъ въ полной своей силѣ. Морозъ, при этомъ бурномъ вѣтрѣ, казался невыносимъ и ужасенъ. Двѣнадцать нашихъ орудій, поставленныхъ на лѣвомъ флангѣ, громили ближайшій мостъ на Березинѣ. Ядра ложились на него въ середину скучившихся обозовъ, отчего во всѣ стороны летѣли щепья повозокъ, валились люди и кони. Разбитыя орудія, повозки, фуры, зарядные ящики и вообще всякіе экипажи то и дѣло опрокидывались на мосту, давя и людей, и лошадей. Груды мертвыхъ и раненыхъ валялись на настилкѣ. Тяжелыя колеса переѣзжали и черезъ мертвыхъ, и черезъ живыхъ, а отъ скопленія тѣхъ и другихъ на мосту произошло ужасное смятеніе, такъ что, наконецъ, невозможно было двинуться ни взадъ, ни впередъ. Вдругъ раздались крики, что мостъ непроченъ, трещитъ и гнется, что онъ уже проваливался дважды— и вотъ обуянныя паническимъ ужасомъ толпы, давя и сбрасывая другъ друга, бѣгутъ съ него назадъ, между тѣмъ какъ другія массы людей напираютъ съ берега на мостъ. Въ это же самое время наши войска оттѣсняютъ Виктора съ его позиціи назадъ. Побросавшіе

(1) «Во время атаки на непріятельскую кавалерію своднаго гусарскаго полка, бросившись съ онымъ впередъ, съ отличною храбростью мужественно поражалъ непріятеля и взялъ нѣсколько человѣкъ самъ въ плѣнъ», сказано о немъ въ донесеніи графа Витгенштейна Государю, за № 438.

(2) Осипъ Дмитріевъ, Кирилъ Семеновъ, Ѳедоръ Николаевъ, Кузьма Ефимовъ и Ѳедоръ Михайловъ (Мѣсячные отчеты полка).

Digitized by Google

оружіе люди большими кучами кидаются на мосты; за ними—штыками и прикладами, по своимъ же, тщетно пролагаютъ себѣ дорогу тѣ, у кого еще хватаетъ силъ держать ружье въ закоченѣлыхъ пальцахъ. Исчезло всякое различіе въ званіи и чинѣ. Голоса начальниковъ безсильны, ихъ никто не слушаетъ, стремясь только, какими ни на есть судьбами, добраться до противоположнаго берега. Здѣсь уже не осталось мѣста ни малѣйшему человѣческому чувству, кромѣ слѣпаго инстинкта самохраненія, и потому кто могъ, или успѣлъ, тотъ сталкивалъ въ воду бѣгущаго сосѣда, лишь бы только для самого себя проложить лишній шагъ впередъ по заваленному мосту. Здоровые, раненые и больные мозжились и гибли подъ конскими копытами и подъ экипажами; а тутъ еще зарядные ящики, взорванные гранатами, съ трескомъ взлетаютъ на воздухъ, увлекая съ собою людей и разные осколки; лошади, съ опрокинутыми передками орудій, ржутъ, взвиваются на дыбы и, не находя нигдѣ прохода, спираются и цѣлыми кучами, столкнутыя съ моста, летятъ въ рѣку, вмѣстѣ со всадниками, орудіями и экипажами. Рыданія женщинъ и плачъ дѣтей, вопли и стоны, крикъ, и проклятія, и мольбы—все это покрывалось свистомъ бури и пуль, визгомъ русскихъ ядеръ, трескомъ попавшихся бомбъ и перекатами пальбы, словно громъ, рокотавшей на обоихъ берегахъ Березины. Только во второмъ часу ночи кончилась переправа Виктора, колонны котораго оружіемъ пролагали себѣ дорогу къ мостамъ, дѣлая родъ траншей изъ конскихъ труповъ да изъ умирающихъ и мертвыхъ сотоварищей. На мостахъ стало тихо и пусто; однѣ только груды мертвыхъ, да обломки обозовъ, безобразными массами лежали около спусковъ и на настилкѣ.

Все пространство между Студянкою и Березиной представляло ужасающее зрѣлище истребленія. Замерзшее болото по берегу рѣки загромождено было обозами всякаго рода. Между этими повозками бродило множество окоченѣлыхъ, полузамерзшихъ людей всякаго пола и возраста. Тутъ было несмѣтное число больныхъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ, брошенныхъ на произволъ судьбы, безъ всякаго состраданія; множество чиновниковъ, служителей, маркитантовъ, женщинъ съ грудными младенцами и обоего пола дѣтей, которыя еще отъ самой Москвы тянулись слѣдомъ за «великой арміей».

Едва прикрытые обрывками разнороднаго платья, тряпьемъ дамскихъ салоповъ, священническихъ ризъ, ковровъ и рогожъ, съ ногами, обернутыми въ войлокъ, полотно, солому и въ кожу, съ блѣдными исхудалыми лицами, которыя обросли всклоченными волосами и бородою, съ дикими блуждающими взорами, выражавшими всѣ

Digitized by Google

переиспытанныя ими мученія,—эти люди походили на какихъ-то блуждающихъ мертвецовъ, выходцевъ съ того свѣта, явившихся сюда для участія въ этомъ роковомъ, трагическомъ маскарадѣ. «Сіи несчастные, говоритъ очевидецъ (1), подобно тѣнямъ, скитающимся на берегахъ Стикса, устремляли отчаянные взоры свои на воды, представлявшія непреодолимую преграду къ ихъ спасенію». Не успѣвъ прежде перейти за рѣку, эти толпы, утомленныя тщетными усиліями пробраться къ мостамъ и потомъ съ помощью оружія разогнанныя корпусомъ Виктора, бросались на снѣжную землю, или укрывались въ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозкахъ. Въ нихъ сохранилось одно лишь чувство физическаго страданія, одна лишь заботя объ утоленіи мученій голода и стужи. Здѣсь,—съ ожесточеніемъ оспаривали другъ у друга отвратительные куски сыраго лошадинаго мяса; тамъ,—толпы ознобленныхъ напрягали послѣднія усилія, чтобы развести огонь колесами отъ пороховыхъ ящиковъ и прикладами неразряженныхъ ружей. Отъ такой неосторожности, конечно, происходили взрывы, умножая и безъ того громадное число жертвъ. Многіе теряли разсудокъ; многіе отъ отчаянія съ изумительнымъ хладнокровіемъ прибѣгали къ самоубійству, въ довершеніе всѣхъ ужасовъ этой картины. Вся равнина была устлана трупами, и хищныя птицы, налетѣвшія сюда громадными стаями, безъ разбору клевали и падаль, и людскія тѣла, и тѣхъ несчастныхъ, изувѣченныхъ и истерзанныхъ зіяющими язвами, въ которыхъ еще длилась упорная борьба между жизнью и смертью. Въ истощеніи физическихъ и душевныхъ силъ множество людей падали, гдѣ ни попало, и впадали не то въ забытье, не то въ полное безчувствіе. Напрасно французскіе генералы цѣлую ночь присылали къ этимъ толпамъ строгія повелѣнія переходить на ту сторону: повиновались очень немногіе; большинство же предпочитало неизбѣжный плѣнъ сомнительному спасенію. Стараясь вывести ихъ изъ усыпленія и вынудить на переправу, Наполеонъ въ пять часовъ утра приказалъ жечь ихъ повозки. Это отчасти подѣйствовало, въ особенности, когда увидѣли, что послѣдній уже небольшой аріергардъ, оставленный Викторомъ, въ виду нашего бивака, сталъ перебираться на ту сторону. Въ эту минуту все какъ будто встрепенулось. Подкрѣпленные кратковременнымъ отдыхомъ, сознавая, что теперь уже удалилась послѣдняя защита отъ казаковъ, толпы эти съ новою энергіей кинулись къ рѣкѣ, но всѣмъ перейти не было возможности. На мостахъ были уже разложены горючіе матеріалы. Въ началѣ девятаго часа, чуть наши передовые казаки

(1) Д. Бутурлинъ, ч. II, стр. 262.

Digitized by Google

двинулись къ Студянкѣ, оба моста мгновенно запылали. Люди, лошади, обозы—все это рухнуло и опустилось въ воду. Многіе изъ пытавшихся переходить по льдинамъ, спершимся около мостовыхъ козелъ, были сжаты, затерты льдомъ, унесены теченіемъ, тщетно борясь съ волнами и вопя о помощи. Кто пытался вплавь, тотъ замерзалъ и тонулъ отъ безсилія. Иные бросались сквозь пламя, но тамъ ихъ ждала вѣрная и мучительная смерть. Горящіе мосты обрушивались подъ ихъ тяжестью. «Женщины, повѣствуетъ другой историкъ (1), дѣти, грудные младенцы, обвившіе свои рученки вокругъ шеи матерей, лежали на льду съ разможженными членами». Люди обоего пола, обезумѣвъ отъ отчаянія, съ поднятыми къ небу руками, блуждали и бѣгали по берегу, умоляя Бога и людей о помощи, или въ изступленіи безразсудно терзали другъ друга. Отъ неистовыхъ, отчаянныхъ криковъ, отъ плача и стенанія стоялъ непрерывный вой въ воздухѣ, сливаясь съ пронзительнымъ завываніемъ студенаго сѣвернаго вѣтра. Мятель не унималась, морозъ достигъ до 20 градусовъ, за то Березина вскорѣ до такой степени запрудилась трупами, что по нимъ стало возможно пѣшкомъ переходить съ одного берега на другой (2).

Утромъ, 17-го числа, наши батареи снова открыли огонь по французскимъ отрядамъ, но тѣ уже и не пытались отвѣчать намъ, помышляя только о томъ, какъ бы уйти поскорѣе. Придя въ Студянку, мы нашли, что пространство между этою деревней и мостами, болѣе чѣмъ на полъ-квадратныхъ версты, загромождено колясками, дрожками, каретами и фурами, съ остатками добычи, награбленной въ нашемъ отечествѣ. По берегу, между людьми, бродили лошади и стая гончихъ собакъ, которую вели отъ самой Москвы, въ пріятной надеждѣ позабавиться охотою на возвратномъ пути изъ гостепріимной столицы. Намъ нужно было употребить три дружины ополченія для того лишь, чтобы расчистить дорогу, заваленную всею этою рухлядью и экипажами. Враги, съ отмороженными членами, бросались въ наши ряды и вымаливали, во имя Бога и человѣколюбія, кусокъ хлѣба. Наши драгуны, наравнѣ съ пѣхотинцами и ратниками, дѣлились, кто чѣмъ могъ, въ особенности съ дѣтьми и женщинами, отдавали имъ свои порціи сухарей, о которыхъ съ такимъ гастро-

(1) Михайловскій-Данилевскій, Т. IV, стр. 199.

(2) Донесеніе инженернаго генерала Ферстера. Мы ничего не прибавили отъ себя къ этому яркому описанію березинскихъ ужасовъ: оно все составлено на основаніи офиціальныхъ донесеній и свидѣтельствъ многихъ очевидцевъ-повѣствователей и историковъ: Богдановича (Т. III, стр. 282), Бутурлина (ч. II, стр. 262), Михайловскаго-Данилевскаго (Т. IV, стр. 199), Шамбрэ (Chambray, III, 70), Сегюра (Segur, II, 369) и др.

Digitized by Google

номическимъ презрѣніемъ отзывались прежде французы, — и эти несчастные цаловали имъ руки, проклиная имя Наполеона. За горсть сухарей охотно отдавали они теперь деньги, золото, часы, дорогіе пистолеты, перстни, драгоцѣнные камни. Но теплое чувство состраданія невольно возмущалось въ нашихъ людяхъ при видѣ тѣхъ поруганій, которымъ на каждомъ шагу подвергались предметы православной святыни. Попадались француженки, сидѣвшія на лошадяхъ, которыя вмѣсто чепраковъ были покрыты церковными ризами; находили ящики, сколоченные изъ образовъ, церковные сосуды, обращенные на самое обыденное употребленіе, богатые оклады, содранные съ иконъ и множество другихъ священныхъ предметовъ, утилизированныхъ самымъ безстыднымъ и, зачастую, кощунственнымъ образомъ. Солдаты наши представляли начальству всѣ находимыя ими церковныя вещи,—все равно, были-ль то драгоцѣнности, или истасканные обрывки облаченій. Корпусъ Витгенштейна, кромѣ громадныхъ обозовъ, забралъ два орла, принадлежавшіе полкамъ дивизіи Партуно, 12 пушекъ, брошенныхъ Викторомъ, множество зарядныхъ фуръ и ящиковъ и свыше 13,000 плѣнныхъ, владѣвшихъ оружіемъ; безоружныхъ же и больныхъ мы уже не считали: некогда было. На березинской переправѣ «Великая Армія» потеряла до 50,000 человѣкъ, и въ то время, какъ около Студянки разыгривались всѣ ужасы этой адской драмы, главный виновникъ всѣхъ этихъ бѣдствій, въ богатой собольей шубѣ и комфортабельной каретѣ, съ родовитымъ паномъ, вмѣсто лакея, на козлахъ, мчался уже внѣ опасности, по дорогѣ къ Вильнѣ.

Всеволодъ Крестовскій.

Digitized by Google

ДѢЛО ДВАДЦАТИ КАЗАКОВЪ ПРИ МЫСѢ ЧАГРАѢ,

25-го іюля 1870 года.

Въ августѣ и въ сентябрѣ 1870 года, въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ помѣщено было извѣстіе о нападеніи скопища мятежныхъ киргизовъ на транспортъ, сопровождаемый девятнадцатью казаками, подъ командою Донской конно-артилерійской № 8-го батареи, фейерверкера Коржова, и о геройской защитѣ, оказанной при нападеніи хищниковъ, горстью полувооруженныхъ артилеристовъ. Свѣдѣнія, въ то время обнародованныя, были неполны, и потому, со словъ г. Коржова, и основываясь на донесеніи подполковника Байкова, излагаемъ съ подробностями этотъ случай.

Чтобы имѣть болѣе вѣрное понятіе о дѣлѣ 25-го іюля 1870 года при мысѣ Чаграѣ, нужно ознакомиться съ мѣстностью, гдѣ совершилось происшествіе, и съ предшествовавшими ему событіями въ краѣ.

Пространство между р. Эмбой, Тургайской областью, Аральскимъ моремъ, Хивинскимъ ханствомъ, землей туркменовъ и Каспійскимъ моремъ, занято киргизами и частію туркменами іомудскаго племени, вошедшими въ 1869 году въ составъ мангышлакскаго приставства; всего около 300,000 квадратныхъ верстъ, съ кочевымъ населеніемъ до 30,000 кибитокъ.

Мѣстность эта, какъ и вообще степи Средней Азіи, вслѣдствіе климатическихъ условій и особенности грунта земли, сурова и безлюдна. Поверхность ея состоитъ, большею частію, изъ суглинистаго солончака и глинисто-песчаной почвы; зелень тамъ появляется только вмѣстѣ съ раннею весной. Съ наступленіемъ же жаровъ, когда, по свидѣтельству очевидцевъ, зной на солнцѣ доходитъ до пятидесяти градусовъ по Реомюру, трава выгораетъ до-чиста и степь становится безжизненною. Земля до того бываетъ накалена, что, растрескиваясь, образуетъ расщелины до четверти аршина ширины; хотя, въ тоже время, поверхность ея дѣлается рыхлою, покрытою слоемъ тонкой

Digitized by Google

пыли, такъ что, идя шагомъ, лошадь погружается въ почву копытами до вершка и даже больше. Нерѣдко встрѣчаются песчаныя, конусообразныя дюны, стоящія отдѣльными группами. Рѣки, направляясь отъ плоской возвышенности Усть-урта, окруженной со всѣхъ сторонъ довольно крутыми, скалистыми обрывами, называемыми вообще «чинкъ», иногда исчезаютъ подъ землей, образуя сверху зыбкую почву, опускающуюся подъ тяжестію; затѣмъ рѣки снова появляются на поверхности и, пройдя болѣе или менѣе значительное пространство, совсѣмъ теряются въ степи. Но и такихъ рѣкъ немного, большая часть изъ нихъ имѣетъ свѣжую, бѣгучую воду только весной и во время осени при дождяхъ. Лѣтомъ же, рѣки пересыхаютъ, и лишь въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ русла остаются ямы съ водой, въ родѣ лужъ и небольшихъ озеръ, на протяженіи одной или двухъ верстъ. Онѣ поддерживаютъ вокругъ себя зелень, образующую оазисы, или нѣчто въ родѣ островковъ, среди обнаженной пустыни.

За отсутствіемъ большихъ рѣкъ и осѣдлыхъ жителей, ирригація не въ употребленіи. Когда выгораетъ трава, или истощается вода въ одномъ мѣстѣ, киргизы перекочевываютъ, со своими стадами и со всѣмъ имуществомъ, въ горы или на другую мѣстность, имѣющую свѣжую пастьбу и здоровую воду для животныхъ. Въ степи нерѣдко попадаются табуны *тарпановъ* (1) и *сайгаковъ* (2), которые также перебираются съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ими выбита или выгорѣла трава, на болѣе удобное кочевье.

Бродячіе обитатели этихъ степей, съ давнихъ поръ считали себя русскими подданными и платили подати съ каждой кибитки по 1 рублю 50 копѣекъ въ годъ, хотя повиновеніе ихъ нашимъ властямъ было номинальное, а плата податей ограничивалась тѣмъ числомъ кибитокъ, какое они сами показывали. Вмѣстѣ съ тѣмъ, кочевники принимали и сборщиковъ зякета (3), посылавшихся отъ хивинскихъ хановъ.

Причины возмущенія киргизовъ адаевскаго племени, вслѣдствіе объявленія имъ нѣкоторыхъ новыхъ положеній, касавшихся упроченія русской власти въ краѣ; затѣмъ убійство мангышлакскаго пристава, полковника Рукина, и взятіе въ плѣнъ бывшихъ съ нимъ казаковъ; уничтоженіе Николаевской станицы на берегу Каспійскаго моря и прибрежныхъ маяковъ; осада Александровскаго форта и осво-

(1) Дикихъ, или одичалыхъ лошадей.
(2) Особая порода степныхъ козъ.
(3) Податей.

Digitized by Google

божденіе его кавказскими войсками — хорошо извѣстны. Извѣстно также, что волненія эти отчасти поддерживались другими родами киргизовъ и даже хивинцами; послѣдними болѣе нравственно, чѣмъ матеріально. Адаевцовъ считаютъ вообще самымъ дикимъ, грубымъ и воинственнымъ племенемъ.

Для усмиренія безпокойныхъ кочевниковъ, начальствомъ оренбургскаго военнаго округа были высланы войска, имѣвшіяся подъ рукой. Въ составъ ихъ вошла и часть Донской № 8-го батареи, которая выступила съ Дона 25-го іюля 1869 года и въ сентябрѣ прибыла въ г. Самару; отсюда первый дивизіонъ былъ направленъ въ г. Уральскъ, а второй въ г. Оренбургъ. Затѣмъ, въ половинѣ октября, расположеніе батареи было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: штабъ-квартира въ Оренбургѣ; первый взводъ оставленъ въ Уральскѣ; второй въ укрѣпленіи на Уилѣ; третій въ укрѣпленіи на Иргизѣ и четвертый въ укрѣпленномъ Эмбенскомъ посту (1). Къ этому послѣднему взводу принадлежалъ и Коржовъ со своими товарищами. Въ такомъ расположеніи батарея находилась до весны 1870 года.

19-го апрѣля изъ Эмбенскаго поста выступилъ въ степь небольшой отрядъ въ составѣ: первой роты 18-го стрѣлковаго баталіона; первой роты Оренбургскаго линейнаго баталіона; одной Оренбургской казачьей сотни и четвертаго взвода № 8-го батареи, подъ начальствомъ графа Борха. Дойдя до мѣста, называемаго Орженецъ, отрядъ остановился. Дѣйствія его, большею частію, ограничивались посылкой легкихъ партій для рекогносцировокъ. Киргизы избѣгали открытаго столкновенія съ нашими войсками, уходя, при появленіи ихъ, въ глубину степи, въ мѣста только имъ доступныя: туда невозможно было проникнуть ни пѣхотѣ, ни кавалеріи, по безводности и неимѣнію корма, такъ какъ тамъ, даже при хорошемъ знаніи мѣстности, иногда бываетъ трудно отыскать то и другое на 70—90 верстномъ разстояніи. Во время поисковъ, отбито было разновременно до 10,000 головъ овецъ, но какъ доставить ихъ всѣхъ къ Орженцу, въ жаркое время по степи, было нельзя, то съ отрядомъ бралась только незначительная часть ихъ, а остальныя были бросаемы на произволъ судьбы. Въ маѣ мѣсяцѣ, вмѣсто графа Борха, начальство надъ отрядомъ принялъ подполковникъ Байковъ.

Урочище Орженецъ названо такъ русскими по травѣ, растущей тамъ на пространствѣ не больше двухъ квадратныхъ верстъ и, похожей на дикую рожь, встрѣчающуюся у насъ, преимущественно, на песчаномъ грунтѣ. Это мѣсто орошалось рѣкою Чеганъ, бравшей начало,

(1) Эмбенское укрѣпленіе было возведено въ 1871 году.

Digitized by Google

вѣроятно, на Усть-уртѣ. Отсюда рѣка, на нѣкоторомъ разстояніи, идетъ надъ этой возвышенностью, огибая ее, и затѣмъ направляется на открытую равнину, гдѣ образуетъ, на всемъ протяженіи своего русла, неглубокія лужи, большая часть которыхъ совсѣмъ высыхаетъ въ жаркую пору года. Достигнувъ Орженца, Чеганъ окончательно теряется, расходясь по степи, и тѣмъ даетъ почвѣ влагу, питающую растительность.

Въ іюлѣ, кормъ для лошадей и верблюдовъ, находившихся при отрядѣ, сталъ истощаться и вода въ лужахъ портиться, почему и было предположено воротиться къ Эмбенскому посту. Но для того, чтобы сразу поднять имѣвшійся при отрядѣ провіантъ и овесъ, не доставало перевозочныхъ средствъ. 21-го числа, подполковникъ Байковъ, забравъ сколько можно было тяжестей, съ частью отряда двинулся вверхъ по Чегану; на мѣстѣ остались четвертый взводъ артилеріи и рота стрѣлковаго баталіона, подъ командою капитана Тетгрена. Сначала нужно было сдѣлать переходъ къ озеру *Чушка-кулю* (1), въ семидесяти верстахъ отъ Орженца, гдѣ имѣлся свѣжій кормъ и хорошая вода, съ тѣмъ, чтобы оттуда возвратиться на прежнюю стоянку верблюдовъ, для поднятія остальныхъ тяжестей. Отъ взвода, оставляемаго на мѣстѣ, начальникъ отряда взялъ фейерверкера Коржова и тринадцать артилеристовъ (2).

Байковъ ровно черезъ два дня благополучно прибылъ съ колонной къ Чушка-кулю. 23-го числа, людямъ, назначеннымъ для обратнаго слѣдованія съ верблюдами къ Орженцу, данъ былъ отдыхъ. Вечеромъ того же дня, Коржовъ былъ позванъ сначала къ отрядному адъютанту, потомъ къ начальнику отряда за полученіемъ приказаній. Подполковникъ Байковъ, поручая фейерверкеру команду и транспортъ, объяснилъ ему, что за всякое упущеніе, могущее случиться въ пути, отвѣтственность будетъ лежать на немъ; причемъ предложилъ выбрать переводчика изъ числа уральцевъ. Избранъ

(1) Чушка-куль представляетъ дно высохшаго соленого озера, которое блеститъ на солнцѣ въ видѣ солончака, съ замѣтными кристалами соли на поверхности. Въ верстѣ отъ этой мѣстности, лежитъ болотистая почва со множествомъ родниковъ, гдѣ растетъ камышъ, окруженный на нѣкоторое разстояніе травой, могущей даже и во время жаровъ служить кормомъ, и гдѣ находятся даже плесы, не пересыхающіе во весь годъ.

(2) А именно станицъ: Верхне-Кундрюцкой: Дементія Волошенкова; Мелеховской: Егора Карташева, Ѳедота Богомазова, Константина Кирѣева; Калитвенской: Василія Ерофѣева; Кривянской: Алексѣя Чеботарева, Ивана Кружилина; Усть-Хоперской: Авдѣя Кашлыкова, Степана Пономарева, Ивана Куликова; Вешенской: Ефима Сафронова, Алексѣя Моисѣева и Никифора Косоножкина.

Digitized by Google

былъ казакъ изъ татаръ, Зарыхъ Халиловъ. Кромѣ его и артилеристовъ, назначили еще двухъ уральскихъ (1) и трехъ оренбургскихъ казаковъ. Рано утромъ, команда эта, взявъ съ собою 135 штукъ верблюдовъ и тринадцать къ нимъ вожаковъ изъ мирныхъ киргизовъ, выступила въ обратный путь.

Мятежники, скрывавшіеся постоянно близъ мѣстъ расположенія войскъ отряда, наблюдали за движеніями ихъ, и даже черезъ верблюдовожатыхъ имѣли положительныя свѣдѣнія о томъ, что̀ дѣлалось или предполагалось дѣлать въ Орженцѣ. Какъ оказалось впослѣдствіи, вожаки продолжали свои сношенія съ бунтовщиками и по выступленіи къ Чушка-кулю. По уходѣ Байкова съ колонной, они, въ ночь съ 22-го на 23-е число, произвели нападеніе на часть отряда, оставшуюся съ капитаномъ Тетгреномъ, повторивъ нападеніе и на слѣдующую ночь. Рота стрѣлковъ при двухъ орудіяхъ, оба раза отразила киргизовъ. О томъ, что̀ происходило въ это время въ Орженцѣ, не было, конечно, извѣстно подполковнику Байкову; иначе транспортъ не былъ бы отправленъ подъ столь незначительнымъ прикрытіемъ.

Выступленіе команды съ верблюдами было распредѣлено начальникомъ ея такъ: впереди, по дорогѣ, должны были идти четыре казака, съ бомбардиромъ Карѣевымъ; въ 150 саженяхъ сзади, слѣдовалъ самъ Коржовъ съ тремя донцами, а за ними тянулись всѣ вьючныя животныя съ вощиками, уральскими и оренбургскими казаками. Въ ста саженяхъ за верблюдами, шествіе должно было замыкаться аріергардомъ, состоявшимъ изъ четырехъ артилеристовъ съ бомбардиромъ Ерофѣевымъ. Помолившись Богу, транспортъ двинулся въ путь.

Мѣстность казакамъ была знакомая, почему они прошли цѣлый день безъ особыхъ приключеній. Пройдя болѣе тридцати верстъ, т. е. безостановочно до вечера, команда расположилась на ночлегъ при рѣкѣ Чеганѣ, гдѣ было достаточно воды и корма для лошадей и верблюдовъ. Рѣчка тутъ была на столько глубока, что почти всѣ казаки вечеромъ выкупались и перемѣнили бѣлье. Степь, не смотря на свою угрюмость и безжизненное однообразіе, при наступленіи сумерковъ, по словамъ г. Коржова, показалась имъ отсюда даже красивой. Впереди извивалось русло рѣки, обрамленное свѣжею зеленью, рѣзко отдѣлявшеюся отъ сѣрой, обнаженной пустыни, ровной и гладкой по всѣмъ направленіямъ, съ небольшими волнообразными возвышенностями, на которыхъ мѣстами поразбросаны невысокіе

(1) Петръ Любимовъ и Соколовъ. Объ именахъ оренбургскихъ казаковъ, къ сожалѣнію, не откуда было получить свѣдѣній.

Digitized by Google

курганы; на одну сторону вдали отдѣлялась, вырѣзываясь темною массою на горизонтѣ, скалистая возвышенность Усть-урта.

Послѣ ужина, изготовленнаго изъ имѣвшейся при конвоѣ свѣжей говядины, приказано было проводнику (онъ же и старшій вощикъ) положить верблюдовъ въ каре двумя рядами, такъ чтобы они головами были въ средину; причемъ первый рядъ былъ перевязанъ одною веревкою, а задніе привязываемы къ сѣдламъ первыхъ. Девять казаковъ разставлены вокругъ транспорта для караула въ видѣ пикетовъ; остальные помѣстились внутри каре. Опасность положенія этой небольшой команды, окруженной со всѣхъ сторонъ степью и шайками рыскавшихъ по ней киргизовъ, почти до разсвѣта мѣшала заснуть всѣмъ людямъ, находившимся внутри огорожи. Ночь прошла, однако, спокойно.

Утромъ, 25-го іюля, на зарѣ, весь транспортъ, съ конвоемъ своимъ, былъ уже на ногахъ; до отправленія нужно было накормить верблюдовъ и приготовить пищу для людей, которымъ въ этотъ день предстояло снова пройти до Орженца больше тридцати пяти верстъ.

Вскорѣ по восходѣ солнца, часовъ около пяти, команда выступила, въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовала и наканунѣ. Отъ мѣста ночлега дорога шла уже по надъ русломъ Чегана, мѣстами то отдаляясь отъ него, то опять приближаясь. Такъ было пройдено верстъ десять, до мѣста называемаго мысомъ Чаграй (составляющимъ одну изъ оконечностей чинка), гдѣ, часовъ около девяти утра, казаки замѣтили что-то подозрительное впереди, по направленію къ чинку. Кирѣевъ, бывшій старшимъ въ авангардѣ, послалъ увѣдомить о томъ Коржова. Казакъ Богомазовъ, явившійся съ этимъ извѣстіемъ къ фейерверкеру, объяснилъ, что: «замѣчена какая-то толпа отъ горъ, но киргизы ли то? табунъ-ли тарпановъ, или сайгаковъ? различить трудно». Посланному велѣно было возвратиться, разузнать обо всемъ точнѣе и тогда извѣстить; транспортъ, между тѣмъ, двигался впередъ. Черезъ нѣсколько минутъ по отъѣздѣ Богомазова, весь авангардъ отступилъ, увѣдомивъ, что впереди ясно обозначилась шайка конныхъ киргизовъ человѣкъ въ полтораста, направлявшаяся прямо на отрядъ. Затѣмъ и отъ транспорта стало видно, что на встрѣчу ему мчалась нестройная толпа всадниковъ. Немедленно было приказано вощику устроить каре изъ верблюдовъ. Замѣтивъ движеніе въ командѣ, киргизы пріостановились, полагая, вѣроятно, что тамъ находились орудія, которыхъ они сильно боятся. Покуда казаки устраивались къ оборонѣ, мя-

Digitized by Google

тежники стояли все на той же почтительной дистанціи, почему Коржовъ отдалъ приказаніе поднять верблюдовъ, чтобы передвинуться къ рѣкѣ, бывшей версты въ полторы отъ этого мѣста. По его соображеніямъ, это было необходимо для того, чтобы, въ случаѣ блокады команды партіей, не остаться безъ воды въ такую жаркую пору. Но едва транспортъ двинулся, какъ киргизы снова поскакали къ нему. Тогда вновь приказано было вощину устроить каре въ пять рядовъ, помѣщая верблюдовъ въ шахматномъ порядкѣ, такъ чтобы животное слѣдующаго ряда прикрывало своимъ корпусомъ промежутокъ между задней частью и головой верблюдовъ предшествующаго. При этомъ нужно было крѣпко связывать имъ передніе ноги повыше колѣна; такъ, напримѣръ, по перевязкѣ одной ноги, веревка перебрасывалась черезъ шею и затѣмъ привязывалась другая нога. Животное, связанное такимъ образомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подняться; но на самомъ дѣлѣ оказалось, что нѣкоторые верблюды и послѣ перевязки поднимались на ноги. Фейерверкеръ, замѣтивъ, что старшій верблюдовожатый нарочно вяжетъ ихъ дурными арканами, собственноручно отпустилъ ему нѣсколько ударовъ плетью (нагайкой) по спинѣ и, черезъ переводчика, передалъ, что если онъ сразу не перевяжетъ всѣхъ верблюдовъ крѣпкими арканами, то первая пуля, вмѣсто непріятеля, будетъ пущена ему въ лобъ. Угроза мгновенно подѣйствовала: верблюды вслѣдъ затѣмъ были всѣ живо уложены и перевязаны прочными арканами. Каре было устроено такъ, что четыре ряда снаружи лежали плотно одинъ за другимъ, а пятый, крайній къ срединѣ, четверти на три отодвинутъ отъ четвертаго, причемъ казаки, находясь въ промежуткѣ между этими рядами, были защищены отъ выстрѣловъ непріятеля не только спереди и сзади, но и со всѣхъ сторонъ.

Лошади, сбатованныя поводьями, были поставлены въ самой срединѣ верблюжьяго каре, и только двѣ изъ нихъ второпяхъ были привязаны отдѣльно къ среднему ряду верблюдовъ.

Нужно пояснить, что Донская № 8-го батарея, прибывшая въ 1857 году съ Кавказа, находилась на Дону по 1869 годъ, т. е. до выхода ея въ оренбургскій округъ, и за все это время не была въ полѣ, кромѣ ежегодныхъ лѣтнихъ сборовъ внутри области своего войска на полтора или на два съ половиною мѣсяца. Коржовъ поступилъ въ батарею въ 1858 году; остальные казаки, бывшіе съ нимъ, зачислены были изъ малолѣтковъ, уже послѣ прибытія батареи съ кавказской линіи. Слѣдовательно, никто изъ артиллеристовъ, сопровождав-

Digitized by Google

шихъ транспортъ, не только не былъ никогда въ огнѣ, но и на полевой, дѣйствительной службѣ всѣ находились еще первый годъ.

Покуда строилось каре на новой позиціи, киргизы ближе и ближе подвигались къ транспорту. Въ это же время замѣчена была другая шайка, скакавшая съ лѣвой стороны. Казаки, окруженные толпой въ пятнадцать разъ ихъ сильнѣйшей, среди степи, удаленные на двадцать пять верстъ отъ Орженца, ближайшаго пункта, занятаго нашими войсками, поняли опасность своего положенія, тѣмъ скорѣе, что у двадцати человѣкъ имѣлось только шесть ружей, именно у оренбуржцевъ и уральцевъ, и не больше двухъ сотъ патроновъ; остальные же четырнадцать артиллеристовъ были вооружены тульскими шашками, да гладкоствольными пистолетами. Лишь только первая партія стала приближаться къ каре, Коржовъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы выстрѣлы по киргизамъ дѣлались не дальше пятидесяти саженъ и лишь въ такомъ случаѣ, когда они будутъ скакать прямо на нихъ, а не мимо.

Подъѣхавъ шаговъ на четыреста, адаевцы открыли ружейную пальбу; выстрѣлы ихъ постепенно учащались по мѣрѣ приближенія къ каре, и когда они подскакали саженъ на пятьдесятъ, уралецъ Петръ Любимовъ сказалъ:

— «Нуте-ка, братцы, благословите!»

— «Богъ тебя благословитъ и мы благословляемъ!» отвѣчалъ начальникъ команды.

Раздался выстрѣлъ. Подъ мятежникомъ была убита лошадь, которая тутъ же повалилась, но хозяина ея успѣли подхватить товарищи. Слѣдующій выстрѣлъ сразилъ одного киргиза. Въ это время, впереди шайки, гарцовалъ, съ значкомъ въ рукахъ, джигитъ въ дорогой бархатной одеждѣ, шитой золотомъ и серебромъ, и съ такимъ же дорогимъ оружіемъ и сѣдломъ. Онъ, повидимому, распоряжался атакующими, и замѣтно было, что наѣздникъ рисовался передъ казаками на своемъ рыжемъ скакунѣ.

— «Смотри-ко», сказалъ Коржовъ казаку Косоножкину, взявшему винтовку у оренбуржца, «нельзя ли ссадить этого молодца съ лошади?»

— «Попробую», отвѣчалъ артиллеристъ.

Всадникъ, вмѣстѣ съ лошадью, повалились. Человѣкъ двадцать киргизовъ бросились поднимать джигита и значокъ и увезли ихъ, снявъ съ сѣдла цѣнный арчакъ и другія серебряныя украшенія.

Когда надъ ранеными столпилась кучка, казаки просили фейерверкера позволить имъ выстрѣлить въ нее залпомъ; но тотъ остано-

Digitized by Google

вилъ ихъ:—«Нечего терять заряды понапрасну на сто шаговъ; лучше поберечь ихъ, когда понадобятся на десять».

Киргизы начали отступать. Отойдя болѣе чѣмъ на версту, обѣ шайки съѣхались и затѣмъ снова раздѣлились на три партіи. Одна скрылась за ближайшій курганъ; двѣ стояли на виду. Тогда, съ позволенія Коржова, уралецъ выстрѣлилъ въ одну изъ нихъ и убилъ киргиза, что заставило остальныхъ этой партіи убраться за тотъ же курганъ. Наконецъ, было сдѣлано еще два-три выстрѣла въ стоявшую на виду шайку, послѣ чего и она удалилась за курганъ.

Когда мятежники скрылись, казаки открыли между собою «военный совѣтъ», послѣдствіемъ котораго было предложеніе начальнику команды казаку Дементію Волошенкову скакать въ Орженецъ къ капитану Тетгрену съ вѣстью о случившемся. Выборъ этотъ былъ сдѣланъ потому, что фейерверкеръ зналъ лошадь Волошенкова, какъ лучшаго бѣгуна. Волошенковъ съ полною готовностью вызвался на опасное предпріятіе. Вмѣстѣ съ нимъ былъ посаженъ на коня казака Кирѣева одинъ изъ вожаковъ. Отправляющимся въ путь было приказано стараться ѣхать по дорогѣ, чтобы не сбиться и не заблудиться въ степи, а также и потому, что, слѣдуя напрямикъ по степи, лошади, идя полнымъ карьеромъ, могли попасть въ расщелины и сломать себѣ ноги.

Киргизы, конечно, наблюдали за всѣмъ, происходившимъ въ каре. Едва казакъ и верблюдовожатый были выпущены оттуда и не успѣли еще отъѣхать десяти шаговъ, какъ вся толпа мятежниковъ бросилась за ними въ погоню. Къ счастію команды, адаевцы находились на противоположной сторонѣ пути и, для того, чтобы гнаться за посланными, должны были около полуверсты обѣжать транспортъ, иначе казаки, выстрѣлами изъ укрѣпленной позиціи, могли бы нанести имъ чувствительный вредъ.

Безмолвно, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили оставшіеся въ каре за тѣмъ, что дѣлалось впереди. Вдругъ дрогнула степь подъ копытами киргизскихъ скакуновъ, и облако пыли высоко взвилось надъ скачущей толпой.... Гики и ржаніе лошадей смѣшивались съ бѣшенымъ топотомъ карьера.... Не одна горячая молитва слетѣла съ устъ; не одно задушевное пожеланіе благополучно уйти отъ погони неслось отъ товарищей вслѣдъ Волошенкову.... Отъ спасенія его зависѣла ихъ участь. Отправляя нарочнаго въ Орженецъ, всѣ разсчитывали на возможность доскакать туда, если удастся уйти отъ трехъ сотъ человѣкъ. Когда посланные пустились въ путь, киргизъ-вожакъ, испугавшись, вѣроятно, гнавшагося скопища, а можетъ быть и отъ

Digitized by Google

неумѣнья управлять казачьею лошадью, отсталъ отъ артилериста, вернулся и поскакалъ къ каре. Вся скачущая масса непріятеля бросилась къ нему и, отрѣзавъ путь, стала ловить его. Это обстоятельство дало возможность Волошенкову отскакать лишнюю версту, и можно сказать, что вернувшійся вожакъ безсознательно сослужилъ службу командѣ.... Облака пыли скрыли все, что дѣлалось по направленію къ Орженцу.

Тамъ происходило слѣдующее: поймавъ вожака, киргизы погнались за артилеристомъ; доброконные изъ нихъ продолжали гнаться за нимъ верстъ пять, но всѣ, одинъ за другимъ, отставали и воротились.

Однако опасность еще не миновалась для посланнаго. Проскакавъ отъ мыса Чаграя верстъ десять, онъ встрѣтился съ тремя конными мятежниками, бывшими на пикетѣ близъ Орженца и наблюдавшими за оставшеюся тамъ частью отряда. Адаевцы ѣхали по одной дорогѣ съ казакомъ, прямо на встрѣчу ему. Озадаченные появленіемъ одинокаго смѣльчака въ необозримой степи, они не успѣли во время отрѣзать дорогу Волошенкову, и онъ, благодаря ихъ оплошности, проскакалъ между ними. Тутъ только киргизы опомнились и погнались за артилеристомъ, успѣвшимъ отскакать саженъ на двадцать. Видя за собой новую погоню на свѣжихъ лошадяхъ, онъ началъ стрѣлять, оборачиваясь назадъ. Преслѣдованіе продолжалось около десяти верстъ. Пять выстрѣловъ, сдѣланныхъ Волошенковымъ изъ пистолета, оказались неудачными, вѣроятно по торопливости при заряжаньѣ и прицѣлѣ, а между тѣмъ киргизы уже навѣшивали пики, чтобы заколоть казака. Къ несчастію, заряжая послѣдній разъ, Волошенковъ уронилъ шомполъ; но, видя, что непріятель окончательно насѣдаетъ, рѣшился попробовать зарядить безъ шомпола. Всыпавъ въ дуло порохъ и вложивъ туда пулю, онъ толкнулъ казенной частью пистолета о переднюю луку, чтобы забить свинецъ, и затѣмъ, оборотившись, выстрѣлилъ. Въ то же мгновеніе одинъ изъ преслѣдователей повисъ на шеѣ лошади. Остальные два, подхвативъ раненаго товарища подъ руки, прекратили погоню.

Гнавшаяся за Волошенковымъ толпа направилась къ кургану тѣмъ же окольнымъ путемъ, на такомъ разстояніи отъ транспорта, чтобы казаки не могли ихъ безпокоить выстрѣлами. Скопище ѣхало шагомъ и вело заводную лошадь, которую, какъ бы нарочно, старалось показать казакамъ, выдѣливъ ее изъ движущейся массы. На этого коня былъ посаженъ вожакъ, попавшійся въ руки киргизовъ.

Digitized by Google

— «Аниній Ѳедоровичъ», обратились казаки къ Коржову, «вѣдь это наша лошадь!...»

Понятно, что, увидѣвъ своего коня, артилеристы потеряли надежду на успѣхъ посланнаго.

Фейерверкеръ, такъ же какъ и другіе, хорошо видѣлъ то, что лошадь была казачья, засѣдланная артилерійскимъ сѣдломъ, но началъ увѣрять казаковъ, будто и у киргизовъ бываютъ заводныя лошади. Казаки ободрились, особенно когда вслѣдъ за толпой пробѣжалъ пѣшій киргизъ. Это былъ, правда, вожакъ, посланный съ Волошенковымъ, но издали его было трудно узнать.

Какъ только шайка остановилась на прежнемъ мѣстѣ, три всадника, отдѣлившись отъ нея, поскакали по направленію къ чинку. Остальные, выходя пѣшіе изъ-за кургана, начали стрѣлять изъ большихъ фитильныхъ ружей, которыя киргизы ставятъ на подсошки, прикрѣпленныя къ ложу ружья. Сначала выстрѣлы не достигали цѣли: пули падали ближе и перелетали за каре, такъ какъ разстояніе между послѣднимъ и толпой было болѣе версты; но подъ конецъ непріятель успѣлъ ранить двухъ лошадей, принадлежавшихъ Коржову и казаку Кашлыкову.

Киргизы были вооружены частью ружьями, всевозможныхъ калибровъ и достоинствъ: гладкоствольными шестилинейными красноложками, съ кремневымъ и ударнымъ замкомъ русскаго издѣлія; охотничьими дробовиками, двустволками и даже нарѣзными штуцерами. Изъ фитильныхъ ружей, по тяжести и длинѣ ствола, замѣнявшихъ у нихъ артилерію, стрѣлять можно было только спѣшившись. Кромѣ ружей, у многихъ были шашки и пистолеты; остальные имѣли однѣ пики, четверти въ три длины—острыя, желѣзныя копья, насаженныя на древки аршина въ четыре или четыре съ половиною. Почти на каждой пикѣ, кромѣ желѣзнаго острія, прикрѣплены, пониже его, къ дереву, четверти также на три, металическія полосы, въ видѣ продолговатыхъ ножей, остріемъ наружу.

Переставъ стрѣлять въ каре и желая запугать казаковъ, непріятель пустился на военныя хитрости: отъ толпы стали отдѣляться небольшія партіи и спускаться отъ кургана къ рѣкѣ Чеганъ, русло которой имѣло небольшое углубленіе противъ окружающей мѣстности, въ видѣ узкой ложбины съ пологими скатами; слѣдовательно, казаки, находившіеся въ транспортѣ, ничего не могли видѣть, что дѣлалось тамъ. Шайки, спускаясь къ рѣкѣ, проѣзжали внизъ по ней, надъ водотокомъ версты на четыре, и, миновавъ каре, выѣз-

Digitized by Google

жали съ противной стороны, какъ будто бы отъ чинка, и снова присоединялись къ толпѣ, кружившейся за курганомъ.

Замѣтивъ партіи, подъѣзжавшія со стороны горъ къ толпѣ, казаки, сидѣвшіе въ завалахъ, начали между собой говорить, что къ непріятелю прибываютъ новыя подкрѣпленія, и хотя Коржовъ, понявшій хитрость киргизовъ, объяснялъ командѣ въ чемъ дѣло, однако люди мало довѣряли его словамъ. Для бо́льшаго ободренія ихъ, фейерверкеръ разсказалъ случай, слышанный имъ отъ старыхъ казаковъ, служившихъ за Кавказомъ, вѣроятно изъ войнъ нашихъ съ турками и персами; русскій небольшой отрядъ такимъ образомъ нѣсколько дней обманывалъ будто бы противника, кружась въ одной и той же мѣстности и показывая видъ, что къ нему постоянно прибываютъ новыя войска. Разсказъ Коржова возстановилъ начавшуюся колебаться энергію казаковъ.

Обходы киргизовъ продолжались около двухъ часовъ, послѣ чего скопище нѣсколько времени ничего не предпринимало, какъ оказалось потомъ, въ ожиданіи дѣйствительнаго подкрѣпленія. Спустя часъ, за курганомъ опять обнаружилось движеніе: отъ горъ показалась голова новой толпы, значительно больше первой. Когда она вся выѣхала на открытое мѣсто, въ ней можно было полагать, отъ пяти до шестисотъ человѣкъ. Почти въ тоже время, со стороны Орженца, подскакали туда же два всадника, вѣроятно стоявшихъ на пикетѣ, или слѣдившихъ за колонной Тетгрена; проѣхавъ мимо скопища у кургана и крикнувъ ему что-то, они поскакали прямо къ двигавшейся партіи. Вслѣдъ затѣмъ, оба скопища направились къ каре.

Появленіе двухъ киргизовъ съ той стороны, откуда ожидалось казаками подкрѣпленіе и суета въ первой толпѣ, заронили въ блокируемыхъ слабую надежду, что прискакавшіе могли прибыть съ извѣстіями о спѣшившей выручкѣ; но, увидѣвъ наступательное движеніе обѣихъ партій, казаки, по предложенію начальника команды, помолились Богу на всѣ четыре стороны и попрощались всѣ другъ съ другомъ. Эта была твердая рѣшимость на отчаянную оборону, на послѣднюю борьбу съ непріятелемъ, въ сорокъ разъ сильнѣйшимъ.

— «Ну, братцы, не робѣйте! служите Богу и Государю вѣрно, не щадя жизни до послѣдней капли крови! живыми въ руки враговъ не давайтесь!» сказалъ Коржовъ, и, подтвердивъ еще разъ приказаніе не стрѣлять на удачу, размѣстилъ людей такъ, чтобы каре могло быть обороняемо со всѣхъ сторонъ. Съ согласія оренбургскихъ казаковъ, винтовки ихъ были переданы донскимъ, умѣвшимъ хорошо стрѣлять. Вожатымъ изъ туземцевъ, неимѣвшимъ никакого воору-

Digitized by Google

женія, велѣно было взять имѣвшіеся на сѣдлахъ верблюдовъ деревянные рычаги, отъ двухъ до двухъ съ половиною аршинъ длины, которые клались по сторонамъ сѣдла, чтобы вьюки не ложились къ бокамъ животныхъ и не терли ихъ.

Подскакавъ ближе, скопище открыло по транспорту безпорядочный ружейный огонь и раздѣлилось на нѣсколько частей, окруживъ каре со всѣхъ сторонъ. Партіи эти принадлежали къ адаевскому племени и ушли изъ-за Эмбы. Между ними были и хивинцы, которые рѣзко отличались своимъ костюмомъ и высокими, конусообразными шапками изъ бараньяго мѣха. Хивинцы были вообще лучше одѣты и вооружены и прибыли со второю толпой. При первомъ нападеніи ихъ не было видно.

— «Сдавайтесь, если хотите быть живыми», кричали изъ рядовъ мятежниковъ.

Переводчикъ, уралецъ Зарыхъ Халиловъ, отвѣчалъ, что не для того они приготовлялись къ оборонѣ, чтобы сдаваться бунтовщикамъ.

— «Переходи на нашу сторону», — крикнули киргизы своему единовѣрцу.

— «И тогда не перейду, когда въ каре будетъ крови по колѣно», возразилъ Халиловъ. И дѣйствительно, онъ, по отзыву всѣхъ казаковъ, бился отчаянно, и отвелъ не одну пику непріятеля, направленную на обезсилѣвшаго, или израненаго товарища.

Въ то время, когда окруженъ былъ транспортъ со всѣхъ сторонъ, люди, находившіеся въ срединѣ его, скрываясь за спинами верблюдовъ, защищавшихъ ихъ съ обоихъ боковъ, сидѣли почти въ безопасности отъ выстрѣловъ; за то лошади, помѣщавшіяся въ срединѣ, служили мишенью. Израненыя, онѣ начали рваться и метаться въ разныя стороны, и тутъ-то, по словамъ Коржова, произошла одна изъ тѣхъ сценъ, которыя не могутъ быть переданы, не только перомъ, но и мастерскою кистью живописца. Отъ криковъ и дикихъ завываній нападающихъ; отъ выстрѣловъ съ обѣихъ сторонъ и сыпавшихся пуль и ружейной картечи, лошади подняли ржаніе и, наконецъ, бросились черезъ ряды верблюдовъ. Жалобный, пронзительный крикъ послѣднихъ отъ боли, наносимой кованными копытами связанныхъ цѣлою гурьбою и топтавшихся по нихъ коней, являли страшную картину. Казаки, занятые собственною обороною, не въ состояніи были помочь ни тѣмъ, ни другимъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, арканы, скрѣплявшіе живую огорожу, разорвались: она раздвинулась и образовала проходы изъ каре наружу

Лошади, какъ только вырвались на просторъ, сейчасъ же были

Digitized by Google

переловлены. Послѣ этого, адаевцы, видя, что выстрѣлы ихъ наносили больше вреда лошадямъ, чѣмъ казакамъ, подвинулись назадъ. За эту опрометчивость они дорого поплатились; пули ихъ и картечь, перелетая черезъ атакованныхъ, поражали своихъ же, находившихся съ противоположной стороны транспорта. Скопище сгруппировалось къ одной сторонѣ; вооруженные пиками мятежники начали спѣшиваться, раздѣлившись на двѣ колонны, человѣкъ по двѣсти въ каждой; конные же продолжали поддерживать перестрѣлку. Покуда дѣлались приготовленія къ штурму, съ горъ подоспѣло еще нѣсколько небольшихъ партій, которыя присоединялись къ прежнимъ толпамъ. Спѣшившіеся, съ гиками бросились къ каре съ двухъ сторонъ.

— «Какой же, братцы, нужно смерти краше, по двадцати человѣкъ на одного!»—сказалъ казакъ Косоножкинъ, когда киргизы начали штурмовать каре и лѣзть въ средину его.

Въ это самое мгновеніе, вожатые, вооруженные кольями, всѣ до одного бросились изъ-заваловъ и перебѣжали къ непріятелю. Первый ударъ былъ нанесенъ киргизомъ артиллеристу Пономареву, сбившій его съ ногъ. Казаки, озадаченные стремительнымъ нападеніемъ, замялись.

— «Не робѣйте, братцы!»—крикнулъ Коржовъ—«не давайтесь живыми въ руки, вырывайте у нихъ пики».

Казаки начали вырывать копья изъ рукъ киргизовъ, которые, бросаясь на каре, большею частію останавливались снаружи его, т. е. за крайнимъ рядомъ, и протягивали пики впередъ, чтобы колоть казаковъ черезъ четыре ряда верблюдовъ, почему защищающимся легко было вырывать пики и даже выбивать ихъ ударами шашекъ. Конечно, не обошлось безъ того, что нѣкоторые порѣзали руки, хватаясь за лезвіе ножа, прикрѣпленнаго къ древкамъ пониже острія ихъ. Иные киргизы бросали пиками въ казаковъ; такъ, отъ пики, брошенной всадникомъ подскакавшимъ къ завалу, казакъ Косоножкинъ, почти при началѣ нападенія, получилъ одну рану въ бокъ. При этомъ было отнято копій у киргизовъ болѣе семидесяти штукъ. Но нерѣшительность непріятеля была не продолжительна: и они смѣлѣе полѣзли въ средину укрѣпленія почти со всѣхъ сторонъ. Свалка сдѣлалась общею.

Казаки отбивались чѣмъ попало: шашками, обломками пикъ и даже просто кулаками; нерѣдко адаевцы схватывали казаковъ за волосы, а тѣ киргизовъ за бороды (1). Кровь лилась широкими ручья-

(1) У киргизовъ, какъ и вообще у всѣхъ мусульманъ, головы бываютъ чисто выбриты.

Digitized by Google

ми съ обѣихъ сторонъ и численность нападающихъ вскорѣ превозмогала; но казаки, хотя и обезсиливали постепенно въ неравной борьбѣ, однако не падали духомъ и оборонялись насколько у кого хватало силъ. Киргизы нападали преимущественно съ одной стороны, что давало имъ возможность поддерживать свои штурмовыя колонны и выстрѣлами въ казаковъ; но пальба эта была мало дѣйствительна. Боясь подстрѣлить атакующихъ, они пускали свои заряды слишкомъ высоко.

Среди этой горячей схватки, гдѣ всѣ казаки принимали равное участіе, отбиваясь отъ врывавшихся въ средину транспорта мятежниковъ, произошло нѣсколько отдѣльныхъ эпизодовъ, въ частности напоминающихъ нѣкоторые случаи изъ любой войны доогнестрѣльнаго періода. Напримѣръ, сначала, когда киргизы вбѣгали въ каре кучками, у казака Богомазова была выбита обступившими его со всѣхъ сторонъ адаевцами шашка и двое изъ нихъ, схвативъ его за волосы, начали тащить за огорожу, черезъ ряды верблюдовъ. Артиллеристъ, вынувъ пистолетъ изъ-за пояса и взявъ его за дуло, нанесъ такіе сильные удары куркомъ по головамъ одного и другаго, что они тутъ же оба упали обливаясь кровью, бившей фонтаномъ изъ проломленныхъ череповъ. Почти одновременно съ этою свалкой, между раздвинувшимися верблюдами, врывается киргизъ съ ружьемъ въ рукахъ. Лишь только онъ вбѣжалъ въ каре и сталъ поднимать ружье, чтобы выстрѣлить въ одного изъ защитниковъ его, казакъ Косоножкинъ, схватясь за дуло ружья, вырвалъ его изъ рукъ киргиза и однимъ ловкимъ ударомъ приклада размозжилъ ему голову его же собственнымъ оружіемъ. Артиллеристъ Карташовъ рубнулъ съ размаха схватившагося съ нимъ адаевца шашкой по плечамъ, но шашка, встрѣтивши кольчугу, согнулась. Казакъ не потерялся: оборотивъ ее, онъ нанесъ киргизу ударъ по лицу ефесомъ, которымъ и свалилъ противника на землю. Наконецъ, въ средину сражающихся врывается еще одинъ панцырникъ, держа двустволку на перевѣсъ. Онъ пробѣжалъ мимо семи человѣкъ, которые изогнули, или сломали объ его кольчугу свои шашки. Коржовъ, замѣтивъ это, крикнулъ казакамъ:

— «Бейте его, ребята, по рукамъ, пониже локтя».

Отъ послѣдовавшихъ ударовъ шашекъ, руки джигита, вмѣстѣ съ двустволкой, упали на землю, а самъ онъ покатился черезъ ряды верблюдовъ, гдѣ былъ подхваченъ товарищами и вытащенъ. Бросавшіеся въ каре адаевцы частію нападали на казаковъ, но еще больше врывались затѣмъ, чтобы выносить своихъ убитыхъ. Они, не смотря

Digitized by Google

на свою многочисленность, были такъ мало увѣрены въ успѣхѣ нападенія, что ни на минуту не оставляли, по обычаю, тѣлъ товарищей и раненыхъ въ срединѣ импровизованнаго укрѣпленія. Это много способствовало казакамъ къ оборонѣ противъ такого многочисленнаго противника, такъ какъ не всѣ вбѣгавшіе нападали, а скорѣе сами подвергались нападеніямъ со стороны атакуемыхъ. Во время свалки, киргизы не довольствовались тѣмъ, что лѣзли внутрь огорожи, они начали было разрѣзывать веревки, связывавшія животныхъ крайнихъ рядовъ и успѣли нѣсколько штукъ изъ нихъ освободить. Замѣтивъ это, обороняющіеся стали защищать укрѣпленіе отъ покушеній разрушить его.

Пользуясь небольшимъ антрактомъ, когда адаевцы не такъ сильно лѣзли въ каре, казаки, подобравъ пики, расположились вокругъ его, чтобы не пускать врага въ средину, и хотя киргизы снова пытались освобождать верблюдовъ отъ веревокъ, однако каждый разъ были отбиваемы, не смотря на то, что изъ числа защитниковъ транспорта большая часть уже была переранена и двое оренбуржцевъ убиты. Тутъ, по словамъ Коржова, киргизы, замѣтивъ, что онъ распоряжается обороной, старались больше стрѣлять въ него. У Коржова перебиты были въ рукахъ двѣ пики, а когда онъ нагнулся взять третью, то получилъ сзади ударъ копьемъ, брошеннымъ изъза каре подскакавшимъ всадникомъ, у котораго оно, однако, было прикрѣплено къ ногѣ въ стремени (1). Рана нанесена была съ лѣвой стороны спины, повыше пояса. Остріе прошло легкія. Непріятельскіе пикинеры въ это время частію отступили, но выстрѣлы адаевцевъ сыпались въ средину транспорта одинъ за другимъ, и казаки, еще бывшіе въ состояніи обороняться, стрѣляли и отбивали натиски, когда, по временамъ, киргизы старались возобновить штурмъ, чтобы прорваться въ средину арены побоища, черезъ ряды живыхъ завалъ. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ фейерверкеръ, держа въ одной рукѣ пику, а въ другой шашку, продолжалъ защищаться и отдавать приказанія командѣ, какъ вдругъ почувствовалъ, что получилъ вторую рану картечью въ правую руку, повыше кисти. Тутъ онъ уже выпустилъ изъ рукъ оружіе и повалился на землю.

— «Братцы, не робѣйте! хотя я вамъ теперь и не помощникъ»,—сказалъ онъ казакамъ.

— «Что съ вами, Аникій Федоровичъ?» спросили бывшіе ближе къ нему казаки.

---

(1) Коржовъ объясняетъ, что это именно обстоятельство и спасло его: пика, брошенная съ такого близкаго разстоянія, не будучи прикрѣплена къ ногѣ, могла бы пронзить грудь насквозь и сдѣлать рану смертельною.

Digitized by Google

Коржовъ повторилъ свои слова и добавилъ, что онъ крѣпко раненъ. Борьба, между тѣмъ, продолжалась; киргизы то усиливали свои нападенія, то останавливались. Слабая надежда, искрившаяся у защищавшихся, при началѣ штурма, на своевременное ожиданіе помощи, стала упадать.

— «Я чувствовалъ»—говоритъ Коржовъ,—«какъ меня оставляли силы, но сохранилъ полную память. Приподнявшись немного послѣ паденія, я прислонился къ спинѣ верблюда и затѣмъ уже не могъ двинуться съ мѣста и пошевельнуться отъ боли. Я даже слышалъ, какъ, при вдыханіи и выдыханіи, у меня изъ раны на спинѣ выходилъ воздухъ, но видя, какъ мужественно отбивалась команда, не падалъ духомъ. Окровавленные, израненые казаки пообезсилѣли отъ продолжительнаго боя и едва были въ состояніи двигаться, потому что непріятель своею многочисленностію давилъ насъ; однако каждый изъ оборонявшихся, не смотря на утомленіе, наносилъ удары врагамъ, порывавшимся проникнуть въ средину завалова, до тѣхъ поръ покуда не падалъ отъ изнеможенія и потери крови. Видя неизбѣжность смерти, мы рѣшились не дешево продать свою жизнь. Всѣ мы были уже почти увѣрены, что сопротивленіемъ отдалимъ только минуту смерти».

Въ этотъ-то рѣшительный моментъ, къ общему изумленію атакованныхъ, киргизы бросились къ лошадямъ и начали отступать къ кургану.

Пока все это происходило на мысѣ Чаграѣ, Волошенковъ, отбившись отъ трехъ киргизовъ, продолжалъ безостановочно свой путь, и какъ лошадь его порядкомъ устала бѣжать по мягкому полотну пыльной дороги, то онъ поворотилъ къ руслу Чегана и скакалъ по берегу рѣки, гдѣ грунтъ земли былъ крѣпче. Прискакавъ въ Орженецъ, конь его упалъ полумертвымъ отъ изнуренія, а самъ Волошенковъ былъ въ такомъ волненіи, что, на первые вопросы, откуда прибѣжалъ и зачѣмъ, не могъ ничего отвѣтить. Наконецъ, придя въ себя, онъ разсказалъ, въ чемъ дѣло, и просилъ немедленной помощи атакованнымъ. Сейчасъ же было сдѣлано распоряженіе о выступленіи туда полуроты стрѣлковъ въ 55 человѣкъ, подъ командою прапорщика Живарева, и одного орудія со взводнымъ командиромъ, сотникомъ Ѳоминымъ. Такія же силы у Тетгрена остались и на мѣстѣ. При двухъ орудіяхъ, находившагося при ротѣ взвода, не доставало даже прислуги, которая, какъ уже извѣстно, въ числѣ тринадцати человѣкъ, была съ транспортомъ. Покуда артиллеристы собирались въ путь, засѣдлывали лошадей и закладывали ихъ

Digitized by Google

въ зарядный ящикъ и орудіе, стрѣлки, не успѣвшіе даже поѣсть изготовленнаго обѣда, побѣжали впередъ.

Артилерія скоро догнала полуроту. Во все время пути солдаты слѣдовали бѣглымъ шагомъ; болѣе усталыхъ сажали на лафетъ орудія, на лошадей верховыхъ артилерійскихъ и упряжныхъ, перемѣняя людей по возможности. Колонна сдѣлала переходъ въ двадцать пять верстъ въ три съ половиною часа. Казакъ Волошенковъ, посаженный на свѣжую лошадь, находился при этомъ подкрѣпленіи.

Послѣ отступленія киргизовъ отъ транспорта, завидя что-то движущееся вдали, казаки догадались, что то была выручка, хотя сначала и не совсѣмъ были увѣрены въ своемъ предположеніи; приближавшаяся кучка могла быть и новою шайкой непріятеля, который все еще продолжалъ подходить къ мысу Чаграю. Но сомнѣніе было непродолжительно: сперва показался дымокъ, а затѣмъ блеснулъ и выстрѣлъ. Всѣ, кто только былъ въ сознаніи, перекрестились.

— «Слава Богу, ребята! вотъ и наши идутъ на выручку!» сказалъ Коржовъ.

Въ это время отъ скопища отдѣлилось нѣсколько десятковъ наѣздниковъ, которые, съ обычными гиками и выстрѣлами снова бросились къ транспорту; но встрѣченные залпомъ всѣхъ винтовокъ, имѣвшихся въ наличности у атакованныхъ, остановились, продолжая стрѣлять. По нимъ было сдѣлано еще выстрѣловъ около десяти, которыми убиты четыре человѣка, послѣ чего адаевцы дали тылъ, бросивъ даже ненодобранными своихъ убитыхъ, свалившихся съ лошадей возлѣ каре.

Послѣ второй гранаты, брошенной въ толпу киргизовъ, сотникъ Ѳоминъ пріостановился. Прибывшіе на выручку молодецкой команды, всѣ почти были увѣрены въ томъ, что она не существуетъ; да и трудно было предполагать, чтобы горсть людей могла сопротивляться такъ долго многочисленному скопищу. Двигаясь же дальше и само подкрѣпленіе могло быть атаковано всею массою непріятеля на невыгодной позиціи; а солнце уже невысоко стояло надъ горизонтомъ и день склонялся къ вечеру. Замѣтивъ нерѣшительность выручки, Коржовъ еще имѣлъ на столько силъ, чтобы послать къ Ѳомину переводчика Халилова, какъ легче другихъ раненаго, и казака Кирѣева, на лошадяхъ, оставшихся привязанными къ верблюдамъ внутри каре. Какъ только колонна завидѣла посланныхъ, то немедленно двинулась впередъ.

Печальная картина представилась прибывшимъ. Вокругъ мѣста побоища лежали четыре киргизскихъ трупа и нѣсколько убитыхъ и

Digitized by Google

раненыхъ лошадей, изъ которыхъ иныя, искалѣченныя, неподвижно стояли на трехъ ногахъ, или на колѣнкахъ съ опущенной головой. Внутри каре все было залито кровью; двое лежало убитыхъ, семеро тяжело раненыхъ и находившихся въ безчувственномъ состояніи; остальные также были перераненые. Бѣлыя рубашки, бывшія на всѣхъ людяхъ команды, были покрыты запекшимися кусками крови и загрязнены пылью. А между ними куча цѣлыхъ и осколки изломанныхъ пикъ; шесть ружей, оставленныхъ непріятелемъ и нѣсколько шашекъ. Не только стрѣлки, но и артилеристы почти никого не узнавали. Одни изъ раненыхъ, мучимые жаждой, просили пить, другіе умоляли не тревожить ихъ, а нѣкоторые просили добить себя. Изъ числа находившагося при транспортѣ конвоя, кромѣ Волошенкова, вызвавшагося пробраться въ Орженецъ, по какому-то особенному счастью, остался невредимымъ казакъ Кирѣевъ, тогда какъ, почти каждый изъ остальныхъ имѣлъ по нѣсколько ранъ.

— «Гдѣ Коржовъ! онъ живъ?» было первымъ вопросомъ сотника Ѳомина по прибытіи къ мѣсту побоища. Но Коржовъ уже почти не въ состояніи былъ что-либо отвѣчать. Начали очищать раны отъ пыли и грязи, чѣмъ и какъ было возможно, и перевязывать ихъ, стягивая просто полотномъ для предупрежденія потери крови. Прапорщикъ Живаревъ и казакъ Языковъ и нѣкоторые стрѣлки употребили для этого даже бывшія на нихъ рубашки.

Затѣмъ подняты были верблюды и начали устраивать на нихъ носилки, куда складывали убитыхъ и всѣхъ раненыхъ. Покуда собрались для обратнаго слѣдованія, стало уже смеркаться, такъ что весь путь къ истоку Чегана продолжался ночью. Къ счастію, киргизы, по прибытіи выручки, были такъ объяты паникой, особенно появленіемъ орудія, что, убравшись къ чинну, не тревожили колонну.

— «Раненыхъ положили на носилки, посвязавъ ихъ», разсказывалъ Коржовъ, «и прикрѣпивъ къ верблюдамъ». Я также связаннымъ взваленъ былъ на спину верблюда; но это положеніе было крайне неудобно и причиняло нестерпимую боль, почему я сталъ просить, чтобы меня развязали. По освобожденіи отъ веревокъ, мнѣ, хотя и съ большимъ трудомъ, но все-таки можно было сидѣть. Послѣ чего я, до самаго мѣста, сидѣлъ согнувшись на носилкахъ, сжимая свои раны».

Стрѣлкамъ, прибывшимъ на выручку команды, также не даромъ обошлась эта прогулка, у многихъ изъ нихъ, по прибытіи къ мысу Чаграю, горломъ и носомъ шла кровь отъ напряженія и усиленной спѣшности перехода.

Digitized by Google

— «Глубокой ночью прибылъ транспортъ въ Орженецъ», продолжалъ Коржовъ, «гдѣ, однако, еще никто не спалъ. Всѣ почти вышли на встрѣчу къ намъ со слезами на глазахъ. Капитанъ Тетгренъ, подойдя къ раненымъ, когда ихъ развьючивали съ верблюдовъ, тоже плакалъ. На вопросъ: «какъ вы себя чувствуете?» раненые отвѣтили:—«Слава Богу, ваше благородіе».

Всѣмъ имъ дали чаю, и, кто могъ, выпилъ по рюмкѣ водки; ѣсть же никто не былъ въ состояніи. Затѣмъ, находившійся при ротѣ фельдшеръ приступилъ къ перевязкѣ ранъ, что продолжалось почти до утренней зори.

По восходѣ солнца, начальникъ колонны и командиръ 4-го взвода, прійдя къ раненымъ, заговорили о необходимости перехода на Чушка-куль, по случаю недостатка корма и, въ особенности, по причинѣ окончательной порчи воды въ лужахъ; но больные просили отложить переходъ, по крайней мѣрѣ, дня на два, чтобы хотя немного отдохнуть. Капитанъ Тетгренъ согласился на это.

Въ теченіе этихъ двухъ дней, раненые, дѣйствительно, нѣсколько оправились; а двухъ убитыхъ и третьяго умершаго отъ ранъ оренбургскаго казака, похоронили на мѣстѣ (1).

27-го іюля, рота стрѣлковъ и взводъ артилеріи выступили изъ Орженца. Провіантъ и фуражъ, которыхъ не могли забрать съ собой по случаю потери, во время дѣла, нѣсколькихъ верблюдовъ и перевозки на остальныхъ раненыхъ, былъ сожженъ. 30-го іюля колонна прибыла благополучно къ отряду подполковника Байкова.

«Передъ нами не эпизодъ изъ романа, съ батальными сценами», писали по поводу чаграйскаго дѣла «Донскія Вѣдомости» (2), «но дѣйствительный фактъ, переданный съ офиціальнаго донесенія съ буквальною точностью. Мы невольно удивляемся той отвагѣ, съ какою горсть казаковъ, въ теченіе почти пяти часовъ, молодецки отбивается отъ скопища киргизовъ... Необыкновенная находчивость въ критическую минуту урядника (фейерверкера) Коржова спасла ихъ отъ гибели. «Братцы! бейтесь до конца за Царя и Отечество, а я уже вамъ не помощникъ!» взываетъ онъ къ своимъ товарищамъ въ кровавой схваткѣ. Въ виду тысячи смертей, такія слова могли выйти только изъ неустрашимаго сердца, и это не пустозвонная фраза, а дѣйствительное проявленіе того высокаго, патріотическаго духа, который мирно живетъ въ нашемъ народѣ, пока не бываетъ вызванъ

(1) Послѣ того, въ скоромъ времени умерли отъ ранъ: уралецъ Соколовъ и донской казакъ Кружилкинъ.

(2) «Донскія Войсковыя Вѣдомости», 1870 г. № 36.

Digitized by Google

наружу самыми обстоятельствами. «Какой, братцы, краше смерти намъ нужно: по двадцати человѣкъ на одного», говоритъ другой донецъ въ ту самую минуту, когда противъ нихъ идутъ сотни киргизовъ. Вѣдь эти люди не знаютъ и не читали про героевъ древней Греціи и Рима, не заимствуютъ изъ книгъ своихъ словъ, а дѣйствуютъ и говорятъ какъ Богъ положилъ на сердце и какъ воспитала ихъ простая среда гражданъ-воиновъ и преданія о славѣ донскаго казачества. Это не выборные изъ народа, а просто рядовые, очередные, и въ небольшой средѣ этихъ-то простыхъ казаковъ есть идеи объ отечествѣ о поддержаніи чести и славы донскаго казачества. Эта же среда даетъ намъ такой высокій примѣръ самоотверженія, какъ казакъ Волошенковъ, вызвавшійся спасти своихъ товарищей, хотя, при этомъ, онъ нѣсколько разъ рисковалъ жизнію.»

«Это событіе весьма замѣчательно само по себѣ», говорится о томъ же въ другомъ мѣстномъ листкѣ (1): «Особенно поразительнымъ кажется оно при сопоставленіи съ тѣмъ, что, почти въ то же время, происходило среди образованнѣйшихъ народовъ Западной Европы, гдѣ безъ боя сдавались въ руки непріятеля многочисленныя французскія арміи, имѣвшія у себя лучшія и всевозможныя оружія и притомъ защищенныя стѣнами первоклассныхъ крѣпостей. Что же воодушевляло нашихъ донцовъ въ битвѣ съ киргизами? Какая сила поддерживала и руководила ими въ этой неравной борьбѣ? «Братцы! не робѣйте, служите вѣрно *Богу* и *Государю*, не щадя живота своего до послѣдней капли крови». Вотъ замѣчательныя слова начальника нашихъ казаковъ! Въ нихъ мы находимъ ясное указаніе на то, что составляло ихъ силу. Это пламенная вѣра въ Бога и Его помощь и глубокая преданность Государю».

Чаграйская оборона случилась въ годовщину трехсотлѣтняго юбилея войска Донскаго, черезъ два мѣсяца съ небольшимъ послѣ дня празднованія этихъ незабвенныхъ для донцовъ дней, и напомнила войску его славное, минувшее трехсотвѣковое существованіе. Намъ нечего, конечно, вспоминать подвиги Ермака съ дружиной при покореніи Сибири, «Азовское сидѣнье», а также участіе донскихъ казаковъ въ прежнихъ войнахъ, веденныхъ русскими войсками. Но у насъ еще въ свѣжей памяти подвигъ, запечатлѣнный геройскою смертью войсковаго старшины Маноцкаго и семнадцати казаковъ, въ послѣдній польскій мятежъ, 14-го августа 1863 года, при мызѣ Сендзіеовицы, и напоминающій оборону команды отъ скопища киргизовъ.

(1) «Донскія Епархіальныя Вѣдомости», 1870 года № 24.

Digitized by Google

«Дѣло это»—говоритъ въ донесеніи своемъ подполковникъ Байковъ—«по геройству защитниковъ можетъ стать на ряду съ *Иканскимъ* и дѣломъ полковника *Суслова*. Фейерверкеръ Коржовъ распоряжался какъ опытный офицеръ. Осмѣливаюсь просить о производствѣ его въ хорунжіе; чинъ этотъ имъ взятъ съ бою».

Командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Крыжановскій, увѣдомилъ объ этомъ войскового наказнаго атамана области войска Донскаго, М. И. Черткова, письмомъ слѣдующаго содержанія: «Съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу поставить ваше превосходительство въ извѣстность о геройскомъ подвигѣ, оказанномъ четырнадцатью казаками Донской № 8-го конной батареи, при защитѣ транспорта отъ нападенія большаго скопища киргизовъ въ южной части Уральской области, около мыса Чаграя. Всѣ подробности этого истинно-молодецкаго дѣла вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ копіи съ рапорта начальника отряда, дѣйствовавшаго противъ адаевцевъ на Усть-уртѣ въ теченіе лѣта настоящаго года. Сами казаки просили меня довести до свѣдѣнія вашего превосходительства о службѣ ихъ въ краѣ, гдѣ по сіе время не бывало донцовъ; и я, съ своей стороны, считаю долгомъ свидѣтельствовать предъ ихъ атаманомъ, что въ походахъ противъ непокорныхъ киргизовъ они съ честью поддержали славу донскаго казачества. Казаки, участвовавшіе въ чаграйскомъ дѣлѣ, просили также препроводить къ вашему превосходительству одну изъ пикъ, вырванныхъ ими у мятежниковъ; но таковая еще не доставлена въ Оренбургъ, а потому, вслѣдъ за полученіемъ, будетъ немедленно отправлена въ подвѣдомственный вамъ штабъ.

«Къ этому имѣю честь присовокупить, что о геройской защитѣ казаковъ у мыса Чаграя мною, чрезъ военнаго министра, всеподданнѣйше донесено Государю Императору, съ просьбою объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго соизволенія на награжденіе всѣхъ участниковъ означеннаго дѣла».

Извѣстно, что, по докладѣ объ этомъ, Его Величество изволилъ произвесть фейерверкера Коржова въ чинъ хорунжаго и наградить знакомъ отличія Военнаго ордена 2-й степени, а казака Волошенкова наградить званіемъ урядника и знакомъ отличія Военнаго ордена 3-й степени; всѣмъ остальнымъ были пожалованы знаки отличія 4-й степени.

С. Смоленскій.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ТУРЦІИ.

До введенія низама (*), весь государственный строй Турціи былъ основанъ на кораніе; всѣ личныя и общественныя побужденія опирались на привязанность къ религіознымъ началамъ, на фанатизмѣ. Иностранцы считались гяурами, изобрѣтенія ихъ—внушеніями нечистаго духа, раи (христіанскіе подданные султана)—рабами, выкупающими свою жизнь денежною платою.

Истребленіе, въ 1826 году, янычарской милиціи, этого оплота стараго строя, поколебало общепринятыя понятія. Неудачныя войны, съ мятежнымъ васаломъ (**) 1833 г. и съ русскими въ 1828—1829 годахъ, послужили поводомъ къ преобразованію арміи, ко введенію множества узаконеній, которыя до того считались противными религіи. Наконецъ, война 1853—1856 годовъ, съ многоразличными своими явленіями и послѣдствіями, до того сблизила Турцію съ Европою, что въ сферѣ правительственной дѣятельности нѣтъ, въ настоящую минуту, нововведенія, которому религія могла бы служить препятствіемъ. Можно сказать, что фанатизмъ, какъ основа государственнаго строя, исчезъ изъ общественнаго права преобразованной Турціи. Но невѣжество народа, вліяніе духовенства, народное самолюбіе, не допускающее превосходства христіанъ надъ правовѣрными, и, что еще опаснѣе, новѣйшія стремленія образованныхъ сословій, выработавшіяся подъ вліяніемъ общей непріязни къ западу и къ постороннему вмѣшательству вообще, поддерживаютъ и даже разжигаютъ фанатизмъ. Въ борьбѣ этихъ двухъ противоположныхъ токовъ: верхняго, офиціальнаго, повинующагося самымъ гуманнымъ началамъ, и нижняго, общественнаго, разнороднаго по побужденіямъ, но однороднаго по результатамъ, кроется причина той нравственной и, слѣдовательно,

(*) Низамъ (низаміэ)—дѣйствующія войска.

(**) Мехмедъ-Али-паша, вице-король египетскій.

Digitized by Google

фактической неурядицы, которая бросается въ глаза вездѣ и во всемъ въ современной Турціи.

Такое положеніе страны, естественно, отражается вреднымъ вліяніемъ и на ея вооруженныхъ силахъ. Отсутствіе въ Турціи прочныхъ основъ государственнаго строя, броженіе ея между слѣпымъ исполненіемъ корана и желаніемъ стать въ уровень съ европейскими державами, чрезъ усвоеніе западной цивилизаціи,—лишаютъ отоманскую армію свободы правильнаго развитія. При перемѣнчивости направленія, изученіе современнаго положенія отоманскихъ вооруженныхъ силъ становится дѣломъ далеко не легкимъ, тѣмъ болѣе, что краткое прошлое турецкой арміи, участіе ея въ войнахъ текущаго вѣка, до сихъ поръ еще точно не опредѣлено, интересныя страницы ея боевой дѣятельности еще ждутъ историковъ.

Отличительная черта османской государственности заключается въ преобладаніи малочисленныхъ отомановъ надъ многочисленными христіанами, и въ неподвижномъ характерѣ основъ ислама, сосредоточивающаго въ себѣ всѣ стороны и отношенія народной жизни. Имѣя въ виду эту особенность, мы находимъ умѣстнымъ начать нашъ очеркъ съ обозрѣнія взаимнаго положенія побѣдителей, османовъ, и побѣжденныхъ, массы своеобразныхъ племенъ и народностей.

I.

ОТОМАНСКАЯ АРМІЯ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ НАРОДНОСТЯМЪ ИМПЕРІИ.

Комплектованіе арміи отоманской имперіи изъ одного мусульманскаго народонаселенія даетъ ей характеръ религіозно-племенной. Такая исключительная особенность вытекаетъ исторически изъ началъ корана и того государственнаго устройства, которое, на основаніи этихъ началъ, турки ввели и поддерживаютъ въ завоеванной ими странѣ. Различное по народностямъ и вѣроисповѣданію, большинство христіанскаго народонаселенія имперіи механически соединилось подъ господствомъ мусульманскаго меньшинства. Османы, въ своемъ презрѣніи къ порабощеннымъ невѣрнымъ, на основаніи того же корана, оставили многочисленныя народности имперіи развиваться и жить отдѣльною жизнію, не пытаясь и не умѣя ихъ слить въ одинъ турецкій народъ. Взаимная религіозная ненависть осталась въ силѣ, и священная цѣль *джихада*—войны противъ невѣрныхъ, по-прежнему, служитъ основаніемъ къ образованію вооруженныхъ силъ Турціи. Построенная въ началахъ корана, назначенная на подвигъ религіи, турецкая армія не могла принять, съ безопасностью для себя и съ достоинствомъ для всего ислама, въ свои

Digitized by Google

ряды невѣрныхъ завоеванной страны. Это религіозное чувство до сихъ поръ господствуетъ среди отоманской арміи; еще до сихъ поръ убитые на войнѣ называются въ донесеніяхъ шахидами, или мучениками за вѣру. Религіозное и племенное начало играетъ, такимъ образомъ, первенствующую роль въ составѣ турецкой арміи, и исключительно мусульманскій ея характеръ является главнымъ залогомъ господства мусульманскаго меньшинства надъ христіанскимъ большинствомъ европейскихъ владѣній имперіи. Распространеніе въ настоящее время военной повинности на всѣ христіанскія племена имперіи уже не могло бы создать турецкой народной арміи, но обратило бы ее въ армію разноплеменную, на подобіе австро-венгерской, съ преобладающимъ христіанскимъ элементомъ. Послѣдствіемъ такой мѣры было бы ускоренное разрѣшеніе всего восточнаго вопроса и полная равноправность христіанъ съ мусульманами на дѣлѣ, а не въ однихъ только хатти-хумаюнахъ. При равноправности же и отсутствіи поддержки мусульманскаго меньшинства силою, послѣднее мало по-малу уступило бы свою власть и вліяніе христіанскому большинству (*).

Понимая угрожающую опасность и, въ то же время, склоняясь передъ настоятельными требованіями Европы, государственные люди Турціи, хотя и обязались, въ 1856 году (параграфами 14, 15 и 16-мъ хатти-хумаюна), распространить воинскую повинность на всѣхъ подданныхъ Турціи безъ различія вѣроисповѣданій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, твердо рѣшились не приводить этого обязательства въ исполненіе. Отмѣнивъ официально харадж (подать съ христіанскихъ душъ) и опредѣливъ для проформы на долю христіанъ ежегодный контингентъ рекрутъ въ 16,000 человѣкъ, правительство, взамѣнъ ихъ, стало взимать съ христіанскихъ общинъ новую подать, *бедель* или войнину (въ размѣрѣ отъ 3 до 5,000 піастровъ за каждаго рекрута), составляющую какъ бы откупъ отъ военной службы, а для оправданія себя въ глазахъ Европы объявило, что христіане не берутся въ армію, такъ какъ сами питаютъ нерасположеніе къ военной службѣ. Точно также оно не открыло имъ доступа въ военныя школы, ссылаясь на то, что пока армія останется мусульманскою, неограниченный пріемъ христіанъ въ школы для производства въ офицеры былъ бы преждевременъ (**). Видимымъ же подтвержденіемъ желанія Порты выполнить хатти-хумаюнъ 1856 года и сравнять права и обязанности всѣхъ своихъ подданныхъ безъ различія,

(*) Въ Европейской Турціи.

(**) См. декларація Фуада-паши, 18-го февраля 1866 г. и 15-го мая 1867 г.

Digitized by Google

должно было служить то, что она организовала изъ волонтеровъ христіанъ кавалерійскую бригаду, изъ полка драгуновъ и полка казаковъ, которая состоитъ, по большей части, изъ поляковъ и болгаръ (*), а также, что стала принимать въ армію офицеровъ христіанъ изъ иностранцевъ.

Оставивъ армію исключительно мусульманскою и увеличивъ свои доходы съ 40 милліоновъ хараджа до 65 милліоновъ піастровъ беделя (**), Порта, по-прежнему, возлагаетъ всю тягость военной повинности на одно господствующее племя, которое, вслѣдствіе сего, бѣднѣетъ и таетъ въ числѣ, въ то время какъ, освобожденное отъ рекрутства и чуждое гаремовъ, христіанское населеніе, трудолюбивое и способное, развивается, растетъ и обогащается (***). Опасность турецкому господству грозитъ тѣмъ сильнѣе, что среди самихъ мусульманъ военная повинность распредѣлена далеко неравномѣрно. Провинціи отоманской имперіи, въ отношеніи отправленія рекрутской повинности мусульманами, раздѣляются на провинціи, изъятыя отъ нея, или *мустесна*, и провинціи, подлежащія набору, или *айриму-стесна*. Къ первымъ принадлежатъ: столица, вслѣдствіе древнихъ привилегій прежнихъ султановъ; мусульмане острова Кандіи, вслѣдствіе желанія правительства уравновѣсить враждебный и только что усмиренный греческій элементъ острова; вилайэтъ Скодра (Албанія), гдѣ близость Черногоріи заставляетъ турокъ опасаться сопротивленія горныхъ племенъ Албаніи набору и соединенія ихъ съ черногорцами; цѣлые горные участки въ развѣтвленіяхъ Тавра въ Малой Азіи и Арменіи, какъ Хозанъ-дагъ и Дерсимъ-дагъ, населенные осѣдлыми племенами авшаровъ и кюрдовъ, совершенно независимыми и даже укрывающими у себя бѣглыхъ рекрутъ сосѣднихъ провинцій; участки Мотки и Хойтъ, къ югу отъ Мушской долины; весь большой Кюрдистанъ, однѣ окраины котораго даютъ, и то съ затрудненіями, ре-

(*) Число первыхъ, въ послѣднее время, вслѣдствіе дарованной амнистіи въ Россіи, начинаетъ уменьшаться, и бригада пополняется все болѣе и болѣе мусульманами. Ею командуетъ, въ настоящее время, мусульманинъ.

(**) По рапорту секретаря англійскаго посольства Баррона (Barron), за 1870 годъ, взимаемый съ христіанъ бедель былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 5,000 піастровъ (41 ф. 12 шил.) за одного рекрута. По официальному бюджету 1869 года, вся сумма беделя со всей имперіи была 580,432 ф. стерл. По бюджету на 1287 (1870 годъ), итогъ беделя былъ 134,419 кошельковъ, а за 1288 (1871) годъ=131,419 кошельковъ, т. е. на 3,000 кошельковъ менѣе, чѣмъ предъидущій годъ, безъ всякихъ объясненій причинъ такого уменьшенія въ бюджетѣ. Весь бедель за 1871 годъ простирался такимъ образомъ до 65.709,500 піастровъ.

(***) Фактъ единогласно засвидѣтельствованъ всѣми путешественниками и консулами, въ числѣ донесеній которыхъ объ этомъ предметѣ первое мѣсто занимаютъ донесенія англичанъ—друзей турецкаго господства.

Digitized by Google

крутъ изъ Куртинскаго осѣдлаго населенія; цѣлыя племена Сиріи, Ирака и Курдистана, не несущія вовсе повинности (*); наконецъ, вилайетъ боснійскій, который хотя и даетъ съ 1865 года рекрутъ, но все еще принадлежитъ къ разряду провинцій привилегированныхъ.

Затѣмъ, къ землямъ айри-мустесна принадлежатъ остальныя, болѣе организованныя провинціи Турціи; но и здѣсь тягость военной повинности распредѣляется неравномѣрно, а преимущественно падаетъ на одного турецкаго селянина, такъ какъ система замѣщеній и откупа, допускаемая турецкимъ рекрутскимъ уставомъ, избавляетъ отъ повинности высшіе, вліятельные и богатые классы мусульманскаго общества. Такимъ образомъ, страна, по преимуществу земледѣльческая, поражается въ самыхъ основахъ своего мусульманскаго организма.

Для облегченія повинности мусульманскаго народонаселенія, составляющаго главный источникъ силы имперіи, а между тѣмъ наиболѣе ослабленнаго конскрипціею, и для сохраненія за отоманской арміей исключительнаго или, по крайней мѣрѣ, преобладающаго мусульманскаго характера, Отоманская Порта, съ 1869 года, обратилась къ слѣдующимъ мѣрамъ: а) къ привлеченію къ конскрипціи части христіанскаго населенія имперіи (**), могущей облегчить несеніе повинности мусульманъ и недостаточно-сильной, чтобы измѣнить преобладающій мусульманскій характеръ арміи; б) къ постепенному введенію и распространенію военной повинности на мусульманское народонаселеніе провинцій мустесна, а равно къ постепенному сглаженію и уничтоженію всѣхъ привилегій относительно набора въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ наборъ хотя и введенъ, но съ извѣстными ограниченіями, и в) къ пріобрѣтенію новыхъ мусульманскихъ территорій, населеніе которыхъ усилило бы мусульманскій источникъ комплектованія арміи.

Сообразно этой общей программѣ, вопросъ о допущеніи христіанъ въ армію разсматривался въ 1869 и 1870 годахъ въ военномъ министерствѣ особою комиссіею, подъ предсѣдательствомъ сердаря-экрема Омера-паши. Комиссія полагала распространить повинность только на покорныхъ властямъ и кротkихъ по своему характеру армянъ и болгаръ, не обращая ея на воинственныхъ босняковъ, герцеговинцевъ и безпокойныхъ грековъ. Но проектъ остался безъ исполненія, вслѣдствіе отказа представителей армянъ согласиться добровольно ввести между ними повинность, въ то время, какъ другія христіан-

(*) Къ числу ихъ, главнымъ образомъ, принадлежатъ милліоны кочевниковъ, арабовъ и курдовъ, только номинально подчиненныхъ власти султана.

(**) Нѣкоторыхъ наиболѣе покорныхъ и миролюбивыхъ по характеру своему народностей.

Digitized by Google

сія народности имперіи не несли бы ея. Правительство чувствовало, что могло бы ввести этотъ частный наборъ между извѣстными христіанскими народностями имперіи, не опасаясь внутреннихъ безпорядковъ и внѣшняго вмѣшательства, не иначе, какъ съ добровольнаго согласія этихъ народностей, потому что только тогда оно могло бы нарушить, безпрепятственно передъ лицомъ Европы, свои торжественныя обѣщанія о равенствѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, относительно правъ и повинностей. Вотъ почему отказъ армянъ разстроилъ всѣ планы правительства, и комисія разошлась, ничего не рѣшивъ по этому предмету. Тѣмъ не менѣе, вопросъ этотъ иногда поднимается турецкою константинопольскою пресою, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что снова будетъ возбужденъ, если представятся къ тому болѣе благопріятныя обстоятельства.

Гораздо успѣшнѣе дѣйствовало турецкое правительство относительно введенія рекрутскаго набора среди мусульманъ провинцій мустесна (*). Наибольшіе результаты достигнуты въ Боснiи. Здѣсь положено основаніе ядру отборнаго корпуса войскъ, вполнѣ надежнаго, по крайней мѣрѣ до той поры, когда національное чувство принадлежности къ славянской семьѣ не возьметъ въ боснякахъ верхъ надъ современнымъ ихъ религіознымъ фанатизмомъ. Этотъ корпусъ, составленный изъ баталіоновъ охотниковъ, вербуемыхъ въ Босніи, и массы воинственнаго, почти безпріютнаго, мѣстнаго дворянства, не только въ числительности, но и въ качествѣ не уступаетъ другимъ корпусамъ турецкой арміи. Для достиженія этого результата, турецкія власти дѣйствовали съ умѣньемъ, быстротою и осторожностью. Сначала, въ видахъ пріученія къ службѣ массы боснійскаго мусульманскаго населенія, были сформированы изъ охотниковъ: Боснійскій пограничный полкъ, число баталіоновъ котораго, благодаря воинственному настроенію мелкихъ бековъ и другихъ безлюдныхъ головъ, правительство постепенно довело до четырехъ, и Никшичскій пограничный баталіонъ въ Герцеговинѣ, для кордонной службы противъ Черногоріи. Въ 1865 году введенъ рекрутскій наборъ и образована бригада боснійской милиціи изъ двухъ полковъ пѣхоты трехбаталіоннаго состава. На первый разъ повинность явилась съ различными ограниченіями и привилегіями: а) трехлѣтняго срока службы въ низамѣ и девяти лѣтъ въ редифѣ, вмѣсто общаго тогдашняго пятилѣтняго срока въ низамѣ и семилѣтняго въ редифѣ; б) права быть употребляемыми исключительно для мѣстной службы въ предѣлахъ Босніи; в) права имѣть всегда половину офицеровъ изъ босня-

(*) Изъятыхъ отъ набора.

Digitized by Google

ковъ, и г) наличныхъ остающихся отъ поступленія въ армію конскриптовъ зачислять не въ редифъ, какъ во всей остальной Турціи, а въ туземную милицію. Но въ концѣ 1869 года, одновременно съ общею реорганизаціею арміи, боснійскія войска были сравнены со всѣми остальными войсками имперіи: учрежденъ редифъ боснійской бригады изъ шестибатальонныхъ территоріальныхъ участковъ, по числу санджаковъ боснійскаго вилайэта, за исключеніемъ герцеговинскаго, и сроки службы введены общіе. Оставалось только право имѣть половину офицеровъ изъ босняковъ и, въ особенности неудобное для правительства, въ случаѣ внѣшней войны, условіе мѣстной службы. Къ мирному отнятію послѣдняго направлены въ настоящее время всѣ усилія правительства. Въ концѣ 1872 года, военный министръ вызвалъ въ Константинополь изъ Босніи сборный батальонъ босняковъ изъ людей всѣхъ батальоновъ бригады, для представленія султану. Батальонъ находится въ настоящее время въ Константинополѣ, въ казармѣ возлѣ султанскаго дворца. Начало положено, и можно сказать утвердительно, что съ этой минуты босняки лишены и привилегій мѣстной службы. Въ то же время турки не оставляютъ средства формированія здѣсь батальоновъ охотниковъ: въ 1870 году въ Герцеговинѣ образованъ еще одинъ батальонъ «австро-герцеговинской границы», для кордонной службы. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ десять лѣтъ, въ Босніи введенъ рекрутскій наборъ и сформировано 18 батальоновъ: 6 низама, 6 редифа и 6 охотниковъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что организація отдѣльнаго боснійскаго корпуса упрочена уже теперь, и что число его батальоновъ будетъ постепенно увеличиваться до полнаго состава остальныхъ корпусовъ турецкой арміи.

Въ Албаніи (скутарскомъ эйлаэтѣ) дѣйствія правительства были менѣе удачны. Въ южной части эйлаата, въ округахъ: Дураццо, Тиранна, Эльбассанскомъ, Крайскомъ, Пекинскомъ, Ковайскомъ и Ишискомъ рекрутскій наборъ уже былъ введенъ ранѣе. Усилія Порты обратились въ послѣднее время противъ горскихъ племенъ Сѣверной Албаніи. Съ начала 1870 года, правительство, пользуясь вѣковою враждой албанцевъ къ черногорцамъ, пытается, хотя до сихъ поръ безуспѣшно, образовать изъ албанскихъ горцевъ постоянную пограничную милицію, какъ ступень къ введенію въ Сѣверной Албаніи конскрипціи. Принятыя въ этомъ направленіи правительствомъ мѣры возбудили, въ концѣ 1871 года, между горцами волненія, еще не совершенно прекратившіяся до сихъ поръ, не смотря на то, что на

*

Digitized by Google

равнинѣ горцы были усмирены оружіемъ (албанская экспедиція Мегемета-паши въ 1871 году).

Въ багдадскомъ вилайетѣ, въ 1871 году, было положено начало правильной организаціи конскрипціи и редифа образованіемъ въ VI корпусномъ округѣ, между осѣдлыми арабами Ирака, шести полковыхъ участковъ, пока по одному редифному баталіонному участку въ каждомъ, выставляющихъ всего шесть баталіоновъ редифа (*).

Водвореніе осѣдлости между частью шамровъ, важнѣйшаго изъ кочующихъ племенъ Месопотаміи, послѣ возстанія и ихъ разгрома въ 1871 году, и современное стремленіе турокъ заставить селиться бедуиновъ имѣютъ цѣлью увеличить осѣдлое населеніе Ирака для конскрипціи.

Принятіе горскихъ переселенцевъ съ Кавказа оправдывалось въ глазахъ Порты только мыслью усилить мусульманскій элементъ имперіи и доставить новый источникъ для конскрипціи (**).

Наконецъ, подъ вліяніемъ той же мысли, турецкія войска двинуты на завоеваніе независимыхъ доселѣ мусульманскихъ земель Аравіи. Экспедиціи въ Ассиръ, Іеменъ и Неджъ, предпринятыя съ 1870 года, продолжаются до сихъ поръ. Войска проникаютъ все болѣе въ глубь страны; но, не смотря на ихъ легкіе успѣхи и перенесенныя трудности климата и мѣстности, нельзя предвидѣть, когда и чѣмъ окончится борьба. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Аравіи турки нашли себѣ задачу далеко не по силамъ, и врядъ ли надежда сформированія изъ жителей завоеванныхъ странъ новаго VII корпуса (іеменскаго) когда либо осуществится. Въ ожиданіи осуществленія этой надежды, Порта тратитъ и тѣ источники комплектованія, которые находятся теперь въ ея распоряженіи.

Въ конечномъ результатѣ всѣхъ вышепомянутыхъ мѣръ, отоманская армія, по прежнему, остается до сихъ поръ исключительно мусульманскою, и къ ней-то, отличной по составу и внутреннему духу отъ всѣхъ остальныхъ въ Европѣ армій, и были примѣнены европейскія формы организаціи.

(*) Вмѣсто существовавшаго до сихъ поръ одного баталіона редифа города Багдада.

(**) Согласно правиламъ, изданнымъ правительствомъ, горскіе переселенцы избавлены пожизненно отъ рекрутскаго набора, но дѣти ихъ, родившіяся въ Турціи, уже будутъ подлежать набору. На очереди стоитъ теперь также вопросъ о подчиненіи мусульманъ столицы набору и о распространеніи конскрипціи внутри Большаго Кюрдистана и Дерсима, для чего, съ весной 1873 года, предполагаютъ принять нѣкоторыя военныя мѣры въ Анатоліи.

Digitized by Google

II.

РАЗВИТІЕ ОРГАНИЗАЦІИ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ.

Развитіе организаціи турецкой арміи на европейскій образецъ объемлетъ собою два періода: первый — отъ образованія турецкихъ регулярныхъ силъ султаномъ Махмудомъ, до 1869 года,—года реорганизаціи арміи сераскиромъ Гуссейнъ-Авни-пашой; второй періодъ—постепенное приведеніе въ исполненіе реорганизаціи 1869 года.

а) *Регулярная армія до ея преобразованія въ 1869 году.*

Отоманская регулярная армія, при своемъ образованіи султаномъ Махмудомъ, заимствовала организацію изъ прусской ландверной системы. Независимо достоинства самой системы, для Турціи, какъ и для Прусіи, было необходимо, при содержаніи въ мирное время арміи наименьшей числительности, въ военное — развивать свои силы на сколько возможно. Такая необходимость для Турціи вытекала изъ ограниченности денежныхъ средствъ и опасности истощенія мусульманскаго элемента народонаселенія. Введенію прусской системы въ Турціи особенно способствовало пребываніе, во время Махмуда, при турецкой арміи капитана Мольтке (нынѣ знаменитаго фельдмаршала) и за нимъ цѣлаго ряда прусскихъ инструкторовъ.

Какъ въ Прусіи, здѣсь было постановлено основное начало всеобщей обязательной повинности для всѣхъ гражданъ, съ тою, однако, разницею, что въ Турціи все относилось исключительно до однихъ мусульманъ. Допущеніе впослѣдствіи замѣщенія натурою и выкупа исказило даже и между мусульманами смыслъ основнаго начала.

Вся страна была раздѣлена для комплектованія арміи на территоріальные корпусные округа. Съ каждаго корпуснаго округа формировался и комплектовался одинъ корпусъ дѣйствующей арміи (низама). Но основная черта всей организаціи состояла въ образованіи резерва (редифа), который въ мирное время жилъ по домамъ и не состоялъ на содержаніи правительства, а въ военное время входилъ въ составъ дѣйствующей арміи, образуя отдѣльныя отъ низама части. Призывомъ редифа армія усливалась вдвое, а именно такимъ же числомъ корпусовъ редифа, сколько считалось корпусовъ низама. Депо и кадры пѣхотныхъ частей редифа каждаго корпуса низама были расположены въ томъ же территоріальномъ округѣ, откуда комплектовался корпусъ низама. Кадровъ кавалеріи, артилеріи и саперовъ редифа не существовало. Сроки службы были назначены: въ низамѣ пять лѣтъ, по прослуженіи которыхъ люди переходили въ редифъ на семь лѣтъ, итого двѣнадцать. Рекрутской повинности подлежали мусульмане про-

Digitized by Google

винцій, гдѣ былъ введенъ наборъ (айри-мустесна, неизъятыхъ), отъ 20-ти до 25-лѣтняго возраста. Мусульмане были обязаны, начиная отъ 20-лѣтняго возраста, являться пять лѣтъ сряду къ вынутію жребія въ низамъ. На кого въ теченіе пяти тиражей жребій не выпадалъ, тотъ, по достиженіи 25-лѣтняго возраста, зачислялся прямо въ редифъ.

На основаніи этой организаціи, низамъ турецкой арміи долженъ былъ состоять, въ мирное время, изъ 150,000 человѣкъ, что требовало, при пятилѣтнемъ срокѣ службы въ низамѣ, наименьшаго ежегоднаго контингента рекрутъ въ 30,000 человѣкъ. Редифъ долженъ былъ образовать, при семилѣтнемъ срокѣ и ежегодномъ контингентѣ арміи въ 30,000, около 180—200,000 человѣкъ, считая однихъ людей, прошедшихъ сквозь низамъ, и убыль ихъ во время службы; а съ людьми, поступившими прямо въ редифъ, помимо низама, нѣсколько болѣе. Такимъ образомъ, Турція разсчитывала, содержа въ мирное время всего около 150,000 человѣкъ, имѣть возможность, въ случаѣ войны, выставлять съ редифомъ до 300,000, а съ людьми, поступившими въ редифъ помимо низама, и до 400,000 человѣкъ. На дѣлѣ, по недостатку денежныхъ средствъ, армія содержалась, въ мирное время, числительностью не свыше 100—125,000 человѣкъ, т. е. ежегодный контингентъ рекрутъ, вмѣсто 30,000 человѣкъ, былъ уменьшенъ до 20—25,000. Вслѣдствіе этого, хотя общая числительность арміи (низамъ съ редифомъ) уменьшилась незначительно, всего на 25—50,000 человѣкъ, такъ какъ излишекъ всѣхъ пяти контингентовъ рекрутъ въ низамѣ, послѣ пяти послѣдовательныхъ тиражей, все-таки попадалъ въ редифъ, за то составъ послѣдняго дѣлался невыгоднымъ отъ сильнаго увеличенія процента необученныхъ и неслужившихъ въ низамѣ людей.

Слабая числительность низама, во всѣхъ случаяхъ, когда Портѣ приходилось браться за оружіе, оказывалась на дѣлѣ далеко неудовлетворяющею потребностямъ; почему для усиленія арміи приходилось присоединять къ ней редифныя части и даже выставлять ихъ въ передовые отряды наравнѣ съ низамомъ.

Такъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, турецкая дѣйствующая армія въ крымскую войну была составлена на половину изъ низама и изъ редифа, а именно:

Низама . . .	105,325 чел.
Редифа . . .	103,827 »

Неправильное употребленіе редифа въ составѣ дѣйствующей арміи явилось въ Турціи не только въ военное, но и въ мирное время,

Digitized by Google

почти при постоянныхъ внутреннихъ волненіяхъ въ имперіи. При всякомъ безпокойствѣ, баталіоны редифа призывались къ оружію и, въ составѣ дѣйствующихъ войскъ, употреблялись противъ возстанія. Въ 1866 году, по случаю безпокойствъ въ имперіи, правительство призвало 44 баталіона редифа; въ 1867 году—54; въ 1868—1869 годахъ, по случаю угрожавшаго разрыва съ Грецією, — 80 баталіоновъ. Служба въ редифѣ, такимъ образомъ, дѣлалась, и въ мирное время, какъ бы постоянною, подъ ружьемъ, подобно службѣ низама. Употребленіе редифа въ военное время отдѣльными баталіонами въ составѣ дѣйствующей арміи ухудшало составъ послѣдней; а постоянные призывы редифа въ мирное время ложились тяжелымъ бременемъ на экономическій бытъ мусульманскаго населенія, отрывая отъ занятій людей отъ 25—32-лѣтняго возраста, почти всѣхъ семейныхъ. Неудовольствіе населенія на эти призывы редифа выражалось побѣгами, нерѣдко массами, людей редифа, при сборахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ по близости трудно доступная мѣстность дозволяла безнаказанно укрыться. Такъ, въ Арменіи дикія ущелья Лазистана и массивъ Мензуръ-дага въ Дерсимѣ, населенный непокорными курдами, служили убѣжищемъ бѣглымъ, даже изъ бывшей штабъ-квартиры IV корпуса—Эрзингіана.

Всего организованнаго редифа, имѣвшаго кадры, существовало 120 баталіоновъ, числительностью по военному времени въ 800 человѣкъ въ каждомъ, а во всѣхъ 96,000 человѣкъ, при чемъ прошедшіе и непрошедшіе сквозь низамъ люди безразлично входили въ составъ организованныхъ баталіоновъ редифа (*). Сборовъ для обученія не только всего числа редифа, но даже и организованной его части никогда не производилось. Такимъ образомъ, всѣ организованныя силы Турціи состояли изъ 246,000 низама и редифа (150,000 низама и 96,000 редифа (**). Событія 1866 года, послѣ которыхъ всѣ европейскія державы стали усиливать и преобразовывать свои арміи, а также тягость для мусульманскаго населенія Турціи почти отъ постояннаго пребыванія части редифа подъ ружьемъ, заставили турецкое военное министерство подумать о реорганизаціи арміи, съ цѣлію усиленія числительности низама, какъ для большей его само-

(*) Кадры редифа были организованы только въ пяти корпусныхъ территоріальныхъ округахъ, въ шестомъ же корпусѣ редифа не имѣлось. Въ каждомъ изъ баталіонныхъ редифныхъ участковъ корпуснаго округа, формировался только одинъ баталіонъ редифа, въ 800 человѣкъ, хотя число людей, числившихся въ редифѣ каждаго баталіоннаго участка, значительно превышало 800 человѣкъ, а въ иныхъ участкахъ доходило до 3—4,000 человѣкъ.

(**) Т. е. только до этого maximum'а, при помощи кадровъ, турки могли развить свои силы, на дѣлѣ же войска не достигали и этой числительности.

Digitized by Google

стоятельности въ военное время, такъ и для того, чтобы облегчить населеніе отъ призыва въ мирное время подъ ружье редифа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было обращено вниманіе на большее развитіе резервныхъ войскъ и періодическое обученіе ихъ въ мирное время.

б) *Реорганизація 1869 года.*

Европейскія преобразованія побудили и Турцію развить свои вооруженія, при чемъ, какъ оказывается изъ объяснительнаго рапорта Гуссейнъ-Авни-паши, Портой руководили слѣдующія соображенія (*):

«Опытъ указалъ, говорится въ рапортѣ, что, при обширности отоманской имперіи и географическомъ ея положеніи, постоянная армія можетъ считаться достаточною только для мирнаго времени. При малѣйшихъ внутреннихъ безпорядкахъ она уже не обезпечиваетъ потребностей службы и правительство ставится въ необходимость обращаться къ резерву.

«Съ другой стороны, подобное употребленіе резерва свидѣтельствуетъ, что и онъ, въ свою очередь, не можетъ считаться достаточнымъ для противодѣйствія внѣшней опасности, особенно, если принять въ соображеніе, что устройство редифовъ оставляетъ желать весьма многаго относительно ихъ военнаго образованія, а въ отношеніи снаряженія далеко еще не закончено.

«Императорскому правительству необходимо, слѣдовательно, приступить къ увеличенію и реорганизаціи военныхъ силъ въ размѣрахъ, отвѣчающихъ дѣйствительнымъ потребностямъ слѣдующихъ различныхъ положеній:

«1) Мирнаго времени, сопровождающагося внутреннимъ и внѣшнимъ спокойствіемъ. Въ такомъ случаѣ армія въ 150,000 человѣкъ будетъ достаточна.

«2) Возникновенію внутреннихъ безпорядковъ. Въ этихъ обстоятельствахъ, армія, какъ доказалъ опытъ, должна быть усилена до 200,000 человѣкъ.

«3) Внѣшнему нападенію, происходящему съ одной стороны и имѣющему обыкновенный характеръ, и

«4) Внѣшнему нападенію съ нѣсколькихъ сторонъ, имѣющему чрезвычайный характеръ.

«Въ третьемъ случаѣ, принимая въ соображеніе опытъ предшествовавшихъ кампаній и топографію пограничныхъ военныхъ театровъ, совершенно необходимо имѣть 400,000 хорошо обученныхъ и снаряженныхъ людей, изъ которыхъ 200,000 для Анатоліи. Въ четвертомъ же случаѣ нужно, сверхъ сего, еще до 300,000 чело-

(*) Газета «La Turquie». Ноябрь, 1869 года.

Digitized by Google

вѣкъ, которые правительство могло бы бросить на наиболѣе угрожаемые пункты.

«Такимъ образомъ, только вооруженная сила въ 700,000 человѣкъ могла бы вполнѣ удовлетворить всѣмъ, какъ оборонительнымъ, такъ и наступательнымъ, потребностямъ имперіи.»

в) *Положеніе 1869 года.*

Положеніе даетъ вооруженнымъ силамъ Турціи слѣдующія основанія:

Численность турецкой арміи, по введеніи въ дѣйствіе положенія, къ началу 1878 года, должна простираться:

а) въ низамѣ — собственно низамѣ . . .	150,000	210,000
ихтіатъ (*) . . .	60,000	
б) въ редифѣ перваго класа	96,000	192,000
втораго класа	96,000	
в) въ мустахфизѣ (**) приблизительно. . .	300,000	
Итого. .	702,000	

Ежегодный контингентъ рекрутъ долженъ разсчитываться по числу собственно низама безъ ихтіата. Для 150,000 арміи, долженствующей быть подъ ружьемъ, при новомъ четырехлѣтнемъ срокѣ, требуется увеличеніе ежегоднаго контингента рекрутъ до 37,500 человѣкъ, вмѣсто прежнихъ 30,000.

Общій срокъ службы составляетъ нынѣ двадцать лѣтъ, такъ какъ рекруты, поступающіе въ низамъ, несутъ дѣйствительную службу: въ пѣхотѣ четыре года, въ кавалеріи и артилеріи пять лѣтъ; затѣмъ увольняются въ отпускъ на родину и зачисляются въ ихтіатъ, пѣхотные на два года, а кавалерійскіе и артилерійскіе на одинъ годъ, и, наконецъ, перечисляются всѣ въ мустахфизъ срокомъ на восемь лѣтъ.

Самою капитальною и наиболѣе полезною въ военномъ отношеніи частью всего положенія слѣдуетъ признать увеличеніе низама на 60,000 — 65,000 ихтіата, усиливающаго самостоятельность дѣйствующей арміи, смотря по надобности, или пополненіемъ ея состава, или увеличеніемъ числа отдѣльныхъ тактическихъ ея единицъ. Ихтіатъ, слабый въ сравненіи съ редифомъ по количеству, значительно превосходитъ не только его, но и самый низамъ по качеству. Въ то время, какъ редифъ состоитъ болѣе чѣмъ на половину изъ людей, никогда не служившихъ въ арміи, ихтіатъ весь состоитъ изъ старослуживыхъ солдатъ низама пятаго и шестаго годовъ служ-

(*) Безсрочно-отпускные.

(**) Внутренняя стража.

Digitized by Google

бы. На практикѣ, теоретическая подготовка солдатъ въ рядахъ низама завершается потомъ, вслѣдствіе постоянныхъ смутъ въ Турціи, боевымъ опытомъ въ баталіонахъ ихтіата. Послѣдній, въ случаѣ надобности, собирается въ отдѣльныя части и посылается всюду, гдѣ возникаютъ внутреннія волненія, предпочтительно передъ низамомъ. Но этотъ боевой опытъ пріобрѣтаетъ только одна пѣхота ихтіата, потому что только она одна формируетъ, по мѣрѣ надобности, отдѣльные баталіоны и полки; люди же ихтіата изъ кавалеріи и артилеріи только укомплектовываютъ тѣ эскадроны и батареи низама, откуда были выпущены.

Съ другой стороны, учрежденіе ихтіата позволяетъ не призывать, какъ прежде, при малѣйшемъ внутреннемъ волненіи, подъ ружье редифъ, и избавляетъ, такимъ образомъ, послѣдній отъ почти постоянной службы въ мирное время, что имѣетъ не маловажное значеніе для экономическаго положенія страны.

Наконецъ, увеличеніе ежегоднаго контингента рекрутъ въ низамѣ должно также повліять на улучшеніе состава редифа, потому что вводитъ въ ряды его сравнительно большее число людей, отслужившихъ въ низамѣ и ихтіатѣ.

Прослуживъ шесть лѣтъ въ арміи, т. е. въ низамѣ и ихтіатѣ, нижніе чины поступаютъ въ редифъ, сперва перваго класа—мифъ-эввель или муккадамъ, гдѣ остаются первое трехлѣтіе, потомъ втораго класа—мифъ-тали, гдѣ проходятъ второе трехлѣтіе. Особенное вниманіе обращено на баталіоны редифа втораго класа. Въ каждомъ баталіонномъ редифномъ участкѣ образуются два баталіона редифа: одинъ перваго класа, другой втораго класа. Весь редифъ, вмѣсто прежнихъ 120 баталіоновъ, въ 96,000 человѣкъ, будетъ выставлять 240 баталіоновъ: 120 баталіоновъ перваго класа и 120—втораго класа, или 192,000, т. е. увеличивается на 96,000 человѣкъ, или вдвое противъ прежняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, положенъ былъ правильный порядокъ веденія списковъ редифамъ и обращено вниманіе на обученіе редифа, для чего учреждены ежегодно мѣсячные сборы для всего редифа перваго и втораго класовъ, чего до сихъ поръ не было.

Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ придавать новому редифу слишкомъ большаго значенія, особенно относительно улучшенія качества его состава. При составѣ редифа изъ людей, прошедшихъ сквозь дѣйствующую армію и людей никогда не бывшихъ въ ней, шести мѣсячное обученіе въ продолженіе шести лѣтъ можетъ только поддержать военное знаніе въ людяхъ, поступившихъ въ редифъ изъ низама и не въ состояніи образовать тѣхъ, которые поступили прямо

Digitized by Google

въ редифъ. Коренной недостатокъ редифа, проистекающій отъ зачисленія въ него людей, не бывшихъ въ арміи, новымъ положеніемъ не устраняется.

Ограничивъ всю организованную силу редифа 192,000 ч., при дѣйствующей арміи въ 210,000, и уравнивъ сроки службы въ арміи съ редифомъ, положеніе имѣло въ виду, что редифъ со временемъ будетъ состоять изъ людей, служившихъ въ дѣйствующей арміи (*); но на практикѣ эти теоретическіе разсчеты, по экономическимъ причинамъ и финансовымъ затрудненіямъ, не могутъ быть осуществлены. Военное министерство не въ состояніи содержать подъ ружьемъ не только полнаго комплекта низама въ 210,000, но и 150,000 одного низама безъ ихтіата, а потому и ежегодный контингентъ рекрутъ въ низамѣ на практикѣ оказывается значительно ниже 37,500. Контингентъ этотъ опредѣляется каждый годъ по особому визирьяльному повелѣнію, въ зависимости отъ бюджета военнаго министерства, опредѣленія на тотъ годъ числительности арміи и числа людей, выбывающихъ въ томъ году изъ низама въ ихтіатъ. При значительномъ уменьшеніи ежегоднаго контингента рекрутъ въ низамѣ, число людей, поступающихъ изъ низама въ ихтіатъ, а оттуда въ редифъ, на дѣлѣ оказывается недостаточнымъ для образованія всѣхъ 192,000 редифа. Послѣдній, по-прежнему, продолжаетъ заключать въ себѣ значительную массу людей, не служившихъ въ арміи.

Если бы ежегодно взимался даже и полный контингентъ (37,500) въ низамѣ, то тогда неравномѣрность распредѣленія запаса людей по территоріи не позволяла бы въ каждомъ баталіонномъ участкѣ образовать, согласно положенію, два баталіона редифа исключительно изъ однихъ старослужившихъ солдатъ. Запасъ людей редифа въ различныхъ баталіонныхъ участкахъ измѣняется отъ 1,600 до 600 человѣкъ, бывшихъ въ строю, вмѣстѣ съ подлежащими къ зачисленію прямо въ редифъ.

Что же касается до усиленія вооруженныхъ силъ Турціи мустахфизомъ (внутренней стражей), то эта послѣдняя мѣра заключаетъ въ себѣ мало дѣйствительнаго, потому что, даже по положенію, не имѣется въ виду сдѣлать что либо для устройства кадровъ, депо и обученія мустахфиза. Все ограничивается указаніемъ обязанности каждаго мусульманина, по прослуженіи двѣнадцати лѣтъ въ низамѣ, ихтіатѣ и редифѣ, числиться еще восемь лѣтъ въ мустахфизѣ, чрезъ что срокъ общей воинской повинности для каждаго мусульманина

(*) За вычетомъ изъ 210,000 низама около 20,000 потерь отъ смертности, болѣзней и другихъ причинъ, получится редифъ въ 190,000.

Digitized by Google

удлиняется до двадцати лѣтъ, безъ всякой, однако, зависимости отъ арміи и безъ сборовъ въ мирное время, и съ единственнымъ условіемъ призыва только въ случаѣ особой опасности отечеству.

Такимъ образомъ, мустахфизъ, доводящій армію до громадной для Турціи цифры въ 702,000, есть просто неорганизованный запасъ всей имперіи изъ мусульманъ, отъ 32 до 40-лѣтняго возраста. Но по корану, въ случаѣ опасности исламу, всякій взрослый и могущій владѣть оружіемъ мусульманинъ, даже оставившій службу редифа и болѣе восьми лѣтъ, обязанъ стать на защиту вѣры пророка. Слѣдовательно, вся выгода новаго положенія, относительно мустахфиза, заключается развѣ въ веденіи ему списковъ, которые могутъ показать правительству приблизительное число мусульманъ во всей имперіи отъ 32 до 40-лѣтняго возраста, пригодныхъ для мѣстной народной защиты. На организацію же мустахфиза какъ войска, во время самой войны, Порта не будетъ имѣть ни средствъ, ни времени.

г) *Финансовыя условія выполненія реорганизаціи 1869 года.*

Для выполненія положенія 1869 года, считалось необходимымъ довести постоянный бюджетъ военнаго министерства до 4.400,000 турецкихъ лиръ, не считая 780,000 лиръ, необходимыхъ единовременно, по мѣрѣ надобности, на чрезвычайныя издержки.

Суммы эти, согласно рапорту Гуссейна-Авни-паши (1-го ноября 1869 года), должны были распредѣлиться слѣдующимъ образомъ:

а) Постоянныя издержки: жалованье, продовольствіе, обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе 150,000 низама, вмѣстѣ съ содержаніемъ мушировъ, штабовъ и военныхъ совѣтовъ, военно-учебными заведеніями, личнымъ составомъ корпуса офицеровъ редифа перваго класса, 800,000 кошельковъ, или 4.000,000 турецкихъ лиръ, принимая, какъ говорится въ рапортѣ, что цѣна продуктовъ не будетъ сильно возвышаться, и что жалованье будетъ уплачиваться безъ задержки.

Сверхъ этихъ четырехъ милліоновъ, къ постояннымъ издержкамъ отнесены еще 400,000 турецкихъ лиръ, изъ которыхъ 160,000 лиръ предложены къ асигнованію на организацію редифа втораго класса, на содержаніе и раціоны личнаго состава корпуса офицеровъ и 120 баталіоновъ и на обмундированіе субалтернъ-офицеровъ, и 240,000 лиръ на ежегодные сборы 240 баталіоновъ редифа къ корпуснымъ квартирамъ въ продолженіе мѣсяца.

б) Издержки по мѣрѣ надобности на снаряженіе редифа, постройку зданій депо, палаточный лагерь для сбора редифа, и на его вооруженіе.

Digitized by Google

На предметы снаряженія было вычислено 130,000 кошельковъ или 650,000 турецкихъ лиръ (*).

Расходы на постройку зданій депо для храненія означенныхъ предметовъ были исчислены только въ 18,000 кошельковъ, или 90,000 лиръ, такъ какъ въ четырехъ первыхъ корпусныхъ округахъ уже есть подобныя зданія для склада вещей первыхъ баталіоновъ.

Относительно палатокъ, имѣя въ виду, что учебные сборы редифовъ производятся послѣдовательно, сперва перваго класса, а потомъ втораго, и что палатки на одинъ баталіонъ могутъ служить двумъ, признано достаточнымъ имѣть 5,000 палатокъ, на пріобрѣтеніе которыхъ было исчислено 8,000 кошельковъ, или 40,000 лиръ, чрезвычайныхъ издержекъ.

Издержки по вооруженію редифа уже сдѣланы. Редифъ втораго класса будетъ вооруженъ изъ запаса 350,000 спрингфильдовъ и энфильдовъ, пріобрѣтеннаго въ Америкѣ.

Такимъ образомъ, положеніе 1869 года требовало для своего выполненія увеличенія прежнихъ постоянныхъ издержекъ (4.000,000 лиръ) на 400,000 лиръ и единовременной затраты 780,000 лиръ. Но затруднительное положеніе финансовъ Турціи не позволило асигновать эту сумму; напротивъ, бюджетъ военнаго министерства былъ уменьшенъ даже противъ прежнихъ 4.000,000 лиръ и ограничивался въ 1870 и 1871 годахъ слѣдующими расходами:

	1870		1871	
	Турецкихъ лиръ.	Рублей.	Турецкихъ лиръ.	Рублей.
Общіе военные расходы	3.706,000	21.130,000	3.400,060	19.278,340
Расходы на экспедицію въ Неджъ	100,000	567,000	20,000	113,400
Расходы на постройку военныхъ зданій	45,000	255,150	25,000	141,750
Итого . . .	3.851,000	21.835,170	3.445,060	19.533,490

Очевидно, что при такомъ уменьшеніи бюджета, не смотря на экономію, полученную отъ содержанія меньшаго числа подъ ружьемъ

(*) Депо редифа должно имѣть необходимое число ранцевъ, сумъ, одежды, обуви, ковровъ и т. д., по цѣнамъ, назначеннымъ въ низамѣ. Стоимость этихъ предметовъ отлична отъ той же стоимости въ разрядѣ постоянныхъ издержекъ. Такъ какъ редифы собираются одинъ мѣсяцъ въ году, то вещи, которыя въ низамѣ служатъ одинъ годъ, для редифа будутъ служить 12 лѣтъ, а потому ежегодная стоимость этихъ вещей будетъ равна $^1/_{12}$ ихъ полной цѣны; что же касается до ранцевъ и сумъ, возобновляемыхъ въ низамѣ черезъ 15 лѣтъ, то для редифа они отнесены къ чрезвычайнымъ издержкамъ. Снаряженіе редифа перваго класса существуетъ уже въ депо, такъ какъ этотъ классъ, до положенія 1869 года, уже нѣсколько разъ призывался къ оружію; остается, слѣдовательно, устроить 120 баталіоновъ редифа втораго класса, которыхъ организація проектирована.

Digitized by Google

низама противъ 150,000, реорганизація редифа, согласно положенію, во многомъ не могла быть приведена въ исполненіе.

III.

ВОЕННО-ТЕРРИТОРІАЛЬНОЕ ДѢЛЕНІЕ ОТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ И КОМПЛЕКТОВАНІЕ ЕЯ АРМІИ.

Вся территорія отоманской имперіи раздѣляется, какъ для производства рекрутскаго набора въ низамъ, такъ и для образованія и формированія редифныхъ баталіоновъ, на шесть территоріальныхъ корпусныхъ округовъ, соотвѣтствующихъ шести корпусамъ, составляющимъ низамъ.

Каждый корпусный округъ раздѣляется на шесть полковыхъ редифныхъ участковъ, по нормальному числу пѣхотныхъ полковъ дѣйствующаго корпуса низама. Каждый полковой участокъ состоитъ изъ четырехъ редифныхъ баталіонныхъ участковъ. Итого весь корпусный округъ состоитъ изъ 24-хъ баталіонныхъ редифныхъ территоріальныхъ участковъ, соотвѣтствующихъ нормальному числу (18 линейныхъ и 6 стрѣлковыхъ) баталіоновъ корпуса низама. Исключеніе составляетъ только VI корпусъ, гдѣ организація баталіонныхъ участковъ еще не совсѣмъ выполнена. Каждый баталіонный участокъ вмѣщаетъ въ себѣ депо снаряженія и вооруженія и кадры на одинъ баталіонъ редифа перваго класа, при которомъ, съ 1870 года, постепенно организуются кадры и депо баталіона редифа втораго класа. Въ два года съ половиною (1870—1872) образованы кадры и депо баталіоновъ редифа втораго класа, только по одному баталіону на полковой участокъ. Итого всего сформировано въ тридцати первыхъ баталіонныхъ редифныхъ участкахъ пяти корпусныхъ округовъ, вновь тридцать баталіоновъ редифа втораго класа. Если организація вторыхъ баталіоновъ редифа не пойдетъ скорѣе, то на формированіе остальныхъ девяноста баталіоновъ редифа втораго класа потребуется еще около шести лѣтъ, т. е. образованіе кадровъ и депо всѣхъ 120 баталіоновъ втораго класа будетъ окончено къ концу 1878 года (См. табл. стр. 271).

Организація VI территоріальнаго корпуснаго округа (Багдадскаго), соотвѣтствующаго VI корпусу низама, начинается лишь съ 1869 года; съ этого времени и въ Багдадскомъ округѣ начали вводить редифную организацію, раздѣливъ его, подобно другимъ округамъ, на шесть полковыхъ участковъ и образовавъ въ каждомъ по одному редифному баталіонному участку, дающему по одному редифному баталіону перваго класа (*).

(*) Итого весь VI корпусный округъ выставляетъ пока всего шесть редифныхъ баталіоновъ перваго класа.

Digitized by Google

РОСПИСАНІЕ РЕДИФНЫХЪ ОКРУГОВЪ ПО ВИЛАЙЭТАМЪ ИМПЕРІИ.

	Вилайэты Азіи.	Число баталіон. участк.	Колич. бат. ред., выставл. участ. вмѣстѣ 1 клас.	2 клас.	Вилайэты Европы.	Число баталіон. участк.	Колич. бат. ред., выставл. участ. вмѣстѣ 1 клас.	2 клас.
I корпусный округъ (штабъ кв. въ Константинополѣ).	Худавендигіаръ (Брусса).	11	11	3				
	Айдинъ	1	1	»				
	Конія	12	12	3				
	Итого.	24	24	6				
II корпусный округъ (штабъ кв. Шумла).	Кастамуни	6	6	1	Дунайскій	6	6	2
	Ангора	6	6	2	Призрѣнскій	1	1	»
					Адріанопольскій	5	5	1
	Итого.	12	12	3		12	12	3
III корпусный округъ (штабъ кв. Монастырь).	Айдинъ	8	8	2	Эпиро-Ѳесалійск.	4	4	1
					Салоникскій	7	7	2
					Скутарскій	1	1	»
					Призрѣнскій	4	4	1
	Итого.	8	8	2		16	16	4
Боснійская бригада.					Боснійскій	6	6	»
IV корпусный округъ (штабъ кв. Арзерумъ).	Арзерумъ (Арменія).	7	7	3				
	Санджъ Ливана и Батумъ (Лазистанъ) Трапез. вилайэта.	2	2	»				
	Вилайэтъ Сивасъ (Кападокія).	5	5	1				
	Діарбекиръ (Кюрдистанъ).	10	10	2				
	Итого.	24	24	6				
V корпусный округъ (штабъ кв. Дамаскъ).	Адала (Мал. Азіи).	2	2	1				
	Алеппъ	8	8	2				
	Дамаскъ	14	14	3				
	Итого.	24	24	6				
VI корпусный округъ (штабъ кв. Багдадъ).	Багдадскій	6	6	»				
Всего.	13 вилайэтовъ.	98	98	23	7 вилайэтовъ	34	34	7

Digitized by Google

Единицей территоріальнаго дѣленія Турціи и настоящимъ центромъ для производства набора рекрутъ въ низамъ, организаціи, сбора, обмундированія и снаряженія ихтіата и редифа, есть баталіонный территоріальный редифный участокъ, потому что всѣ означенныя дѣйствія производятся во всей странѣ отдѣльно по баталіоннымъ редифнымъ участкамъ, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ начальника участка, который есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, старшій изъ двухъ баталіонныхъ командировъ редифнаго участка.

Къ каждому баталіонному участку приписано извѣстное число казъ (волость), смотря по большей или меньшей густотѣ мусульманскаго населенія. Комплектованіе пѣхоты низама производится по полкамъ, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими имъ стрѣлковыми баталіонами, постоянно въ одномъ и томъ же полковомъ участкѣ; такъ шестой полкъ и шестой стрѣлковый баталіонъ того же корпуса низама комплектуются въ шестомъ полковомъ участкѣ соотвѣтствующаго корпуснаго округа, именно: 1-й, 2-й, 3-й линейные баталіоны съ 1-го, 2-го и 3-го баталіонныхъ участковъ, а 6-й стрѣлковый баталіонъ съ 4-го баталіоннаго участка.

Рекрутская обязанность начинается съ 20-ти лѣтняго возраста и продолжается до 26-ти лѣтняго. Ежегодно, за три мѣсяца до набора (который происходитъ обыкновенно весною), въ корпусныхъ совѣтахъ составляются разсчеты требуемому пополненію, и раскладка его по участкамъ округа, пропорціонально числу молодыхъ людей 20-ти—26-ти лѣтнихъ, занесенныхъ въ метрическіе списки. Эти разсчеты представляются въ военное министерство и, по утвержденіи Портой, разсылаются генералъ-губернаторамъ провинцій къ исполненію. Для производства самаго набора, въ каждомъ округѣ назначается рекрутская комисія, изъ штабъ или оберъ-офицера (не ниже капитана), медика, одного духовнаго лица и секретаря, объѣзжающая послѣдовательно всѣ уѣзды, гдѣ долженъ произойти наборъ. Осмотрѣвъ конскриптовъ, опредѣливъ кто изъ нихъ подлежитъ исключенію по физическимъ недостаткамъ, или долженъ быть освобожденъ по закону, комисія составляетъ годнымъ рекрутамъ особый списокъ. Имена ихъ бросаются въ урну; въ то же время въ другую урну кладется соотвѣтственное число билетовъ—чистыхъ и съ нумерами, на то количество конскриптовъ, которое долженъ поставить раіонъ. Предсѣдатель комисіи вынимаетъ билеты изъ первой урны; названное имъ лицо само беретъ билетъ изъ второй урны и даетъ его прочитать секретарю. По окончаніи тиража, конскрипты, вынувшіе нумерные билеты и долженствующіе поступить въ армію, оставляются

Digitized by Google

на родинѣ въ теченіе 20 дней, для приведенія своихъ дѣлъ въ порядокъ, и затѣмъ препровождаются партіями къ мѣсту назначенія. Остальные же консигниты распускаются по домамъ и въ теченіе пяти лѣтъ продолжаютъ являться къ тиражу; послѣ чего, если не попадутъ въ армію, зачисляются въ резервъ.

Отъ поступленія въ военную службу освобождаются: а) навсегда: 1) жители столицы; 2) лица, принадлежащія къ духовному сословію, или состоящія на государственной службѣ; 3) професоры духовныхъ учебныхъ заведеній и 4) воспитанники медицинской академіи; б) на время: 1) ученики училищъ (медрессъ), которые обязаны ежегодно являться къ тиражу и подвергаются въ рекрутской комисіи экзамену, для опредѣленія, соотвѣтствуютъ ли ихъ знанія програмѣ того класа, въ которомъ они находятся, и 2) единственные сыновья убогихъ родителей и вторые сыновья семействъ, гдѣ старшій сынъ находится уже на службѣ, а младшій моложе 15 лѣтъ.

Замѣщеніе допускается натурою и деньгами. Въ первомъ случаѣ требуется, чтобы замѣститель былъ не моложе 26 и не старѣе 40 лѣтъ, надлежащаго здоровья и поведенія, и чтобы не былъ рабомъ или солдатомъ, зачисленнымъ въ редифъ. Во второмъ случаѣ, лицо, желающее освободиться отъ службы, обязано внести опредѣленную таксу, которая измѣняется отъ 5,000 до 8,000 піастровъ (отъ 275 до 400 рублей серебромъ) и болѣе. Всѣ лица, замѣщающія себя, записываются на шесть лѣтъ въ резервъ.

Запасъ людей, имѣющійся въ каждомъ баталіонномъ редифномъ участкѣ и подчиненный, относительно отправленія воинской повинности, начальнику участка, согласно закону 1869 года, состоитъ изъ всѣхъ мусульманъ участка отъ 20 до 40-лѣтняго возраста.

Все это число образуетъ въ каждомъ участкѣ слѣдующія категоріи:

а) Эсканы-аскеріэ, т. е. люди въ возрастѣ отъ 20—26 лѣтъ, подлежащемъ призыву, для вынутія жребія въ низамъ.

б) Ихтіатъ или безсрочно-отпускные, поступившіе въ низамъ изъ рекрутъ участка.

в) Мусульмане отъ 26 до 32 лѣтъ, зачисленные въ редифъ участка послѣ окончанія службы въ низамѣ и ихтіатѣ; поступившіе прямо въ редифъ, по достиженіи 26-лѣтняго возраста и не вынувшіе жеребья; или не допущенные къ жеребью по физическимъ недостаткамъ, семейнымъ и другимъ причинамъ, и поставившіе за себя замѣстителей натурой или деньгами.

Digitized by Google

г) **Мусульмане отъ 32 до 40 лѣтъ, зачисленные изъ редифа въ мустахфизъ участка.**

Всѣ мусульмане отъ 20 до 32-лѣтняго возраста въ каждомъ корпусномъ округѣ составляютъ запасъ людей, комплектующій:

Корпуса.	Составъ корпусовъ.	Баталіон.	Эскадрон.	Батарей.	Сап. ротъ.	Примѣчаніе.
Въ I, II, III, IV и V корпусахъ:						
а) Корпусъ низамъ. .	6 пѣхотн. полк.	18	»	»	»	Комплектуются съ полковыхъ участк.
	6 стрѣлк. батал.	6	»	»	»	
	4 кавалер. полка.	»	24	»	»	Комплектуются со всего корпуснаго округа.
	1 артил. полкъ.	»	»	12	»	
	1 саперная рота.	»	»	»	1	
	Итого. .	24	24	12	1	
б) Корп. редифа 1 класа.	6 пѣхотн. полк.	24	»	»	»	4-хъ бат. состава.
	3 кавалер. полка.	»	12	»	»	Кадровъ не имѣютъ.
	1 артил. полкъ.	»	»	6	»	
	Итого. .	24	12	6	»	
в) Корп. редифа 2 класа.	6 пѣхотн. полк.	6	»	»	»	Пока одно-батал., со временемъ 4-хъ баталіонные.
Въ IV корпусѣ:						
а) Корп. низамъ. . .	6 пѣхотн. полк.	18	»	»	»	Комплектуются съ полков. участковъ.
	6 стрѣлк. батал.	6	»	»	»	
	2 кавалер. полка.	»	12	»	»	Комплектуются со всего корпуснаго округа.
	1 артил. полкъ.	»	»	9	»	
	1 саперн. рота .	»	»	»	1	
	Итого. .	24	12	9	1	
б) Корп. редифа 1 класа.	6 пѣхотн. полк.	6	»	»	»	Пока одно-баталіон.

Digitized by Google

Независимо отъ нормальной организаціи, въ нѣкоторые корпуса входятъ еще различныя придаточныя части, комплектуемыя или со всего корпуснаго раіона, или изъ особыхъ придаточныхъ раіоновъ. Эти части суть:

Въ I корпусѣ: а) контингентъ, выставляемый Триполи, состоящій изъ одного полка пѣхоты, трехбаталіоннаго состава, одного стрѣлковаго баталіона, и одного кавалерійскаго полка; б) набираемая со всего округа, саперная бригада, изъ двухъ полковъ двухбаталіоннаго состава, каждый баталіонъ въ двѣ роты; в) резервный артилерійскій полкъ въ 12 батарей; и г) баталіонъ мастеровыхъ.

Во II корпусѣ: а) пополняемые въ раіонѣ корпуса: одинъ пѣхотный полкъ, трехбаталіоннаго состава; одинъ стрѣлковый баталіонъ; одинъ кордонный полкъ, трехбаталіоннаго состава, для греческой границы изъ охотниковъ; б) боснійская бригада, комплектуемая въ Босніи и Герцеговинѣ и состоящая: изъ двухъ полковъ, трехбаталіоннаго состава низама, двухъ полковъ трехбаталіоннаго состава редифа, боснійскаго кордоннаго полка въ четыре баталіона, набираемаго изъ охотниковъ, и еще двухъ пограничныхъ баталіоновъ (никшичскаго и австро-герцоговинскаго), составленныхъ тоже изъ охотниковъ; и в) роты горной артилеріи для черногорской границы.

Въ IV корпусѣ: пополняемые въ корпусномъ же раіонѣ: одинъ полкъ пѣхоты, трехбаталіоннаго состава; стрѣлковый баталіонъ, и одинъ кавалерійскій полкъ (дромадеры).

Казачья бригада (полки драгунскій и казачій), причисленная къ I корпусу, вербуется изъ охотниковъ, преимущественно въ Болгаріи и Македоніи, т. е. въ раіонахъ втораго и третьяго округовъ.

Ихтіатъ всѣхъ шести округовъ поперемѣнно образуетъ іеменьскую экспедиціонную дивизію ихтіата (Іеменъ-фырха-ихтіати) изъ пяти пѣхотныхъ полковъ (трехбаталіоннаго состава) и одного баталіона артилеріи ихтіата (двухъ, трехъ батарей).

Затѣмъ, въ составъ корпусовъ не вошли: 1) административныя войска, два полка четырехбаталіоннаго состава, 2) корпусъ береговой и крѣпостной артилеріи, семь полковъ четырехбаталіоннаго состава, пять отдѣльныхъ баталіоновъ и семнадцать командъ мѣстныхъ пушкарей (іерли), и 3) корпусъ заптіэ, или жандармовъ (65 баталіоновъ пятиротнаго состава).

Такимъ образомъ, всѣ шесть территоріальныхъ корпусныхъ округовъ турецкой имперіи выставляютъ и комплектуютъ въ настоящее

Digitized by Google

время слѣдующія части войскъ, входящія въ составъ шести корпусовъ турецкой арміи и іеменской экспедиціонной дивизіи:

	Баталіоновъ: Линейн.	Стрѣлк.	Эскадроновъ.	Батарей.	Саперн. ротъ.
а) Низама: 1) по конскрипціи рекрутами	121	39	138	69	13
2) изъ охотниковъ . . .	12	»	8	»	»
Итого .	133	39	146	69	13
б) Ихтіата (подъ ружьемъ).	15	»	»	15	»
в) Редифа перваго класа (не находящагося въ сборѣ) . . .	132	»	60 ?	30 ?	»
г) Редифа втораго класа (не находящагося въ сборѣ) . . .	30	»	»	»	»
Всего . .	310	39	206	114	13

Постоянные кадры редифнаго баталіона перваго класа въ участкѣ суть: 1) баталіонный командиръ (маіоръ), онъ же начальникъ баталіоннаго участка; 2) колъ-агаси, одинъ табуръ-кятиби (письмоводитель), восемь ротныхъ командировъ (юзъ-баши), восемь взводныхъ командировъ (мулязимъ-эввель) (*).

Кадры редифнаго баталіоннаго участка втораго класа состоятъ изъ одного баталіоннаго командира (маіора) и восьми ротныхъ командировъ, что же касается до взводныхъ, то ихъ еще нигдѣ нѣтъ.

Ротные командиры (юзъ-баши) ведутъ отчетность всѣмъ категоріямъ людей баталіоннаго участка, за исключеніемъ эскановъ, каждый по своей ротѣ, для чего пребываютъ въ центрѣ (въ одной

(*) По штатамъ, которые едва ли выполнены, составъ кадровъ для редифныхъ частей перваго класа положенъ слѣдующій: а) въ пѣхотномъ полку: 1 полковникъ, 4 маіора, 1 полковой казначей, 1 полковой адъютантъ, 4 старшихъ капитана, 1 капитанъ завѣдывающій складами, 1 капитанъ знаменщикъ, 32 капитана ротные командиры, всего 49 офицеровъ; кромѣ того 32 старшихъ грамотныхъ унтеръ-офицера, исправляющіе должность адъютантовъ при ротныхъ командирахъ, и извѣстное число линейныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, соотвѣтствующее списочному составу полка; б) въ кавалерійскомъ полку: 1 полковникъ, 1 маіоръ, 1 полковой казначей, 1 полковой адъютантъ, 1 капитанъ завѣдывающій складами, 1 баталіонный адъютантъ, 1 капитанъ знаменщикъ, 4 капитана эскадронныхъ командира, всего 11 офицеровъ; нижнихъ чиновъ: 4 грамотныхъ старшихъ унтеръ-офицера и соотвѣтствующее число линейныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ; и в) въ артилерійскомъ полку: 1 полковникъ, 1 маіоръ, 1 полковой казначей, 1 капитанъ завѣдывающій матеріальною частію и 6 капитановъ, всего 10 офицеровъ; нижнихъ чиновъ: 6 старшихъ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ и соотвѣтствующее число унтеръ-офицеровъ капраловъ.

Digitized by Google

изъ деревень) одного изъ восьмиротныхъ дворовъ, на которые дѣлится участокъ.

Обязанности командира редифнаго баталіона (онъ же начальникъ баталіоннаго редифнаго участка) въ участкѣ слѣдующія: завѣдываніе депо снаряженія и вооруженія, находящимся въ штабъ-квартирѣ баталіоннаго редифнаго участка, на все число ихтіата и на полный комплектъ двухъ баталіоновъ редифа; предсѣдательствованіе въ рекрутской комиссіи участка; веденіе, съ помощію ротныхъ командировъ редифа, списковъ запаса людей всѣхъ категорій; контроль за переводомъ людей изъ одной категоріи въ другую; призывъ и формированіе ихтіата и отправленіе его подъ начальствомъ редифныхъ офицеровъ на службу; призывъ и формированіе обоихъ редифныхъ баталіоновъ участка и ежегодный сборъ и обученіе этихъ баталіоновъ.

Кадры полковаго редифнаго штаба состоятъ: изъ одного полковника, одного алай-эмини и одного капитана (знаменщика) санджандара.

Полковой командиръ имѣетъ общій надзоръ за производствомъ рекрутскаго набора во всѣхъ четырехбаталіонныхъ участкахъ и командуетъ редифнымъ полкомъ, во время его призыва на службу.

При каждомъ корпусномъ штабѣ низама, для завѣдыванія всѣми редифами корпуса, ихъ образованіемъ, обученіемъ и распоряженіями по ихъ сбору и призыву, состоитъ одинъ генералъ-маіоръ (редифъ-мири-ливаси).

Наконецъ, въ военномъ министерствѣ находится особое отдѣленіе редифъ-іоклама-адаси, завѣдывающее всѣми отчетами и разсчетами по всему редифу имперіи. Таблица редифныхъ округовъ указываетъ, что общее число баталіонныхъ редифныхъ участковъ простирается до 132, изъ которыхъ 120 существуютъ согласно положенію 1869 г., а 12 (боснійскіе и багдадскіе) независимо отъ него. Всѣ эти участки вмѣстѣ выставляютъ 162 баталіона редифа: 132 баталіона перваго класса и 30 баталіоновъ втораго класса.

Изъ всего числа 132 участковъ, только 34 находятся въ Европейской Турціи, а остальные 98 въ Азіятской, т. е. вся отоманская армія около $^1/_4$ своихъ силъ (0,27%) получаетъ изъ Европейской Турціи, а $^3/_4$ (0,73%) изъ Азіятской.

Въ видахъ ускоренія передачи приказаній и распоряженій по комплектованію низама и мобилизаціи редифа, турецкое правительство соединило телеграфными линіями всѣ депо баталіонныхъ редифныхъ участковъ съ корпусными штабъ-квартирами и Константино-

Digitized by Google

полемъ. Изъ 132 депо баталіонныхъ редифныхъ участковъ, 114 депо уже въ настоящее время имѣютъ телеграфное сообщеніе и только восемнадцать депо не имѣютъ его, а именно: одно депо въ Европѣ и семнадцать въ Азіи (*). Кромѣ того желающіе вызываются взять съ подряда поставку матеріаловъ на постройку телеграфной линіи въ Іемень.

Развивающаяся въ Турціи постройка желѣзныхъ дорогъ окажетъ еще болѣе громадное вліяніе на ускореніе мобилизаціи арміи, но не иначе какъ при условіи, чтобы всѣ депо были соединены съ линіями желѣзныхъ дорогъ порядочными колесными путями.

Образованіе запаса безсрочно-отпускныхъ ихтіата, числительностью въ 50—56,000, было окончено къ началу 1872 года.

Лѣтомъ 1870 года былъ произведенъ первый сборъ ихтіата для обученія, затѣмъ, въ ноябрѣ того же года, по случаю отмѣны нѣкоторыхъ условій парижскаго трактата, ихтіатъ наравнѣ съ редифомъ былъ призванъ къ оружію. Когда же первое впечатлѣніе немного успокоилось, изъ ихтіата трехъ первыхъ корпусовъ было сформировано въ Константинополѣ ядро іеменьскаго экспедиціоннаго корпуса, подъ названіемъ іеменьской дивизіи ихтіата: изъ пяти полковъ, трехбаталіоннаго состава, и одного артилерійскаго баталіона (отъ двухъ до трехъ батарей). Эти войска тогда же были отправлены въ Ассиръ и Іемень. Весь ихтіатъ V (сирійскаго) корпуса былъ собранъ въ томъ же году для обученія осенью, въ лагерѣ подъ Дамаскомъ, на одинъ мѣсяцъ.

Въ 1871 году, часть ихтіата III и V корпусовъ была послана въ Іемень на укомплектованіе іеменьской дивизіи, и также на смѣну людямъ, выслужившимъ свой срокъ. Ихтіатъ IV, анатолійскаго, корпуса собранъ былъ въ маѣ этого года для обученія въ Арзерумѣ, Баязидѣ, Ольтѣ и Эрзингіанѣ.

Въ 1872 году, ихтіата не было въ сборѣ, за исключеніемъ іеменьской дивизіи и незначительной части ихтіата V корпуса, отправленнаго въ Іемень на укомплектованіе означенной дивизіи.

Съ 1870 года начали производить по всей Турціи ежегодно мѣсячные сборы редифу обоихъ класовъ для обученія. Такъ, въ 1870 году, независимо отъ сбора всѣхъ шести контингентовъ редифа въ ноябрѣ, по случаю измѣненія въ парижскомъ трактатѣ, два кон-

(*) Въ Европѣ—иштибскій участокъ III корпуснаго округа.

Въ Азіи, I корпуснаго округа участки баталіоновъ: Сюгутъ, Балатъ, Симау, Ушакъ, Сандуклу; II, Кыръ-шехеръ; III, Миласъ, Тире, Кула; IV, Артвинъ, Башъ-каза, Лиджа, Адіаманъ, Арабкиръ; V, Эльбистанъ, Дженинъ, Карисъ-арпунъ.

Digitized by Google

тингента 1863 и 1864 годовъ были собраны въ августѣ, для обученія. Въ 1871 году были собраны для обученія четыре контингента: 1864, 1865, 1867 и 1868 годовъ, а въ 1872 году также четыре контингента: 1865, 1866, 1868 и 1869 годовъ, по невозможности, за неимѣніемъ достаточныхъ финансовыхъ средствъ, ежегодно собирать для обученія всѣ шесть контингентовъ (*).

IV.

СОСТАВЪ И ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ КОРПУСОВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Дѣйствующая армія, низамъ, дѣлится на шесть корпусовъ, составъ которыхъ, вмѣстѣ съ причисленными къ нимъ частями, слѣдующій:

		Баталіон.	Эскадрон.	Батар.
I корпусъ, гвардейскій, Хасса-ордуси. Штабъ-квартира Константинополь.				
Пѣхоты:	7 полковъ по три баталіона. . .	21	»	»
	7 стрѣлковыхъ баталіоновъ . . .	7	»	»
Кавалеріи:	5 лин. полковъ по шести эскадр. .	»	30	»
	казачья бригада, 2 полка по четыре эскадрона.	»	8	»
Артилеріи:	артилерійскій полкъ, 9 пѣшихъ и 3 конныя батареи	»	»	12
	резервный артилерійскій полкъ, ихтіатъ алаи, 12 батар. и 1 горная	»	»	13
Инженеровъ:	саперная рота, саперная бригада изъ 4-хъ баталіоновъ въ восемь ротъ.	»	»	»
	баталіонъ мастеровыхъ.	1	»	»
	Итого. .	29	38	25
II корпусъ, дунайскій. Штабъ-квартира Шумла.				
Пѣхоты:	6 полковъ по три баталіона . . .	18	»	»
	6 стрѣлковыхъ баталіоновъ . . .	6	»	»
	дунайскій кордонный полкъ . . .	3	»	»
Кавалеріи:	4 лин. полка шести эскадр. состава.	»	24	»
Артилеріи:	Артилерійскій полкъ	»	»	12
Инженеровъ:	саперная рота	»	»	»
	Итого. .	27	24	12

(*) 1-го іюня 1872 года былъ произведенъ первый сборъ для обученія редифовъ боснійской бригады, въ продолженіе мѣсяца, по 1-е іюля.

Digitized by Google

III корпусъ, румелійскій. Шт.-кварт. Монастырь.				
Пѣхоты:	7 полковъ по три баталіона	21	»	»
	7 стрѣлковыхъ баталіоновъ	7	»	»
	боснійская бриг., два полка	6	»	»
	греческій кордонный полкъ	3	»	»
	боснійскій кордонный полкъ	4	»	»
	никшичскій пограничный баталіонъ	1	»	»
	австро-герцоговинскій баталіонъ	1	»	»
Кавалеріи:	4 лин. полка по шести эскадр.	»	24	»
Артилеріи:	артилерійскій полкъ	»	»	12
	горныя батареи Герцоговины	»	»	3
Инженеровъ:	Саперная рота	»	»	»
	Итого.	43	24	15
IV корпусъ, анатолійскій. Шт.-кварт. Арзерумъ.				
Пѣхоты:	5 лин. полковъ по три баталіона	15	»	»
	1 лин. полкъ однобаталіонный (*)	1	»	»
	6 стрѣлковыхъ баталіоновъ	6	»	»
Кавалеріи:	3 лин. полка по шести эскадр. (**)	»	18	»
Артилеріи:	артилерійскій полкъ	»	»	12
Инженеровъ:	саперная рота	»	»	»
	Итого.	22	18	12
V корпусъ, арабистанскій. Шт. кварт. Дамаскъ.				
Пѣхоты:	7 лин. полковъ по три баталіона	21	»	»
	7 стрѣлковыхъ баталіоновъ	7	»	»
Кавалеріи:	4 лин. полка по шести эскадр.	»	24	»
	1 полкъ на дромадерахъ	»	6	»
Артилеріи:	артилерійскій полкъ.	»	»	12
Инженеровъ:	саперная рота	»	»	»
	Итого.	28	30	12
VI корпусъ, багдадскій. Штабъ-квартира Багдадъ.				
Пѣхоты:	6 лин. полковъ по три баталіона	18	»	»
	6 стрѣлковыхъ баталіоновъ	6	»	»
Кавалеріи:	2 лин. полка по шести эскадр.	»	12	»
Артилеріи:	артил. полкъ, неполнаго состава	»	»	9
	Итого.	24	12	9

(*) Два баталіона взяты въ іеменьскую дивизію.

(**) Одинъ кавалерійскій полкъ перечисленъ въ V корпусъ.

Digitized by Google

Іеменьская дивизія ихтіата: пять пѣхотныхъ полковъ, трехбаталіоннаго состава. .	15	»	»
артилерійскій баталіонъ	»	»	3
Всего: 6 корпусовъ и 1 дивизія; 49 пѣхотн., 25 кавал. и 7 артил. полковъ. . . .	187	146	88
Изъ этого числа:			
Въ Европейской Турціи	98	86	52
Въ Азіятской Турціи	89	60	36

Каждый корпусъ (орду) въ военное время долженъ образовать: а) двѣ пѣхотныя дивизіи (фырка) изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ и трехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, итого въ дивизіи 12 баталіоновъ, не считая придаточныхъ частей корпуса; б) одну кавалерійскую дивизію, изъ 4-хъ полковъ или 24-хъ эскадроновъ. Пѣхотныя дивизіи и кавалерійскія раздѣляются, въ военное время, на двѣ бригады (лива), въ каждой по два полка, а полки (алаи) на баталіоны (табуры) и эскадроны (белюки) (*). Эта организація турецкой арміи въ мирное время существуетъ только на бумагѣ и никакихъ дивизій и бригадъ въ мирное время не имѣется.

Войска разныхъ корпусовъ безпрестанно перемѣшиваются между собою: въ 1871 году, для составленія дивизій въ Албаніи (Скутарскомъ эйлаэтѣ), прибѣгли къ своду отдѣльныхъ баталіоновъ четырехъ первыхъ корпусовъ. Тоже самое въ Іеменѣ, въ послѣднее время, гдѣ, кромѣ ихтіата, находятся и баталіоны низама различныхъ корпусовъ. При малѣйшемъ внутреннемъ волненіи, вслѣдствіе разбросанности по-баталіонно почти всѣхъ корпусовъ, Турція не въ состояніи двинуть немедленно даже одну дивизію въ полномъ составѣ, а принуждена хватать первые попавшіеся подъ руку ближайшіе свободные баталіоны и составлять сборные отряды, изъ войскъ различныхъ корпусовъ. Такъ, при дѣйствіи противъ возставшаго въ Месопотаміи племени шамровъ, въ 1871 году, былъ двинутъ отрядъ изъ семи баталіоновъ и 16 эскадроновъ, и, не смотря на всю незначительность, онъ былъ составленъ изъ войскъ трехъ корпусовъ, и притомъ не только одного низама, но и редифа (**).

(*) Артилерійскія роты или батареи называются также белюками. Вообще тактическія единицы различныхъ родовъ оружія носятъ для отличія рода оружія къ которому принадлежатъ, передъ названіемъ тактической единицы, слова: піаде въ пѣхотѣ, сувари въ кавалеріи, топчи въ артилеріи и истиякямъ въ саперахъ.

(**) Тутъ были: IV корпуса: одинъ редифный полкъ I класса (4 баталіона), 2-й стрѣлковый и 5-й стрѣлковый баталіоны низама и четыре эскадрона 3-го кавалерійскаго полка; V корпуса—три стрѣлковыхъ баталіона низама; VI корпуса—одинъ кавалерійскій полкъ (шесть эскадроновъ).

Digitized by Google

Нерѣдко случается, что баталіоны одного и того же полка находятся въ различныхъ частяхъ свѣта. Поэтому, высшими тактическими единицами въ Турціи являются, большею частію, баталіоны. Послѣдніе прямо сносятся съ корпуснымъ штабомъ, въ большей части случаевъ безъ промежуточной инстанціи.

Корпусный штабъ организованъ вполнѣ въ мирное время.

Корпусный штабъ составляютъ: корпусный командиръ съ двумя адъютантами капитанскаго чина и съ нѣсколькими ординарцами; четыре генералъ-лейтенанта, изъ нихъ одинъ предсѣдатель корпуснаго совѣта, и три другихъ считаются начальниками дивизій; три генералъ-маіора, въ томъ числѣ: вице-президентъ совѣта, одинъ начальникъ артилеріи и одинъ начальникъ резерва, которому порученъ надзоръ за веденіемъ списковъ редифу; три полковника — одинъ инженерный и два члена совѣта, одинъ подполковникъ, одинъ инженерный маіоръ, одинъ главный докторъ въ чинѣ подполковника, одинъ комисаріатскій чиновникъ въ чинѣ бригаднаго генерала, одинъ казначей, два контролера и одинъ бухгалтеръ въ чинѣ подполковника; всего 24 человѣка.

Начальники дивизій (*) въ мирное время завѣдываютъ частями войскъ въ извѣстномъ раіонѣ корпуснаго округа, при чемъ подъ ихъ начальствомъ находятся различные баталіоны корпуса и даже корпусовъ.

Войска, расположенныя въ вилайэтахъ, гдѣ есть опасность возстанія, подчиняются особымъ командующимъ войсками, непосредственно подчиненнымъ прямо военному министру. Такихъ отдѣльныхъ командованій, въ настоящее время, не считая Іеменя, три (**).

1) Войска, расположенныя въ Босніи вмѣстѣ съ Герцоговиной;

2) войска въ Скутарскомъ эйлаэтѣ, и

3) войска на островѣ Кандіи.

Остальныя отдѣльныя командованія подчинены корпуснымъ командирамъ; число подобныхъ командованій не опредѣлено и можетъ измѣняться по обстоятельствамъ. Въ настоящее время ихъ 12, именно:

Во II корпусѣ—три: виддинское командованіе, нишское и рущукское;

въ III корпусѣ — одно: эпиро-ѳессалійское;

въ IV корпусѣ—четыре: ванское, эрзингіанское, карское и діарбекирское (***);

(*) Дивизіонные штабы не организованы въ мирное время.

(**) Около дивизіи въ каждомъ.

(***) Эрзингіанское, карское и діарбекирское состоятъ подъ начальствомъ старшаго полковника войскъ, тамъ расположенныхъ.

Digitized by Google

въ V корпусѣ — одно: алеппское;
въ VI округѣ — одно: Неджа, и
въ Іеменѣ — два: Ассира и Гадиаза.

Постоянное передвиженіе баталіоновъ изъ одного командованія въ другое, разнообразіе отношеній временно командующихъ баталіонами къ корпусному начальству и къ военному министру, на дѣлѣ уничтожаетъ все значеніе введенной въ турецкой арміи корпусной организаціи, главнѣйшее назначеніе которой есть сплоченіе въ мирное время составныхъ частей корпуса, единообразіе системы обученія войскъ и возбужденіе любви, уваженія и довѣрія къ постоянному начальнику.

Полки низама турецкой арміи въ пѣхотѣ имѣютъ три баталіона; исключенія составляютъ 3-й полкъ IV корпуса, имѣющій одинъ баталіонъ и боснійскій низамъ кордонъ-алаи изъ четырехъ баталіоновъ (*). Баталіоны, не исключая стрѣлковыхъ, имѣютъ по восьми ротъ; исключеніе составляютъ: 1) австро-герцеговинской границы баталіонъ изъ четырехъ ротъ, 2) баталіоны саперной бригады изъ двухъ ротъ; 3) баталіоны административныхъ войскъ (сакай-табурлери) изъ четырехъ ротъ (**); четыре жандармскіе баталіона изъ пяти ротъ (четыре пѣшихъ и конная), кромѣ константинопольскаго жандармскаго полка, гдѣ баталіоны имѣютъ восемь ротъ (семь пѣшихъ и одну конную).

Въ порядкѣ внутренняго управленія войсками, въ Турціи за основаніе принятъ полкъ. Полковой командиръ имѣетъ положеніе совершенно самостоятельное и отвѣчаетъ за строевое и хозяйственное состояніе полка. Строевое образованіе ввѣрено ему вполнѣ, по хозяйственной же части онъ дѣйствуетъ черезъ особый административный совѣтъ, составленный подъ предсѣдательствомъ полковника, изъ одного подполковника, изъ одного маіора перваго класса, изъ половины наличныхъ маіоровъ втораго класса, изъ двухъ капитановъ, назначаемыхъ поочередно изъ числа всѣхъ капитановъ полка, и изъ адъютанта, исправляющаго должность секретаря.

Кавалерійскіе полки всѣ шести-эскадроннаго состава, кромѣ казачьей бригады, гдѣ оба полка четырехъ-эскадроннаго состава. Жандармскіе конные баталіоны состоятъ изъ пяти конныхъ ротъ.

(*) Саперные полки (истихкямъ-алаи) саперной бригады имѣютъ по два баталіона. Административные полки мастеровыхъ (сакай-алайлери) имѣютъ по четыре баталіона. Жандармскіе полки имѣютъ различное число баталіоновъ пѣшихъ и конныхъ.

(**) Одинъ баталіонъ мастеровыхъ I корпуса имѣетъ по общему положенію восемь ротъ.

Digitized by Google

Дѣйствующій артилерійскій полкъ, по нормальной организаціи, состоитъ изъ пяти артилерійскихъ баталіоновъ, всего 12 батарей (три конныхъ и девять пѣшей артилеріи), а также одной лабораторной роты (*).

Дѣйствующій артилерійскій полкъ VI корпуса имѣетъ всего четыре артилерійскіе баталіона или девять батарей и одну лабораторную роту.

Резервный артилерійскій полкъ (нхтіатъ-топчи-алаи) имѣетъ одинаковый составъ съ дѣйствующими артилерійскими полками пяти первыхъ корпусовъ (**).

Крѣпостные артилерійскіе полки всѣ четырехбаталіоннаго состава, по три роты въ баталіонѣ.

Батареи полевой артилеріи всѣ въ шесть орудій.

Организація полевыхъ артилерійскихъ полковъ находится въ переходномъ состояніи. Предполагается увеличить число полевой артилеріи, доведя число батарей дѣйствующаго полка до 15 и раздѣливъ полкъ на пять баталіоновъ, по три батареи въ каждомъ. Личный составъ 13-хъ и 14-хъ батарей уже на лицо; остается сформировать 15-ыя. Вопросъ о картечницахъ пока не рѣшенъ. Еще неизвѣстно, будутъ ли формироваться отдѣльныя скорострѣльныя батареи, или ихъ придадутъ частямъ пѣхоты. Пока же картечницы находятся въ складахъ различныхъ артилерійскихъ полковъ, и вмѣстѣ съ горными орудіями будутъ формировать, по мѣрѣ надобности, горныя или скорострѣльныя батареи (***).

Штаты *военнаго времени* дѣйствующихъ войскъ видны изъ слѣдующаго:

Пѣхота. Въ каждой пѣхотной ротѣ линейнаго или стрѣлковаго баталіона полагается: 3 офицера, 96 строевыхъ и 3 нестроевыхъ нижнихъ чина и 4 лошади. Въ баталіонномъ штабѣ—3 офицера, 4 чиновника и 6 строевыхъ нижнихъ чина. Въ полковомъ штабѣ—4 офицера, 7 чиновниковъ и 31 строевыхъ нижнихъ чина. Въ баталіонѣ изъ восьми ротъ съ баталіоннымъ штабомъ—27 офицеровъ, 4 чиновника, 774 строевыхъ и 24 нестроевыхъ нижнихъ чина и 32 лошади. Въ пѣхотномъ полку, трехбаталіоннаго состава, съ полковымъ штабомъ—85 офицеровъ, 19 чиновниковъ, 2,353 строевыхъ и 72 нестроевыхъ нижнихъ чина и 96 лошадей.

(*) За исключеніемъ артилерійскаго полка II корпуса, гдѣ этой роты нѣтъ.

(**) За исключеніемъ одной горной артилерійской роты, которая состоитъ, въ резервномъ полку, сверхъ общаго состава артилерійскихъ полковъ.

(***) Кромѣ существующихъ въ III корпусѣ отдѣльныхъ трехъ горныхъ батарей, и одной при резервномъ полку, ими снабжены также нѣкоторыя части другихъ корпусовъ; относительно же скорострѣльныхъ орудій имѣется въ виду придавать ихъ по два къ каждому стрѣлковому баталіону или формировать отдѣльныя батареи.

Digitized by Google

Кавалерія. Въ каждомъ эскадронѣ линейнаго полка полагается: 5 офицеровъ, 143 строевыхъ и 4 нестроевыхъ нижнихъ чина и 143 лошади. Въ каждомъ эскадронѣ казачьей бригады—6 офицеровъ, 100 строевыхъ и 6 нестроевыхъ нижнихъ чина и 100 лошадей. Въ полковомъ штабѣ—8 офицеровъ, 11 чиновниковъ, 27 строевыхъ и 10 нестроевыхъ нижнихъ чина и 40 лошадей. Въ шестиэскадронномъ кавалерійскомъ полку, вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ — 38 офицеровъ, 11 чиновниковъ, 885 строевыхъ и 34 нестроевыхъ нижнихъ чина и 898 лошадей. Въ четырехъ-эскадронномъ полку казачьей бригады, вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ — 32 офицера, 11 чиновниковъ, 427 строевыхъ и 10 нестроевыхъ нижнихъ чина и 440 лошадей.

Артилерія. Въ каждой полевой пѣшей батареѣ, шестиорудійнаго состава, при 12 зарядныхъ ящикахъ, полагается: 4 офицера, 110 строевыхъ и 7 нестроевыхъ нижнихъ чина и 114 лошадей. Въ полевой конной батареѣ, при томъ же составѣ людей, 171 лошадь. Въ штабѣ артилерійскаго баталіона—3 офицера и 4 чиновника. Въ штабѣ артилерійскаго полка—6 офицеровъ, 5 чиновниковъ, 4 строевыхъ и 7 нестроевыхъ нижнихъ чина и 4 лошади. Въ дѣйствующемъ или резервномъ (ихтіатъ) артилерійскомъ полку, въ 12 батарей, изъ которыхъ 9 пѣшихъ и 3 конныхъ, вмѣстѣ съ полковымъ и пятью баталіонными штабами—69 офицеровъ, 25 чиновниковъ, 1,327 строевыхъ и 91 нестроевыхъ нижнихъ чина и 1,543 лошади. Въ четырехбаталіонномъ артилерійскомъ полку крѣпостной и береговой артилеріи, въ 12 ротъ — 2,040 человѣкъ. Въ четырехбаталіонномъ полку артилерійскихъ мастеровыхъ, въ 16 ротъ — 1,250 человѣкъ.

Инженеры. Въ двухбаталіонномъ саперномъ полку, въ четыре роты—28 офицеровъ, 11 чиновниковъ, 784 строевыхъ и 16 нестроевыхъ нижнихъ чина. Въ каждой саперной ротѣ, какъ входящей въ составъ саперной бригады, такъ и состоящей отдѣльно при корпусѣ—5 офицеровъ, 196 строевыхъ и 4 нестроевыхъ нижнихъ чина (См. табл. стр. 286 и 287).

Такимъ образомъ, общая цифра, до которой можетъ быть доведена регулярная турецкая армія, опредѣляется:

для дѣйствующихъ войскъ въ	203,700	чел.
для редифа 1-го и 2-го классовъ въ . .	129,600	»
для корпуса жандармовъ въ	33,800	»
Итого . . .	367,160	чел.

Эту цифру можно принять за maximum для организованныхъ

Digitized by Google

ОТОМАНСКАЯ АРМІЯ НАЛИЧНАГО СОСТАВА.

Наименованіе войскъ.	Пѣхота. Баталіон. Линейныхъ.	Пѣхота. Баталіон. Стрѣлковъ.	Кавалерія. Эскадроновъ	Артилер. Батарей. Батарей.	Артилер. Батарей. Орудій.	Сапернхъ. Ротъ.	Численность. Пѣхоты. Людей.	Пѣхоты. Лошадей.	Кавалеріи. Людей.	Кавалеріи. Лошадей.	Артилеріи. Людей.	Артилеріи. Лошадей.	Сапер. Людей.	Всего. Людей.	Всего. Лошадей.
I корпусъ . . .	21	7	38	25	»	9	14,979	596	4,192	4,080	3,222	2,430	1,808	24,201	7,106
II корпусъ . . .	21	6	24	12	72	1	14,214	576	2,624	2,560	1,509	1,215	120	18,467	4,351
III корпусъ . . .	36	7	24	15	»	1	22,522	906	1,904	2,080	2,121	1,215	92	26,639	4,201
IV корпусъ . . .	16	6	18	12	»	1	10,812	468	1,536	1,326	1,509	1,215	120	13,976	3,009
V корпусъ . . .	21	7	30	12	»	1	14,028	530	2,360	2,296	1,509	1,215	120	18,017	4,401
VI корпусъ . . .	18	6	12	9	54	»	11,772	512	1,180	1,068	1,139	981	»	14,091	2,561
Итого .	133	39	146	85	»	13	88,327	3,588	13,796	13,410	11,009	8,271	2,260	115,322	25,269
Мѣстная артилерія: 3 полка приморск. и 4 крѣп. артилер.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	7,000	»	»	7,000	»
2 полка артилер.															

Digitized by Google

Итого въ дѣйствующихъ войскахъ.	148	39	146	88	»	13	»	»	»	»	»	»	»	137,667	26,091
Корпусъ жандармовъ.	65	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	20,000	»
ОТОМАНСКАЯ АРМІЯ СОСТАВА ВОЕННАГО ВРЕМЕНИ.															
I корпусъ. . . .	21	7	38	25	144	9	22,415	896	5,800	5,370	3,222	3,086	1,883	33,320	9,352
II корпусъ . . .	21	6	24	12	72	1	20,341	864	3,872	3,592	1,509	1,543	265	25,927	6,009
III корпусъ . . .	36	7	24	15	72	1	35,173	1,360	3,872	3,592	2,121	1,543	205	41,371	6,495
IV корпусъ . . .	16	6	18	12	72	1	18,250	704	2,904	2,694	1,509	1,543	205	22,868	4,941
V корпусъ . . .	21	7	30	12	72	1	21,170	896	4,840	4,490	1,509	1,543	205	27,724	6,929
VI корпусъ . . .	18	6	12	9	56	»	19,860	768	1,936	1,796	1,139	1,201	»	22,935	3,765
Итого .	133	39	146	85	488	13	135,219	5,488	23,224	21,534	10,639	10,117	2,073	174,145	37,491
Мѣстная артилерія: 2 полка примор. и 4 крѣп. артилер.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	14,280	»
3 полка артилер. мастеровыхъ. . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2,500	»
Іеменьская дивизія.	15	»	»	3	18	»	12,405	480	»	»	370	342	»	12,775	822
Итого въ дѣйствующихъ войскахъ.	148	39	146	88	506	13	147,622	5,968	23,224	21,534	11,009	10,459	2,073	203,700	38,313
Редифъ 1-го класа.	132	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	105,600	»
» 2-го »	30	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	24,000	»
Итого .	162	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	129,600	»
Корпусъ жандармовъ.	65	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	33,800	»

Digitized by Google

силъ Турціи. Затѣмъ, если, при продолжительномъ дѣйствіи новой воинской повинности въ Турціи, можетъ образоваться нѣкоторый излишекъ людей, прошедшихъ черезъ ряды арміи, то, во всякомъ случаѣ, онъ не можетъ быть значителенъ и, по отсутствію кадровъ, не можетъ быть быстро обращенъ въ правильно-устроенныя тактическія единицы.

Производя наборы не на полную цифру арміи въ 150,000 чел., а только на 115,000 чел. (подъ ружьемъ 125,000 челов., но изъ нихъ 10,000 охотниковъ), Турція замедляетъ образованіе своего запаса. Вмѣсто 60—65,000 ихтіата, она имѣетъ 50—56,600, изъ которыхъ 13,000 уже состоятъ на службѣ. Для пополненія дѣйствующей арміи до 203,000 чел., которыхъ придется добыть или посредствомъ набора, или перечисленіемъ людей изъ редифа.

Въ редифѣ, предположивъ даже полный комплектъ, т. е. 96,000 1-го класса, 96,000 2-го класса и 6,000 боснійцевъ, можетъ быть всего около 198,000 человѣкъ. Но за вычетомъ 28 — 34,000, необходимыхъ для дѣйствующей арміи, и 33,800, служащихъ въ жандармскомъ корпусѣ, состоящемъ преимущественно, если не исключительно, изъ резервистовъ, остается свободнаго редифа только 130 или 136,000 чел., т. е. всего на 7—13,000 болѣе противъ той цифры, которая требуется для пополненія организованныхъ редифныхъ частей (130 батал. 1-го класса и 30 батал. 2-го класса, требующихъ 120,600 чел.). Создать что-либо изъ этого излишка тѣмъ труднѣе, что даже и для штатныхъ редифныхъ частей едва ли найдутся офицеры, такъ какъ ихъ требуется до 3,000 чел., а военно-учебныя заведенія выпускаютъ ежегодно не болѣе 100 человѣкъ.

Затѣмъ, есть еще люди, числящіеся въ редифѣ кавалеріи и артилеріи. По предположенію, они должны образовать 60 резервныхъ эскадроновъ (считая по 120 чел. въ каждомъ), силой до 7,000 чел., и 6 резервныхъ артилерійскихъ полковъ (уменьшеннаго состава), силой до 3,000 чел. Но кадровъ для этихъ частей не имѣется, сборовъ имъ никогда не производится, и, слѣдовательно, если въ складахъ и можетъ найтись для нихъ кое-какое снаряженіе, оружіе и даже старыя орудія, то все же сформированіе изъ нихъ самостоятельныхъ войсковыхъ частей (особенно безъ офицеровъ и хозяйственныхъ управленій) должно встрѣтить почти неодолимыя затрудненія.

Наконецъ, остается мустахфизъ; но если допустимъ, что изъ взимаемыхъ ежегодно 25—27,000 рекрутъ, за убылью и разными исключеніями, будетъ доходить до мустахфиза половина всѣхъ принятыхъ людей, то въ немъ можетъ всего накопиться около 90 —

Digitized by Google

100,000, которые, не имѣя кадровъ, могутъ составлять развѣ только мѣстныя ополченія, или служить запасомъ для пополненія дѣйствующихъ частей и редифа, но сами по себѣ не могутъ быть обращены въ войско.

Такимъ образомъ, въ общемъ результатѣ, Турція еще очень далека отъ предположенной ею 700,000 арміи. Независимо отъ 367,000 организованныхъ войскъ, она, даже и при новой повинности, едва ли будетъ въ состояніи имѣть къ положенному сроку болѣе 100,000 людей надежнаго запаса, и притомъ безъ всякихъ средствъ къ ихъ правильной организаціи.

VI.

ФЛОТЪ.

Турецкій флотъ, послѣ крымской войны, подвергся коренному переформированію. Современное правительство турецкой имперіи съ особенною заботою старалось о его развитіи и успѣло въ этомъ отношеніи достичь значительныхъ результатовъ.

Къ 1873 году въ турецкомъ флотѣ состояло:

СУДОВЪ.	Число.	Орудій.
А. *Броненосный флотъ.*		
Фрегатовъ, каждый въ 900 силъ, съ 15 орудіями, изъ которыхъ нѣсколько 150-ти-фунтовыхъ и одно въ 300 фунт. на палубѣ	4	64
Корветовъ, отъ 400 до 500 силъ, съ 4 или съ 6 орудіями 150-ти-фунтовыми.	5	26
Башенныхъ судовъ	6	—
Канонирскихъ лодокъ	6	12
	21	102
Б. *Транспортный флотъ.*		
Винтовыхъ кораблей, прежней конструкціи, двухдечныхъ, отъ 650 до 900 силъ каждый	5	сняты.
Винтовыхъ фрегатовъ, американскаго образца, отъ 450 до 800 силъ	5	?
Колесныхъ пароходо-фрегатовъ, въ 450 силъ . .	5	
Винтовыхъ корветовъ, въ 160 силъ.	6	
Желѣзныхъ пароходовъ, отъ 800 до 1,000 силъ .	3	
Желѣзныхъ и деревянныхъ, винтовыхъ и колесныхъ пароходовъ, отъ 150 до 300 силъ каждый	15	
Пароходовъ различной конструкціи, отъ 120 до 130 силъ, переданныхъ частному обществу «Асизіэ» . .	35	
Мелкихъ пароходовъ, отъ 40 до 60 силъ . . .	25	
	99	

Digitized by Google

Въ настоящее время еще находятся въ постройкѣ по заказу: одинъ броненосный фрегатъ въ Англіи и такой же фрегатъ и двѣ канонирскія лодки въ константинопольскомъ арсеналѣ.

Какъ видно изъ таблицы, турецкое правительство придаетъ боевое значеніе флота только броненоснымъ судамъ. Существовавшій же паровой, прежней конструкціи, обращаетъ въ транспортный, снимая съ нихъ орудія. Винтовые корабли и нѣкоторые изъ фрегатовъ, по снятіи артилеріи, приспособлены къ помѣщенію на нихъ до трехъ баталіоновъ пѣхоты. Въ кандійское возстаніе, «Медари-тевфикъ», въ 1,000 паровыхъ силъ, перевозилъ изъ Константинополя на Кандію до 2,400 человѣкъ за-разъ, съ припасами и принадлежностями. Винтовый фрегатъ, американской конструкціи, «Эртогрулъ», привезъ одинъ, обратно изъ Кандіи въ Гемлекъ, три баталіона.

При такихъ перевозочныхъ средствахъ, турки легко могутъ перевозить, въ одинъ рейсъ, отъ 15 до 20 баталіоновъ со всѣми необходимыми припасами. Въ посадкѣ войскъ, нагрузкѣ и выгрузкѣ военныхъ тяжестей турки уже успѣли пріобрѣсть достаточную опытность во время частыхъ послѣднихъ экспедицій и безпрерывныхъ перевозокъ войскъ.

Въ вѣдѣніи морскаго министерства состоятъ матросы и морская пѣхота.

И матросы, и морская пѣхота комплектуются изъ приморскихъ областей Чернаго моря и обоихъ береговъ проливовъ. Области, подлежащія морской повинности, слѣдующія:

1-й и 2-й округа трапезонтскаго вилайэта.

Санджаки: Гюмюшханэ, Керасунды, Орду, Кустализни, Болу, Исмидъ, Эрдекъ и Галлиполи.

Сроки службы во флотѣ: семь лѣтъ на дѣйствительной службѣ, пять лѣтъ въ редифѣ. Матросовъ въ этихъ двухъ разрядахъ считается до 50,000.

Морская пѣхота состоитъ изъ одного полка, въ три баталіона; каждый баталіонъ имѣетъ восемь ротъ.

Матросы употребляются собственно для службы на судахъ и для дѣйствія изъ орудій. Морская пѣхота не отличается отъ сухопутной; она несетъ гарнизонную службу въ арсеналахъ; но иногда находится и на судахъ.

* * *

Digitized by Google

О ДѢЙСТВІИ ВОЙСКЪ ВЪ БОЮ

НА ОСНОВАНІИ ОПЫТА ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ 1870—1871 ГОДОВЪ.

(*Публичныя лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ*).

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ.

До послѣдней войны высказывались самыя разнообразныя мнѣнія о тѣхъ измѣненіяхъ въ тактическихъ дѣйствіяхъ войскъ въ бою, которыя должны явиться послѣдствіемъ введенія скорострѣльнаго оружія: такъ, говорили, что оборона должна взять перевѣсъ надъ атакою; что штыкъ долженъ потерять свое значеніе, уступивъ его пулѣ; что залпы изъ развернутаго строя легко выполнимы и должны быть часто употребляемы въ бою; что, съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, артилерія не будетъ имѣть значительнаго вліянія на ходъ сраженія и потому должна быть уменьшена; что кавалерійскія атаки, особенно болѣе крупныхъ единицъ, противъ пѣхоты, вооруженной скорострѣльнымъ оружіемъ, слѣдуетъ признать, если не вовсе невозможными, то, по крайней мѣрѣ, могущими имѣть успѣхъ только при особо благопріятныхъ обстоятельствахъ; что будущія сраженія должны существенно отличаться отъ сраженій временъ Наполеона, въ томъ отношеніи, что потери будутъ больше, а продолжительность боя значительно сократится; что бой за мѣстные предметы будетъ рѣже, такъ какъ для того, чтобы вполнѣ воспользоваться сильнымъ дѣйствіемъ скорострѣльнаго оружія, будутъ избирать предпочтительно ровныя мѣста и т. п.

Въ настоящихъ чтеніяхъ мы постараемся указать, какъ на общій ходъ боя, такъ и на дѣйствія въ бою отдѣльныхъ родовъ оружія, а равно и на тѣ измѣненія въ примѣненіи тактическихъ правилъ на полѣ сраженія, которыя являются послѣдствіемъ введенія скорострѣльнаго оружія.

Не приступая къ разбору дѣйствій французскихъ и германскихъ войскъ въ бою, во время кампаніи 1870—1871 годовъ, мы скажемъ нѣсколько словъ о вооруженіи и обученіи войскъ въ обѣихъ арміяхъ, такъ какъ оба эти предмета имѣли весьма важное вліяніе на ходъ боя.

Digitized by Google

Вооруженіе. Французская пѣхота была вооружена ружьемъ шасспо, которое, при калибрѣ 4,3 линіи, имѣетъ вѣсу 11¼ фунтовъ. Вѣсъ патрона 7,4 золотника; такой малый вѣсъ послѣдняго дозволяетъ снабдить нижнихъ чиновъ, безъ отягощенія, большимъ количествомъ патроновъ. Скорость стрѣльбы въ минуту 11—12 выстрѣловъ. Дѣйствительность огня можно считать только съ 1,000 шаговъ, потому что хотя и возможно открывать огонь съ 1,800 шаговъ, но, по свидѣтельству Жирара (Le fusil Chassepot), начиная съ 1,000 шаговъ, деривація дѣлаетъ стрѣльбу въ высшей степени невѣрною. Главнѣйшій недостатокъ шасспо заключается въ частой ломкѣ и порчѣ частей запирающаго механизма, ломкѣ прицѣловъ и довольно частыхъ осѣчкахъ.

Нѣмецкая пѣхота была вооружена игольчатымъ ружьемъ Дрейзе, которое уступаетъ шасспо, какъ относительно калибра, такъ и относительно дальности и скорости стрѣльбы. Мѣткостью же стрѣльбы, на близкихъ дистанціяхъ, ружье Дрейзе превосходитъ шасспо, какъ это видно изъ таблицы о дальности и мѣткости стрѣльбы, приложенной къ «полевой памятной книжкѣ для офицеровъ», генерала Залѣсова. Ружье Дрейзе имѣетъ калибръ 6,1 линіи; вѣсу 12¼ фунтовъ; вѣсъ патроновъ 9,5 золотниковъ; скорость стрѣльбы шесть выстрѣловъ въ минуту. Дѣйствительность огня начинается съ разстоянія 700 шаговъ.

Послѣ кампаніи 1866 года, въ игольчатомъ ружьѣ было сдѣлано усовершенствованіе, вслѣдствіе котораго скорость стрѣльбы значительно увеличилась; но такъ какъ передѣлка всѣхъ ружей требовала много времени, то ее откладывали до болѣе благопріятнаго времени. Къ передѣлкѣ ружей намѣрены были приступить съ осени 1870 года; но, еще лѣтомъ этого года, вспыхнула война, такъ что въ послѣднюю кампанію прусаки выступили съ прежнимъ ружьемъ.

Лошади, какъ во французской, такъ и въ прусской кавалеріи были хороши. Оружіе, общее для всей кавалеріи во Франціи, сабля; сверхъ того, легкая французская кавалерія (конные егеря, гусары) и драгуны вооружены были карабинами шасспо, стрѣляющими на 800 шаговъ, уланы пиками и пистолетами, а кирасиры только пистолетами. Въ германской кавалеріи драгуны и гусары имѣли игольчатые карабины и сабли; вся остальная кавалерія сабли и пистолеты, а уланы и пики.

Отсюда видно, что, какъ по составу лошадей, такъ и по вооруженію, кавалерія обѣихъ сторонъ не представляла значительной разницы.

Digitized by Google

Французская артилерія имѣла 4-хъ, 8-ми и 12-ти-фунтовыя нарѣзныя, мѣдныя, съ дула заряжающіяся орудія и митральезы. Независимо несовершенства системы нарѣзныхъ орудій, французская артилерія, въ послѣднюю кампанію, явилась весьма слабою, какъ по количеству орудій, по два съ четвертью на баталіонъ, такъ и по качеству прислуги и матеріальной части. По недостатку запряжки, артилерія оказалась малоподвижною и неспособною къ быстрому маневрированію. Вообще, французская артилерія, послѣ кампаніи 1859 года, значительно отстала отъ артилеріи прочихъ государствъ; съ этихъ поръ во французской артилеріи не введено было никакихъ усовершенствованій; приняты были только митральезы, которыя, въ свое время, надѣлали много шума. Митральезы держались въ большомъ секретѣ и только немногіе артилеристы были знакомы съ этимъ новымъ орудіемъ. Орудія эти выданы были войскамъ въ минуту объявленія войны; люди, будучи совершенно незнакомы съ новымъ орудіемъ, конечно, не могли извлечь изъ него всей пользы, которую, можетъ быть, оно и могло бы принести, при тщательномъ обученіи офицеровъ и людей дѣйствію изъ митральезъ.

Въ германской артилеріи, послѣ 1866 года, гладкоствольныя орудія совершенно исчезли; взамѣнъ гладкихъ орудій, артилерія была снабжена 4-хъ и 6-ти-фунтовыми стальными, нарѣзными, съ казны заряжающимися орудіями. Изъ этого видно, что германцы превосходили французовъ по качеству орудій; но, кромѣ того, германцы, имѣя по три и три четверти орудія на баталіонъ, значительно превосходили французовъ и въ числѣ орудій. Матеріальная часть прусской артилеріи находилась въ превосходномъ состояніи; а по сильной запряжкѣ (всѣ орудія запряжены шестью лошадьми), она чрезвычайно подвижна.

Обученіе. Послѣ кампаніи 1866 года, французы стали обучать войска, примѣняясь къ прусской тактикѣ, оставивъ, однако, тактическою единицею баталіонъ. Ротамъ же не рѣшились предоставить той самостоятельности, которая предоставлена у насъ и въ Прусіи, вѣроятно, по малочисленности ихъ состава. На разсыпной строй обращалось мало вниманія; болѣе всего обучали войска стройному движенію развернутыми линіями, пальбѣ залпами изъ развернутыхъ ротъ и баталіоновъ, причемъ занимались и пальбою рядами. Маневрами хотя и занимались, но они производились съ обозначеннымъ противникомъ, на мѣстности ровной, и состояли, большею частію, въ различныхъ построеніяхъ, въ производствѣ безпрерывной стрѣльбы изъ развернутаго фронта, и въ наступленіи съ остановками для

Digitized by Google

производства залповъ. Кавалерія и артилерія дѣйствовали отдѣльно и мало согласовали свои дѣйствія съ дѣйствіями пѣхоты. Подобные маневры представляли мало поучительности и не могли дать яснаго понятія о дѣйствительномъ боѣ со всѣми случайностями, его окружающими, а также не могли развить въ начальникахъ соображенія, находчивости и рѣшимости, для чего собственно и назначаются маневры.

На стрѣльбу въ цѣль хотя обращалось вниманіе, но самое обученіе производилось не на раціональныхъ основаніяхъ.

По свидѣтельству капитана Богуславскаго, солдатъ учили стрѣлять всего болѣе съ дальнихъ дистанцій, причемъ пользовались только дальностью и скоростью заряжанія ружей шассепо, упуская главнѣйшія условія правильнаго употребленія огня: спокойствіе, осмысленное управленіе и бережливость въ выстрѣлахъ.

Жираръ, въ статьѣ «Le fusil Chassepot», жалуясь на порядокъ, принятый до войны во французской арміи при обученіи стрѣльбѣ, и видя въ немъ одну изъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ французскіе солдаты стрѣляли гораздо хуже, чѣмъ бы слѣдовало, говоритъ: «порядокъ обученія стрѣльбѣ заключался въ томъ, что послѣ двухъ, трехъ испытаній, стрѣлковъ раздѣляли на три разряда, причемъ низшій обучался стрѣлять только до 200 метровъ (около 300 шаговъ), такъ что не особенно способные или недавно поступившіе солдаты никогда и не стрѣляли на большія дистанціи. Затѣмъ, люди не были достаточно дисциплинированы, по отношенію къ огню, а офицеры не умѣли и не могли управлять стрѣльбою». Изъ приведенныхъ двухъ мнѣній относительно обученія стрѣльбѣ французскихъ солдатъ слѣдуетъ скорѣе согласиться съ мнѣніемъ Жирара, которому ближе было знакомо это дѣло; кромѣ того, небрежная стрѣльба французовъ въ бою съ дальнихъ дистанцій, прямо съ пояса, причемъ держали ружье прикладомъ внизъ, подъ угломъ въ 45°, можно объяснить только тѣмъ, что большинство солдатъ, которымъ не приходилось стрѣлять на учебной стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій, не умѣя прицѣливаться и даже не довѣряя ружью на такомъ разстояніи, стрѣляли на удачу, полагая числомъ выпущенныхъ пуль замѣнить свое неискуство въ стрѣльбѣ.

Во французской пѣхотѣ особенное вниманіе было обращено на пріученіе людей къ быстрому сооруженію ровиковъ для стрѣлковъ и небольшихъ полевыхъ укрѣпленій. Упоминая объ этихъ занятіяхъ, Богуславскій говоритъ, что они, вмѣстѣ съ постоянными указаніями, въ обязательныхъ для войскъ руководствахъ, на перевѣсъ обороны

Digitized by Google

надъ атакою, поколебали прирожденную французамъ способность къ натиску, составлявшую прежде самое блистательное ихъ качество, и развили въ нихъ навыкъ обороняться.

Французы вообще плохіе кавалеристы: верховая ѣзда была посредственна, а уходъ за лошадьми дурной. На обученіе людей сторожевой службѣ почти не обращалось никакого вниманія, отчего эта служба въ послѣднюю кампанію отправлялась весьма небрежно; относительно же употребленія кавалеріи для прикрытія и замаскированія движеній арміи и дѣйствій на флангахъ не говорилось даже и въ инструкціяхъ.

Въ бою кавалерія должна была дѣйствовать небольшими частями; кавалерійскій же резервъ предназначался исключительно для производства крупныхъ атакъ, для рѣшенія участи боя. При пѣхотныхъ дивизіяхъ постоянныхъ кавалерійскихъ частей не было.

О недостаткахъ французской артилеріи мы уже говорили. Если къ сказанному прибавимъ, что она была неспособна къ быстрому маневрированію въ бою (потому что, обучаясь въ мирное время почти исключительно на ровной мѣстности, она оказывалась малоспособною къ преодолѣнію мѣстныхъ препятствій, встрѣчающихся на пересѣченной мѣстности), что почти совсѣмъ не обращалось вниманія на практическую стрѣльбу и что, за недостаткомъ большихъ маневровъ, артилерія не была пріучена къ дѣйствію массами,—то должны убѣдиться, что французская артилерія не могла оказать въ бою того важнаго вліянія на ходъ сраженія, котораго въ правѣ ожидать отъ хорошо устроенной и обученной артилеріи.

Германская пѣхота обучалась по уставу, изданному въ 1847 году, который имѣетъ большое сходство съ существовавшимъ у насъ въ пятидесятыхъ годахъ уставомъ. Но рядомъ съ этимъ уставомъ было наставленіе о примѣненіи тактическихъ правилъ на ученьяхъ, въ которыхъ рекомендовалось: предпочитать наступательныя дѣйствія; обращать особенное вниманіе на подготовку атаки сосредоточеннымъ артилерійскимъ огнемъ и огнемъ густой стрѣлковой цѣпи; употреблять строй по-ротно; производить атаку настойчиво и пользоваться мѣстностью; причемъ наставленіе указывало, какъ на дѣйствительное средство—на удары во флангъ. При оборонительныхъ дѣйствіяхъ обращалось вниманіе на выборъ позицій, которыя давали бы просторъ нарѣзному оружію, а также придавалось важное значеніе залпамъ. Пальба рекомендовалась только съ близкихъ разстояній.

Такимъ образомъ, въ германской арміи существовали два руководства для обученія войскъ: одно для плаца, другое для маневровъ.

Digitized by Google

Но германцы, не теряя много времени на обученіе войскъ уставнымъ правиламъ, на плацу, преимущественно занимались ученьями съ тактической цѣлью, для чего всѣ подобныя ученья производились на пересѣченной и разнообразной мѣстности; на ученьяхъ обращалось особое вниманіе на примѣненіе къ мѣстности, т. е. на укрытіе за мѣстными предметами, и на преодолѣніе мѣстныхъ препятствій.

Незадолго до начала войны, составленъ былъ новый пѣхотный уставъ, въ которомъ была уничтожена часть противорѣчій, существовавшихъ между старымъ уставомъ и наставленіемъ. Но, по случаю открытія военныхъ дѣйствій, отъ введенія новаго устава въ войска отказались.

На маневры же въ германской арміи, въ послѣднее время, обращено было еще болѣе серьезное вниманіе, причемъ примѣнялись всѣ правила, указанныя въ наставленіи для маневровъ, которыя были составлены на основаніи опыта послѣднихъ войнъ.

Стрѣльбою германцы занимались постоянно и усердно; стрѣльба на ближнія дистанціи считалась наиболѣе способствующею развитію стрѣлка.

Германцы вообще хорошіе кавалеристы, любятъ своихъ лошадей и тщательно ходятъ за ними; вслѣдствіе этого, германская кавалерія была хорошо подготовлена не только для сомкнутаго боя, но и для развѣдывательной службы. Польза подготовки, въ мирное время, къ развѣдывательной службѣ выказалась на дѣлѣ во время послѣдней войны.

При обученіи артилеріи обращалось большое вниманіе на стрѣльбу съ неопредѣленныхъ дистанцій въ подвижныя мишени и на маневрированіе большими массами на пересѣченной мѣстности; послѣдствіемъ подобнаго способа обученія маневрированію было то, что германская артилерія, еще въ мирное время, знакомилась съ тѣми пріемами, какіе приходится употреблять для преодолѣнія разныхъ препятствій, весьма часто встрѣчающихся на поляхъ сраженія. Эта способность къ быстрому маневрированію на всякой мѣстности доставила ей въ послѣдней войнѣ огромное преимущество предъ французской кавалеріей.

Вообще, послѣ кампаніи 1866 года, въ германской артилеріи видны значительныя усовершенствованія, какъ относительно матеріальной части и обученія, такъ и относительно духа: опасеніе потерять орудіе, которое иногда вредило успѣшному дѣйствію артилеріи въ 1866 году, съ тѣхъ поръ разсѣялось, и явилось сознаніе, что подвергается захвату только та батарея, которая остается на позиціи

Digitized by Google

до послѣдней крайности и нанесетъ самое сильное пораженіе атакующему.

Войска южной Германіи мало отличались въ тактическомъ отношеніи отъ сѣверо-германской арміи.

Общій ходъ боя.

Приступая къ разсмотрѣнію вліянія огнестрѣльнаго оружія, которое какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артилеріи, по дальности, мѣткости и скорости заряжанія, достигло значительной степени совершенства, на измѣненія въ примѣненіи тактическихъ правилъ въ бою, изслѣдуемъ сначала общій ходъ атаки и обороны позицій, а затѣмъ укажемъ на дѣйствія въ бою всѣхъ трехъ родовъ оружія отдѣльно, т. е. пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

Атака.

Выше мы говорили, что послѣ австро-прусской войны высказывалось нѣкоторыми военными мнѣніе, что введеніе скорострѣльнаго оружія на столько усилило оборону, что она должна взять явный перевѣсъ надъ атакою; при этомъ все искуство будетъ состоять въ умѣньи заставлять противника наступать, допустить его до атаки, разстроить огнемъ и затѣмъ довершить побѣду.

Германцы, пользуясь какъ нравственнымъ, такъ, особенно, численнымъ превосходствомъ силъ во всѣхъ сраженіяхъ первой половины кампаніи, дѣйствуютъ наступательно; причемъ этотъ способъ дѣйствія употребляютъ даже и при меньшихъ силахъ, какъ то было въ сраженіяхъ при Марсъ-ла-Турѣ и Форбахѣ; во второй же половинѣ кампаніи, послѣ седанской катастрофы, если имъ и приходилось иногда вести бой оборонительный (Кульмье и на р. Лизень), то они при всякой возможности переходили въ наступленіе. Далѣе, факты показываютъ, что германцы не проиграли ни одного наступательнаго сраженія, хотя атакующей сторонѣ и приходилось при этомъ нести весьма сильныя потери въ сравненіи съ обороняющимся, о чемъ подробно скажемъ впослѣдствіи.

Французы, въ первый періодъ кампаніи, дѣйствовали исключительно оборонительно: при Вейсенбургѣ, Вёртѣ, Форбахѣ, Борни, Гравелотѣ и Седанѣ они принимаютъ бой въ оборонительномъ положеніи. Даже при Марсъ-ла-Турѣ, гдѣ французы, въ началѣ сраженія, имѣли превосходство въ силахъ и поводъ атаковать, съ тѣмъ, чтобы, отбросивъ первыя, встрѣтившіяся имъ на пути непріятельскія войска, открыть себѣ путь къ отступленію,—и здѣсь они ведутъ оборонительный бой.

Исключительно оборонительный способъ дѣйствія французовъ объ-

Digitized by Google

ясняется капитаномъ Богуславскимъ болѣе всего малочисленностью ихъ и неожиданностью наступленія германцевъ, а также и тѣмъ, что, въ виду теоріи о преувеличенной силѣ обороны и пользѣ укрѣпленія позицій, французы легко склонялись къ этому способу дѣйствія.

По нашему мнѣнію, оборонительный способъ дѣйствія французовъ слѣдуетъ объяснить исключительно превосходствомъ непріятельскихъ силъ. Безумно было бы идти одному противъ трехъ, предоставивъ послѣднимъ и мѣстныя выгоды. И могли ли французы разсчитывать на какой нибудь успѣхъ отъ наступательнаго боя? Оборонительныя же дѣйствія Базена подъ Марсъ-ла-Туромъ объясняются личнымъ разсчетомъ Базена, а не преобладаніемъ у французовъ стремленія къ оборонѣ. Нерѣшительность, выказанную Базеномъ относительно перехода въ наступленіе всѣми силами, нѣкоторые оправдываютъ тѣмъ, что слишкомъ дерзкое наступленіе III германскаго корпуса могло вовлечь Базена въ заблужденіе относительно силъ, дѣйствовавшихъ противъ него, и, пожалуй, могутъ сказать, что вѣдь германцы не дали же знать непріятелю о дѣйствительныхъ силахъ, съ которыми они бросились на путь отступленія французовъ. Это совершенно справедливо; но Базенъ не могъ находиться въ полномъ невѣдѣніи относительно силъ непріятеля: въ его рукахъ была и кавалерія, и другія средства для узнанія о силахъ и направленіи движенія германцевъ. При этомъ, слѣдуетъ также припомнить слова Наполеона: «если генералъ находится не въ степи, а дѣйствуетъ въ странѣ населенной, и не имѣетъ необходимыхъ свѣдѣній о непріятелѣ, то это вѣрный признакъ, что онъ не понимаетъ своего дѣла». Неспособнымъ Базена нельзя признать, какъ это видно изъ отзывовъ его соотечественниковъ; слѣдовательно, онъ имѣлъ какіе-либо личные поводы къ подобному образу дѣйствій. А поводы эти были, и они-то, совмѣстно съ политическими видами Базена, повели къ капитуляціи его армію.

Здѣсь позволимъ себѣ сдѣлать отступленіе. Намъ страннымъ кажутся доводы тѣхъ лицъ, которыя старались доказать невозможность Базену пробиться изъ Меца. Конечно, нельзя было это исполнить безъ значительныхъ потерь; но лучше потерять половину, даже три четверти арміи, чѣмъ класть оружіе, которое дается воину для защиты отечества до послѣдней капли крови; и покуда солдатъ употребляетъ оружіе противъ враговъ государства, никто изъ начальниковъ не имѣетъ права приказать ему положить оружіе. Базенъ же изъ личныхъ интересовъ передалъ въ руки враговъ ту армію, которая была способна и желала сражаться, и на которую отечество возлагало главныя свои надежды. Всякая капитуляція (бываютъ исключенія только

Digitized by Google

для крѣпостей) безчеститъ оружіе и знамена, уничтожаетъ не только силы, но и воинскій духъ въ народѣ и ослабляетъ чувство чести и долга въ войскахъ.

Армія, въ которой будутъ укореняться идеи о невозможности того, либо другого дѣйствія, всегда будетъ бита. Всѣ военные должны быть проникнуты убѣжденіемъ, что невозможнаго для арміи нѣтъ, что для необыкновеннаго случая, въ который мы можемъ быть поставлены во время войны, должно обладать необыкновенною рѣшительностью, и что между славою и смертью другаго выбора для насъ нѣтъ и не должно быть.

Изъ приведенныхъ выше фактовъ можно вывести заключеніе, что хотя скорострѣльное оружіе и усилило оборону, увеличивъ число жертвъ со стороны атакующаго, но, однако, не на столько, чтобы одна изъ сторонъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, т. е. численнымъ или нравственнымъ превосходствомъ, была лишена возможности достигнуть рѣшительныхъ результатовъ въ наступательномъ образѣ дѣйствій. Самое ружье, бывшее прежде, при медленномъ заряжаніи, оборонительнымъ, нынѣ, по удобству и скорости заряжанія, даетъ возможность извлекать пользу изъ огня и при атакѣ. Прусаки придаютъ весьма большое значеніе искусному употребленію огня при атакѣ, на что у нихъ и обращается вниманіе.

Усовершенствованное оружіе (*), не обнаруживъ особеннаго вліянія на характеръ дѣйствій (оборонительныхъ или наступательныхъ), по дальности и мѣткости оказало вліяніе на самый ходъ атаки и обороны, а именно: а) построеніе боеваго порядка производится на болѣе дальнемъ разстояніи отъ непріятеля; б) подготовительный бой становится продолжительнѣе, и в) атака производится не крупными колоннами, а болѣе мелкими частями.

а) Дальность и мѣткость огнестрѣльнаго оружія заставляетъ наступающаго, для избѣжанія напрасныхъ потерь, развертывать свои войска и строить ихъ для боя, внѣ сферы артилерійскаго огня. Но такъ какъ развернутыя линіи мало способны къ продолжительному движенію, особенно по пересѣченной мѣстности, и неудобны къ управленію, то германцы, подходя къ непріятельской позиціи, перестраивали войска въ баталіонныя колонны изъ середины, на полныхъ или половинныхъ дистанціяхъ, въ которыхъ двигались нерѣдко, даже въ раіонѣ непріятельскаго артилерійскаго огня. Движеніе подобныхъ ко-

(*) Подъ *усовершенствованнымъ оружіемъ*, мы разумѣемъ не только скорострѣльное оружіе, но также и прежнее нарѣзное, заряжавшееся съ дула, которое, т. е. послѣднее, оказало болѣе вліянія на измѣненіе хода боя, нежели скорострѣльное.

Digitized by Google

сонинъ, по свидѣтельству капитана Богуславскаго, производилось безъ большихъ потерь, такъ какъ дѣйствіе французской артиллеріи было довольно слабо и только въ рѣдкихъ случаяхъ наступленіе колоннъ замедлялось непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ такомъ порядкѣ германскія войска подходили къ непріятельской позиціи; развертываніе же линій производилось подъ прикрытіемъ большихъ артиллерійскихъ батарей, выдвигаемыхъ на разстояніе 2,000—3,000 шаговъ отъ непріятеля. На пересѣченной мѣстности германцы иногда подводили свои колонны къ непріятельской позиціи на 2,000 шаговъ.

б) При сильномъ дѣйствіи усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, прямая атака непріятельской позиціи съ одного удара, безъ предварительной, самой тщательной подготовки огнемъ, сопряжена съ большими затрудненіями и потерями, и сдѣлалась почти невозможною; доказательствомъ этому могутъ служить неудачныя атаки въ гравелотскомъ сраженіи,—корпуса Цастрова, противъ лѣваго фланга французской арміи, и гвардіи—противъ С.-Прива; обѣ эти атаки были предприняты преждевременно, безъ настоящей подготовки.

Подготовительный бой сдѣлался продолжительнѣе, такъ какъ дальность огня заставляетъ начинать сраженіе на большомъ разстояніи отъ противника, а сила огня обороняющагося требуетъ болѣе времени для приведенія его въ такое разстройство, чтобы онъ не могъ съ успѣхомъ пользоваться своимъ огнемъ для встрѣчи атаки; напримѣръ, въ гравелотскомъ сраженіи подготовительный бой продолжался семь часовъ, съ полудня до семи часовъ вечера, считая отъ времени открытія огня артиллеріи въ корпусѣ Манштейна до начала вторичной атаки на С.-Прива, рѣшившей участь боя.

Подготовка атаки заключалась: а) въ дѣйствіи большихъ батарей противъ избраннаго пункта для атаки и въ усиленномъ дѣйствіи ружейнаго огня и б) въ производствѣ ложныхъ атакъ, для отвлеченія вниманія и силъ непріятеля отъ истиннаго пункта атаки.

Употребленіе артиллеріи большими массами, для подготовки атаки, со стороны германцевъ, мы видимъ почти во всѣхъ сраженіяхъ; такъ, въ сраженіи подъ Вёртомъ, противъ этого пункта, на высотѣ, къ востоку отъ него, сосредоточена была вся артиллерія V корпуса и большая часть батарей XI корпуса, стоявшаго рядомъ, — всего четырнадцать батарей (84 орудія); въ гравелотскомъ сраженіи, послѣ неудачной, преждевременной атаки гвардіи на С.-Прива, противъ этого пункта сосредоточена была артиллерія корпусовъ: гвардейскаго, XII, III и X, выставившихъ батарею въ 300 орудій; въ сраженіи подъ Седаномъ — артиллерія V и XI корпусовъ, въ

Digitized by Google

числѣ 180 орудій, дѣйствовала усиленнымъ огнемъ противъ корпуса Дуэ.

Какъ на атаки, произведенныя съ демонстративною цѣлью, можно указать: а) въ сраженіи подъ Марсъ-ла-Туромъ, на атаку противъ лѣваго фланга французовъ, которая была ведена германцами съ такою настойчивостью, что заставила Базена, для обезпеченія пути своего отступленія на Мецъ, держать на этомъ флангѣ значительныя массы войскъ, и б) въ сраженіи подъ Гравелотомъ на атаки VII и VIII корпусовъ противъ лѣваго фланга французской арміи, произведенныя съ цѣлью отвлечь вниманіе Базена отъ его праваго фланга, противъ котораго сосредоточивались главныя силы германской арміи, а именно: гвардія, XII, III и X корпуса.

Во время подготовительнаго боя войска сосредоточивались противъ пункта, избраннаго для производства рѣшительнаго удара. Успѣхъ этого удара зависѣлъ, какъ и всегда, отъ искуснаго выбора главнаго пункта атаки, который долженъ составлять самую важную точку въ расположеніи обороняющагося, и въ умѣньи сосредоточить, въ рѣшительную минуту, по возможности большія средства для атаки избраннаго пункта.

Что касается до искуснаго выбора пункта главной атаки, то германцы, въ сраженіяхъ подъ Вёртомъ и Форбахомъ, грѣшатъ противъ принципа наносить ударъ въ самую чувствительную точку непріятельскаго расположенія. Такъ, подъ Вёртомъ, германскія войска, вмѣсто того, чтобы нанести главный ударъ на лѣвый флангъ французовъ, атаковавъ его съ фланга и даже съ тыла, съ цѣлью овладѣть Фрошвейлеромъ и затѣмъ Нидерброномъ, пунктомъ весьма важнымъ въ стратегическомъ отношеніи, какъ соединеніе дорогъ на Бичъ и на Савернъ, съ занятіемъ котораго Макъ-Магонъ поставленъ былъ бы въ отчаянное положеніе,—германцы сперва ведутъ фронтальную атаку на Вёртъ, потомъ атакуютъ Марсбронъ, Нидервальдъ и Эльзасгаузенъ (пункты, находящіеся на правомъ флангѣ и въ центрѣ позиціи французовъ); на Фрошвейлеръ же атака направляется послѣ взятія всѣхъ прочихъ пунктовъ непріятельской позиціи, между тѣмъ, какъ мы замѣтили, это былъ самый важный пунктъ позиціи, съ потерею котораго Макъ-Магонъ принужденъ былъ начать общее отступленіе. Подъ Форбахомъ, самымъ важнымъ пунктомъ былъ лѣвый флангъ французовъ, за которымъ проходилъ путь отступленія ихъ на соединеніе съ Базеномъ, между тѣмъ германцы направляютъ главное усиліе противъ праваго фланга непріятельской позиціи.

Искусный выборъ главнаго пункта атаки въ сраженіяхъ подъ

Digitized by Google

Мецомъ привелъ къ тому, что армія Базена была отрѣзана отъ Парижа и отъ арміи Макъ-Магона. Искусное же направленіе силъ въ сраженіи подъ Седаномъ заставило армію Макъ-Магона капитулировать.

Переходя къ вопросу, относительно сосредоточенія силъ для производства рѣшительнаго удара, мы видимъ, что въ сраженіяхъ подъ Форбакомъ и подъ Марсъ-ла-Туромъ, германцы являются слабѣе французовъ на главномъ пунктѣ атаки. Въ остальныхъ же сраженіяхъ на рѣшительномъ пунктѣ германцы дѣйствуютъ въ превосходныхъ силахъ, такъ: подъ Вейсенбургомъ, они сосредоточиваютъ у Гейсберга двадцать баталіоновъ противъ восьми баталіоновъ. Подъ Вёртомъ, атака на Фрошвейлеръ была произведена V, XI и II баварскимъ корпусами и виртембергскою бригадою, противъ трехъ французскихъ дивизій, такъ какъ правый флангъ французовъ, послѣ взятія германцами Марсброна и Нидервальда, принужденный тотчасъ же начать отступленіе частью на Гагенау, а частью на Савернъ,—не участвовалъ при защитѣ Фрошвейлера. Въ гравелотскомъ сраженіи на пунктѣ главной атаки, противъ праваго фланга французовъ, германцы сосредоточиваютъ пять корпусовъ: гвардейскій, XII, X, IX и III, противъ двухъ французскихъ корпусовъ: Канробера и Ламиро. Въ сраженіи подъ Седаномъ германцы сосредоточиваютъ на полѣ сраженія почти двойныя силы, и искусными стратегическими и тактическими движеніями охватываютъ французскую армію со всѣхъ сторонъ.

Сравнивая силы обоихъ противниковъ въ упомянутыхъ сраженіяхъ, мы приходимъ къ заключенію, что германцы только въ тѣхъ сраженіяхъ сосредоточиваютъ превосходныя силы для рѣшительнаго удара, въ которыхъ они имѣютъ превосходство силъ вообще на полѣ сраженія въ полтора или два раза; въ сраженіяхъ же, гдѣ германцы имѣютъ равныя силы или слабѣе французовъ, тамъ и на рѣшительномъ пунктѣ они не выставляютъ превосходныхъ силъ. Такимъ образомъ, въ этомъ вопросѣ германцы не выказали особеннаго искусства, состоящаго въ томъ, чтобы, и при меньшихъ силахъ, на главныхъ пунктахъ поля сраженія оказаться сильнѣе противника.

в) Относительно строя для атаки, германцы, въ началѣ кампаніи, придерживались уставныхъ формъ, употребляя для атаки какъ ротныя колонны, такъ и колонны изъ середины. Но значительныя потери подъ Вейсенбургомъ, Вёртомъ, Марсъ-ла-Туромъ и особенно при атакѣ С.-Прива, убѣдили германцевъ, что атаки, произведенныя колоннами на открытой мѣстности, ведутъ къ напрасной тратѣ людей. Это заставило германцевъ обратиться къ производству атаки болѣе

Digitized by Google

мелкими частями, и обратить особенное вниманіе на развитіе стрѣлковаго боя; причемъ на стрѣлковъ не рѣдко стали возлагать и производство атаки.

Что касается до механизма атаки, то въ дѣйствіяхъ германцевъ, въ послѣднюю войну, мы замѣчаемъ, съ одной стороны, принципъ атаковать гдѣ только возможно, а съ другой стороны, какъ стратегическіе, такъ и тактическіе обходы, которые составляютъ отличительную черту дѣйствій германцевъ въ послѣднюю кампанію. Къ обходамъ обоихъ фланговъ прибѣгали рѣдко, такъ какъ это возможно только при значительномъ превосходствѣ въ силахъ. Разсмотримъ факты.

Подъ Вейсенбургомъ дивизія Дуэ была обойдена съ праваго фланга IV германскимъ корпусомъ. Подъ Вёртомъ также замѣтно желаніе охватить непріятельскіе фланги: атака Фрошвейлера имѣла видъ концентрической атаки. Подъ Форбахомъ, германцы, не смотря на сравнительную слабость своихъ силъ въ началѣ боя, пытались обойти флангъ; съ прибытіемъ же подкрѣпленій, пятая дивизія атаковала правый флангъ французовъ; атака эта, произведенная одновременно съ атакою центра, заставила французовъ начать отступленіе, а появленіе авангарда 13-й дивизіи у Форбаха, позади лѣваго фланга французовъ, обратило это отступленіе въ безпорядочное бѣгство.

При Гравелотѣ для охвата праваго фланга французской арміи назначены были XII корпусъ и гвардія. Всѣ атаки германцевъ въ этомъ сраженіи противъ обоихъ фланговъ и центра противника оказались безуспѣшными, причемъ правый флангъ германцевъ даже былъ оттѣсненъ, и только съ прибытіемъ II корпуса онъ снова перешелъ въ наступленіе. На лѣвомъ флангѣ гвардія, предпринявшая атаку на С.-Прива, сильно пострадала, такъ что къ шести часамъ побѣда склонялась болѣе на сторону французовъ, нежели германцевъ. Но въ это время саксонцы окончили свой обходъ праваго фланга французовъ; рѣшительная атака XII корпуса и гвардіи противъ С.-Прива, поддержанная войсками трехъ корпусовъ, окончилась паденіемъ С.-Прива, и корпусъ Канробера съ частію корпуса Ламиро былъ оттѣсненъ.

Подъ Седаномъ охватъ былъ полный. Въ этомъ сраженіи фронтальныя атаки были произведены исключительно съ цѣлью отвлечь вниманіе французовъ отъ движенія тѣхъ войскъ, которыя окружали ихъ со всѣхъ сторонъ.

Вмѣстѣ съ фланговыми атаками, германцы иногда атаковали и

Digitized by Google

центръ непріятельской позиціи. Такъ, подъ Вейсенбургомъ, вмѣстѣ съ обходомъ праваго фланга французовъ, германцы производятъ сильную атаку противъ центра. Атака центра въ этомъ дѣлѣ имѣетъ то значеніе, что она была употреблена какъ средство заставить противника принять бой и, дѣйствительно, фронтальная атака германцевъ ввязала дивизію Дуэ въ бой, что дало возможность IV германскому корпусу совершить обходъ праваго фланга французовъ и разбить ихъ. Подъ Вёртомъ V германскій корпусъ атаковалъ центръ корпуса Макъ-Магона; эта атака хотя и была подготовлена дѣйствіемъ весьма сильной батареи, однако показываетъ, какъ трудна фронтальная атака: одна 10-я дивизія лишилась при этой атакѣ до 4,000 человѣкъ. Подъ Гравелотомъ атака прусской гвардіи на С.-Прива тоже подтверждаетъ мнѣніе о трудности фронтальной атаки. Противъ С.-Прива дѣйствовало 84 орудія. Прусская гвардія, для атаки С.-Прива, была построена въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя впереди стрѣлковую цѣпь. Атака эта, предпринятая съ блистательнымъ мужествомъ, окончилась неудачно. Огонь французовъ, начиная съ разстоянія 2,000 шаговъ, былъ такъ силенъ, что прусаки, потерявъ въ самое короткое время около 6,000 человѣкъ, должны были пріостановиться, и С.-Прива былъ взятъ только послѣ того, когда вторичную атаку подготовилъ огонь 300 орудій, и когда обходъ саксонцевъ со стороны Ронкура былъ оконченъ.

Главною причиною неудачи атаки гвардіи на С.-Прива и огромныхъ ея потерь надобно приписать преждевременности самой атаки безъ настоящей подготовки, какъ было замѣчено, а также и тому, что атака была произведена линіею колоннъ, отъ которыхъ, послѣ этого случая, германцы, при атакѣ на открытой мѣстности, вовсе отказались.

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что германцы употребляли, преимущественно, фланговыя атаки и охваты, а если имъ и приходилось вести фронтальныя атаки, то все-таки эти послѣднія употреблялись совмѣстно съ фланговыми атаками.

Подобный способъ атакъ германцевъ, капитанъ Богуславскій объясняетъ обнаружившимся въ тактикѣ германской арміи принципомъ: *атака съ фронта трудна, нужно брать съ фланга.* Баронъ Зедделеръ объясняетъ стремленіе германцевъ къ охвату непріятеля не какой либо системой дѣйствій, а непреодолимыми трудностями, сопряженными съ фронтальною атакою. Мы же полагаемъ, что дѣйствія германцевъ во флангъ и тылъ, главнымъ образомъ, слѣдуетъ объяснить значительнымъ превосходствомъ надъ противникомъ, какъ

Digitized by Google

въ численномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, и особенно въ первомъ. Самое производство фронтальныхъ атакъ: подъ Вёртомъ и атака гвардіи на С.-Прива, доказываютъ, что никакого особеннаго принципа въ тактикѣ германцевъ выработано не было, иначе они и не предпринимали бы фронтальныхъ атакъ, а что свои дѣйствія они соображали съ обстановкою: имѣя полуторныя или даже двойныя силы, они могли рѣшаться на самыя смѣлыя фланговыя движенія и охваты, не опасаясь чрезъ то ослабить свой центръ, тѣмъ болѣе, что французскія войска, съ самой первой встрѣчи, были потрясены морально и потеряли самоувѣренность.

Одно только сраженіе подъ Форбахомъ представляетъ примѣръ, гдѣ германцы съ меньшими силами атаковали французовъ не только съ фронта, но и пытались даже охватить съ фланга. Надобно, однако, принять во вниманіе, что хотя германцы и были слабѣе на полѣ сраженія, но они были увѣрены въ немедленной поддержкѣ всѣми корпусами первой арміи и частью корпусовъ второй арміи, которые двигались по направленію къ Саарбрюку, и, дѣйствительно, по первому выстрѣлу авангарда VII корпуса, мы видимъ, что къ Саарбрюку, къ шпихернскимъ высотамъ и на Форбахъ, направляются войска VII, VIII и III корпусовъ, часть которыхъ приняла непосредственное участіе въ бою, а часть находилась не вдалекѣ отъ поля сраженія. При подобныхъ обстоятельствахъ и съ меньшими силами можно рѣшаться на самыя рискованныя дѣйствія.

Атака съ фронта трудна, говоритъ капитанъ Богуславскій; но вѣдь и до введенія скорострѣльнаго оружія подобныя атаки представляли болѣе затрудненія, нежели фланговыя, а именно: непріятель скорѣе можетъ подкрѣпить свой центръ, нежели фланги; онъ можетъ встрѣтить атакующаго сосредоточеннымъ огнемъ своей артиллеріи; войска встрѣчаютъ всякую фронтальную атаку болѣе хладнокровно, нежели фланговую, дѣйствующую невыгодно въ нравственномъ отношеніи, особенно на неопытныя или потрясенныя предшествовавшими неудачами войска. Кромѣ того, флангъ можетъ быть одновременно атакованъ съ двухъ сторонъ, между тѣмъ, какъ центръ позиціи только съ одной стороны. На основаніи трудности фронтальной атаки, и до введенія скорострѣльнаго оружія, при благопріятной обстановкѣ, предпочитали фланговыя атаки и охваты фронтальнымъ. Еще Тюренъ слѣдовалъ постоянно правилу, не атаковать никогда съ фронта такой позиціи, которою можно овладѣть обходомъ (*).

Итакъ, принципъ фланговыхъ атакъ выработанъ не германцами,

*) Правила, мнѣнія и мысли Наполеона о военномъ искусствѣ Каузлера.

Digitized by Google

на основаніи опыта послѣднихъ двухъ кампаній, а существуетъ давно и рекомендуется тактикою, какъ весьма выгодный способъ дѣйствія при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Германцы же, въ послѣднюю кампанію, пользуясь огромнымъ превосходствомъ силъ, примѣнили его въ большихъ размѣрахъ. Но этому, хотя въ послѣднихъ двухъ кампаніяхъ, 1866 и 1870—1871 годовъ, фланговыя атаки и имѣли значительное вліяніе на исходъ сраженій, однако, не слѣдуетъ увлекаться подобнымъ способомъ дѣйствій, потому что онъ доставилъ германцамъ успѣхъ не безусловно, а при извѣстной обстановкѣ; при другой же обстановкѣ, тѣ же фланговыя атаки могутъ повести къ весьма пагубнымъ послѣдствіямъ.

Фридрихъ Великій, пользуясь неподвижностью своихъ противниковъ, бьетъ ихъ всѣми силами во флангъ и выигрываетъ сраженія. Поклонники дѣйствій Фридриха, придавая особенное значеніе фланговымъ атакамъ, стараются, въ свою очередь, *не сообразуясь съ обстоятельствами*, атаковать фланги непріятеля. Является Наполеонъ; онъ пользуется ошибками своихъ противниковъ, стремящихся къ охвату фланговъ, бьетъ ихъ въ центръ и разбиваетъ разрозненные корпуса, какъ это было при Риволи, гдѣ австрійская колонна, появившаяся въ тылу французовъ, должна была положить оружіе. Аустерлицкое сраженіе также представляетъ неудачный маневръ союзниковъ въ обходъ обоихъ фланговъ французской арміи, кончившійся полнымъ пораженіемъ арміи совершавшей обходъ. Наполеонъ не отвергалъ и фланговыхъ атакъ; напротивъ, онъ пользовался какъ ими, такъ и охватами, въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ способъ дѣйствія соотвѣтствовалъ обстановкѣ (Маренго, Ульмъ).

Вѣроятно никто не станетъ отвергать пользы фланговыхъ атакъ, а напротивъ, можно рекомендовать ихъ, но съ условіемъ, чтобы пользоваться ими только при превосходствѣ силъ въ численномъ или нравственномъ отношеніи, а также противъ непріятеля, основывающаго свои дѣйствія на пассивной оборонѣ, т. е. прикованнаго къ позиціи. При дѣйствіяхъ противъ непріятеля рѣшительнаго и смѣлаго, безъ значительнаго превосходства силъ, довольно опасно рѣшаться на обходы и охваты, которые заставляютъ наступающаго растягивать свою линію и ослаблять центръ, чѣмъ можетъ воспользоваться противникъ для нанесенія удара и пораженія обходящихъ войскъ по частямъ. Фланговая атака сама по себѣ не опасна, если только о движеніи непріятеля въ обходѣ будетъ извѣстно своевременно; при этомъ можно, или атаковать непріятеля, совершающаго обходъ, частью войскъ изъ резерва, или же, пославъ не-

Digitized by Google

обходящую часть войскъ только для удержанія наступленія обходящей колонны, броситься съ остальными силами противъ одного пункта боевой линіи противника, по необходимости растянутой и ослабленной. Для того же, чтобы своевременно узнать о движеніи непріятеля въ обходъ, во время боя необходимо, какъ обороняющемуся, такъ и наступающему, имѣть отдѣльныя части войскъ для наблюденія за флангами.

Капитанъ Богуславскій говоритъ, что уже 1866 годъ доказалъ, что въ настоящее время указанный способъ дѣйствія противъ обходовъ не такъ легко исполнить, потому что прямая атака, вслѣдствіе силы огнестрѣльнаго оружія, весьма затруднилась и требуетъ много времени, которымъ непріятель можетъ воспользоваться для усиленія атакованной части линіи. Но, спросимъ, если противникъ, совершающій обходъ, не обладаетъ полуторными или двойными силами, а равносиленъ, то чѣмъ онъ можетъ усилить атакованную часть фронта? Не придется ли для подкрѣпленія фронта вернуть войска, посланныя въ обходъ, или истощить, для противодѣйствія фронтальной атакѣ, послѣдніе резервы до окончанія обхода? Случайности же боя неизвѣстны: войска, посланныя въ обходъ, могутъ быть неожиданно задержаны, и тогда участь арміи, истощившей послѣдніе резервы, не будетъ ли подвержена опасности? Если же согласиться съ мнѣніемъ Богуславскаго о неопредолимыхъ затрудненіяхъ фронтальной атаки, то и противнику надо дать право на совершеніе обходовъ (конечно, принимая равномѣрность силъ); желаніе же двухъ противниковъ воспользоваться легчайшимъ способомъ атаки во флангъ и тылъ, не поведетъ ли къ дѣйствіямъ, лишеннымъ всякаго смысла?

Обратимся къ фактамъ и посмотримъ, какъ дѣйствовали французы противъ охватовъ: въ сраженіи подъ Вёртомъ, со стороны французовъ замѣчаемъ намѣреніе Мак-Магона воспользоваться растянутою линіею противника для нанесенія удара въ центръ V и XI германскихъ корпусовъ, наступавшихъ концентрически къ Фрошвейлеру. Атака эта была ведена французами съ такою запальчивостью и храбростью, что передніе войска противника, не смотря на превосходство силъ, не выдержали и дали тылъ; положеніе германцевъ было довольно критическое, и только прибытіе на поле сраженія виртембергской бригады и головы II баварскаго корпуса дало возможность германцамъ возстановить бой и нанести французамъ пораженіе. Этотъ примѣръ служитъ доказательствомъ, что и при настоящемъ скорострѣльномъ оружіи нельзя безнаказанно предпринимать

Digitized by Google

фланговыхъ атакъ, безъ значительнаго превосходства силъ, противъ рѣшительнаго противника. Не будь у германцевъ подъ Вёртомъ этого превосходства силъ, которое дало имъ возможность во-время подкрѣпить истощенные боемъ V и XI корпуса, и они могли бы потерпѣть неудачу. Во всѣхъ же остальныхъ сраженіяхъ, французы не обнаруживаютъ такого энергическаго дѣйствія противъ обходовъ, какъ подъ Вёртомъ, а напротивъ, ограничиваются частными наступленіями на нѣсколькихъ пунктахъ поля битвы, которыя, хотя и были ведены съ надлежащею рѣшительностью, но не могли имѣть вліянія на исходъ сраженія.

Подобный образъ дѣйствія французовъ, однако, трудно поставить имъ въ упрекъ, въ виду того превосходства силъ на сторонѣ германцевъ, которыя они выставляли на поляхъ сраженія. Возьмемъ, для примѣра, сраженіе подъ Гравелотомъ, и посмотримъ, могли ли французы разсчитывать на успѣхъ, предпринявъ энергическую атаку противъ центра и праваго фланга германцевъ. Мы уже говорили, что противъ праваго фланга французовъ, избраннаго главнымъ пунктомъ атаки, германцы сосредоточили пять корпусовъ, противъ двухъ французскихъ. На правомъ же флангѣ нѣмцы имѣли три корпуса противъ двухъ французскихъ; слѣдовательно, отдѣленіемъ пяти корпусовъ для атаки съ фронта и фланга праваго крыла французовъ, германцы не ослабили себя на другихъ пунктахъ на столько, чтобы французы могли надѣяться нанести имъ гдѣ либо пораженіе до окончанія обходнаго движенія гвардейскаго и саксонскаго корпусовъ, такъ какъ вездѣ нѣмцы были сильнѣе французовъ. Подъ Вейсенбургомъ французы не могли и мечтать о переходѣ въ наступленіе съ цѣлью противодѣйствія обходу. Сраженіе подъ Форбахомъ велось со стороны французовъ по частной иниціативѣ начальниковъ дивизій, безъ общаго руководителя корпуснаго командира генерала Фроссара, занимавшагося въ это время съ мэромъ Форбаха какими-то политическими вопросами, а потому и не могло имѣть единства и вестись съ должною энергіею.

О вполнѣ ошибочномъ и неправильномъ дѣйствіи французовъ подъ Марсъ-ла-Туромъ мы уже говорили; это единственное сраженіе, за которое можно вполнѣ упрекнуть французовъ или, вѣрнѣе, ихъ главнокомандующаго.

Подъ Седаномъ, хотя французы могли пробиться, дѣйствуя энергически противъ одной какой-либо части германской линіи, которая при полномъ охватѣ арміи противника, не смотря на общій численный перевѣсъ, была въ нѣкоторыхъ пунктахъ чрезвычайно слаба,

Digitized by Google

но, имѣя въ виду ненадежный составъ нѣкоторыхъ французскихъ корпусовъ, а главное, смѣну трехъ главнокомандующихъ во время боя, а чрезъ то и перемѣну плана дѣйствій, трудно было ожидать отъ французовъ такого единодушнаго, энергическаго и искуснаго способа дѣйствія, который могъ бы проложить имъ путь сквозь германскую армію.

Нѣкоторые военные писатели упрекаютъ французовъ въ томъ, что они не прибѣгали ни къ фланговымъ атакамъ, ни къ охватамъ. По нашему мнѣнію, этотъ упрекъ не совсѣмъ основателенъ. Изъ разбора франко-германской войны, дѣйствительно, мы не видимъ со стороны французовъ стремленія къ обходамъ и охватамъ; но не слѣдуетъ забывать, что въ первый періодъ войны, до седанской катастрофы, во всѣхъ сраженіяхъ французы играли роль обороняющагося, и притомъ сражались большею частью противъ превосходныхъ силъ; во второй же періодъ кампаніи французы хотя и имѣли въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ численное превосходство силъ, но значительно уступали германцамъ относительно нравственнаго состоянія войскъ, обученія и снаряженія. Не смотря на сказанные недостатки французской республиканской арміи, въ послѣдній періодъ войны, замѣчается въ ней тенденція къ обходамъ, которые, однако, не удались, по причинѣ плохаго состава войскъ и неспособности ихъ къ быстрымъ движеніямъ и къ маневрированію (Кульмье).

Все сказанное о фронтальныхъ и фланговыхъ атакахъ и охватахъ должно привести къ заключенію, что прежнія тактическія правила относительно производства атакъ не измѣнились и не подлежатъ измѣненію на основаніи опытовъ послѣднихъ войнъ; самое же примѣненіе этихъ правилъ на войнѣ проявляется не однообразно, а измѣняется согласно съ обстановкою.

Что атака даже весьма сильныхъ позицій возможна и въ настоящее время, это мы видимъ изъ примѣровъ послѣдней войны; слѣдуетъ вспомнить только атаку Гейсберга германцами, причемъ баталіонамъ пришлось подниматься на крутыя горы, подъ губительнымъ огнемъ непріятеля; блистательный штурмъ Вейсенбурга; атаку Вёрта германцами и контръ-атаку Макъ-Магона противъ V и XI германскихъ корпусовъ. Конечно, всѣ эти атаки сопряжены были съ большими потерями, но и при прежнемъ оружіи атакующій всегда подвергался значительному урону, особенно при встрѣчѣ со стойкими и хорошо руководимыми войсками и если атака не была тщательно подготовлена.

Бой за обладаніе мѣстными предметами въ послѣднюю

Digitized by Google

войну встрѣчается весьма часто; это опровергаетъ существовавшее между нѣкоторыми военными мнѣніе, что подобные случаи нынѣ должны быть рѣже, такъ какъ обороняющійся станетъ занимать исключительно позиціи непересѣченныя разнаго рода мѣстными предметами, дабы вполнѣ воспользоваться сильнымъ дѣйствіемъ скорострѣльнаго оружія. Въ подтвержденіе этого мы укажемъ на упорный бой за мѣстные предметы въ сраженіи подъ Вейсенбургомъ, какъ Гейсбергъ и Вейсенбургъ; подъ Вёртомъ—за обладаніе Вёртомъ и Фроншвейлеромъ; подъ Форбахомъ—за шпихернскія высоты; подъ Марсъ-ла-Туромъ весьма упорный бой, доведенный до штыковъ, въ лѣсахъ Віонвильскомъ и С.-Арну; въ томъ же сраженіи—бой въ лѣсу сѣвернѣе Віонвиля; подъ Гравелотомъ—бой въ лѣсу де-ла-кювъ и за обладаніе С.-Прива; подъ Седаномъ—весьма упорный бой за обладаніе Базейлемъ.

Во второмъ періодѣ кампаніи, бой за мѣстные предметы встрѣчается весьма часто, какъ это видно изъ дѣлъ подъ Парижемъ и на Луарѣ, а также на сѣверномъ и восточномъ театрахъ военныхъ дѣйствій (сраженіе въ с. Ле-Бурже, Шатоденѣ и проч.). Можно даже положительно сказать, что, при скорострѣльномъ оружіи, бой за мѣстные предметы будетъ происходить чаще, чѣмъ это было прежде, потому что, чтобы наилучшимъ образомъ воспользоваться преимуществомъ новаго оружія, необходимо избирать такія мѣста для стрѣлковъ, которыя, доставляя имъ защиту отъ непріятельскаго огня, дозволяли бы имъ хладнокровно наносить пораженіе непріятелю своимъ огнемъ; а такими удобными мѣстами для защиты могутъ служить опушки лѣсовъ, ограды деревень, высоты, канавы, рвы и проч.

Относительно продолжительности боя за обладаніе деревнями, нѣкоторые говорятъ, что бой въ деревняхъ теперь не долженъ быть такъ продолжителенъ, какъ это было въ прежнихъ войнахъ, на томъ основаніи, что послѣ потери окраинъ деревни не слѣдуетъ защищать упорно строенія, дабы отступленію не воспрепятствовала дѣйствительность ружейнаго огня. Но, вопреки этому мнѣнію, во время послѣдней кампаніи мы видимъ весьма продолжительный и упорный бой внутри деревень (Базейль, Ле-Бурже, Шатоденъ и др.)

Многіе полагаютъ, что со времени введенія скорострѣльныхъ ружей значеніе огня, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, пріобрѣло такіе размѣры, что *штыкъ потерялъ свое значеніе*, и что участь боя будетъ рѣшаться исключительно огнемъ безъ участія штыка. Послѣдняя кампанія вовсе не подтверждаетъ высказаннаго предположенія: штурмъ Вейсенбурга и Гейсберга, бой въ Віонвиль-

Digitized by Google

скомъ лѣсу и т. п. доказываютъ, что штыкъ сохранилъ свое значеніе; что рукопашный бой, какъ и прежде, будетъ имѣть мѣсто преимущественно въ битвѣ за мѣстные предметы, и что теперь нельзя, очертя голову, бросаться въ штыки на готовыя къ бою войска, безъ предварительной и тщательной подготовки атаки огнемъ.

Для одержанія полной побѣды необходимо сблизиться съ непріятелемъ и, если онъ не отступитъ, а выкажетъ желаніе помѣряться силами, то только штыкомъ можно рѣшить участь боя. Предполагать же, что однимъ огнемъ можно заставить стойкаго противника очистить позицію, по меньшей мѣрѣ странно. Противники штыка пусть вспомнятъ оборону Севастополя: какая масса снарядовъ бросалась на его защитниковъ, какія страшныя потери ежедневно несли наши войска во время бомбардировки, однако, только штурмъ могъ принудить храбрыхъ защитниковъ очистить разрушенныя укрѣпленія.

При нечаянныхъ нападеніяхъ, штыкъ былъ и будетъ всегда главнымъ оружіемъ; онъ же будетъ употребляться и при преслѣдованіи, если мѣстность не дозволитъ употребленіе огня.

Кавалерія. Относительно дѣятельности кавалеріи въ бою, мы будемъ говорить подробно впослѣдствіи; здѣсь же только упомянемъ, что, кромѣ сраженія при Марсъ-ла-Турѣ, а со стороны французовъ и при Вёртѣ и Седанѣ, въ которыхъ кавалерія употреблена въ дѣло большими массами, въ остальныхъ дѣлахъ она проявляетъ свою дѣятельность въ бою, преимущественно, мелкими частями, какъ-то: полками и эскадронами. Подобную, довольно ограниченную, роль, какую кавалерія играла въ сраженіяхъ послѣдней кампаніи, многіе приписываютъ, исключительно, вліянію дальности, мѣткости и скорости заряжанія новаго оружія.

Не отвергая вполнѣ этого вліянія на дѣятельность кавалеріи въ бою, такъ какъ новое оружіе заставляетъ держать кавалерію далѣе отъ боевыхъ линій, чѣмъ это было прежде, а слѣдовательно она рѣже можетъ воспользоваться удобными минутами для атаки, мы, однако, полагаемъ, что кавалерія мало проявила свою дѣятельность въ сраженіяхъ франко-германской кампаніи и по другимъ причинамъ.

Извѣстно, что кавалерія есть весьма дорогой родъ оружія, а потому германцы, имѣя значительное превосходство силъ надъ противникомъ, почти во всѣхъ дѣлахъ могли достигнуть успѣшныхъ результатовъ, т. е. пораженія непріятеля, и безъ употребленія въ дѣйствіе массъ кавалеріи, съ цѣлью, хотя бы пожертвовавъ ею, достигнуть извѣстныхъ успѣховъ; такъ, мы видимъ, что сраженія подъ Вейсенбургомъ, Вёртомъ, Гравелотомъ, Седаномъ, рѣшаются безъ зна-

Digitized by Google

чительныхъ кавалерійскихъ атакъ. Въ сраженіи подъ Марсъ-ла-Туромъ, гдѣ превосходство силъ склонялось, въ началѣ, на сторону французовъ, германцы не задумываются пожертвовать своею кавалеріею для удержанія натиска превосходныхъ силъ противника.

Французы, которые вообще были значительно слабѣе своихъ противниковъ, не заботятся на полѣ сраженія о сбереженіи своей кавалеріи; напротивъ, они, не задумываясь, жертвуютъ ею, бросая массами противъ непріятеля, чтобы кавалерійскими атаками удержать его наступленіе, или прикрыть отступленіе своей пѣхоты. Такъ, подъ Вёртомъ, чтобы задержать наступленіе противника и прикрыть отступленіе пѣхоты праваго фланга, приведеннаго въ крайнее разстройство, французскою кавалеріею были произведены двѣ атаки; подъ Марсъ-ла-Туромъ — для прикрытія смѣны корпуса Фроссара, приведеннаго въ совершенное разстройство, выдвигается впередъ кавалерія, которая останавливаетъ наступленіе германцевъ, и тѣмъ даетъ возможность отвести войска Фроссара изъ боевой линіи и замѣнить ихъ свѣжими войсками изъ резерва; подъ Седаномъ кавалерійская атака была произведена, съ цѣлью остановить непріятеля, двигавшагося въ обходъ лѣваго фланга позиціи Дуэ.

Нельзя строго относиться къ причинамъ неудачи атакъ французской кавалеріи подъ Вёртомъ и подъ Седаномъ, потому что эти атаки были дѣлаемы слабѣйшею сторопою и въ критическую минуту, когда слѣдуетъ жертвовать всѣмъ для спасенія арміи. Незначительная роль кавалеріи въ бою зависѣла также отъ мѣстности на поляхъ сраженія, большею частью неудобной для производства кавалерійскихъ атакъ большими силами, а, главное, отъ недостатка въ обѣихъ непріятельскихъ арміяхъ такихъ кавалерійскихъ начальниковъ, которые обладали бы всѣми необходимыми качествами для успѣшнаго употребленія кавалеріи въ бою. Военная исторія считаетъ на своихъ страницахъ много знаменитыхъ и даже геніальныхъ полководцевъ; число же истинныхъ кавалерійскихъ начальниковъ весьма незначительно. За то въ рукахъ Зейдлицевъ, Цитеновъ и Мюратовъ кавалерія оказывала чудеса храбрости и предпріимчивости.

Изъ всѣхъ фактовъ употребленія кавалеріи въ бою во время послѣдней войны, можно заключить, что вышеозначенныя причины, а не введеніе скорострѣльнаго оружія, имѣли вліяніе на ограниченную дѣятельность кавалеріи на полѣ сраженія.

Артилерія. Германская артилерія въ походѣ шла вслѣдъ за пе-

Digitized by Google

редовыми пѣхотными колоннами (*), что давало ей возможность въ самомъ началѣ боя развертывать огромныя батареи, которыя располагались на разстояніи 2000—3000 шаговъ отъ непріятеля, и своимъ огнемъ прикрывали построеніе войскъ для боя. Сраженіе подъ Вейсенбургомъ, Вёртомъ, Марсъ-ла-Туромъ, Гравелотомъ и Седаномъ начаты были подобнымъ дѣйствіемъ артилеріи.

Артилерія перемѣняла позиціи весьма рѣдко; подъ Марсъ-ла-Туромъ и Гравелотомъ она оставалась на мѣстѣ въ продолженіе всего сраженія. Если же обстоятельства заставляли перемѣнить позицію, то артилерія проѣзжала въ одинъ разъ возможно большее разстояніе. Открывая огонь съ умѣренныхъ дистанцій, германская артилерія громила непріятельскія войска и заставляла французскую артилерію молчать. Къ отступающимъ или разстроеннымъ непріятельскимъ войскамъ, артилерія иногда приближалась на 400 шаговъ.

Французская артилерія, будучи значительно слабѣе германской, какъ по числу и качеству орудій, такъ и по способности къ маневрированію, не могла съ успѣхомъ бороться противъ массированной артилеріи противника, тѣмъ болѣе, что, въ первый періодъ кампаніи, она дѣйствовала, преимущественно, отдѣльными батареями. Во второмъ періодѣ кампаніи французская артилерія старается усвоить себѣ образъ дѣйствія противника, относительно массированія батарей, что подтверждается сраженіями на Луарѣ и въ дѣлѣ при Гринурѣ. Въ сраженіи при Кульмье, французы располагаютъ всю артилерію, бывшую у нихъ подъ рукою, въ одну батарею, и одерживаютъ верхъ надъ непріятельской артилерісй.

Массированіе германской артилеріи въ бою, которое мы встрѣчаемъ въ кампанію 1870—1871 года, не есть новость. Первое употребленіе артилеріи массами мы видимъ въ сраженіи подъ Фридландомъ, гдѣ, по распоряженію Наполеона, вся артилерія корпуса Виктора, состоящая изъ тридцати орудій, образуетъ одну батарею. При Ваграмѣ, противъ центра австрійской арміи, для подготовленія атаки, Наполеонъ сосредоточилъ, подъ начальствомъ Друэ, батарею въ 100 орудій. При Бородинѣ, въ концѣ сраженія, противъ собранныхъ Кутузовымъ войскъ для атаки центра французскаго расположенія,— сосредоточена была французами батарея въ восемьдесятъ орудій.

Затѣмъ, мы видимъ употребленіе артилеріи массами и въ послѣднихъ кампаніяхъ: такъ, въ итальянскую кампанію, въ сраженіи при Сольферино, французы употребили двѣ сильныхъ батареи въ

(*) Подобный порядокъ движенія можно допустить только при извѣстныхъ условіяхъ, а не безусловно.

Digitized by Google

восемьдесятъ орудій, прикрывавшія наступленіе центра и праваго фланга французской арміи. Въ кампанію 1866 года, массированіе артилеріи встрѣчаемъ въ сраженіи при Скалицѣ и Кенигрецѣ.

Дальность нынѣшнихъ нарѣзныхъ орудій, а также большая подвижность и способность артилеріи къ маневрированію, позволяетъ теперь, даже на пересѣченной мѣстности, чаще чѣмъ прежде, употреблять большія массы артилеріи, и трудно даже объяснить, какія причины могли заставить французовъ отдать преимущество отдѣльнымъ батареямъ, вопреки наполеоновскому преданію и столь успѣшному примѣненію или массированію артилеріи въ сольферинскомъ сраженіи.

Всѣ сраженія послѣдней кампаніи доказываютъ то важное значеніе артилеріи въ бою, которое она пріобрѣла съ усовершенствованіемъ ея технической и матеріальной части. Послѣ кампаніи 1870—1871 года, уже никому не приходитъ на мысль объ уменьшеніи артилеріи,—напротивъ, во всѣхъ государствахъ принимаются весьма энергическія мѣры къ увеличенію числа батарей. Такимъ образомъ введеніе скорострѣльнаго оружія въ пѣхотѣ, заставивъ обратить болѣе серьезное вниманіе на техническую часть артилеріи и на способность ея къ маневрированію, имѣло вліяніе и на усовершенствованія въ артилеріи, введеніе которыхъ въ германской артилеріи доставили ей такую видную роль во всѣхъ сраженіяхъ франко-германской войны.

Боевой порядокъ. Дальность огнестрѣльнаго оружія заставляетъ располагать вторую линію и резервъ на большемъ разстояніи, чѣмъ это было прежде. Но такъ какъ при расположеніи резерва и второй линіи слѣдуетъ имѣть въ виду не только безопасность отъ огня непріятеля, но также и прямое ихъ назначеніе быть въ постоянной готовности къ дѣйствію, то по этому, на открытой мѣстности, германцы держали вторую линію отъ первой на разстояніи 400—600 шаговъ, а резервъ позади второй линіи на 600—800 шаговъ; при такомъ большомъ разстояніи резерва отъ передней линіи, нерѣдко случалось, что онъ не успѣвалъ во-время принять участіе въ бою. На пересѣченной мѣстности, какъ вторую линію, такъ и резервъ ставили ближе.

Для удобства управленія и движенія, въ германской арміи резервъ держали совокупно, а вторую линію располагали по интерваламъ въ колоннахъ изъ середины, причемъ дозволялось, въ сферѣ артилерійскаго огня, раздѣлять баталіоны, имѣя двѣ роты впереди, а остальныя двѣ вмѣстѣ. Резервъ держался, преимущественно, ближе

Digitized by Google

къ флангамъ общаго расположенія, что способствовало обходамъ. Обычное правило германцевъ состояло въ томъ, что передовая линія должна выполнить свое назначеніе, но этому ея не смѣняли; подкрѣпляли же только въ случаѣ полнаго ея изнеможенія.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ, германцы занимали весьма растянутое расположеніе, отчего первая линія была тонка, а резервы весьма слабы. Въ нѣкоторыхъ же сраженіяхъ, какъ-то: подъ Вейсенбургомъ и Форбахомъ, германцы дѣйствуютъ почти вовсе безъ резерва, если не считать тѣхъ войскъ, которыя находились позади, въ движеніи къ полю сраженія. Такой способъ дѣйствія возможно объяснить только сознаніемъ своего превосходства надъ непріятелемъ, увѣренностію въ пасивномъ способѣ дѣйствія своего противника (знаніе его характера), а также и въ убѣжденіи, что всѣ ближайшія къ полю сраженія войска устремятся на выстрѣлы и составятъ ближайшія подкрѣпленія.

Дѣйствовать безъ резервовъ, какъ прежде, такъ и теперь, весьма опасно, какъ это мы видѣли изъ сраженія подъ Вёртомъ, которое едва не кончилось отступленіемъ германцевъ.

Подъ Форбахомъ Камеке дѣйствуетъ самымъ дерзкимъ образомъ, въ растянутой линіи противъ центра и фланговъ Фроссара, не имѣя вовсе резерва съ самаго начала боя, кромѣ кавалеріи, которая, на тамошней пересѣченной мѣстности, не могла дѣйствовать, и только къ тремъ часамъ подходятъ первыя подкрѣпленія.

Подъ Марсъ-ла-Туромъ, III германскій корпусъ, съ самаго начала боя, вводитъ въ боевую линію всѣ свои войска, не оставляя никакой части въ резервѣ, причемъ не только не ограничивается одною обороною, но еще производитъ наступательныя дѣйствія противъ праваго фланга французовъ — на лѣсъ, находящійся сѣвернѣе Віонвиля. Первыя прибывшія подкрѣпленія на поле сраженія (отряды Лемана и Линкера) также вскорѣ направляются въ боевыя линіи, и только къ тремъ съ половиною часамъ дня встрѣчается позади III корпуса резервъ, состоящій изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ. Такимъ образомъ, съ девяти до трехъ часовъ, III германскій корпусъ ведетъ бой безъ резерва противъ большей части арміи Базена (за исключеніемъ корпуса Ламиро и части корпуса Лебёфа).

Въ гравелотскомъ сраженіи—германская армія держала въ резервѣ X, III и II корпуса, т. е. болѣе одной трети всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ этой битвѣ. Подъ Седаномъ—въ резервѣ были оставлены II баварскій корпусъ и виртембергская дивизія, т. е. три

Digitized by Google

дивизіи изъ четырнадцати, или нѣсколько менѣе одной четвертой части всѣхъ силъ.

Переходя затѣмъ къ боевому порядку французовъ, можно замѣтить почти то же, что сказано было и о германскихъ войскахъ, т. е., что вторая линія и резервы держатся дальше отъ передннхъ линій, чѣмъ это было принято прежде, хотя иногда эти части ставились и очень близко отъ боевой линіи, и что замѣтно стремленіе къ болѣе растянутому боевому порядку, хотя и не въ такой степени, какъ у германцевъ.

Относительно силы резервовъ, французы, особенно въ началѣ кампаніи, болѣе нежели германцы придерживались рекомендуемыхъ тактикою правилъ. Такъ, подъ Вейсенбургомъ—въ резервѣ находится одна бригада, т. е. половина войскъ; подъ Вёртомъ изъ пяти пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи — въ резервѣ располагается одна пѣхотная и одна кавалерійская дивизіи, или одна четвертая часть; подъ Форбахомъ, изъ трехъ дивизій корпуса Фроссара, одна дивизія была оставлена въ резервѣ, или одна третья часть; подъ Марсъ-ла-Туромъ, изъ пяти корпусовъ—два корпуса и одна дивизія находятся въ резервѣ, или почти половина всѣхъ войскъ; подъ Гравелотомъ—изъ пяти корпусовъ въ общемъ резервѣ былъ поставленъ гвардейскій корпусъ, т. е. одна пятая часть всѣхъ силъ; подъ Седаномъ—въ резервѣ держали одинъ корпусъ (пятый) и кавалерію, или болѣе одной четвертой части.

На основаніи приведенныхъ фактовъ о распредѣленіи войскъ въ боевыя линіи и резервъ, мы видимъ, съ одной стороны, что германцы часто вели бой безъ резерва и выигрывали сраженія, дѣйствуя въ этомъ случаѣ противъ всякихъ правилъ. Съ другой стороны, французы дѣйствуютъ съ сильными резервами, придерживаясь правилъ, рекомендуемыхъ тактикою, а между тѣмъ терпятъ пораженія. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было безусловно рекомендовать способъ дѣйствія германцевъ. Напротивъ, изъ хода всѣхъ сраженій можно вывести заключеніе, что въ настоящее время особенно обороняющемуся должно имѣть резервы сильные и стараться сохранять ихъ до послѣдней минуты, въ виду тѣхъ неожиданностей, которыя могутъ имѣть мѣсто въ бою, вслѣдствіе появившагося мнѣнія о трудности фронтальной атаки и стремленія къ дѣйствію во флангъ.

(Продолженіе будетъ).

Я. Кр....кій.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВОЕННЫХЪ БЕСѢДЪ ВЪ ОФИЦЕРСКИХЪ СОБРАНІЯХЪ

И

О ВОЕННЫХЪ БИБЛІОТЕКАХЪ ДЛЯ НАШЕЙ АРМІИ.

Благодаря почину, сдѣланному «Военнымъ Сборникомъ», въ нашей военной литературѣ затронутъ вопросъ, удачное разрѣшеніе котораго можетъ принести несомнѣнную пользу нашей арміи. Мы говоримъ объ устройствѣ офицерскихъ собраній, съ цѣлью сближенія офицеровъ, сплоченія общества ихъ въ одно цѣлое и, какъ о конечной цѣли подобныхъ собраній, о поднятіи уровня общаго и научнаго образованія офицеровъ путемъ бесѣдъ, лекцій, чтеній и т. п.

Мысль объ устройствѣ подобныхъ собраній, какъ извѣстно, нашла отголосокъ во всей нашей арміи, чему служитъ доказательствомъ множество корреспонденцій, наполнявшихъ столбцы «Русскаго Инвалида» въ теченіе минувшаго 1872 и нынѣшняго 1873 года. Собранія, преслѣдующія цѣль сближенія общества офицеровъ, возникли уже во многихъ полкахъ нашей арміи и, можно сказать, ихъ нѣтъ теперь только тамъ, гдѣ не было возможности, по мѣстнымъ условіямъ, осуществить эту мѣру. Но, повторимъ, эти собранія пока еще не идутъ далѣе цѣли сближенія общества офицеровъ. Конечно, это уже шагъ немаловажный; но надо надѣяться, что скоро будетъ приступлено къ осуществленію и другой, несравненно болѣе важной цѣли: развитія военнаго образованія офицеровъ при помощи этихъ же собраній, пользуясь ими какъ средствомъ для возбужденія и разработки, путемъ обмѣна мыслей, разныхъ военно-научныхъ вопросовъ, внимательнымъ наблюденіемъ за ходомъ военнаго дѣла въ иностранныхъ арміяхъ и проч.

Слѣдя за упомянутыми выше корреспонденціями, мы имѣли случай замѣтить, что научная сторона сказанныхъ собраній идетъ пока еще очень туго. Лишь въ немногихъ полкахъ были сдѣланы попытки къ устройству въ собраніяхъ бесѣдъ, чтеній, лекцій и т. п. На сколько были удачны эти попытки, мы не знаемъ и судить о нихъ не беремся. Важенъ лишь тотъ фактъ, что эти бесѣды прививаются въ собраніяхъ туго. Однако, не трудно замѣтить, что при надлежащей иниціативѣ со стороны ближайшихъ начальниковъ, т. е. полковыхъ командировъ, этотъ недостатокъ могъ бы быть легко устра-

Digitized by Google

ненъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать совершенной основательности мнѣнія г. Казанскаго, высказаннаго въ его замѣткѣ «о военныхъ бесѣдахъ» въ № 266 «Русскаго Инвалида» за 1872 годъ. Г. Казанскій настаиваетъ на необходимости устройства *постоянныхъ военныхъ бесѣдъ*, хотя бы на первое время, въ тѣхъ частяхъ войскъ, которыя пользуются выгодами казарменнаго размѣщенія и условіями сосредоточеннаго квартированія. Подобной постановкѣ военныхъ бесѣдъ авторъ замѣтки приписываетъ важное значеніе, такъ какъ происходившія, до сихъ поръ, въ нѣкоторыхъ частяхъ военныя бесѣды имѣли чисто случайный характеръ и потому не могли принести желаемой пользы.

Чтобы осуществить устройство постоянныхъ военныхъ бесѣдъ, необходимо, прежде всего, живое сочувствіе къ сему ближайшаго полковаго начальства. Полковому командиру должна принадлежать иниціатива этого дѣла, и только онъ можетъ дать ему полезный толчокъ. Трудно и почти невозможно, чтобы подобная иниціатива могла проявиться въ средѣ самаго общества офицеровъ; не потому, чтобы не нашлось въ немъ достаточно развитыхъ и образованныхъ людей, которые бы могли взять на себя починъ устройства подобныхъ бесѣдъ, но потому, что всякое единичное проявленіе желанія, выходящаго изъ рамки обыденной полковой, товарищеской жизни офицерскаго общества, ставитъ зачинщика, хотя бы хорошаго дѣла, въ непріязненное положеніе къ прочимъ его товарищамъ. На подобнаго новатора обыкновенно смотрятъ какъ на выскочку, какъ на человѣка, желающаго выслужиться, выдѣлиться изъ среды и т. п. При подобномъ взглядѣ на вещи надо имѣть немало мужества, чтобы рѣшиться на починъ новаго дѣла. Поэтому мы и полагаемъ, что починъ устройства военныхъ бесѣдъ долженъ принадлежать ближайшему начальнику каждой части, который долженъ не только содѣйствовать этому дѣлу всѣми зависящими отъ него мѣрами, но даже взять на себя трудъ руководства бесѣдами и предсѣдательство въ собраніяхъ во время чтенія лекцій. Другая причина, почему невозможно разсчитывать на добровольный починъ въ устройствѣ бесѣдъ или лекцій со стороны кого-либо изъ младшихъ офицеровъ, заключается въ томъ, что наше офицерское общество, не смотря на свое слабое военно-научное образованіе, никогда не сознается въ этомъ, и потому всякую попытку своего сочлена устроить чтеніе по собственной иниціативѣ сочтетъ для себя оскорбительною, видя въ ней желаніе со стороны лектора *учить* другихъ, не менѣе его самого все знающихъ (?).

Digitized by Google

Вотъ главныя причины, почему военныя бесѣды сами собою не могутъ приняться въ полкахъ. Считаемъ не лишнимъ прибавить, что высказанныя нами причины отнюдь не вымышлены и не преувеличены; эти мнѣнія не разъ высказывали намъ лично многіе строевые офицеры. Если въ такихъ бесѣдахъ принимали участіе офицеры генеральнаго штаба, то подобнаго враждебнаго отношенія, конечно, не являлось. Превосходство военно-научнаго образованія послѣднихъ признавалось само собою:—«имъ и книги въ руки»—какъ бы говорилось на этихъ бесѣдахъ. И мы, дѣйствительно, видимъ, что всѣ лекціи, предпринятыя офицерами генеральнаго штаба, шли весьма стройно, возбуждали интересъ, вызывали обсужденіе нѣкоторыхъ военныхъ вопросовъ и т. п. Но тамъ, гдѣ офицеровъ спеціальнаго рода оружія не было, тамъ лекцій и военныхъ бесѣдъ тоже не было, и повторяемъ: вовсе не потому, чтобы читать было некому, а именно вслѣдствіе тѣхъ причинъ, о которыхъ сказано было выше. Не разъ высказываема была даже въ печати мысль, что слѣдовало бы командировать офицеровъ генеральнаго штаба въ мѣста расположенія полковъ, для устройства подобныхъ бесѣдъ и чтеній. Но подобное, школьное отношеніе къ полковому обществу даже и этихъ офицеровъ, которые одни считались бы компетентными въ дѣлѣ чтенія лекцій, едва ли удобно. Между тѣмъ, устройство постоянныхъ собраній въ частяхъ войскъ не только желательно, но и положительно необходимо, такъ какъ, повторяемъ, только этимъ путемъ и можно поднять уровень научнаго образованія офицеровъ, т. е. путемъ ихъ самообразованія. «Желаніе же развить себя», какъ справедливо замѣчаетъ г. Казанскій, «только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ можетъ явиться само собою, безъ внѣшнихъ, такъ сказать, побудительныхъ причинъ. Невозможно предполагать, чтобы всѣ офицеры, и притомъ по собственной иниціативѣ, принялись серьезно за дѣло своего развитія. Для этого недостаточно также предоставить имъ только матеріальныя средства, т. е. ограничиться устройствомъ и улучшеніемъ войсковыхъ библіотекъ, или пріобрѣтеніемъ и распространеніемъ между офицерами учебныхъ книгъ и пособій. *Нужно поставить каждаго офицера въ такія условія, которыя невольно заставили бы его трудиться, дали бы ему возможность обратиться къ самостоятельной работѣ надъ самимъ собою, побудили бы его пристраститься къ своему дѣлу и помогли бы достигнуть въ этомъ отношеніи наибольшихъ результатовъ*» (*).

(*) См. «Замѣтку о военныхъ бесѣдахъ» П. Казанскаго. «Русскій Инвалидъ» 1872 года № 266.

Digitized by Google

Повторяемъ, что все это вполнѣ справедливо; но вопросъ въ томъ: какъ устроить такія бесѣды? По нашему мнѣнію, труда тутъ много не представится. Такъ, напримѣръ, мы думаемъ, что если ближайшій начальникъ—полковой командиръ—живо сочувствуетъ цѣли бесѣдъ, то уже шагъ къ дѣлу, даже болѣе, половина дѣла уже сдѣлана. Полковой командиръ назначаетъ эти бесѣды по извѣстной очереди, *для всѣхъ обязательной*. Каждый офицеръ обязанъ внести извѣстную лепту на общую пользу. При такой постановкѣ дѣла, ни зависти, ни антагонизма, ни враждебнаго отношенія къ лектору быть уже не можетъ. Каждый изъ офицеровъ долженъ принять участіе въ бесѣдѣ, прочесть какую-либо лекцію, или сдѣлать сообщеніе. Въ самомъ дѣлѣ, «если каждый офицеръ обязанъ будетъ непремѣнно являться для бесѣды со своими товарищами о различныхъ предметахъ, если онъ неизбѣжно долженъ будетъ по очереди съ другими читать лекціи, или разсказывать для всѣхъ что-либо прочитанное или слышанное, долженъ будетъ принимать участіе въ общихъ разговорахъ и преніяхъ, выражать свои мнѣнія и взгляды, поддерживать ихъ и защищать, то само собою разумѣется, что въ немъ возбудится соревнованіе, явится желаніе серьезно ознакомиться съ различными предметами, чтобы не сконфузиться передъ товарищами, а самолюбіе не позволитъ отказаться отъ участія въ общемъ дѣлѣ. Этимъ путемъ не только данъ будетъ самый лучшій и вѣрный толчокъ къ самообразованію, но и получится возможность каждому офицеру взглянуть на предметъ съ различныхъ сторонъ, а всѣмъ имъ вмѣстѣ выработать болѣе или менѣе общій и правильный взглядъ на дѣло» (*).

Прибавимъ къ этому, что если этимъ бесѣдамъ дано еще будетъ поощреніе свыше, если труды по этому дѣлу будутъ замѣчены и даже отличены, то каждый офицеръ пойметъ скоро, что здѣсь ему представляется открытая арена для публичнаго заявленія своихъ ученыхъ трудовъ и способностей, которые, въ соединеніи съ исправностью и усердіемъ въ исполненіи служебныхъ обязанностей, могутъ доставить ему широкое и притомъ законное поприще къ наградамъ и отличіямъ и удовлетворить его честолюбіе. Съ этой точки зрѣнія, военныя бесѣды и лекціи вполнѣ могутъ замѣнить предлагавшіеся недавно офицерскіе экзамены.

Переходя къ вопросу: откуда взять матеріалы для такихъ бесѣдъ и лекцій,—замѣтимъ, что матеріалъ этотъ всегда можетъ доставить полковая библіотека, если только составъ ея будетъ отвѣчать потребностямъ общества. Такимъ образомъ, вопросъ о бесѣдахъ въ офицер-

(*) Казанскій. «Замѣтка о военныхъ бесѣдахъ».

Digitized by Google

скихъ собраніяхъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о раціональномъ составѣ полковыхъ библіотекъ. Послѣдній же, во многихъ отношеніяхъ, оставляетъ желать еще многаго.... Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о библіотекахъ, мы займемся сначала собственно офицерскими бесѣдами.

Сколько мы могли замѣтить, изъ просмотра различныхъ корреспонденцій, вопросъ о матеріалѣ для чтенія далеко былъ не послѣднимъ. Кромѣ чтеній офицеровъ генеральнаго штаба, полковыя попытки организовать подобныя домашнія чтенія имѣли матеріаломъ различные учебники, по которымъ старались возобновить въ памяти нѣкогда пройденное на школьныхъ скамьяхъ и могущее быть полезнымъ въ настоящее время. Такимъ образомъ, читались въ собраніяхъ: топографія, курсъ огнестрѣльнаго оружія, различные отдѣлы изъ тактики, фортификаціи, иногда законовѣдѣніе; а въ одномъ изъ собраній даже было предложено заняться геометріей и алгеброй (*). Но такое школьное направленіе полковыхъ бесѣдъ едва-ли можетъ привиться, да и едва-ли въ состояніи принести предполагаемую пользу. Тотъ, кто позабылъ, напримѣръ, нѣкоторыя правила съемки, гораздо скорѣе и основательнѣе возобновитъ ихъ въ памяти непосредственною справкою съ учебникомъ, гдѣ онъ имѣетъ возможность лучше и глубже вникнуть въ суть дѣла, нежели при поверхностномъ изложеніи того же самаго на лекціи. Нѣтъ, повтореніе «*задовъ*», по нашему мнѣнію, должно быть предоставлено самимъ тѣмъ, кому встрѣтилась надобность въ такомъ повтореніи. Задача полковой библіотеки должна состоять въ томъ, чтобы дать средство найти въ ней извѣстнаго рода справку, указаніе или напоминаніе, другими словами: въ ней необходимо должны находиться руководства по всѣмъ предметамъ, проходимымъ въ военныхъ гимназіяхъ и въ военныхъ училищахъ.

Между многими средствами, предлагаемыми для установленія правильныхъ бесѣдъ въ офицерскихъ собраніяхъ и для выбора такихъ матеріаловъ для нихъ, которые могли бы возбудить интересъ между офицерами, признано, повидимому, за наилучшее устраивать бесѣды съ цѣлью разбора лекцій, прочитываемыхъ поочередно каждымъ офицеромъ *на темы, заданныя полковыми командирами*. Не отрицая дѣйствительной пользы подобнаго рода бесѣдъ, какъ для читающихъ,

(*) Наиболѣе привившимся предметомъ для чтеній была *военная гигіена*, читанная чуть-ли не во всѣхъ полкахъ полковыми врачами.

Digitized by Google

такъ и для слушателей, мы смѣемъ думать, что подобное разрѣшеніе вопроса не всегда и не вездѣ осуществимо. Начать съ того, что организація военныхъ бесѣдъ на вышепредлагаемыхъ основаніяхъ зависитъ отъ, болѣе или менѣе, обширныхъ теоретическихъ знаній полковыхъ командировъ и отъ постояннаго наблюденія ихъ за ходомъ военнаго дѣла и за военной литературою; кромѣ того, и самая разработка заданныхъ темъ не рѣдко можетъ представить непреодолимыя затрудненія. Гдѣ найти лекторамъ источники для разработки заданныхъ темъ, въ особенности въ мѣстахъ отдаленнаго расположенія полковъ? Придется обратиться снова къ полковой библіотекѣ; а будетъ-ли она въ состояніи помочь имъ? Въ большинствѣ случаевъ—нѣтъ. Правда, изданіе четырнадцати томовъ «Военной библіотеки» въ значительной мѣрѣ обогатило военный отдѣлъ полковыхъ библіотекъ и можетъ служить обильнымъ источникомъ для бесѣдъ и занятій; но этимъ еще не исчерпывается вопросъ о самообразованіи офицеровъ, и изложеніе описаній кампаній оттуда заимствованныхъ, едва-ли въ состояніи дать средства для выработки правильнаго критическаго взгляда на извѣстнаго рода вопросы. Намъ кажется, что было-бы всего раціональнѣе основать самое устройство бесѣдъ и лекцій, *на обозрѣніи, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ военныхъ и военно-техническихъ журналовъ*, сообщающихъ самыя послѣднія новости по военному дѣлу въ Европѣ. Кромѣ тѣхъ выгодъ, какія доставляются подобною постановкою офицерскихъ бесѣдъ и лекцій, дающихъ возможность офицерамъ знакомиться со всѣмъ тѣмъ, что происходитъ въ иностранныхъ арміяхъ и доставляющихъ имъ постоянный матеріалъ для возбужденія и разработки все новыхъ и новыхъ вопросовъ, при такой организаціи бесѣдъ, самъ лекторъ становится въ положеніе докладчика, не могущаго задѣть ничьего самолюбія.

Постараемся развить нашу мысль полнѣе. Каждая полковая библіотека обязательно должна выписывать, кромѣ литературныхъ журналовъ, три военныхъ русскихъ и по крайней мѣрѣ два (если не три) иностранныхъ военныхъ журнала. Каждый изъ офицеровъ избираетъ себѣ одинъ изъ журналовъ, обязательно ежемѣсячно прочитываетъ его, дѣлаетъ падлежащія замѣтки, и затѣмъ на лекціи излагаетъ его содержаніе вкратцѣ, а о наиболѣе замѣчательныхъ статьяхъ дѣлаетъ подробное изложеніе, сопровождая его своими собственными критическими взглядами (*). Эта-то послѣдняя статья и дѣлается предме-

(*) Въ виду того, что не во всякомъ нумерѣ военно-техническаго журнала можетъ найтись статья, интересная для неспеціалиста и могущая составить пред-

Digitized by Google

томъ бесѣды или лекціи въ собраніи. Намъ лично встрѣчалось видѣть, въ нѣкоторыхъ полковыхъ библіотекахъ, не только иностранные, но нерѣдко и русскіе военные журналы — неразрѣзанными. Если же и случались охотники просматривать эти журналы, то ихъ было одинъ изъ десяти. Между тѣмъ спросъ на литературные журналы былъ всегда великъ. Такимъ образомъ, при существующемъ порядкѣ вещей, содержаніе нашихъ военныхъ журналовъ бываетъ извѣстно немногимъ; а вѣдь нельзя же сказать, чтобы тамъ нечему было научиться, нечего узнать новаго! Вотъ почему мы думаемъ, что съ принятіемъ этого предложенія, наши военные журналы перестали бы быть мертвымъ баластомъ и стали бы приносить дѣйствительную пользу. Эта польза, прежде всего, отразится на докладчикѣ того или другого журнала, который, волей-неволей, долженъ будетъ слѣдить за нимъ; затѣмъ, на слушателяхъ, которые изъ доклада лектора постоянно будутъ знать содержаніе всякаго военнаго журнала и ознакомятся основательно съ выдающимися въ немъ статьями; и такъ какъ въ послѣдовательномъ рядѣ подобныхъ отчетовъ, передъ ними пройдутъ всѣ наши военные журналы, то слушатели незамѣтно будутъ слѣдить за всѣми современными военными вопросами. Далѣе: такъ какъ почти во всякомъ полку найдутся офицеры, хорошо знакомые съ французскимъ или нѣмецкимъ языками, то на нихъ можно будетъ возложить изложеніе отчетовъ объ иностранныхъ журналахъ и т. д. Вотъ, по нашему мнѣнію, самый раціональный способъ устройства бесѣдъ въ офицерскихъ собраніяхъ.

Кромѣ изложенныхъ выше выгодъ, предложеніе наше имѣетъ еще слѣдующее преимущество передъ задачами на темы. Извѣстно, что явиться въ качествѣ лектора передъ публикой (хотя бы и передъ своими товарищами) — дѣло не легкое, въ особенности въ началѣ, съ непривычки.... Надо обладать извѣстнаго рода увѣренностію, нѣкоторою смѣлостію и нѣкоторымъ даромъ слова, чтобы не ударить лицомъ въ грязь передъ слушателями, и главное: надо хорошо поработать и хорошо ознакомиться съ излагаемымъ предметомъ, чтобы быть въ состояніи принять участіе въ преніяхъ. На подобный подвигъ не у всякаго хватитъ смѣлости, а иной, и при желаніи, не въ состояніи будетъ найти достаточно матеріала для обстоятельной разработки извѣстнаго вопроса. Мы думаемъ не ошибиться, сказавъ: что это одна изъ главныхъ причинъ тугой прививки бесѣдъ въ офицер-

---

метъ чтенія, можно допустить дѣлать обзоръ заразъ двухъ или трехъ книжекъ этого журнала; это необходимо и въ виду того, что, въ противномъ случаѣ, далеко не всѣмъ бы офицерамъ пришлось принять участіе въ бесѣдахъ.

Digitized by Google

скихъ собраніяхъ. Совсѣмъ иное будетъ при представленіи отчетовъ о содержаніи военныхъ журналовъ и подробномъ изложеніи наиболѣе выдающихся статей въ нихъ. Здѣсь лекторъ излагаетъ только то, что онъ прочелъ самъ въ журналѣ. Его слушаютъ 30—40 человѣкъ, которые, черезъ его посредство, сами знакомятся съ этимъ журналомъ, въ который, быть можетъ, и не заглянули-бы безъ того. За изложеніе прочитаннаго лекторомъ въ журналѣ, онъ не отвѣтствуетъ; онъ не боится ошибочнаго проведенія своихъ взглядовъ, короче сказать: онъ здѣсь дѣйствуетъ гораздо свободнѣе, нежели въ томъ случаѣ, если бы ему пришлось излагать свое собственное сочиненіе или изслѣдованіе.

Представляя нашъ проектъ на судъ читателей, мы не входимъ пока въ его детальную разработку, т. е. не касаемся порядка назначенія лекцій, ихъ числа для каждаго офицера, затруднительности подобныхъ лекцій для офицеровъ, произведенныхъ при прежнихъ порядкахъ изъ нижнихъ чиновъ и возможности устраненія подобныхъ затрудненій и проч. Детали эти легко будетъ разработать, если только основанія будутъ признаны достаточно вѣрными.

Ограничимся еще одною замѣткою. Проектируемая нами постановка бесѣдъ, на основаніи разбора и прочитыванія военныхъ журналовъ, вовсе не исключаетъ другихъ бесѣдъ на заданныя или произвольно избранныя темы, въ особенности для тѣхъ, кто успѣлъ собрать достаточно матеріала для разработки извѣстнаго военнаго вопроса, и кто чувствуетъ себя въ силахъ предстать передъ обществомъ съ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ. Напротивъ, при нашемъ проектѣ, общество офицеровъ, уже знакомое съ современнымъ положеніемъ военнаго дѣла въ Европѣ, скорѣе будетъ въ состояніи принять участіе въ преніяхъ по излагаемому предмету, чѣмъ было-бы при иныхъ условіяхъ. Наконецъ, смотря по развитію такихъ бесѣдъ въ обществѣ, въ дополненіе къ нимъ могутъ явиться и научныя лекціи по общеобразовательнымъ предметамъ, *если въ томъ будетъ потребность*. Но начинать съ такихъ «уроковъ» отнюдь не слѣдуетъ.

Что касается бесѣдъ на заданныя темы, то мы считаемъ ихъ возможными, при нынѣшнемъ состояніи военныхъ библіотекъ, только въ такихъ большихъ центрахъ, какъ Петербургъ, Москва, Варшава, Одесса и т. п. Въ другихъ же мѣстахъ, даже и не на отдаленныхъ нашихъ окраинахъ, онѣ будутъ совсѣмъ невозможны, или, по необходимости, будутъ вращаться на пережевываніи какихъ нибудь общеизвѣстныхъ вопросовъ по тактикѣ, артилеріи, фортификаціи и т. п. Едва ли кто станетъ, напримѣръ, оспаривать, что седанская кампанія

Digitized by Google

составляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ войны 1870 года. А какой офицеръ, живущій внѣ вышеупомянутыхъ пунктовъ, въ состояніи что нибудь разсказать о ней, кромѣ того, что изложено въ сочиненіи Рюстова? Намъ могутъ отвѣтить, что вопросы послѣдней кампаніи и по настоящее время не вполнѣ еще изслѣдованы ни въ Германіи, ни во Франціи, и потому ни одно изъ этихъ государствъ не имѣетъ еще обстоятельнаго и точнаго описанія войны 1870 года. Отчасти это справедливо; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы наши офицеры находились въ потемкахъ, до тѣхъ поръ, пока, напримѣръ, не появится сочиненіе германскаго генеральнаго штаба, трактующее о сказанномъ эпизодѣ минувшей франко-прусской войны. При той медленности, съ какою производится разработка матеріаловъ въ германскомъ генеральномъ штабѣ, описаніе седанской кампаніи появится въ свѣтъ не ранѣе 1875 года, а до тѣхъ поръ наши офицеры будутъ довольствоваться такими же свѣдѣніями, какія извѣстны всякому невоенному, мало заинтересованному разборомъ причинъ, приведшихъ французскую армію къ такой катастрофѣ. А, между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы литература седанской кампаніи была бы, и въ настоящее время, бѣдна источниками. Напротивъ, она теперь на столько богата, что можетъ легко служить не только для бесѣды въ офицерскомъ собраніи, но даже быть предметомъ довольно основательнаго историческаго изслѣдованія. Но для этого нужны средства, которыхъ никакая полковая библіотека дать не въ состояніи. Такимъ образомъ, вопросъ о бесѣдахъ въ собраніяхъ имѣетъ много общаго съ вопросомъ объ офицерскихъ библіотекахъ, о которыхъ мы тоже позволимъ себѣ высказать наше мнѣніе.

Вопросъ о военныхъ библіотекахъ довольно основательно былъ разработанъ въ № 4-мъ «Военнаго Сборника» 1867 года, въ статьѣ: «Объ устройствѣ военныхъ библіотекъ»; но, не смотря на пятилѣтній промежутокъ, протекшій съ того времени, вопросъ этотъ, на сколько намъ извѣстно, подвинулся впередъ еще очень мало. Держась принципа, что въ жизни, большею частію, все «новое» бываетъ не болѣе, какъ хорошо забытымъ «старымъ», мы позволимъ себѣ привести изъ сказанной статьи нѣсколько выдержекъ, прямо относящихся къ изслѣдуемому нами предмету и, въ особенности, такихъ, справедливость которыхъ провѣрена личнымъ опытомъ, или которыя вполнѣ совпадаютъ съ нашимъ взглядомъ.

Не касаясь вовсе непригоднаго проекта летучихъ библіотекъ, въ особенности при нынѣшнемъ крайне ограниченномъ составѣ офицерскаго багажа; не входя также въ разборъ состава нынѣшнихъ пол-

Digitized by Google

ковыхъ библіотекъ, въ которыхъ, по прежнему, военныхъ сочиненій мало, учебниковъ и руководствъ — тоже (кромѣ старыхъ), и, по прежнему, преобладаетъ болѣе или менѣе хорошій отдѣлъ изящной литературы, мы остановимся, преимущественно, на проектѣ устройства *окружныхъ* или *мѣстныхъ библіотекъ*.

Не сомнѣваясь въ томъ, что Высочайше дарованное недавно пособіе на увеличеніе средствъ полковыхъ библіотекъ обращено будетъ именно на увеличеніе числа спеціально военныхъ сочиненій, мы, тѣмъ не менѣе, полагаемъ, что оно далеко не въ состояніи обогатить эти библіотеки на столько, на сколько то было бы желательно. Между тѣмъ, достоинъ вниманія тотъ фактъ, что, при настоящемъ состояніи нашихъ библіотекъ, офицеру даже достаточно подготовленному, нѣтъ никакой возможности заниматься какимъ бы то ни было военнымъ вопросомъ, *нигдѣ*, кромѣ Петербурга. Въ Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ и Кіевѣ, онъ еще можетъ, *съ грѣхомъ пополамъ*, добыть себѣ необходимые источники на собственныя средства, за то въ другихъ мѣстахъ, даже въ пунктахъ нахожденія окружныхъ штабовъ, объ этомъ и думать нечего. Все это указываетъ на положительную необходимость скорѣйшаго основанія *мѣстныхъ библіотекъ*, учрежденіе которыхъ *почти* не потребуетъ расхода отъ правительства. Намъ извѣстно, напримѣръ, существованіе довольно порядочной библіотеки при штабѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа; но не знаемъ навѣрное, имѣютъ ли подобныя же библіотеки и другіе окружные штабы? Вѣроятно, имѣютъ. Если это такъ, то основаніемъ для учрежденія *мѣстныхъ* библіотекъ могли бы послужить, какъ существующія штабныя библіотеки, такъ и существующія въ тѣхъ же центрахъ округовъ спеціально военныя библіотеки: инженерныя и артилерійскія (*). Соединяя всѣ эти частныя библіотеки и существующія средства ихъ въ одно цѣлое, легко можно положить основаніе весьма солиднымъ мѣстнымъ библіотекамъ. Между тѣмъ, при настоящей раздѣльности, частныя библіотеки, по слабости своихъ средствъ, далеко не въ состояніи проявить ту пользу, какую онѣ могутъ принести въ своей совокупности.

(*) Насколько намъ извѣстно, въ артилеріи существуютъ два рода библіотекъ: 1) *бригадныя*—при артилерійскихъ бригадахъ, соотвѣтствующія обыкновеннымъ полковымъ библіотекамъ, и 2) *полигонныя* — въ мѣстахъ расположенія полигоновъ, комплектуемыя сочиненіями, присылаемыми изъ главнаго артилерійскаго управленія или пріобрѣтаемыми начальниками полигоновъ. Составъ этихъ библіотекъ весьма слабый. Вообще же съ артилерійскихъ офицеровъ, служащихъ въ окружныхъ управленіяхъ, арсеналахъ и т. п., никакихъ вычетовъ на библіотеки не существуетъ.

Digitized by Google

Позволимъ себѣ нѣсколько распространиться по поводу послѣдняго нашего положенія, чтобы доказать, что оно не голословно.

Имѣвъ случай «рыться» въ разныхъ (нынѣшнихъ, мѣстныхъ) библіотекахъ, мы имѣли также случай убѣдиться въ господствующемъ, во многихъ изъ нихъ, безпорядкѣ. Не только каталоги, но даже и самыя библіотеки (не исключая и получающихъ субсидіи) находятся, не рѣдко, въ жалкомъ состояніи. Многія сочиненія разрознены, многія растеряны. Присмотръ за книгами весьма слабый, классификація книгъ сдѣлана крайне небрежно. Въ одной библіотекѣ мы нашли, напримѣръ, «Описаніе обороны Севастополя» генералъ-адъютанта Тотлебена, помѣщенное въ отдѣлѣ «Справочныхъ» книгъ. Въ другой,—книги: «Aide mémoire portatif de campagne, pour l'emploi des chemins de fer en temps de guerre; или: Les causes de nos désastres, par un officier de l'armée du Rhin—оказались въ отдѣлѣ военной администраціи и т. д. Объяснить подобное явленіе можно: во-первыхъ, отсутствіемъ контроля; во-вторыхъ, малымъ развитіемъ серьезнаго чтенія между офицерами и, наконецъ, въ-третьихъ, существующею системою завѣдыванія и управленія библіотеками. Мы остановимся только на послѣднемъ.

По существующимъ правиламъ, завѣдываніе библіотекою возлагается обыкновенно на одного изъ офицеровъ, выбираемыхъ самимъ обществомъ. Не касаясь процедуры самихъ выборовъ, мы считаемъ полезнымъ замѣтить, что подобный выборъ за-частую становится крайне непріятнымъ для самого избраннаго. Оно и понятно: быть *добросовѣстнымъ* библіотекаремъ дѣло совсѣмъ не легкое; возня съ книгами—гораздо тяжелѣе чѣмъ многіе думаютъ. Затѣмъ: отчетность, веденіе книгъ, разсчеты съ книгопродавцемъ, выписка журналовъ, выдача книгъ и ихъ пріемка, все это требуетъ и поглощаетъ не мало времени. Если же при этомъ, избранный офицеръ-библіотекарь остается при исполненіи другихъ служебныхъ обязанностей, наравнѣ съ прочими товарищами, то, натурально, на завѣдываніе библіотекой онъ будетъ смотрѣть, какъ на навязанную ему лишнюю обузу, отъ которой избавлены его товарищи, и за которую онъ, кромѣ отвѣтственности, не получаетъ никакого моральнаго или матеріальнаго вознагражденія. Весьма естественно, онъ будетъ относиться къ этой обязанности крайне небрежно, и онъ совсѣмъ броситъ библіотеку—если ему не будетъ данъ въ помощь какой нибудь писарь или другой грамотный помощникъ (*). На обстоятельство это уже давно

(*) Сдѣлаемъ оговорку, что мы здѣсь говоримъ только о такихъ библіотекахъ, библіотекари которыхъ поставлены именно въ такое положеніе, какъ

Digitized by Google

было обращено вниманіе, и въ статьѣ: «*Объ устройствѣ военныхъ библіотекъ*», напечатанной въ 1867 году, выражалась уже мысль о необходимости если не матеріальнаго вознагражденія библіотекаря за труды его въ завѣдываніи библіотекою, то, по крайней мѣрѣ, назначенія ему въ помощь одного изъ писарей или грамотныхъ унтеръ-офицеровъ, по найму или просто по назначенію. Во всякомъ случаѣ, тамъ же признавалась необходимость освобожденія библіотекаря отъ нѣкоторыхъ служебныхъ обязанностей, несомыхъ его товарищами, при какихъ условіяхъ только и считалось возможнымъ требовать отъ него добросовѣстнаго надзора за библіотекою (*).

Все это какъ нельзя болѣе справедливо и не согласиться съ этимъ невозможно. Но бываютъ случаи, когда общество, избравшее изъ среды своей библіотекаря, бываетъ само по себѣ на столько малочисленно, что, по количеству своихъ занятій, будетъ не въ состояніи уволить избраннаго библіотекаря отъ лежащихъ на немъ служебныхъ обязанностей, и тогда, слѣдовательно, придется махнуть рукою на библіотеку, какъ оно и дѣлается, къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ.

Для поясненія такого случая, возьмемъ, напримѣръ, какую нибудь окружную инженерную библіотеку. Извѣстно, что библіотеки этого рода войскъ комплектуются на вычеты, дѣлаемые изъ жалованья и, кромѣ того, пополняются лучшими спеціальными сочиненіями, присылаемыми непосредственно изъ главнаго инженернаго управленія—изъ С.-Петербурга (**). Библіотеки эти находятся обыкновенно при окружныхъ управленіяхъ соотвѣтственныхъ округовъ, и потому при разбросанности инженерныхъ офицеровъ по различнымъ дистанціямъ округа—вообще говоря, мало доступны для большей части служащихъ. Но даже и для тѣхъ, которые проживаютъ въ мѣ-

описано выше, и которые дѣйствительно — именно такъ и относятся къ порученному имъ дѣлу. Въ полковыхъ, и преимущественно въ гвардейскихъ полковыхъ библіотекахъ, библіотекари пользуются нѣкоторымъ облегченіемъ по службѣ и имѣютъ помощниковъ въ видѣ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ, и потому библіотеки гвардейскихъ полковъ находятся, на сколько мы имѣли случай замѣтить, въ примѣрномъ состояніи.

(*) «Военный Сборникъ», 1867 года № 4, статья «Объ устройствѣ военныхъ библіотекъ», стр. 196—197, а также стр. 224, 225 и 238.

(**) Въ инженерномъ корпусѣ, вычеты на библіотеки производятся со всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ военныхъ, такъ и мѣстныхъ (бывшихъ гарнизонныхъ) инженеровъ. Размѣръ вычетовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: съ подполковника — 8 руб. въ годъ, съ капитана — 6 руб. 60 коп.; съ штабсъ-капитана—5 руб. 50 коп. и т. д. Съ прапорщиковъ мѣстныхъ инженеровъ—вычитается для той же цѣли 2 руб. 70 коп. въ годъ. Съ генераловъ вычетовъ никакихъ не производится, что, по нашему мнѣнію, совсѣмъ не раціонально, тѣмъ болѣе, что и они зачастую пользуются книгами изъ той же офицерской библіотеки, не будучи въ ней платными участниками.

Digitized by Google

стахъ нахожденія библіотекъ доступъ въ послѣднія бываетъ нерѣдко затруднителенъ. Напримѣръ, въ варшавскомъ военномъ округѣ, окружная инженерная библіотека помѣщается въ одномъ изъ зданій Александровской цитадели: мѣстности уединенной и удаленной отъ центра города. Помимо отдаленности и дурного помѣщенія библіотека эта трудно доступна еще потому, что полученіе книгъ изъ нея возможно только до обѣда, т. е. именно въ то время, когда всѣ инженерные офицеры находятся на работахъ или занятіяхъ, и когда они не имѣютъ возможности попасть въ нее: обстоятельство, объясняющее совершенный упадокъ сказанной библіотеки. При такомъ положеніи дѣлъ, о пользованіи этою библіотекой лицами служащими въ другихъ крѣпостяхъ, какъ, напримѣръ, въ Новогеоргіевскѣ, Брестъ-Литовскѣ и другихъ—не можетъ быть и рѣчи. Все это ясно указываетъ, что упоминаемая библіотека, равно какъ и другія ей подобныя, совсѣмъ не удовлетворяютъ тому назначенію, для котораго онѣ существуютъ.

Въ артилерійскомъ вѣдомствѣ, въ Варшавѣ, кромѣ небольшой полигонной библіотеки, мѣстной библіотеки подобной инженерной — совсѣмъ не имѣется; окружная библіотека штаба—оставляетъ желать многаго: по всей вѣроятности, то же самое существуетъ и въ другихъ округахъ, такъ что все это указываетъ на настоятельную необходимость соединить всѣ эти отдѣльныя, приносящія мало пользы библіотеки въ одно цѣлое и основать, въ казенномъ помѣщеніи, капитальныя мѣстныя библіотеки, для завѣдыванія которыми можно избирать и особаго библіотекаря и особый комитетъ, изъ представителей всѣхъ родовъ оружія и вѣдомствъ, по образцу комитета, управляющаго дѣлами кронштадтской морской библіотеки. При значительности средствъ, которыми будетъ обладать такая библіотека, избранному библіотекарю возможно будетъ назначить нѣкоторое денежное вознагражденіе и, кромѣ того, содержать еще и помощника ему—по найму. Чтобы опредѣлить приблизительныя средства такой библіотеки, мы воспользуемся цифрами, приведенными въ упоминаемой статьѣ «объ устройствѣ военныхъ библіотекъ», напечатанной въ № 4 «Военнаго Сборника» 1867 года. Не смотря на протекшія съ тѣхъ поръ пять лѣтъ, значительныхъ перемѣнъ въ составѣ округовъ не было, а потому для приблизительныхъ соображеній, цифры названной статьи будутъ вполнѣ пригодны. Предполагая ограничиться только однимъ процентомъ съ содержанія чиновъ округа, для образованія мѣстной библіотеки, ежегодно собиралась бы сумма

Digitized by Google

около 1,024 рублей (*). Полагая отсюда выдѣлять на жалованье помощнику библіотекаря 240 рублей и на плату прислугѣ по найму до 120 рублей въ годъ, и допуская казенное помѣщеніе съ отопленіемъ и газовымъ освѣщеніемъ, ежегодно оставалось бы на потребности собственно библіотеки — покупку книгъ и выписку журналовъ — до 664 рублей. Изъ этого числа можно было-бы отдѣлить 125 рублей на выписку спеціально-военныхъ журналовъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; 250 рублей — на выписку литературныхъ журналовъ и политическихъ газетъ на тѣхъ же языкахъ; 50 рублей — на пріобрѣтеніе литературныхъ сочиненій; 100 рублей—на выписку и пріобрѣтеніе спеціально-военныхъ сочиненій и картъ; 25 рублей — на пріобрѣтеніе различнаго рода военно-учебныхъ руководствъ и, наконецъ, 75 рублей—на переплеты. Затѣмъ остаются еще 64 рубля на непредвидимыя потребности и на экстренныя выписки военныхъ и другихъ сочиненій по требованію общества (**).

(*) Упоминаемая статья предполагаетъ вычетъ на библіотеку со всѣхъ воинскихъ чиновъ, служащихъ въ округѣ, слѣдовательно и съ артиллеристовъ, и съ чиновъ интендантскаго вѣдомства, которые нынѣ ничего не платятъ, но, по справедливости, платить обязаны.

(**) Для примѣра, сдѣлаемъ соображеніе, какіе журналы возможно выписывать на приводимыя выше суммы:

а) *Спеціально-военные журналы*: 1) «Военный Сборникъ» съ «Русскимъ Инвалидомъ» 10 руб.; 2) «Артилерійскій Журналъ» 7 руб.; 3) «Инженерный Журналъ» 5 руб.; 4) «Оружейный Сборникъ» 7 руб.; 5) «Морской Сборникъ» 7 руб.; 6) «Spectateur militaire» 15 руб.; 7) «Journal des armes spéciales» 15 руб ; 8) «Journal de l'armée Belge»; 9) «Revue militaire» 5 руб.; 10) «Avenir militaire» 6 руб.; 11) «Allgemeine Militair Zeitung» 12 руб.; 12) «Der Kamerad» 3 руб.; 13) «Militair—Wochenblatt» 6 руб.; 14) «Militärische Blätter» 13 руб.; 15) «Mittheilungen über Gegenstände der Ingenieur-und Kriegs-Wissenschaften» 10 руб. Итого — 125—135 руб.

б) *Литературные и политическіе журналы*: 1) «Вѣстникъ Европы» 17 руб. 2) «Отечественныя Записки» 16 руб. 50 коп.; 3) «Русскій Вѣстникъ» 15 руб. 4) «Дѣло» 15 руб.; 5) «Знаніе» 9 руб.; 6) «Русскій Архивъ» 7 руб.; 7) «Русская Старина» 8 руб.; 8) «Русскій Инвалидъ» (при «Военномъ Сборникѣ»); 9) «Голосъ» 16 руб.; 10) «Московскія Вѣдомости» 15 руб.; 11) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 17 руб.; 12) «Indépendance Belge» 20 руб.; 13) «Kreuz-Zeitung» 18 руб.—Итого 173 р. 50 к.

в) Литературныя сочиненія предполагается пріобрѣтать въ формѣ полныхъ собраній: напримѣръ, сочиненія: Гоголя, Писарева, Бѣлинскаго, Тургенева и т. п. На 50 рублей можно пріобрѣтать ежегодно отъ четырехъ до шести полныхъ собраній, въ сложности до тридцати томовъ.

г) Къ спеціально-военнымъ сочиненіямъ можно также отнести и различныя военно-историческія сочиненія. На 100 руб. возможно пріобрѣтать ежегодно отъ пятидесяти до восьмидесяти томовъ подобныхъ сочиненій, на разныхъ языкахъ.

д) Къ числу руководствъ можно отнести и тѣ литографированныя руковод-

Digitized by Google

Замѣтимъ, что уже отъ соединенія теперешнихъ библіотекъ получаются въ основаніи довольно солидныя библіотеки, а при изложенныхъ нами способахъ пополненія и управленія ими, онѣ въ теченіе немногихъ лѣтъ соберутъ такой богатый матеріалъ по разнымъ отраслямъ военнаго дѣла, какого никогда не въ состояніи дать раздѣльно-дѣйствующія и дурно-управляемыя нынѣшнія библіотеки.

Въ сдѣланномъ нами разсчетѣ, мы оставляемъ въ окружной (мѣстной) библіотекѣ литературный отдѣлъ: это уступка тѣмъ, которые не вѣруютъ въ полезность спеціальныхъ библіотекъ. Этой уступкой въ пользу устройства газетной читальни мы думаемъ привлечь людей военнаго знанія къ взаимному сближенію, къ обмѣну мыслей подъ впечатлѣніемъ только что прочитаннаго чего-нибудь интереснаго. Но въ виду того, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ расположены окружные штабы, всегда имѣются разные клубы, читальни, библіотеки для чтенія и т. п., и что почти каждая часть всегда выписываетъ нѣкоторые литературные и политическіе журналы изъ остатковъ отъ канцелярскихъ суммъ, такъ что всякій желающій всегда легко можетъ найти для себя чтеніе для развлеченія,—мы болѣе склонны къ тому мнѣнію, что *мѣстныя окружныя библіотеки должны быть только спеціально-военными библіотеками*, безъ всякаго бельлетристическаго отдѣла, тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній, мало-полезный для военнаго дѣла, поглощаетъ, по сдѣланному нами разсчету, почти до половины ежегодной библіотечной суммы. Отказавшись отъ литературнаго (бельлетристическаго) отдѣла и отъ выписки политическихъ и литературныхъ газетъ и журналовъ, или же допуская въ читальню только нѣкоторыя первокласныя политическія газеты, и затѣмъ обращая всю остальную сумму на усиленіе средствъ военнаго отдѣла, возможно на столько обогатить послѣдній, что черезъ нѣсколько лѣтъ всякій офицеръ, обратившійся въ подобную спеціальную библіотеку, навѣрное найдетъ въ ней необходимые источники и средства для разработки какого угодно военнаго вопроса (*).

ства и записки, которыя бываютъ необходимы для приготовленій офицеровъ въ различныя академіи. На 25 рублей можно пріобрѣтать ежегодно отъ пяти до шести руководствъ, и нѣкоторыя даже въ двухъ экземплярахъ.

Наконецъ остальные 64 рубля составляютъ ежегодный запасный капиталъ библіотеки, для экстренной выписки какого-либо новаго сочиненія, руководства и т. п.

Не надо упускать изъ вида и того, что всякій комисіонеръ-книгопродавецъ всегда сдѣлаетъ еще уступку съ цѣны отъ 10 до 15%, что можетъ составить еще дополнительный, запасный фондъ библіотеки.

(**) Инженерно-строительный отдѣлъ этихъ библіотекъ могъ-бы, по прежне-

Digitized by Google

Если правда, что любовь и охота къ серьезному чтенію, а въ особенности къ чтенію по спеціально военнымъ предметамъ, развиты у насъ пока еще мало, то отсюда еще не слѣдуетъ выводить заключеній о безполезности военныхъ читаленъ и библіотекъ. Незавидное состояніе теперешнихъ библіотекъ не доказываетъ еще отсутствія въ нихъ потребности. Помимо малой любви къ военно-научнымъ занятіямъ, нечуждой въ извѣстной мѣрѣ нашему офицерскому обществу, а также и равнодушія къ существованію спеціальныхъ библіотекъ, самая раздѣльность и незначительность средствъ ихъ не внушала къ нимъ никакого довѣрія. Нелюбящій заниматься военно-научными изслѣдованіями, не приходилъ въ нее по одному тому, что онъ не считалъ себя любителемъ такого спеціальнаго чтенія; да и занимающійся и разработывающій какое либо военно-историческое изслѣдованіе рѣдко обращался къ этой библіотекѣ, убѣжденный, что онъ не найдетъ въ ней того, что ему нужно. Отсюда — индиферентизмъ, отсюда и небрежность въ управленіи библіотекою. Мы знаемъ, напримѣръ, случай, что одинъ изъ живущихъ въ Варшавѣ офицеровъ тщетно искалъ по всей Варшавѣ такихъ извѣстныхъ журналовъ какъ: «Journal des armes spéciales» и «Militair-Wochenblatt», въ которыхъ ему встрѣтилась надобность. И это было въ Варшавѣ: чего же требовать, послѣ того, отъ Казани, Харькова, Вильны и проч.? Нѣтъ, библіотеки для насъ вовсе не роскошь, но положительная потребность, и притомъ, лучше имѣть ихъ немного (напримѣръ, одну—на цѣлый округъ), но лишь бы онѣ были достаточно полны и хороши, чѣмъ имѣть много да дурныхъ. Увлекаться или обращать вниманіе на мнѣніе тѣхъ, которые совѣтуютъ «оставить библіотеки въ покоѣ»—на томъ-де основаніи, что разовьется общество, явятся, дескать, и хорошія библіотеки, безъ всякаго иного побужденія—намъ кажется, не слѣдуетъ. Уже одно то, что на эти библіотеки постоянно расходуются деньги, собираемыя съ тѣхъ же офицеровъ и притомъ отнюдь недобровольно, а также и отпускаемыя правительствомъ въ видѣ различныхъ субсидій,—уже одно это указываетъ на необходимость либо совсѣмъ

му, пополняться присылкою лучшихъ сочиненій по этой части прямо изъ главнаго инженернаго управленія. Наконецъ, всегда возможно замѣнить одинъ журналъ—другимъ, болѣе важнымъ, болѣе нужнымъ. Напримѣръ, вмѣсто «Militärische Blätter» выписывать «Nouvelles annalles de construction», или «Annalles des ponts et chaussées» и т. п. Если же изъ этой библіотеки будетъ совсѣмъ изъятъ литературный отдѣлъ, то для образованія инженерно-строительнаго отдѣла можно всегда будетъ отдѣлить особую сумму на выписку строительныхъ журналовъ и пріобрѣтеніе такихъ же сочиненій.

Digitized by Google

уничтожить библіотеки, либо реорганизовать ихъ самоуправленіе и остановить теперешнюю, непроизводительную трату денегъ. Съ другой стороны, библіотека въ смыслѣ книгохранилища, богатѣя съ каждымъ годомъ внутреннимъ своимъ содержаніемъ, рано или поздно возьметъ свое и принесетъ ту пользу, для которой она была основана. Вѣдь одни только романы старѣютъ и по прошествіи нѣкотораго времени никѣмъ не читаются. Сочиненія же историческія и военно-историческія — обладаютъ свойствомъ старѣть весьма медленно, а нѣкоторыя—даже и совсѣмъ не старѣютъ! Слѣдовательно, накопленіе въ библіотекѣ дѣльныхъ, хотя и мало-читаемыхъ книгъ, отнюдь не можетъ быть ей укоромъ. Не въ нынѣшнемъ, такъ можетъ быть въ будущемъ году, нѣтъ, нѣтъ да и явится кто нибудь съ серьезною цѣлью почерпнуть въ ней тѣ либо другія свѣдѣнія. Намъ кажется, что уже и это будетъ не малая заслуга библіотеки.... Но мы убѣждены, что проектируемая нами мѣстная библіотека будетъ посѣщаться гораздо чаще чѣмъ думаютъ тѣ, которые совѣтуютъ «оставить библіотеки въ покоѣ». Слова ихъ еще могли имѣть кое-какой смыслъ въ 1867 году, но отнюдь не въ 1873. Теперь, когда возбужденъ вопросъ объ устройствѣ полковыхъ бесѣдъ, съ цѣлью поднятія уровня образованія офицеровъ; когда явился нѣкоторый контроль начальства надъ самообразованіемъ офицеровъ; когда эти, нѣсколько-принудительныя теперь, бесѣды превратятся въ самостоятельно-соревновательныя; когда онѣ замѣнятъ вполнѣ предполагаемые офицерскіе экзамены; когда, наконецъ, онѣ подадутъ нѣкоторый поводъ къ отличіямъ—тогда мѣстныя окружныя библіотеки не будутъ имѣть неедостатка въ серьезныхъ читателяхъ.

Предлагая учрежденіе мѣстныхъ окружныхъ библіотекъ, мы нисколько не отрицаемъ возможности существованія и другихъ библіотекъ: баталіонныхъ, полковыхъ, бригадныхъ (въ артилеріи) и т. п. Эти библіотеки должны существовать сами по себѣ, содержимыя вычетами изъ офицерскаго содержанія, и недавно дарованнымъ правительственнымъ пособіемъ. Но онѣ неизбѣжно должны быть смѣшаннаго состава и, почти навѣрное, во всѣхъ въ нихъ отдѣлъ изящной литературы всегда будетъ преобладающимъ. Съ этимъ необходимо примириться, и даже самый составъ такихъ библіотекъ будетъ, по многимъ причинамъ, весьма основателенъ. Потому-то и является необходимымъ имѣть хотя одну центральную, но достаточно полную, спеціальную библіотеку на цѣлый округъ. Типомъ для такой библіотеки можетъ служить существующая кронштадтская морская библіо-

Digitized by Google

тека, которая содержитъ въ настоящее время болѣе 30,000 томовъ. Библіотека эта содержится и пополняется на суммы, образующіяся изъ весьма незначительныхъ ежегодныхъ вычетовъ изъ жалованья *со всѣхъ* морскихъ офицеровъ, и обладаетъ богатымъ матеріаломъ почти по всѣмъ отдѣламъ. Независимо отъ нея, существуютъ чисто бельетристическія библіотеки (для легкаго чтенія) во всѣхъ флотскихъ экипажахъ, которыя и берутся съ собою, на корабляхъ, въ море. Кронштадтская морская библіотека помѣщается въ казенномъ зданіи, не только съ удобствомъ, но даже и съ роскошью: подобно Императорской публичной библіотекѣ, имѣя и обширное помѣщеніе, и прекрасно устроенную читальную комнату, библіотека эта управляется комитетомъ, избираемымъ изъ офицеровъ различныхъ спеціальностей морской службы, и въ вѣдѣніи этого комитета состоитъ особый библіотекарь (изъ морскихъ же офицеровъ), его помощникъ и прислуга. Если бы примѣнить систему подобнаго вычета изъ жалованья со всѣхъ офицеровъ, расположенныхъ въ извѣстномъ округѣ, для окружной библіотеки, хотя бы въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ, напримѣръ, по 1 р. сер. въ годъ, то при 1,000 чел. офицеровъ въ округѣ, могло бы получиться пособія для мѣстной окружной библіотеки еще на 1,000 р. сер. въ годъ болѣе исчисленнаго выше (*).

Могутъ спросить: какая же польза въ существованіи такой богатой библіотеки въ Москвѣ для офицера, живущаго въ мѣстѣ расположенія своего полка, напримѣръ, въ Вологдѣ? Попытаемся отвѣтить и на это. *Во-первыхъ*, польза для такого офицера отъ сказанной библіотеки будетъ неменьшая, какая была для него, по настоящее время, отъ существующей любой библіотеки въ центрѣ округа, и съ какою мирились и мирятся, напримѣръ, инженерные офицеры, отъ которыхъ библіотека ихъ нерѣдко отстоитъ на 500 верстъ и болѣе. *Во-вторыхъ*, взятый нами случай уже черезъ-чуръ крайній, такъ какъ здѣсь приведенъ офицеръ, живущій слишкомъ далеко отъ центра города; но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что невозможность или не-

(*) Этотъ вычетъ, по одному рублю съ каждаго офицера, полагается дѣлать только со строевыхъ офицеровъ, находящихся въ извѣстномъ округѣ. Офицеры же, составляющіе, такъ сказать, штабъ округа, должны платить не менѣе одного процента съ получаемаго ими содержанія. Для того же, чтобы не отягощать новымъ вычетомъ строевыхъ офицеровъ, получающихъ незначительное содержаніе, можно отдѣлять сказанный рубль отъ полковыхъ библіотекъ, въ пользу мѣстныхъ. Для полковыхъ библіотекъ ущербъ будетъ не особенно ощутителенъ, тогда какъ для мѣстной библіотеки сумма этихъ рублей будетъ весьма существенна. Съ другой стороны: вычетъ, въ теченіе года, одного рубля съ офицера, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, не можетъ для него быть слишкомъ обременителенъ.

Digitized by Google

удобство пользованія такою библіотекою для какой-нибудь одной, далеко расположенной части вознаграждается съ лихвою возможностью и удобствомъ пользованія для другихъ частей, болѣе близкихъ къ центральному управленію. *Въ-третьихъ*, въ настоящее время, при отсутствіи мѣстныхъ библіотекъ, всякій офицеръ, удаленный или неудаленный отъ центра города, при всемъ своемъ желаніи добыть какіе-нибудь источники по интересующему его вопросу, лишенъ положительно возможности удовлетворить своему желанію, тогда какъ при существованіи мѣстной библіотеки онъ всегда найдетъ средство, тѣмъ или другимъ образомъ, достать все для него нужное. Наконецъ, при детальномъ обсужденіи устава такой библіотеки, всегда возможно предусмотрѣть подобный случай дальняго квартированія офицеровъ и соотвѣтственно тому выработать извѣстныя правила, въ силу которыхъ и далеко квартирующій офицеръ могъ бы пользоваться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, книгами мѣстной библіотеки, отпускаемыми въ мѣста квартированія полковъ, на личную отвѣтственность (въ денежномъ отношеніи) полковыхъ командировъ, на извѣстный срокъ и пересылаемыхъ или съ оказіями, или по почтѣ, на счетъ нуждающагося въ сказанныхъ книгахъ или сочиненіяхъ. Все это возможно и удобоисполнимо, къ тому же и пересылка книгъ по почтѣ, при существующей нынѣ почтовой таксѣ для разстояній, не превышающихъ 700 верстъ, нисколько не обременительна.

Что касается до устава такой библіотеки, то выработанный проектъ его въ № 4 «Военнаго Сборника» 1867 г. можетъ быть признанъ, въ общихъ чертахъ, вполнѣ удовлетворительнымъ. Казалось бы только, что предоставленіе выбора книгъ для библіотекъ военноученому комитету главнаго штаба не совсѣмъ удобно. Примѣромъ такого неудобства могутъ служить окружныя инженерныя библіотеки, снабжаемыя лучшими сочиненіями прямо изъ главнаго инженернаго управленія. Не зная напередъ, какія именно сочиненія будутъ присланы изъ сказаннаго управленія, каждая окружная инженерная библіотека, при ограниченности своихъ средствъ, не рискуетъ пріобрѣтать никакихъ спеціальныхъ сочиненій, которыя ей дѣлаются извѣстными по каталогамъ или рецензіямъ, въ надеждѣ, что *они будутъ присланы изъ Петербурга*. Иной разъ они дѣйствительно присылаются, а иной разъ и нѣтъ. Да и во всякомъ случаѣ присылка ихъ бываетъ всегда поздняя: большею частью спустя годъ и болѣе послѣ ихъ выхода. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ стѣснять свободы выбора книгъ библіотечнымъ комитетомъ,

Digitized by Google

а самое лучшее, если военно-ученый комитетъ ограничится только указаніемъ или рекомендаціею извѣстныхъ сочиненій.

Въ заключеніе обратимся снова къ предмету, съ котораго мы начали настоящую статью, и резюмируемъ изъ нея слѣдующія положенія:

1) Для успѣха бесѣдъ необходима иниціатива и моральная поддержка ближайшаго начальства, а именно полковаго командира.

2) Бесѣды эти должны быть обязательны для всѣхъ въ полку офицеровъ, за малыми развѣ исключеніями.

3) Матеріаломъ для бесѣдъ можетъ служить критическій обзоръ новѣйшихъ статей въ военныхъ журналахъ.

4) Для обезпеченія успѣха бесѣдъ и вообще для содѣйствія самообразованію офицеровъ необходимо основаніе большихъ окружныхъ спеціально-военныхъ библіотекъ, фундаментомъ для которыхъ могутъ служить существующія мѣстныя: окружныя, штабныя, инженерныя и отчасти артилерійскія библіотеки.

Къ этому еще прибавимъ, что нельзя разсчитывать на дѣятельную иниціативу полковыхъ командировъ, если они не будутъ энергически поддержаны начальствомъ послѣдующихъ восходящихъ инстанцій. Бывали примѣры, когда иниціатива полковаго командира парализировалась равнодушіемъ къ дѣлу бесѣдъ его сотоварищей, т. е. другихъ полковыхъ командировъ въ дивизіи, и отсутствіемъ моральной поддержки со стороны высшаго дивизіоннаго и окружнаго начальства. Подобное обстоятельство, разумѣется, ставило сказаннаго полковаго командира, по отношенію къ затѣянному имъ дѣлу организаціи бесѣдъ, въ совершенно изолированное положеніе. Въ виду подобныхъ фактовъ, намъ кажется, было бы полезно, если бы высшая военная администрація, горячо сочувствующая цѣли бесѣдъ, учредила надъ нимъ извѣстный контроль въ арміи, обязавъ начальниковъ дивизій заботиться о развитіи во ввѣренныхъ имъ частяхъ офицерскихъ бесѣдъ и доставлять ежегодно подробный отчетъ о нихъ, съ указаніемъ и оцѣнкою лучшихъ бесѣдъ, прочитанныхъ лекторами въ теченіе года, и т. п. Извлеченія изъ такихъ отчетовъ могли бы быть публикованы во всеобщее свѣдѣніе въ «Русскомъ Инвалидѣ».

— Ъ.

Digitized by Google

ОБЪ УЧАСТІИ ВОЕННЫХЪ ВРАЧЕЙ

ВЪ РѢШЕНІИ САНИТАРНЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

Не рѣдко приходится слушать, особенно въ теченіе лагерныхъ сборовъ, оживленные разговоры между военными врачами о числѣ больныхъ, въ той или другой части, находящихся въ полковыхъ лазаретахъ, и о числѣ отправляемыхъ въ госпитали. Вообще при этомъ выказывается, что врачей наиболѣе занимаетъ экономическая, административная сторона дѣла, а спеціально-медицинскіе вопросы отдаляются на второй планъ. Такъ или иначе, но словесныхъ обсужденій по части медицинскихъ, или гигіеническихъ вопросовъ военные медики какъ будто избѣгаютъ.

И странное дѣло, во время лагерныхъ сборовъ, когда военные врачи разныхъ частей имѣютъ возможность сходиться между собою и бесѣдовать о предметахъ своей професіи и, въ особенности, о предметахъ военной гигіены, дѣлиться практическими свѣдѣніями относительно этой важной отрасли медицины и общими силами разрѣшать тѣ или другіе частные вопросы, имѣющіе животрепещущій интересъ и очевидную практическую важность въ данную минуту,—въ это-то удобное время никогда не обнаруживается какого либо движенія въ указанномъ направленіи: каждый военный врачъ какъ будто ставитъ себѣ задачею думать про себя и дѣйствовать въ одиночку въ своей части. Между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что такой предметъ, какъ гигіена, можетъ быть разработываемъ, по преимуществу, на почвѣ практическихъ изслѣдованій и изученій, путемъ кооперативнымъ. На этомъ принципѣ, какъ извѣстно, основано возникновеніе разныхъ обществъ врачей. У каждаго изъ военныхъ врачей имѣется порядочный запасъ собственныхъ наблюденій и опытовъ, которые, хотя бы были и незначительны сами по себѣ, въ

Digitized by Google

общей сложности и при общемъ обсужденіи могли бы дать весьма полезный практическій результатъ; кромѣ того, колегіальный способъ разработки вопросовъ непремѣнно содѣйствовалъ бы развитію дѣятельности въ извѣстномъ направленіи въ средѣ военныхъ врачей. Нельзя думать, что только то благо, что̀ рѣшается на бумагѣ. Съ одной стороны, не всякій имѣетъ склонность прибѣгать къ перу для того, чтобы высказать свое мнѣніе или передать наблюденіе; съ другой стороны, рѣшеніе какого либо вопроса, въ особенности практическаго, посредствомъ переписки или печати, не можетъ быть такъ всесторонне и такъ полно, какъ рѣшеніе посредствомъ живаго слова.

Возьмемъ для примѣра недавно поднятый вопросъ о введеніи чая и кофе въ войскахъ. По этому вопросу возбуждена была переписка въ видѣ письменно изложенныхъ мнѣній, собранныхъ отъ военныхъ врачей, но окончательное рѣшеніе его пріостановилось, какъ кажется, вслѣдствіе недостаточныхъ научныхъ разъясненій физіологическаго дѣйствія чая на нашъ организмъ. Между тѣмъ, къ этому дѣлу можно было бы отнестись еще съ практической точки зрѣнія и тогда, можетъ быть, и самая задача скорѣе бы рѣшилась, при томъ условіи, чтобы практическій взглядъ не находился въ противорѣчіи съ научными данными. Многія потребности нашего организма не подчиняются вполнѣ научному контролю, и законность ихъ существованія можетъ быть оправдана только историческимъ опытомъ. Если бы употребленіе поваренной соли дожидалось спеціальнаго разрѣшенія науки, то человѣчество едва ли бы выиграло отъ этого. Поэтому, въ такихъ случаяхъ, гдѣ наукою еще не выработано положительныхъ заключеній, надо обращаться къ непосредственному наблюденію. Задача науки въ этомъ случаѣ будетъ состоять только въ указаніи, что удовлетвореніе извѣстной потребности сопровождается безвреднымъ или полезнымъ результатомъ. Но тѣмъ обязательнѣе для врача-гигіениста быть внимательнымъ къ разнымъ проявленіямъ, такъ называемыхъ, инстинктивныхъ потребностей, для того, чтобы, съ одной стороны, защитить отъ неразумнаго подавленія ихъ, съ другой—чтобы регулировать способъ ихъ удовлетворенія. Но возвратимся къ чаю.

Молешоттъ, стараясь доказать важное значеніе чая для нашего организма, не удовольствовался физіологическими объясненіями, а, въ заключеніе, представилъ живую и увлекательную картину явленій, наблюдаемыхъ при его употребленіи. Немаловажное значеніе имѣетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что употребленіе чая вездѣ распространяется.

Digitized by Google

Что потребность пить чай имѣется и у нашихъ солдатъ, въ этомъ мнѣ пришлось убѣдиться нынѣшнимъ лѣтомъ, въ лагерѣ. Въ концѣ іюня, солдаты начали собирать липовый цвѣтъ и раскладывать около своихъ палатокъ для просушки на солнцѣ; при распросѣ оказалось, что они дѣлаютъ запасъ высушеннаго липоваго цвѣта для того, чтобы употреблять его вмѣсто чая. Стало быть, если настой липоваго цвѣта доставляетъ солдату удовольствіе, то, безъ сомнѣнія, настоящій чай былъ бы еще пріятнѣе, и солдатъ готовъ бы былъ пить его при всякомъ удобномъ случаѣ. Но дѣло въ томъ, что «удобнаго-то случая» для этого у него не бываетъ, и это неудобство, кажется, служитъ главнымъ препятствіемъ къ распространенію чая въ нашихъ войскахъ. Я говорю о средствахъ приготовленія чая. Собравшіе липовый цвѣтъ, конечно, разсчитываютъ воспользоваться имъ не иначе какъ на зимнихъ квартирахъ, гдѣ въ хозяйскомъ горшечкѣ солдатъ какъ нибудь сваритъ его. Но если дать солдату возможность, во всякое время, безъ затрудненія приготовлять себѣ теплый напитокъ, то онъ охотно будетъ пить настоящій чай даже на свой собственный счетъ; надо только завести посуду. Почти у каждаго солдата водятся кое-какія деньжонки, сбереженныя изъ заработанныхъ, или изъ присланныхъ изъ дома грошей, на которыя онъ могъ бы пріобрѣсти малую толику чаю и сахару и иногда побаловаться чайкомъ; но не въ чѣмъ заварить чая, и лишній грошъ идетъ въ шинокъ. А между тѣмъ, завести при ротахъ и даже при капральствахъ самовары, какіе либо кубы или чайники, по моему мнѣнію, не представляло бы большихъ затрудненій. При этомъ нижніе чины могли бы избирать изъ среды своей артельщиковъ-распорядителей; кромѣ того, отдѣльныя групы человѣкъ въ пять или десять могли бы имѣть свои общіе чайники для заварки чая и т. д. Наконецъ, для введенія этого обычая, на первыхъ порахъ, можно бы предпринять какія либо поощрительныя мѣры. Впрочемъ, о подробностяхъ этого дѣла я не буду распространяться, такъ какъ тутъ требуется всестороннее обсужденіе компетентныхъ людей, непосредственно знакомыхъ съ бытомъ и характеромъ нашихъ солдатъ. На этомъ-то основаніи я воздерживаюсь и отъ категорическаго заявленія своего мнѣнія относительно того, въ какой степени было бы полезно введеніе употребленія чая въ войскахъ: кто знаетъ, можетъ быть это нововведеніе, благодѣтельное, повидимому, лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ отношеніяхъ, при дальнѣйшемъ своемъ развитіи представило бы и общіе благотворные результаты. Извѣстно, что употребленіе чая,

Digitized by Google

вошедшее во всеобщій обычай въ Европѣ, несомнѣнно, имѣло большое вліяніе на общественный бытъ.

Не вдаваясь въ теоретическія размышленія, укажу еще на одинъ предметъ, имѣющій, какъ я думаю, немаловажное значеніе въ военно-гигіеническомъ отношеніи и потому также долженствующій возбудить интересъ въ средѣ военныхъ врачей и стать вопросомъ — требующимъ разрѣшенія. Какъ бы мы ни относились къ слову «простуда», выражающему, на языкѣ медиковъ, часто неопредѣленное понятіе, тѣмъ не менѣе нѣтъ сомнѣнія, что фактъ простуды существуетъ, такъ же какъ несомнѣнно существуютъ болѣзни отъ голода; неуловима, какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ, только непосредственная связь между причиною и явленіемъ. А потому, разъ согласившись въ существованіи факта, мы неминуемо придемъ къ вопросамъ: въ какой степени обнаруживается вредное дѣйствіе простуды въ нашихъ войскахъ, и въ какой мѣрѣ одежда нашихъ солдатъ предохраняетъ отъ холода.

Вопросы эти требуютъ спеціальнаго разрѣшенія, такъ какъ отъ него зависятъ весьма важные практическіе результаты. Но пока они не разрѣшены, мы остаемся при томъ общемъ убѣжденіи, что простуда играетъ весьма замѣтную роль въ распространеніи болѣзненности въ средѣ нашихъ войскъ; а потому пока «судъ да дѣло», мы должны предпринять мѣры противъ простуды. Въ числѣ этихъ мѣръ шерстяная рубашка, по нашему мнѣнію, должна обратить особенное вниманіе лицъ интересующихся здоровьемъ солдата. Конечно, шерстяная рубашка не новость, но практическое введеніе ее въ войска — вотъ желательная цѣль. Дѣло практическихъ военныхъ врачей разсуждать именно о подобныхъ обыденныхъ вещахъ; потому что мы доселѣ еще хорошенько не возьмемъ въ толкъ, отчего такъ великъ процентъ больныхъ, страдающихъ грудными болѣзнями. Говорятъ, отъ неудовлетворительнаго устройства казармъ; но они точно также болѣютъ и при размѣщеніи въ крестьянскихъ домахъ; говорятъ, что здѣсь они заболѣваютъ вслѣдствіе тѣсноты помѣщеній и отсутствія вентиляціи; но крестьяне живутъ при тѣхъ же условіяхъ, а такой болѣзненности между ними не замѣчается. Думаютъ также, что недостаточное продовольствіе, получаемое отъ жителей, служитъ причиною грудныхъ болѣзней у солдатъ; но они не менѣе подвергаются этимъ болѣзнямъ и при тѣсныхъ сборахъ, когда продовольствуются пищею изъ котла. Конечно, мы не думаемъ предрѣшать вопроса, говоря о шерстяной рубашкѣ, какъ самомъ лучшемъ предохранительномъ средствѣ отъ простуды. Мы хотимъ только сказать, что въ

Digitized by Google

виду значительнаго развитія грудныхъ болѣзней въ войскахъ, слѣдуетъ говорить обо всемъ, касающемся здоровья солдата, а слѣдовательно и о предохраненіи отъ холода. Теперь вопросъ въ томъ, въ какой степени шерстяная рубашка и шерстяные подштанники могутъ служить защитою отъ холода (а слѣдовательно, и отъ простуды)? Я думаю, что они, въ этомъ отношеніи, могутъ служить самою надежною защитою для солдата, болѣе надежною даже, чѣмъ, напримѣръ, шуба. Въ пользу этого мнѣнія, можно бы представить теоретическіе доводы, основанные на физическихъ, физіологическихъ и тому подобныхъ законахъ; но такъ какъ мы пишемъ не дисертацію на ученую степень, то и ограничимся только указаніемъ нѣкоторыхъ фактовъ, подходящихъ къ этому случаю. Во первыхъ: если назначеніе одежды состоитъ въ томъ, чтобы служить прикрытіемъ отъ разныхъ атмосферическихъ вліяній, въ болѣе холодномъ климатѣ — защитою отъ холода, то, спрашивается, почему у насъ—европейскихъ жителей, во всеобщемъ употребленіи не шерстяныя рубашки, а полотняныя? Если этимъ обычай вполнѣ можетъ быть оправданъ съ ученой точки зрѣнія, то о шерстяной рубашкѣ и рѣчи не можетъ быть. Но далѣе — почему мы около своей кровати вѣшаемъ на стѣнѣ и разстилаемъ на полу шерстяной коверъ, а не кожаный и не полотняный? Почему въ холодное время надѣваемъ на ноги шерстяные чулки, а сверху кожаные сапоги, а не наоборотъ? Отчего зимою никто не носитъ шерстяныя перчатки, натянутыя сверху лайковыхъ? Эти вопросы, конечно, большинству покажутся смѣшными; понятно, что все это дѣлается для защиты отъ холода. Но, если мы опять спросимъ: почему же, съ этою цѣлію, на самое тѣло надѣвается полотняное бѣлье, а сверху шерстяная или мѣховая одежда, то разсмѣявшіеся станутъ втупикъ. Вообще этими вопросами мы хотимъ указать, на тотъ фактъ, что множество общественныхъ обычаевъ и привычекъ, не имѣющихъ разумнаго основанія, до такой степени деспотически овладѣваютъ умами даже интелигентныхъ людей, что на нихъ не обращается никакого вниманія. Не пускаясь въ разъясненіе всѣхъ недоразумѣній, мы заявляемъ лишь тотъ фактъ, что шерстяная рубашка—спасительное средство противъ простуды и необходима для нашего солдата, въ виду того обстоятельства, что простуда происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе вліянія быстрыхъ и рѣзкихъ колебаній температуры воздуха, соприкасающагося съ нашимъ тѣломъ, или же вслѣдствіе извѣстныхъ измѣненій (разгоряченіе тѣла, возбужденіе пота, бездѣйствіе), происходящихъ въ тѣлѣ и совпадающихъ съ дѣйствіемъ холода. Шерстяная рубашка

Digitized by Google

(а также и подштанники), надѣтая на голое тѣло, какъ дурной проводникъ тепла, можетъ служить весьма надежнымъ противодѣйствующимъ средствомъ въ такихъ случаяхъ; полотняная же рубашка, въ особенности смоченная по́томъ, или дождемъ, только усиливаетъ вліяніе сказанныхъ условій. Затѣмъ, если примемъ въ соображеніе климатическія условія Россіи, амуницію, верхнюю одежду нашихъ солдатъ, ихъ бытъ и положенія, въ которыя они бываютъ поставлены, значительное число слабосильныхъ между ними, слѣдовательно легко подвергающихся простудѣ и т. д.; то должны будемъ убѣдиться въ *необходимости шерстяной рубашки* для нижнихъ чиновъ.

Въ своей статьѣ, повторяю, я не желалъ ни окончательно разъяснить всѣхъ недоразумѣній, ни предрѣшить представляющіеся вопросы. Я хотѣлъ только указать на то, что военнымъ врачамъ представляется множество вопросовъ, рѣшеніе которыхъ можетъ быть значительно облегчено совокупнымъ обсужденіемъ.

Н. Цвѣтковъ.

Digitized by Google

ОБОЗЫ

и

ВЛІЯНІЕ ИХЪ НА ТАКТИЧЕСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

Статья вторая. (*)

III.

Вліяніе обозовъ на тактическія операціи.—Необходимость дѣленія войсковыхъ обозовъ на разряды. — Правила, существующія въ этомъ отношеніи въ русской, германской и австрійской арміяхъ.—Распредѣленіе обозовъ въ колоннахъ при маршахъ наступательныхъ, отступательныхъ и фланговыхъ.—Вліяніе обозовъ на скорость движенія войскъ и на глубину походныхъ колоннъ. — Сравненіе глубины русской, германской и австрійской дивизій съ ихъ обозами въ походномъ порядкѣ.—Мѣры охраненія обозовъ на маршахъ въ обыкновенныхъ и исключительныхъ условіяхъ.—Расположеніе войскъ на отдыхѣ въ зависимости отъ величины находящагося при нихъ обоза.—Вліяніе обоза на формы боеваго расположенія войскъ и на характеръ боя.—Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на конструкцію и величину обозовъ.

Общій характеръ современныхъ военныхъ дѣйствій, какъ извѣстно, заключается въ рядѣ быстрыхъ маршей и рѣшительныхъ сраженій. Поэтому, я опредѣлю вліяніе обоза какъ на марши въ сферѣ непріятельскихъ дѣйствій, такъ и на характеръ самаго боя.

Приступая къ этой задачѣ, я долженъ замѣтить, что современныя арміи въ своихъ операціяхъ стараются стать, по возможности, въ независимое положеніе относительно обозовъ, и количество ихъ,

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 года № 9.

Digitized by Google

находящееся собственно при войскахъ, ограничиваютъ, по возможности, самыми крайними предѣлами; поэтому, опредѣлить вліяніе обозовъ на ходъ военныхъ операцій далеко не легко, и, во всякомъ случаѣ, оно не такъ рельефно проявляется, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда арміи, находясь въ исключительныхъ условіяхъ, бывали обременены значительнымъ обозомъ. Съ этой точки зрѣнія особенно поучительны тѣ кампаніи, въ которыхъ зависимость между арміей и ея обозомъ проявлялась наглядно; изучая эти кампаніи, легче всего познакомиться съ тѣми результатами, къ которымъ можетъ привести стремленіе слишкомъ роскошно обезпечивать армію перевозочными средствами.

Извѣстно, что, двигаясь въ сферѣ непріятельскихъ дѣйствій, на первомъ планѣ слѣдуетъ имѣть принципъ сосредоточенія силъ, при условіи скрытности и *быстроты* движенія. Припомнимъ далѣе, что марши раздѣляются: 1) *по цѣли своей*—на наступательные и отступательные и 2) *по направленію*—на фланговые и фронтальные, и что при, такъ называемыхъ, маршахъ-маневрахъ войска двигаются въ составѣ различныхъ родовъ оружія. Очевидно, что при подобныхъ движеніяхъ скорость движенія опредѣляется скоростью наимедленнѣе двигающагося рода оружія.

Пѣхота проходитъ въ часъ около 4 верстъ, кавалерія — около 5—6 (а перемѣнными алюрами 7—8). Артилерія пѣшая—соотвѣтственно пѣхотѣ, и конная—соотвѣтственно кавалеріи. Обозы, запряженные лошадьми, по хорошимъ дорогамъ, дѣлаютъ около четырехъ верстъ въ часъ, а воловые—до трехъ. При дурныхъ дорогахъ, скорость движенія значительно уменьшается и не превышаетъ $1^1/_2$—2 верстъ въ часъ; въ исключительныхъ условіяхъ, движеніе обозовъ выходитъ изъ всякихъ теоретическихъ разсчетовъ; такъ, напримѣръ, въ крымскую кампанію, обозы наши иногда не успѣвали дѣлать и полверсты въ часъ, а въ походѣ графа Перовскаго въ Хиву, войска, поднимаясь съ ночлега въ пять-шесть часовъ утра, къ сумеркамъ иногда успѣвали пройти не болѣе 7—8 верстъ.

Такимъ образомъ, дурныя дороги, едва оказывая вліяніе на скорость движенія кавалеріи и пѣхоты, проявляютъ это вліяніе въ значительной степени только на артилерію и, преимущественно, на обозы. Я говорю «преимущественно», потому что, во-первыхъ, грузъ, приходящійся на лошадь въ артилеріи, менѣе, нежели въ обозахъ; во-вторыхъ, лошади въ артилеріи обыкновенно лучше, личный составъ прислуги для необходимой помощи значительнѣе, наконецъ,

Digitized by Google

къ орудіямъ могутъ припрягаться и верховыя лошади. Чѣмъ количество обоза значительнѣе, тѣмъ движеніе будетъ медленнѣе, вслѣдствіе порчи дорогъ и вслѣдствіе частыхъ остановокъ. Что касается движенія обозовъ въ странахъ горныхъ и песчаныхъ, то оно часто носитъ характеръ движенія по самымъ дурнымъ дорогамъ; примѣрами въ этомъ отношеніи могутъ служить переходъ Бонапарта черезъ С.-Бернардъ, походъ графа Перовскаго въ Хиву и абиссинская экспедиція. На сколько уменьшается скорость движенія войскъ, вслѣдствіе значительности находящагося при нихъ обоза, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ: при движеніи графа Паскевича въ 1829 г. отъ Гумры къ Карсу, корпусъ его прошелъ по равнинной мѣстности въ три дня 36 верстъ; войска Макъ-Клелана въ 1862 г. проходили около 8—12 верстъ въ сутки. Также медленно двигался Грантъ въ 1864 г. А между тѣмъ, быстрота передвиженій въ тылу арміи по желѣзнымъ дорогамъ, способствуя прибытію подкрѣпленій, заставляетъ теперь особенно дорожить временемъ, и потому увеличивать обозы въ ущербъ подвижности арміи нераціонально. Вотъ почему европейскія арміи, стараясь развить перевозочныя средства въ ихъ тылу на счетъ находящихся собственно при войскахъ, не пускаютъ и послѣднихъ цѣликомъ за частями войскъ, а дѣлятъ ихъ на категоріи, сообразно надобности, которую могутъ встрѣтить въ нихъ войска. Такимъ образомъ, обозы, такъ сказать, ежеминутно необходимые, двигаются непосредственно при своихъ частяхъ; обозы, которые нужны войскамъ только на ночлегѣ, находятся около полуперехода позади ихъ; наконецъ, обозы, въ которыхъ надобность можетъ встрѣтиться только за предѣлами указаннаго времени, могутъ находиться въ одномъ или въ двухъ переходахъ за войсками.

Категоріи, на которыя дѣлится обозъ, называются у насъ разрядами: 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ. Нижеслѣдующая таблица дастъ понятіе объ ихъ относительной величинѣ.

Digitized by Google

4-хъ колесная повозка займетъ въ глубину 15 шаговъ; она же съ однимъ уносомъ 20 шаг.; 2-хъ колесная повозка 10 шаговъ.	Штабы и части войскъ.										
Названіе повозокъ.	Штабъ пѣхотной дивизіи.	Пѣхотный полкъ.	Штабъ кавалерійской дивизіи.	Кавалер полкъ.	Штабъ стрѣлков. или сапер. бриг.	Стрѣлковый баталіонъ.	Саперный баталіонъ.	Управленіе артилерійской бриг.	9-ти фунтовая батарея.	4-хъ фунтовая батарея.	Скоростр. батар.
ОБОЗЪ 1-ГО РАЗРЯДА.											
Линейка для больныхъ.	»	1	»	1	»	1	1	»	1	1	1
Аптечная одноколка .	»	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»
Глубина обоза 1-го разряда въ походной колоннѣ въ шагахъ . .	»	70	»	25	»	15	15	»	15	15	15
ОБОЗЪ 2-ГО РАЗРЯДА.											
Патронные ящики . .	»	15	»	др. пр. 2—1	»	4	4	»	»	»	»
Для казны и письменн. дѣлъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Казначейская	»	1	»	1	»	1	1	»	»	»	»
Для возки писарей . .	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»
Инструментальная . .	»	1	»	1	»	1	1	»	4	3	3
Походная кузница . .	»	»	»	»	»	»	»	»	1	1	»
Аптечная платформа .	»	1	»	1	»	1	1	1	»	»	»
Артельный обозъ . .	»	16	»	5	»	5	5	»	2	2	2
Офицерскій обозъ (примѣрно)	4	12	5	4	3	4	4	3	2	2	2
Глубина обоза 2-го разряда въ походной колоннѣ	90	705	105	др. пр. 225-215	60	255	255	75	145	130	115
ОБОЗЪ 3-ГО РАЗРЯДА.											
Провіантскія	1	16	1	5	»	4	4	»	2	2	2
Для лазаретныхъ вещ.	»	1	»	1	»	1	1	»	»	»	»
Для церковныхъ вещей (при первыхъ полкахъ дивизіи). . . .	»	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»
Глубина обоза 3-го разряда въ шагахъ. . .	15	270	15	105	»	75	75	»	30	30	30

Примѣчаніе 1-е. **Сверхъ показаннаго обоза, при пѣхотной дивизіи состоитъ еще обозъ подвижнаго дивизіоннаго лазарета изъ 56 повозокъ, которыя займутъ въ глубину 840 шаговъ. Дивизіонный подвижной лазаретъ можетъ быть**

Digitized by Google

въ 3-мъ или во 2-мъ разрядѣ, или же, раздѣленный на два отдѣленія, можетъ быть частью во 2-мъ, частью въ 3-мъ разрядѣ.

Примѣчаніе 2-е. Къ 1-му разряду относятся еще въ батареяхъ запасные лафеты, которыхъ состоитъ въ 9-ти и 4-хъ ф. батареяхъ по два и въ скорострѣльныхъ по одному на батарею.

Если придвидится дѣло, то въ 1-й разрядъ могутъ быть назначены по одному патронному ящику на баталіонъ.

Примѣчаніе 3-е. Кромѣ указаннаго обоза, въ саперномъ баталіонѣ состоитъ еще 10 повозокъ спеціальнаго обоза, которыя, смотря по надобности въ нихъ, могутъ быть назначены во 2-й или даже въ 1-й разрядъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ АРТИЛЕРІЙСКІЙ, ИНЖЕНЕРНЫЙ И ГОСПИТАЛЬНЫЙ ОБОЗЫ (*).

Названіе частей.	Обозъ спеціальный.	При нихъ общій обозъ.	Глубина колоннъ въ походѣ, въ шагахъ.
а) артилерійскій.			
Летучій артилерійскій паркъ.	96 зар. ящиковъ. 1 инстр. повозка. 1 поход. кузница.	Въ кажд. изъ этихъ повоз.: 1 для казны и письм. дѣлъ, 2 пров.;	1,200
Конно-артилерійскій паркъ.	84 зар. ящика. 1 инстр. повозка. 1 поход. кузница.	1 линейная для больн. 1 аптеч. одноколка,	1,000
Подвижной артилерійск. паркъ.	55 парков. повоз. 1 поход. кузница.	2 артил. повозки, 2 для офиц. вещей.	1,000
б) инженерный.			
Полевой инженерный паркъ.	52 парков. фуры. 2 поход. кузницы.	1 для письмен. дѣлъ, 1 провіантская, 1 аптеч. однок., 1 артельн., 2 офицерскихъ.	900
Осадный инженерный паркъ.	104 парк. фуры. 2 поход. кузницы.	1 для письм. дѣлъ., 2 провіан., 2 артельн., 1 для больн., 1 аптеч. однок., 3 офицерск.	1,800

(*) *Примѣчаніе.* Эта таблица, такъ же какъ и предъидущая, заимствована, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ сочиненія г. Левицкаго: «Справочная тактика».

Digitized by Google

Названіе частей.	Обозъ спеціальный.	При нихъ общій обозъ.	Глубина колоннъ въ походѣ, въ шагахъ.
Телеграфн. паркъ.	9 парков. повоз.	1 провіан., 1 артельн., 2 офицерскихъ.	200
Понтонный полубаталіонъ . .	54 фуры. . . .	1 для письмен. дѣлъ, 1 для больн., 2 патрон. ящ., 1 аптеч. плато., 2 провіан., 2 артельн., 2 офицерскихъ.	900
в) госпитальный.			
Воен.-врем. госп. изъ 3-хъ самостоят. отдѣленій.	24 повозки. . . .	3 для провіан. и котл., 3 офицерскихъ.	450
Полевая подвижная аптека изъ 4-хъ отдѣленій.	28 повозокъ . .	2 офицерскихъ.	500

Войсковые обозы *въ Пруссіи* раздѣляются на три разряда: (*)

Обозы перваго разряда (патронные ящики, аптечная одноколка и лазаретная линейка) слѣдуютъ въ походной колоннѣ, въ хвостѣ своихъ частей. При очень глубокихъ колоннахъ ихъ соединяютъ и ведутъ за дивизіею.

Обозы втораго разряда (офицерскія повозки, маркитантская, муниціонныя колонны, т. е. съ боевыми припасами) удерживаются при войскахъ возможно долѣе; за переходъ или за два передъ рѣшительнымъ дѣломъ ихъ останавливаютъ или отсылаютъ назадъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ (**). Впослѣдствіи, они получаютъ особыя письменныя приказанія и въ диспозицію или дневной приказъ не вносятся.

Обозы 3-го разряда слѣдуютъ въ нѣсколькихъ переходахъ за войсками; къ нимъ часто причисляютъ и обывательскія подводы, поставляющія съѣстные припасы непосредственно въ части войскъ. Одинаково съ обозами 3-го разряда двигается и понтонный паркъ, если не предстоитъ переправы черезъ значительныя рѣки; въ противномъ случаѣ, онъ непосредственно слѣдуетъ за войсками.

(*) См. «Дѣятельность войскъ въ полѣ и на маневрахъ».

(**) Странное правило. Кто же можетъ опредѣлить черезъ сколько переходовъ послѣдуетъ рѣшительное столкновеніе съ противникомъ?

Digitized by Google

Запасныя лошади слѣдуютъ за войсками въ одномъ или двухъ переходахъ.

Полевые лазареты слѣдуютъ обыкновенно въ обозѣ втораго разряда, но передъ дѣломъ ихъ высылаютъ впередъ.

Легкій мостовой паркъ, въ случаѣ надобности, держится при авангардѣ.

При переходѣ германской походной колонны въ бой, обозъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Патронные ящики и аптечныя одноколки (обозъ 1-го разряда) становятся «не вдалекѣ» отъ боевой линіи; запасныя лошади слѣдуютъ за баталіонами; часть муниціонныхъ колоннъ (двѣ, три на корпусъ) притягиваются къ войскамъ; остальной же обозъ 2-го разряда отсылается назадъ, мили на двѣ или четыре за ближайшее дефиле.

Въ *австрійской арміи* войсковые обозы раздѣляются на три категоріи: боевой, багажный и провіантскій обозы.

Къ боевому обозу принадлежатъ повозки, въ которыхъ войска могутъ встрѣтить ежеминутно надобность въ бою; багажный обозъ нуженъ войскамъ обыкновенно только на ночлегѣ; наконецъ, въ провіантскомъ обозѣ сгрупированы повозки, въ которыхъ надобность можетъ ощущаться менѣе настоятельно. Если боевой и багажный обозы соединяются въ одинъ, то послѣдній получаетъ наименованіе «малаго обоза». Соединеніе изъ второй и третьей групы или всѣхъ трехъ вмѣстѣ, называется большимъ обозомъ.

Для примѣра приводимъ раздѣленіе на разряды обозовъ пѣхотнаго и кавалерійскаго полковъ.

Пѣхотнаго полка. *Боевой обозъ*: 13 запасныхъ верховыхъ лошадей (4 для штаба и по 3 на баталіонъ), 3 пѣхотныя муниціонныя телѣги (по 1 на баталіонъ), 3 маркитанскія телѣги (по 1 на баталіонъ), 2 повозки для мяса; *багажный обозъ*: 8 крытыхъ телѣгъ (по 2 на баталіонъ и полковой штабъ), при нихъ 3 ружейныхъ мастера и 24 ротныхъ сапожника; 9 запасныхъ лошадей съ 9 конюхами, 6 провіантскихъ телѣгъ (по 2 на баталіонъ), 15 штукъ порціоннаго скота (при нихъ надсмотрщикъ съ помощникомъ и фельдфебелемъ).

Кавалерійскаго полка (отъ 4 до 6 эскадроновъ). *Боевой обозъ*: отъ 54 до 78 резервныхъ верховыхъ лошадей, при нихъ отъ 27 до 39 конюховъ; 1 маркитантская телѣга, 1 телѣга для перевозки мяса; *багажный обозъ*: 1 оружейный мастеръ, отъ 4 до 6 кузнецовъ, отъ 4 до 7 сѣдельниковъ, отъ 52 до 78 безконныхъ кавалеристовъ, 4

Digitized by Google

резервныя лошади, отъ 9 до 13 провіантскихъ телѣгъ, отъ 4 до 6 штукъ порціоннаго скота.

Путевыя провіантскія телѣги отдѣльныхъ частей присоединяются *къ общему дивизіонному провіантскому обозу*.

Размѣщеніе обоза въ колоннахъ русскихъ и германскихъ войскъ уже объяснено выше; теперь скажемъ объ этомъ же относительно австрійскихъ колоннъ.

Порядокъ марша (т. е. послѣдовательное движеніе отдѣльныхъ частей колоннъ) соображается, исключительно, съ тактическими условіями: близость непріятеля и свойства мѣстности рѣшаютъ его. Сначала опредѣляютъ, пойдетъ ли колонна съ боевымъ, малымъ или большимъ обозомъ.

При слѣдованіи одной дивизіи отдѣльно, это не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ здѣсь большой обозъ безъ того уже двигается въ хвостѣ.

Если колонна составлена изъ нѣсколькихъ дивизій, то, очевидно, не все равно, имѣетъ ли каждая весь свой обозъ при себѣ, или части его двигаются совокупно въ хвостѣ всей маршевой колонны. Обыкновенно, если нѣсколько дивизій двигаются по одной дорогѣ, то онѣ имѣютъ при себѣ только малый обозъ (боевой и багажный), между тѣмъ какъ провіантскій обозъ идетъ въ хвостѣ корпуса, получая названіе «провіантскаго обоза армейскаго корпуса», или вообще въ хвостѣ всей колонны.

Порядокъ такого марша называется *«колонной съ малымъ обозомъ»*.

Боевой обозъ остается, въ этомъ случаѣ, или при войскахъ и двигается непосредственно за каждой бригадой, кавалерійскимъ полкомъ или дивизіонной артилеріей, или, если къ тому побуждаютъ тактическія требованія, онъ выдѣляется изъ войсковой колонны и слѣдуетъ за нею, т. е. за муниціонными телѣгами дивизіоннаго муниціоннаго парка.

Отъ этого правила можно отступать, если не ожидается встрѣча съ непріятелемъ, и тогда, въ виду удобнаго продовольствованія войскъ, при дивизіяхъ оставляется также провіантскій обозъ; порядокъ этотъ называется *«колонной съ большимъ обозомъ»*.

Но если можно предвидѣть встрѣчу съ непріятелемъ, то и багажный обозъ долженъ быть выдѣленъ изъ войсковой колонны; при войскахъ, значитъ, останется одинъ боевой обозъ; порядокъ этотъ называется: *«боевой колонною»*.

Въ боевыхъ колоннахъ, боевой обозъ идетъ въ хвостѣ дивизій;

Digitized by Google

багажный обозъ остается въ хвостѣ корпуса, подъ названіемъ: «*багажнаю обоза армейскаю корпуса*», или въ хвостѣ всей колонны, передъ продовольственнымъ обозомъ.

Начальникомъ соединеннаго багажнаго обоза армейскаго корпуса назначается обозный начальникъ главной квартиры корпуса. Отдѣльныя части обоза двигаются одна за другой въ томъ же порядкѣ, какъ и войска, къ которымъ они принадлежатъ.

Принадлежащія къ боевому обозу лица и телѣги бригаднаго штаба идутъ передъ боевымъ обозомъ перваго полка соотвѣтствующей бригады; дивизіоннаго штаба — передъ боевымъ обозомъ бригаднаго штаба той бригады, которая находится въ головѣ; наконецъ, дивизіонной артилеріи—за послѣднею батареею.

Такимъ же образомъ и багажный обозъ дивизіоннаго штаба идетъ въ головѣ всего багажнаго обоза дивизіи.

При переходѣ войскъ въ бой за частями непосредственно остаются: муниціонные резервы и полевыя госпитальныя заведенія перваго разряда и понтонные парки.

Остальная часть боеваго обоза, т. е. маркитантскія и обывательскія телѣги съ однодневнымъ мяснымъ раціономъ, запасныя верховыя лошади и боевой обозъ штабовъ остается на мѣстѣ, пока войска не пройдутъ мимо; затѣмъ, онъ размѣщается въ разстояніи не болѣе полумили отъ боевой линіи.

При этомъ, вся эта часть боеваго обоза можетъ быть поставлена вмѣстѣ. Багажный обозъ дѣлаетъ тоже самое, какъ и боевой, и становится потомъ въ одной милѣ отъ боевой линіи, такъ, чтобы свободно могъ отступить во всѣ стороны. Смотря по обстоятельствамъ, багажный обозъ каждой дивизіи, или двухъ, или всего корпуса можетъ быть соединенъ на одномъ мѣстѣ; но рекомендуется ставить его эшелонами, въ разстояніи 2,000 или 3,000 шаговъ одинъ отъ другаго. Если багажный обозъ всего корпуса, при началѣ боя, находится собраннымъ въ хвостѣ колонны, то онъ будетъ отдаленъ отъ головы ея на пять миль, и поэтому въ австрійской арміи полагается непремѣнно подтягивать его ближе къ войскамъ.

Багажный обозъ по этому долженъ продолжать двигаться, пока онъ не займетъ вышеозначенное положеніе относительно боевой линіи.

Продовольственный обозъ корпуса, при этихъ же условіяхъ, находится за багажнымъ, въ разстояніи шести миль отъ головы колоннъ. Онъ также продолжаетъ двигаться и подходитъ на разстояніе двухъ или полуторы мили.

Обозные начальники постоянно имѣютъ сношеніе съ дивизіонными

Digitized by Google

и корпусными командирами, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, предпринимать то или другое движеніе.

Но дивизіонные и корпусные командиры во время боя рѣдко будутъ въ состояніи распорядиться всѣми частями обоза, и поэтому начальники обозовъ будутъ призваны дѣйствовать самостоятельно. Имъ по этому придется слѣдить за ходомъ боя, чтобы своевременно передвинуть обозъ впередъ или назадъ. Если войска боевой линіи находятся по ту сторону дефиле, то для обозовъ общимъ правиломъ полагается, чтобы они оставались по сю сторону до тѣхъ поръ, пока непріятель не отступитъ. Но и въ этомъ случаѣ обозы размѣщаются на разныхъ мѣстахъ, чтобы не загородить дорогу, что было бы еще опаснѣе при такихъ условіяхъ.

Если произойдетъ нечаянное столкновеніе съ непріятелемъ, и войскамъ придется предпринять фланговое движеніе, то обозъ не долженъ останавливаться, а стараться уйти по старому комуникаціонному пути; если же этотъ путь уже захваченъ, то онъ, не медля, долженъ отступать по всѣмъ встрѣчающимся дорогамъ.

Я нарочно остановился на этихъ подробностяхъ, такъ какъ въ австрійской арміи болѣе, нежели въ другихъ, обращено вниманіе на «*тактику обозовъ*». Замѣчу, что приведенныя цифры относительно того, что, напримѣръ, «багажный обозъ становится въ одной милѣ отъ боевой линіи, не должны имѣть безусловнаго значенія: очевидно, что обозъ будетъ размѣщенъ тамъ, гдѣ укажутъ обстоятельства; затѣмъ, правило, что начальники обозовъ должны слѣдить за ходомъ боя, чтобы дѣлать соотвѣтствующія, съ своей стороны, распоряженія, кажется слѣдуетъ признать вполнѣ раціональнымъ; необходимо только ограничить предѣлъ ихъ распоряженій, а именно: чтобы они не шли дальше перемѣщенія обоза; право же отсылки послѣдняго совсѣмъ назадъ или движенія его впередъ, за преслѣдующими войсками, должно остаться за строевыми начальниками.

У насъ, какъ извѣстно, обозъ перваго разряда остается при войскахъ, въ боевыхъ линіяхъ; обозъ втораго разряда отсылается обыкновенно назадъ, за ближайшее хорошее закрытіе; обозъ же третьяго разряда отстоитъ отъ войскъ на переходъ.

Очевидно, что австрійскій порядокъ уступаетъ принятому у насъ и въ Германіи, гдѣ предупреждено столпленіе обозовъ при самыхъ войскахъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію *глубины* походныхъ колоннъ.

Войска двигаются обыкновенно только по дорогамъ; движеніе внѣ дорогъ происходитъ только передъ самымъ боемъ; въ походѣ же хотя

Digitized by Google

иногда войска и могли бы свернуть по сторонамъ дороги, но неизбѣжныя затрудненія подобной мѣстности, да, наконецъ, препятствія, которыя заставятъ войска вытягиваться въ одну колонну по дорогѣ, на столько замедлятъ и затруднятъ маршъ войскъ, что, при теоретическихъ сужденіяхъ, движеніе подобнаго рода не можетъ быть принято въ соображеніе. Обыкновенная ширина дорогъ не позволяетъ вести войска иначе, какъ: пѣхоту въ колоннѣ изъ середины рядами, кавалерію по три или по шести, артилерію и обозы въ колоннѣ по одному орудію и повозкѣ; въ странахъ горныхъ, ширина колонны можетъ съузиться до самыхъ крайнихъ предѣловъ, а въ степныхъ, не смотря на неудобства движенія большихъ массъ въ совокупности, цѣлый отрядъ можетъ двигаться въ самой сосредоточенной формѣ, представляющей одинаковое сопротивленіе во всѣ стороны.

При движеніи по обыкновеннымъ дорогамъ, принимая дистанцію между баталіонами въ 50 шаговъ, между полками въ 100 и бригадами въ 200 шаговъ, наша дивизія пѣхоты займетъ:

Съ обозомъ перваго разряда 6,140 шаговъ (на походѣ растянется на 5 или 6 верстъ); времени на вытягиваніе потребуетъ 1 часъ; на построеніе въ резервный порядокъ $1^1/_2$ часа.

Съ обозомъ втораго разряда 11,100 шаговъ (растянется до 10 верстъ); времени на вытягиваніе потребуетъ до двухъ часовъ; на построеніе въ резервный порядокъ три часа.

Съ обозомъ третьяго разряда займетъ 12,300 шаговъ (растянется до $11^1/_2$ или 12 верстъ); времени на вытягиваніе потребуетъ $2^1/_4$ часа; на построеніе въ резервный порядокъ $3^1/_2$ часа.

Такимъ образомъ, съ увеличеніемъ обоза при войскахъ, готовность ихъ къ бою дѣлается меньшей и меньшей и, наконецъ, при извѣстныхъ предѣлахъ, отрядъ или армія можетъ превратиться въ прикрытіе своихъ обозовъ со всѣми отсюда вытекающими послѣдствіями, т. е. медленностью движеній, нерѣшительностью дѣйствій и проч.

Прусскія и австрійскія дивизіи по составу сложнѣе нашихъ, а занимаютъ въ походной колоннѣ слѣдующія разстоянія:

Прусская пѣхотная дивизія, съ обозомъ перваго разряда:

	Шаговъ.
1 пѣхотная дивизія (4 полка) въ колоннѣ по отдѣленіямъ	3,600
1 кавалерійскій полкъ, въ колоннѣ по три.	593
1 артилерійское отдѣленіе (4 батареи) въ колоннѣ въ 1 орудіе	1,200
1 бригадная дистанція пѣхоты	60
2 полковыя	80

Digitized by Google

3 батарейныя дистанціи	90
Дистанціи между пѣхотой, кавалеріей и артилеріей . . .	80
	5,703
Багажъ	1,740
3 муниціонныя колонны . . .	1,846
Дивизіонный лазаретъ . . .	500
	9,789

Австрійская пѣхотная дивизія:

4 пѣхотные полка, 2 стрѣлковыхъ баталіона, кавалерійскій полкъ, 5 батарей и 1 инженерная рота; пѣхота и кавалерія въ колоннѣ по 4, артилерія въ 1 орудіе.

Колонна войскъ	11,124 шаговъ.
Съ боевымъ обозомъ. . .	13,435 »
Съ малымъ обозомъ. . .	17,015 »
Съ большимъ обозомъ . .	20,182 »

Если же пѣхота слѣдуетъ по восьми, то колонна войскъ выйдетъ менѣе 10,000 шаговъ.

Прусскій корпусъ займетъ:

Войска.	18,300 шаговъ.
Муниціонныя колонны .	5,540 »
Подвижные лазареты. .	1,760 »
	25,600 »
Остальной обозъ. . .	11,895 »
	37,800 шаговъ; растянется до 28 верстъ.

Австрійскій корпусъ (принимая дистанціи между дивизіями въ 2,000 шаговъ) занимаетъ: съ боевымъ обозомъ 48,150 шаговъ, съ малымъ обозомъ 60,000 шаговъ и съ большимъ обозомъ 70,000 шаговъ.

При движеніи же пѣхоты по восьми, глубина армейскаго корпуса съ боевымъ обозомъ выходитъ въ 37,000 шаговъ.

Необходимо замѣтить, что дистанціи, полагаемыя въ австрійской колоннѣ, гораздо значительнѣе прусскихъ.

Для сравненія глубины нашихъ колоннъ съ австрійскими и прусскими, необходимо составъ ихъ приравнять къ послѣднимъ.

Такимъ образомъ, наша колонна, соотвѣтствующая прусской дивизіи и съ ея дистанціями, при слѣдованіи пѣхоты изъ середины рядами, кавалеріи по три, а артилеріи въ одно орудіе, займетъ:

Digitized by Google

	Шаговъ.
Каждый баталіонъ по 240 шаговъ	2,880
8 баталіонныхъ дистанцій по 20 шаговъ	160
2 полковыхъ дистанціи по 40 шаговъ	80
1 бригадная дистанція	60
Обоза перваго разряда (съ частью заряженныхъ ящиковъ) пѣхоты	115
Дистанція для повозокъ	28
1 кавалерійскій полкъ (дистанція между эскадронами въ 6 шаговъ)	818
4 батареи	1,900
Дистанціи между батареями (30 шаговъ)	90
Дистанція между пѣхотой, кавалеріей и артилеріей	80
	6,211
Обозъ втораго разряда пѣхотной дивизіи	4,900
Обозъ 2-го резервнаго кавалерійскаго полка	255
Половина подвижнаго дивизіоннаго лазарета	420
	11,786
Если прибавить одинъ летучій паркъ	1,200
то дивизія съ обозомъ втораго разряда занимаетъ	12,986

Глубина нашей походной колонны, по составу соотвѣтствующей австрійской пѣхотной дивизіи, при слѣдованіи пѣхоты по отдѣленіямъ, кавалеріи по три и артилеріи въ одно орудіе, а также принимая австрійскія дистанціи, выйдетъ: съ обозомъ перваго разряда до 10,000 шаговъ, съ обозомъ втораго разряда 15,600 шаговъ. а съ летучимъ артилерійскимъ паркомъ 16,800 шаговъ.

Отсюда видно, что глубина нашихъ колоннъ съ обозомъ перваго разряда почти одинакова съ австрійскими и германскими; но обозъ втораго разряда значительнѣе, нежели соотвѣтствующій ему въ двухъ иностранныхъ арміяхъ. Въ послѣднюю франко-прусскую войну, по сообщенію полковника барона Зедделера, германскія войска распредѣлялись въ походныхъ колоннахъ, приблизительно, въ слѣдующемъ порядкѣ: каждая колонна состояла изъ главныхъ силъ и авангарда; сила послѣдняго опредѣлялась, преимущественно, въ зависимости отъ числительности колонны. Впереди шли небольшія кавалерійскія части; одна батарея авангарда за головнымъ баталіономъ, остальныя—въ серединѣ пѣхоты авангарда; въ главныхъ силахъ: дивизіонная артилерія за головнымъ баталіономъ или полкомъ главныхъ силъ, а корпусная—между бригадами; за пѣхотой слѣдовали саперы съ легкимъ мостовымъ паркомъ; за ними санитарныя отдѣленія и, нако-

Digitized by Google

нецъ, кавалерія. Запасныя лошади и по одному патронному ящику на баталіонъ слѣдовали за своими частями; походныя кузницы; нѣсколько повозокъ штабнаго и полковаго обозовъ въ хвостѣ колонны. Остальной обозъ, полевые лазареты, шли отдѣльно подъ особеннымъ прикрытіемъ. Три колонны артилерійскаго парка шли не далѣе семи верстъ за войсками, а остальныя шесть въ разстояніи одного перехода; понтонный паркъ присоединялся къ артилерійскому. Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что въ одной колоннѣ не можетъ двигаться болѣе двухъ, трехъ дивизій съ ихъ обозами, такъ какъ при этомъ глубина колонны выходитъ слишкомъ въ двадцать, тридцать верстъ, т. е. въ одинъ переходъ; слѣдовательно, войска, идущія сзади ихъ, не поспѣютъ въ тотъ же день къ бою, да и обозъ не подтянется къ головнымъ частямъ. Пуская же войска безъ ихъ обозовъ, можно было бы двинуть въ одной колоннѣ до четырехъ дивизій. Отсюда видно, какъ вліяютъ обозы на сосредоточеніе войскъ.

Средства для уменьшенія глубины колоннъ не многочисленны: если ширина дороги позволяетъ, то можно принять большее протяженіе колоннъ по фронту и обозы вести въ двѣ повозки; а если мѣстность по сторонамъ дороги благопріятствуетъ, то обозы и артилерію ведутъ по дорогѣ, а войска по сторонамъ ея; очевидно, что оба предлагаемые способа возможны только въ исключительныхъ случаяхъ. При отступательныхъ маршахъ, обозы двигаются въ обратномъ порядкѣ относительно расположенія ихъ при наступательныхъ маршахъ. Припоминая, что условіемъ, лежащимъ въ основаніи успѣшнаго исполненія этого рода маршей (какъ и всякихъ маршей-маневровъ) является скрытность и *быстрота*, мы ясно видимъ, какой помѣхой могутъ сдѣлаться обозы въ подобныхъ случаяхъ, ставя скорость движенія войскъ въ непосредственную зависимость отъ своей собственной скорости. Единственный совѣтъ, который можетъ дать теорія въ подобномъ случаѣ, заключается въ томъ, чтобы своевременно распорядиться объ отступленіи обозовъ и не притягивать ихъ, въ предвидѣніи боя, слишкомъ близко къ войскамъ. Такъ какъ войска при отступленіи дробятся на возможно большее число колоннъ, то и обозамъ слѣдуетъ раздѣлиться по числу лучшихъ дорогъ, потому что чѣмъ больше глубина обозной колонны, тѣмъ движеніе ея медленнѣе. При всякаго рода маршахъ полезно имѣть при обозѣ пѣхотныя части, снабженныя шанцевымъ инструментомъ для исправленія дорогъ, но особенно это необходимо соблюдать при отступленіи, и посылать ихъ въ головѣ обозныхъ колоннъ. Что касается фланговыхъ маршей, то такъ какъ обозы вообще составляютъ небоевой

Digitized by Google

элементъ, то вполнѣ естественно желаніе оградить его отъ непріятельскихъ ударовъ, почему, въ данномъ случаѣ, обозы и посылаются по наиболѣе удаленной отъ непріятеля дорогѣ; если есть при этомъ въ требуемомъ направленіи дорога, прикрытая какимъ либо непроходимымъ препятствіемъ, то это должно считаться особенно благопріятнымъ обстоятельствомъ.

Лучшимъ примѣромъ фланговаго марша можетъ служить извѣстное движеніе Даву отъ Регенсбурга къ Аугсбургу.

Если обозы можно отправить водой, то это сразу устраняетъ зависимость движенія войскъ отъ скорости движенія обозовъ. Такимъ образомъ, Наполеонъ могъ въ 1809 году, отправивши по Дунаю часть своихъ обозовъ, дѣлать, при движеніи отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, среднимъ числомъ около 30 верстъ въ сутки съ боемъ.

Теперь разсмотримъ мѣры, которыя принимаются для охраненія обозовъ на походѣ. Обозъ перваго разряда не нуждается въ прикрытіи, такъ какъ онъ двигается подъ непосредственной защитой самихъ войскъ. Для обезпеченія обоза втораго разряда, при наступленіи, сзади его идетъ аріергардъ, а при фланговыхъ движеніяхъ назначается особая часть. Сила и составъ этихъ прикрытій опредѣляется весьма различными обстоятельствами.

Если непріятель при наступленіи не угрожаетъ съ тылу, то сила аріергарда будетъ: отъ полка—одинъ взводъ, отъ дивизіи одна рота и проч. Для наблюденія за порядкомъ слѣдованія обозовъ необходимо назначать кавалеристовъ: одного примѣрно на 10—15 повозокъ. Аріергардъ при наступленіи идетъ за обозомъ; авангардъ при отступленіи идетъ впереди обоза и высылаетъ отрядъ съ командой рабочихъ, для исправленія дорогъ. Прикрытіе обоза при фланговомъ движеніи должно быть значительно сильнѣе указаннаго выше, такъ какъ обозъ слѣдуетъ въ отдѣльной колоннѣ; часть прикрытія движется въ головѣ, часть въ хвостѣ колонны и должна имѣть въ составѣ своемъ достаточное количество кавалеріи для разъѣздовъ и связи съ колоннами войскъ.

Въ странѣ, непріязненно настроенной противъ двигающейся арміи, придется усилить мѣры охраненія обозовъ до значительной степени, соразмѣрно опасности; наконецъ, въ странѣ, гдѣ населеніе находится въ вооруженномъ возстаніи, и ежеминутно можетъ грозить значительная опасность, придется весь обозъ вести въ совокупности, подъ непосредственнымъ прикрытіемъ отряда. Во всѣ времена характеръ построенія войскъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, по сущности своей, былъ одинъ и тотъ же; такъ, Ксенофонтъ, двигаясь черезъ

Digitized by Google

Кардукскія горы, помѣстилъ свой обозъ, скотъ и проч. въ центрѣ расположенія войскъ и двигался, такимъ образомъ, на четыре фронта. На Кавказѣ войска двигались, обыкновенно, имѣя часть войскъ впереди обоза, часть сзади и по бокамъ и отъ послѣднихъ высылались сильныя цѣпи.

Въ странахъ равнинныхъ, когда непріятель располагаетъ значительной кавалеріей, что обыкновенно и бываетъ, тогда опасность, грозящая со всѣхъ сторонъ, заставляетъ тоже приближать походный порядокъ, по формѣ построенія, къ боевому, съ равной силой во всѣ стороны; примѣромъ можетъ служить движеніе французовъ передъ сраженіемъ при Исли 14-го августа 1844 (см. фиг. 1).

Въ мелкихъ экспедиціяхъ въ Алжирѣ, французы двигались обыкновенно въ порядкѣ, показанномъ на фиг. 2.

Графъ Паскевичъ, въ своемъ закавказскомъ походѣ 1829 года, для охраненія многочисленнаго обоза, находившагося при его корпусѣ, долженъ былъ принимать тоже оригинальное расположеніе (см. фиг. 3). При движеніи отъ Гумровъ къ Карсу, корпусъ Паскевича изъ 12,000 человѣкъ представлялъ по формѣ своей тѣсно-сомкнутый боевой порядокъ. Кромѣ обоза главной квартиры, полковыхъ, артилерійскихъ и офицерскихъ повозокъ, 2,000 штукъ рогатаго порціоннаго скота и 3,000 барановъ, слѣдовало прикрыть провіантскіе, госпитальные, артилерійскіе и инженерные транспорты, въ числѣ 1,848 подводъ и 2,250 вьюковъ. Вслѣдствіе совершенно ровнаго мѣстоположенія, вагенбургъ этотъ обыкновенно шелъ въ семь и даже восемь рядовъ; для бо́льшаго удобства, обозъ былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ въ каждую назначена была для прикрытія пѣшая бригада. Прочая пѣхота, артилерія и регулярная кавалерійская бригада находились на флангахъ транспортовъ, а казачьи полки окружали колонну цѣпью своихъ разъѣздовъ. Авангардъ корпуса, выдвинутый на двѣ или на три версты впередъ, состоялъ изъ казачьей бригады съ конно артилерійскою казачьею полуротою и баталіона піонеровъ, имѣвшихъ обязанностью исправлять дорогу.

Въ аріергардѣ слѣдовали двѣ роты пѣхоты съ двумя орудіями и сотнею казаковъ. Этотъ порядокъ былъ постояннымъ въ закавказскомъ походѣ 1829 года. Чертежъ наглядно поясняетъ указанное расположеніе (см. фиг. 3).

Французы въ крымскую кампанію, двигаясь отъ мѣста высадки къ Альмѣ, по равнинной мѣстности полуострова, для обезпеченія обозовъ, дали своему походному порядку форму ромба, внутри котораго расположены были ихъ тяжести. А именно: впереди шла первая

Digitized by Google

дивизія, по-баталіонно, во взводныхъ колоннахъ, имѣя въ серединѣ артилерію; вторая дивизія, въ дивизіонныхъ колоннахъ, составляла правый флангъ, а третья—лѣвый французскаго расположенія; четвертая дивизія, вмѣстѣ съ турецкими войсками, образовала аріергардъ; англійскія войска двигались правѣе, входя въ связь съ флотомъ, плывшимъ почти въ одну линію съ войсками.

Развивая идею о вліяніи величины обозовъ на формы походныхъ движеній, мы, наконецъ, приходимъ къ случаю, когда уже не обозъ двигается подъ защитой войскъ, а наоборотъ, войска ограждаютъ себя обозомъ, какъ бы подвижнымъ укрѣпленіемъ; случай возможный при крайней несоразмѣрности отношенія между количествомъ обоза и войскъ. Я не говорю здѣсь о фактѣ, который представляетъ собою движеніе транспорта и его прикрытія при обыкновенныхъ условіяхъ европейскаго театра военныхъ дѣйствій, но имѣю въ виду болѣе характеристическій и соотвѣтствующій моей мысли случай, когда цѣлый отрядъ войскъ двигался подъ прикрытіемъ своего транспорта; это именно въ походѣ графа Перовскаго въ Хиву, въ 1839 году (см. фиг. 4). Войска его везли съ собою продовольствіе на два мѣсяца, кромѣ другихъ разнаго рода запасовъ. При 10,000 верблюдахъ и 4,600 ч. войскъ отрядъ представлялъ собою родъ каравана или обоза; при этомъ, слѣдовало озаботиться присмотромъ за 2,000 малонадежныхъ киргизовъ верблюдовожатыхъ.

Такъ какъ на каждаго человѣка (изъ отряда) приходилось по два верблюда, то, очевидно, Перовскій не могъ себѣ поставить образцомъ ни Бонапарта, когда тотъ двигался въ Египетъ, прикрывая свой незначительный обозъ посредствомъ войскъ, построенныхъ въ каре (имѣя, сравнительно, незначительный обозъ при войскахъ, вслѣдствіе возможности подвозить запасы по Нилу), ни движенія французовъ въ Алжирѣ, гдѣ имъ приходится отходить верстъ 200—300 отъ своей базы, и долженъ былъ придумать особый, соотвѣтствующій обстановкѣ, способъ движенія, который состоялъ въ томъ, что войска были помѣщены подъ защиту своего транспорта, среди рядовъ верблюдовъ. По наружнымъ сторонамъ располагались верблюды, нагруженные наиболѣе громоздкими вьюками, изъ-за которыхъ войска могли бы защищаться.

Остальныя подробности видны изъ чертежа (На немъ представлена наибольшая колонна, при ней было до 4,000 верблюдовъ).

Разница между движеніемъ въ горахъ и странахъ равнинныхъ та, что въ первомъ случаѣ весь отрядъ не двигается въ совокупности, а распредѣляется на отдѣльныя колонны, имѣющія свой аріергардъ,

Digitized by Google

авангардъ, свои мѣры охраненія, и весь свой обозъ при себѣ. При движеніи въ равнинныхъ странахъ, чаще возможно совокупное движеніе всѣхъ войскъ, хотя и здѣсь могутъ представится случаи необходимости раздѣленія отряда по колоннамъ; а именно: если движеніе происходитъ въ странѣ бѣдной пастбищами и водой. Такимъ образомъ, если страна въ направленіи движенія бѣдна пастбищами, то при значительности отряда пришлось бы далеко распускать скотъ, и собирать его было бы довольно трудно. Кромѣ того, замѣтимъ, что въ степяхъ часто нѣтъ дорогъ, и потому при переходѣ черезъ овраги и рѣчки, обстоятельства не всегда позволятъ идти широкимъ фронтомъ; дефилированіе большой колонны потребуетъ значительнаго времени. Если по пути подымается пыль, то совмѣстное слѣдованіе значительной компактной массы на столько неудобно, что можетъ заставить предпочесть дѣленіе отряда на колонны. Вышеизложенный порядокъ движенія остается одинаковымъ, какъ при наступательныхъ, отступательныхъ, такъ и при фланговыхъ маршахъ, потому что движеніе въ горахъ и странахъ равнинныхъ требуетъ обыкновенно совершенно одинаковаго охраненія и одинаковой готовности къ бою во всѣ стороны.

Обозъ 3-го разряда въ европейскихъ войнахъ обыкновенно слѣдуетъ, какъ сказано выше, сзади колонны, приблизительно, въ одномъ переходѣ. Прикрытіе къ нему назначается соотвѣтственно: 1) его величинѣ, 2) исправности повозокъ и запряжки, 3) тому, на сколько надежны подводчики, и, наконецъ, 4) соотвѣтственно мѣрѣ опасности. Въ первомъ отношеніи, обыкновенно считаютъ достаточнымъ на 100 повозокъ назначать около роты пѣхоты.

Во второмъ отношеніи, чѣмъ повозки, упряжь и дороги хуже, тѣмъ прикрытіе сильнѣе, и наоборотъ. Далѣе, если подводчики набраны изъ жителей, да притомъ ненадежныхъ, то необходимо имѣть прикрытіе сильнѣе, нежели тогда, когда фурштатъ состоитъ изъ солдатъ; особенно надо усилить кавалерійскія части. Если же транспорту грозитъ непріятельское нападеніе, то, кромѣ указаннаго прикрытія, назначается особое, соотвѣтственно обстоятельствамъ, изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Такимъ образомъ, Грантъ, при движеніи своемъ къ Ричмонду въ 1864 году, имѣя обозъ изъ 4,800 повозокъ, отдѣлилъ однажды цѣлый корпусъ войскъ для его прикрытія. Въ извѣстныхъ же случаяхъ, какъ сказано выше, весь транспортъ двигается среди войскъ. Затѣмъ, движеніе обоза 3-го разряда во всемъ подчиняется прави-

Digitized by Google

лямъ, соблюдаемымъ при движеніи всякаго рода транспортовъ. Изложеніе этихъ правилъ можно найти въ любомъ учебникѣ тактики.

При расположеніи войскъ на отдыхѣ, бивакомъ, обозъ, въ нормальныхъ условіяхъ для европейскихъ армій, не оказываетъ никакого вліянія ни на форму этого расположенія, ни на мѣры охраненія, и можетъ лишь нѣсколько повліять на мѣсто выбора бивака, требуя нѣкотораго для себя пространства и значительнаго количества воды. Иное дѣло, если обозъ значителенъ: тутъ и расположеніе войскъ можетъ измѣнить свой характеръ. Не останавливаясь долго на этомъ вопросѣ, я замѣчу, что для яснаго представленія себѣ этого вліянія достаточно вспомнить то расположеніе, которое принимаютъ на отдыхѣ войска, сопровождающія транспортъ, т. е. обозъ строится въ одно или нѣсколько каре, а войска располагаются соотвѣтственно удобству обороны обоза. Часто упоминаемый походъ графа Перовскаго даетъ намъ случай особенно оригинальнаго расположенія войскъ на ночлегѣ, обусловливаемаго незначительностью отряда сравнительно съ громаднымъ его обозомъ.

Войска здѣсь, какъ и въ походномъ порядкѣ, становились подъ защиту своего транспорта. Два ряда правой половины колонны, вытянувшись въ одну линію, составляли правую наружную сторону лагеря, съ прилежащими къ ней половинами передняго и задняго фасовъ; а два ряда лѣвой половины, вытянувшись тоже въ одну линію,—лѣвую сторону лагеря, съ прилежащими половинами передняго и задняго фасовъ. Тюки наружныхъ рядовъ клались чаще одинъ отъ другаго, нежели тюки прочихъ рядовъ; остальные, затѣмъ, вьюки правой и лѣвой стороны колоннъ клались внутрь параллельно правому и лѣвому фасамъ лагеря, шагахъ въ 30 отъ него. Войска, артилерійскій паркъ, штабный обозъ, верблюды, киргизы и проч. распредѣлены были внутри.

Заканчивая вопросъ о вліяніи обозовъ на марши, мнѣ кажется, можно придти къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

1) Обозы безусловно вліяютъ на скорость маршей въ отрицательную сторону; предѣлъ этого вліянія, обусловливаясь многочисленными, часто случайными, причинами, не можетъ быть теоретически опредѣленъ.

2) Они вліяютъ на сосредоточеніе силъ: а) растягивая колонны, чѣмъ уменьшается боевая готовность войскъ, и b) не позволяя пускать по одной дорогѣ болѣе двухъ-трехъ дивизій. Въ странахъ горныхъ заставляютъ войска дѣлиться на большее число колоннъ и разбрасываться для охраненія ихъ; въ странахъ равнинныхъ, ока-

Digitized by Google

зывая, преимущественно, вліяніе на скорость движенія войскъ, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, иногда заставляютъ эшелонировать отрядъ, или раздѣлять его на нѣсколько параллельныхъ колоннъ, а именно при недостаткѣ пастбищъ, воды и проч.

3) Расположеніе на отдыхѣ тоже можетъ видоизмѣняться въ зависимости отъ бо́льшаго или меньшаго количества обозовъ, причемъ сосредоточеніе обозовъ и вытягиваніе ихъ можетъ сократить время отдыха войскъ.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о вліяніи обозовъ на самый бой. Выше было сказано, съ какой энергіей европейскія арміи стремятся избавиться отъ вліянія обозовъ на характеръ военныхъ операцій, и дѣйствительно, современныя сраженія на европейскомъ театрѣ войны ведутся внѣ всякой зависимости отъ войсковыхъ обозовъ. Ни форма боеваго порядка, ни характеръ самаго боя не сообразаются съ обозомъ, находящимся при войскахъ; то и другое опредѣляется качествами войскъ, свойствомъ ихъ оружія, мѣстностью и проч.; а обозы спокойно выжидаютъ результатовъ боя, чтобы двинуться вслѣдъ за преслѣдующими войсками, или, заблаговременнымъ удаленіемъ съ поля сраженія, не мѣшать отступленію своихъ войскъ. Итакъ, непосредственное вліяніе въ этомъ отношеніи они не оказываютъ; но нельзя не замѣтить, до нѣкоторой степени, ихъ косвеннаго вліянія. Такимъ образомъ, мы знаемъ, что, напримѣръ, удаленіе авангарда отъ главныхъ силъ опредѣляется глубиною колоннъ послѣднихъ, а сила его—удаленіемъ отъ главныхъ силъ и шириною раіона ихъ слѣдованія; увеличивая ту и другую, обозы оказываютъ свое вліяніе на силу и удаленіе авангарда и дѣлаютъ поэтому авангардный бой болѣе упорнымъ. Далѣе, обозы оттягиваютъ для своего прикрытія болѣе или менѣе значительную часть войскъ (какъ сказано выше, доходившую въ арміи Гранта до цѣлаго корпуса), а слѣдовательно и здѣсь вліяютъ противъ принципа сосредоточенія войскъ. Несравненно значительнѣе вліяніе обозовъ при исключительныхъ условіяхъ, т. е. если количество ихъ велико или условія театра военныхъ дѣйствій заставляютъ обращать особенное вниманіе на охраненіе обозовъ. Въ подобныхъ случаяхъ войска обращаются въ прикрытіе своихъ обозовъ и сковываются этимъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; самыя формы боеваго порядка и характеръ боя видоизмѣняются подъ этими условіями: формы стремятся къ мертвымъ фортификаціоннымъ формамъ — угламъ и линіямъ; а характеръ боя—часто нерѣшительный, такъ какъ войска не могутъ удалиться отъ прикрываемаго ими обоза; въ крайнемъ же случаѣ войска становятся

Digitized by Google

подъ защиту своего обоза, и тогда боевой порядокъ окончательно теряетъ характеръ гибкости, подвижности, а результаты боя—рѣшительность. Иногда присутствіе значительнаго количества обоза при арміи можетъ вызвать отдѣльныя противъ себя операціи, чему безчисленными примѣрами могутъ служить наши войны съ турками и, между прочимъ, бой на Аррогійскомъ плато передъ Магдалой, гдѣ часть войскъ негуса бросилась на англійскій обозъ, а часть пошла противъ войскъ. Эта же кампанія представляетъ примѣръ того, что иногда желаніе доставить обозу болѣе благопріятныя хозяйственныя условія можетъ вызвать отдѣльную военную операцію. Такъ, генералъ Миріуэзеръ долженъ былъ двинуться съ передовымъ отрядомъ англійскихъ войскъ отъ Мулькуты къ С.-Сенофе, потому что необходимо было вывести изъ перваго пункта значительное число бывшихъ тамъ вьючныхъ верблюдовъ и лошадей, между которыми развились сильныя болѣзни, и, кромѣ того, въ Сенофе можно было заготовить фуражъ и продовольствіе поставкою отъ жителей.

Въ заключеніе, я разсмотрю вліяніе желѣзныхъ дорогъ на конструкцію и величину обозовъ. Для конструкціи обозовъ, мы знаемъ, ставятся условія (легкость, подвижность, прочность и проч.), часто противорѣчащія одно другому, какъ, напримѣръ, легкость и прочность. Согласованіе этихъ разнорѣчащихъ требованій представляло всегда трудную задачу, и вообще въ исторіи обозовъ, до самаго послѣдняго времени, преобладала идея прочности, дѣлавшая на практикѣ обозы тяжелыми, малоподвижными. Извѣстно, напримѣръ, что походъ 1812 года заставилъ Наполеона отказаться отъ его тяжелыхъ повозокъ, и затѣмъ онъ составлялъ свои транспорты изъ легкихъ, употреблявшихся во Франшъ-Конте, повозокъ.

У насъ обозы всегда были тяжелы, и еще въ 1819 году былъ возбужденъ вопросъ объ облегченіи ихъ, вопросъ, особенно выдвинутый потомъ турецкой войной 1828—1829 годовъ. Съ тѣхъ поръ, военное министерство не переставало искать болѣе удовлетворительной конструкціи, и, наконецъ, новый нашъ дышловой обозъ (взамѣнъ прежде бывшаго оглобельнаго) окончательно утвержденъ 10-го декабря 1866 года. Но при рѣшеніи вопроса о конструкціи нашего обоза еще не могло такъ ясно представиться вліяніе желѣзныхъ дорогъ въ этомъ отношеніи, какъ это обнаружилось въ послѣднихъ кампаніяхъ. А именно: обозамъ теперь не придется вовсе, или за рѣдкими исключеніями, проходить такія громадныя разстоянія, какъ въ прежнее время, такъ какъ желѣзныя дороги являются преобладающимъ видомъ перевозочныхъ средствъ въ тылу арміи; а

Digitized by Google

между тѣмъ, быстрота сосредоточенія войскъ и маршей ихъ настоятельно требуетъ легкости, подвижности войскъ. Отсюда очевидно, что условіе легкости является преобладающимъ въ современныхъ требованіяхъ относительно конструкціи обоза; это еще требуется и удобствомъ нагрузки на платформы желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и разгрузки съ нихъ, въ случаѣ, если обозъ перевозится по желѣзнымъ дорогамъ; наконецъ, обозъ долженъ имѣть удобную форму для возможно лучшаго его размѣщенія на платформахъ желѣзныхъ дорогъ.

Что касается вліянія желѣзныхъ дорогъ на величину обоза, то, являясь главнѣйшимъ перевозочнымъ средствомъ въ тылу арміи, внѣ сферы ея дѣйствій, желѣзныя дороги должны существенно содѣйствовать уменьшенію употреблявшихся прежде въ этихъ предѣлахъ разныхъ видовъ перевозочныхъ средствъ. Но обозъ войсковой собственно, по моему убѣжденію, ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть уменьшенъ, чтобы не приковать дѣйствій арміи къ желѣзнымъ дорогамъ и не поставить ее въ исключительную зависимость отъ этого полезнаго, но опаснаго, по своей уязвимости, перевозочнаго средства. Лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить военная исторія. Кампанія 1859 г. въ Италіи показываетъ, что наступающій не долженъ уменьшать свои перевозочныя средства, въ надеждѣ на желѣзныя дороги въ непріятельской странѣ. Французы, послѣ быстраго обходнаго движенія праваго фланга австрійской арміи, разбиваютъ ее при Палестро и Маджентѣ. Далѣе, при движеніи отъ Тичино къ Кіезѣ, они проходятъ 16 нѣмецкихъ миль въ 16 дней, т. е. дѣлаютъ въ день среднимъ числомъ по 7 верстъ.

Причиной этого было то обстоятельство, что австрійцы, угнавъ весь подвижной составъ желѣзной дороги, взорвали мосты у Верчели на Сезіи, на Муцѣ и Кіезѣ, испортили мостъ у Маджента и, такимъ образомъ, лишили французскую армію главнѣйшаго пути для подвоза продовольствія; а между тѣмъ, обыкновенныя перевозочныя средства, въ надеждѣ на желѣзную дорогу, были заготовлены въ незначительномъ количествѣ. На 150,000-ю армію у нихъ было только 1,200 повозокъ. Дѣйствія Шермана въ 1864 году въ Георгіи доказываютъ также, что, пользуясь для подвоза продовольствія и другихъ припасовъ, исключительно, желѣзными дорогами, армія должна будетъ разбросаться для защиты ихъ, будетъ связана въ своихъ дѣйствіяхъ, и безъ присутствія достаточнаго числа обозовъ немыслима стратегическая и тактическая ея подвижность.

Сводя все сказанное къ общимъ выводамъ, мы приходимъ къ слѣдующему:

Digitized by Google

I) Въ конструкціи обозовъ, въ настоящее время, должна быть поставлена на первое мѣсто легкость при возможной прочности, обратно предъидущей военно-исторической эпохѣ, когда этотъ вопросъ формулировался въ такомъ видѣ, что обозы должны быть прочными при возможной легкости.

II) Распредѣленіе обозовъ должно быть такъ соображено, чтобы число ихъ, собственно при войскахъ, было возможно меньшее. Раздѣленіе обозовъ на разряды не рѣшаетъ еще вопроса, такъ какъ, напримѣръ, если какой-нибудь полкъ откомандированъ изъ одного отряда въ другой, то долженъ тащить за собой *весь свой обозъ*; другой случай: если отстанутъ провіантскія или патронныя повозки извѣстнаго полка, то онъ окажется въ затрудненіи относительно пополненія этихъ видовъ довольствія, и хотя особымъ распоряженіемъ можно уладить затрудненіе, но, какъ видно, для этого нужно именно *особое распоряженіе*; а всегда, тѣмъ болѣе въ военное время, чѣмъ послѣднихъ меньше, тѣмъ и затрудненій меньше.

III) Организація обозовъ должна быть согласована съ принципами, признанными основными для организаціи вообще современныхъ армій, т. е. всѣ виды обозовъ должны имѣть кадры въ мирное время, изъ которыхъ могъ бы развиваться обозъ, необходимый для военнаго времени.

IV) Войсковые обозы вліяютъ отрицательно на быстроту движенія войскъ, на ихъ сосредоточеніе и, наконецъ, на формы походныхъ движеній, а иногда на формы боеваго порядка и характеръ самаго боя.

V) Излишнее развитіе обозовъ, такъ же какъ и недостатокъ ихъ, приводитъ къ одинаково опаснымъ результатамъ, дѣлая войска или малоподвижными, или ставя ихъ въ полную зависимость отъ мѣстныхъ средствъ.

VI) Развитіе желѣзныхъ дорогъ вліяетъ на конструкцію обозовъ, на количество ихъ въ тылу дѣйствующей арміи, но не въ сферѣ ея дѣйствій.

Заканчивая мой трудъ, я замѣчу, что, по отсутствію источниковъ и неразработанности предмета, а также по причинамъ, которыя должны быть отнесены лично на мой счетъ, статья, вѣроятно, не чужда недомолвокъ и промаховъ.

Для сущности дѣла было бы полезно, если бы люди компетентные въ изслѣдуемомъ вопросѣ подѣлились съ военной публикой своими свѣдѣніями.

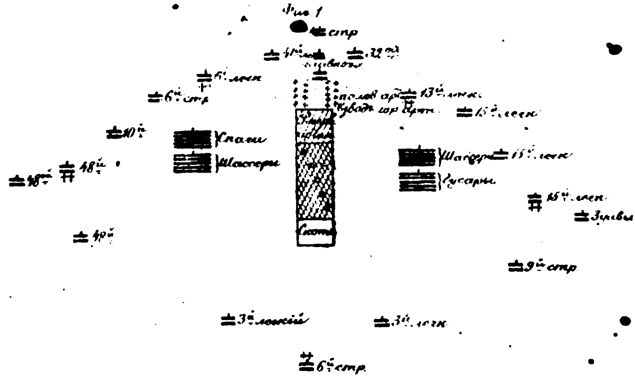
5-й конно-артилерійской бригады
штабсъ-капитанъ **Пузыревскій.**

Digitized by Google

Digitized by Google

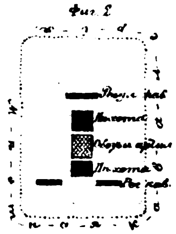
Порядокъ походнаго движенія французовъ передъ сраженіемъ при Нелм.

Фиг. 1



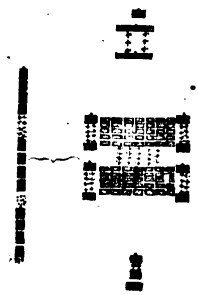
Схематическій чертежъ походныхъ движеній французовъ въ 4 колоннахъ ... экспедиціяхъ

Фиг. 2



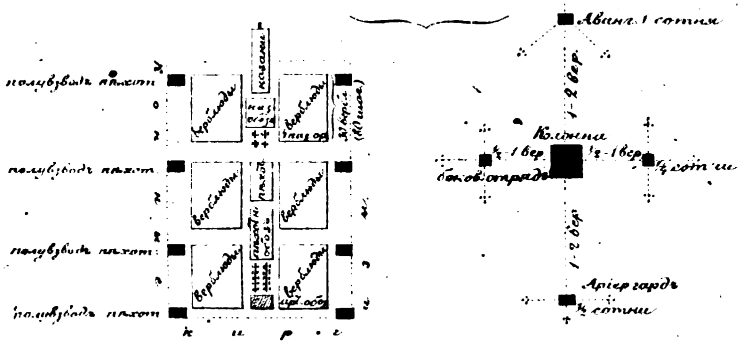
Порядокъ походнаго движенія корпуса графа Паскевича при наступленіи отъ Гумри къ Карсу (1829 г.)

Фиг. 3.



Порядокъ походнаго движенія графа Перовскаго въ 1839 году

Фиг. 4.



интервалы между верблюдами 10 шаг.

Лит. А. Степанова, ... ул. д. № ... С.П.Бургъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІИ СТАРАГО РУСЛА АМУ-ДАРЬИ.

Изъ числа различныхъ научныхъ вопросовъ, рѣшенію которыхъ содѣйствовала хивинская экспедиція въ текущемъ году, вопросъ о направленіи стараго русла Аму-дарьи, по своему глубокому интересу, занимаетъ весьма видное мѣсто. Для возможнаго разрѣшенія этого вопроса, тотчасъ, по занятіи Хивы, снаряжена была экспедиція, во главѣ которой находился полковникъ Глуховской, съ отрядомъ изъ пяти сотенъ казаковъ; при этомъ отрядѣ находилась съемочная партія изъ топографовъ туркестанскаго отряда, подъ личнымъ руководствомъ начальника туркестанскаго военно-топографическаго отдѣла полковника Жилинскаго (*).

Направившись изъ Хивы къ Куня-Ургенчу, полковникъ Глуховской выступилъ съ своимъ отрядомъ изъ послѣдняго города 1-го іюля и двигался вдоль стараго русла Аму по слѣдующему маршруту:

1-го іюля	плотина	Салакъ-бентъ	38	верстъ.
2-го »	»	Игенклычъ.	24	»
3-го »	»	Акъ-бугутъ.	20	»
4-го »	урочище	Декче	30	»
5-го »	колодецъ	Сары-камышъ	16	»
7-го »	озеро	Сары-камышъ	8	»

Экспедиціонный отрядъ съ обозомъ шелъ по дорогѣ, которая вела вдоль русла, пересѣкая его въ различныхъ мѣстахъ. Съемочныя же партіи, съ надежнымъ прикрытіемъ, слѣдовали по дорогѣ и по дну самой ложбины, длина которой отъ Куня-Ургенча до озера Сары-камыша опредѣлилась въ двѣсти верстъ. Затѣмъ, топографы обошли

(*) Въ составѣ экспедиціи находились кромѣ того: генеральнаго штаба подполковникъ Каульбарсъ, казный топографъ Шимановскій, поручикъ Петровъ, подпоручикъ Кусиковъ и топографъ Ульяновъ, саперный офицеръ капитанъ Рѣзвой и переводчикъ прапорщикъ Бекчуринъ 2-й.

Digitized by Google

одно изъ озеръ Сары-камышъ, а другое опредѣлили посредствомъ засѣчекъ. Отсутствіе прѣсной воды служило причиною, почему не могло быть обойдено и другое озеро, изъ южной части котораго, по свидѣтельству туркменовъ, снова продолжается русло рѣки, которое, по всей вѣроятности, и доходитъ до Каспійскаго моря.

На урочищѣ Декче съемка туркестанскихъ топографовъ была соединена со съемкою Кавказскаго округа, произведенною въ 1871 году, со стороны Красноводска, но которая, однако, направлялась не по старому руслу, а прямо черезъ Усть-уртъ. Старое же русло, со стороны Кавказа и Каспія, было изслѣдовано, въ 1872 году, начальникомъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла, полковникомъ Стебницкимъ, который, отъ Балханскаго залива, прошелъ вдоль русла, на разстояніи 281½ верстъ, до колодцевъ Игды. Слѣдовательно, не изслѣдованнымъ остался только участокъ между колодцами Игды и озеромъ Сары-камышомъ, равняющійся, приблизительно, 200 верстамъ.

Изслѣдованія г. Стебницкаго напечатаны въ № 1-мъ «Извѣстій Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества» (*).

Здѣсь же мы сообщимъ вкратцѣ результаты изслѣдованій экспедиціи г. Глуховскаго.

Старое русло Аму-дарьи, подъ именемъ *Урунъ-дарьи* (**), слагается изъ двухъ такихъ же сухихъ руселъ: одного, выходящаго изъ протока Лауданъ (или Лаузакъ), и другаго, извѣстнаго подъ именемъ *Куня-дарья*. Первое значительно короче послѣдняго и имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ. Куня-дарья выходитъ изъ Аму въ нѣсколькихъ верстахъ ниже гор. Питняка и имѣетъ направленіе съ востока на западъ. Оба сухія русла соединяются въ восьми верстахъ выше Куня-Ургенча.

Отъ Куня-Ургенча до озеръ Сары-камыша направленіе Урунъ-дарьи весьма извилисто; ширина русла въ различныхъ мѣстахъ неодинакова: средняя равняется 200 саженямъ, но мѣстами доходитъ и до 400 саженъ. Глубина ложбины достигаетъ иногда до 18 саженъ; мѣстами же русло занесено пескомъ и какъ бы разрушено, вслѣдствіе чего оно почти сливается съ прилегающею равниною. Замѣчательно, что поперечный разрѣзъ русла имѣетъ покатость въ одну сторону, а именно, къ правому берегу, такъ что фарватеръ рѣки всегда держался правой стороны. По дну русла, во многихъ мѣстахъ,

(*) Выдержки напечатаны въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1873 годъ, № 121.
(**) *Урунъ*—значитъ старый, дарья—значитъ рѣка.

Digitized by Google

встрѣчается вода въ видѣ плесъ; тамъ же, гдѣ нѣтъ таковыхъ, по ложбинѣ вырыты колодцы, расположенные, большею частью, группами, верстахъ въ трехъ, четырехъ одни отъ другихъ. Вода, какъ въ плесахъ, такъ и въ колодцахъ, прѣсная, но, по мѣрѣ приближенія къ меридіану высохшаго озера Айбугира, она становится солоноватою. Она также не хороша и въ колодцѣ Декче, въ двадцати четырехъ верстахъ отъ впаденія русла въ озеро Сары-камышъ; здѣсь вода не только соленая, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и горькая, и едва годная для употребленія (*).

Глубина колодцевъ незначительная, около двухъ, трехъ аршинъ, наибольшая — девять аршинъ. Количество воды въ нихъ обильно, равно какъ и въ плесахъ, глубина которыхъ мѣстами доходитъ до нѣсколькихъ саженъ; длина же протяженія плесовъ простирается до ста саженъ.

Ложбина русла, берега его, а также прилегающая мѣстность песчаны; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, влажность воздуха здѣсь столь велика, что мѣстность, почти вдоль всего протяженія Урунъ-дарьи, поросла сильною растительностью, состоящею изъ саксаула, гребенщика, колючки, а въ болѣе влажныхъ мѣстахъ изъ тальника, джиды и камыша.

Характеръ мѣстности къ югу отъ ложбины равнинный, но къ сѣверу русло примыкаетъ къ возвышенной плоскости Усть-урта, очерченной высокимъ, обрывистымъ берегомъ — чинкомъ.

Урунъ-дарья оканчивается у сѣвернаго берега озера Сары-камыша, которое состоитъ собственно изъ двухъ озеръ, соединенныхъ протокомъ въ десять верстъ длины и около одной версты ширины. Длина перваго ближайшаго озера, непосредственно принимающаго въ себя русло, равняется пятнадцати верстамъ, а ширина семи; длина втораго озера равняется семнадцати, а ширина шести съ половиною верстамъ. Озера очень глубоки и содержатъ въ себѣ воду соленую, совершенно негодную для питья. Дно твердое, песчаное; но плоскіе и открытые берега вокругъ—топкіе и солонцоватые. Одинъ взглядъ на эти берега достаточенъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что поверхность озера нѣкогда занимала пространство гораздо болѣе обширное, чѣмъ нынѣ. Берега прежняго басейна озера отстоятъ отъ теперешнихъ береговъ мѣстами верстъ на двадцать; мѣстами же на нѣсколько сотъ саженъ.

(*) Причина, вслѣдствіе которой вода скопляется въ плесахъ, равно какъ и причина солоноватости воды въ оныхъ, съ достаточною основательностью разобрана (въ видѣ предположенія пока) полковникомъ Стебницкимъ.

Digitized by Google

Растительность покрываетъ только берега прежняго басейна и состоитъ изъ гребенщика, колючки и нѣкоторыхъ другихъ растеній, свойственныхъ песчано-солонцеватой почвѣ.

По всему протяженію Урунъ-дарьи замѣтны выходы многихъ каналовъ. Каналы эти часто шириною до двадцати саженъ у выхода, питали второстепенныя и третьестепенныя канавы (арыки), служившія для орошенія пашенъ, садовъ и огородовъ. Обиліе этихъ каналовъ и канавъ свидѣтельствуетъ, что культура здѣсь была развита въ необыкновенно-сильной степени. Къ этому же заключенію приводятъ и сохранившіяся развалины населенныхъ пунктовъ, указывавшихъ все прослѣженное теченіе Урунъ-дарьи. Нѣкоторыя изъ развалинъ городовъ находятся у береговъ самаго русла, тогда какъ другія отстоятъ отъ него на нѣсколько верстъ.

Развалины городовъ и вообще населенныхъ пунктовъ по Урунъ-дарьѣ относятся главнѣйше къ двумъ эпохамъ: къ болѣе отдаленной и новѣйшей. Развалины первой эпохи свидѣтельствуютъ о болѣе широкомъ развитіи культуры и цивилизаціи; тогда какъ развалины второй эпохи указываютъ на то, что здѣсь еще недавно обитали жители, условія жизни и обычаи которыхъ ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ, которые присущи современнымъ обитателямъ хивинскаго оазиса.

Къ числу могучихъ остатковъ отъ сѣдой древности можно отнести развалины *Стараго (Куня) Ургенча* и *Деу-кискена*. Старый Ургенчъ служилъ нѣкогда столицею Ховарезма и средоточіемъ торговли между Европою и Азіею. Будучи разрушенъ Тимуромъ, въ 1388 году, онъ, хотя и былъ возобновленъ, по приказанію того же воителя, но уже не могъ возвратить своего прежняго величія.

Въ 1603 году Куня-Ургенчъ былъ разграбленъ уральскими казаками подъ предводительствомъ Нечая; а въ концѣ XVII столѣтія городъ этотъ былъ окончательно разрушенъ калмыцкимъ ханомъ Аюкою. Изъ остатковъ древности, въ немъ хорошо сохранилась высокая башня, вѣроятно, служившая минаретомъ. Башня имѣетъ форму длиннаго усѣченнаго конуса, высота котораго равняется двадцати девяти саженямъ; діаметръ основанія—пять саженъ. Вся башня сложена изъ прекрасно обожженнаго кирпича, и имѣетъ четыре кольца выпуклыхъ надписей; величина буквъ этихъ надписей превосходитъ длину человѣческаго роста. Внутри башни хорошо сохранилась витая лѣстница, ведущая на вершину зданія. Теперь внутри башни обитаютъ несмѣтныя стаи голубей и летучихъ мышей.

Второе зданіе, интересное по своей конструкціи, составляетъ увеселительный дворецъ одного изъ бывшихъ правителей Ховарезма.

Digitized by Google

Зданіе состоитъ изъ большой круглой комнаты съ куполомъ, вершина котораго нынѣ разрушена. Комната освѣщается двумя рядами оконъ, изъ которыхъ нижній, на высотѣ человѣческаго роста, состоитъ изъ четырехъ оконъ, а верхній, у самаго основанія свода, состоитъ изъ шестнадцати оконъ, размѣры которыхъ гораздо меньше размѣровъ нижнихъ оконъ. Внутренность комнаты съ необыкновеннымъ искусствомъ изукрашена лѣпными изображеніями и узорами разнообразнѣйшихъ сочетаній, и раскрашенныхъ самыми яркими красками и золотомъ.

Наконецъ, достойна вниманія еще и мечеть съ прекраснымъ фронтономъ, внутри которой находятся гробницы замѣчательнѣйшихъ людей и героевъ Ховарезма. Двѣ гробницы, расположенныя посреди первой комнаты и огороженныя мѣдною рѣшеткою, особенно изящны по затѣйливости рисунковъ и инкрустацій, которыми онѣ украшены.

Развалины Дев-кискена находятся на выступѣ Усть-урта, и примыкаютъ къ самому обрыву. Здѣсь, какъ и въ Куня-Ургенчѣ, масса старинныхъ зданій поражаетъ своимъ величіемъ.

Вообще отличительными чертами старинныхъ зданій въ городахъ, лежащихъ вдоль стараго русла Аму, служатъ грандіозность построекъ со смѣло перекинутыми сводами и арками, прекрасные фасады и фронтоны, масса обожженнаго кирпича, изъ котораго воздвигнуты зданія, и искуство глазурованія, а также лѣпной и рѣзной работы. Кирпичи имѣютъ почти повсемѣстно одинаковую форму и состоятъ изъ четырехугольныхъ плитокъ, около одного фута въ квадратѣ. Эти кирпичи отдѣланы столь тщательно, что кажутся точно отшлифованными. Прочность ихъ замѣчательна; при ударѣ они издаютъ металическій звукъ.

Какой народъ обиталъ въ упомянутыхъ городахъ, сказать съ достовѣрностью трудно. По всей вѣроятности, тутъ жили тѣ же самыя народности, которыя населяли и Самаркандъ до прихода Тимура. Архитектура построекъ въ описываемыхъ городахъ одинакова съ постройками старинныхъ зданій въ Самаркандѣ и въ Персіи.

Въ заключеніе, приводимъ собранныя данныя относительно времени, когда текла вода по руслу Урунъ-дарьи.

Разспросами обнаружено, что вода изъ Лаудана, черезъ вышеупомянутый протокъ, текла по Урунъ-дарьѣ до Сары-камыша еще лѣтъ одиннадцать тому назадъ, а лѣтъ шесть тому назадъ она еще доходила до плотины Игенклычъ, въ шестидесяти двухъ верстахъ за Куня-Ургенчемъ.

Вода изъ Аму-дарьи исчезла вслѣдствіе постройки плотинъ въ

Digitized by Google

Лауданѣ и въ самой Урунъ-дарьѣ, съ цѣлью лишить воды туркменовъ, обитавшихъ въ текущемъ столѣтіи по берегамъ этой рѣки, и отличавшихся своевольнымъ характеромъ.

Хивинскимъ ханамъ было чрезвычайно трудно управляться съ своими бунтующими и хищными подданными, защищенными далекимъ разстояніемъ и трудными путями. Желая переселить ихъ поближе къ Хивѣ, ханы стали строить послѣдовательно плотины для уменьшенія воды въ Урунъ-дарьѣ, вслѣдствіе чего туркмены должны были переселиться поближе къ столицѣ, къ Казавату, въ окрестностяхъ котораго они обитали и въ послѣднее время.

Вопросъ о томъ, можно ли будетъ теперь снова пустить воду въ Урунъ-дарью до Сары-камыша, разрѣшается довольно легко, такъ какъ для этого не потребовалось бы особенно большихъ работъ. Что же касается до того, возможно ли продолжить теченіе воды далѣе за Сары-камышъ, то объ этомъ предметѣ, пока еще не изслѣдовано все старое русло Аму и не сдѣлано основательной его нивелировки, и разсуждать нельзя.

Крѣпость Ильяллы,
въ ста верстахъ къ западу отъ Хивы.
28-го іюня 1873 года.

Л. К.

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКІЕ ПОХОДЫ.

(Наброски степняка).

IV.

ВЪ БОЮ.

(*Окончаніе*) (*).

Кончался день общей рекогносцировки крѣпости, передъ которой, верстахъ въ трехъ, стояли лагеремъ русскія войска, раскинувшись въ широкой долинѣ, около невысокихъ холмовъ, шедшихъ параллельно крѣпостной стѣнѣ. Съ бугровъ, на которыхъ помѣщались дежурныя части и пушки, можно было еще разглядѣть длинную-длинную стѣну города, сдѣланную изъ глины и украшенную зубцами. Кое-гдѣ, на закругленныхъ, въ формѣ башенъ, углахъ ея виднѣлись амбразуры. Изъ-за стѣнъ высовывались верхушки отдѣльныхъ деревьевъ, цѣлыхъ садовъ, иногда плоскія крыши построекъ; въ одномъ мѣстѣ что-то бѣлѣло, какъ будто палатки. Налѣво тянулись сады и выглядывала какая-то деревушка.

Ни одного живого существа не было видно на всемъ пространствѣ между лагеремъ и крѣпостью. Какая-то не нормальная, напряженная тишина царствовала въ этомъ мѣстѣ. Даже вѣтеръ притихъ и не шелестилъ листьями садовъ. Лишь заглянувъ за стѣну города, можно было бы видѣть, какія усиленныя работы, движеніе, хлопоты и приготовленія велись тамъ надъ укрѣпленіемъ различныхъ пунктовъ громадной стѣны, охватившей вмѣстѣ съ городомъ всѣ его сады и пригородныя слободы. Лишь съ наступленіемъ темноты, городъ выслалъ отъ себя во всѣ стороны конныхъ сторожевыхъ для наблюденія, съ какой стороны намѣренъ подойти непріятель.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 9.

Digitized by Google

Лагерь русскаго отряда не представлялъ, повидимому, никакихъ измѣненій. Войска оставались на своихъ мѣстахъ, офицерскія палатки еще не были сняты. Только стягивались обозныя арбы къ одному мѣсту, да въ нѣсколькихъ пунктахъ раздавались частые удары работавшихъ топоровъ.

Но, не смотря на это спокойствіе, какая-то особенно-сдержанная агитація чувствовалась всюду, и указывала, что затѣвается что-то серьезное, большое. Никто не бѣгалъ, не суетился, не слышалось громкихъ, бойкихъ разговоровъ или споровъ, горячихъ приказаній; напротивъ, всѣ какъ-то присѣли, собрались въ кучки и смирно, тихо разговаривали полушопотомъ. Только около работавшихъ топоровъ появлялись рѣдкія фигуры. Плотники молча сколачивали тяжелыя лѣстницы; зрители также молча стояли около работъ и задумчиво смотрѣли на эти лѣстницы-громады.

— Вотъ по какимъ штукамъ намъ придется лѣзть, вертѣлось въ головѣ у каждаго, и какъ-то непонятно-безотчетно замирало въ груди.

— Смотри, какъ бы не поломалась лѣстница-то? серьезно замѣчалъ бывалый, старый служака.

— Небось, не сломается, отвѣчали плотники — хоть сколько угодно лѣзь. Только что очень тяжела, потому сухаго лѣсу нѣтъ тутъ.

— Тяжела—это ничего. А то вѣдь тоже у насъ этакъ сломалась разъ лѣстница-то, такъ что грому-то понадѣлала!

Въ офицерскихъ палаткахъ усиленно собирались кучки офицерства съ разныхъ концовъ, но не надолго: какъ-то не сидѣлось на одномъ мѣстѣ, хотѣлось говорить о готовившемся штурмѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорить было нечего; хотѣлось развлечься, завести рѣчь совсѣмъ о постороннемъ, а какъ-то совершенно незамѣтно разговоръ переходилъ опять къ штурму. Старики вспоминали кое-какіе эпизоды изъ своей прежней боевой жизни и тотчасъ же начинали отмалчиваться, когда заговаривали о предстоящемъ дѣлѣ.

— Ничего, пойдемъ себѣ, отвѣчали они на тѣ полувопросы, которые иногда проскальзывали въ разговорахъ.

И шли неудовлетворенные новички въ другіе углы, надѣясь найти исходъ своимъ думамъ.

— Да бросьте вы этотъ штурмъ несносный: вотъ надоѣли съ нимъ, слышалось въ другомъ углу. Вы вотъ лучше подкрѣпитесь-ко, а то ночь-то длинна.

И говорившій пододвигалъ бутылку сосѣду.

Гдѣ-то, на кучкѣ сноповъ люцерны, полулежали трое офицеровъ.

Digitized by Google

Передъ нами довольно усиленно дѣйствовала большая мѣдная флята. Одинъ былъ въ особенной афектаціи.

— Да они трусятъ, больше ничего, говорилъ онъ: а я—мнѣ что? Я рѣшилъ: или панъ, или пропалъ! Теперь ужь не такое время! Тутъ что нибудь одно! Я все молчалъ, а теперь, когда серьезное дѣло—нѣтъ-съ, извините, я уже по-старому, какъ бывало прежде!.... Нѣтъ-съ, извините: я по-старому! жестикулировалъ онъ.—У насъ вѣдь какъ: на полный пенсіонъ!

Послышался хриплый хохотъ и изображеніе севастопольскаго анекдота «на полный пенсіонъ».

— Нѣтъ это все ничего! Вы думаете это легкая штука?—говорилъ въ одной палаткѣ какой-то полувоенно-одѣтый господинъ: тутъ главное нужно опасаться—и онъ понизилъ голосъ—понимаете! всѣхъ перерѣжутъ и не услышишь, эти ползуны.... и онъ не докончилъ, представивъ, вѣроятно, собесѣдникамъ дорисовать картину, взятую изъ страшнаго романа.

— Ты только постой, говорилъ тихо высокій, сухощавый въ какомъ-то полуохотничьемъ костюмѣ офицеръ другому, медленно прохаживаясь съ нимъ въ сторонѣ: вотъ какъ придемъ на мѣсто, тогда и мы на что нибудь пригодимся.

Уже совсѣмъ стемнѣло. Солдаты сидѣли передъ козлами ружей, одѣтые въ шинели и безъ чехловъ на шапкахъ. Слышался рѣдкій шопотъ. Передъ козлами стояли фельдфебели, выжидая время, когда ихъ позовутъ. Офицеры скучились на тѣхъ флангахъ, со стороны которыхъ должны были появиться ротные командиры, ушедшіе за полученіемъ диспозиціи. На буграхъ въ сторонѣ непріятеля раскладывали костры.

Но вотъ всѣ замолкли, завидѣвъ ротныхъ, которые что-то тихо, внушительно передавали фельдфебелямъ.

— Отдѣленные унтеръ-офицеры ко-мнѣ! тихо скомандовалъ фельдфебель.

Черезъ нѣсколько минутъ, отдѣленные возвратились въ свои капральства и передали, что строго-настрого запрещается курить и зажигать огонь, громко говорить, и приказано возможно осторожнѣе идти и все дѣлать безъ шуму. Завтра на штурмъ пойдетъ такая-то рота первая.

— Въ ружье! сдержаннымъ голосомъ скомандовали ротные, и двинули солдатъ къ сборному пункту, около бугровъ. Тутъ роты были задержаны, такъ какъ произошла нѣкоторая ошибка въ движеніи частей разныхъ баталіоновъ. Здѣсь же скучилось и все офицерство,

Digitized by Google

примкнувшее къ начальникамъ частей, въ качествѣ разныхъ «состоящихъ въ распоряженіи». Темнота, множество людей, столкнувшихся въ одномъ мѣстѣ, приказанія и команды, передаваемыя шопотомъ, все это образовало нѣкоторую путаницу, въ которой могъ найтись, не затереться только человѣкъ бывалый, привычный. Наконецъ все устроилось. Начальство, адъютанты, доктора и примкнувшіе «въ распоряженіе» двинулись впередъ.

— Шагомъ, маршъ! послышался рѣзкій шопотъ.

Солдаты по обыкновенію сняли шапки и начали креститься. Какой-то сдержанный, отрывочный, губной шопотъ послышался въ рядахъ.

— Господи, Іисус.... Христе.... Мать Пресвят.... Богородица.... шептали едва слышно солдаты, договаривая молитву уже про себя....

Что ворочалось у каждаго въ это время на душѣ? Безсознательно-ли крестилась рука подъ вліяніемъ чувства самосохраненія, или шептало предчувствіе, что недолго гулять по свѣту, и вспоминалась родина, или же мелькала свѣтлая точка надежды?....

Ничего не видать кругомъ. Только едва-едва бѣлѣетъ впереди офицерская лошадь, да сзади, въ лагерѣ, пылаютъ костры. Локоть товарища невольно ускользаетъ при движеніи по какой-то неровной мѣстности, точно по вспаханному полю; трудно соображается растояніе переднихъ отдѣленій отъ заднихъ. Шагъ неровный, торопливый. Часто слышится команда: «2-й полувзводъ, что отсталъ?» — «Не сбивайся».—«Тише, не шуми!» Солдаты идутъ безцѣльно, хлоночa только, чтобы не отбиться другъ отъ друга.

Прошли какой-то живой мостъ, по дырявой настилкѣ котораго нельзя было ѣхать на лошадяхъ и даже солдаты должны были переходить полупрыжками; вышли на дорогу и остановились, чтобы пропустить арбы впередъ.

— Ишь какъ костры-то горятъ!

— А вѣдь поди, отъ пламени-то блестятъ штыки-то?

— За турами арбы-то ѣдутъ, говорили тихимъ шопотомъ солдаты.

Двое офицеровъ припали къ землѣ и, закрывши плотно головы шинелью, курили папиросы. Гдѣ-то въ сторонѣ дороги настоятельно совѣтовали молчать энтузіасту, который продолжалъ и тутъ увлекаться, какъ онъ будетъ дѣйствовать «по старинному».

Скоро вошли въ сады деревушки, откуда должны были взять съ собой туры, надѣланные ротой, которая была выслана сюда еще днемъ. Тутъ слышались разговоры и трескъ отъ укладки туровъ на арбы.

Digitized by Google

— Это ты, чтоль, Егоровъ? спрашивалъ чей-то голосъ, узнавъ земляка.

— Я. А вы что тамъ долго? Мы ждали, ждали васъ. Ничего не видать: что, молъ, если бухарцы наѣдутъ, какъ давеча?

— А развѣ приходили?

— Мало ли ихъ тутъ было, да прогнали! Днемъ еще пріѣзжали, такъ видно. А теперь, вѣдь, хоть глазъ выткни.

Тронулись дальше. Скоро выдвинули одинъ взводъ въ авангардъ. Началась торная дорога и порядокъ возстановился полный: войска двигались безъ всякаго шума.

Скоро авангардъ остановили. Полковникъ слѣзъ съ лошади и пошелъ впереди, взявъ съ собой троихъ солдатъ. Онъ часто останавливался на моментъ, вглядывался въ мѣстность и опять продолжалъ движеніе быстрымъ шагомъ.

Шедшіе справа сады кончились. За ними слѣдовало совершенно открытое сухое русло рѣки, все засыпанное галькой. Передъ самымъ носомъ солдатъ, вздрогнулъ бухарскій всадникъ и поскакалъ направо, шумя галькой. Вздрогнули и солдаты; правая рука сама схватилась за ружье.

— Пошелъ, пошелъ! прошепталъ полковникъ, не обративъ, повидимому, вниманія на этого сторожеваго, который вскорѣ опять остановился, стараясь издалека угадать по шуму шаговъ, куда направляются войска.

— Стой! особенно тихо произнесъ полковникъ: только вы за мной, обратился онъ къ шедшимъ съ нимъ троимъ солдатамъ.

Онъ прошелъ шаговъ тридцать и остановился, пристально вглядываясь въ какіе то кусты передъ нимъ. Только движеніемъ руки онъ пригласилъ за собой слѣдовать солдатъ. Черезъ нѣсколько шаговъ онъ опять остановился и немного присѣлъ, стараясь что-то увидѣть въ этой темнотѣ. Всѣ затаили дыханіе. Солдаты стояли у него по сторонамъ, всѣмъ корпусомъ подавшись впередъ и взявши ружья «на руку». Пальцы судорожно сильно обхватили винтовки. Наклоненные штыки медленно подвигались по направленію ихъ глазъ, которые такъ и впились въ непроглядную темноту.

Нѣсколько моментовъ продолжалось это выжидательное положеніе.

— Слава Богу, здѣсь! сказалъ едва слышно полковникъ, убѣдившись, наконецъ, что онъ стоитъ именно на томъ мѣстѣ, которое было выбрано во время рекогносцировки, и послалъ одного солдата сказать, чтобы войска двигались.

Тотчасъ же почти принялись за работы по заложенію батареи.

Digitized by Google

Ничего не было видно въ пяти шагахъ. Только по звукамъ можно было догадываться, что дѣлали солдаты, да по приказаніямъ, передаваемымъ въ полголоса. Слышенъ скрипъ колесъ подъѣзжавшихъ арбъ, звяканье снимаемыхъ съ нихъ инструментовъ; хрустѣли туры и виноградникъ, среди котораго шли работы. Часто стукали кетмени и лопаты о попадавшіеся камни, звенѣлъ топоръ, подрубавшій какое-то дерево, слышалось, какъ выбрасывали землю изъ рва. Тамъ и самъ шелъ отрывочный разговоръ, летѣло ругательство, передавали слова полковника, призывавшаго кого-то изъ офицеровъ. Налѣво ржала неспокойная лошадь.

Но къ этимъ полузвукамъ, полуговору примѣшались скоро другіе, совсѣмъ посторонніе, нецеремонные звуки. Въ крѣпости уже прослышали этотъ сдержанный шумъ, и тамъ, въ свою очередь, задвигались люди. Восточный разговоръ велся громко, что, при ночной тишинѣ, совсѣмъ обманывало ухо: казалось, что кто-то говоритъ чуть не рядомъ.

Вдругъ что-то ослѣпительно сверкнуло въ этой глубокой темнотѣ и, вмѣстѣ съ раскатами ночнаго пушечнаго выстрѣла, ухо услыхало знакомое жужжанье какой-то сильной массы, пролетѣвшей черезъ голову. Солдаты на моментъ остановились въ работахъ и взглянули въ сторону крѣпости.

— Услыхали, собаки, замѣтилъ кто-то тихо.

— Ну, ну, работать, работать: что вамъ за дѣло, что услыхали? Пусть палятъ! торопилъ голосъ полковника.

Началась рѣдкая ружейная и фальконетная пальба изъ крѣпости, изрѣдка смѣшивавшаяся съ громкимъ выстрѣломъ изъ пушки.

Ночная стрѣльба производитъ особое впечатлѣніе на человѣка. Глазъ видитъ огненную струйку, какъ будто прямо бѣгущую въ него; что-то непріятно ожидается до того момента, когда вслѣдъ за огнемъ пропоетъ пуля и ухо услышитъ выстрѣлъ, раздающійся особеннымъ, рѣзкимъ, звонкимъ ударомъ, перекаты котораго далеко подхватываютъ горы и разносятъ по ущельямъ, въ видѣ продолжительнаго эхо. И, не смотря на этотъ безпокоящій, оптическій обманъ ночнаго выстрѣла, глазъ съ какимъ-то особенно напряженнымъ любопытствомъ слѣдитъ за мелькающими огненными струйками; вертится мысль, какъ бы изловчиться и отвѣтить на этотъ блеснувшій огонекъ удачнымъ выстрѣломъ.

Но стрѣлять было запрещено, и солдаты, которые были оставлены въ ружьѣ, спокойно сидѣли въ сухой канавѣ, замѣнившей имъ траншеи. Однако жители города предвидѣли, что этой канавой могутъ

Digitized by Google

воспользоваться осаждающіе, и потому сломали невысокій заборъ, шедшій по краю канавы, обваливъ его въ этотъ сухой арыкъ, отчего ночью трудно было понять, что за кочки валяются безпорядочно на днѣ импровизованныхъ траншей.

Передъ разсвѣтомъ, одна изъ ротъ тихо уходила куда-то по дорогѣ назадъ.

Но вотъ на востокѣ забѣлѣлась полоска и скоро сталъ разсѣиваться предъутренній мракъ. Солдаты еще продолжали работать надъ боковыми фасами (эполементами) батарей. Мало по малу начали проясняться и мѣстность, которую занимали наши войска, и окружающіе предметы. Сейчасъ же, за канавой, замѣнившей траншею и шедшей почти параллельно крѣпостной стѣнѣ, начинались гряды съ виноградниками, среди которыхъ росло нѣсколько тутовыхъ деревьевъ и виднѣлся разрушенный сельскій домъ. Въ правомъ углѣ виноградниковъ, оканчивавшихся высокимъ обрывомъ къ широкому, сухому, засыпанному галькой руслу рѣки, выглядывали стоящіе туры батарей. Далѣе къ крѣпости, за виноградникомъ, мѣстность пересѣкалась оврагомъ, за которымъ начинался ровный, отлогій подъемъ по старому кладбищу къ самой крѣпостной стѣнѣ, стоявшей не далѣе 250 шаговъ отъ траншей. Зубчатая стѣна далеко тянулась направо, вдоль широкаго русла, по которому, подходя часто подъ самую стѣну, бѣжала неглубокая и небольшая рѣчка, покрытая на противоположномъ крѣпости берегу большими садами. Налѣво стѣна образовывала исходящій уголъ, на которомъ виднѣлись амбразуры угловаго барбета. Сзади траншей лежала широкая открытая поляна, уходившая къ горамъ. Только какой-то небольшой бугоръ виднѣлся на ней недалеко отъ канавы. Влѣво отъ траншей къ нимъ примыкалъ небольшой садъ и виноградникъ, за которыми опять шла гладкая поляна. Вотъ что разглядѣли солдаты на разсвѣтѣ. Стрѣльба, рѣдко поддерживаемая ночью, къ утру даже какъ будто попріутихла.

Но не даромъ настала эта тишина и не долго она тянулась. Залпъ нѣсколькихъ пушекъ, сопровождаемый ружейными выстрѣлами, пронесся неожиданно черезъ головы солдатъ.

Всѣ обратили вниманіе, всѣ хотѣли распознать въ чемъ дѣло, оріентироваться....

Между тѣмъ, изъ-за садовъ, по направленію къ батареѣ, выѣзжала наша артилерія, подъ прикрытіемъ роты, ушедшей изъ траншей передъ разсвѣтомъ. Строго правильно шла легкой рысью артилерія, вытянувшись вся передъ сыпавшей въ нее выстрѣлами крѣпостью. Каждое ядро, каждая пуля летѣла вдоль этой колонны, растянувшейся не-

Digitized by Google

вольно въ длину, чтобы не надѣлать путаницы при въѣздѣ на батарею. Лошади рвались, бѣсились подъ пущеннымъ въ нихъ безостановочнымъ огнемъ. Ядро раскололо крышку зарядного ящика, ткнувшись передъ самымъ носомъ лошадей, которыхъ, въ тоже время, задѣла какая-то пуля. Не выдержали кони запаснаго лафета и стали дурить, задержавъ шедшихъ сзади; затѣмъ рванулись, бросились въ сторону и, вылетѣвъ изъ фронта, понеслись по полянѣ, на радость стрѣлявшимъ изъ крѣпости. Но ни эта стрѣльба, густо сосредоточенная на колоннѣ, ни безпокойство лошадей не смущали артилеристовъ. Точно на ученьи сидѣли эти богатыри на своихъ буянахъ, и крѣпкой, привычной рукой унимали ихъ бѣшенство. Вырвавшійся изъ фронта тоже скоро сладилъ съ своей парой и поставилъ ее въ хвостѣ колонны. Хорошо какъ-то отдавалась въ военной душѣ эта картина: «вѣдь эти молодцы къ намъ на помощь ѣдутъ», мелькало въ головѣ каждаго, и солдатскій глазъ показывался изъ траншей, зорко припавши къ ружью, направленному къ крѣпости.

Огонь сдѣлался общимъ. Но вотъ уже идетъ суетня около амбразуръ: два орудія уже поставлены и спѣшатъ прикрыть постановку другихъ.

Рѣзко, звучно-страшно грянули выстрѣлы съ батареи. Много головъ высунулось изъ траншей, чтобы только полюбопытствовать, каково-то ахнули «голубушки». Но огонь изъ крѣпости не ослабѣвалъ: тысячи пуль разныхъ калибровъ рѣзали воздухъ, выкрикивая на разные голоса, между которыми часто слышалось какое-то густое, зловѣще-ровное гудѣнье ядеръ.

— Фельдшера! неслось уже съ батареи.

— Фельдшера! слышалось вслѣдъ, впереди, въ мѣстѣ залегшей цѣпи.

— Доктора! снова проносился по траншеямъ передаваемый съ батареи крикъ.

— Должно, ранило кого, соображали солдатики.

— Артилериста на батареѣ ранило, сказываютъ, переходили новости изъ одного конца траншей въ другой.

Какъ-то жутко стало при этихъ первыхъ залпахъ, этихъ крикахъ, этой грудѣ несшихся и тыкавшихся всюду пуль. Не хотѣлось выглядывать изъ-за гребня канавы, о который то и дѣло рикошетировали пули. Всѣ какъ будто присѣли, сжались... Только на батареѣ шла возня около раненыхъ, да не уставали гремѣть пушки, разсылая мѣткіе выстрѣлы.

Это были тѣ минуты особаго настроенія, которыя обыкновенно

Digitized by Google

овладѣваютъ всѣми въ самомъ началѣ каждаго боя: ухо еще чутко къ звукамъ, глазъ быстро слѣдитъ за всѣми разрушеніями войны, инстинктъ самосохраненія не имѣетъ еще соперника и держитъ голову въ какомъ-то безотчетномъ, безпорядочномъ состояніи. Такія минуты кажется неизбѣжны въ началѣ каждаго боя, какъ невольный протестъ жизни противъ войны, и вся сила тутъ лишь въ томъ, на сколько долго находится человѣкъ подъ бременемъ этого тяжелаго состоянія. Въ эти мгновенія массѣ нужна поддержка, нужны люди съ такой силой воли, которая умѣетъ сладить съ усиленной работой нервовъ подъ первыми впечатлѣніями войны.

Какой-то солдатъ высунулся изъ траншеи, любопытствуя посмотрѣть, что дѣлается въ крѣпости.

— Сядь, чего лѣзешь, дернула его рука сосѣда.

Смотрѣвшій совершенно безсознательно присѣлъ, точно передъ нимъ только теперь вдругъ открылись всѣ ужасы смерти.

Но стоявшій съ нимъ рядомъ другой даже не оглянулся и продолжалъ внимательно слѣдить за происходившимъ у него передъ глазами.

— Садись-а-ты, Прохоровъ! повторили голоса.

— Чего садиться-то? Что за бѣда! и онъ облокотился на остатки забора. — Вотъ такъ ловко! такъ и врѣзала, объяснялъ онъ послѣ выстрѣла гранатой съ батареи.

— Это чего? освѣдомился кто-то и тоже поднялся. Но большинство довольствовалось сообщеніями наблюдавшихъ.

— Послать четверыхъ: раненыхъ взять! громко неслось приказаніе.

Кто должны были быть эти *четверо?* Изъ какой роты, капральства и проч.? Кому сказать: «иди», когда самъ приказывающій оставался? Суверныя это минуты...

— Чего-жь не посылаютъ? слышались вполголоса чьи-то замѣчанія.

Въ это время вдоль траншей двигалась чья-то фигура. Бѣлый китель, ровный, спокойный шагъ и отсутствіе ружья въ рукахъ указывало зоркому непріятелю, что это не простой солдатъ. Выстрѣлы густо сосредоточились на этой единицѣ, которая продолжала двигаться также спокойно, часто останавливалась, видимо отдавая приказанія. Казалось, этотъ человѣкъ не слышалъ выстрѣловъ, не зналъ о существованіи крѣпости, не видѣлъ, какъ у его ногъ ложились пули. Онъ весь былъ занятъ своими соображеніями, всматриваясь въ мелочи, спокойно говорилъ что-то и шелъ дальше.

Digitized by Google

Всѣмъ былъ знакомъ этотъ плотный, невысокаго роста человѣкъ, его доброе, красное лицо, его широкій китель, его кавказская шашка.

— Ишь вѣдь, ему и горя мало, что палятъ; идетъ словно на баталіонномъ дворѣ, замѣчали солдатики.

— А-яй молодецъ у насъ полковникъ; изо всѣхъ первый!

Въ этотъ моментъ сильный, жгучій, едва слышный свистъ проскользнулъ надъ головами говорившихъ солдатъ, противъ которыхъ какъ разъ проходилъ полковникъ. Точно что оторвалось внутри у нихъ; они вздрогнули и чуть не вскрикнули: пуля летѣла какъ разъ въ того, о комъ они говорили. Дѣйствительно, сильная фальконетная пуля отвратительно близко прошла у самаго лица ихъ командира. Онъ остановился и взглянулъ ей въ слѣдъ.

— Тьфу, ты, анафема! выругался онъ какъ-то въ полголоса, какъ будто разсердившись, что пуля помѣшала ему идти и прервала его мысли.

Солдаты засмѣялись. Имъ любо было видѣть своего начальника такимъ невозмутимымъ молодцомъ. Передъ ними былъ не ухарь, не энтузіастъ, не щеголь своимъ удальствомъ, а добрый, тихій, спокойный, до нѣкотораго даже комизма, хлопотунъ, которому, повидимому, и въ голову не приходило, что этой неустрашимостью можно гордиться, считать ее заслугой.

— Что-жь, ребята, слышите тамъ четверыхъ зовутъ? сказалъ онъ, обращаясь безразлично къ солдатамъ.

Человѣкъ семь бросились вонъ сами собой къ полковнику.

— Четверыхъ только. Пошли назадъ, садитесь, сказалъ онъ и пошелъ дальше тѣмъ же спокойнымъ шагомъ, распекая по дорогѣ офицеровъ.

Какъ-то веселѣе, свободнѣе становилось на душѣ, смотря на это спокойствіе. Свистъ пуль далеко уже не такъ казался рѣзокъ.

— Съ этимъ идти и заботы мало, разсуждали солдаты.—Ужь, не бось, не струситъ.

Крики «доктора»! повторялись довольно часто, тѣмъ болѣе, что фельдшеръ былъ опасно раненъ.

— Скажите, пожалуйста, обратился съ своимъ мягкимъ говоркомъ одинъ молодой медикъ къ незнакомому сосѣду офицеру: какой это баталіонъ?

Тотъ отвѣтилъ.

— Такъ это, значитъ, я не въ свой баталіонъ попалъ, усмѣхнулся онъ доброй улыбкой.

Digitized by Google

— Какимъ это образомъ?

— Да ночью спутался, какъ выходили. Я только что пріѣхалъ въ баталіонъ и никого еще не знаю. — Скажите, можно принять участіе и не въ своемъ баталіонѣ, или я долженъ возвратиться?

— Ну, теперь воротиться-то очень трудно.

— Да? какъ-то особенно мягко переспросилъ новичокъ.—А гдѣ же перевязочный пунктъ?

— Да гдѣ придется. Здѣсь вѣдь порядки совсѣмъ другіе или, лучше сказать, нѣтъ никакихъ порядковъ: будьте вы хоть раздокторъ—бухарцы также отлично отрѣжутъ вамъ голову, какъ всякому простому солдату.

— Такъ куда же это кричатъ доктора?

— А вотъ идите на голосъ, такъ все это сами познаете, напутствовалъ офицеръ уходящаго доктора, который все-таки еще очень смутно представлялъ себѣ, что это за простота тутъ такая.

Передовой цѣпи, находившейся отъ крѣпости едва-ли болѣе какъ шаговъ на полтораста, доставалось очень жутко. Тѣ деревья, кусты и остатки разрушенныхъ домишекъ, которые служили имъ прикрытіемъ, видимо были отлично пристрѣляны изъ крѣпости. Пули сыпались слишкомъ мѣтко въ эти прикрытія и раненые такъ попадались то и дѣло, что очень смущало стрѣлковъ.

Но съ ними была «забубенная головушка», какъ говорили солдаты, называя одного молодаго прапорщика, который еще такъ недавно отличался вмѣстѣ съ ними въ качествѣ юнкера. Высокій, сухощавый, одѣтый въ огромные сапоги, расписанные кожанные шаравары и въ армячную рубаху, на которой былъ прицѣпленъ солдатскій георгій, спрятанный, впрочемъ, съ солдатской предусмотрительностью, въ небольшой карманецъ,—онъ не могъ усидѣть безъ дѣятельности, раздобылъ у кого-то изъ офицеровъ винтовку Бердана и отправился волонтеромъ въ передовую цѣпь. Здѣсь онъ засѣлъ за деревомъ, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, но остался недоволенъ и перешелъ къ солдатамъ.

— Никакъ не могу проклятый красный халатъ снять, объяснилъ онъ.

— Вы сюда напрасно, ваше благородіе, пришли, сказалъ кто-то изъ солдатъ: очень ужъ сынятъ.

— А и мы будемъ сынать, комично—важно отвѣтилъ длинный прапорщикъ и сталъ показывать солдатамъ, какая ловкая у него *берданка*.

— Ты вотъ въ этого подлеца стрѣляй, а я засѣчу вотъ этому

Digitized by Google

бѣлоголовому каналью. Только брюхо они прячутъ, а то въ брюхо они очень не любятъ, продолжалъ онъ невозмутимо потѣшать солдатъ тѣми несложными замѣчаніями, короткой остротой, которыя такъ хорошо понятны солдату и такъ кстати приходились въ эти неудачныя минуты.

Если молодецъ офицеръ много значитъ для солдатъ на смотру, даже на простомъ ученьи, — то на войнѣ онъ тѣмъ болѣе дорого стóитъ. Чтобы солдату выработать вполнѣ боевую снаровку, закалиться, ему много нужно времени, много боевой практики, такъ какъ на войнѣ онъ въ большинствѣ случаевъ является пассивной личностью, единицей массы, которая двигается по волѣ начальника. Ему некогда, почти невозможно наблюдать за окружающимъ, такъ какъ дай Богъ успѣть исполнить только тѣ команды, которыя относятся до его части. Поэтому-то для солдата является большимъ трудомъ и можетъ быть только пріобрѣтено долгой практикой умѣнье приспособляться къ обстоятельствамъ, встрѣчающимся на войнѣ. Такіе старики рѣдки, дорого стóятъ они для роты и составляютъ ея главный оплотъ. Они не засуетятся отъ простаго крика, не бросятся зря, не опалѣютъ отъ неожиданности. Но не такова масса. Здѣсь преобладаетъ, напротивъ, тотъ механизмъ, то рефлексивное движеніе, которое поворачиваетъ всѣхъ въ одинъ моментъ въ одну сторону, толкаетъ безотчетно по указанному направленію. Здѣсь каждая единица держится массой, и безъ массы непонятна, потеряна; она двигается только за локтемъ сосѣда. Вотъ почему какое нибудь неожиданное движеніе, брошенное случайно на воздухъ слово такъ стремительно, ненормально дѣйствуетъ на войнѣ на массу. Удачно слово, ловко движеніе—и солдаты дѣлаютъ чудеса; неудачно — и происходятъ такія глупости, которыхъ не распутаешь скоро. Въ этитo минуты возбужденнаго состоянія нервовъ, безотчетныхъ движеній, нуженъ людямъ человѣкъ, умѣющій кстати съострить, кстати крикнуть, во-время толкнуть,—словомъ, нуженъ *молодецъ* офицеръ, и солдаты съ нимъ сдѣлаютъ чудо, сотворятъ тѣ небывальщины, которымъ не хочется вѣрить и которыя только возможны на войнѣ.

Такимъ молодцомъ былъ любимецъ солдатъ долговязый прапорщикъ, потѣшавшій теперь ихъ въ цѣпи.

Наступалъ девятый часъ, когда вдали увидали шедшую рысью кавалерію. Знакомый значокъ начальника отряда замѣтили не только солдаты, но даже признали и въ крѣпости: канонада усилилась и черезъ голову войскъ учащенно понеслись ядра, пущенныя въ приближающуюся кавалерію. Войска то же участили огонь. Но вотъ

Digitized by Google

конвой начальника отряда уже остановился не далеко отъ траншей за нѣсколькими деревьями, куда прошелъ полковникъ, чтобы проводить пріѣхавшаго на батарею.

Генералъ шелъ короткимъ, твердымъ шагомъ впереди своего штаба вдоль траншей. На этой небольшой кучкѣ людей сосредоточились теперь торопливые выстрѣлы всего противоположнаго фронта крѣпости. Солдаты, завиди своего генерала, казалось, забыли о непріятелѣ, о пуляхъ, обо всемъ. Все, что до сихъ поръ такъ крѣпко сидѣло въ траншеяхъ, поднялось на ноги и выстроилось спиной къ крѣпости, чтобы поздороваться съ начальникомъ. Это былъ высокій военный моментъ: передъ солдатами, подъ перекрестнымъ огнемъ, бодро шелъ ихъ начальникъ, ихъ любимый генералъ. Передъ нимъ стояли войска, не обращавшія никакого вниманія на ту массу смертей, которая летѣла въ нихъ сзади, какъ будто они хотѣли загородить собой своего генерала. Обыденныя: «здорово, ребята» и «здравія желаемъ, ваше—ство», совсѣмъ по новому, съ особымъ смысломъ, прогудѣли среди грохота выстрѣловъ...

Два новыя ощущенія зашевелились въ груди солдатъ, когда они усѣлись опять на свои мѣста: съ одной стороны что-то бодрое, хорошее затрогивало душу,—но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чувствовалось точно щемленье, какая-то трудная неопредѣленность ожиданія; всѣ знали, что едвали зря пріѣдетъ на батарею ихъ боевой генералъ.

Трудно запоминаются въ порядкѣ всѣ мелочи боя солдатской головой: факты проходятъ какъ-то отрывочно, безъ связи.... Покатился громкій залпъ пушекъ. Запылалъ стогъ сѣна на крышѣ какого-то дома въ крѣпости, послѣ удачнаго выстрѣла гранатой. Непріятельское ядро ударилось недалеко въ бугоръ и, поднявъ столбъ пыли, съ рѣзкимъ воемъ пошло вверхъ. Свернулся солдатъ, только что вылѣзшій было изъ траншей и опять покатился назадъ. Однообразно стонетъ раненый, положенный недалеко и полуприкрытый шинелью. Раненая лошадь стоитъ повѣся голову и отставя ногу. Дальше на полянѣ видна брошенная арба съ упавшей лошадью. Прошелъ по траншеямъ докторъ въ сторону, куда пронесли новыхъ раненыхъ. Кого-то зовутъ на батарею. Выскочилъ офицеръ и, согнувшись, какъ-то особенно комично-трусливо пробѣгаетъ открытое пространство до батареи, за приказаніями.... Все это, вмѣстѣ съ тысячами другихъ подобныхъ же картинъ, быстро несется мимо глазъ и не разберешь зачѣмъ, куда, что впередъ, что послѣ....

Солнце шибко пекло ничего не пившихъ еще съ вечера, не смыкавшихъ всю ночь глазъ солдатъ. Воды по близости не было, а

Digitized by Google

пить хотѣлось страшно. Какой-то сартенокъ изъ волонтеровъ вызвался принести офицерамъ воды и съ двумя бутылками отправился ползкомъ шаговъ за полтораста къ какому-то ручейку и скоро вернулся съ водой.

Соблазнительно дѣйствуетъ на человѣка въ жаръ видъ, какъ другой пьетъ воду: двое солдатъ не выдержали.

— Далеко вода-то? Ты — лыса башка! обратились они къ сартенку.

Тотъ объяснилъ гдѣ и даже наглядно показалъ, какъ онъ «земля ходилъ». Солдаты пошли. Мѣсто до самой воды было совсѣмъ открытое и только ловкій, юркій мальчишка не могъ быть замѣченъ, когда онъ ползъ всю дорогу. Но двѣ бѣлыя рубашки шедшихъ солдатъ, конечно, было совсѣмъ другое дѣло: выстрѣлы полетѣли въ ихъ сторону.

Вскорѣ всѣ уже знали, что оба эти молодца поплатились передъ одной и той же фальконетной пулей, которая одного уложила на смерть, а другаго сильно ранила.

Эта неудача отняла всякую охоту путешествія за водой. На помощь явился виноградъ, росшій кругомъ батареи. Но доставать виноградъ солдатамъ было нельзя, такъ какъ отлучаться не позволяли, да и идти за виноградомъ нужно было, пройдя почти всѣ траншеи. И вотъ эти стѣснительныя обстоятельства вдругъ создали въ тѣсныхъ траншеяхъ, подъ свистящими пулями, цѣлую особую торговлю, антрепренерами которой явились опять сарты-волонтеры. Они ползали по траншеямъ, по виноградникамъ между грядами, набивали за пазуху виноградъ и опять ползли въ траншеи, гдѣ раздавали за копѣйку—за двѣ по небольшой кисточкѣ жаждущимъ солдатамъ, которые требовали винограда наперерывъ, толкая въ руку сартенку какую попало мѣдную монету. Торговля росла, купцы богатѣли и извивались всюду. Вмѣстѣ съ удачей росла и жадность, т. е. цѣны быстро поднимались.

— Два капѣйка берь (давай), требовалъ сартенокъ съ солдата за кисть, возвращая ему полученную копѣйку.

— Будетъ и одной, отвѣчалъ мирно солдатъ, принимаясь ѣсть виноградъ.

Сартенокъ заругался и потянулся отнимать кисть назадъ.

— Ахъ ты, сволочь паршивая! Я тебѣ такихъ треуховъ надаю....

Мальчишка не унимался. Солдаты не выдержали и тутъ же учредили самосудъ: отобрали у него весь виноградъ и, давши на память подзатыльника, не велѣли жаловаться.

Digitized by Google

— Тебѣ, дурья башка, кто солдатъ отъ? Развѣ смѣешь ты солдата не уважать? Ты еще благодари, что не сердитъ я, а то бы вмѣлъ порядочно.

— Такъ и нужно, поощряли другіе. Развѣ тебѣ велѣно продавать здѣсь виноградъ, голоухій чортъ? Развѣ ты можешь по траншеямъ ходить? напустили на себя строгости солдаты.

Но черезъ пятнадцать минутъ мальчишка уже снова ползалъ по траншеямъ и, наученный горькимъ опытомъ, придерживался умѣренности, такъ что начиналъ уже ругаться только тогда, когда виноградъ брали вовсе безъ денегъ.

— А, шайтанъ, выучился! Ты знай солдата, напутствовали его покупатели.

Но вотъ въ траншеи какъ-то впрыгнулъ запыхавшійся офицеръ и, едва переводя дыханіе, проговорилъ, обращаясь къ двоимъ другимъ:

— Мы.... идемъ....

— Куда?

Отвѣтъ былъ сказанъ такъ тихо, что солдаты его не слыхали.

— На штурмъ идемъ, объяснили они себѣ первую фразу ротнаго.

— Рота, въ цѣпь, маршъ! скомандовалъ только прибѣжавшій офицеръ, оставивъ въ полномъ незнаніи солдатъ, что нужно дѣлать. Солдаты стали перепрыгивать черезъ остатки изломаннаго забора.

Появленіе ихъ подняло великую суматоху въ крѣпости: загремѣли выстрѣлы всѣхъ оттѣнковъ, понеслись пули разнообразныхъ калибровъ, съ хрипящими, дребезжащими, плачущими, завывающими, свистящими голосами. Рота невольно стала прибавлять шагу, чтобы поскорѣе добраться до оврага. Движенія становились все порывистѣе, всякое препятствіе хотѣлось перепрыгнуть. Какіе-то клочья летѣли кругомъ отъ листьевъ, сучковъ, коры деревьевъ. Густой виноградникъ путался на дорогѣ, сшибалъ съ ногъ.

Ужъ недалеко до оврага. Солдаты полубѣгутъ.

— Ура! прозвучалъ какой-то одинъ голосъ....

Кто, гдѣ, какъ, зачѣмъ крикнулъ это ура,—Богъ знаетъ, но разъ оно явилось—этого было довольно, чтобы все закипѣло, все перевернулось....

— Ура-а-а! Ур-а!... шло теперь тоже восклицаніе изъ сотни грудей, заглушало для каждаго всѣ звуки.... Рота уже неслась бѣгомъ.

Трудно передать что дѣлалось въ эти моменты въ воздухѣ. Весь гребень крѣпости былъ покрытъ полосой дыма; амбразуры вы-

Digitized by Google

брасывали цѣлые клубы его. Пули уже перестали свистать, а какъ-то отрывисто, едва слышно, точно какое нибудь остріе, проскальзывали мимо уха. Только ядра съ зловѣщимъ шипѣньемъ пронизывали воздухъ, да картечные выстрѣлы проносились широкой полосой, ясно давая знать кто они такіе.

Что-то неотразимо сверное слышалось въ этомъ гулѣ нѣсколькихъ тысячъ одновременныхъ выстрѣловъ, но некогда уже было соображать какъ и куда несется эта гибель смертей. Для солдатъ наступилъ теперь тотъ моментъ, когда нѣтъ возврата!... Они уже ничего не видѣли окружающаго ихъ. Какое-то новое, необъяснимое чувство толкало всѣхъ впередъ, что-то табунное проглядывало въ этомъ дикомъ бѣгѣ. Никто даже не оглядывался посмотрѣть на павшаго рядомъ товарища. Передъ ними былъ одинъ предметъ, на который они смотрѣли: это была низенькая крѣпостъ, шагахъ во ста не больше. Изъ-за нее виднѣлись тысячи цвѣтныхъ халатовъ, бѣлыя чалмъ, тысячи ружей бросали оттуда огонь.... Къ ней они неслись теперь короткимъ путемъ. Что будетъ тамъ? Поздно было спрашивать. Нервы находились на крайней высотѣ своего напряженія, сильнѣе работать они уже не могли. Усилить огонь въ десять разъ—не подѣйствуетъ. Все равно что будетъ: нужно лишь пережить скорѣй этотъ моментъ. Помереть уже не страшно, только бы не оставаться дольше въ этой атмосферѣ. Колебанія, выдержки, выжиданія уже не могло быть: дѣло шло со всей неудержимой силой пули.—Курокъ спущенъ: поздно толковать о томъ, вѣрно, невѣрно прицѣлился стрѣлокъ....

И все неудержимо бѣжало къ крѣпости....

Позади слышны какіе-то крики, точно «стой!» «назадъ!»—но это не имъ должно быть.

А именно *имъ* кричали эти «стой», эти «назадъ!» Но развѣ можно повернуть назадъ, когда до крѣпости двадцать шаговъ? Развѣ можно остановиться подъ этимъ проклятымъ огнемъ? Нельзя—но скоро солдаты остановились-таки: отъ крѣпостной стѣны ихъ отдѣлялъ широкій ровъ, съ отвѣсными крутостями и глубиной сажени двѣ. Мелькнуло что-то у передовыхъ въ глазахъ: незнай—прыгнули-ли то двое изъ нихъ въ ровъ, или пули подрѣзали ихъ на самомъ краю его....

Но этихъ передовыхъ было немного. Все, бѣжавшее значительно позади, раньше, внятнѣе услышало останавливающіе ихъ крики и замедлило шагъ. Большая часть бѣжавшихъ съ передовыми попадали на дорогѣ. Упалъ и ихъ любимецъ—длинный прапорщикъ. Помнятъ

Digitized by Google

они, какъ онъ шагалъ впереди своими длинными ногами, съ ружьемъ въ рукахъ и, какъ будто потѣшаясь надъ суматохой непріятеля, повторялъ: «Тамаша, тамаша (*), чортъ ихъ разбери». Помнятъ они какъ онъ упалъ на колѣни и крикнулъ: «братцы, я раненъ!» и какъ другая пуля въ глазъ не дала уже ему выговорить еще ни одного слова. Но теперь они одни стояли на краю рва и рѣшительно не знали что дѣлать. Инстинктъ толкнулъ ихъ на землю. Трудно было выдумать что либо глупѣе положенія этихъ солдатъ: имъ приходилось лежать въ нѣсколькихъ шагахъ подъ крѣпостью, ничѣмъ неприкрытымъ, когда на стѣнѣ были тысячи непріятеля.

Но вотъ, наконецъ, до нихъ донеслись слишкомъ ясно крики: «назадъ!» Солдаты никакъ не могли понять, что это значитъ, и встали не раньше, какъ замѣтивъ, что дѣйствительно всѣ возвращаются назадъ къ оврагу.

Какой-то ужаснѣйшій ревъ, визгъ раздался надъ ихъ головами со стѣны. Это кричалъ непріятель, увидѣвшій отступленіе всѣхъ солдатъ въ оврагъ, предполагая, что войска струсили, разбиты. Ружья, шашки, руки мелькали въ воздухѣ у изступленнаго отъ радости непріятеля. Что-то очень дикое, страшное было въ этой картинѣ. Какая-то увлекшаяся толпа непріятеля даже выбѣжала за крѣпость и съ шашками на голо бросилась за уходящими солдатами.

— Стой-ка, ребята, крикнулъ одинъ изъ нихъ, увидѣвъ погоню, и приложился по красному халату.

Солдаты оглянулись. Красный халатъ уже валялся на землѣ. Всѣ, у кого были заряжены ружья, пустили свои пули въ расхрабрившагося непріятеля, который сильно осадилъ назадъ послѣ такой неудачи.

— Эхъ, землячокъ, давай руку скорѣй, обратился затѣмъ кто-то изъ солдатъ къ валявшемуся раненому товарищу, помогая ему подняться. Другіе тоже хлопотали около раненыхъ и подбирали находу валявшіяся ружья.

Вся суматоха теперь сосредоточилась въ оврагѣ, куда собрали солдатъ. Едвали кто нибудь понималъ ясно, что тутъ дѣлалось, какія отдавались приказанія, что нужно было дѣлать. Одно только понимали всѣ, на одинъ пунктъ смотрѣли всѣ глаза: въ оврагъ тихо спускалось нѣсколько человѣкъ, ведя тяжело опустившагося имъ на руки полковника. Онъ что-то говорилъ, чѣмъ-то былъ не-

(*) Тамаша—слово, имѣющее чрезвычайно обширное значеніе; ближе всего его можно перевести словомъ *потѣха*, съ оттѣнкомъ забавной путаницы, еруды.

Digitized by Google

доволенъ, но, повидимому, не обращалъ вниманія на кровь, быстро струившуюся у него изъ груди.

Тяжело отозвалась въ солдатской душѣ картина, которая была теперь на днѣ оврага. Ихъ любимецъ, ихъ единственная надежа, ихъ храбрый полковникъ лежалъ передъ ними на пескѣ. Китель и рубашка были разорваны на груди. Какой-то офицеръ припалъ къ раненому и силился унять кровь.

— Дайте воды, тихо проговорилъ полковникъ.

— Воды!! Носилки! Доктора! неслись крики нѣсколькихъ голосовъ, взывая къ батареѣ.

Но война шла сама собой. Войска посылались въ разныя стороны, офицеры бѣгали съ приказаніями, выстрѣлы гремѣли въ разныхъ концахъ. Толкотня и всеобщая путаница въ оврагѣ также шли своимъ чередомъ. Солдаты разсыпались вдоль оврага и сыпали торопливые выстрѣлы въ крѣпость. Слышалась руготня, призывъ какой-то роты. На краю оврага стоялъ офицеръ и что-то кричалъ нѣсколькимъ казакамъ, спускавшимся къ сухому руслу рѣки. Тамъ на гальѣ видно было какъ кувыркались нѣсколько раненыхъ, прося о помощи. Въ оврагъ пробѣжалъ какой-то офицеръ съ оцарапаннымъ лбомъ; люди бѣгали отъ батареи и обратно. Нѣсколько человѣкъ возились около раненыхъ, спорили офицеры, кипятился какой-то капитанъ, разнося другого. Всевозможные крики перекрещивались между собой.

— Доктора! Носилки!! кричали голоса.

— Стрѣляй налѣво: тамъ заѣзжаютъ!

— Пошелъ сюда, третье канральство!

— Что ты, каналья, вверхъ-то палишь? напалъ кто-то на растерявшагося рекрутика.

— Ура! провозглашалъ какъ-то глухо офицеръ.

— Стрѣлковую роту послать направо внизъ!!

— Гдѣ ваша рота? Вы потеряли свою роту! Гдѣ рота, спрашиваю я васъ?! Обрушился кто-то, должно быть на ротнаго, думавшаго видимо совершенно одинаково съ спрашивающимъ.

— Охъ, батюшки, смерть моя! раздавался стонъ раненаго.

— Дорогу! Дорогу! гремѣла ватага солдатъ, провожавшая крошечныя орудія горнаго взвода, совсѣмъ запутавшіяся въ виноградникѣ, по которому имъ пришлось спускаться въ оврагъ.

Солдаты бросились помогать и вынесли на рукахъ орудія. За ними двигались зарядные ящики на наемныхъ сартовскихъ лошадяхъ, которыхъ вели въ поводу сарты.

Digitized by Google

— Сюда, сюда веди, бабай (старикъ)! кричали солдаты старику, ведшему переднюю лошадь.

Сѣдой старикъ какъ-то испуганно смотрѣлъ кругомъ и жался къ лошади, плохо соображая что тутъ происходитъ.

Но вотъ горныя орудія уже наверху площадки.

Раздались громкіе выстрѣлы и понеслась картечь въ непріятельскія толпы. Цѣлый градъ пуль посыпался теперь на эту небольшую кучку суетившихся около своихъ маленькихъ пушекъ артилеристовъ. Нумеръ, заряжавшій орудіе упалъ, не успѣвъ догнать заряда.

— Нѣтъ, постой! Я самъ, сказалъ онъ товарищамъ, бросившимся взять у него банникъ. Онъ сидя сдѣлалъ нѣсколько отчаянныхъ усилій.

— Я самъ.... едва проговорили его губы и онъ замертво опустился около орудія.

— Этакъ насъ тутъ всѣхъ перебьютъ, ваше благородіе, не выдержалъ кто-то изъ артилеристовъ, съ горечью смотря сколькихъ изъ его товарищей свернули непріятельскія пули.

— Ну, что-жь? И меня вѣдь съ вами убьютъ, отвѣчалъ ему невозмутимый взводный: первая! скомандовалъ онъ, не шелохнувшись съ мѣста.

Аргументъ былъ неотразимъ.

Быстрыя передвиженія, суета и жаръ совсѣмъ истомили народъ. Пить хотѣлось страшно, въ груди рѣзало, голосъ отказывался служить, ружье дрожало въ рукѣ. Какой-то солдатикъ случайно замѣтилъ у обрыва подъ хворостомъ калужину съ водой. Онъ бросился туда и упалъ на колѣни, чтобы напиться. Въ это время надъ самой его головой пролетѣло ядро и ударило въ обрывъ. Онъ поднялъ глаза. Ядро скатилось внизъ, гдѣ лежало еще два. Видимо было, что обрывъ этотъ, по которому шелъ сходъ, былъ пристрѣлянъ изъ крѣпости, чтобы затруднить тутъ движеніе солдатамъ.

— А чортъ съ тобой, убей! а все-таки напьюсь же, сказалъ со злобой солдатъ и припалъ къ лужѣ.

И измученные, задыхавшіеся отъ жажды, свалились солдаты въ траншеи, когда кончились всѣ маневры рекогносцировки. Тутъ только оказалось, что эта сила, бодрость, страшная энергія были результатомъ критическаго момента, когда всѣ нервы человѣка работаютъ колосально сильно, разомъ. Стоило только добраться до траншей, чтобы сразу почувствовать себя какимъ-то загнаннымъ, запаленнымъ. Въ груди рѣзало, горло жало до удушья, всѣ члены

Digitized by Google

ломило какимъ-то безсильемъ. Эта была плата за ту лихорадочную, нечеловѣческую работу, за ту горячку, которую только что окончили эти люди. Но къ этому присоединялось еще кое-что: что-то скверное давило голову, которая отказывалась переварить, что ничего молодецкаго сдѣлать не удалось.

— Вѣдь ужь подъ самой крѣпостью были.

— Кабы лѣстницы были, не бось, не вернулись-бы.

— Эхъ, полковника-то нашего ранили! разсуждали съ горечью солдаты.

Огонь изъ крѣпости значительно ослабѣлъ. Теперь на эти выстрѣлы никто уже не обращалъ вниманія: нервы притупились уже, обстрѣлялись и освоились съ этой принадлежностью жизни въ траншеяхъ. Солдаты собирали котелки и двигались за водой, которую открыли на лѣвомъ концѣ за траншеями.

— Эй, раненые! Воды пить! то и дѣло слышалось въ разныхъ мѣстахъ.

— Ты раненый што-ль? обращались разносившіе воду солдаты къ товарищу, лежащему подъ шинелью: на, испей водицы.

Докторамъ была громаднѣйшая работа: ранеными былъ набитъ цѣлый конецъ траншей. Глухой, смѣшанный стонъ слышался въ этой сторонѣ.

— Что, какъ? спрашивали солдаты у земляка.

— Плохо! нехотя отвѣчалъ тотъ.

— Что, братишка, сдѣлаешь!

— Батюшки, потише! умолялъ хнывая другой, которому перевязывали раздробленную руку.

Недалеко, подъ навѣсомъ, устроеннымъ изъ ружей и солдатскихъ шинелей, лежало двое тяжело раненыхъ. Одинъ былъ въ спокойномъ забытьи. Другой тяжело метался. Около него сидѣло нѣсколько товарищей и молча поглядывали на конвульсіи умирающаго. Одинъ придерживалъ его за руку.

— Тяжело! сказалъ кто-то. Должно кончается. — Да гдѣ прожить: всѣ кишки скрозь прохватило!

Жизнь видимо улетала отъ страдальца. Сидѣвшій рядомъ положилъ ему руку на глаза, потомъ открылъ грудь, поправилъ крестъ и сложилъ ему руки.

— Гдѣ же, хрестъ-отъ его? спросилъ другой, ища шинель покойнаго; онъ срѣзалъ съ нея георгія и торжественно положилъ его на грудь скончавшагося храбреца.

Солдаты молча перекрестились.

Digitized by Google

— Эхъ, кавалеръ, не долго нагулялъ! сказалъ кто-то тихимъ, грустнымъ тономъ: вотъ ужь втораго земляка провожаю.

Всѣ замолчали, глядя на погибавшаго товарища. Богъ знаетъ, какія мысли затуманили солдатскія головы....

Да и что тутъ говорить? Какія рѣчи? И словъ-то такихъ нѣтъ....

На батареѣ тоже всюду были раненые. Сюда-же собралось большинство офицеровъ напиться чаю послѣ труднаго дня. Всѣ сидѣли, лѣниво прислонившись къ турамъ и только изрѣдка перекидывались фразами.

Смеркалось, когда фельдфебели обошли роты, приглашая охотниковъ подбирать тѣла убитыхъ, которыхъ не успѣли подобрать днемъ главнымъ образомъ потому, что посылать тогда людей, значило бы навѣрное рисковать новой немалой потерей, такъ какъ въ азіятской войнѣ еще неизвѣстны вовсе общія правила перемирія на время уборки тѣлъ.

Къ одному изъ фельдфебелей подошелъ какой-то солдатъ, не бывшій въ ротѣ во время обхода фельдфебеля.

— Позвольте, Митрій Василичъ, въ охотники идти: очень желательно Сидорова розыскать. Можетъ даже онъ и живъ еще, да такъ гдѣ нибудь притулился. Вонъ во вторую роту сейчасъ раненый солдатикъ приползъ: въ ямѣ, говоритъ, все лежалъ.

— Ступай, да только скорѣй собирайся, скоро ужь идти нужно.

Вскорѣ изъ траншей вышли охотники, наклонившись къ самой землѣ. Они сдѣлали нѣсколько шаговъ и легли въ виноградникѣ. Наступавшая темнота перемѣшала сѣрыя шинели съ листьями виноградника, и только привычный, острый глазъ могъ различить тихо, безъ малѣйшаго шума двигавшіяся между грядами фигуры. Но скоро все скрылось.

Ползуны дошли до оврага. Часть ихъ осталась тутъ и стала шарить нѣтъ ли гдѣ кого; часть поползла дальше къ крѣпости, по совершенно открытому мѣсту, распластавшись по землѣ. Тихо двигались эти люди, внимательно всматриваясь въ темноту. Скоро они натолкнулись на трупы, ощупали ихъ, пристально, близко посмотрѣли въ лицо.

— Не признаешь, чуть слышно проговорилъ голосъ. Нѣкоторые вернулись опять ползкомъ, волоча за собой убитыхъ.

Двое поползли дальше. Они добрались до самаго рва. Надъ ними, за стѣной слышались какіе-то разговоры, на барбетѣ стоялъ въ чалмѣ часовой. Едва переводя дыханіе, они передвинулись еще ближе къ барбету, замѣтивъ что-то темное на краю рва. Они ощупали го-

Digitized by Google

лыя ноги, армячную рубаху, георгіевскій крестъ на груди и узнали своего прапорщика.

На барбетѣ кто-то зашевелился; послышалась громкая непонятная рѣчь. Солдаты припали около убитаго.... Черезъ минуту они стали едва-едва подвигаться отъ рва. Доползши до оврага, они вздохнули свободнѣе и тутъ только вымолвили первое слово.

— Это должно Барановъ. Ишь, собаки, куда уволокли.

— Онъ, больше некому: одинъ онъ въ такой рубахѣ-то былъ.

— Ишь, черти проклятые, все вѣдь какъ есть сняли; какъ это на рубаху-то не позарились?

Темнота уже позволяла нести дальше убитаго на рукахъ. Дорогой они наткнулись на валявшееся ружье, подобрали его и вернулись въ траншеи.

— У самой ужь у стѣны нашли его, вонъ куда утащили, объясняли они товарищамъ, укладывая трупъ около траншей и завертывая его въ бурку.

— Какъ они это крестъ-отъ оставили?

— Видишь, онъ въ карманѣ былъ положенъ, его и незамѣтно, разсуждали солдаты.

Глубокая, темная, какъ вчера, ночь спустилась на землю. Ни крѣпости, ни садовъ, ни батареи не было видно. Всюду тихо, точно крѣпкій, непробудный сонъ охватилъ всѣхъ послѣ труднаго дня. Только сквозь полотно палатки начальника отряда, стоявшей между деревьями, едва просвѣчивалъ огонь, загороженный книгой.

Но солдаты не спали. Неопредѣленный, мягкій шумъ носился въ другой штурмовой колоннѣ отряда. Здѣсь двигались тѣни, иногда долетитъ до слуха невнятный, близкій шопотъ, звякнутъ встрѣтившіеся въ темнотѣ штыки.

Вскорѣ и это замолкло. Солдаты уже стояли подъ ружьемъ, тихо, почти не шевелясь. Видимо было, что чего-то ждали.

— Готово что-ли у васъ тутъ? спросилъ чей-то тихій шопотъ.

— Готово. Ступайте, скажите, отвѣтили ему тѣмъ же тономъ.

Полы палатки, въ которой видѣлся огонь, распахнулись и снова закрылись. Всѣ обернулись въ эту сторону. Опять распахнулись полы.

— Идетъ, какъ-то особенно сдержанно сказали многіе.

Чрезъ нѣсколько минутъ, тѣни задвигались по направленію къ крѣпости.

Впереди шли густыя толпы, вытянувшись узкими колоннами. На плечахъ этихъ черныхъ массъ лежали бѣлыя, толстыя, громады-

Digitized by Google

лѣстницы. Сзади двигались остальные люди роты. Ни одного слова, ни даже шопота не было слышно въ этой массѣ тихо двигавшагося народа. Только легкій неровный шумъ шаговъ слышался въ темнотѣ, да въ головѣ несшихъ лѣстницы иногда пролетало: «правѣе берн». Крѣпость какъ-то мрачно молчала.

Жутки такія минуты. Что-то замираетъ въ груди, задерживаетъ дыханіе; движенія нервны, какъ-то сдержанно-торопливы. Слухъ тонокъ до болѣзненности: каждый малѣйшій шумъ кажется уже громкимъ звукомъ. Глаза востро впиваются въ черную массу крѣпости впереди, и напрасно силятся разглядѣть что либо въ этой темнотѣ. Напряженное зрѣніе обманывается въ своемъ ожиданіи: вонъ точно какія тѣни двигаются на силуэтѣ стѣны, будто сверкнулъ огонь, и опять ничего нѣтъ. «Близко ужь. Сейчасъ ахнутъ», мелькаетъ въ головѣ, какъ-то сжимается сердце и хочется зажмурить глаза. «Фу, чортъ, хоть бы скорѣй ужь»!

Вышли на гальку. Шумъ шаговъ сталъ еще слышнѣе. «Ну, теперь ужь услыхали», думается каждому. Но крѣпость грозно молчитъ и съ приближеніемъ къ ней все ростетъ ея высота, все больше надвигаются ея тяжелыя стѣны.

Наконецъ и ровъ. Слышенъ плескъ воды при переходѣ рва вередовыми. За крѣпостью точно что задвигалось....

Сильная полоса свѣта сверкнула на гребнѣ и залпъ выстрѣловъ разбудилъ тишину ночи.

— «Ура!» загремѣли въ одинъ разъ сотни голосовъ внизу, и тяжелыя лѣстницы ступнулись своими верхними концами въ стѣну.

Крики и выстрѣлы смѣшались вмѣстѣ. Сильныя руки судорожно цѣплялись за лѣстницу. Кто-то провалился сквозь ея ступени. Задніе не даютъ останавливаться переднимъ.

— «Ура!» ревѣли здоровые, дорвавшіеся до воли, голоса уже за стѣной. Какіе-то туры, хворостъ, мѣшки путали ноги. Точно звѣри черезъ стѣну прыгали солдаты. Человѣческія тѣни сновались между какими-то незнакомыми предметами. Голоса всевозможныхъ оттѣнковъ слышались въ воздухѣ. Трещали бѣглые выстрѣлы. Направо и налѣво по стѣнѣ также слышалось русское «ура» ворвавшихся въ крѣпость солдатъ.

— Уръ-уръ-и-и-и!!.. завыло что-то вблизи, и вмѣстѣ съ выстрѣлами бросилась масса непріятеля къ тому мѣсту, гдѣ сбились первые солдаты.

Рѣзкій, звучный залпъ винтовокъ раздался со стороны солдатъ и они бросились съ криками на атакующихъ. Все перебилось, все

Digitized by Google

перемѣшалось въ этой темнотѣ. Только гулъ стоялъ какой-то надъ этимъ мѣстомъ....

Въ это время вблизи вспыхнулъ огонь и освѣтилъ мѣстность. Солдаты зажгли сѣно на крышахъ домовъ. Только теперь можно было ясно видѣть, что солдаты преслѣдовали не выдержавшихъ бухарцевъ.

Глупая картина представлялась теперь при блескѣ краснаго пламени, придававшаго еще болѣе дикій колоритъ всему окружающему. Бухарцы бѣжали безъ оглядки, спотыкались, кувыркались. Нѣкоторые падали сами отъ испуга, и только немногіе находили въ себѣ присутствіе духа защищаться. Солдаты неслись за бѣгущими, били прикладами, кололи штыками. Въ догонку убѣгавшимъ летѣли пули...

Что дѣлалось сто шаговъ въ сторону, никто не зналъ. Каждый видѣлъ только быстро смѣнявшіеся передъ самымъ его носомъ предметы, слышалъ всюду выстрѣлы, крики, пламя горѣвшихъ домовъ. Какой-то стонъ висѣлъ надъ крѣпостью, далеко замиравшій въ ея садахъ. Пучки горѣвшаго сѣна и перепуганные голуби вились въ воздухѣ. Сигналы, сзывавшіе роты, смѣшивались между собой. Гдѣ-то далеко слышалось громкое ура и выстрѣлы другой штурмующей колонны.

На востокѣ начинало бѣлѣть.

Роты тихо двигались улицами, садами. Всюду валялись убитые, обезображенные бухарцы, слышались ружейные выстрѣлы. Вскорѣ къ нимъ примѣшались орудійные, сосредоточившіеся, главнымъ образомъ, направо около одного непріятельскаго барбета.

Въ проломанныя ворота въѣзжала артилерія...

По горной дорожкѣ, взбиравшейся на перевалъ, медленно двигались двѣ роты. Въ срединѣ ихъ тянулась длинная вереница носилокъ на плечахъ солдатъ, закинувшихъ на спину ружья и перекинувшихъ черезъ плечи концы полотна, къ которымъ были привязаны ручки носилокъ. Два офицера и докторъ ѣхали верхами и вели между собой разговоръ.

— Который же это? спросилъ одинъ.

— Да вотъ этотъ, что все хвалился-то: я, говоритъ, по севастопольски!

— Ну.

— Ну, какъ до штурма дѣло дошло и не выдержалъ: болѣнъ, говоритъ.

Digitized by Google

— Такъ и не пошелъ?

— Такъ и не пошелъ. Да ночью гдѣ его было искать: легъ въ траншеяхъ и шабашъ.

Жаръ сильно припекалъ походныхъ людей съ тяжелой ношей. Подъемъ былъ крутъ, дорога камениста.

— Стой-ой? несется вдоль дороги крикъ, приглашающій на маленькую передышку.

— Тише ты ставь-то! говорятъ солдаты, опуская носилки на низенькія ножки.

— Хочешь испить? спрашиваетъ кто-то у больнаго, открывая занавѣску у небольшой кибиточки, сдѣланной у носилокъ надъ головой раненаго.

— Очень теплая, говоритъ слабый голосъ.

— Такъ не пей. Потерпи до верху: тамъ есть свѣжая вода.

На трехъ четвертяхъ горы на дорогѣ стоялъ полуизломанный боченокъ, брошенный маркитантомъ, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ. Солдаты ткнулись носомъ въ боченокъ.

— Вино, братцы!

— Ну-ка, и солдатъ запустилъ палецъ въ красную жидкость. Наливка, объяснилъ онъ, вынимая палецъ изо-рта.

— Врешь? Вотъ такъ штука!

— Вотъ намъ за труды-то Богъ магарычи послалъ.

И солдаты стали черпать наливку имѣвшимися у нихъ посудинами.

На самомъ верху сдѣлали привалъ. Земляки присѣли около раненыхъ товарищей и угощали ихъ лепешками, захваченными изъ крѣпости. Пригодилась и наливка.

— Ну, съ Богомъ, въ путь! приказалъ ротный. Домой торопиться нужно.

Носилки задвигались по дорожкѣ внизъ.

Многихъ ли удалось имъ доставить живыми до дому?...

Д. Ивановъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

XXXVII (*).

«ЗА КУБАНЬЮ ВЪ 1838 ГОДУ».

Нежеланіе вѣрныхъ народныхъ переписей мирныхъ закубанскихъ племенъ (**) вынудило начальника кубанской линіи, генералъ-маіора Засса, приступить, въ 1838 года, къ собранію точныхъ свѣдѣній о народонаселеніи. Перепись была поручена полковнику Васмунду и приставу закубанскихъ народовъ, маіору Венеровскому; но такъ какъ предполагалось, что горцы не поддадутся однимъ убѣжденіямъ, то въ распоряженіе обоихъ штабъ-офицеровъ были предоставлены небольшіе отряды, чтобы, въ случаѣ сопротивленія, дѣйствовать вооруженною силою.

Мирныя племена, подвѣдомственныя полковнику Васмунду: темиргоевцы, ерукаевцы и хатукаевцы оказали столь рѣшительное по этому случаю сопротивленіе, что нужно было подкрѣпить отрядъ полковника Васмунда, вслѣдствіе чего генералъ Зассъ послалъ на рѣку Лабу, по теченію которой были расположены аулы тѣхъ племенъ, полковника Ротта съ баталіономъ Кабардинскаго егерскаго полка, пятьюстами казаковъ и двумя конными орудіями. Но, въ то же время, генералъ Зассъ узналъ чрезъ лазутчиковъ, что въ вершинахъ Майкопскаго ущелья пасется атара изъ пятисотъ овецъ, принадлежащихъ непокорнымъ абадзехамъ, каковую атару онъ поручилъ Ротту захватить мимоходомъ. Порученіе это, благодаря безпечности горцевъ, было исполнено съ успѣхомъ и безъ всякой потери съ нашей стороны.

18-го января, генералъ Зассъ самъ прибылъ къ отряду и, слѣдуя съ нимъ внизъ по Лабѣ, получилъ безъ затрудненія отъ сопротивлявшихся племенъ нужныя свѣдѣнія. 21-го числа, онъ, съ отрядомъ, возвратился въ станицу Ладовскую (кавказскаго полка), гдѣ, присоединивъ къ отряду еще 650 казаковъ, ночью на 23-е число, переправился черезъ Кубань у Усть-Лабинской станицы (того же полка) и направился къ рѣкѣ Бѣлой (***), съ намѣреніемъ разорить ближайшій абадзехскій аулъ. Полая вода рѣки Бѣлой, стреми-

(*) См. «Воен. Сборн.» 1873 года № 5.

(**) Свѣдѣнія эти были нужны не для одной статистики, но и для военныхъ соображеній.

(***) Рѣка Бѣлая по-горски называется «Сагвапшъ».

Digitized by Google

тельно несшая огромныя ледяныя глыбы, не представляла однако возможности переправиться отряду, и потому, на другой день, отыскавъ бродъ для переправы только конныхъ, Зассъ отправилъ за рѣку часть казаковъ. Тамъ казаки захватили въ плѣнъ восемь абадзеховъ и во время перестрѣлки, при отступленіи, прикрываемомъ съ противоположнаго берега артилеріею, отбили четыре горскія тѣла. Съ нашей стороны урона не было (*)

Получивъ вслѣдъ затѣмъ извѣстіе, что уздени ерукаевскаго племени, живущіе за Лабой, будучи подстрекаемы абадзехами, начинаютъ явно возмущать свои аулы и готовы подняться для удаленія къ непокорнымъ горцамъ, Зассъ донесъ о томъ генералъ-лейтенанту Вельяминову и отправилъ наблюдательный отрядъ на Лабу, для удержанія горцевъ силою оружія.

3-го марта, генералъ Зассъ, прибывъ въ отрядъ, собралъ узденей и старшинъ ерукаевскихъ, внушилъ имъ довѣріе къ справедливости и заботливости нашего правительства о мирныхъ подданныхъ, и объяснилъ, что русскіе всегда могутъ наказать измѣнниковъ. Колебавшіеся горцы успокоились и принесли присягу на вѣрноподданичество.

Воспользовавшись этимъ случаемъ, генералъ Зассъ приступилъ къ переселенію издавна жившихъ между ерукаевцами и темиргоевцами армянъ, много терпѣвшихъ отъ владѣльцевъ. Не малаго труда стоило склонить хозяевъ ауловъ выпустить армянскія семейства; на этотъ разъ было освобождено до двухъ сотъ пятидесяти семействъ, водворенныхъ между рѣками Кубанью и Урупомъ, близъ Георгіевскаго и Прочно-окопскаго укрѣпленій. Тогда же, по настоянію Засса, выданы мирными горцами купленные ими у непокорныхъ горцевъ русскіе плѣнные (пять мущинъ и восемъ женщинъ), въ числѣ которыхъ были двое крестьянъ великороссійскихъ губерній, а остальные изъ прикубанскихъ станицъ и селеній. Нѣкоторые изъ нихъ съ дѣтства находились въ неволѣ и приняли магометанство.

Отрядъ, расчистивъ въ трехъ мѣстахъ старыя сквозныя просѣки по обоимъ берегамъ рѣкъ Губса и Лабы, 16-го числа возвратился и былъ распущенъ по ротнымъ дворамъ (**).

(*) Эти свѣдѣнія находятся въ «Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба» и изложены въ письмѣ къ военному министру графу Чернышеву, генералъ-адъютантомъ барономъ Розеномъ 1-мъ, отъ 15-го февраля 1838 года, за № 200.

(**) Свѣдѣнія эти подробно изложены въ рапортѣ графу Чернышеву командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Головина 1-го, отъ 30-го марта, за № 373. Всѣ мѣры генерала Засса были одобрены Государемъ Императоромъ.

Digitized by Google

Въ первой половинѣ апрѣля, преданные намъ темиргоевскіе старшины дали знать генералу, что большое скопище абадзеховъ сосредоточивается близъ разореннаго аула Али-Харцызова, съ цѣлью возмутить и переселить въ горы жителей мирныхъ ауловъ, сидѣвшихъ на Лабѣ, или разорить тѣ изъ нихъ, которые не согласятся на переселеніе. Затѣмъ абадзехи намѣревались вторгнуться внутрь Кубанской линіи. Засъ, соображая, что гораздо легче разбить сборище на мѣстѣ, чѣмъ отыскивать его, рѣшился ждать, когда горцы будутъ въ сборѣ, и, съ этою цѣлію, быстро собралъ въ станицѣ Ладожской отрядъ изъ 965 человѣкъ пѣхоты и 1,648 человѣкъ конницы, при четырехъ орудіяхъ.

Предъ вечеромъ 16-го числа, небо начало хмуриться и сулило грозу. Ласточки съ крикомъ рѣяли надъ водой, черная крыломъ по мутнымъ волнамъ Кубани. Потянулъ свѣжій восточный вѣтерокъ, небо прояснилось; сизыя, съ бѣлыми окраинами облака, опережая другъ друга, неслись за Черныя горы; полный блескъ царицы ночи облилъ матовымъ серебромъ окрестность.

Отрядъ, не взирая на сильную прибыль воды въ Кубани и въ Лабѣ, перешелъ эти рѣки довольно скоро и въ глубокой тишинѣ подошелъ къ Бѣлой.

Абадзехскіе караулы, стоявшіе за рѣкой, замѣтили наше движеніе лишь тогда, какъ войска были уже у самаго берега. Караулы были истреблены, вслѣдъ за ихъ сигнальными выстрѣлами, переплывшими казаками. Переправа чрезъ Бѣлую началась въ четвертомъ часу утра. Въ шесть часовъ перешелъ весь отрядъ, кромѣ двухъ ротъ егерей при двухъ орудіяхъ, оставленныхъ на опушкѣ лѣса для храненія брода.

Противъ мѣста переправы выдавалась небольшая площадка; за нею весь лѣвый берегъ покрытъ лѣсомъ, который въ полуверстномъ разстояніи окружалъ длинную поляну, и тянулся вправо, огибая долину, прилегающую къ горамъ. Влѣво, въ полуверстѣ отъ брода, начинаютъ подниматься уступы горъ, которыхъ хребетъ идетъ подъ прямымъ угломъ до самой рѣки, и оканчивается обрывомъ въ полуторѣ верстѣ отъ переправы, имѣя ближній уклонъ, а противоположный отъ самаго гребня, покрытый густымъ лѣсомъ.

Какъ только переправились за Бѣлую кавказскіе и кубанскіе казаки, ихъ послали обложить аулъ Али-Харцызовъ, который находился въ трехъ верстахъ по ту сторону горъ, на днѣ ущелья, и служилъ обыкновеннымъ притономъ горцевъ; но на этотъ разъ аулъ оказался пустымъ и зажженнымъ, чтобы густымъ дымомъ дать знать

Digitized by Google

сосѣдямъ о поданіи скорой помощи. Засѣвшіе за плетнями и завалами горцы были выбиты пѣшими казаками и преслѣдуемы по ущелью.

Двѣ роты егерей вытянулись цѣпью съ праваго фланга отъ переправы, мимо ближняго края поляны, до подошвы горъ; двѣ другія засѣли влѣво за плетни и завалы, по гребню горъ ближайшихъ къ рѣкѣ. Зассъ, съ тремя сотнями казаковъ Ставропольскаго полка и двумя орудіями, остановился въ серединѣ подъ горою, на вершинѣ которой уже показались толпы горцевъ.

Кавказскіе и кубанскіе казаки были отозваны изъ ущелья и построены въ полковую колонну впереди орудій. Ставропольцы, спѣшась и оцѣпивъ гору, начали перестрѣлку.

Давъ скопищу собраться, генералъ Зассъ подошелъ къ нему на близкій картечный выстрѣлъ; вмигъ раздвинулись цѣпь и колонна, сверкнули орудійные выстрѣлы и задернули войска завѣсой дыма. Горцы не выдержали повторенныхъ картечныхъ выстрѣловъ, обратились въ бѣгство, но пущенные въ атаку справа и слѣва по уклону горы кубанцы и кавказцы, чтобы отрѣзать бѣглецовъ отъ лѣсу, довершили ихъ пораженіе. Атака была такъ стремительна, что почти вся вершина горы покрылась непріятельскими трупами, и долго послѣ этого угощенья горцы не смѣли показываться на высотахъ.

Завидѣвъ съ вершинъ появившіяся на долинѣ сильныя конныя партіи, Зассъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: у подошвы горы была оставлена казачья стрѣлковая цѣпь и Кубанскій полкъ, при одномъ орудіи для наблюденія за движеніемъ горцевъ; ротѣ егерей праваго крыла велѣно было засѣсть въ опушкѣ по краю долины; самъ же генералъ съ Кавказскимъ полкомъ и съ однимъ орудіемъ, пробравшись во флангъ коннымъ толпамъ, открылъ по нимъ картечный огонь и, угрожая имъ движеніемъ въ тылъ, навелъ ихъ отступленіе на скрытую въ опушкѣ стрѣлковую цѣпь нашу. Очутившись между двухъ огней, горцы были разбиты на голову Кавказскимъ полкомъ, ударившимъ въ разсыпную атаку, и искали спасенія въ бѣгствѣ.

Въ это время Зассу было дано знать, что вода въ Бѣлой сильно прибываетъ и затруднитъ отступленіе. Такъ какъ абадзехи, появляясь только издали, уклонялись отъ боя, то генералъ приказалъ Кубанскому полку, съ передовою цѣпью пѣшихъ казаковъ при одномъ орудіи, отступать на поляну къ переправѣ, и отозвать одну роту егерей съ праваго фланга и двѣ съ лѣваго, когда поравняется съ ними. Туда же направился и онъ самъ съ Кавказскимъ полкомъ и однимъ орудіемъ.

Digitized by Google

Абадзехи, замѣтивъ это движеніе, быстро высыпали на гребень горъ большими толпами и бросились къ нашему лѣвому флангу. Тутъ они были встрѣчены огнемъ двухъ ротъ, бывшихъ въ засадѣ за плетнемъ, которыя, съ криками «ура»! опрокинули ихъ, и затѣмъ быстро и въ порядкѣ отступили по назначенію.

Между тѣмъ, къ непріятелю со всѣхъ сторонъ, изъ сосѣднихъ ауловъ, прибывали новыя толпы на помощь. Подкрѣпленные ими горцы спустились за нашею цѣпью къ лѣсу. Здѣсь снова завязался бой; но чѣмъ настойчивѣе насѣдали горцы, тѣмъ рѣшительнѣе были поражаемы картечью и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ; особенно когда они отважились появиться на полянѣ, гдѣ ихъ встрѣтила съ ближней дистанціи картечь двухъ орудій. Они поспѣшили удалиться къ лѣсу.

Храбрый Зассъ былъ, въ это время, раненъ пулею въ лѣвую ногу, выше колѣна, на вылетъ. Медленно слѣзъ онъ съ коня, твердо ступилъ на прострѣленную ногу, и, сѣвъ на барабанъ, быстрымъ взглядомъ окинулъ мѣстность. Предоставивъ въ распоряженіе медика свою рану, генералъ, не обращая вниманія на зондировку, продолжалъ дѣлать распоряженія объ отступленіи отряда. Его умное и выразительное лицо, осѣненное длинными усами, нисколько не измѣнило обычнаго своего выраженія. Ровнымъ и звучнымъ голосомъ передавалъ онъ приказанія, какъ будто перевязывали не его ногу, хотя рана была мучительная.

Двѣ роты егерей и четыре сотни спѣшенныхъ казаковъ, разсыпавшись по лѣсу за поляной вокругъ брода, составили аріергардъ. Остальной отрядъ началъ обратную переправу ровно въ два часа по полудни.

Дружный натискъ горцевъ на аріергардъ былъ остановленъ бѣглымъ ружейнымъ огнемъ съ обоихъ береговъ, въ особенности съ праваго, откуда непріятеля поражали перекрестнымъ огнемъ изъ четырехъ орудій. Тѣмъ не менѣе горцы нѣсколько разъ собирались толпами и смѣло бросались въ шашки; но штыкъ, прикладъ и шашка отбрасывали далеко отчаянныхъ храбрецовъ.

Въ четыре часа пополудни, при усиленномъ картечномъ огнѣ изъ всѣхъ орудій, 3-я карабинерная рота, сдѣлавъ сама послѣдній залпъ по непріятелю, сѣла на крупы казачьихъ коней и вплавь переправилась послѣдняя на правый берегъ.

Абадзехи, утомленные продолжительнымъ боемъ, не рѣшались преслѣдовать за рѣкой.

На другой день, генералъ Зассъ приказалъ полковнику Ротту,

Digitized by Google

съ Кубанскимъ казачьимъ полкомъ и двумя ротами егерей, поднять съ Лабы на Кубань Бесленеевскій аулъ Хаджи-Кабля, имѣвшій подозрительныя сношенія съ абадзехами. Остальной отрядъ 21-го числа перешелъ Кубань противъ Усть-Лабинской крѣпости и былъ распущенъ по домамъ.

Дѣло это стоило намъ не дешево: мы потеряли убитыми 21 нижняго чина и двухъ безъ вѣсти пропавшихъ; число раненыхъ и контуженныхъ доходило между офицерами до четырехъ, а между рядовыми до 95 человѣкъ. Въ отрядѣ состояло: 4 штабъ и 138 оберъ-офицеровъ и 2,703 нижнихъ чиновъ, при четырехъ орудіяхъ (*).

Удачнѣе шли дѣла на Черноморской кордонной линіи. Горцы, пользуясь пасмурнымъ и туманнымъ разсвѣтомъ, переправились, 1-го февраля, въ большомъ числѣ по льду на нашу сторону, черезъ Кубань, двумя партіями. Первая партія (до 250 конныхъ и до 150 пѣшихъ) показалась въ дистанціи Марьинскаго поста. Конница направилась на селеніе Марьинское, а пѣшіе атаковали нашъ сторожевой пикетъ, на берегу Кубани, состоявшій изъ двѣнадцати казаковъ.

(*) О дѣлѣ 18-го апрѣля 1838 года хранятся въ «Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба» подлинныя донесенія военному министру графу Чернышеву, исправлявшаго должность начальника штаба командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, флигель-адъютанта полковника Траскина, отъ 1-го мая 1838 года за № 125, и корпуснаго командира, генералъ-лейтенанта Головина, отъ 3-го мая за № 562. Покойный императоръ Николай Павловичъ не признавалъ этого дѣла на столько удачнымъ, какъ полагалъ генералъ-маіоръ Засс. Графъ Чернышевъ, отъ 24-го мая за № 3,465, писалъ, между прочимъ, корпусному командиру генералу Головину: «Государь Императоръ, разсмотрѣвъ подробное донесеніе, съ прискорбіемъ замѣтить соизволилъ значительность потери, понесенной въ поискѣ противъ абадзеховъ, предпринятомъ безъ положительной цѣли и неимѣвшемъ никакихъ выгодныхъ послѣдствій. Прибыль воды, замедлившая, по словамъ генералъ-маіора Засса, переправу отряда черезъ рѣки Лабу и Бѣлую и впослѣдствіи вынудившая его къ быстрому отступленію за Кубань, естественно должна была служить равнымъ препятствіемъ собравшимся горцамъ ко вторженію въ предѣлы наши, а какъ обстоятельство это не могло быть неизвѣстно генералу Зассу, то и экспедиція его представляется совершенно излишнею. Сверхъ того, и собственно въ военномъ отношеніи, она, по мнѣнію Его Величества, едва ли можетъ почитаться удачною, потому что, не говоря уже о значительной потерѣ генерала Засса, онъ принужденъ былъ отступить въ виду горцевъ и горячо ими былъ преслѣдуемъ». Послѣдствія подтвердили справедливость такого мнѣнія. Изъ ряда происшествій приведу небольшой примѣръ: не далѣе какъ того же 22-го апрѣля, партія горцевъ въ числѣ двухсотъ человѣкъ, напала на команду изъ 26 казаковъ Донскаго № 2-го полка, посланныхъ съ нужными бумагами есауломъ Сулинымъ изъ Жировскаго укрѣпленія (Вознесенское) въ Георгіевское, на рѣкѣ Синюхѣ, въ десяти верстахъ отъ укрѣпленія; команда была истреблена и девять казаковъ взято въ плѣнъ. Донесеніе генерала Головина объ этомъ происшествіи, отъ 16-го мая за № 16, хранится въ «Архивѣ Главнаго Штаба».

Digitized by Google

По сдѣланной тревогѣ, начальникъ Марьинской дистанціи, есаулъ Косолапъ, взявъ съ постовъ Марьинскаго и Елинскаго 160 конныхъ казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, поскакалъ къ Марьинскому селенію на перерѣзъ непріятелю. Горцы, надѣясь на превосходство своихъ силъ и не замѣчая замаскированныхъ орудій, поворотили коней на встрѣчу и съ гикомъ и обнаженными шашками бросились на Косолапа. Онъ подпустилъ ихъ шаговъ на полтораста, встрѣтилъ картечью и залпомъ изъ ружей, смѣшалъ и отбросилъ этотъ бѣшеный натискъ, а дальнѣйшій огонь артилеріи обратилъ горцевъ въ окончательное бѣгство. Бравый Косолапъ преслѣдовалъ ихъ до самой Кубани. Завидя бѣгство своихъ, пѣшая толпа, безуспѣшно атаковавшая пикетъ, бросилась къ переправѣ для ея прикрытія.

Въ то время, когда въ дистанціи Марьинскаго поста завязалось дѣло, войсковой старшина Кухаренко отрядилъ изъ Великолагернаго въ Елинскій постъ хорунжаго Порохню съ десятью отборными казаками для подкрѣпленія елинскаго гарнизона, большую часть котораго взялъ съ собою Косолапъ, и самъ, живо собравъ 120 конныхъ казаковъ, съ однимъ конныимъ орудіемъ, поспѣшилъ по тому же направленію.

Не проскакалъ храбрый старшина отъ Великолагернаго и версты, какъ замѣтилъ, что скрывавшаяся въ лѣсу большая толпа конныхъ горцевъ (вторая партія до пятисотъ человѣкъ), переправясь въ Великолагерномъ кутѣ черезъ Кубань, несется прямо на его команду. Не раздумывая долго, бравый потомокъ Запорожья вмигъ спѣшилъ своихъ казаковъ и встрѣтилъ горцевъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Завязалась упорная схватка....

Все это произошло такъ быстро, что хорунжій Порохня, еще не достигшій Елинскаго поста, обернулся, услышавъ позади себя выстрѣлы. Тогда около сотни горцевъ, завидѣвъ Порохню, отдѣлились отъ партіи на перерѣзъ ему. Мѣстность особенно способствовала ихъ намѣренію, такъ что Порохня самъ наскакалъ на эту партію. Увидя себя отрѣзаннымъ, Порохня и казаки спѣшились и, отстрѣливаясь, отступили влѣво къ стогамъ сѣна, за которыми и остановились. При первомъ натискѣ, горцы успѣли захватить изъ команды одного раненаго казака.

Бѣшеныя атаки горцевъ начали утомлять казаковъ Кухаренки; но прискакавшій изъ Елизаветинскаго поста сотникъ Холявка, съ 50 казаками и однимъ орудіемъ, вмигъ далъ перевѣсъ дѣлу. Едва команды эти соединились, какъ Кухаренко уже выбилъ непріятеля

Digitized by Google

изъ крѣпкой позиціи и погналъ его къ Кубани, не взирая на то, что толпа, атаковавшая Порохню, присоединилась къ своимъ.

На переправѣ, собравшаяся за Кубанью новая партія пѣшихъ горцевъ (до трехъ сотъ человѣкъ) недолго выдерживала дружный орудійный и ружейный огонь: она бѣгомъ скрылась на пересѣченной мѣстности вслѣдъ за разбитыми джигитами, уходившими безъ оглядки.

Есаулъ Косолапъ также удачно прогналъ горцевъ за Кубань изъ своей Марьинской дистанціи, послѣ упорной съ обѣихъ сторонъ перестрѣлки на переправѣ. Горцы, не достигнувъ цѣли (намѣреніе ихъ было разграбить Марьинское селеніе и Великолагерный мѣновой дворъ) и понеся значительный уронъ, съ позоромъ возвратились домой, гдѣ ихъ ждала казнь.

Командующій Черноморскою кордонною линіею, генералъ-маіоръ Завадовскій 1-й (*), получивъ донесеніе объ этомъ вторженіи, рѣшился наказать горцевъ въ ихъ жилищахъ, для чего, въ тотъ же день, приказалъ разнымъ частямъ войскъ собраться на Ольгинскій постъ, и вечеромъ того же числа переправился съ отрядомъ по льду за Кубань.

Отрядъ его состоялъ изъ 400 конныхъ и 300 пѣшихъ черноморскихъ казаковъ, двухъ ротъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, семидесяти конныхъ мирныхъ черкесовъ Гривеннаго и Жекеевскаго ауловъ, двухъ взводовъ конной казачьей артилеріи и одной пѣшей артилерійской роты.

Отрядъ, перейдя рѣку Кунипсъ по Абинской дорогѣ, поворотилъ вправо къ ауламъ Абенъ и Тчехъ, находившимся въ 40 верстахъ отъ Кубани въ лѣсу, въ недальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго.

Слишкомъ за часъ до разсвѣта, отрядъ былъ уже у лѣса. Подполковнику Пшекую-Могукорову, съ двумя стами конныхъ и пѣшихъ казаковъ и двадцатью конными черкесами, велѣно было обойти аулъ Абенъ, а войсковому старшинѣ Кухаренко, съ двумя ротами тенгинцевъ, сотнею конныхъ казаковъ и двадцатью конными же черкесами, обойти аулъ Тчехъ. Не взирая на мѣстныя препятствія, оба отряда быстро исполнили свое назначеніе.

Горцы, ошеломленные неожиданностью, были, послѣ короткаго сопротивленія, вытѣснены и разбрелись по лѣсу, оставивъ въ рукахъ отрядовъ двухъ плѣнныхъ и четыре тѣла. Въ аулахъ захвачено было девятьсотъ тридцать овецъ, сто восемьдесятъ головъ рогатаго скота и двадцать лошадей, много оружія и домашней мѣдной посуды.

(*) Впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи и командующій войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи.

Digitized by Google

Яснымъ утромъ 2-го февраля веселый отрядъ выступилъ обратно на Кубань. Бодро, съ пѣснями шли бравые черноморцы и тенгинцы, посылая мѣткую пулю на прощанье навойливому выскочкѣ джигиту или байгушу, засѣвшему за кустъ или камень; изрѣдка лишь снимались съ передковъ одно, два конныхъ орудія въ аріергардѣ, сверкалъ сердитымъ огнемъ выстрѣлъ и разсѣвались озлобленные горцы. Во все время набѣга потеря отряда заключалась въ пяти убитыхъ лошадяхъ и въ одномъ раненомъ артилеристѣ (*).

Въ концѣ сентября лазутчики дали знать начальнику Кубанской линіи, что за Лабою собралась значительная партія горцевъ, большею частію изъ абадзеховъ (**), съ намѣреніемъ вторгнуться въ наши предѣлы. Генералъ-маіоръ Зассъ немедленно предписалъ командиру Донскаго казачьяго № 2-го полка, подполковнику Епифанову, оставивъ въ укрѣпленіи Жировскомъ (Вознесенское) необходимое число людей для его обороны, съ остальными казаками его полка, ротою пѣхоты и двумя гарнизонными орудіями выступить къ верховьямъ рѣки Лабы, расположиться тамъ бивакомъ и наблюдать за сборищемъ. Въ то же время Зассъ собралъ изъ ближайшихъ пунктовъ другой небольшой отрядъ изъ трехъ ротъ пѣхоты, пятисотъ линейныхъ казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, и съ ними, спустя нѣсколько дней, направился къ биваку Епифанова.

Горцы стояли таборомъ верстахъ въ пятнадцати отъ нашего отряда, на лѣвомъ берегу Лабы. Открывъ одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ, они поднялись съ мѣста и быстро скрылись въ густомъ лѣсу. Тогда генералъ Зассъ отошелъ къ Жировскому укрѣпленію, представлявшему удобный обсерваціонный пунктъ для наблюденія за сборищемъ.

Удостовѣрившись черезъ казачьи разъѣзды и черезъ лазутчиковъ изъ самаго сборища, что оно двинулось внизъ по Лабѣ, генералъ увѣдомилъ о томъ отдѣленныхъ начальниковъ Кубанской линіи и приказалъ темиргоевскому владѣльцу, поручику Шаратлуку-Балатокову,

(*) По всеподданнѣйшемъ докладѣ донесенія флигель-адъютанта полковника Траскина отъ 17-го февраля за № 11, объ отраженіи партіи на черноморской кордонной линіи и о набѣгѣ на аулы генерала Завадовскаго, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, переданное генералъ-адъютантомъ графомъ Адлербергомъ: «Послать десять знаковъ отличія Военнаго ордена, для раздачи наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ сихъ отрядовъ, съ тѣмъ, чтобы два знака были даны черкесамъ, участвовавшимъ съ нашими войсками въ сихъ дѣлахъ. Кромѣ того, Государь Императоръ дозволяетъ представить начальствовавшихъ къ наградамъ, а нѣкоторымъ изъ черкесовъ дать денежныя награды» («Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба»).

(**) Абадзехи—одно изъ сильныхъ и вліятельныхъ племенъ праваго крыла кавказской и черноморской кордонныхъ линій.

Digitized by Google

собрать своихъ милиціонеровъ, живущихъ въ низовьяхъ Лабы, для прегражденія пути абадзехамъ. Нашъ же отрядъ двинулся форсированными переходами къ Махошевскимъ ауламъ, слѣдуя параллельно направленію сборища.

Когда горцы отошли отъ верховья Лабы на такое разстояніе, что имъ уже невозможно было возвратиться тѣмъ же путемъ, или слѣдовать къ нашимъ границамъ, не встрѣтившись съ темиргоевцами, тогда отрядъ генерала Засса «очію» представъ сборищу и тѣмъ заставилъ его удалиться отъ Лабы.

Вслѣдъ затѣмъ, отрядъ, въ ночь на 6-е октября, переправясь черезъ Лабу, перешелъ рѣку Ходзъ и слѣдилъ горцевъ до вершинъ рѣки Купактау. Поднявшійся съ разсвѣтомъ густой сѣрый туманъ къ полудню вдругъ палъ на землю непроницаемымъ покровомъ, задернувъ всю окрестность. Это вынудило генерала расположить отрядъ бивакомъ. Туманъ повисъ такимъ густымъ слоемъ, что, отойдя нѣсколько шаговъ отъ разведеннаго костра, огня не было видно; а чтобы не быть захвачену врасплохъ и не даться въ обманъ, были посланы во всѣ стороны сильные казачьи разъѣзды. Нѣкоторые изъ нихъ, скрываемые туманомъ, наткнулись, почти въ упоръ, на атары и стада и, захвативъ пастуховъ, отогнали до трехъ тысячъ головъ барановъ, овецъ и козловъ, да до двухсотъ штукъ рогатаго скота, какъ оказалось, принадлежавшихъ главнымъ предводителямъ скопища.

Около четырехъ часовъ пополудни, вѣтеръ, еще только слышимый, а не чувствуемый, заревѣлъ вдали между горъ. Внизъ по бугристымъ скатамъ горы потянулись извилистые слои густаго тумана, которые, пробираясь сквозь зубчатыя разсѣлины, походили на потоки лавы, стремящейся изъ жерла волкана. Скалы—бока этихъ обширныхъ рытвинъ—выставляли изъ тумана остроконечныя верхушки и раздѣляли черныя облака, ихъ окружавшія. И какъ будто для разительнѣйшей противоположности столь мрачному и грозному зрѣлищу, отдаленная цѣпь снѣжныхъ горъ ярко озарялась разноцвѣтными лучами осенняго солнца.

Едва порывистый вѣтеръ разогналъ туманъ, горцы начали показываться въ виду отряда и собираться большими толпами. Чтобы не завязывать съ ними схватки, отрядъ началъ отступать за рѣчку Ходзъ.

Ожиданіе генерала сбылось. Горцы, воображая, что мы уклоняемся отъ боя, преслѣдовали отрядъ горячо и вышли на равнину между рѣками Ходзъ и Лабою. Здѣсь открылась жаркая перестрѣлка; непріятель не разъ, очертя голову, бросался на наши войска, но вся-

Digitized by Google

кій разъ былъ отражаемъ дѣйствіемъ артилеріи, хорошо поддержаннымъ ружейнымъ огнемъ. Дѣло продолжалось до позднихъ сумерекъ.

На ночь отрядъ расположился въ выгодной позиціи, среди равнины. Когда совершенно стемнѣло, отправлена была одна рота въ засаду, въ лѣсъ прилегавшій къ Лабѣ, чтобы на другой день навести горцевъ на засаду. Съ разсвѣтомъ запылали оставленные на мѣстѣ бивака шалаши для большаго привлеченія вниманія горцевъ на отрядъ, который показывалъ видъ, будто намѣренъ переправиться черезъ Лабу. Замѣтивъ наше отступательное движеніе, горцы стремительно понеслись толпами къ сказанному лѣсу, торопясь занять его и воспрепятствовать переправѣ, но здѣсь наткнулись на засаду: встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ, они принуждены были выйдти на открытое мѣсто. Въ то же время нашъ отрядъ быстро приблизился къ лѣсу, и поставилъ непріятеля между двухъ огней. Неоднократно пытались горцы прорвать цѣпь дружнымъ натискомъ, отважно бросались на казаковъ, но всякій разъ картечь отбрасывала ихъ. Когда они бросились спасать жизнь бѣгствомъ, кавалерія наша загнала ихъ въ лѣсъ, примыкающій къ рѣкѣ Ходзу, а тѣ, которые бросались въ воду, были провожаемы выстрѣлами и по ту сторону рѣки.

Войска, потянувшись вверхъ по Лабѣ, расположились на берегу ея лагеремъ. Здѣсь отрядъ простоялъ два дня, переправилъ за рѣку отбитый скотъ, и, удостовѣрившись чрезъ лазутчиковъ и чрезъ своихъ разъѣзды, что сборище разсѣялось, 10-го октября перешелъ Лабу. Части, входившія въ составъ его, были распущены по квартирамъ.

Вся наша потеря ограничилась одиннадцатью ранеными нижними чинами и нѣсколькими лошадьми. Числительность отряда, нанесшаго пораженіе скопищу горцевъ между рѣками Ходзомъ и Лабою, простиралась до 1,361 человѣка, всѣхъ чиновъ, при четырехъ орудіяхъ.

XXXVIII.

НАБѢГЪ ВЪ ЧЕРНОМОРІИ.

Съ половины августа 1850 года командующій войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи, генералъ-отъ-кавалеріи Завадовскій 1-й получалъ постоянно донесенія отъ начальниковъ праваго фланга лабинской и черноморской кордонныхъ линій, что шейхъ-эмиръ Магометъ-Аминъ собираетъ скопище горцевъ, съ намѣреніемъ напасть на наши передовыя линіи. Мѣстомъ сборища были притоки рѣки Фарса, неподалеку отъ урочища *Зада*. Генералъ Завадовскій рѣшился предупредить замыселъ Магометъ-Амина вторженіемъ въ

Digitized by Google

земли непокорныхъ горцевъ. Въ послѣднихъ числахъ сентября 1850 года, сталъ сосредоточиваться сильный отрядъ у поста Родниковскаго (на лабинской линіи), а для того, чтобы развлечь вниманіе и силы горцевъ, Завадовскій предписалъ временно командующему черноморскою кордонною линіею сдѣлать движеніе чрезъ Георгіе-Афипское укрѣпленіе въ земли абадзеховъ, къ рѣкѣ *Супъ*. Съ этимъ предписаніемъ къ генералъ-лейтенанту Рашпилю командированъ былъ я. Кромѣ того, мнѣ было поручено передать генералу словесно нужныя свѣдѣнія, необходимыя для взаимныхъ дѣйствій за Лабою и за Кубанью.

Генералъ Рашпиль находился тогда въ Абинскомъ укрѣпленіи. Мнѣ предстояло съ двумя черноморскими конными пластунами и съ двумя черкесами мирнаго Жекеевскаго аула отправиться съ Ольгинскаго поста.

Толпы хищниковъ рыскали по окраинамъ Черноморіи; нужно было не только ежеминутно быть на сторожѣ, избѣгать встрѣчъ, но и выиграть кратчайшей дорогой время. Мы рѣшились слѣдовать напрямикъ по возможно-скрытнымъ мѣстностямъ, хорошо знакомымъ пластунамъ и жекеевцамъ. Нѣсколько разъ мы почти натыкались на небольшія партіи горцевъ, но всякій разъ ловко скрывали свою саклю и уходили невидимками. Нужно сказать, что мои неизмѣнные спутники въ такого рода поѣздкахъ, гдѣ опасность была не за плечами, а на самомъ носу, пластуны Мандруйко и Запорожецъ, снискали, за свое искуство, уваженіе и дружбу черноморскихъ товарищей по професіи; даже жекеевцы нерѣдко дивились быстротѣ ихъ соображеній въ мѣстности, въ первый разъ посѣщаемой, и находчивости въ средствахъ избѣжать встрѣчъ и незамѣтно исчезать. Пробираясь, мы наѣхали на закубанскій сторожевой черноморскій пикетъ.

У подножія скалы, на берегу горнаго протока, тлѣлся огонекъ. До тридцати черноморцевъ сидѣли или лежали на травѣ подъ огромными чинарами, вооруженные съ ногъ до головы. На утесѣ стоялъ часовой за плетнемъ, сдѣланнымъ нарочно изъ зеленыхъ вѣтвей, чтобы закрыть его съ долины. Мы были радушно приняты пикетомъ и остановились дать отдохнуть конямъ, да и самимъ собраться съ силами на неблизкій и опасный путь.

Едва мы успѣли расположиться, какъ часовой, стоявшій на утесѣ, подалъ знакъ свисткомъ. Всѣ схватились за оружіе. «Горцы подъ лѣсомъ!» закричалъ часовой. «Слава Богу!» воскликнули черноморцы.

Часовой выкресилъ огня и зажегъ смоляную бочку, обвязанную

Digitized by Google

зелеными вѣтвями. Дымъ, поднявшійся столбомъ, вызвалъ на окрестныхъ высотахъ такой же дымъ. «Хлопьята наши не дремлютъ», сказалъ начальникъ поста, хорунжій Донченко. «Какъ видите», промолвилъ онъ, обращаясь ко мнѣ; «мы всегда готовы встрѣтить непріятеля. Мы ради этимъ непрошеннымъ гостямъ, пусть идутъ къ намъ на Кубань!»

Довольно сильная партія горцевъ (человѣкъ до тысячи), появившаяся на долинѣ, медленно поворотила влѣво по опушкѣ лѣса, замыкавшаго поляну, и потянула вверхъ по направленію къ ущельямъ вершины рѣки Супъ.

Пробывъ около часу на пикетѣ, мы спустились съ высоты, прилегавшей къ небольшой равнинѣ, и сѣвъ на коней пустились на полныхъ рысяхъ въ заросли, среди которыхъ то тамъ, то сямъ, высился высокій дубъ, или чинаръ. Вожаки, превосходно знавшіе мѣстность, смѣло и вѣрно держали путь.

По прибытіи нашемъ въ Абинское укрѣпленіе, генералъ Раппиль немедленно сдѣлалъ распоряженіе для исполненія возложеннаго на него командующимъ войсками порученія, и вслѣдъ затѣмъ возвратился въ Екатеринодаръ (*).

2-го октября былъ собранъ отрядъ изъ шести ротъ пѣхоты, четырехъ конныхъ сотенъ, двухъ сводныхъ дивизіоновъ конныхъ сотенъ, двухъ сводныхъ дивизіоновъ конныхъ батарей и девяноста пластуновъ и застрѣльщиковъ; всего штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 32, нижнихъ чиновъ 1,434. 3-го числа, переправясь за Кубань, отрядъ двинулся чрезъ Георгіе-Афипское укрѣпленіе, къ рѣкѣ Супъ, куда прибылъ къ тремъ часамъ пополуночи. На разсвѣтѣ пасмурнаго и туманнаго дня, одновременною трехстороннею атакою войска напали врасплохъ на сборище горцевъ, и такъ быстро, что тѣ не успѣли взяться за оружіе. Въ полчаса времени взято было въ плѣнъ 23 абадзеха, а потомъ шесть шапсуговъ, 102 штуки рогатаго скота и 800 барановъ; на мѣстѣ дѣйствія осталось до пятидесяти тѣлъ убитыхъ абадзеховъ и истреблено хлѣба и сѣна до пятнадцати тысячъ копенъ.

Чрезъ часъ послѣ атаки, отрядъ началъ обратное движеніе, и только тогда горцы завязали жаркую перестрѣлку, и, по временамъ, подкрѣпленные присоединившимися къ нимъ шапсугами, дѣлали стремительныя нападенія на аріергардъ, а отчасти и на авангардъ, забѣгая далеко впередъ. Нападенія ихъ были отражаемы молодцами-

(*) Войсковой городъ и главный штабъ управленія Черноморскаго казачьяго войска, на правомъ берегу рѣки Кубани.

Digitized by Google

черноморцами и удачнымъ дѣйствіемъ казачьей артилеріи. Отдохнувъ въ Георгіе-Афипсиомъ укрѣпленіи, отрядъ, свѣжимъ и яснымъ утромъ 5-го октября, возвратился въ мостовое Алексѣевское укрѣпленіе. Потеря наша была незначительна: легко ранены шашками одинъ штабъ-офицеръ, одинъ оберъ-офицеръ и четыре нижнихъ чина; трое были ранены пулями.

Изъ взятыхъ въ плѣнъ абадзеховъ и шапсуговъ умерло отъ ранъ десять человѣкъ; остальные девятнадцать отправлены въ Екатеринодарскій острогъ.

6-го октября, утромъ, генералъ-лейтенантъ Рашпиль передалъ мнѣ для доставленія командующему войсками, въ числѣ другихъ важныхъ бумагъ, рапортъ за № 186, какъ очевидцу, о молодецкомъ набѣгѣ бравыхъ черноморцевъ.

Откланявшись генералу Рашпилю, я поспѣшилъ сѣсть на коня и поскакалъ съ моими неизмѣнными спутниками Мандруйкой и Запорожцемъ. Оба они отличались на славу, соревнуя въ удали товарищамъ-пластунамъ, радовались и гордились, что показали себя молодцами и получили отъ генерала Рашпиля въ награду по два золотыхъ.

Въ первой станицѣ взяли мы лихую почтовую тройку, вихремъ промчались по Черноморіи до Усть-Лабинской станицы (1-й бригады нашего войска), поворотили въ станицу Некрасовскую, и переправясь черезъ Кубань на паромѣ, продолжали путь по нашей лабинской линіи до станицы Тенгинской. Здѣсь я сѣлъ на коня, переѣхалъ по Тенгинскому мосту Лабу, въ сопровожденіи десяти конныхъ ерукаевцевъ, встрѣтилъ на топяхъ рѣки Уля отрядъ генералъ отъ-кавалеріи Завадовскаго, вручилъ рапортъ и доложилъ все то, что было приказано мнѣ генераломъ Рашпилемъ (*).

О дѣйствіяхъ отряда командующаго войсками за Лабою, разскажу особо.

XXXIX.

ТО БЫЛО ДАВНО.

(Эскизъ изъ праздничнаго станичнаго быта).

Полдень. Зной былъ палящій; на синемъ небѣ ни облачка, лишь вертикально падающіе лучи солнца обливали землю огненной лавой. По дорогѣ, вьющейся между небольшихъ перелѣсковъ и частыхъ кустарниковъ, растущихъ по лѣвому берегу Терека, появился давно невиданный длинный кортежъ, состоящій изъ нѣсколькихъ щеголь-

(*) Подлинное донесеніе объ этомъ набѣгѣ хранится въ дѣлахъ «Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба», отъ 13-го октября 1850 года, за № 1,936.

Digitized by Google

скихъ экипажей, работы столичныхъ или заграничныхъ мастеровъ. Сильный конвой изъ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ въ парадной формѣ, дивизіонъ конныхъ орудій и конно-ракетная команда были по равной части раздѣлены въ авангардѣ и въ аріергардѣ; густая цѣпь съ обѣихъ сторонъ окружала экипажи. Въ перелѣскахъ и въ болѣе скрытныхъ балкахъ, порой шаловливый лучъ солнца игралъ на примкнутомъ штыкѣ или на стволѣ ружья кавказскаго пѣхотинца. Все это вмѣстѣ безъ словъ говорило, что поѣздъ этотъ не обыденная колонна; въ немъ не слышался обычный звукъ скрипучаго арбянаго колеса, не раздавался докучливый ревъ упрямаго буйвола, ишака или быка, подгоняемыхъ возгласами: «*гай-й-чу*, *вай-й-уй!*» грязныхъ грузинъ и армянъ съ прибавкой неизмѣнныхъ «*па*, *па*, *па*» и «*ченчеле-менчеле*», перемѣшанныхъ съ нагайскими «*аста-варъ*» или «*гайда-джюръ*», т. е. «пріостановись» или «пошелъ скорѣй».

Не доѣзжая версты полторы до Червленской станицы (*), близъ небольшаго перелѣска, въ тѣни на прогалинкѣ, остановился нарядный поѣздъ, встрѣченный не мѣстными властями, а дюжиной *мамукъ* и *ненюкъ* (**), вышедшихъ въ щегольскихъ шелковыхъ бешметахъ, обложенныхъ галуномъ, и въ канаусовыхъ рубашкахъ яркихъ цвѣтовъ; бѣлоснѣжныя *бязевыя чадры*, какъ пышное прозрачное облако, обвивали головной уборъ и шею красавицъ, обрамленную дорогими *монистами*; вышитые серебромъ и золотомъ красные сафьянные *чевяки* охватывали стройныя маленькія ноги. Здѣсь былъ собранъ лучшій букетъ изъ разсадника красавицъ Червленской и окружныхъ станицъ. Каждая изъ нихъ держала въ одной рукѣ расписанную цвѣтами съ позолотой *чепурку*, въ другой—букетъ цвѣтовъ мѣстной флоры. Около каждой стоялъ тонкогорлый *кубганъ* (***),

(*) Штабъ Гребенскаго казачьяго полка.

(**) Наши надъ-теречные казаки по большей части старовѣры разныхъ сектъ и толковъ. На мѣстномъ нарѣчіи мамука означаетъ madame, т. е. замужнюю женщину, ненюка, mademoiselle, а батяка соотвѣтствуетъ monsieur.

(***) *Чадра*—покрывало, *бязь*—бумажная матерія въ родѣ кисеи, *чевякъ*—мѣстная обувь, какъ горцевъ обоего пола, такъ и казаковъ. Это родъ башмака безъ подошвы, съ однимъ швомъ внизу по слѣду ноги. *Чепурка* — деревянная чашка въ родѣ монастырскихъ издѣлій, расписанная цвѣтами съ позолотой, вмѣстимостью отъ половины до полутора квартъ. По мѣстному обычаю, выпившій до дна чепурку, на днѣ которой обыкновенно красуется намалёванный завѣтный цвѣтокъ, получаетъ въ награду отъ подносчицы поцалуй. Вообще наши терскія казачки говорятъ протягивая слова; оборотъ рѣчи довольно страненъ для непривычнаго слуха и слова «черная немочь, будь ты не ладенъ» не есть бранныя, а скорѣй дружескій привѣтъ или дружескій укоръ, смотря по обстоятельствамъ; всѣхъ-же не носящихъ черкесокъ и вообще длиннополой одежды, называютъ «куцый бѣсъ», такъ же какъ брѣющихъ бороду «скоблена морда» и проч. и проч. Костюмъ казачекъ чрезвычайно живописенъ и ловко

Digitized by Google

рельефно выставивъ свою пузатую окружность, горѣвшую яркимъ блескомъ на темной зелени цвѣточныхъ букетовъ, набросанныхъ у ногъ станичныхъ аспазій.... Изъ передняго экипажа вышли два статныхъ путника и ласково привѣтствовали красавицъ, отвѣчавшихъ съ мѣстной интонаціей своимъ обычнымъ:—«милости просимъ, желанный, выпей съ дорожки у насъ по *чепурочкѣ* до цвѣтика за поцалуй!»—«Охотно, мои милыя», былъ отвѣтъ, и ближайшая изъ нихъ налила до краевъ чепурку изъ кубгана, своего родимаго, станичнаго *чихирька*. Желанный выпилъ до цвѣтика и былъ надѣленъ жаркимъ поцѣлуемъ; такъ очередь обошла четырехъ, но отъ предложенія пятой желанный отказался.... Бойкая ненюка не выдержала и, забывъ титулованіе желаннаго, быстро наливъ чепурку, поднесла ему со словомъ упрека: Ахъ, ты черная немочь, будь ты неладенъ, что я хуже Терентьевны что ли? выпей,—ладно поцалую!» Желанный, озадаченный неожиданностью такой эксцентричной выходки, принявъ чепурку, отпилъ немного и, не дожидая дальнѣйшихъ чепурокъ и поцѣлуевъ, поспѣшилъ сѣсть въ экипажъ.... Поѣздъ тронулся на крупныхъ рысяхъ къ станицѣ.

Часа въ четыре дня, во время шумнаго и веселаго обѣда у Р...на, на окружавшихъ галлереяхъ и завалинахъ собралось до сотни мамукъ и ненюкъ въ праздничныхъ нарядахъ, не взирая на то, что день былъ невоскресный. На галлереѣ, подъ звуки *зурны*, *кобзы* и *лещетки*, (горскихъ инструментовъ) *лезгинка* шла въ полномъ разгарѣ; передъ домомъ вился и развивался хороводъ съ громкой пѣсней; въ глубинѣ *майдана* (т. е. площади) кипѣла конная джигитовка казаковъ и мирныхъ сунженскихъ чеченцовъ и кумыковъ, пріѣхавшихъ на праздникъ. Вдругъ, среди мамукъ и ненюкъ, занявшихъ боевую позицію,

обрисовываетъ грацію стройной таліи. Эта смѣсь азіятскаго съ европейскимъ, какъ и самый типъ оригинальной красоты станичницъ, есть остатокъ, хорошо сохранившійся отъ прежнихъ родственныхъ связей и дружескихъ отношеній казаковъ съ сосѣдними горцами, когда еще казаки жили по гребнямъ горъ, по рѣкамъ Сулаку и Сунжѣ, до переселенія ихъ на Терекъ. Въ нравственномъ отношеніи девизъ нашихъ станичницъ: «не согрѣшишь — не покаешься». *Кубганъ*—узкогорлый мѣдный кувшинъ съ ручкой; *чихирь*—мѣстное виноградное вино, въ родѣ «церковнаго или медока», стоимость котораго въ то время была за ведро дву-абазникъ, т. е. 40 копѣекъ серебромъ. Во время давки винограда, что дѣлается босыми ногами, по станицамъ преобладаетъ кутежъ и вездѣ идетъ угощенье *маджарой*, т. е. еще неперебродившимъ чихиремъ. Виноградная *чапра*, т. е. шелуха—выжимка, оставляемая въ бочкахъ для придачи вину густоты и колера, чрезъ нѣсколько дней по перецѣжкѣ чихиря, если не отправляется на водочные заводы для выдѣлки такъ называемой «кизлярской водки или кизлярки», то выбрасывается на задворки и огороды, и поэтому во время давки чихиря, не только люди, но свиньи и даже птицы пошатываясь, осоловѣлыя, бродятъ по станицамъ.

Digitized by Google

по завалинамъ около дома, съ длинными ракитовыми хлыстами въ рукахъ, раздался дружный, звонкій смѣхъ. Молодой казакъ Камковъ, отличившійся на джигитовкѣ, захотѣлъ сорвать побѣдный поцѣлуй съ устъ своей «сердечной». Онъ соколомъ подлетѣлъ къ ней, но длинные прутья въ рукахъ всѣхъ ея подругъ мелькнули съ визгомъ въ воздухѣ, и удары посыпались, зря куда попало, на лакомку до поцѣлуевъ и на его добраго коня, конечно, не помышлявшаго о нихъ. Конь отпрянулъ могучимъ скачкомъ и громко заржалъ. Эта первая неудача не отняла охоты, а только распалила сердце удалаго казака. Онъ сдѣлалъ широкій кругъ и, какъ коршикъ, съ налета бросился на стаю ласточекъ....

Легко и ловко взметнувъ ненюку, онъ посадилъ ее на сѣдло передъ собой, охвативъ рукой стройный станъ, и лихой скакунъ умчалъ вихремъ пару голубковъ. Общій веселый взрывъ хохота былъ наградой удали, сверхъ завѣтнаго поцѣлуя.... Это былъ первый общій вызовъ; послѣ него молодежь принялась заявлять себя болѣе или менѣе удачно, такъ что не одинъ вылеталъ изъ сѣдла, или уносилъ держа въ объятіяхъ свою хохотавшую «зазнобушку», вырванную изъ подъ градомъ сыпавшихся со всѣхъ сторонъ ударовъ хлыста, отзывавшихся чувствительно на тѣлѣ удальцовъ, хотя и здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ присутствуетъ прекрасный полъ, не обошлось безъ грѣшковъ.... кому легко, а кому и тяжко доставалась счастливая побѣда. Нашъ «желанный», какъ его прозвали наши казачки, видя первый разъ въ жизни этотъ мѣстный турниръ, пожелалъ самъ сорвать поцѣлуй на сѣдлѣ, и обратясь къ Р—ну спросилъ себѣ коня. Непривычный командирскій конь, осыпанный ударами съ фронта, заартачился и какъ бѣшенный бросился въ сторону, но ловкій и сильный всадникъ могучей рукою удержалъ его и поднявъ на дыбы, опять бросилъ впередъ, но снова таже неудача.... Это раздосадовало «желаннаго», онъ уже хотѣлъ отказаться отъ намѣренія, но въ это время хорунжій С—въ подвелъ своего коня со словами: «извольте садиться на моего коня, онъ затопчетъ не то что бабу, но и самого чорта». Между тѣмъ мамукамъ шепнули поунять свой восторгъ и хлыстованіе, и «желанный» схватилъ призъ и бураномъ помчался широкимъ вольтомъ по станичному мейдану подъ гулъ одобрительныхъ возгласовъ казаковъ и ненюкъ. Завистливымъ окомъ взыскали ненюки и мамуки подругу за выпавшій на ея долю счастливый жребій, и когда она, ссаженная на землю, подошла къ нимъ, то не было конца распросамъ предпочтенной, восхищенной и озадаченной красавицы.

Digitized by Google

Послѣдніе лучи заходящаго солнца догорали за Терекомъ и полная, величавая луна выплыла изъ-за ближнихъ высотъ по синевѣ безоблачнаго небосклона и въ раздумьѣ освѣтила площадь. Дневныя сцены перемѣнили свою постановку и станичный майданъ декоративно освѣтился бочками съ пылавшей нефтью, факелами и цѣлымъ роемъ разноцвѣтныхъ фонариковъ. Взлетѣла сигнальная ракета, и заревая пушка надтеречной станичной батареи покатила перекатомъ свой гулъ по мутнымъ и шумнымъ волнамъ рѣки. Въ отвѣтъ на это, мгновенно, какъ бы по манію волшебнаго жезла, затихъ шумъ и гамъ на площади. И вдругъ, изъ глубины этого чуднаго молчанія, тихо поднялись гармоническіе звуки гимна: «Коль славенъ». Едва окончилась божественная мелодія, взвилась вторая ракета и вмѣстѣ съ разрывомъ ея шлага запылалъ вензеловый щитъ; затеплились римскія свѣчи, завертѣлись огненныя колеса и взлетѣли павильоны бураковъ. Фейерверкъ былъ великолѣпенъ и удаченъ. Картина взрывчатой движущейся панорамы была поразительно эфектна и вполнѣ гармонировала съ своеобразіемъ общей обстановки. Стройный хоръ музыки оглашалъ охлаждавшійся воздухъ. Легкій вѣтерокъ пахнулъ съ Терека и ласково обвѣвалъ лицо и грудь.... Слухъ услаждался то мотивомъ лихаго хора пѣсенниковъ, то пѣснями хоровода станичныхъ нимфъ, то пьесами полковаго оркестра, стройные звуки котораго смѣнялись неурядицей горской музыки съ акомпанементомъ пистолетныхъ выстрѣловъ....

Съ ликующей площади перейдемъ въ домъ Р—на, гдѣ «желаннаго гостя» (*) ожидалъ роскошный ужинъ, прилично сервированный и снабженный всѣмъ, что только можно было достать въ странѣ, гдѣ боевая жизнь кипѣла въ полномъ разгарѣ. Оркестръ бальной музыки также былъ не дуренъ; но главное украшеніе вечера составляло то общее увлеченіе и простота, которая составляетъ противоположность съ тяжелыми цѣпями этикета. Далеко за полночь окончился ужинъ, но гости не оставляли стола; живая, веселая рѣчь лилась быстрой рѣкой, вмѣстѣ съ пылавшей жженкой и искрометнымъ ай.... Не взирая на то, что общество составлено было изъ людей разнаго званія и происхожденія, всѣ разнородныя части *сливались* въ одно цѣлое умомъ и душою «желаннаго гостя». Въ обращеніи его нельзя было замѣтить предпочтенія кому-либо на счетъ другихъ; его добродушная, снисходительная вѣжливость разливалась равно на всѣхъ; онъ говорилъ со всякимъ однимъ тономъ, слу-

(*) «Желанный», въ лексиконѣ станичнаго прекраснаго пола былаго времени составлялъ эпитетъ самый лестный и задушевный.

Digitized by Google

шалъ каждаго съ одинаковымъ вниманіемъ, и былъ, дѣйствительно, душою общества. Отличный разскащикъ, онъ, въ то же время, умѣлъ слушать и вставить кстати остроумное словцо. При этомъ невольно вспомнишь уморительный споръ нѣмца R. объ устроуміи; нѣмецъ горячо доказывалъ, что въ горскомъ языкѣ его нѣтъ, и что одинъ только нѣмецкій языкъ имѣетъ точное слово для выраженія остроумія; на это «желанный» ему отвѣчалъ: «Это довольно вѣрно; дѣйствительно, для выраженія бѣглости, проницательности и остроты ума, которое по нѣмецки называется Witz, въ русскомъ и французскомъ языкахъ употребляются составныя слова: *остро-уміе*, bel-esprit; но это мнѣ напоминаетъ слѣдующій анекдотъ: нѣмецъ упрекалъ француза, что въ ихъ языкѣ нѣтъ даже слова для выраженія *остроумія*. «Правда», отвѣчалъ французъ, «вы имѣете названіе, а мы самую вещь»!

Въ смежной комнатѣ ужинали избранныя личности обоего пола. Ихъ бесѣда была еще оживленнѣй, еще шумнѣй, что доказывали частые взрывы здороваго хохота. Когда былъ убранъ столъ, явились охотники и охотницы потанцовать; и какихъ здѣсь не исполнялось танцевъ! Навѣрное можно сказать, что не только ихъ исполненіе, но даже простое перечисленіе поставило бы въ тупикъ любой коръ-де-балетъ.

Уже занимались первые лучи восходящаго солнца, а площадь все еще волновалась и шумѣла развеселившимся людомъ. День былъ и свѣтелъ и ярокъ, деревья только что распускались, почки зеленѣли молодою нѣжною листвою тута (шелковичное дерево). Послѣ холодной ночи земля была тверда и суха; въ небольшихъ канавкахъ замерзли оставшіяся лужицы (*). Птицы задорно и громко чирикали, перелетая съ одной шелковицы къ другой; воробьи смѣло и бойко сновали у ногъ.... Яркіе лучи уже высоко поднимавшагося солнца играли всѣми переливами свѣта на крестахъ церквей и на оконныхъ стеклахъ. Волны Терека отражали лучи фантастическимъ блескомъ, играя всѣми цвѣтами радуги. Издали рисовались, на безоблачномъ небѣ, легкіе очерки Черныхъ горъ и Качалыкскаго хребта, а за нимъ виднѣлись причудливыя формы снѣжной цѣпи. Солнце жгло.... Наши дорогіе путники, соснувъ немного, послѣ легкаго завтрака, часу во второмъ пополудни, оставили станицу, напутствуемые всеобщими пожеланіями всякаго добра и счастья. Они отправились тѣмъ же порядкомъ, какъ прибыли, на-

(*) День палящій зноемъ, вечеръ обильный росою или легкій морозъ, не рѣдкость у насъ на Кавказѣ во многихъ мѣстностяхъ, особенно весной.

Digitized by Google

правивъ путь чрезъ Шелкозаводскій мостъ за Терекъ къ крѣпости Грозной. Помнятъ ли они Червленскую станицу — не знаю, но ихъ пріѣздъ и веселый праздникъ, данный въ честь пріѣзда, надолго останется въ памяти гребенцовъ.

Такъ какъ большая часть личностей, посѣщавшихъ Червленскую, благодаря Бога, живы, хотя и порядкомъ поустарѣли, я считаю себя не въ правѣ называть ихъ по именамъ; настоящій же легкій очеркъ былаго, я набросалъ единственно изъ желанія сохранить на память тѣ обычаи и нравы, которые были заповѣданы дѣдами и отцами новому поколѣнію червленцевъ.

XL.

БЫЛАЯ СТАРИНА.

Въ числѣ многихъ преданій, устно переходящихъ къ потомству отъ болтливой старости, передамъ легенду о пріѣзжавшихъ «на полеванье» за Кубань донскихъ охотникахъ. Легенду эту мнѣ сообщилъ, въ началѣ сороковыхъ годовъ, самъ очевидецъ, почти столѣтній «бабай», т. е. старикъ, князь Капланъ-Гирей-Канокоръ; и мы недавно вспомнили ее, при встрѣчѣ съ нашимъ старымъ кавказскимъ воиномъ, грозой Чечни и Дагестана, войска донскаго генералъ-лейтенантомъ Яковомъ Петровичемъ Баклановымъ.

Передамъ легенду со словъ князя Канокова, какъ сохранила память: «Когда генералъ Суворовъ (*) началъ строить «кала», т. е. крѣпости, и станицы по правому берегу Кубани, начиная отъ устья рѣчки Джегуты до устья Лабы, то онѣ были такъ раскинуты на этомъ огромномъ пространствѣ (болѣе 200 верстъ), отъ Карачая (довольно сильнаго и отважнаго племени, живущаго въ верховьяхъ Кубани) до самой границы новыхъ черноморскихъ казаковъ (**), что

(*) Генералъ Суворовъ, впослѣдствіи знаменитый нашъ генералиссимусъ, свѣтлѣйшій князь Италійскій, послѣ вступленія нашихъ войскъ въ Крымъ въ 1776 году, разсѣялъ (1777 г.) скопище хана Девлетъ-Гирея и по утвержденіи крымскимъ ханомъ Шагинъ-Гирея, въ ожиданіи войны съ Турціей, укрѣпилъ правый берегъ Кубани, построивъ нѣсколько крѣпостей и редутовъ, и водворилъ между ними нѣсколько казачьихъ станицъ, что онъ продолжалъ и въ 1782 году, при назначеніи его командиромъ 5-го пѣхотнаго корпуса, расположеннаго тогда на Кубани. Для заселенія при-кубанскихъ станицъ прибывали казаки съ разныхъ мѣстъ и разныхъ наименованій, а именно: казаки гребенскіе, яицкіе или уральскіе, волжскіе, хоперскіе и другія отрасли донскаго общества.

(**) Императрица Екатерина II, манифестомъ 5-го августа 1775 года, уничтожила «Запорожскую Сѣчь». Запорожцы переименованы были въ «вѣрное черноморское казачье войско» и переселены изъ днѣпровскихъ пороговъ на Кубань, начиная отъ впаденія въ нея рѣки Бѣлой внизъ до Азовскаго и Чернаго морей.

Digitized by Google

давали свободу дѣлать вторженія партіямъ хищниковъ въ закубанскіе предѣлы для грабежа, по большей части безнаказаннаго. Это было время полной лафы для закубанскихъ джигитовъ; но горцы вообще, во время набѣговъ своихъ, всячески старались избѣгать встрѣчъ и столкновеній съ партіями охотниковъ «на звѣря», которые приходили съ Кубани, съ Дона и съ Черноморіи, и раскидывали станы нерѣдко на Бѣлой и по отрогамъ лѣсистыхъ Черныхъ горъ. А о недавнихъ сосѣдахъ съ Запорожья и о ихъ знаменитыхъ «пластунахъ» и говорить было нечего; такъ они привѣтливо заявили себя съ перваго шага за Кубань. Въ ясный ноябрскій вечеръ, партія охотниковъ, человѣкъ до сорока, прибывшихъ съ Дона, расположилась таборомъ на берегу Малаго Зеленчуга, къ которому, подъ прямымъ угломъ, примыкали отвѣсные уступы зеленчугскихъ высотъ, образуя съ двухъ сторонъ гранитную стѣну для лагеря, замкнутую почти отвѣснымъ уступомъ отрога; остальное пространство заняли здоровые, длинные возы (повозки съ запасами), поставленные веренницей. Среди этого импровизованнаго укрѣпленія раскинулось нѣсколько «якташей» (палатокъ), ярко запылали костры подъ навѣшенными котелками, а наралельно скаламъ протянулись на ночь коновязи для коней и воловъ. Такъ расположились на ночь охотники, очередуясь карауломъ. Съ разсвѣтомъ, оставя человѣкъ пятнадцать для охраны табора, казаки поѣхали для осмотра окрестностей и мѣстъ удобныхъ для охоты.

О появленіи донскихъ охотниковъ горцы еще не имѣли свѣдѣній; партія ихъ, человѣкъ до полутораста, подъ предводительствомъ отца Канокова, безпечно шла съ верховья Большаго Зеленчуга на Кубань для грабежа. До тридцати молодыхъ людей, въ числѣ которыхъ былъ и князь Капланъ-Гирей, вздумали поджигитовать, испытывая на походѣ удаль и силу свою, и коней. Весело шла джигитовка, вмѣстѣ съ нею разгоралась и кипучая азіятская кровь; горцы то неслись вихремъ съ гикомъ и выстрѣлами изъ мультука (*) и пистолета, то пуская изъ луковъ стрѣлы, или взметнувъ впередъ джеридъ, ловко на скаку подхватывали его. Такъ они незамѣтно умчались далеко впередъ отъ партіи, которая остановилась на дневку по другую сторону зеленчугскихъ высотъ, близъ казачьяго табора,

(*) Мультукъ—короткій штуцеръ-карабинъ, стволъ котораго не длиннѣе 7—8 вершковъ; но это оружіе въ то время было рѣдкостью у горцевъ и доступно только богачамъ, какъ и пистолетъ. Горцы-панцырники и не-панцырные были вооружены лукомъ и стрѣлами, насѣкой (прямой топоръ), джеридомъ (короткое копье), клычемъ (въ родѣ меча) или шашкою, да кинжаломъ — неразлучнымъ товарищемъ горца и линейнаго казака.

Digitized by Google

не подозрѣвая такого сосѣдства съ незваными гостями. Старый князь Каноковъ послалъ нѣсколько опытныхъ хаджиретовъ высмотрѣть за Кубанью, гдѣ и какъ было бы поприбыльнѣе поживиться, напавъ, съ разсвѣтомъ, на хутора новопоселенцевъ.

Одинъ изъ разджигитировавшихся наѣздниковъ, взлетѣвъ на высокій курганъ и окинувъ орлинымъ взглядомъ окрестность, замѣтилъ вдали пробиравшагося, среди зарослей, вершника съ длинной пикой, въ необыкновенной одеждѣ, съ винтовкой за плечами. Джигитъ кликнулъ товарищей, и молодежь, не разсуждая долго, понеслась, перегоняя другъ друга, въ заросли, окружила со всѣхъ сторонъ всадника и грозно крикнула ему, чтобы онъ слѣзъ съ коня и, положа оружіе, приблизился къ нимъ. Дѣлать было нечего; мрачно взглянулъ казакъ на джигитовъ, злобно улыбнулся, медленно сползъ съ коня, снялъ съ себя саблю, винтовку и кинжалъ, воткнулъ пику въ землю и, накинувъ поводья на луку, подошелъ къ нимъ. На вопросъ, по-нагайски, что имъ нужно? раздался дружный хохотъ.... Неуклюжій охабень, высокая рысья шапка, надѣтые на самаго неповоротливаго, повидимому, пегливана (*), его тупой взглядъ изъ-подъ нависшихъ бровей, грязное, загорѣлое лицо, такъ насмѣшили молодыхъ людей, что они велѣли казаку взять оружіе, сѣсть на коня и слѣдовать за ними. Молча, истымъ увальнемъ, вооружился батырь (**), и не сѣлъ, а взвалился на чалаго маштака, такого же невзрачнаго и неуклюжаго, какъ самъ хозяинъ, и, казалось, едва передвигавшаго ноги. Эта пародія на джигита вызвала новый взрывъ хохота, послѣ чего молодежь снова принялась за джигитовку, забавляясь и тѣшась «батыремъ» и его чалкой. Имъ пришла мысль заставить увальня поджигитовать.... Неуклюже согнувшись, размахивая руками и болтая ногами, тронулся казакъ впередъ какимъ-то куцымъ вскокомъ на вислоухомъ, корноухомъ, попуромъ чалкѣ. Вотъ онъ вытаскиваетъ изъ нагалища длиннѣйшую винтовку: грянулъ выстрѣлъ и съ нимъ чуть не свалился съ коня олухъ, едва удержавъ оружіе въ рукахъ. Все это было сдѣлано такъ топорно, такъ смѣшно, что молодые горцы помирали со смѣху, и принудили казака повторить скачку нѣсколько разъ, и каждый разъ онъ отличался какой-нибудь особенной уродливостію. Но пегливанъ уже порядочно поразмялъ своего чалку; ласково потрепавъ его по верблюжьей шеѣ, онъ сказалъ: —«Ну, маштакъ, одолжилъ! чтобъ тебѣ!...» И вдругъ молодцовато оправился

(*) «Пегливанъ»—великанъ, силачъ, кулачный боецъ.

(**) «Батырь»—азіятскій геркулесъ. Слово «богатырь» происходитъ, очевидно, отъ «батыря».

Digitized by Google

въ сѣдлѣ; стройно и ловко уперлась нога въ стремя, станъ выпрямился, конь быстро навострилъ уши, гордо поднялъ горбоносую голову; огонь сверкнулъ въ глазахъ и всадника, и коня; винтовка быстро и ловко оборотилась назадъ, блеснулъ выстрѣлъ, и одинъ изъ джигитовъ съ прострѣленнымъ лбомъ, между бровей, покатился безъ стона и жизни на землю. Джигиты взбѣсились; одни изъ нихъ бросились къ великану, другіе къ убитому; но чалка далеко уже несъ птицей не прежняго пентюха, а лихаго наѣздника, проворно, на скаку, зарядившаго винтовку. Вотъ онъ пріостановилъ коня, привсталъ на стремена, ловко оборотился и вслѣдъ за выстрѣломъ ближайшій къ нему джигитъ, точно съ такою же раною въ голову, какъ и первый, грянулъ на землю. Это былъ уже не случай, а вызовъ на смертный бой. Месть и досада закипѣли въ груди горцевъ; они бросились на пегливана, но пегливанъ, какъ бы потѣшаясь теперь въ свою очередь, то исчезалъ стрѣлой изъ глазъ, то останавливался, выжидая въ нѣсколькихъ шагахъ, и каждый отгрянувшій выстрѣлъ его винтовки былъ вѣстникомъ смерти одному изъ горцевъ — и все съ той же раной между бровей, какъ-будто не было у него другой цѣли.

Уложилъ этотъ шайтанъ-джегенемъ (адскій духъ) — такъ думали о немъ горцы — семерыхъ самыхъ завзятыхъ джигитовъ. Испуганные, озадаченные горцы уже не осмѣливались налетать на шайтана, въ образѣ гиганта-охотника, слѣдили за нимъ издалека, а онъ навелъ ихъ на свой станъ. Только тогда уразумѣли джигиты, что за дьяволъ сыгралъ съ ними такую штуку. Молодежь отыскала свою партію и представила старому князю въ такихъ заманчивыхъ краскахъ малочисленность защитниковъ табора, легкость поживы, а главное—необходимость отмстить за смерть товарищей, что старый князь, забывъ свою опытность, рѣшился напасть на таборъ, разсчитывая встрѣтить тамъ, какъ говорили молодые джигиты, десятокъ или десятка полтора охотниковъ; но пока горцы готовились напасть, охотники всѣ уже собрались на станъ.

Полная луна ярко обливала серебромъ землю. Въ таборѣ тлѣлъ небольшой огонекъ костра; казалось, кромѣ консй и воловъ, въ немъ не было живой души. Горцы спѣшились и смѣло пошли къ повозкамъ; но едва приблизились они шаговъ на пятнадцать, какъ изъ-за возовъ, сверху, съ земли сверкнули точно блудящіе огни, грянула дробь выстрѣловъ и около пятнадцати хищниковъ покатились въ предсмертныхъ судорогахъ. Горцы, страшно гикнувъ, съ выстрѣлами бросились къ возамъ. Дружный залпъ отбросилъ ихъ, устлавъ путь тру-

Digitized by Google

нами. Тогда они бросились на окружныя высоты, повторяли нѣсколько разъ дружную атаку со всѣхъ сторонъ, но охотники, будто горные духи невидимки, встрѣчали ихъ вездѣ мѣткой винтовкой.

Заалѣлъ востокъ, раннее осеннее солнце озарило окрестность. Старый князь, убѣдившись въ невозможности одолѣть засѣвшихъ казаковъ, отступилъ внѣ выстрѣловъ и рѣшился на переговоры. Сѣвъ на коня, онъ, съ нѣсколькими «аксакалами» (т. е. бѣлобородыми), подъѣхалъ къ возамъ, имѣя бѣлый платокъ на джеридѣ, и громко сталъ вызывать старшаго. На одномъ возу поднялся исполинскаго роста казакъ въ малахаѣ, въ высокой рысьей шапкѣ и съ длинной винтовкой въ рукѣ. Молодежь узнала въ немъ грознаго всадника, невольно попятясь, схватилась за оружіе и нацѣлилась на него. Казакъ, не обращая на это ни малѣйшаго вниманія, звучнымъ, какъ труба, голосомъ спросилъ:—«Какого чорта вы хотите отъ насъ?...» Старый князь отвѣчалъ, что желаетъ вступить въ переговоры; дѣло скоро уладилось мирнымъ путемъ: недавніе враги, угощавшіе другъ друга пулей и стрѣлой, расположились невдалекѣ отъ табора-крѣпости, и князь, съ нѣсколькими старшинами, повелъ пріятельскую рѣчь съ пегливаномъ. Этого пегливана звали «Бакланъ», что глубоко запечатлѣлось въ памяти князя Каплана. На Дону это прозваніе принадлежало дѣду Я. П. Бакланова.

Встрѣча съ охотниками-донцами разстроила предположенный набѣгъ на за-кубанскіе хутора. Въ партіи было убитыхъ и раненыхъ до пятидесяти человѣкъ, а у охотниковъ только шесть человѣкъ поплатились легкими ранами.

Дружно, повидимому, разстались горцы съ донцами, но въ глубинѣ души затаили злобу и месть. Отмстить имъ, на этотъ разъ, не удалось....

Недѣль черезъ пять, тяжело-нагруженные возы, съ разнымъ битымъ пушнымъ звѣремъ, кабанами, лосятиной и дичью, потянулись за Ягорлыкъ (границу Земли Войска Донскаго), и прибыли домой «по добру по здорову», а горцы долго послѣ того не отваживались нападать даже на одиночныхъ охотниковъ.

Аполлонъ Шпаковскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7, 1873 года).

(*Продолженіе*) (*).

Характеръ обученія въ предполагаемыхъ стрѣлковыхъ школахъ въ Прусіи. — Біографія Леопольда Ангальтъ-Дессаускаго. — О новомъ военно-уголовномъ уставѣ въ Германіи.—Разборъ дѣйствій французскаго флота въ 1870—71 г. — О пріученіи войскъ къ земляннымъ фортификаціоннымъ работамъ.—Кавалерійскія предложенія.—О необходимыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ пѣхотнаго ученья.—По поводу обученія войскъ гимнастикѣ.

Прошлое обозрѣніе мы закончили разсмотрѣніемъ статьи «О научномъ и общественномъ положеніи корпуса офицеровъ», въ которой предлагались нѣкоторыя мѣры къ поднятію ихъ умственнаго развитія. Говоря объ этой статьѣ, нельзя не упомянуть о другой, трактующей о боевой подготовкѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ арміи. Статья эта помѣщена въ первой книжкѣ «Jahrbücher» подъ названіемъ «Ueber den Vorschlag zur Errichtung einer Tirailleurschule» («По вопросу объ учрежденіи стрѣлковой школы»). Не имѣя въ виду говорить о ней подробно, скажемъ только, что въ 1872 году маіоромъ Телленбахомъ сдѣлано было предложеніе учредить стрѣлковую школу съ тою цѣлью, чтобы образованію солдатъ и офицеровъ, въ мирное время, придать направленіе, болѣе отвѣчающее требованіямъ дѣйствительной боевой обстановки. Авторъ разсматриваемой нами статьи, совершенно соглашаясь съ основнымъ положеніемъ маіора Телленбаха, говоритъ, что одной стрѣлковой школы, въ которой бы обу-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 года, № 9.

Digitized by Google

чали только тому, что нужно въ военное время, т. е. стрѣльбѣ и маневрированію, будетъ недостаточно для всей арміи, и что подобныхъ школъ слѣдуетъ завести по возможности болѣе, напримѣръ, по одной или даже по двѣ на корпусъ; но эти школы ни въ какомъ случаѣ не должны имѣть ничего общаго съ прежними образцовыми войсками, въ которыхъ обучали только внѣшнимъ пріемамъ строевой выправки солдатъ, и въ армію передавалась лишь одна наружная сторона дѣла, да измѣненія, которыя находили нужнымъ дѣлать въ формѣ одежды солдатъ. Въ стрѣлковой же школѣ главное вниманіе должно быть обращено на изученіе тѣхъ правилъ, которыя являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ страшной дѣйствительности огня современнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Слѣдовательно, передача усвоенныхъ правилъ въ войска будетъ заключаться не въ томъ, гдѣ и какъ держать руку и ногу при продѣлываніи ружейныхъ пріемовъ или при маршировкѣ, а въ тѣхъ принципахъ, на которыхъ должно основываться современное образованіе войскъ вообще. При этомъ авторъ статьи замѣчаетъ, что хотя печать, съ своей стороны, также способствуетъ распространенію въ войскахъ извѣстныхъ научныхъ принциповъ, и нѣмецкая военная литература особенно богата статьями подобнаго рода, но она приноситъ пользу однимъ лишь начальникамъ, а не массѣ, на которую практика оказываетъ всегда гораздо большее дѣйствіе.

Главное назначеніе стрѣлковой школы состоитъ въ обученіи людей тому, чтобы движенія подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ производились съ наименьшими потерями. Для достиженія этого желательно, чтобы большинство офицеровъ и унтеръ-офицеровъ арміи проходило черезъ стрѣлковую школу. Обучать же этому всю пѣхоту, по мнѣнію автора, не представляется никакой возможности, такъ какъ при этомъ недостаточно развитія одной ловкости въ нижнихъ чинахъ, а нужно, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы люди пріобрѣтали извѣстныя тактическія качества; однимъ словомъ, теорія можетъ совершенствоваться только тамъ, гдѣ практика не въ состояніи обойтись безъ извѣстной энергіи и разсудительности. Человѣкъ, знакомый только по теоріи съ дѣйствіями роты и баталіона, въ настоящемъ дѣлѣ будетъ всегда уступать практику.

Въ концѣ статьи авторъ, предлагая измѣнить назначеніе теперешняго учебнаго баталіона, поставивъ его во главѣ всѣхъ школъ, заканчиваетъ свою замѣтку тѣмъ, чтобы предложеніе объ учрежденіи стрѣлковыхъ школъ, не смотря на оппозицію, которую оно встрѣтило въ нѣкоторыхъ военныхъ журналахъ, не осталось безъ вниманія.

Digitized by Google

«Нужно помнить, говоритъ онъ, что хорошій корпусъ унтеръ-офицеровъ составляетъ фундаментъ, на которомъ легче всего основать правильную дисциплину войскъ».

Въ разсматриваемыхъ нами книжкахъ «Jahrbücher» помѣщено нѣсколько критическихъ и библіографическихъ замѣтокъ о книгѣ «Ученіе о новой тактикѣ пѣхоты» («Studien zur neuen Infanterie-Taktik»), маіора генеральнаго штаба Шерфа. Обращаемъ вниманіе читателя на одну изъ этихъ замѣтокъ, подъ заглавіемъ «Возраженія противъ двѣнадцатишереножной (въ глубину) колонны (Wider die zwölfgliedrige Compagnie-Colonne). Статья подписана А. Т. и написана по поводу предложенія, сдѣланнаго въ «Militair-Wochenblatt», № 109, 1872 года, о введеніи двѣнадцатишереножной (въ глубину) ротной колонны. Авторъ находитъ, что если считать роту по военному времени въ 190 рядовыхъ, то въ каждомъ полувзводѣ будетъ по шестнадцати рядовъ (при трехшереножномъ строѣ), что составитъ двѣнадцать шаговъ по фронту, а вся рота въ глубину займетъ двадцать шаговъ. Подобная колонна будетъ нести большія потери даже отъ артилерійскаго огня и къ тому-же мало подвижна. Господинъ А. Т. приверженецъ двухшереножнаго строя, но въ заключеніе своей замѣтки говоритъ, что какой-бы родъ сомкнутаго строя, т. е. двухъ или трехшереножный, не былъ принятъ, это не важно, такъ какъ въ настоящее время единственный порядокъ, который долженъ быть употребляемъ въ бою—это разсыпной (Einzell-Ordnung); на обученіе и усовершенствованіе его слѣдуетъ обращать все вниманіе. Маіоръ Шерфъ въ своемъ ученіи о новой тактикѣ, которое обратило на себя вниманіе не только въ германской, но и въ австрійской арміи, предлагаетъ разсыпной порядокъ, какъ единственный строй для боя.

Вообще желательно было бы, чтобы съ сочиненіемъ маіора Шерфа ближе ознакомилось и наше военное сословіе.

Въ первыхъ четырехъ книжкахъ журнала «Jahrbücher» помѣщена также замѣчательная характеристика Леопольда I, князя Анхальтъ-Дессаускаго («Abbildung und Characteristik Leopold's I, Fürsten von Anhalt-Dessau»), составленная маіоромъ Краузецомъ. Леопольдъ I хорошо извѣстенъ въ Германіи; онъ родился въ 1676 г. и умеръ въ 1747; былъ прусскимъ фельдмаршаломъ при трехъ королях: Фридрихѣ I, Фридрихѣ-Вильгельмѣ I и Фридрихѣ II. Военная карьера его началась въ 1701 году, а въ 1712 г. онъ былъ уже фельдмаршаломъ. Фридрихъ-Вильгельмъ I считалъ Леопольда своимъ другомъ; что же касается до Фридриха II, то онъ относился къ нему не совсѣмъ благосклонно, частію оттого, что князь Дессаускій желалъ

Digitized by Google

разыгрывать у великаго короля роль дядьки. Фридрихъ II въ своихъ мемуарахъ отзывается о немъ такъ: «князя Ангальтскаго можно назвать механикомъ войны. Онъ ввелъ въ пѣхотѣ желѣзные шомполы и занимался приведеніемъ ее въ надлежащій порядокъ, имѣя постоянно въ виду строгую дисциплину». Въ другомъ мѣстѣ король характеризуетъ князя такимъ образомъ: «характеръ Леопольда вспыльчивый и настойчивый, онъ скоръ и вмѣстѣ съ тѣмъ разсудителенъ въ предпріятіяхъ, съ храбростію героя соединялъ опытность, пріобрѣтенную въ лучшихъ походахъ принца Евгенія Савойскаго; нрава былъ свирѣпаго; обладалъ непомѣрнымъ честолюбіемъ; отличался замѣчательною опытностью въ осадномъ искуствѣ; счастливый воинъ и сиверный гражданинъ. Онъ былъ бы способенъ на дѣйствія Марія и Суллы, если бы счастіе благопріятствовало его честолюбію на столько же, на сколько этимъ двумъ римлянамъ». Но наравнѣ съ этимъ строгимъ отзывомъ, въ запискахъ Фридриха встрѣчается еще слѣдующій отзывъ о князѣ Дессаускомъ: «Леопольдъ былъ выше всѣхъ тогдашнихъ генераловъ. За свои блестящія военныя дѣйствія онъ пользовался огромнымъ довѣріемъ войскъ. Превосходнымъ отступленіемъ онъ спасъ армію Стирума въ первой битвѣ при Гохштедтѣ. Ему же, главнымъ образомъ, обязаны выигрышемъ втораго сраженія при томъ же пунктѣ. Принцъ Евгеній считалъ его главнымъ виновникомъ своей побѣды подъ Туриномъ. Въ немъ соединялся огромный умъ съ силой героя; но при всѣхъ его громадныхъ качествахъ, въ немъ было мало дѣйствительно хорошихъ».

Маіоръ Краузацъ, съ своей стороны, такъ описываетъ характеръ князя Ангальтъ-Дессаускаго: «онъ былъ суровъ и милостивъ, бережливъ и щедръ, деспотъ и отецъ для своихъ подчиненныхъ; не признавалъ обрядовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ набоженъ; человѣкъ умный, но презиравшій знанія; смѣлъ до безразсудства и въ то же время остороженъ».

Леопольду I поставленъ памятникъ въ Берлинѣ на плацу Вильгельма съ слѣдующею надписью на пьедесталѣ: «Побѣдоносно водилъ онъ прусскія вспомогательныя войска на Рейнъ, Дунай и По; овладѣлъ Штральзундомъ и островомъ Рюгеномъ; битва при Кессельдорфѣ прославила его, какъ воина. Прусское войско благодарно ему за введеніе дисциплины и улучшенія въ пѣхотныхъ полкахъ. Онъ жилъ отъ 3-го іюля 1676 года до 7-го апрѣля 1747 года». Въ статьѣ г. Краузаца помѣщено много анекдотовъ объ этомъ человѣкѣ, какъ государѣ и полководцѣ.

Въ мартовской книжкѣ «Jahrbücher», по поводу этой статьи,

Digitized by Google

помѣщена небольшая замѣтка, авторъ которой говоритъ, что характеристика Леопольда I, сдѣланная маіоромъ Краузацомъ, самая лучшая изъ всѣхъ существующихъ. Мы рекомендуемъ ее читателю, какъ вслѣдствіе интереснаго изложенія статьи, такъ и по безпристрастію въ отзывахъ ея автора. Нужно помнить, что безусловно хорошихъ людей не существуетъ, а потому одни только восхваленія кого либо невольно вселяютъ въ читателѣ мысль о пристрастіи автора къ восхваляемому имъ лицу.

Характеристикой Леопольда мы заканчиваемъ обзоръ первыхъ четырехъ книжекъ «Jahrbücher», при чемъ считаемъ нужнымъ сказать, что, кромѣ статей, на которыя мы обращали вниманіе, въ нихъ помѣщено также нѣсколько чисто спеціальныхъ, какъ напримѣръ: «Die technische Entwickelung der modernen Präcisionswaffen der Infanterie». Отдѣлы критическій и библіографическій занимаютъ также видное мѣсто въ этомъ журналѣ, напримѣръ, въ статьѣ «Die Minimalscharten-Lafette» разбирается подробно лафетъ, предложенный Вагенкнехтомъ для приспособленія къ амбразурѣ съ наименьшимъ отверстіемъ, при дѣйствіи съ морскихъ судовъ.

Теперь перейдемъ къ слѣдующимъ книжкамъ. Майскій нумеръ начинается статьей «Betrachtungen über das militairische Strafgesetzbuch für das deutsche Reich» («Разсужденія о воинскомъ уставѣ наказаній для германской имперіи»). Подъ статьей подписано Miles. Такъ какъ переводъ этого устава былъ уже сдѣланъ г. А. Томсеномъ въ ноябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, то мы ограничимся только нѣкоторыми замѣчаніями автора на отдѣльные параграфы его. Г. Miles раздѣлилъ свою статью на четыре отдѣла: 1) Исторія развитія новаго уголовнаго устава; II) сравненіе новаго военнаго уголовнаго устава германской арміи съ таковымъ же, прежде дѣйствовавшимъ въ Пруссіи; III) измѣненія, сдѣланныя въ военномъ уголовномъ законодательствѣ германской имперіи относительно параграфовъ, касающихся военнаго времени и дисциплинарныхъ взысканій въ войскѣ; IV) исполненіе судебныхъ приговоровъ и развитіе страны.

Сравнивая прежній прусскій воинскій уставъ съ теперешнимъ, авторъ замѣчаетъ, что послѣдній вообще снисходительнѣе относится къ тѣмъ преступленіямъ, которыя въ общежитіи называются грабежомъ. По поводу этого онъ говоритъ: «упомянемъ объ одномъ нововведеніи, въ которомъ не было особенной надобности; а именно, въ отдѣлѣ VIII, гдѣ разбираются противозаконные поступки противъ лицъ и имуществъ въ военное время, помѣщенъ параграфъ (130),

Digitized by Google

который гласитъ, что «не слѣдуетъ признавать грабежомъ такого рода присвоеніе чужой собственности, которое было сдѣлано въ видахъ удовлетворенія необходимыхъ потребностей, напримѣръ, присвоеніе въ военное время съѣстныхъ припасовъ, лекарствъ, одежды, топлива, фуража и перевозочныхъ средствъ.» Авторъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что къ предметамъ продовольствія можно отнести табакъ и вино, такъ что собственно дѣло стало только за деньгами. Подобное дозволеніе закономъ захвата чужой собственности можетъ повести прямо къ тому, что въ Баваріи называютъ «leicht Ueberplündern» (легкій грабежъ). Вообще понятіе о *необходимой потребности* очень растяжимо; у каждой отдѣльной личности есть свой собственный взглядъ на необходимое. Далѣе авторъ замѣчаетъ, что верхне-силезцы, съ которыми ему пришлось дѣлать послѣднюю кампанію, не смотря на полную дачу, постоянно нуждались въ разныхъ необходимыхъ предметахъ, «что, замѣчаетъ г. Miles, вѣроятно, встрѣчалось и въ другихъ частяхъ арміи.» Въ слѣдующія войны подобное законное дозволеніе можетъ повести къ далеко неблагопріятнымъ результатамъ, особенно въ томъ случаѣ, когда казеннаго продовольствія будетъ почему либо не вполнѣ достаточно. Нашъ простолюдинъ, говоритъ авторъ, будетъ таскать цѣлыя осьмины картофеля и прочихъ овощей, окорока, куръ и проч., не говоря уже о винѣ, которое даже и медицина признаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезнымъ въ гигіеническомъ отношеніи; и все это будетъ дѣлаться подъ видомъ добыванія необходимыхъ потребностей. Къ этому авторъ прибавляетъ, что «свѣтло-голубыя прусскія войска, благодаря, вѣроятно, законному дозволенію, мало стѣснялись въ способахъ добыванія необходимыхъ потребностей, потому что заслужили далеко не лестную репутацію.» Вообще потребности, за удовлетвореніе которыхъ не требуется плата, могутъ постепенно увеличиваться и, наконецъ, кончиться тѣмъ, что будутъ забирать все, что не пришито и не прибито, однимъ словомъ, все, кромѣ недвижимаго. Въ заключеніе этого разсужденія, г. Miles говоритъ, что, «хотя мы и не принадлежимъ къ партикуляристамъ во всемъ, что касается германской арміи, но относительно этого параграфа (авторъ верхне-силезецъ) мы останемся и на будущее время совершенными партикуляристами, съ тою именно цѣлью, *чтобы сохранить добрую славу войскъ, какъ въ самой странѣ, такъ и внѣ ея*, какъ сказано и въ самомъ уставѣ.»

Усиленіе наказаній въ новомъ уставѣ за мародерство и обираніе труповъ на полѣ сраженія, авторъ находитъ весьма цѣлесообразнымъ. За воровство у товарища или у хозяина квартиры, наказанія,

Digitized by Google

назначаемыя по гражданскимъ уголовнымъ законамъ, г. Miles считаетъ слишкомъ снисходительными для военныхъ, и выражаетъ свое удовольствіе, что, по новому воинскому уставу, эти наказанія также усилены. «Положимъ, говоритъ онъ, кто нибудь укралъ у товарища во время караула 15 коп., или, будучи въ мастерской, стащилъ себѣ сукна на шапку. Всѣ эти проступки сами по себѣ незначительны, и по гражданскимъ законамъ виновные въ нихъ подлежали бы аресту на одинъ день. Но, принявъ во вниманіе близкія и постоянныя сношенія солдатъ между собою, такое мягкое наказаніе за эти поступки поведетъ къ самымъ плачевнымъ результатамъ. Примѣры въ этомъ случаѣ весьма заразительны. Вообще воровство не должно быть терпимо между солдатами; слабыя наказанія за него могутъ повести только къ уничтоженію товарищества; каждый воришка смущаетъ остальныхъ, нарушаетъ ихъ спокойствіе, и солдатъ, боясь быть обворованнымъ своимъ сосѣдомъ, не въ состояніи даже будетъ отдохнуть на своихъ нарахъ. А потому, вѣроятно, никто не станетъ спорить, говоритъ г. Miles, что за такіе вредные и легко заразительные поступки слѣдуетъ примѣрно наказывать. Одно проявленіе безчестности, хотя бы въ самыхъ малыхъ вещахъ, между солдатами должно быть совершенно искоренено, и этому вполнѣ благопріятствуетъ новый уставъ».

Говоря въ четвертомъ отдѣлѣ своей статьи о развитіи германской націи, г. Miles замѣчаетъ, что о нравственной культурѣ каждаго народа можно частію судить по количеству и важности преступленій, совершаемыхъ противъ законовъ. Количество наказаній, наложенныхъ въ извѣстный періодъ времени, даетъ довольно вѣрное понятіе о степени развитія массы. Авторъ вообще противъ смягченія наказаній, и въ доказательство вѣрности своихъ мнѣній приводитъ нѣсколько статистическихъ данныхъ о числѣ преступленій за два года, 1862 и 1872, т. е. за тѣ годы, когда дѣйствовалъ прежній и настоящій уставъ.

Онъ выбралъ одинъ изъ верхне-силезскихъ полковъ, въ которомъ треть германцевъ и двѣ трети поляковъ. Въ 1862 году подверглось суду всего 39 человѣкъ, а въ 1872 году—91. Изъ этого числа, безчестныхъ поступковъ въ 1862 году было 18, въ 1872—50, т. е. почти втрое болѣе. Особенно рѣзко бросается въ глаза число наказанныхъ унтеръ-офицеровъ; въ первомъ изъ этихъ годовъ было всего три, а въ 1872 году—14. Г. Miles находитъ, что это послѣднее явленіе зависитъ частію отъ малаго содержанія, которое получаютъ унтеръ-офицеры. Лучшіе люди выходятъ изъ военной служ-

Digitized by Google

бы и пріискиваютъ себѣ другія занятія, а это заставляетъ производить въ унтеръ-офицеры людей малоспособныхъ, служившихъ не долго и вообще не привыкшихъ къ требованіямъ службы, а потому часто позволяющихъ себѣ злоупотреблять своею властью. Болѣе обезпеченное содержаніе привлечетъ и болѣе опытныхъ людей, а вмѣстѣ съ тѣмъ избавитъ унтеръ-офицеровъ отъ необходимости занимать деньги у своихъ подчиненныхъ, что теперь далеко не рѣдкое явленіе.

Въ заключеніе статьи авторъ находитъ, что нравственность въ войскахъ Верхней Силезіи не только не улучшилась, но стала хуже, что онъ отчасти, совершенно справедливо, относитъ къ военному времени.

Впрочемъ, намъ кажется, что лучшій надзоръ съ одной стороны и нѣкоторая гуманность при наложеніи наказаній, на самомъ дѣлѣ не увеличиваютъ числа преступленій, а только обнаруживаютъ большее число ихъ, которыя, при строгихъ наказаніяхъ, оставляются безъ вниманія, чтобы не подвергать виновнаго слишкомъ суровой карѣ.

Вообще г. Miles'а нельзя упрекнуть въ излишней снисходительности; онъ относится прямо недоброжелательно ко многимъ параграфамъ германскаго военнаго устава за ихъ мягкость. По обилію статистическихъ данныхъ и по самому изложенію, статья эта представляетъ достаточный интересъ, а потому мы ее и рекомендуемъ читателямъ «Военнаго Сборника».

Французскій флотъ въ послѣднюю кампанію, не смотря на большое число военныхъ судовъ, не принималъ почти никакого участія. Въ статьѣ безъ подписи «Ein Uhrtheil über die seitens der französischen Flotte bei Beginn des Feldzuges 1870» («Сужденіе о дѣйствіяхъ французскаго флота въ началѣ кампаніи 1870 г.»), помѣщенной въ той же майской книжкѣ, частію разъясняется это обстоятельство; авторъ разсуждаетъ о томъ, могли ли вообще французскія войска высадиться на германскій берегъ, и приходитъ къ отрицательному заключенію. Мы, съ своей стороны, постараемся изложить эту статью нѣсколько подробнѣе, такъ какъ предметъ, затрогиваемый авторомъ, сколько намъ извѣстно, былъ мало изслѣдованъ.

Статья начинается тѣмъ, что желаніе французовъ употребить въ дѣло свой флотъ, далеко превосходившій германскій, было совершенно естественно. Въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ на него расходовались огромныя суммы; конструкція и самая постройка судовъ были во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательны. Идея о высадкѣ всегда занимала французское правительство: наступательныя дѣйствія про-

Digitized by Google

тивъ Англіи можно было предпринять только при посредствѣ высадки; что же касается до Германіи, то главный ударъ ей со стороны французовъ предназначался на Рейнѣ. Высадка же противъ Германіи составляла, хотя второстепенное, но черезъ-чуръ заманчивое предпріятіе, принимая особенно во вниманіе огромное протяженіе германскаго берега и нѣкоторыя политическія условія этой страны. То обстоятельство, что германскій берегъ вообще не представляетъ хорошихъ пунктовъ для высадки, ни въ какомъ случаѣ не могло остановить предпріимчиваго противника. Большая десантная флотилія, многочисленныя, хорошей конструкціи, канонирскія лодки, хорошо выученная морская пѣхота и артилерія давали возможность надѣяться на удачное выполненіе этой операціи.

Самый флотъ долженъ былъ только поддерживать высадку, такъ какъ всякое другое предпріятіе съ его стороны не могло обѣщать скораго и непосредственнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій на сухомъ пути. Германскій же флотъ своею численностью значительно уступалъ французскому, а потому съ его стороны нельзя было и ожидать какихъ либо рѣшительныхъ дѣйствій.

Хотя блокада французскаго флота могла бы сильно повредить благосостоянію германцевъ, но послѣдствія этого сказались бы только въ далекомъ будущемъ. Бомбардированіе и другія мелкія дѣйствія противъ укрѣпленныхъ городовъ считались не цѣлесообразными и ихъ нельзя было начинать вначалѣ кампаніи, такъ какъ при неудачномъ исходѣ можно было ожидать возмездія со стороны германцевъ. Поэтому французамъ оставалась одна только высадка, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, давала возможность самымъ лучшимъ образомъ воспользоваться поддержкой громаднаго флота. Французское правительство вполнѣ разсчитывало на политическія волненія въ Германіи, а также на пріобрѣтеніе союзниковъ. Въ Ганноверѣ и Шлезвигѣ полагали найти благопріятную почву для агитаціи, которая, при малѣйшей поддержкѣ со стороны французскаго войска, легко могла возбудить возстаніе въ этихъ провинціяхъ. Кромѣ того было извѣстно, что датскій народъ сочувствовалъ войнѣ противъ Германіи, а потому надѣялись военнымъ вмѣшательствомъ заставить датское правительство принять участіе въ войнѣ, что было бы сильной поддержкой для десанта, такъ какъ Данія могла выставить отъ 30—40,000 войска, обладала довольно значительнымъ флотомъ и, наконецъ, могла служить операціоннымъ базисомъ для французскихъ войскъ. Въ Даніи Франція пріобрѣла бы союзника, интересы котораго требовали полнаго уничтоженія противника, такъ какъ только въ этомъ случаѣ Данія

Digitized by Google

могла надѣяться получить обратно провинціи, оторванныя отъ нея въ 1864 г. Эти-то обманчивыя соображенія служили основаніемъ всего плана дѣйствій. Полагали, что диверсія на сѣверѣ Прусіи на столько ослабитъ ея силы, что она не въ состояніи будетъ съ достаточной энергіею дѣйствовать на главномъ театрѣ войны. Диверсію эту надѣялись выполнить такъ скоро и неожиданно, чтобы она помѣшала мобилизаціи и концентрированію германской арміи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дала время французской рейнской арміи занять заранѣе выбранную позицію.

Извѣстно, что во французской главной квартирѣ, до прибытія прусской арміи, имѣли въ виду первымъ натискомъ опрокинуть войска южно-германскихъ государствъ. Этотъ ударъ долженъ былъ повести за собой уничтоженіе германской коалиціи и обезпеченіе союза съ Австріею. Ужь одно положеніе театровъ войны на флангѣ и въ тылу главной арміи германцевъ, по мнѣнію главной квартиры французской арміи, вообще склонной къ фантазіямъ, должно было дать огромный успѣхъ.

Французское правительство разсчитывало, что германцы отдѣлятъ много войскъ для прикрытія своихъ операціонныхъ линій, а потому на западномъ театрѣ войны ограничатся только оборонительными дѣйствіями, и совершенно обезсиленные подвергнутся рѣшительному удару со стороны французовъ. При этомъ предполагалось, что рейнская и французско-датская армія будутъ дѣйствовать одновременно, такъ что даже и въ томъ случаѣ, если первая изъ нихъ будетъ разбита, то противникъ все-таки не будетъ имѣть возможности вполнѣ воспользоваться своей побѣдой, такъ какъ онъ будетъ связанъ фланговымъ положеніемъ второй арміи. Вотъ до какой степени доходило заблужденіе французскаго правительства! Планъ высадки не могъ быть выполненъ, такъ какъ къ нему вовсе не были готовы; транспортныя суда не были оснащены; большая часть матросовъ находилась на рыбныхъ ловляхъ у Шотландіи; морскихъ картъ вовсе не было и т. д. Слѣдовательно, не было и возможности устроить неожиданное появленіе. Позднѣе главная квартира французской арміи пришла къ тому убѣжденію, что Франція должна ограничиться одной обороной и не въ состояніи отдѣлить ни одного человѣка за предѣлы государства.

Затѣмъ, въ статьѣ высказывается предположеніе о томъ, что могло бы выйти, если бы десантъ оказался возможнымъ. Приводимъ объ этомъ нѣкоторыя заключенія автора. Неожиданная высадка въ самомъ началѣ войны, конечно, имѣла бы огромное значеніе и ей

Digitized by Google

невозможно было помѣшать. Большое протяженіе германскаго берега представляетъ гораздо бо́льшія затрудненія обороняющему, чѣмъ не вполнѣ благопріятныя условія пунктовъ высадки для наступающаго. Но, съ другой стороны, этотъ послѣдній, высадившись, долженъ былъ бы, прежде всего, овладѣть такимъ пунктомъ, который могъ бы служить ему операціоннымъ базисомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, для чего нужно было употребить, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, два дня; затѣмъ уже десантъ могъ бы выдвинуть свои головныя части. Этимъ временемъ, конечно, воспользовался бы обороняющійся и принялъ бы свои мѣры. Численная сила десанта не могла быть велика, такъ что даже бригада войскъ со стороны обороняющагося могла бы поставить его въ затрудненіе; кромѣ того, хорошій противникъ всегда съумѣетъ замаскировать расположеніе своихъ войскъ, такъ что десанту пришлось бы наступать съ крайней осторожностью. Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что на всемъ германскомъ берегу нѣтъ подходящаго пункта для высадки; подобныя мѣста, какъ Любекъ, Бременъ, Гамбургъ или другой приморскій городъ удобны для высадки только въ томъ отношеніи, что съ нихъ можно взять хорошую контрибуцію. Но десантъ въ 30 тысячъ не могъ бы ограничиться только подобною задачею, а между тѣмъ занятіе подобнаго города не имѣетъ никакого значенія для военныхъ дѣйствій. Эти мѣста, пожалуй, могутъ служить хорошими опорными пунктами, и десантныя войска имѣли бы возможность, укрѣпившись здѣсь, дѣйствовать по различнымъ направленіямъ; но всему этому очень скоро можно положить предѣлъ, для чего вовсе не требуется большихъ силъ. Высадка въ Крыму не можетъ служить опроверженіемъ сказаннаго, такъ какъ у русскихъ не было тѣхъ путей сообщенія, которыя были у германцевъ.

Впрочемъ, французское правительство могло бы устранить это обстоятельство, если бы вошло въ союзъ съ Даніею и если бы разсчеты его на возстаніе въ Ганноверѣ и Шлезвигѣ осуществились. Но это была чисто политическая комбинація, а, какъ извѣстно изъ примѣровъ военной исторіи, всякій планъ, основанный только на политикѣ, удается изъ ста случаевъ одинъ. Но если бы даже всѣ эти политическіе разсчеты удались, то все-таки не заставили бы германцевъ отказаться отъ главной цѣли дѣйствій—уничтожить непріятельскую армію на Рейнѣ и вполнѣ воспользоваться этой побѣдой.

Съ другой стороны, извѣстно, что Данія вовсе не была готова къ войнѣ. На мобилизацію арміи понадобились бы цѣлыя недѣли. Что же касается до подавленія возстанія, если бы даже оно и вспых-

Digitized by Google

нуло, то это вполнѣ зависѣло отъ энергіи прусскаго правительства, а самое возстаніе могло имѣть мѣсто только при уничтоженіи прусской арміи.

Итакъ, все-таки, первое время одному десанту пришлось бы замедлять приведеніе германскихъ войскъ на военное положеніе и сосредоточеніе ихъ противъ французской рейнской арміи, чего онъ могъ достигнуть только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Противостоять дѣйствіямъ французскаго десанта; даже принявъ всѣ благопріятныя для него обстоятельства, могли три германскихъ корпуса, а эта сила была вполнѣ достаточна для обезпеченія выступленія главной арміи. Но и на подобное ослабленіе германской рейнской арміи, при самомъ началѣ войны, едва ли могли разсчитывать французы. Скорѣе слѣдовало предполагать, что главная квартира германскихъ войскъ оставитъ наименьшее число для противодѣйствія десанту, такъ какъ извѣстно, что каждый главнокомандующій старается сосредоточить всѣ свои войска противу главной, а не второстепенной опасности. Разсчитывая иначе, французское правительство, очевидно, впадало въ грубую ошибку. Наконецъ, фланговыхъ операцій всегда легко избѣгнуть, стоитъ только уклоняться отъ боя.

Нравственный эффектъ—вотъ единственная выгода подобнаго десанта, но онъ былъ бы купленъ слишкомъ дорогой цѣной.

Имѣя въ виду значительное превосходство германскихъ силъ, Франція должна была держать свои войска какъ можно сосредоточеннѣе. Извѣстно, что при началѣ кампаніи во Франціи было всего 250,000 полевыхъ войскъ, 90,000 кадровъ и неопредѣленное число подвижной гвардіи. Въ Германіи же имѣлось 520,000 полевыхъ войскъ, 160,000 резерва и 190,000 крѣпостныхъ войскъ. Всѣ германскія войска были хорошо организованы. Изъ этихъ цифръ становится яснымъ, что Франція не могла отдѣлить ни одного человѣка на второстепенныя предпріятія. Высадка можетъ принести дѣйствительную пользу только въ томъ случаѣ, когда на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій нѣтъ недостатка въ войскахъ, или же когда главный ударъ на первостепенномъ театрѣ войны не можетъ быть скоро выполненъ, на что, ни въ какомъ случаѣ, не могли разсчитывать французы. Имъ оставалось держаться основнаго положенія — сосредоточить всѣ свои силы и, не теряя времени, начать какъ можно скорѣе военныя дѣйствія. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что для германской главной квартиры эта высадка была бы даже желательна.

Кампанія 1870—1871 годовъ показала, почти во всѣхъ отношеніяхъ, превосходство германскихъ войскъ передъ французскими; въ

Digitized by Google

однимъ только германцы уступали своему противнику, а именно: въ умѣньи укрѣпляться на полѣ сраженія; даже германскіе авторы сознаютъ въ этомъ преимущество французовъ надъ собой и предлагаютъ различныя мѣры къ усовершенствованію и этой отрасли военнаго искусства. Въ майской книжкѣ Jahrbücher помѣщена статья по этому предмету, подъ заглавіемъ: «Bedürfen unsere Truppen einer grösseren Gewandtheit in der fortificatorischen Einrichtung ihrer Stellung?» («Нуждаются-ли наши войска въ большемъ навыкѣ при возведеніи полевыхъ укрѣпленій»). Статья подписана буквою S. Въ началѣ ея говорится о бывшихъ пререканіяхъ между саперными и пѣхотными офицерами, которые приписывали другъ другу не вполнѣ удачную постройку полевыхъ укрѣпленій въ послѣднюю кампанію. По увѣренію первыхъ, это зависѣло отъ малаго навыка и вообще нелюбви пѣхотинцевъ къ этого рода работамъ. Пѣхотинцы же находили, что самое возведеніе укрѣпленій производилось не совсѣмъ цѣлесообразно.

По словамъ г. S., между офицерами обоихъ родовъ оружія существовалъ антагонизмъ. Для устраненія этого, по мнѣнію автора, нужно, чтобы оба рода войскъ имѣли болѣе основательное понятіе объ обязанностяхъ и относительномъ положеніи другъ друга. Въ этихъ видахъ онъ предлагаетъ: отъ каждаго сапернаго баталіона прикомандировывать одного офицера (поручика) на годъ къ пѣхотнымъ войскамъ. Этотъ офицеръ долженъ исполнять всѣ обязанности пѣхотинца, а свои спеціальныя знанія примѣнять только въ тѣхъ случаяхъ, когда это понадобится во время ученья или маневровъ той части, къ которой онъ будетъ прикомандированъ. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію г. S., саперный офицеръ пріобрѣтетъ болѣе вѣрное понятіе о тактикѣ пѣхоты, а съ другой, будетъ въ состояніи гораздо правильнѣе судить о томъ, для какихъ именно фортификаціонныхъ работъ можно съ наибольшей пользой употреблять пѣхотинца.

Саперныхъ офицеровъ, бывшихъ въ откомандированіи въ пѣхотныхъ войскахъ, слѣдуетъ потомъ назначать ротными командирами въ своихъ частяхъ: Знаніе пѣхотнаго ученья, гимнастики, стрѣльбы и полевой службы можетъ принести несомнѣнную пользу и въ саперныхъ частяхъ, хотя оно и не составляетъ главнаго занятія сапера; особенно въ военное время оно дастъ ему возможность дѣйствовать болѣе самостоятельно въ тѣхъ случаяхъ, когда саперы предоставлены самимъ себѣ. Болѣе же легкое усвоеніе подчиненными какихъ-либо знаній гораздо лучше достигается, когда обучающій ознакомился на практикѣ съ тѣмъ предметомъ, который онъ передаетъ.

Относительно теперешняго прикомандированія пѣхотныхъ офице-

Digitized by Google

ровъ къ саперным войскамъ, авторъ находитъ, что оно не достигаетъ своей цѣли, потому что прикомандированный на короткій срокъ хватаетъ только верхи всего того, что требуется отъ сапера; а слѣдовательно и не можетъ съ достаточной ясностью передавать заимствованныя имъ знанія. Вслѣдствіе этого, онъ предлагаетъ прикомандировывать пѣхотныхъ офицеровъ къ саперным войскамъ также на годъ, съ тѣмъ, чтобы они исполняли всѣ обязанности, возлагаемыя на саперныхъ офицеровъ. Только въ этомъ случаѣ они въ состояніи будутъ сами руководить работами и вообще принесутъ пользу, такъ какъ будутъ хорошо знакомы съ условіями обоихъ родовъ оружія. До образованія хорошаго кадра изъ пѣхотныхъ офицеровъ, хорошо знающихъ саперное дѣло, г. S. предлагаетъ прикомандировывать, вначалѣ, по одному офицеру отъ каждаго полка, а затѣмъ число это можно уменьшить.

Главное вниманіе командировъ саперныхъ баталіоновъ, при обученіи пѣхотныхъ офицеровъ, должно быть обращено на то, чтобы эти послѣдніе могли скоро рѣшать задачи по возведенію укрѣпленія на извѣстномъ участкѣ мѣстности, что достигается только частымъ повтореніемъ одного и того же. Задачи эти слѣдуетъ рѣшать не только на бумагѣ, но и на мѣстности. Офицеръ долженъ знать и умѣть обозначать форму укрѣпленія, что дѣлается посредствомъ колышковъ, которыми обозначаются также пути сообщенія; далѣе, онъ долженъ умѣть опредѣлять необходимые для постройки матеріалы, число рабочихъ и время, потребное для работъ.

Г. S. совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ бою весьма часто пользуются извѣстными закрытіями мѣстности, не опредѣливъ заранѣе пригодность ихъ для этой цѣли; напримѣръ, разнаго рода плетни и тонкія стѣнки противъ стрѣльбы залпами или учащеннымъ огнемъ (Massenfeuer) составляютъ очень сомнительную защиту и ведутъ часто къ большимъ потерямъ. Вообще, слабыя стѣны, какъ закрытіе противъ артилерійскаго огня, прямо вредны. Въ стрѣлковомъ бою пользуются для закрытія всякаго рода мѣстностью, и въ этомъ случаѣ ровикъ для стрѣлковъ гораздо лучше длинныхъ траншей, которыя только затрудняютъ движеніе и часто мѣшаютъ наблюдать за противникомъ. На всѣ эти особенности также должно быть обращено вниманіе офицеровъ, прикомандированныхъ къ саперным частямъ. Они же, въ свою очередь, по возвращеніи въ подлежащія части, должны сами подготовить себѣ помощниковъ и выучить рабочихъ.

Всѣ прочіе нижніе чины должны быть пріучены только къ наиболѣе простымъ работамъ, завѣдывать которыми долженъ ротный

Digitized by Google

командиръ, а если онъ самъ не былъ прикомандированъ къ саперным войскамъ, то въ помощь ему назначается офицеръ, обучавшійся въ этихъ батальонахъ.

Во время занятій слѣдуетъ сообщать унтеръ-офицерамъ и болѣе развитымъ солдатамъ, какой именно толщины деревянная или каменная стѣна можетъ служить дѣйствительнымъ прикрытіемъ отъ выстрѣловъ и какого рода закрытій слѣдуетъ избѣгать.

Земляныя работы въ пѣхотѣ могутъ ограничиться устройствомъ бивуковъ, стрѣлковыхъ ровиковъ, постройкой самыхъ простыхъ укрѣпленій и устройствомъ волчьихъ ямъ (Стрѣлковыми ровиками авторъ называетъ совершенно мелкіе рвы, изъ которыхъ стрѣльба возможна только въ лежачемъ или сидячемъ положеніи).

При производствѣ этихъ работъ не слѣдуетъ обращать особеннаго вниманія на то, чтобы онѣ дѣлались по узаконеннымъ размѣрамъ; достаточно, если при этомъ будетъ приниматься въ разсчетъ ростъ солдата. Но самыя работы должны быть непремѣнно урочными.

Въ заключеніе статьи авторъ говоритъ, что предложеніе его даетъ слѣдующія выгоды: пѣхотные и саперные офицеры будутъ лучше знать, чего именно требовать другъ отъ друга, а потому каждый изъ нихъ въ отдѣльности и тѣ и другіе вмѣстѣ будутъ дѣйствовать согласно и цѣлесообразно. При большихъ работахъ, саперному офицеру достаточно будетъ только выяснить свои требованія, и они исполнятся безъ его личнаго участія. Саперовъ можно будетъ употреблять лишь на болѣе важныхъ пунктахъ. Пѣхота, въ свою очередь, получитъ бо́льшую самостоятельность, и будетъ въ состояніи, безъ помощи саперовъ, выполнять простыя фортификаціонныя постройки.

Въ іюньской книжкѣ разсматриваемаго журнала помѣщена еще замѣтка подъ заглавіемъ «Cavalieristische Wünsche» («Желанія кавалериста»). По словамъ автора замѣтки, невозможно допустить одинъ родъ кавалеріи (Einheits-Cavalerie) потому только, что въ Германіи вообще мало лошадей мелкихъ и средняго роста. Онъ говоритъ, что слѣдуетъ имѣть тяжелую и легкую кавалерію, но при этомъ первая изъ нихъ можетъ быть на менѣе высокихъ лошадяхъ и вообще должна быть приспособлена къ бою болѣе, чѣмъ теперешніе кирасирскіе полки. Совершеннаго же расформированія кирасировъ авторъ не допускаетъ. Затѣмъ, въ статьѣ предлагается отмѣна въ тяжелой кавалеріи кирасы, которая, по словамъ автора, затрудняетъ движенія ѣздока, сильно его утомляетъ, безполезно увеличиваетъ грузъ лошади, представляетъ хорошую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ и препятствуетъ снабженію кирасира огнестрѣльнымъ оружіемъ, дѣйствующимъ

Digitized by Google

на дальнемъ разстояніи. «Защитники кирасъ, которыхъ еще очень много, возразятъ намъ», говоритъ авторъ, «что кираса доставляетъ и огромныя выгоды, а именно: защищаетъ отъ огнестрѣльныхъ выстрѣловъ и отъ ударовъ холоднымъ оружіемъ; а вслѣдствіе своего вѣса увеличиваетъ ударъ съ нашей стороны». Но эти преимущества только кажущіяся; кираса нисколько не защищаетъ отъ перпендикулярно попавшаго ружейнаго выстрѣла, тѣмъ болѣе отъ артилерійскаго огня; что же касается до пуль на излетѣ или боковыхъ, то хотя онѣ и скользятъ по кирасѣ, но обыкновенно проникаютъ въ части, ею непокрытыя, или же въ лошадь, наконецъ, въ сосѣда, или въ его лошадь. Далѣе, хотя кираса и предохраняетъ отъ ударовъ пикой или саблей, но только въ томъ случаѣ, когда ударъ направленъ именно на кирасу; извѣстно, однако, что каждаго кавалериста учатъ наносить удары по головѣ или по рукѣ, въ которой лежатъ поводья. Послѣдняя война доказала, что этому правилу слѣдовала не одна только германская кавалерія.

«Кираса на столько же способствуетъ силѣ удара, на сколько защищаетъ отъ ранъ», замѣчаетъ авторъ. «Сила удара, главнымъ образомъ, зависитъ отъ сомкнутаго натиска сильныхъ и ловкихъ ѣздоковъ на такихъ же сильныхъ, но не тяжелыхъ лошадяхъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ неминуемо теряется быстрота».

Лошади для атаки должны быть какъ можно меньше обременены грузомъ. На возраженіе, что въ послѣднюю кампанію кирасиры отличались не менѣе другихъ кавалерійскихъ полковъ, какъ, напримѣръ, 6-й кирасирскій полкъ, авторъ говоритъ, что этотъ полкъ дѣйствовалъ бы еще гораздо лучше и не подвергся бы тѣмъ громаднымъ потерямъ, которыя испыталъ, если бы не имѣлъ тяжелыхъ кирасъ. Въ заключеніе своего разсужденія о кирасахъ, онъ замѣчаетъ, что мѣсто ихъ въ настоящее время въ музеѣ для храненія въ числѣ рѣдкостей. Желаніе автора заключается въ томъ, чтобы кирасирскіе полки не комплектовались исключительно рослыми людьми и лошадьми, а были совершенно схожи съ теперешнимъ гвардейскимъ уланскимъ полкомъ. Затѣмъ, въ статьѣ предлагается замѣнить у кирасировъ тяжелую металическую каску (Helm) легкой кожаной, а бѣлый полукафтанъ (колетъ) синимъ, такъ какъ металическая каска и бѣлый колетъ представляютъ хорошую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ. Теперешній пистолетъ, какъ оружіе, по словамъ автора, никуда не годное, долженъ быть замѣненъ далеко бьющимъ карабиномъ. Длинные, непромокаемые сапоги (Wasserstiefel) неудобны, какъ на лошади, такъ и пѣшкомъ по своей тяжести, они

Digitized by Google

утомляютъ ногу и мѣшаютъ свободнымъ движеніямъ, что, конечно, вліяетъ на дѣйствія въ бою. Хотя они, съ другой стороны, защищаютъ отъ сырости колѣно и часть бедра, но всѣ десять кирасирскихъ полковъ, по словамъ автора, съ удовольствіемъ откажутся отъ этихъ сомнительныхъ выгодъ при сравненіи съ тѣми неудобствами, о которыхъ было говорено. Wasserstiefel должны быть замѣнены такими сапогами, какіе носятъ драгуны и уланы. Уланамъ авторъ предлагаетъ дать вмѣсто пики карабины. По его мнѣнію, при короткихъ срокахъ службы трудно обучить солдата хорошо владѣть пикой, особенно въ рукопашномъ бою. Для этого боя палашъ или сабля будутъ гораздо удобнѣе.

Въ майской книжкѣ «Jahrbücher» помѣщена статья подъ названіемъ «Gedanken ueber einige Aenderungen des Exercirreglements für die Infanterie» («Мысли по поводу нѣкоторыхъ измѣненій въ инструкціи для пѣхотнаго ученія»).

Не вдаваясь въ подробное изложеніе всей статьи, приведемъ ея заключеніе, въ которомъ авторъ перечисляетъ вкратцѣ тѣ измѣненія, которыя, по его мнѣнію, казались бы полезными. Редакція Jahrbücher, съ своей стороны, дѣлаетъ слѣдующую оговорку: «хотя нѣкоторыя желанія автора уже осуществлены высочайшимъ приказомъ, но статья печатается вполнѣ въ тѣхъ видахъ, что въ ней дѣлаются еще и многія другія предложенія». Вотъ перечень желаній автора: 1) трехшереножный строй; въ каждомъ ряду непремѣнно долженъ быть одинъ хорошій стрѣлокъ, или ефрейторъ, или разводящій патрули; 2) ротный командиръ командуетъ только ротой въ полномъ составѣ и ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и взводнымъ командиромъ. Для боя рота можетъ быть въ какомъ угодно строѣ, а потому особенная ротная колонна лишняя роскошь; 3) баталіонъ—не болѣе, какъ уставная единица. Обученія цѣлаго баталіона должны быть по возможности упрощены. Колонна изъ середины, каре, а также выстраиваніе фронта изъ колоннъ должно быть совершенно оставлено. Этимъ самымъ выиграется время для обученія баталіона въ ротныхъ колоннахъ.

Предполагаемыя измѣненія, по мнѣнію автора, не будутъ имѣть никакого вліянія на отпускныхъ нижнихъ чиновъ, а самое обученіе будетъ болѣе приноровлено къ краткому сроку службы солдатъ. Предложенія эти не вводятъ ничего новаго въ уставѣ, а отмѣняютъ лишь самое трудное изъ прежнихъ его правилъ. Авторъ оканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: «Упрощеніе прежнихъ формъ

Digitized by Google

даетъ болѣе времени для обученія согласно требованіямъ новой тактики».

Въ іюльской книжкѣ «Военнаго Сборника», за нынѣшній годъ, было сдѣлано подробное извлеченіе изъ статьи г. Мадлунга «О достоинствѣ военной гимнастики, какъ воспитательнаго средства для солдата». Въ іюньской книжкѣ «Jahrbücher» помѣщена статья подъ названіемъ «Ein Paar Worte ueber den Betrieb der Gymnastik in der Armee», которая служитъ какъ бы продолженіемъ статьи г. Мадлунга. Авторъ ея совершенно того же мнѣнія, какъ и г. Мадлунгъ, касательно вреда отъ прыганья черезъ составные ящики. Между прочими сужденіями о гимнастическихъ машинахъ вообще, авторъ замѣчаетъ, что дурная погода составляетъ одно изъ важныхъ неудобствъ къ систематическому обученію гимнастикѣ, которая, прежде всего, требуетъ непрерывныхъ упражненій, тогда какъ дождь, снѣгъ и сильный морозъ дѣлаютъ совершенно невозможными упражненія на машинахъ на открытомъ воздухѣ. Даже просто дурная погода много препятствуетъ свободнымъ движеніямъ. Опытъ показываетъ, что зимой число ушибовъ бываетъ гораздо болѣе, чѣмъ лѣтомъ, и это совершенно естественно: окоченѣвшими пальцами труднѣе обхватывать брусья, а на мокрыхъ отталкивательныхъ доскахъ легче поскользнуться. Вслѣдствіе всего этого, по мнѣнію автора, на всѣхъ постоянныхъ квартирахъ должны быть устроены гимнастическія залы; безъ нихъ систематическое обученіе гимнастикѣ немыслимо. И разъ на гимнастику смотрятъ, какъ на необходимость, подобныя залы должны быть устроены, и настаивать на этомъ, говоритъ авторъ, должны низшія инстанціи, такъ какъ высшія не имѣютъ никакой возможности подробно обсуждать все, что нужно для каждой отдѣльной спеціальности. Что же касается до денежныхъ затрудненій, то должно помнить, что если что либо признано необходимымъ, то въ концѣ концовъ на это должны быть отпущены и требуемыя суммы.

Затѣмъ въ статьѣ говорится о томъ, какъ устраиваются гимнастическіе городки въ настоящее время: каждая рота заготовляетъ на свой счетъ необходимый для этого матеріалъ; но если въ ротѣ не хватитъ на это денегъ, то онѣ отпускаются изъ тѣхъ шести талеровъ, которые выдаются въ баталіоны на школы. Часто случается, что и этихъ суммъ недостаточно, тогда рота отказывается отъ систематическаго обученія гимнастикѣ. Неимѣніе, напримѣръ, шестовъ, ведетъ къ тому, что перестаютъ учить лазить, а не вполнѣ надежныя машины, которыхъ нѣтъ средствъ починить, нерѣдко

Digitized by Google

влекутъ за собою значительные ушибы. Къ тому же въ ротахъ часто нѣтъ хорошихъ складовъ для храненія машинъ, которыя также часто портятся отъ перевозокъ. Дождь и морозъ портятъ деревянныя и кожаныя вещи.

Болѣе правильное завѣдываніе гимнастическими машинами не только будетъ способствовать сбереженію ихъ, но дастъ возможность и уменьшить число нѣкоторыхъ машинъ. Далѣе слѣдуетъ принять во вниманіе, что нѣсколько ротъ могутъ пользоваться одной и той же залой. Закупка оптомъ всегда обходится дешевле. А наконецъ, повторяетъ авторъ, гимнастическое зало дастъ возможность заниматься гимнастикой на раціональныхъ началахъ, а это самое главное.

На возраженія, что при устройствѣ одной залы на нѣсколько ротъ каждый изъ ротныхъ командировъ не въ состояніи будетъ заниматься гимнастикой когда захочетъ, авторъ замѣчаетъ, что это даже хорошо, потому что занятія будутъ идти равномѣрнѣе, безъ того увлеченія, которое встрѣчается теперь въ нѣкоторыхъ частяхъ, особенно передъ смотромъ. Въ заключеніе своей статьи г. G. говоритъ, что если гимнастическіе городки будутъ устроены по образцу частныхъ гимнастическихъ заведеній и въ нихъ позволятъ обучать воспитанниковъ частныхъ школъ, а учителями будутъ унтеръ-офицеры, хорошо знающіе свое дѣло, то этимъ частью покроются издержки на устройство гимнастическихъ залъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ молодежь незамѣтно будетъ подготовляться къ одной изъ важныхъ отраслей воспитанія, требуемыхъ въ военной службѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извлеченіе изъ отчета по управленію государственнаго коннозаводства за 1872 годъ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ ГОСУДАРСТВЕННАГО КОННОЗАВОДСТВА ЗА 1872 ГОДЪ.

Не приступая къ изложенію фактической части по управленію государственнымъ коннозаводствомъ за 1872 годъ, главноуправляющій государственнымъ коннозаводствомъ останавливается предварительно на тѣхъ предметахъ, на которые было обращено особое вниманіе комиссіи, Высочайше назначенной для разсмотрѣнія отчета главнаго управленія государственнаго коннозаводства за 1871 годъ, и по которымъ послѣдовали собственноручныя резолюціи Его Величества.

1) По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о состоявшемся въ Эстляндской губерніи товариществѣ, съ цѣлію покупки и содержанія лошадей для улучшенія мѣстныхъ породъ, которымъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, пріобрѣтено десять жеребцовъ и семь кобылъ на сумму 4,000 руб., Государь Императоръ повелѣть соизволилъ объявить сему товариществу Монаршее благоволеніе, что и было исполнено, а о самомъ товариществѣ, согласно Высочайшей резолюціи, опубликовано во всеобщее извѣстіе. Такой знакъ Всемилостивѣйшаго вниманія послужилъ поощреніемъ и примѣромъ для другихъ мѣстностей Имперіи къ составленію подобныхъ обществъ для развитія частнаго коннозаводства.

Въ 1872 году такое стремленіе къ улучшенію коневодства обнаружилось въ Пензенской губерніи, по иниціативѣ тамошняго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Татищева, который съ

Digitized by Google

самаго, еще весьма недавняго, вступленія въ управленіе губерніею, и, по объѣздѣ оной, убѣдившись въ крайней необходимости улучшенія тамошнихъ мелкихъ крестьянскихъ лошадей, возбудилъ особое вниманіе къ этому дѣлу предводителей дворянства и земскихъ собраній, и, дѣйствуя при томъ собственнымъ примѣромъ, а именно, обративъ двухъ своихъ жеребцовъ въ случку съ кобылами посторонннихъ владѣльцевъ, достигъ того, что губернскимъ земскимъ собраніемъ и шестью уѣздными, асигновано уже на покупку образцовыхъ производителей для улучшенія рабочаго сорта лошадей 7,000 руб. Независимо сего, вызвалось уже очень много заводчиковъ, по примѣру губернатора, пустить своихъ жеребцовъ, по надлежащемъ осмотрѣ и одобреніи ихъ, въ общественную случку.

2) На замѣчаніе комисіи о томъ, что преслѣдованіе на рысистыхъ бѣгахъ излишней скорости, безъ прибавки въ экипажѣ достаточнаго для испытанія силы рысаковъ вѣса, непремѣнно приведетъ рысаковъ къ потерѣ того изящнаго склада, которымъ они пріобрѣли себѣ столь извѣстную славу, и что по этому было бы желательно поощрять рысаковъ за бѣгъ не на слишкомъ большихъ дистанціяхъ, но съ большею тяжестью, Государю Императору благоугодно было написать: «справедливо».

Этотъ вопросъ главное управленіе никогда не упускало изъ вида, а какъ на призы онаго допускаются только лошади по возрастамъ, съ вѣсомъ столь большимъ, что усиливать его уже не представляется удобнымъ, то остается лишь желать, чтобы всѣ частныя общества испытанія лошадей приняли этотъ нормальный вѣсъ для поощренія лошадей своими призами, о чемъ и будетъ обсуждаемо нынѣшнимъ лѣтомъ въ Москвѣ на съѣздѣ депутатовъ отъ всѣхъ бѣговыхъ обществъ. Этотъ съѣздъ будетъ обсуждать и другіе, не менѣе важные вопросы бѣговаго дѣла, съ цѣлію согласить взгляды обществъ съ видами главнаго управленія и затѣмъ выработать общій уставъ, чтобы устранить всякое противорѣчіе въ дѣйствіяхъ правительства и частныхъ обществъ, на пользу рысистаго коннозаводства. Легкій вѣсъ въ глазахъ многихъ охотниковъ по тому важенъ, что онъ способствуетъ скорости бѣга, а какъ въ Америкѣ лошади бѣгутъ въ двухколесныхъ экипажахъ, съ произвольнымъ вѣсомъ, еще съ большею быстротою, чѣмъ наши рысаки, то и русскіе охотники стремятся достичь той же скорости. Для четырехлѣтковъ будутъ даны призы на двухверстныя дистанціи, затѣмъ, на трехъ, шести и восьми верстныя, съ вѣсомъ до восьми пудовъ, а въ американкѣ до десяти пудовъ.

Digitized by Google

3) Противъ замѣчаній комисіи объ устройствѣ ежегодной выставки лошадей на Дону не въ Новочеркаскѣ, а въ одномъ центральномъ пунктѣ въ Задонской степи, съ назначеніемъ отъ главнаго управленія, въ числѣ прочихъ призовъ, и для трехлѣтнихъ полукровныхъ и особо для косячныхъ жеребчиковъ и кобылъ трехъ лѣтъ и съ увеличеніемъ для сего призовой суммы до 1,000 руб., Государь Императоръ соизволилъ написать: «сообразить», и, затѣмъ далѣе, по поводу объясненія комисіи о томъ, что донское коннозаводство, по настоящему развитію своему, представляющее богатый источникъ для ремонтированія нашей кавалеріи, заслуживаетъ всевозможныхъ мѣръ поощренія, и что вообще коннозаводство на Дону должно обратить на себя особенное вниманіе, какъ на предметъ развитія и улучшенія общегосударственнаго богатства — послѣдовала также утвердительная резолюція Его Величества.

Совѣтомъ главнаго управленія постановлено премировать лошадей не моложе четырехлѣтняго возраста, потому что ранѣе трудно судить о достоинствѣ лошади для заводскаго производства. Только какъ исключеніе для Дона, въ поощреніе замѣчательнаго развитія тамошняго коннозаводства и, въ видѣ опыта, на три года, назначены были, съ 1870 года, выставки въ Новочеркаскѣ, единственно лишь для полукровныхъ лошадей четырехъ и трехъ лѣтъ, чтобы слѣдить за успѣхомъ случки чистокровныхъ англійскихъ жеребцовъ съ туземными кобылами; но трехлѣтній опытъ показалъ, что выставки не вызвали никакого сочувствія и не имѣли вовсе успѣха, такъ какъ, въ продолженіе означеннаго времени, на выставку было приведено только шестьнадцать трехлѣтковъ и двѣ четырехлѣтки, изъ числа которыхъ премированы шесть трехлѣтокъ и обѣ четырехлѣтки. Причина малаго привода четырехлѣтокъ та, что на Дону продаются лошади трехъ и даже двухъ лѣтъ, что, въ отношеніи производства, составляетъ ущербъ коннозаводству.

Что же касается мнѣнія комисіи о перемѣнѣ мѣстности, то назначенный для этого пунктъ въ Новочеркаскѣ признавался какъ самый удобный, потому что туда съѣзжаются, во время скачекъ, всѣ заводчики, и во всей области Войска Донскаго нельзя избрать болѣе соотвѣтственнаго пункта для выставки, которая можетъ быть успѣшна и цѣлесообразна только при стеченіи публики. Возвышеніе же на Дону призовой суммы до 1,000 руб., тогда какъ для всей Россіи призовая сумма на верховыя выставки, еще впервые только на 1873 годъ, достигла 6,450 руб., было бы крайне несправедливо. Кромѣ того, главнымъ управленіемъ принято за правило, выставки назна-

Digitized by Google

чать въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя производятъ лошадей необходимыхъ сортовъ, не имѣющихъ желаемаго сбыта. На этомъ основаніи, для рысистыхъ лошадей, которыхъ сбытъ обезпеченъ самъ собою, не существуетъ вовсе выставокъ въ губерніяхъ, на Дону же сбытъ огромный. Наконецъ Донъ, равно какъ Кавказъ и Великое Княжество Финляндское, вовсе не входятъ въ раіоны коннозаводскихъ округовъ; но, не смотря на это, область Войска Донскаго, въ продолженіе девяти лѣтъ, пользуется жеребцами Лиманевскаго депо, даже въ ущербъ сосѣднихъ губерній. Если же на Дону признается необходимымъ имѣть выставку для обыкновенныхъ донскихъ лошадей, то это можетъ быть устроено помимо главнаго управленія, съ назначеніемъ премій изъ суммъ того края.

4) Въ виду проявляющагося между крестьянами сознанія въ пользѣ улучшенія своихъ лошадей, комисія признала весьма полезнымъ поощрять это стремленіе наибольшимъ, по возможности, увеличеніемъ пунктовъ выставокъ и премій, столь благопріятно дѣйствующихъ на улучшеніе рабочихъ лошадей.

Вслѣдствіе этого, прибавлено на 1873 годъ для Россіи, со включеніемъ губерній Царства Польскаго, пятнадцать новыхъ пунктовъ выставокъ собственно для рабочихъ крестьянскихъ лошадей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по предварительнымъ сношеніямъ съ губернаторами, оказалось болѣе необходимымъ улучшеніе этихъ сортовъ; самая же сумма на преміи для выставокъ рабочаго сорта на 1873 годъ увеличена противъ 1872 года на 1,900 руб., а противъ 1871 года на 3,601 руб.

5) Противъ замѣчанія комисіи о пользѣ пріобрѣтенія въ коннозаводское вѣдомство для уступки въ сельскія общества финскихъ жеребцовъ, отличающихся, при небольшомъ ростѣ, своею доброкачественностію и способностію къ работѣ, а также и жеребцовъ арденской породы, въ особенности пригодныхъ, по мнѣнію Его Императорскаго Высочества, предсѣдателя комисіи, для виленской земской конюшни, послѣдовала Высочайшая резолюція: «принять къ руководству».

По сему, въ теченіе 1872 г. были куплены финскіе жеребцы, изъ которыхъ два отправлены въ виленскую земскую конюшню, собственно для улучшенія лошадей рабочаго сорта. Что же касается жеребцовъ арденской породы, то жеребцы эти въ разное время были пріобрѣтаемы для освѣженія рабочаго сорта въ депо: Хрѣновскомъ, Тамбовскомъ и Починковскомъ; въ семъ послѣднемъ въ особенности сортъ этотъ приноситъ пользу, тогда какъ матки въ окрестностяхъ

Digitized by Google

Виленской земской конюшни по сіе время еще слишкомъ мелки и жидки, а потому арденскіе жеребцы имъ не соотвѣтствуютъ. Для улучшенія рабочаго сорта лошадей, преимущественно въ районѣ заводскихъ дѣю на востокѣ, Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить командировать въ семъ году кореспондента главнаго управленія государственнаго коннозаводства, академика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Миддендорфа, въ Бельгію за пріобрѣтеніемъ арденскихъ жеребцовъ, съ отпускомъ ему на этотъ предметъ 10,000 на счетъ смѣты 1873 года.

6) По поводу уступки въ 1871 году, для улучшенія коннозаводства киргизовъ внутренней Букѣевской орды, 14 жеребцовъ изъ Оренбургскаго конскаго разсадника, комисія находила, что было бы полезно имѣть въ числѣ чиновъ совѣта помянутой орды особое лицо, спеціально назначенное для наблюденія за тамошнимъ коневодствомъ, за точнымъ исполненіемъ тѣхъ условій, на которыхъ уступлены жеребцы государственнаго коннозаводства и для руководства киргизовъ въ производствѣ и воспитаніи ихъ лошадей; въ противномъ же случаѣ, при совершенной неразвитости киргизовъ и веденіи ими дѣла коневодства на первобытныхъ началахъ, оно, по мнѣнію Комисіи, будетъ и далѣе оставаться въ томъ же положеніи.

Съ этою цѣлью, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, командированъ во внутреннюю Букѣевскую орду управляющій Оренбургскимъ конскимъ разсадникомъ, полковникъ Эверсманъ, который, завѣдывая этимъ учрежденіемъ въ продолженіе 12 лѣтъ, ближе всѣхъ, въ вѣдомствѣ государственнаго коннозаводства, знакомъ съ тѣмъ краемъ и условіями мѣстнаго коннозаводства. Ему предписано осмотрѣть уступленныхъ безвозмездно въ Орду, въ 1871 и въ 1872 годахъ, 24 жеребцовъ, удостовѣриться въ какой степени они приносятъ пользу и вообще представить подробное донесеніе о состояніи тамошняго коневодства. Нынѣ полученъ по сему предмету рапортъ предсѣдателя временнаго совѣта по управленію внутреннею ордою, капитана 1-го ранга Тверитинова, изъ котораго видно, что онъ, объѣзжая въ 1872 году Орду, осматривалъ уступленныхъ туда изъ Оренбургскаго разсадника жеребцовъ. Нѣкоторые изъ нихъ были приведены съ матками и жеребятами отъ тѣхъ производителей.

7) Въ отчетѣ за 1871 годъ упомянуто было объ образовавшемся въ Туркестанскомъ краѣ товариществѣ для устройства въ Сыръдарьинской области конскаго завода изъ 150 киргизскихъ матокъ и 10 жеребцовъ аргамаковъ, съ цѣлью улучшенія мѣстной породы и доставленія тамошнимъ войскамъ возможности пріобрѣтать изъ заво-

Digitized by Google

довъ хорошихъ лошадей по ремонтной цѣнѣ. Комиссія, разсматривавшая этотъ отчетъ, находила желательнымъ, чтобы столь полезному предпріятію главное управленіе государственнаго коннозаводства содѣйствовало не только совѣтомъ и спеціальными указаніями, но и дѣломъ.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о ходѣ сего предпріятія главное управленіе еще не имѣетъ.

и 8) Въ видахъ предупрежденія постепеннаго упадка верховаго коннозаводства во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, главноуправляющій государственнымъ коннозаводствомъ ходатайствовалъ о прибавкѣ ремонтной цѣны на лошадей, на что, по разсчету, потребовалось бы ежегоднаго доасигнованія къ нынѣ назначаемой по смѣтѣ военнаго министерства суммѣ до 65,000 руб., къ отпуску коихъ, начиная съ 1873 года, министръ финансовъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствія. Комисія, разсматривавшая сей отчетъ, съ своей стороны ходатайствовавала:

а) Въ видахъ поддержанія верховаго коннозаводства, объ увеличеніи ремонтныхъ цѣнъ на лошадей: кирасирскую до 300 рублей, армейскую артилерійскую ящичную до 100 рублей и на заводскую армейскую кавалерійскую лошадь до 150 рублей вмѣсто 125, только на половинное число ремонта.

и б) Сверхъ того, комисія отъ себя ходатайствовала о назначеніи всѣмъ вообще ремонтерамъ отпуска путевыхъ денегъ, собственно на продовольствіе лошадей въ пути при слѣдованіи ихъ въ мѣста сдачи, по разстоянію, полагая по одному рублю на лошадь и на каждыя 100 верстъ.

Вопросъ этотъ обсуждался въ военномъ совѣтѣ, въ засѣданіи коего присутствовалъ отъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства членъ совѣта сего управленія, генералъ-адъютантъ Мердеръ, который донесъ, что на прибавку цѣны на половину для армейской кавалерійской лошади военный совѣтъ не изъявилъ согласія.

ИСПЫТАНІЯ ЛОШАДЕЙ И ДРУГІЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ.

Поощренія призами и преміями отъ правительства, обществъ и частныхъ лицъ производились въ разныхъ мѣстахъ и состояли: въ скаковыхъ, рысистыхъ и возовыхъ испытаніяхъ и выставкахъ верховыхъ и рабочихъ лошадей.

Результаты были слѣдующіе:

Скачки производились въ 10-ти пунктахъ, именно: Царскомъ-селѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Хрѣновомъ, Новочеркас-

Digitized by Google

кѣ (на Дону), Кіевѣ и при Оренбургскомъ государственномъ конскомъ разсадникѣ; Тамбовскія же скачки, составлявшія 10-й пунктъ, по ходатайству скаковыхъ охотниковъ, переведены въ Хрѣновое. Призовъ выдано 182, на сумму 85,244 руб., въ томъ числѣ Императорскихъ и государственнаго коннозаводства 39,150 рублей, общественныхъ и частныхъ съ подписными деньгами 46,094 рубля; лошадей скакало 220, выиграло 128 (въ 1871 году лошадей скакало 252, выиграло 126), въ томъ числѣ 5 выведенныя изъ заграницы выиграли 15 призовъ на сумму 3,195 рублей, затѣмъ 123 лошади, рожденныя въ Россіи, выиграли 167 призовъ на сумму 82,049 рублей. Русскихъ заводовъ, изъ которыхъ лошади выиграли въ 1872 году, было 27, болѣе 1871 года на два.

Главнѣйшіе призы достались лошадямъ, рожденнымъ въ заводахъ:

Ѳ. Ѳ. Мосолова . . .	11	лошадей выигр	30	призовъ на	19,505 руб. 50 коп.
И. Г. Иловайскаго . .	5	» »	22	» »	13,200 »
Л. Грабовскаго . . .	6	» »	19	» »	11,606 »
Хрѣновскомъ государственномъ	6	» »	15	» »	10,550 »

ИСПЫТАНІЯ ОФИЦЕРСКИХЪ ЛОШАДЕЙ КАВАЛЕРІИ И КОННОЙ АРТИЛЕРІИ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ, въ 14-й день октября 1871 года, правилъ объ испытаніи офицерскихъ лошадей кавалеріи и конной артилеріи въ манежной ѣздѣ и въ скачкахъ на призы государственнаго коннозаводства, офицерскихъ лошадей участвовало: въ 1872 году отъ полковъ гвардіи, четырехъ дивизій (впрочемъ, не въ полномъ составѣ) и двухъ бригадъ, 87 лошадей (въ 1871 году отъ полковъ гвардіи, восьми дивизій и двухъ бригадъ было 183 лошади), изъ которыхъ 31 лошадь получили призы на сумму 7,015 руб., и осталось въ 1-й и 7-й дивизіяхъ, для розыгрыша въ 1873 году, 1,185 руб.; сверхъ того, выдано заводчику, у котораго родилась лошадь, выигравшая первый призъ, одна золотая медаль въ 100 руб.

На Дону. Сверхъ шести гладкихъ скачекъ съ жокеями, вошедшихъ въ общее исчисленіе скаковыхъ результатовъ, помѣщенныхъ выше, были въ 1872 году: а) для офицеровъ и дворянъ, въ которой скакало четыре лошади, на дистанцію шесть верстъ, пройденную первою лошадью въ 9 мин. 42 сек. (1 мин. 37 сек. на версту), призовъ выдано изъ войсковыхъ суммъ 400 руб. и б) четыре народно-казачьихъ: въ Новочеркаскѣ и въ станицахъ: Урюпинской, Нижне-Чирской и Вешенской, казаки скакали на собственныхъ лошадяхъ, въ полномъ боевомъ вооруженіи и съ пиками, на дистанцію

Digitized by Google

12, 10 и 9 верстъ; изъ этихъ дистанцій, одна 10-ти верстная въ Новочеркаскѣ, гладкая, на обыкновенномъ ипподромѣ, другая, 10-ти верстная, какъ равно 12-ти и 9-ти верстныя съ препятствіями (рвами, канавами и барьерами). Въ означенныхъ скачкахъ участвовало 101 урядниковъ и казаковъ.

Во внутренней Киргизской Ордѣ. Близъ Ахупскаго хутора въ весеннюю ярмарку происходило испытаніе жеребцовъ и кобылъ, которыхъ явилось 62; дистанція скачки 20 верстъ, пройденная первою лошадью въ 26 мин. 45 сек. (1 мин. 20¼ сек. на версту). Призовъ выдано изъ суммъ министерства государственныхъ имуществъ деньгами 530 руб.

Крестьянскія народныя скачки были въ Кіевѣ, Хрѣновомъ, Дерптѣ, Венденѣ, Перми и с. Бековo, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи, на призы: въ Лифляндіи, отъ тамошняго дворянства, а въ прочихъ мѣстахъ на собранные по подпискамъ, всего на сумму 444 руб.; всего крестьянскихъ, на Дону и въ Киргизской ордѣ, скакало 257 лошадей.

На народную скачку въ Хрѣновомъ явилось 54 лошади, принадлежащія лицамъ разныхъ сословій; ихъ раздѣлили на два отдѣленія по 27 лошадей; въ одномъ отдѣленіи первая лошадь проскакала двѣ версты въ 3 мин. (1 мин. 30 сек. на версту), а въ другомъ тоже двѣ версты въ 2 мин. 46 сек. (1 мин. 23 сек. на версту).

Рысистые бѣги происходили въ 18-ти пунктахъ. Призовъ выдано 248, на сумму 53,932 руб. 65 коп., въ томъ числѣ Императорскихъ и государственнаго коннозаводства 19,650 руб., Государя Наслѣдника 600 руб., общественныхъ и частныхъ, съ подписными деньгами, 33,682 руб. 65 коп.

Испытанія возовыхъ лошадей производились въ 21-мъ пунктѣ. Лошадей состязалось 170, изъ нихъ 93-мъ выдано призовъ государственнаго коннозаводства 3,830 руб. и пожертвованныхъ: лифляндскимъ дворянствомъ 140 руб. и корреспондентомъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства по Тверской губерніи Яковлевымъ 25 руб.

ТРЕТЬЯ ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ.

Съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, въ истекшемъ сентябрѣ 1872 года, состоялась въ Москвѣ третья всероссійская конская выставка, съ устройствомъ оной и поощрительными преміями на счетъ смѣтныхъ сбереженій коннозаводскаго управленія.

Digitized by Google

По мнѣнію экспертовъ, членовъ совѣта главнаго управленія и знатоковъ-охотниковъ, представленные на третью всероссійскую выставку экземпляры лошадей лучше противъ бывшихъ на двухъ прежнихъ выставкахъ, и это доказываетъ, что составы лошадей улучшаются въ государствѣ, въ особенности въ рабочемъ сортѣ. Высочайше разрѣшаемыя ежегодно денежныя преміи на губернскія выставки дали этотъ желаемый результатъ.

Причину высокихъ цѣнъ на лошадей вообще, и на проданныхъ въ этотъ разъ на московской выставкѣ въ особенности, должно отнести не къ недостатку лошадей въ Россіи, какъ нѣкоторые полагаютъ, а именно къ хорошему качеству ихъ въ сравненіи съ прежними, такъ какъ на плохихъ лошадей цѣны не поднялись. Лошадей было приведено 224. Такое большое число указываетъ на сочувствіе къ выставкѣ коннозаводчиковъ, изъ которыхъ многіе привели своихъ дорогихъ животныхъ издалека, не смотря на опасности для нихъ въ пути.

Изъ Высочайше пожалованной суммы 25,000 руб., сбереженной изъ смѣтъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, назначено экспертами премій денежныхъ 12,600 р., 7 золотыхъ, 1 серебряная и 69 бронзовыхъ медалей и 31 похвальный листъ. Сверхъ того, выдано крестьянамъ въ пособіе на проводъ ихъ лошадей 640 руб.

Выставки лошадей ежегодныя. а) *Верховыхъ* производились въ девяти пунктахъ, къ которымъ приведено 110 лошадей и выдано 59 лошадямъ 5,900 руб., въ томъ числѣ три золотыя медали, по 100 руб. каждая; сверхъ того, 13 лошадямъ выданы похвальные листы.

и б) *Рабочихъ* было въ 32 пунктахъ; лошадей участвовало 1,288, изъ которыхъ 509 выданы преміи 7,977 руб., въ томъ числѣ 15 серебряныхъ медалей, изъ которыхъ 14 отъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства, по 10 руб. каждая, и одна, равно какъ пять бронзовыхъ, отъ лифляндскаго экономическаго общества, безъ означенія цѣнности; сверхъ того, 20 лошадей премированы похвальными листами.

Всего участвовало въ 1872 году на скачкахъ: офицерскихъ, охотничьихъ, жокейскихъ, степныхъ и крестьянскихъ, а равно на рысистыхъ бѣгахъ, выставкахъ разнаго рода и тяжеловозныхъ испытаніяхъ, 2,679 лошадей.

Призовъ и премій выдано было на сумму 187,992 рублей 65 копѣекъ.

Digitized by Google

Государственные конскіе заводы.

Къ 1-му января 1873 года состояло въ заводахъ:

	Жереб. цовъ: Заводск.	Записн. и пробн.	Матокъ.	Молодаго, разнаго возраста.	Рабочихъ и табунныхъ.	Итого.
Хрѣновскомъ и Бѣловодскихъ. . .	68	24	719	1,594	139	2,544
Оренбургскомъ	8	1	122	364	40	535
Яновскомъ	7	3	68	134	14	226
						3,305

Въ заводскихъ и земскихъ конюшняхъ и въ отдѣльныхъ случныхъ пунктахъ къ 1-му января 1873 года состояло 1,173 жеребца.

ЧАСТНОЕ КОННОЗАВОДСТВО И КОНЕВОДСТВО.

Свѣдѣнія о частныхъ конскихъ заводахъ, о числѣ въ нихъ жеребцовъ и матокъ, а также и о косячномъ коневодствѣ поступаютъ въ главное управленіе изъ трехъ источниковъ: 1) отъ начальниковъ губерній и областей; 2) отъ корреспондентовъ главнаго управленія и 3) отъ управляющихъ заводскими депо. Но, тѣмъ не менѣе, свѣдѣнія эти не достигаютъ желаемой полноты и точности, по крайней затруднительности въ собираніи оныхъ, хотя главное управленіе, съ своей стороны, дѣлаетъ сношенія съ подлежащими лицами о возможномъ пополненіи сихъ свѣдѣній.

Изъ полученныхъ, въ теченіе отчетнаго года, свѣдѣній о состояніи частныхъ конскихъ заводовъ за 1871 годъ, видно, что въ общемъ итогѣ послѣдовало увеличеніе въ числѣ заводовъ на 123, жеребцовъ на 617 и матокъ на 2,730. Цифры эти указываютъ, что общее производство въ Россіи лошадей не уменьшается, а постепенно увеличивается возникновеніемъ новыхъ мелкихъ заводовъ взамѣнъ прежнихъ помѣщичьихъ большаго размѣра, изъ которыхъ многіе, по дороговизнѣ содержанія, продолжаютъ въ составѣ своемъ сокращаться или вовсе уничтожаются. Но при этомъ замѣчается отрадное явленіе, обнаруживающееся въ томъ, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи крестьяне начинаютъ сознавать важное значеніе матокъ, и потому ихъ рѣдко или вовсе не продаютъ. Въ косячномъ же коневодствѣ замѣчается увеличеніе въ маткахъ на 7,569, а въ жеребцахъ уменьшеніе на 5,502.

Переходя къ общей числительности лошадей въ имперіи, нельзя не упомянуть о проявляющихся въ послѣднее время въ разныхъ орга-

Digitized by Google

нахъ печати и въ обществѣ отзывахъ о томъ, будто бы общее количество лошадей въ имперіи противъ прежняго значительно уменьшилось. Но по собраннымъ главнымъ управленіемъ свѣдѣніямъ оказывается, что, съ 1860 года до 1871, число головъ возросло болѣе чѣмъ на 2.000,000. Впрочемъ, эти преувеличенные отзывы о недостаткѣ лошадей въ частности находятъ нѣкоторое оправданіе относительно кирасирскаго или шорнаго сорта. Пока въ составѣ войскъ были три кирасирскихъ дивизіи, а полки въ шесть эскадроновъ, состоявшихъ изъ восьминадцати рядовъ во взводѣ, были и заводы этого сорта. Съ уничтоженіемъ же армейскихъ кирасировъ, частные заводчики упразднили у себя производство этихъ лошадей; даже казенные кирасирскіе или шорные жеребцы Деркульскаго и Ново-Александровскаго заводовъ, поступившіе на укомплектованіе случныхъ депо, почти вовсе не имѣли на пунктахъ кобылъ, вслѣдствіе чего и въ государственныхъ разсадникахъ число производителей этого сорта значительно было уменьшено.

Въ Прусіи кирасирскіе полки въ составѣ своемъ не сокращены; за ремонтную лошадь, еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ, правительство платитъ въ настоящее время до 250 талеровъ и болѣе; пріемъ ремонта безъ брака, проводъ и содержаніе до четырехъ лѣтъ на счетъ казны же; вотъ причина, почему сѣверная Прусія изобилуетъ рослыми лошадьми, годными въ ремонтъ и шоры, въ то время когда Россія, къ сожалѣнію, сдѣлалась бѣдна этимъ сортомъ. Но какъ во многихъ любителяхъ нынѣ проявляется желаніе къ производству рослыхъ лошадей, то въ Ново-Александровскомъ и Деркульскомъ заводахъ въ послѣднее время составъ усиленъ рослыми производителями, и можно надѣяться, что этотъ сортъ снова явится, хотя и не вдругъ. Увеличивать же собственно числительность лошадей, между которыми масса малогодныхъ, никогда не лежало на обязанности главнаго управленія, и если бы число степныхъ лошадей въ Сибири и киргизскихъ степяхъ уменьшилось хотя на милліонъ, то отъ этого ущерба государственному коннозаводству быть не можетъ, когда на ряду съ этой потерей народятся улучшенныя лошади болѣе полезныхъ сортовъ.

Одновременно съ отзывомъ объ уменьшеніи количества лошадей выражается общее сѣтованіе на непомѣрно возрастающую цѣнность ихъ. Это вполнѣ справедливо относительно рысистаго и рабочаго сортовъ, которые, вслѣдствіе усиленныхъ на нихъ требованій, дѣйствительно продаются по дорогимъ цѣнамъ. По имѣющимся въ главномъ управленіи свѣдѣніямъ, рысистыя лошади трехъ, даже двухъ лѣтъ продаются изъ первыхъ рукъ по 400, 500 и 700 руб. за голову;

Digitized by Google

рабочія лошади улучшенныхъ сортовъ, т. е. плодъ скрещиваній выводныхъ англійскихъ тяжелововозовъ, першероновъ и арденовъ съ тузенными матками находятъ также легко покупателей за цѣны отъ 300 до 700 руб.; какая же можетъ быть выгода отъ производства армейской ремонтной лошади, когда цѣна ей 125 руб.?

ПОСОБІЯ ЗЕМСТВАМЪ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ РАБОЧАГО СОРТА ЛОШАДЕЙ.

Предпринятыя главнымъ управленіемъ мѣры къ улучшенію мелкихъ рабочихъ крестьянскихъ лошадей хотя еще не скоро могутъ достичь желаемаго результата, вслѣдствіе непониманія крестьянами пользы отъ раздѣльной пастьбы конскихъ табуновъ, или же выкладки жеребчиковъ въ двухлѣтнемъ возрастѣ, но, возбудивъ въ крестьянскомъ населеніи желаніе улучшить сортъ своихъ лошадей, встрѣтили сочувствіе въ нѣкоторыхъ представителяхъ земскихъ и административныхъ учрежденій, которое выразилось значительными матеріальными пожертвованіями. Эти отдѣльные примѣры съ теченіемъ времени должны привести, какъ самыя земскія учрежденія, такъ и крестьянскія общества къ сознанію, что только пожертвованіями заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ онъ можетъ получить надлежащее развитіе. Пособіе же, оказываемое нынѣ правительствомъ крестьянскимъ обществамъ безвозмездною уступкою жеребцовъ, служитъ лишь только поощреніемъ при началѣ дѣла и указаніемъ на полезныя послѣдствія отъ самодѣятельности земства.

Изъ числа поступившихъ въ отчетномъ году заявленій по предмету улучшенія сорта рабочихъ лошадей заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

Лаишевское земское собраніе Казанской губерніи на покупку жеребцовъ рабочаго сорта асигновало 450 руб., и пріобрѣтенный уже земствомъ одинъ жеребецъ, бывшій въ минувшемъ году въ случкѣ, встрѣченъ крестьянами съ большимъ сочувствіемъ, вслѣдствіе чего управа, не имѣя подъ руками продажныхъ жеребцовъ, обратилась объ уступкѣ таковыхъ въ главное управленіе, которое предложило пріобрѣсти въ Хрѣновомъ двухъ оренбургскихъ жеребцовъ. Въ Новгородскомъ же уѣздѣ также предположено земствомъ устроить три случныхъ пункта, причемъ часть выручаемыхъ за случку съ жеребцами денегъ обращать на преміи жеребятамъ, родившимся отъ этихъ жеребцовъ; главное управленіе для поощренія этого дѣла обѣщало, по примѣру пособія, оказаннаго крестецкому земству, отпустить на покупку трехъ жеребцовъ, въ добавокъ къ земскимъ суммамъ, по 50 р. на каждаго, или же уступить безвозмездно въ уѣздъ одного башкир-

Digitized by Google

скаго жеребца. Гдовскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ Петербургской губерніи, для выдачи премій за достойныхъ жеребцовъ, обращаемыхъ въ общественную случку, асигновано 200 руб., а по ходатайству управы главное управленіе, для начала дѣла, отпустило туда безплатно двухъ оренбургскихъ жеребцовъ. Управляющій Починковскимъ депо донесъ главному управленію, что въ Костромскомъ уѣздѣ земскимъ собраніемъ асигновано на покупку жеребцовъ 2,000 р., и что вслѣдствіе того, по сообщенію земской управы, болѣе не настоитъ надобности въ казенномъ случномъ пунктѣ, который обыкновенно устраивался въ этомъ уѣздѣ отъ означеннаго депо. Вятское губернское земское собраніе, по примѣру херсонскаго, о которомъ изложено въ отчетѣ за 1870 г., асигновало на каждый уѣздъ губерніи по 300 р. на покупку жеребцовъ для возстановленія вырождающейся породы вятокъ, съ тѣмъ, чтобы условія покупки производителей были выработаны уѣздными собраніями. Но въ самыхъ большихъ размѣрахъ стремленіе улучшить рабочій сортъ лошадей выразилось въ Пензенской губерніи, о чемъ уже упомянуто во главѣ отчета, и въ Эстляндской губерніи. Высочайшее благоволеніе Его Императорскаго Величества, объявленное, въ минувшемъ году, товариществу эстляндскихъ коннозаводчиковъ, оказало столь благопріятное вліяніе, что въ томъ краѣ образовались даже конскіе заводы собственно рабочихъ лошадей, и въ настоящемъ году пріобрѣтено для нихъ въ Тамбовской губерніи 27 кобылъ сорта битюговъ и одинъ рысакъ для производства улучшеннаго рабочаго сорта.

Въ заключеніе обзора частнаго коннозаводства и коневодства надо замѣтить, что спросъ въ депо на жеребцовъ рабочаго сорта значительно усилился не только между крестьянами, но и дворянами-землевладѣльцами, которымъ для отправленія полевыхъ работъ необходимъ крупный рабочій сортъ. Въ виду этого, главное управленіе, по мѣрѣ возможности, не переставало покупать жеребцовъ рабочаго сорта, за исключеніемъ минувшаго года, когда назначенная на покупку лошадей сумма была израсходована на пріобрѣтеніе въ Англіи чистокровнаго жеребца. Но при всемъ желаніи улучшить рабочую силу, главное управленіе имѣетъ другое назначеніе, не менѣе важное—удержать верховый и ремонтный сортъ лошадей, потребность въ которомъ хотя нынѣ и не велика, но въ случаѣ войны необходимо увеличится до крайности. Внимательныя наблюденія за поощреніями въ западноевропейскихъ государствахъ, предпринимаемыми правительствомъ на пользу коннозаводства, указываютъ, что вездѣ обращается большее

Digitized by Google

вниманіе на верховый, болѣе кровный сортъ, отъ котораго частные коннозаводчики всегда могутъ вывести любой сортъ рабочей лошади.

Располагая весьма ограниченною суммою на призы и преміи, главное управленіе, однако, открыло въ текущемъ году 15 новыхъ пунктовъ выставокъ крестьянскаго сорта лошадей, на что, за нѣкоторымъ уменьшеніемъ поощреній на другихъ пунктахъ, не потребовалось дополнительнаго кредита; но какъ подобнаго рода остатокъ болѣе случайный, то впредь на этотъ источникъ разсчитывать нельзя. Кромѣ того, въ гг. Орлѣ и Курскѣ и мѣстечкѣ Бековѣ Саратовской губерніи образовались рысистыя общества. Наконецъ, на преміи частнымъ лицамъ за допущеніе жеребцовъ ихъ въ общественную случку, вовсе нѣтъ по смѣтѣ главнаго управленія опредѣленной цифры, а расходъ этотъ до сихъ поръ производился на счетъ тѣхъ призовъ, которые не были розыгрываемы.

Находя, для поддержанія крестьянскаго коневодства, необходимымъ удержать вновь избранные на 1873 г. 15 пунктовъ выставокъ, и признавая полезнымъ для развитія нѣкоторыхъ рысистыхъ обществъ оказать имъ матеріальное пособіе, а также увеличить какъ число одобренныхъ жеребцовъ, такъ и размѣръ премій за болѣе достойныхъ изъ нихъ, главное управленіе ходатайствуетъ объ увеличеніи, съ 1874 года, для высказанной надобности, назначенной на призы и преміи по смѣтѣ главнаго управленія суммы на 14,000 р., что съ нынѣ отпускаемыми 86,000 руб. составитъ 100,000 руб., сумму, далеко не достигающую назначаемой на этотъ предметъ въ Германіи, Австріи и Франціи, хотя тамъ частныя общества на призы и преміи разнаго рода жертвуютъ несравненно болѣе, чѣмъ у насъ.

По полученнымъ изъ министерства финансовъ свѣдѣніямъ, выводъ русскихъ лошадей за границу простирался, въ минувшемъ году, до 13,290 головъ, противъ 1871 г. болѣе на 2,648; но главноуправляющій государственнымъ коннозаводствомъ полагаетъ, что выводъ былъ гораздо значительнѣе, потому что множество лошадей проводятся чрезъ границу мелкими партіями и по мало извѣстнымъ дорогамъ незамѣченными.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Мая 29-го дня, № 130. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго, унтеръ-офицера Черкаской уѣздной команды *Павла Запорожца*, на состоявшійся о немъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что оно восходило уже на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, причемъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда, вслѣдствіе нарушенія онымъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, былъ отмѣненъ, съ тѣмъ, чтобы судъ вновь разсмотрѣлъ сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Кіевскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ вновь сіе дѣло, нашелъ унтеръ-офицера Запорожца виновнымъ въ составленіи, по соглашенію съ рядовыми Егоровымъ и Васильевымъ, прошенія и собираніи къ нему подписей, отчего могли произойти вредныя для службы послѣдствія, и въ предъявленіи жалобы по дѣламъ службы, съ нарушеніемъ установленнаго законами порядка, за что, на основаніи 82, 2 ч. 118 и 176 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 13, 4 п. 152, 2 и 4 пп. 153 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ Запорожца, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый унтеръ-офицеръ Запорожецъ, оправдываясь по существу возникшихъ на него обвиненій, между прочимъ, объясняетъ, что, не смотря на просьбу его защитника объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія въ виду неявки двухъ свидѣтелей — писца Василевскаго и унтеръ-офицера Моргульца, показанія которыхъ могли бы имѣть важное вліяніе на постановленный приговоръ. Судъ постановилъ разсмотрѣть настоящее дѣло въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, не изложивъ въ постановленіи своемъ причинъ, по которымъ не нашелъ возможнымъ отложить засѣданіе. — По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 28 и сего 1873 г. № 77, если не всѣ вызванные въ судебное засѣданіе свидѣтели окажутся на лицо, то судъ, выслушавъ объясненіе сторонъ о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, имѣетъ право постановлять опредѣленіе о дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла, не смотря на неявку свидѣтелей не иначе, какъ: 1) по признаніи показаній неявившихся свидѣтелей несущественными, о чемъ должно быть упомянуто въ протоколѣ судебнаго засѣданія, или 2) въ случаѣ неявки свидѣтелей по законнымъ причинамъ. Между тѣмъ, въ протоколѣ судебнаго засѣданія, какъ видно изъ дѣла, не содержится постановленія ни о томъ, что показанія неявившихся въ судъ свидѣтелей Василевскаго и Моргульца были несущественны, ни о томъ, что судъ призналъ причины неявки ихъ въ судебное засѣданіе законными. Посему и въ виду придаваемой подсудимымъ важности показаніямъ неявившихся свидѣтелей, признавая означенное упущеніе су-

Digitized by Google

щественнымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, согласно 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 13-го марта сего года объ унтеръ-офицерѣ Запорожцѣ, приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 29-го дня, № 133. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владимірѣ о бывшемъ фельдфебелѣ Муромской уѣздной команды *Иванѣ Борисовѣ*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Борисова виновнымъ въ томъ, что, раздавъ нижнимъ чинамъ, согласно приказанію начальника команды, казенную мундирную одежду, оставшуюся отъ уволенныхъ въ безсрочный отпускъ, просилъ отъ получателей на чай и получилъ отъ нихъ деньги. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 1 ч. 372 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. лихоимству, временный военный судъ въ г. Владимірѣ, на основаніи этой статьи, приговорилъ Борисова къ денежному взысканію въ двойной цѣнѣ полученныхъ имъ подарковъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Пецнеръ объясняетъ, что опредѣляемое 372 ст. Улож. о наказ. денежное взысканіе за лихоимство, въ силу 248 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, слѣдовало замѣнить для подсудимаго Борисова, какъ военно-служащаго, дисциплинарнымъ взысканіемъ, при томъ же и самое дѣяніе подсудимаго подлежало признать не лихоимствомъ, а вымогательствомъ, предусмотрѣннымъ 377 ст. Улож. о наказ., такъ какъ служебное положеніе подсудимаго, состоявшаго фельдфебелемъ въ командѣ, могло вынудить у подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ исполненіе его просьбы. — Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ сопоставленія статей 372, 373, 377, 378 и 380 Улож. о наказ. уголов. и исправ. и разъясненія оныхъ рѣшеніемъ Уголов. Касац. Департ. Правит. Сената 1869 г. № 449, явствуетъ, что отличительная черта вымогательства состоитъ въ томъ, что получаемая лихоимцемъ, по дѣламъ службы, противозаконная прибыль доставляется ему не по добровольному согласію дающаго, а по принужденію, заключающемуся или въ угрозѣ и страхѣ притѣсненія, или же и въ самомъ притѣсненіи. А какъ подсудимый Борисовъ, состоя въ командѣ фельдфебелемъ и прося денегъ у нижнихъ чиновъ при раздачѣ имъ мундирной одежды, тѣмъ самымъ вынуждалъ ихъ, страхомъ притѣсненія, исполнить его требованіе, то дѣяніе подсудимаго составляетъ не лихоимство, какъ справедливо замѣчаетъ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, а вымогательство, предусмотрѣнное въ приведенной 377 статьѣ. Равнымъ образомъ, судъ, признавая подсудимаго виновнымъ въ лихоимствѣ, т. е. въ преступленіи, общемъ военно-служащимъ съ лицами гражданскаго вѣдомства, не имѣлъ права по вергать его денежному взысканію, такъ какъ, согласно приводимой въ протестѣ 248 ст., а равно 279 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, установляемыя за нѣкоторыя общія преступленія денежныя взысканія замѣняются для военно-служащихъ наказаніемъ на основаніи Дисциплинарнаго Устава. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 30-го апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ

Digitized by Google

г. Владимірѣ о бывшемъ фельдфебелѣ Борисовѣ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 5-го дня, № 136. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго, рядоваго Тамбовскаго губернскаго баталіона *Николая Давыдова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ, признавъ рядоваго Давыдова виновнымъ въ двухъ самовольныхъ отлучкахъ и пьянствѣ послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за тѣ же проступки и въ томъ, что когда, 18-го сентября 1872 г., сторожъ управленія губернскаго воинскаго начальника, въ которомъ Давыдовъ состоялъ для письменныхъ занятій, рядовой Гурьевъ, имѣвшій въ своемъ завѣдываніи карцеры управленія, передалъ ему приказаніе дѣлопроизводителя, капитана Ритчера, отправиться подъ арестъ, то Давыдовъ не послушался Гурьева, а когда послѣдній хотѣлъ взять его и отвести въ карцеръ силою, то Давыдовъ, схвативъ лежавшій на столѣ столовый ножъ, бросился на Гурьева съ намѣреніемъ ударить его, но былъ удержанъ однимъ изъ писарей. Посему и находя, что послѣднее дѣяніе составляетъ вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, предусмотрѣнное 115 ст. С. В. П. XXII, Судъ, на основаніи этой, а равно первой части 196 ст. С. В. П. XXII и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Давыдова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, не подвергая его обряду позорнаго лишенія сихъ правъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года. На этотъ приговоръ защитникъ подсуднаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по предмету обвиненія рядоваго Давыдова въ сопротивленіи исполненію распоряженій начальника, изъ приговора не видно, зналъ ли Давыдовъ, что переданное ему рядовымъ Гурьевымъ приказаніе дѣлопроизводителя управленія губернскаго воинскаго начальника объ отправленіи его подъ арестъ дѣйствительно исходило отъ дѣлопроизводителя, такъ какъ сторожъ Гурьевъ, по своему положенію и по роду своихъ обязанностей, не соотвѣтствовалъ понятію объ органѣ власти начальника, безъ чего не могло быть и предусмотрѣннаго въ 115 ст. XXII С. В. П. сопротивленія.—По соображеніи жалобы этой съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 18, 122, 1871 г. № 14 и 1872 г. № 268 и соображеніямъ, изложеннымъ въ Сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію Воинскаго Устава о наказаніяхъ (стр. 315), подъ именемъ сопротивленія слѣдуетъ разумѣть неповиновеніе органамъ власти начальника, между тѣмъ, изъ приговора по настоящему дѣлу видно, что неповиновеніе оказано было подсудимымъ сторожу управленія, рядовому Гурьеву, который, по званію своему и роду своихъ обязанностей, какъ сторожъ управленія губернскаго воинскаго начальника, наблюдавшій лишь за чистотою и порядкомъ въ карцерахъ управленія, не можетъ быть признаваемъ органомъ власти начальника, тѣмъ болѣе, что въ приговорѣ не содержится указанія на то, что Давыдовъ могъ знать, что передаваемое ему приказаніе объ арестованіи его дѣлается черезъ сторожа Гурьева дѣйствительно по распоряженію дѣлопроизводителя управленія. Посему, на-

Digitized by Google

ходя, что къ означенному поступку рядоваго Давыдова неправильно применена судомъ 115 ст. XXII С. В. П. 1869 г., предусматривающая вооруженное сопротивленіе, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. XXIV того же Свода, опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшійся о рядовомъ Давыдовѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ, предоставить московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 5-го дня, № 140. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Бѣлостокѣ о рядовомъ 13-го уланскаго Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка *Степанѣ Евстигнѣевѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Евстигнѣева виновнымъ въ присвоеніи найденной вещи, когда ему не только сдѣлался извѣстенъ хозяинъ найденнаго, но притомъ найденное было отъ него требовано, на основаніи 2 пол. 178 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, и въ виду годичнаго содержанія его подъ стражей, опредѣлилъ ему заключеніе въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ и, замѣнивъ сіе наказаніе, по силѣ примѣч. прилож. къ 6 ст. § V п. 2 дисциплинарнымъ взысканіемъ, приговорилъ подсудимаго къ усиленному аресту на восемь сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Фертовъ, объясняетъ, что судъ, признавъ Евстигнѣева подлежащимъ заключенію въ тюрьмѣ, согласно 1 п. 12 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями, и рѣшен. главнаго военнаго суда 1871 г. № 239 и 1873 г. № 49, не имѣлъ права измѣнять этотъ родъ наказанія, а обязанъ былъ назначить одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ не ниже 5 степ. 54 ст. XXII С. В. П.—Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимыя въ протестѣ рѣшенія главнаго военнаго суда 1871 г. № 239 и 1873 г. № 49 относились до преступленій, за которыя нормальнымъ наказаніемъ по Уст. о наказ., налаг. миров. судьями (ст. 169 и 172), опредѣляется тюремное заключеніе отъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, соотвѣтствующее 3 и 4 степ. одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, съ предоставленіемъ лишь права суду, въ особо предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ, уменьшить наказаніе до половины. Между тѣмъ въ примѣненной судомъ къ винѣ подсудимаго 2 пол. 178 ст. того же Уст. опредѣляется наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ, по силѣ же 1 и 2 ст. V примѣч. къ прилож. къ 6 ст. XXII С. В. П. нижніе чины за проступки, означенные въ Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, подвергаются, вмѣсто тюремнаго заключенія на время болѣе двухъ мѣсяцевъ, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, а вмѣсто заключенія не свыше двухъ мѣсяцевъ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Изъ сего видно, что назначенное во 2 полов. вышеприведенной 178 ст., за присвоеніе найденнаго, тюремное заключеніе соотвѣтствуетъ, по Воинскому Уставу о наказаніяхъ, частію одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, а частію дисциплинарнымъ взысканіямъ, вслѣдствіе чего временный военный судъ, руководствуясь 1 п. 12 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, имѣлъ право назначить подсудимому дисциплинарное взысканіе. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

Іюня 12-го дня, № 144. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Бѣлостокѣ о рядовыхъ Сокольской уѣздной команды Самуилѣ *Клещевникове* и Андреѣ *Трофимове*.—Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимыхъ Клещевникова и Трофимова виновными въ томъ, что 27-го ноября 1872 г., содержась въ ротныхъ карцерахъ, Клещевниковъ—въ свѣтломъ, а Трофимовъ—въ темномъ, они согласились между собою уйти изъ карцеровъ, для чего Клещевниковъ, безъ содѣйствія Трофимова, выпихнулъ раму въ окнѣ карцера, и затѣмъ оба они вышли чрезъ это окно изъ карцера и пришли въ казармы своей команды, а Клещевникова, сверхъ того, въ оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля. Находя, что дѣяніе подсудимыхъ составляетъ побѣгъ изъ-подъ стражи, по взаимному на то соглашенію, и, признавая учиненный Клещевниковымъ взломъ карцера за обстоятельство, увеличивающее его вину, временный военный судъ, руководствуясь С. В. П. 1869 года XXII ст. 110, 111, 136, 138, 143 и прилож. къ 69 и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 152 п. 5 и, понизивъ подсудимымъ наказаніе, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, Клещевникову на одну, а Трофимову на двѣ степени, приговорилъ подсудимыхъ Клещевникова и Трофимова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, Клещевникова по 2, а Трофимова по 4 степени 54 ст. XXII, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, зачислить въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ, для Клещевникова обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и, сверхъ того, Клещевникова лишить нашивки за безпорочную службу и выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль, а Трофимова наказать розгами 50 ударами. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Фертовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно призналъ учиненный подсудимымъ Клещевниковымъ взломъ окна карцера за обстоятельство, увеличивающее вину его, тогда какъ взломъ мѣста заключенія, учиненный заключенными съ общаго согласія, составляетъ самостоятельное преступленіе, предусмотрѣнное 309 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Посему, находя, что къ виновности подсудимыхъ неправильно примѣнены законы о наказаніи, помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора суда.—Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что для примѣненія 309 ст. Улож. о нак. угол. и испр. вовсе не требуется, чтобы всѣ заключенные, учинившіе побѣгъ, непосредственно участвовали во взломѣ мѣста заключенія, но достаточно, чтобы побѣгъ заключенныхъ былъ учиненъ съ общаго ихъ на то согласія и посредствомъ взлома, въ которомъ одни могли принимать непосредственное участіе, а другіе участвовать въ качествѣ пособниковъ, а потому дѣяніе подсудимыхъ Клещевникова и Трофимова, заключающееся въ томъ, что они, согласившись между собою на побѣгъ изъ двухъ отдѣльныхъ карцеровъ, бѣжали чрезъ разломанное Клещевниковымъ окно, вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе 3-й части 309 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965

Digitized by Google

ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Клещевниковѣ и Трофимовѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Бѣлостокѣ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 12-го дня, № 143. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго Самарскаго губернскаго баталіона *Петра Семенова*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Самарѣ.—Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту подсудимый Семеновъ обвинялся въ томъ, что, находясь въ числѣ конвойныхъ нижнихъ чиновъ, препровождавшихъ партію арестантовъ и пересыльныхъ нижнихъ чиновъ изъ г. Самары въ г. Николаевскъ, онъ, по прибытіи партіи на станцію Ивантѣевскую, бывъ поставленъ, въ ночь на 21-е августа 1872 г., на часы внутри этапнаго помѣщенія, около запертой на замокъ двери, сѣлъ на бывшую около двери скамейку и заснулъ, чѣмъ воспользовался одинъ изъ арестантовъ и бѣжалъ, преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 159 и 162 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Временный военный судъ въ г. Самарѣ, признавъ подсудимаго Семенова виновнымъ въ означенномъ преступленіи и принявъ во вниманіе, что хотя неисполненіе правила, воспрещающаго спать на часахъ, составляетъ несоблюденіе общихъ обязанностей караульной службы, но какъ подсудимый Семеновъ явно выказалъ полное небреженіе къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя лежали на немъ, какъ часовомъ, тѣмъ, что, не смотря на предупрежденіе старшаго въ конвоѣ, чтобы тотчасъ разбудилъ смѣну, если захочетъ спать, не исполнилъ сего, руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 12, нашелъ, что дѣяніе подсудимаго должно быть въ настоящемъ случаѣ отнесено къ нарушенію особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта. Посему, возвысивъ, согласно 2 п. 162 ст., опредѣленное въ 160 ст. С. В. П. XXII наказаніе на одну степень, судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также ст. 49 и 50 С. В. П. XXII, приговорилъ подсудимаго Семенова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года и одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Семенова принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что подсудимый Семеновъ, по обвинительному акту, обвинялся въ несоблюденіи общихъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, и что сонъ часоваго, согласно § 16 Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, а потому судъ обязанъ былъ опредѣлить наказаніе по 159 ст. С. В. П. XXII. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣч. къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подъ именемъ особыхъ обязанностей караульной службы понимаются такія обязанности, для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ; что же касается другихъ правилъ караульной службы, какъ-то: воспрещенія спать, ѣсть, курить и т. п., то неисполненіе сихъ правилъ, какъ видно изъ Сборника Законодательныхъ Работъ по составленію Воинскаго Устава о наказаніяхъ, отнесено къ нарушенію общихъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣнныхъ 159 стат.

Digitized by Google

С. В. П. 1869 г. XXII. Посему, признавая, согласно жалобѣ защитника подсудимаго, что дѣяніе Семенова, заключающееся въ томъ, что, бывъ поставленъ на часы внутри этапнаго помѣщенія, онъ заснулъ, чѣмъ воспользовался одинъ изъ арестантовъ и бѣжалъ, должно быть отнесено къ нарушенію общихъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, предусмотрѣнному ст. 159 и 162 п. 2 С. В. П. 1869 г. XXII, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ рядовомъ Семеновѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Самарѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ казанскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 26-го дня, № *461*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 24-го Кавказскаго линейнаго баталіона *Ивана Рыжко*, на состоявшійся о немъ и того же баталіона унтеръ офицерѣ Алексѣѣ Агальцовѣ и рядовомъ Василіѣ Яковлевѣ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружный судъ призналъ рядоваго Рыжко, сопровождавшаго, въ числѣ другихъ конвойныхъ, подъ командою унтеръ-офицера Агальцова, этапъ, состоящій изъ одного арестанта и 21 человѣка не въ родѣ арестантовъ, виновнымъ въ томъ, что въ ночь на 21-е ноября 1870 г. на станціи Гулюкъ, ставъ по дошедшей до него очереди на часы къ арестанту, безъ ружья, согласно распоряженію унтеръ-офицера Агальцова, вслѣдствіе того, что слишкомъ низкій потолокъ въ саклѣ мѣшалъ держать ружье съ примкнутымъ штыкомъ, причемъ ружья стояли въ углу сакли, въ двухъ шагахъ отъ Рыжко, онъ, безъ разрѣшенія унтеръ-офицера и не захвативъ съ собою ружья, вывелъ арестанта для естественной надобности на дворъ, откуда арестантъ бѣжалъ. Посему и находя, что хотя подсудимый Рыжко стоялъ при арестантѣ безъ ружья, но обязанъ былъ сопровождать арестанта на дворъ не иначе, какъ съ ружьемъ, и притомъ, согласно § 19 Устава о службѣ въ гарнизонѣ, лишь съ разрѣшенія унтеръ-офицера, неисполненіе же сего составляетъ нарушеніе тѣхъ обязанностей для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ, т. е. особыхъ обязанностей караульной службы, судъ, возвысивъ слѣдующее подсудимому по 160 ст. С. В. П. XXII наказаніе, согласно 2 п. 162 той же книги и Свода, на одну степень и понизивъ оное во вниманіе къ сознанію его въ преступленіи и долговременному содержанію подъ стражею, согласно 2 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о нак. и 830 ст. С. В. П. XXIV, на двѣ степени, приговорилъ Рыжко, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Рыжко подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ виновности Рыжко, въ виду того, что онъ былъ поставленъ для присмотра за арестантомъ по распоряженію унтеръ-офицера безъ ружья, по точному смыслу примѣчанія къ 120 ст. С. В. П. XXII, слѣдовало примѣнить не 160, какъ сдѣлалъ судъ, а 167 ст. той же книги Свода. Независимо отъ сего, судъ допустилъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла существенное нарушеніе формъ судопроизводства тѣмъ, что предъ допросомъ свидѣтелей Трофимова и Инполитова, вопреки 787 ст. С. В. П. XXIV и разъясненію уголов. касац. департ.

Digitized by Google

правит. сената въ рѣшеніи 1870 г. № 147, не было предложено имъ, предсѣдательствовавшимъ, разсказать все извѣстное имъ по дѣлу.—По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, относительно первой части жалобы о примѣненіи къ подсудимому закона о наказаніи, находитъ, что, какъ объясненіе въ циркулярѣ главнаго штаба 1868 г. № 36, конвойные, сопровождающіе арестантовъ, по отношенію къ симъ послѣднимъ, особенно на почлегахъ, вполнѣ приравниваются къ часовымъ, по смыслу же § 19 Устава о службѣ въ гарнизонѣ, постъ часоваго въ караулѣ при арестантахъ учрежденъ, между прочимъ, для того, чтобы арестанты не могли никуда выходить изъ арестантскаго помѣщенія безъ вѣдома караульнаго начальника. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ поступокъ подсудимаго Рыжко, который самъ вывелъ находившагося подъ его карауломъ арестанта изъ арестантскаго помѣщенія безъ дозволенія караульнаго начальника, и притомъ не захвативъ съ собою ружья, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, составляетъ, по точному смыслу примѣч. къ 160 ст. С. В. П. XXII, какъ справедливо призналъ судъ, предусмотрѣнное въ этой статьѣ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы. Неимѣніе же подсудимымъ Рыжко, во время охраненія арестанта, ружья въ рукахъ, какъ представляющееся въ данномъ случаѣ совершенно случайнымъ обстоятельствомъ, а не характеристическимъ признакомъ важности занимаемаго имъ поста, не можетъ служить основаніемъ примѣненія къ виновности Рыжко 167 ст. XXII, предусматривающей самовольную отлучку съ дежурства, какъ того требуетъ защитникъ. Обращаясь затѣмъ къ остальной части жалобы, главный военный судъ находитъ, что хотя въ протоколѣ судебнаго засѣданія не означено, чтобы предсѣдательствовавшій въ судѣ предлагалъ свидѣтелямъ рядовымъ Ипполитову и Трофимову, предъ допросомъ ихъ, разсказать все извѣстное имъ по дѣлу, что по разъясненію уголов. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніи 1870 г. № 147 составляетъ нарушеніе 718 ст. Уст. угол. судопр., тождественной съ 787 ст. С. В. П. XXIV, но какъ и въ жалобѣ защитника не указано, чтобы нарушеніе это имѣло вредное вліяніе на рѣшеніе дѣла относительно подсудимаго Рыжко, который, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, въ выведенномъ на него обвинительною властью преступленіи добровольно сознался. По симъ основаніямъ, признавая жалобу защитника, какъ относительно примѣненія закона о наказаніи подсудимаго, такъ и о нарушеніи при разсмотрѣніи сего дѣла формъ судопроизводства, незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 8-го мая сего года о рядовомъ Рыжко приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Іюля 9-го дня, № 165. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, временно-устраненнаго отъ должности бронницкаго уѣзднаго исправника, губернскаго секретаря *Адріана Шкляревскаго*, на состоявшійся о немъ и командирѣ 23-го артилерійскаго парка 8-й парковой артилерійской бригады подполковникѣ Уксусовѣ, завѣдывавшемъ канцеляріею парка титулярномъ совѣтникѣ Антоновѣ, писаряхъ парка Кожуховскомъ и Лощеновѣ, волостномъ старшинѣ Коробковѣ, волостномъ писарѣ Ежиковѣ и сельскомъ старостѣ Лебедевѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда.—Изъ

Digitized by Google

дѣла видно, что означенныя лица преданы были военному суду начальникомъ артилеріи Московскаго военнаго округа по обвиненію въ участіи въ подлогахъ. Московскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ изъ подсудимыхъ: губернскаго секретаря Шкляревскаго виновнымъ: 1) въ томъ, что, занимая должность бронницкаго уѣзднаго исправника, послѣ представленія подполковникомъ Уксусовымъ начальству подложныхъ свидѣтельствъ велинскаго волостнаго правленія о количествѣ отапливаемыхъ отъ парка помѣщеній, онъ, Шкляревскій, узнавъ о фальшивости тѣхъ свидѣтельствъ и войдя въ соглашеніе съ Уксусовымъ, за условленную между ними плату въ 3,000 руб., принималъ мѣры къ сокрытію преступныхъ дѣяній Уксусова, для чего упрашивалъ командира 8-й парковой артилерійской бригады возвратить ему подложныя свидѣтельства и, сверхъ того, обращался къ чиновнику Антонову съ просьбою также содѣйствовать сокрытію подложныхъ дѣйствій, и 2) въ томъ, что онъ, по вышеобъясненному соглашенію съ подполковникомъ Уксусовымъ, за сокрытіе его злоупотребленій, взялъ отъ него условленную плату и, пользуясь въ качествѣ исправника вліяніемъ на должностныхъ лицъ велинскаго волостнаго правленія, вытребовалъ изъ сего правленія свидѣтельство отъ 16-го марта за № 244, удостовѣрявшее, что будто бы въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ 1871 г. всѣ заведенія 23-го артилерійскаго парка, по числу 17 топокъ, отапливались дровами отъ парка, тогда какъ большая часть этихъ печей отапливалась дровами тѣхъ крестьянъ, въ домахъ которыхъ отведены были заведенія; послѣ чего это ложное свидѣтельство было передано подполковнику Уксусову, а симъ послѣднимъ представлено начальству для приложенія къ отчетности о дровахъ за 1871 годъ. Примѣняя къ этимъ дѣяніямъ законы о наказаніи, московскій военно-окружный судъ нашелъ, что первое дѣяніе подсудимаго Шкляревскаго, по смыслу 14 и 294 ст. Улож. о наказ., составляетъ укрывательство учиненнаго подполковникомъ Уксусовымъ подлога, а второе дѣяніе его составляетъ, съ одной стороны, полученіе взятки, въ нарушеніе обязанностей службы, которое и послѣдовало на самомъ дѣлѣ, а съ другой стороны, предусмотрѣнный въ 362 ст. Улож. о нак. подлогъ по службѣ въ виду того, что требованія на дрова для парка, по установленному порядку, предварительно разсматривались въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, котораго онъ, Шкляревскій, былъ начальникомъ. Посему и признавая Шкляревскаго зачинщикомъ въ совершеніи подлога по службѣ, военно-окружный судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 13, 118, 373, 375 и 2 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., назначилъ ему тягчайшее изъ опредѣленныхъ въ 362 ст. Улож. наказаній, т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ Сибирь на поселеніе, и, понижая наказаніе это, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на двѣ степени, приговорилъ Шкляревскаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію по второй степени 31 ст. Улож. о наказ., съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіе трехъ лѣтъ, и потомъ выѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ продолженіе десяти лѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ, по представляющимся по дѣлу особымъ уваженіямъ, всеподданнѣйше ходатайствовать о замѣнѣ назначеннаго подсудимому наказанія исключеніемъ его изъ службы съ лишеніемъ чиновъ. Въ поданной

Digitized by Google

на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Шкляревскій объясняетъ: 1) что онъ не обвинялся въ участіи, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, въ совершеніи преступленія противъ законовъ дисциплины и военной службы, почему, согласно 1246 и 1252 ст. Уст. угол. судопр., поступки его не подлежали обсужденію военнаго суда. 2) Военное начальство не имѣло права предавать его суду, такъ какъ, на основаніи 1086—1088 ст. того же Устава, должностныя лица гражданскаго вѣдомства предаются суду не иначе, какъ по постановленіямъ своего начальства. 3) Московскій военно-окружный судъ неправильно призналъ его виновнымъ въ укрывательствѣ учиненнаго подполковникомъ Уксусовымъ подлога, ибо, по точному смыслу 14 ст. Улож. о нак., для укрывательства преступленія недостаточно одной просьбы о сокрытіи преступленія, а требуется дѣйствительное истребленіе слѣдовъ онаго. 4) Равнымъ образомъ судъ неправильно примѣнилъ къ нему 362 и 373 ст. Улож. о наказ., предусматривающія подлогъ по службѣ и принятіе въ даръ денегъ за допущеніе нарушенія обязанностей службы, потому что выдача свидѣтельства о числѣ отапливаемыхъ паркомъ печей, въ подложномъ составленіи котораго онъ признанъ виновнымъ, не входила въ кругъ его служебныхъ обязанностей, и, наконецъ, 5) судъ также неправильно призналъ его зачинщикомъ въ совершеніи подлога по службѣ.—Сообразивъ касаціонную жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, а также личное объясненіе самого подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что важнѣйшее преступленіе, въ которомъ подсудимые изъ военно-служащихъ, а равно бывшій уѣздный исправникъ Шкляревскій, обвинялись, составляло участіе въ составленіи подложныхъ бумагъ, относящихся до дѣлъ военной службы; а какъ преступленія сего рода, на основаніи 1246 и 1250 ст. Уст. угол. судопр. и С. В. П. 1869 г. XXIV 1179 и 1187, подлежатъ вѣдѣнію военнаго суда, то касаціонная жалоба подсудимаго Шкляревскаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе его о неправильномъ преданіи его суду военнымъ начальствомъ, ибо, по точному смыслу 1182 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, преданіе военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства предоставляется тому военному начальнику, который имѣетъ власть предать суду лицъ военнаго вѣдомства, участвовавшихъ въ преступленіи. Указываемыя же въ касаціонной жалобѣ статьи уголовнаго судопроизводства относятся къ тѣмъ случаямъ, когда должностныя лица гражданскаго вѣдомства, по свойству падающихъ на нихъ обвиненій, подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію касаціонной жалобы подсудимаго относительно неправильнаго примѣненія къ нему законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что дѣяніе подсудимаго Шкляревскаго, заключавшееся въ томъ, что, войдя въ соглашеніе съ командиромъ парка, подполковникомъ Уксусовымъ, за условленную между ними плату въ 3,000 руб., принималъ мѣры къ сокрытію подложныхъ дѣйствій Уксусова и, пользуясь по званію исправника вліяніемъ на должностныхъ лицъ велинскаго волостнаго правленія, вытребовалъ оттуда завѣдомо подложное свидѣтельство о числѣ отапливаемыхъ паркомъ печей, каковое свидѣтельство и передано Уксусову для приложенія къ отчетности о дровахъ за 1871 г., составляетъ участіе въ предусмотрѣнномъ 362 ст. Улож. подлогѣ по службѣ изъ корыстныхъ видовъ, на томъ

Digitized by Google

основаніи, что требованія на дрова для парка, по установленному порядку, предварительно разсматривались въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, котораго Шкляревскій былъ начальникомъ, и, слѣдовательно, передавая означенное завѣдомо подложное свидѣтельство командиру парка Уксусову, онъ тѣмъ самымъ удостовѣрялъ по службѣ о вѣрности заключавшихся въ семъ свидѣтельствѣ свѣдѣній. Но, примѣнивъ къ виновности подсудимаго Шкляревскаго помянутую 362 ст. Улож., московскому военно-окружному суду не слѣдовало раздроблять означенное дѣяніе подсудимаго еще на уврывательство подлога и принятіе взятки, такъ какъ то обстоятельство, что Шкляревскій принималъ мѣры къ сокрытію злоупотребленій подполковника Уксусова и отъ сего послѣдняго получилъ взятку за допущеніе подложныхъ дѣйствій по службѣ, не составляло особаго преступленія, но предусматривается тою же 362 ст. Уложенія, установляющею наказаніе за подлогъ по службѣ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Что же касается неправильнаго признанія подсудимаго Шкляревскаго зачинщикомъ, то хотя поступки его болѣе подходятъ подъ понятіе подговорщика, чѣмъ зачинщика, но какъ сіи послѣдніе въ отношеніи наказанія приравниваются къ подговорщикамъ, то обстоятельство это не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора. По всѣмъ симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что вышеуказанныя неправильности не имѣли вліянія на опредѣленіе наказанія подсудимому, подлежавшему, за преступленіе его, на основаніи 120 и 362 ст. Улож. о наказ., во всякомъ случаѣ тому самому наказанію, которое опредѣлено ему судомъ въ видѣ нормальнаго наказанія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о подсудимомъ Шкляревскомъ оставить въ своей силѣ.

Іюля 9-го дня, № 169. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка *Петрѣ Шведенко.*—Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружный судъ призналъ рядоваго Шведенко виновнымъ въ томъ, что въ ночь на 14-е іюля 1872 г., стоя на часахъ при арестантской камерѣ николаевской городской больницы, когда арестантъ Непомнящій, больной холерою и, повидимому, весьма слабый, попросился выйти изъ камеры за естественною надобностью, Шведенко, не выпуская того арестанта изъ камеры, потребовалъ крикомъ конвой, но прежде чѣмъ онъ прибылъ, арестантъ, воспользовавшись тѣмъ, что Шведенко, пріотворивъ дверь камеры, не былъ достаточно бдителенъ, выскочилъ изъ камеры и, вспрыгнувъ на находившееся тутъ же открытое окно, бѣжалъ. Посему и находя, что означенное дѣяніе, въ виду разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. №№ 37 и 51 и 1872 г. № 227, составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, имѣвшее послѣдствіемъ побѣгъ арестанта, судъ, возвысивъ слѣдующее подсудимому по 159 ст. С. В. П. XXII высшее наказаніе, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1 степени въ высшей мѣрѣ, согласно 2 п. 162 и 96 ст. той же книги Свода, на одну степень, и затѣмъ понизивъ ему это наказаніе во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, согласно 830 ст. XXIV и 134 пп. 2 и 4 и 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., на двѣ степени, приговорилъ Шведенко, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по второй степени въ высшей

Digitized by Google

мѣрѣ, на основаніи прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, наказать розгами семьюдесятью пятью ударами. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Замыцкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что по разъясненію главнаго военнаго суда въ приведенныхъ одесскимъ военно-окружнымъ судомъ рѣшеніяхъ онаго подъ опредѣленіе нарушеній общихъ правилъ караульной службы могутъ быть подводимы лишь такія дѣянія, въ которыхъ виновными собственно не были вовсе нарушены правила охраненія арестантовъ, а лишь выказана недостаточная бдительность въ надзорѣ за ними, имѣвшая послѣдствіемъ побѣгъ арестанта; въ настоящемъ же случаѣ подсудимымъ Шведенко допущено нарушеніе § 19 Устава о службѣ въ гарнизонѣ тѣмъ, что онъ, не дождавшись прибытія конвоя, дозволилъ себѣ отворить дверь арестантской камеры, что и было причиною побѣга арестанта, а потому дѣяніе подсудимаго, какъ составляющее несоблюденіе одной изъ обязанностей, для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ, составляетъ нарушеніе не общихъ, какъ призналъ судъ, а особыхъ обязанностей караульной службы.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу §§ 15 и 19 Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, часовой у арестантовъ не долженъ ихъ никуда выпускать безъ вѣдома караульнаго начальника, а, въ случаѣ надобности ихъ выпустить, долженъ дать о томъ послѣднему извѣщеніе голосомъ. Въ настоящемъ случаѣ это требованіе закона подсудимымъ Шведенко выполнено, такъ какъ онъ о желаніи арестанта Непомнящаго выйти для естественной надобности извѣстилъ караулъ тѣмъ, что потребовалъ конвой и до прибытія сего послѣдняго не выпускалъ арестанта, слѣдовательно, все упущеніе Шведенко заключалось лишь въ томъ, что онъ до прибытія конвоя отворилъ дверь, чѣмъ арестантъ и воспользовался для побѣга чрезъ бывшее тутъ же открытое окно; но такое упущеніе со стороны Шведенко, въ особенности въ виду извѣстнаго ему болѣзненнаго состоянія арестанта Непомнящаго, не можетъ быть почитаемо иначе, какъ только недостаткомъ бдительности въ надзорѣ за арестантомъ, и за симъ преступленіе его, какъ правильно признано судомъ, составляетъ нарушеніе не особыхъ, а общихъ обязанностей караульной службы. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Шведенко приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ, а протестъ помощника военнаго прокурора безъ уваженія.

Іюля 9-го дня, № 170. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, унтеръ-офицера Псковскаго губернскаго баталіона *Алексѣя Журавкина*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружный судъ призналъ подсудимаго Журавкина виновнымъ въ томъ, что 22-го декабря 1872 г., бывъ посланъ въ провіантскій магазинъ для пріема слѣдуемаго въ роту провіанта, изъ числа имъ принятыхъ кулей муки одинъ куль продалъ въ лавку, не пополнивъ онаго и послѣ обнаруженія сего преступленія. Судъ призналъ, что означенное дѣяніе подсудимаго составляетъ

Digitized by Google

растрату ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, непополненнаго и по обнаруженіи сего злоупотребленія, и подвергаетъ его наказанію по третьей части 238 ст. 1869 г. XXII, лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь по 4 степ. 19 ст. XXII, каковое наказаніе для подсудимаго, какъ состоящаго на срочной службѣ и не пользующагося особенными правами состоянія, согласно прилож. къ ст. 6, должно быть замѣнено отдачею въ военно-исправительныя роты по 4-й степ. 49 ст.; но, принявъ во вниманіе чистосердечное сознаніе и раскаяніе подсудимаго въ преступленіи и желаніе его пополнить причиненный имъ казнѣ ущербъ, такъ какъ онъ, во время судебнаго слѣдствія, представилъ деньги на пополненіе растраченнаго имъ имущества, а также прежнюю его безпорочную службу и продолжительное содержаніе подъ арестомъ, и смягчивъ означенное наказаніе, согласно С. В. П. 1869 г. XXIV ст. 830 и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 134 пункт. 2 и 9 и 153 пункт. 2 и 4, на двѣ степени, петербургскій военно-окружный судъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, приговорилъ подсудимаго Журавкина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 6 степ. 49 ст. XXII въ низшей мѣрѣ, на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что приговоръ суда онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ судъ, признавъ, что подсудимый Журавкинъ представилъ на судѣ, въ пополненіе растраченнаго, деньги, обязанъ былъ признать это обстоятельство не уменьшающимъ вину Журавкина, но измѣняющимъ его виновность, а именно судъ, въ виду сего обстоятельства, обязанъ былъ, принявъ отъ подсудимаго деньги, опредѣлить ему наказаніе по 2-му, а не по 3-му пункту 238 ст. С. В. П. XXII, что явствуетъ какъ изъ прямаго смысла означенной статьи, такъ и изъ разъясненія угол. касац. департ. правит. сената 1869 г. № 560, изъ котораго видно, что пополненіе растраченнаго допускается во всякое время до постановленія приговора. Посему защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора о подсудимомъ Журавкинѣ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый Журавкинъ, признавъ себя виновнымъ въ растратѣ ввѣреннаго ему по службѣ куля муки, просилъ принять отъ него пять р. на пополненіе означенной растраты; при этомъ защитникъ подсудимаго, заявляя суду, что пополненіе подсудимымъ растраты дастъ ему право надѣяться на пониженіе наказанія, ибо пополненіе растраты до постановленія приговора вызываетъ судъ на примѣненіе къ его преступленію второй, а не третьей части 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, просилъ судъ принять отъ подсудимаго означенныя деньги; но судъ, признавая, согласно заключенію исправлявшаго на судѣ прокурорскія обязанности, помощника военнаго прокурора, представленіе подсудимымъ денегъ на пополненіе растраченнаго имъ куля муки несвоевременнымъ и не имѣя въ виду данныхъ, по которымъ можно было бы опредѣлить стоимость растраченнаго подсудимымъ провіанта, и что, согласно 2 п. 72 ст. С. В. П. XXII, опредѣленіе цѣнности растраченнаго предоставляется усмотрѣнію начальства, постановилъ: въ принятіи отъ подсудимаго денегъ на пополненіе сдѣланной имъ растраты отказать.—Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность товарища главнаго военнаго прокурора,

Digitized by Google

главный военный судъ находитъ, что опредѣленное въ 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаніе за растрату ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества смягчается въ случаѣ добровольнаго возвращенія растраченнаго послѣ открытія злоупотребленія; по разъясненіямъ же въ рѣшеніяхъ угол. касац. департ. правит. сената, 1869 г. № 560 и главнаго военнаго суда 1873 г. № 47, пополненіе растраты въ сихъ случаяхъ допускается до постановленія приговора. Въ виду сихъ разъясненій, судъ неправильно нашелъ представленіе подсудимымъ во время судебнаго слѣдствія денегъ, на пополненіе растраченной имъ казенной муки, несвоевременнымъ, а обязанъ былъ, принявъ отъ подсудимаго означенныя деньги, или постановить приговоръ о наказаніи согласно 2 ч. 238 ст. С. В. П. XXII, или, въ виду встрѣченнаго имъ сомнѣнія относительно цѣны растраченнаго, пріостановиться постановленіемъ приговора впредь до собранія необходимыхъ по сему предмету свѣдѣній. По симъ основаніямъ, признавая касаціонную жалобу защитника подсуднмаго правильною, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ унтеръ-офицерѣ Журавкинѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Данія.—Проектъ реорганизаціи датскихъ вооруженныхъ силъ. — **Франція.**—Очищеніе территоріи.—Новый законъ объ организаціи арміи.—Фортификаціонныя работы по укрѣпленію страны.—Вооруженіе артилеріи и пѣхоты.—**Австро-Венгрія.**—Военный бюджетъ на 1874 годъ. — Увеличеніе арміи гонведовъ. — Упраздненіе пограничныхъ полковъ.—Законы о конскрипціи лошадей и о повинностяхъ страны въ военное время.—Снабженіе войскъ картами.—Учрежденіе приготовительныхъ курсовъ для офицеровъ артилеріи.—Занятія ландвера.—**Германія.**—Новые гвардейскіе ландверные полки.—Новая нумерація батарей и числительность артилеріи.—Сформированіе новыхъ баталіоновъ.—Баварская желѣзно-дорожная рота.—Вооруженіе пѣхоты.—**Сербія.** — Вооруженныя силы.

Подобно всѣмъ другимъ государствамъ Европы, горячо принявшимся въ послѣднее время за переустройство своихъ вооруженныхъ силъ, и Данія сочла необходимымъ произвести болѣе или менѣе существенныя измѣненія и дополненія въ организаціи своей арміи и въ средствахъ обороны страны. Еще въ прошломъ году военный министръ Даніи, генералъ Гафнеръ, поручилъ особой комисіи выработать общій планъ обороны государства и составить предположеніе о реорганизаціи вооруженныхъ силъ и средствъ страны. Планъ этотъ и проекты законовъ, относящіеся до средствъ обороны Даніи и переустройства сухопутныхъ и морскихъ ея силъ, представлены риксдагу въ нынѣшнемъ году новымъ военнымъ министромъ, полковникомъ Томсеномъ. Не смотря на то, что проекты эти вызвали общее сочувствіе въ странѣ, въ особенности въ военныхъ кружкахъ, нельзя ожидать, чтобы палаты легко согласились на утвержденіе ихъ. Реорганизація арміи и флота и принятіе мѣръ для лучшей обороны государства потребуютъ значительныхъ расходовъ, слишкомъ въ 50.000,000 франковъ. Хотя сумму эту и предполагается распредѣлить на семь лѣтъ, но подобное увеличеніе бюджета, весьма естественно, должно показаться слишкомъ тяжелымъ для столь незначительнаго государства какъ Данія.

Главныя измѣненія въ организаціи датской арміи, предложенныя на обсужденіе палатъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Изъ существовавшихъ до сего времени отдѣльныхъ баталіо-

Digitized by Google

новъ пѣхоты сформировать десять полковъ, по два дѣйствующихъ и по одному резервному баталіону въ каждомъ. Изъ полковъ этихъ составить пять бригадъ и двѣ дивизіи; съ присоединеніемъ же къ нимъ въ военное время гвардіи, которая сохранитъ свою организацію, изъ всей пѣхоты формировать три пѣхотныя дивизіи. Для командованія всею пѣхотою учредить званіе главнокомандующаго.

2) Всѣ пять кавалерійскихъ полковъ соединить въ одну бригаду и сформировать третьи эскадроны для каждаго полка.

3) Соединить всю артилерію въ два полка, изъ которыхъ одинъ—полевой артилеріи, въ четыре дѣйствующихъ дивизіона, по три батареи въ каждомъ, и одинъ дивизіонъ парковой; другой полкъ—крѣпостной артилеріи, въ два баталіона.

4) Изъ всѣхъ полевыхъ инженерныхъ войскъ составить одинъ полкъ въ шесть дѣйствующихъ и три резервныя роты.

5) Учредить двѣ обозныя роты и одну санитарную.

6) Упразднить борнгольмскую милицію.

7) Произвести нѣкоторыя измѣненія въ границахъ территоріальныхъ округовъ.

Что касается до мѣръ по приведенію страны въ лучшее оборонительное положеніе, то, по проекту, онѣ должны заключаться:

1) въ устройствѣ укрѣпленій на Большомъ и Маломъ Бельтахъ, и батареи у Кронборга;

2) въ усиленіи укрѣпленій Копенгагена, какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути;

3) въ увеличеніи флота и въ устройствѣ для него надежнаго опорнаго пункта на Большомъ Бельтѣ.

Франція, наконецъ, свободна отъ иноземныхъ войскъ. Лишь только выплаченъ былъ послѣдній, пятый, миліардъ, германцы тотчасъ же очистили Вердёнъ и 16-го сентября ушли за новую французскую границу. Надо надѣяться, что урокъ, полученный французами въ эту несчастную для нихъ эпоху, не пропадетъ даромъ. Вѣроятно, каждый изъ нихъ, кто истинно сочувствуетъ интересамъ отечества, надолго сохранитъ въ своей памяти горькій опытъ послѣдняго времени и постарается извлечь изъ него наибольшую пользу.

Реорганизація французскихъ вооруженныхъ силъ и переустройство различныхъ военныхъ учрежденій подвигается впередъ довольно медленно. Наиболѣе крупною и интересною новостью за послѣднее время было утвержденіе національнымъ собраніемъ новаго закона объ организаціи арміи. Въ № 203 «Русскаго Инвалида», за текущій

Digitized by Google

годъ, указаны общія черты этого закона. Онъ касается только главныхъ основаній организаціи; подробности же, относящіяся въ особенности до устройства территоріальной арміи, еще разрабатываются и въ скоромъ времени будутъ опредѣлены особымъ постановленіемъ.

Что касается до укрѣпленія Франціи съ помощію фортификаціонныхъ работъ, то слѣдуетъ замѣтить, что новыхъ построекъ возведено до сихъ поръ еще весьма мало, хотя многіе проекты разсмотрѣны и уже окончательно приняты. Такъ, напримѣръ, предполагается: крѣпость Суассонъ усилить семью отдѣльными фортами; вокругъ Парижа устроить нѣсколько далеко выдвинутыхъ впередъ фортовъ, истративъ для этого 110.000,000 франковъ; позади этихъ фортовъ опоясать городъ стратегическою желѣзною дорогою, на что употребить около 50.000,000 франковъ. У Фруара, Бельфора, Монбеліара и Безансона устроить укрѣпленные лагери, а позади ихъ передѣлать въ большія крѣпости-лагери Реймсъ, Лангръ и Дижонъ. Внутри страны, у Руана, Ліона и Гренобля устроить также укрѣпленные лагери. Седанъ, Вердёнъ и Мезьеръ расширить, а Тулонъ, Байонну, Ла-Рошель и форты де-Блей и де-Медокъ значительно усилить береговыми батареями и отдѣльными фортами. Кромѣ всего этого, предполагается устроить укрѣпленный лагерь на Гаврскомъ полуостровѣ, для чего возвести линію отдѣльныхъ укрѣпленій между Гонфлеромъ и Фекапъ; наконецъ, Шербургъ обнести отдѣльными фортами, чтобы обезпечить его отъ атаки съ сухаго пути.

Фортификаціонныя работы подъ Парижемъ уже начались. Форты Исси и Ванвръ снесены; фортъ Монружъ уничтожается. Всѣ прочіе форты останутся и будутъ составлять вторую линію внѣшнихъ укрѣпленій Парижа. На лѣвомъ берегу Сены будутъ построены шесть новыхъ фортовъ: на высотахъ Монтрету, Медона, Шатильона, Баньё, Тіэ и, въ долинѣ Сены, у Шуази-ле-Руа. Между правыми берегами Сены и Марны, въ среднемъ разстояніи отъ центра Парижа на шестнадцать верстъ, будутъ также устроены шесть фортовъ: у Оржемона, Домона, Экуенъ, Ормъ, Божуръ и Шелль. Относительно же укрѣпленій на западной сторонѣ Парижа, а равно и между правымъ берегомъ Сены и лѣвымъ Марны, еще ничего не рѣшено.

Всѣ эти работы, хотя и предположено окончить въ 1875 году, но едва ли удастся выполнить ихъ ранѣе 1877 года.

Вопросъ о вооруженіи артилеріи, какъ слышно, окончательно рѣшенъ. Изъ 28 различныхъ системъ артилерійскихъ орудій, испытывавшихся въ послѣднее время, съ цѣлію избрать изъ нихъ лучшую,

Digitized by Google

кажется окончательно остановились на пушкѣ Реффи и сдѣлали уже заказъ этихъ орудій для всей арміи, въ количествѣ 1,000 штукъ. Въ тоже время предположено артилерійскую прислугу вооружить карабинами шассно. Это тѣмъ болѣе легко будетъ сдѣлать, что оружейная фабрика въ С.-Этьеннѣ занята, съ самаго начала года, почти исключительно приготовленіемъ этихъ карабиновъ и, сколько извѣстно, можетъ поставлять ихъ ежедневно около 600 штукъ. Что касается до ружей шассно, то ихъ не достаетъ для снабженія пѣхоты, и недостатокъ этотъ не можетъ быть пополненъ скоро. Предполагавшійся выкупъ этого оружія у Германіи не состоялся, и Франція имѣетъ въ настоящую минуту не болѣе 800,000 штукъ шассно.

Австро-венгерскій военный бюджетъ на 1874 годъ утвержденъ рейхсратомъ въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ, послѣ довольно оживленныхъ преній. Замѣчательно, что на этотъ разъ, при обсужденіи бюджета, венгерская делегація выказала стремленіе къ сокращенію расходовъ на дѣйствующую армію и, притомъ, стремленіе гораздо большее, нежели делегація цислейтанская. Австрійская печать объясняетъ это тѣмъ, что Венгрія старается, по возможности, развить свою армію гонведовъ и увеличить расходы на нее, въ ущербъ дѣйствующей арміи. Хотя упрекъ этотъ можетъ быть и справедливъ отчасти, такъ какъ бюджетъ для ландвера на 1874 годъ, утвержденный уже палатою, увеличенъ противъ прежняго слишкомъ на 2.000,000 флориновъ, но главною причиною нѣкоторой скупости венгерской делегаціи слѣдуетъ скорѣе признать довольно замѣтный дефицитъ въ общихъ доходахъ Венгріи, обнаружившійся по бюджету на 1873 годъ. Онъ простирается, какъ извѣстно, до 14.500,000 флориновъ.

Однимъ изъ вопросовъ, по которому выразилось наибольшее разногласіе между делегаціями при обсужденіи бюджета былъ вопросъ объ изготовленіи новыхъ ружей Вернцля. Военный министръ, баронъ Кунъ, просилъ о разрѣшеніи ему кредита на изготовленіе этихъ ружей въ количествѣ 100,000 штукъ, что онъ считалъ необходимымъ для пополненія вооруженія пѣхоты, многія части которой еще не имѣютъ новаго оружія. Цислейтанская делегація вотировала сумму на 75,000 штукъ; венгерская же только на 50,000. При подачѣ голосовъ въ общемъ собраніи рейхсрата, голоса раздѣлились поровну и, согласно конституціи, пришлось утвердить меньшую цифру, слѣдовательно разрѣшить расходы только на половину противъ того, что испрашивалось.

Другая статья расходовъ, по которой рейхсратъ сдѣлалъ тоже

Digitized by Google

довольно значительныя сокращенія въ проектѣ бюджета, это инженерныя постройки. Министръ просилъ, между прочимъ, необходимаго кредита для продолженія начатыхъ уже работъ по устройству укрѣпленнаго лагеря въ Пржемыслѣ, въ Галиціи. Какъ извѣстно, всѣ расходы, исчисленные по смѣтѣ на этотъ лагерь, простирались до 27.000,000 флориновъ, и ежегодно, начиная съ 1871 года, уже отпускалось на него по 1.600,000 флориновъ. На будущій годъ делегаціи вовсе не разрѣшили расходовъ по устройству этого лагеря, хотя въ тоже время разрѣшили 100,000 флориновъ на фортификаціонныя постройки въ Ольмюцѣ.

Но какъ ни старались делегаціи объ уменьшеніи военныхъ расходовъ, все-таки по всѣмъ статьямъ бюджета на 1874 годъ сдѣлали болѣе или менѣе значительныя прибавки, сравнительно съ бюджетомъ на 1873 годъ. Чтобы видѣть нагляднѣе эти увеличенія, мы помѣщаемъ ниже цифры, означающія расходы за оба эти года.

	На 1873 г.	На 1874 г.
	Флориновъ.	
1. Высшая центральная администрація	2.612,194	2.675,985
2. Штабы	1.840,719	1.929,377
3. Войска и общіе для нихъ расходы .	24.159,173	24.480,000
4. Фурштатъ	316,008	341,863
5. Военно-учебныя заведенія	1.100,398	1.139,673
6. Провіантскіе склады	582,683	582,791
7. Склады военныхъ постелей . . .	36,778	36,804
8. Склады обмундированія	131,000	131,044
9. Техническая часть артилеріи. . .	2.844,507	2.864,543
10. Фурштатскія депо.	110,467	110,467
11. Піонерныя депо.	29,500	32,000
12. Инженерное вѣдомство и военныя постройки	2.375,939	2.556,912
13. Военно-географическій институтъ .	358,257	396,791
14. Санитарная часть	3.264,062	3.288,782
15. Пенсіи и пособія	10.178,000	10.000,000
16. Исправительныя заведенія. . . .	59,000	57,401
17. Разные расходы	255,000	303,000
18. Натуральное довольствіе войскъ . .	16.187,348	16.001,005
19. Денежное довольствіе войскъ. . .	11.318,968	11.782,024
20. Обмундированіе и постели . . .	8.093,556	8.600,000
21. Ремонтъ.	1.340,000	1.428,421
22. Премія унтеръ-офицерамъ. . . .	1.900,000	1.900,000

Digitized by Google

23. Экстренные расходы и содержаніе пограничныхъ войскъ. . . .	9.221,428	8.371,107
Итого. .	98.314,985	99.009,990

Если къ этимъ цифрамъ прибавить еще особые расходы по министерствамъ обороны каждой половины австро-венгерской монархіи, то общій итогъ расходовъ, на будущій 1874 годъ, значительно увеличится.

Изъ новостей, касающихся австрійской арміи, можемъ указать, во-первыхъ, на увеличеніе числительности частей по штатамъ мирнаго времени. Число конскриптовъ, которое, вслѣдствіе этого, должно, предстоящею осенью, поступить въ каждый пѣхотный полкъ, опредѣлено слѣдующее: для первыхъ трехъ баталіоновъ каждаго полка 410 человѣкъ; для четвертыхъ и пятыхъ баталіоновъ — 213 чел. и для стрѣлковыхъ баталіоновъ—140 чел. Въ тоже время, армія гонведовъ увеличена учрежденіемъ вновь постоянныхъ кадровъ для двадцати баталіоновъ и восемьнадцати эскадроновъ. Такимъ образомъ, сила этой арміи, въ настоящее время, слишкомъ вдвое болѣе противъ той, какою она была въ 1868 году, и простирается, по штатамъ военнаго времени, до 1,457 офицеровъ и 158,257 чел. нижнихъ чиновъ, съ 6,912 лошадьми и 80 митральезами.

Съ другой стороны, манифестомъ императора, отъ 8-го августа, упразднены существовавшіе, до сего времени, девять пограничныхъ полковъ. Такимъ образомъ, послѣднія особенности, которыми до сихъ поръ пользовались военныя границы, уничтожены, и съ 1-го января 1874 года всѣ области Австро-Венгріи будутъ, относительно военной службы, совершенно безразличны. Обстоятельство это должно, весьма естественно, повести къ различнымъ измѣненіямъ въ общей организаціи арміи. По послѣднимъ извѣстіямъ, императоръ одобрилъ уже новое боевое росписаніе войскъ, которое должно быть введено въ дѣйствіе съ 1-го января 1874 года.

Законъ о конскрипціи лошадей въ военное время утвержденъ венгерскою палатою въ концѣ іюня. Въ настоящее время, правительствомъ назначена особая комисія для изысканія мѣръ и способовъ выполненія этой повинности въ случаѣ войны. Комисія должна будетъ изучить въ подробностяхъ мѣстныя средства страны, опредѣлить границы ремонтныхъ участковъ и назначить сборные пункты, въ которыхъ будетъ производиться осмотръ и выборъ лошадей во время мобилизаціи. Комисія нашла, что въ Венгріи, въ настоящее время, имѣется 2.158,820 лошадей. Если припомнимъ, что въ остальныхъ частяхъ Австріи имѣется 1.367,025 лошадей, то общее коли-

Digitized by Google

чество этихъ животныхъ для всей имперіи будетъ 3.525,845 головъ. Вообще, венгерскій законъ о конской повинности отличается только, въ мелкихъ подробностяхъ, отъ такого же закона, утвержденнаго, еще въ прошломъ году, для остальныхъ частей Австріи.

Здѣсь кстати упомянемъ о томъ, что венгерское правительство назначило также особую комиссію, состоящую изъ членовъ отъ министерствъ народной обороны, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, для составленія проекта закона о всѣхъ вообще повинностяхъ страны въ военное время. Работы этой комиссіи на столько уже подвинулись, что самый законъ въ скоромъ времени будетъ представленъ на разсмотрѣніе палатъ.

Въ послѣднее время во всѣхъ европейскихъ государствахъ считается крайне необходимымъ, или еще въ мирное время снабдить всѣ части арміи военно-топографическими картами вѣроятныхъ театровъ войны, или же имѣть запасъ этихъ картъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы снабженіе имъ войскъ, въ случаѣ мобилизаціи, не могло встрѣтить никакихъ замедленій. Въ виду этого и австрійское правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы управленія всѣхъ существующихъ, въ настоящее время, дивизій были снабжены полными колекціями военно-дорожныхъ картъ. Сверхъ того, карты эти, какъ извѣстно, имѣются уже во всѣхъ территоріальныхъ управленіяхъ и притомъ въ такомъ количествѣ, что, въ случаѣ надобности, часть ихъ можно будетъ удѣлить для высшихъ управленій и штабовъ, если бы таковые пришлось формировать въ случаѣ войны. Такимъ образомъ, въ будущемъ, уже не представится особенной надобности разсылать въ войска этапныя карты изъ военно географическаго института: во всѣхъ частяхъ онѣ будутъ подъ рукою, а въ случаѣ недостатка, ихъ всегда можно получить изъ ближайшаго территоріальнаго управленія.

Извѣстно, что въ Австріи офицеры, передъ производствомъ въ штабъ-офицерскій чинъ, даже по старшинству, должны сперва выдержать установленный экзаменъ. Правилу этому не подчиняются только офицеры, окончившіе курсъ въ военной школѣ или въ высшихъ артилерійскихъ курсахъ, и притомъ получившіе тамъ отмѣтку «хорошо». Для того, чтобы офицеры, которымъ предстоитъ производство, могли приготовиться къ вышеупомянутому экзамену, учреждены были, еще въ прошломъ году, особые, такъ-называемые, центральные курсы, но только для пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ. Въ настоящее время, министерскимъ циркуляромъ, отъ 21-го іюня, объявлено объ учрежденіи приготовительнаго курса и при немъ

Digitized by Google

школы стрѣльбы для офицеровъ артилеріи. Въ курсѣ этомъ будутъ преподаваться: артилерія, тактика, стратегія, осада крѣпостей, организація арміи и топографія. Школа стрѣльбы, состоящая при курсѣ, будетъ имѣть чисто практическую цѣль. Занятія въ ней будутъ происходить непосредственно передъ самыми экзаменами. Кромѣ офицеровъ приготовительнаго курса, въ практическихъ занятіяхъ этой школы будутъ принимать участіе офицеры высшаго артилерійскаго курса и нѣкоторое число офицеровъ, командируемыхъ прямо изъ войскъ.

Относительно учебныхъ занятій ландвера мы должны замѣтить, что порядокъ ихъ съ нынѣшняго года опредѣленъ слѣдующій: конскрипты, не получившіе еще никакого военнаго образованія, должны быть собираемы для первоначальныхъ занятій при своихъ баталіонахъ на восемь недѣль, въ періодъ времени съ 1-го апрѣля по 1-е августа. Второй періодъ подобныхъ сборовъ долженъ начинаться съ 1-го октября, причемъ слѣдуетъ призывать для занятій, также на восемь недѣль, всѣхъ тѣхъ, кто по какимъ-либо случаямъ не могъ быть въ сборахъ въ теченіе перваго періода занятій. Ротныя же ученья должны происходить въ теченіе двухъ недѣль и въ промежутокъ времени между 1-мъ августа и 30-мъ сентября.

Въ Брукскомъ лагерѣ въ нынѣшнемъ году обращено особенное вниманіе на ученья въ разсыпномъ строѣ, причемъ испытывались новыя формы построенія и способовъ дѣйствій, какъ мелкихъ, такъ и значительныхъ частей войскъ.

Съ 1-го января 1873 года, реорганизація прусской ландверной пѣхоты закончена образованіемъ девяти гвардейскихъ ландверныхъ полковъ, по два баталіона въ каждомъ. Полки эти соотвѣтствуютъ дѣйствующимъ гвардейскимъ пѣхотнымъ и фузелернымъ полкамъ. Штабъ-квартиры баталіоновъ назначены:

1-го гвард. ландв. полка .	Кенигсбергъ и Грауденцъ.
2-го » » » . .	Берлинъ и Штеттинъ.
3-го » » » . .	Ганноверъ и Шлезвигъ.
4-го » » » . .	Магдебургъ и Коттбусъ.
Гвард. фузел. ландв. п. .	Франкфуртъ на М. и Висбаденъ.
1-го гвард. грен. ландв. п.	Герлицъ и Лисса.
2-го » » » »	Гаммъ и Кассель.
3-го » » » »	Бреславль и Лигницъ.
4-го » » » »	Кобленцъ и Дюссельдорфъ.

Реорганизація германской артилеріи также окончена; всѣ полки этого рода войскъ получатъ, говорятъ, новую нумерацію, съ 1-го по

Digitized by Google

30-й, не считая двухъ полковъ гвардіи и четырехъ баварской артилеріи. Такимъ образомъ, вся германская полевая артилерія будетъ состоять теперь изъ 36 полковъ. Принявъ въ разсчетъ число батарей, которое полагается имѣть въ этихъ полкахъ, мы найдемъ, что количество батарей, имѣющихся въ настоящее время въ германской арміи, простирается до 296, т. е., слѣдовательно, 1,776 орудій. Если же прибавить къ этому батареи депо и резервныя, число которыхъ, судя по 1870 году, будетъ около 108, то общее количество полевой артилеріи возрастетъ до 404 батарей съ 2,424 орудіями. Но не одна артилерія германской арміи увеличивается за послѣднее время.

Въ составѣ пѣхоты также произошло нѣкоторое, впрочемъ, незначительное приращеніе. Согласно повелѣнію императора отъ 6-го іюля, будутъ сформированы къ 1-му ноября сего года два новыхъ фузелерныхъ баталіона въ XIII корпусѣ: одинъ для 2-го Виртембергскаго пѣхотнаго № 120-го полка и другой для 4-го Виртембергскаго пѣхотнаго № 122-го полка.

Баварская желѣзно-дорожная рота, сформированная еще въ февралѣ сего года, имѣетъ слѣдующій составъ въ мирное время: 1 капитанъ 1-го класа, ротный командиръ, 2 поручика, 3 подпоручика, 1 фельдфебель, 19 унтеръ-офицеровъ и 104 рядовыхъ. Нижніе чины, по ихъ спеціальнымъ обязанностямъ, распредѣляются такъ: 36 рабочихъ, 10 слесарей и механиковъ, 10 кузнецовъ, 20 плотниковъ, 10 каменьщиковъ, 8 минеровъ и 4 столяра. Офицерами въ этой ротѣ могутъ быть чины государственныхъ или частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Подобно тому, какъ и прусскій желѣзно-дорожный баталіонъ, баварская рота будетъ употребляться, въ мирное время, для работъ по устройству и починкѣ желѣзно-дорожныхъ и телеграфныхъ линій. Такимъ образомъ, одновременно будутъ достигаться двѣ цѣли: обученіе чиновъ роты и польза государству.

Что касается до вооруженія пѣхоты, то необходимо замѣтить, между прочимъ, слѣдующее. Такъ какъ оказалось, что ружьями Маузера можно снабдить въ теченіе года только шесть армейскихъ корпусовъ, то тотчасъ же рѣшено приступить къ передѣлкѣ, взятыхъ въ послѣднюю войну, ружей шассно, съ тѣмъ, чтобы они могли стрѣлять патрономъ Маузера. Лишь только ружья эти будутъ передѣланы, они тотчасъ же будутъ розданы всѣмъ остальнымъ армейскимъ корпусамъ, и такимъ образомъ, вся армія гораздо скорѣе получитъ ружья, стрѣляющія однимъ и тѣмъ же патрономъ.

Digitized by Google

Сербія въ настоящее время можетъ располагать слѣдующими вооруженными силами.

Постоянныхъ войскъ:

4 баталіона пѣхоты, по 800 чел.	3,200 чел.
1 эскадронъ кавалеріи	150 »
4 четырехъ-фунт. батареи (24 оруд.)	532 »
4 восьми-фунт. » (24 оруд.)	620 »
6 горныхъ батарей (36 оруд.)	320 »
2 піонерныя роты, по 175 чел.	350 »
2 понтонныя роты, по 225 чел.	450 »
	5,622 чел.

съ 84 орудіями, не считая гвардіи князя, жандармовъ, санитарныхъ частей и обоза.

Кромѣ постоянныхъ войскъ, Сербія можетъ выставить, въ случаѣ войны, милицію двухъ призывовъ. Первый призывъ заключаетъ въ себѣ:

10 пѣхотныхъ бригадъ, по восьми батал.	64,000 чел.
20 эскадроновъ, отъ 100 до 140 чел.	2,600 »
18 батарей (108 орудій)	894 »
18 піонерныхъ ротъ, по 50 чел.	900 »
	68,364 чел.

Второй призывъ:

8 пѣхотныхъ бригадъ, по восьми батал.	40,000 чел.
13 эскадроновъ	1,400 »
	41,400 чел.

Всего же, вмѣстѣ съ постоянными войсками, 115,386 чел., 192 орудія и 6,000 лошадей.

Обозъ и санитарныя части, кромѣ того, заключаютъ въ себѣ до 14,000 чел. Лошадей, годныхъ для кавалеріи, считается въ Сербіи около 10,000 головъ.

ОПЕЧАТКИ:

Въ статьѣ «Замѣтки о германской арміи», напечатанной въ № 9 «Военнаго Сборника», замѣчены слѣдующія опечатки:

стран.	*стр.*	*напечатано:*	*читай:*
49	13	«тремя»	«двумя»
»	19	10	12
»	20	циферъ 13—17—22	15—16—21.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЯГО ТОМА.

I.

стр.

Штурмъ Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 года. Разсказъ очевидца (Бывшаго личнаго адъютанта графа Толя, впослѣдствіи командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта В. Ѳ. фонъ-деръ-Лауница). (*Переводъ съ нѣмецкаго*). **М. ФОНЪ-ДЕРЪ-ЛАУНИЦЪ** 5

Изъ воспоминаній о войнѣ 1854 года. **Г. НЕСТОВЪ** 25

Замѣтки о германской арміи (*Статья пятая*): **М. ЗИНОВЬЕВЪ** 31

Измѣненія, вызванныя послѣднею франко-прусскою войною въ неоффиціальныхъ тактическихъ руководствахъ для прусской пѣхоты. **В. Ч.** . 51

Киргизская лошадь. **С. ВОГАКЪ** 87

О строевой выѣздкѣ табунныхъ лошадей **В. Н.** 101

Къ вопросу объ учрежденіи въ войскахъ санитарныхъ командъ. Докторъ **Ф. ПІОТРОВСКІЙ** 107

Обозы и вліяніе ихъ на тактическія операціи (*Двѣ статьи*). 5-й конно-артилерійской бригады штабсъ-капитанъ **ПУЗЫРЕВСКІЙ** . . 111—343

Экспедиція въ Хиву въ 1873 году. Отъ Джизака до Хивы (*Походный дневникъ*). (*Окончаніе*). Полковникъ **КОЛОКОЛЬЦОВЪ** 149

Туркестанскіе походы.—Въ бою. (Наброски степняка). (*Двѣ статьи*). **Д. ИВАНОВЪ** . . . . . 183—373

Ямбургскій полкъ въ отечественной войнѣ 1812 года. Чашники и Березина (*Эпизодъ изъ исторіи полка*). **ВСЕВОЛОДЪ КРЕСТОВСКІЙ** . . 209

Дѣло двадцати казаковъ при мысѣ Чаграѣ, 25-го іюля 1870 года. **С. СМОЛЕНСКІЙ** 231

Очеркъ вооруженныхъ силъ Турціи. *** 253

О дѣйствіи войскъ въ бою, на основаніи опыта франко-германской войны 1870—1871 годовъ. (Публичныя лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ). (*Статья первая*). **Я. КР....КІЙ** 291

Нѣсколько словъ объ устройствѣ военныхъ бесѣдъ въ офицерскихъ собраніяхъ и о военныхъ библіотекахъ для нашей арміи. —**Ъ.** 317

Объ участіи военныхъ врачей въ рѣшеніи санитарныхъ вопросовъ. **Н. ЦВѢТКОВЪ** 337

Объ изслѣдованіи стараго русла Аму-дарьи 367

Записки стараго казака. **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ** . . . . . .

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870 — 1871 годовъ между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа (*Съ картами и съ чертежами*). *Статья девятая* и *десятая*). Генералъ-маіоръ **ЛЕЕРЪ**. . . . . 245—276 и 277—308

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine (1873. №№ 1—7). Характеръ обученія въ предполагаемыхъ стрѣлковыхъ школахъ въ Пруссіи. Біографія Леопольда Ангальтъ-Дессаускаго.—О новомъ военно-уголовномъ уставѣ въ Германіи.—Разборъ дѣйствій французскаго флота 1870—1871 годъ.—О пріученіи войскъ къ земляннымъ фортификаціоннымъ работамъ. Кавалерійскія предложенія.—О необходимыхъ измѣненіяхъ въ инструкціи для пѣхотнаго ученья. — По поводу обученія войскъ гимнастикѣ. (*Двѣ статьи*). ** . . . . . 1—81

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ. Часть XI. Главный военно-госпитальный комитетъ.—XII. Главный военно-тюремный комитетъ (*Статья восьмая и послѣдняя*). 25

— Извлеченіе изъ отчета по управленію государственнаго коннозаводства за 1872 годъ 101

— Рѣшенія главнаго военнаго суда №№ 97—170 115

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Законъ объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ въ германской арміи и обзоръ положенія унтеръ-офицеровъ въ австрійской, англійской, французской и итальянской арміяхъ. А. КР—Ь. 65

— **Данія.**—Проектъ реорганизаціи датскихъ вооруженныхъ силъ.—**Франція.**—Очищеніе территоріи.—Новый законъ объ организаціи арміи.—Фортификаціонныя работы по укрѣпленію страны.—Вооруженіе артилеріи и пѣхоты.—**Австро-Венгрія.**—Военный бюджетъ на 1874 годъ.—Увеличеніе арміи конведовъ.—Упраздненіе пограничныхъ полковъ.—Законы о конскрипціи лошадей и о повинностяхъ страны въ военное время.—Снабженіе войскъ картами.—Учрежденіе приготовительныхъ курсовъ для офицеровъ артилеріи.—Занятія ландвера.—**Германія.**—Новые гвардейскіе ландверные полки.—Новая нумерація батарей и численность артилеріи.—Сформированіе новыхъ баталіоновъ.—Баварская желѣзнодорожная рота. — Вооруженіе пѣхоты.—**Сербія.** — Вооруженныя силы 129

Digitized by Google